

79 $\frac{01}{108}$

17-479

ВЪ ПАМЯТЬ

ГРАФА

МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Лит. Второго Отд. Собст. Е. И. В. Канц.

М. Странский.

ВЪ ПАМЯТЬ

ГРАФА

МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО.

1772—1872.

IN ADVERSIS SPERAT.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Гос. арх. б-ка	уч. Б-ка
Н	Р. Р.
Инвент. №	319418
— " —	1932.

✓ ✓

м

1-го января 1872 года, съ соизволенія Государа Императора, была празднована столѣтняя годовщина дня рожденія графа М. М. Сперанскаго, который, вмѣстѣ съ своимъ именемъ, оставилъ потомству Полное Собраніе Законовъ, Сводъ дѣйствующихъ Законовъ, цѣлый рядъ административныхъ постановленій и законодательныхъ памятниковъ, наглядно свидѣтельствующихъ о томъ, какъ близко было его сердцу благо родины.

Императорская публичная библіотека, получившая въ даръ въ 1857-мъ году отъ дочери графа Сперанскаго, Елисаветы Михайловны Фролово-Багрѣвой, всѣ оставшіяся послѣ него бумаги, ученые труды и переписку, нашла, что самымъ приличнымъ и достойнымъ съ ея стороны образомъ будетъ помянуть знаменитаго государственнаго дѣятеля изданіемъ въ свѣтъ дневника, веденнаго имъ во время переѣздовъ по Сибири, а также

всей его переписки, хранящейся въ библіотекѣ, и нѣкоторыхъ его сочиненій, какъ образцовъ того, чѣмъ онъ интересовался въ области науки и что занимало его умъ въ свободныя минуты отъ дѣлъ государственныхъ. Подобнаго рода матеріалы лучше всего обрисовываютъ личность человѣка и его внутренній міръ, даютъ самыя вѣрныя данныя къ правильной оцѣнкѣ его общественной дѣятельности, наконецъ, могутъ служить пособіемъ къ художественному воспроизведенію эпохи и того общества, въ средѣ котораго онъ дѣйствовалъ.

Большею частію издаваемыхъ нынѣ матеріаловъ уже пользовался графъ Модестъ Андреевичъ Корфъ при составленіи своего прекраснаго труда: «Жизнь графа Сперанскаго»; но не смотря на это, они, напечатанные въ цѣлости и въ совокупности, быть можетъ представятъ нѣсколько новыхъ данныхъ для характеристики Сперанскаго и его эпохи.

Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку того, которая изъ дѣятельностей графа Сперанскаго болѣе принесла пользы Россіи: организаторская ли въ первую половину царствованія Александра Павловича, или сибирская, хотя кратковременная, но богатая благотворными послѣдствіями, или же,

наконецъ, законодательная въ царствованіе Императора Николая Павловича, и тѣмъ самымъ опредѣлять относительную важность обнародываемыхъ матеріаловъ. Потомство, всегда болѣе справедливое и болѣе благодарное, чѣмъ современники, признаетъ за каждою изъ поименованныхъ дѣятельности Сперанскаго свою долю заслуги передъ государствомъ.

О жизни Сперанскаго мы не скажемъ ни слова; насъ освобождаетъ отъ этой обязанности обширная и полная монографія, о которой упомянуто выше. Но въ тоже время мы не считаемъ себя въ правѣ не привести здѣсь вполнѣ слѣдующей собственноручной автобіографической записки Сперанскаго, доведенной имъ до 1824 года и важной въ томъ отношеніи, что въ ней Сперанскій прямо указываетъ на тѣ событія, которыя онъ считалъ въ своей жизни наиболѣе важными.

«Епохи М. Сперанскаго.

«(Писано въ 1823-мъ году 1 маія).

«Родился 1-го генваря 1771-го года, почти въ
«полночь.

«Прибыль въ Петербургъ въ генварѣ 1790-го
«года; минуло 19-ть лѣтъ.

*

«Получилъ въ невской академіи катедру мате-
«матики и физики въ 1793-мъ, на 22-мъ году.

«Вступилъ въ гражданскую службу въ генв.
«1797-го года; минуло 26 лѣтъ.

«Женился 14 октября ⁽¹⁾ 1798 года; минуло
«27 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 14 дней.

«Родилась Елисавета 5-го сентября 1799-го года;
«мнѣ было 28 лѣтъ, 8 мѣсяцовъ и 5 дней ⁽²⁾.

«Скончалась ея мать въ ноябрѣ 1799-го года.

«Сосланъ въ Нижній 17-го марта 1812-го года.
«Совершился 41 годъ, 2 мѣсяца и 17 дней на
«42-мъ году.

«Въ Пермь отправленъ 15 сентября, въ день ко-
«ронаціи.

«Прибылъ туда того же мѣсяца 1812-го года.
«Въ Нижнемъ прожилъ почти 6-тъ мѣсяцовъ.

«Лиза въ Пермь въ ноябрѣ того же года.

«Она возвратилась оттуда въ Великополье въ
«генварѣ 1813-го года.

«Изъ Перми отправился въ Великополье
«16-го сентября 1814-го года, на другой день ко-
«ронаціи, ровно чрезъ два года.

(1) Это показаніе ошибочно; бракъ Сперанскаго совершился 3-го ноя-
бря. См. Жизнь гр. Сперанскаго, т. 1, стр. 72.

(2) Противъ этого на полѣ замѣчено: «5 сент. 1822, 20-тъ дней послѣ
ея замужства ей кончилось 22 года».

«Прибыль въ октябрѣ.

«Отправили въ Пензу на губернаторство 1-го ок-
«тября 1816-го. Прожилъ въ деревнѣ два года.
«Былъ въ ссылкѣ 5 лѣтъ безъ 5-ти мѣсяцовъ и
«17 дней, т. е. съ 17-го марта 1812 по 1-е октября
«1816-го.

«Опредѣленъ въ Сибирь ген.-губ. 22 марта
«1819. Пробылъ въ Пензѣ по 7 маія, слѣд. 2 года
«и 6 мѣсяцовъ.

«Возвратился въ С.-Петербургъ 21 марта 1821-го
«года почти ровно *чрезъ 9-ть лѣтъ и 5 дней*.

«Опредѣленъ въ совѣтъ 17 іюля 1821.

«Пожалованы земли въ Пензѣ 5-го августа 1821.

«Уволенъ отъ должности ген. - губернатора
«22 марта 1822 года.

«Бракъ Лизы 16-го августа 1822-го года; ей
«было 21 годъ, 11 мѣсяцовъ и 10 дней.

«Она отправилась въ Черниговъ въ сентябрѣ
«1822 года.

«1-го генваря 1823-го года мнѣ минуло 52 года⁽¹⁾.

«А. А. Багрѣевъ перемѣщенъ сюда (т. е. въ
«С.-Петербургъ) маія 9-го 1824 ⁽²⁾».

(1) Передъ словами *52 года* было написано и потомъ зачеркнуто:
24-й годъ. 54-й годъ. 52 года. 54 годъ.

(2) Это извѣстіе—позднѣйшая прибавка.

Благосклонному вниманію и живому участию въ настоящемъ сборникѣ, изданному подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова, Императорская публичная бібліотека много обязана графу М. А. Корфу и К. Г. Рѣпинскому.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1 — VI.
ДНЕВНИКЪ ГРАФА МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА СПЕРАНСКАГО:	
Путешествіе въ Сибирь. Съ 31 марта 1819 по 8 февраля 1821 года	1 — 80.
Возвратъ. Съ 8 февраля по 22 марта 1821 года	81 — 102.
Приложенія къ Дневнику	103 — 330.
ПЕРЕПИСКА М. М. СПЕРАНСКАГО СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ:	
I. Письма къ костромскому епископу Евгенію	333 — 355.
II. Письма къ Андрею Аѳанасьевичу Самборскому	356 — 361.
III. Письмо къ Константину Васильевичу Злобину	362 — 365.
IV. Письма къ архіепископу калужскому Теофилакту	366 — 401.
V. Письма къ Павлу Ивановичу Аверину	402 — 406.
VI. Письма къ Петру Андреевичу Словцову	407 — 431.
VII. Письма къ матери и къ зятю, Михаилу Ѳедоровичу Третьякову	432 — 447.
VIII. Письма къ Павлу Степановичу Руничу	448 — 450.
IX. Письма къ Дмитрію Александровичу, впослѣдствіи графу, Гурьеву	451 — 486.
X. Письмо къ Семену Михайловичу Броневскому	487 — 489.
XI. Письма къ графу Виктору Павловичу Кочубею	490 — 514.

	<i>Стр.</i>
XII. Письмо къ Петру Васильевичу Хавскому	515.
XIII. Письма къ Петру Григорьевичу Масальскому	516 — 518.
XIV. Письмо къ Николаю Ѳедоровичу Кишенскому	519 — 520.
XV. Письма къ князю Александру Николаевичу Голицыну	521 — 529.
XVI. Письма къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	530 — 546.
XVII. Письма къ Егору Ѳедоровичу Тимковскому	547 — 550.
XVIII. Письмо къ Петру Космичу Фролову	551 — 552.
XIX. Письмо къ Петру Ивановичу Рикорду	553 — 555.
XX. Письма къ дочери	556 — 718.
XXI. Письмо къ Алексѣю Петровичу Ермолову	719 — 720.
XXII. Письма къ Александру Алексѣевичу Фролову-Ба- грѣву	721 — 736.
XXIII. Письмо къ Алексѣю Николаевичу Оленину	737 — 738.
XXIV. Всеподданнѣйшее Государю Императору Александру Павловичу прошеніе М. М. Сперанскаго	739 — 740.
XXV. Письмо къ Алексѣю Ивановичу Харизоменову	741.
XXVI. Письмо къ Васплію Назаровичу Каразину	742 — 743.
XXVII. Письма къ Марьѣ Карловнѣ Вейкардтѣ	744 — 754.
XXVIII. Письма къ Петру Михайловичу Капцевичу	755 — 767.
XXIX. Письма къ Андрею Андреевичу Жерве	768 — 770.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ М. М. СПЕРАНСКАГО И ОТРЫВКИ ИЗЪ
ЕГО СОЧИНЕНІЙ

Философія	773 — 775.
Время и пространство	775 — 778.
Воля и вождельніе	778.
Воля	779 — 790.
Порядокъ и безпорядокъ въ движеніяхъ воли	787 *.
Свобода	788*—789*.
О началѣ обществъ	789*—793.
Крѣпостное право	793 — 795.
Какъ и гдѣ рождается право на имущества?	795 — 796.
О правѣ крѣпостномъ	796 — 800.

	<i>Стр.</i>
О возрастахъ обществъ и о соображеніи съ ними мѣръ зако- подательныхъ	800 — 801.
Право верховное	801 — 803.
О ясности въ слогѣ законовъ	803.
Изложеніе законовъ	803 — 805.
Когда надлежитъ приступать къ выдумкамъ въ закопахъ? .	805.
Изъясненіе закона	805 — 806.
Планъ воспитанія	806 — 809.
Объ изящномъ, основанномъ на соединеніи мпжества въ единствѣ	809 — 811.
Пужды и желанія	811 — 817.
Мѣры къ устройству городскихъ и казенныхъ сельскихъ обывателей	817 — 819.
Антихристъ	819 — 821.
Нельзя искать истины абсолютной внѣ Христа	821.
Народныя смятенія	821 — 824.
Жизнь	824.
Предѣлы дѣйствія общежительнаго порядка	825.
О наукахъ	825.
Желанія черни и народа	825 — 826.
Правъ	826.
Честь	826.
Стремленія	827.
Правдивность	827.
Цѣль общежитія	828.
Настоящее и будущее	828 — 829.
Честь и свобода—одно и тоже	829.
Свобода	830.
Мысли, желанія, страсти, дѣянія	830 — 832.
Сходство въ дѣйствіяхъ дипломатіи и полиціи	832.
Русская Правда есть Правда Варяжская	832 — 833.
Стремленіе тѣль къ центру (упругость), какъ доказательство круглости земли	833.
Самостоятельность	833 — 834.

	<i>Стр.</i>
Правъ	834 — 837.
О вліяніи разума и совѣсти на желанія и намѣренія	837 — 841.
Мудрость	842 — 844.
Системы Канта, Фихте и Шеллинга	844 — 845.
Опредѣленіе и устройство крѣпостнаго состоянія	846 — 847.
Порядокъ и его слѣдствія въ государствѣ	847 — 848.
О смѣшанной монархіи	848 — 849.
Мѣстничество	849 — 851.
Крѣпостное право	851 — 852.
Афоризмы	852 — 855.
Право государственное	855.
Азбучный указатель именъ	1. — 27.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ ПИСЕМЪ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СБОРНИКѢ.

	<i>Стр.</i>
1791—99 (?) года. Письмо Сперанскаго къ Константину Васильевичу Злобину	362—365.
1795 года 22 января Письмо Сперанскаго къ архимандриту Евгенію (Романову)	333—335.
1797 года 26 января Письмо Сперанскаго къ архимандриту Евгенію (Романову)	335—338.
— — 23 февраля Письмо Сперанскаго къ архимандриту Евгенію (Романову)	338—340.
— — 29 сентября Письмо Сперанскаго къ протоіерею Андрею Афанасьевичу Самборскому .	356—357.
1798 года 10 января Письмо Сперанскаго къ архим. Евгенію (Романову)	341—343.
— — 17 марта Письмо Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	407.
— — 1 апрѣля Письмо Сперанскаго къ архим. Евгенію (Романову)	343—344.
— — 23 декабря Письмо Сперанскаго къ архим. Евгенію (Романову)	345—346.
1800 года 12 января Письмо Сперанскаго къ архим. Евгенію (Романову)	346—347.
— — 23 — Письмо Сперанскаго къ архим. Евгенію (Романову)	348.

Стр.

1800 года	28 ноября	Письмо Сперанскаго къ Павлу Степаповичу Руничу	448—449.	
—	?	?	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	367.
?	суббота	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	368.	
?	среда	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	368.	
?	понедѣльникъ	Записка Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	368.	
1801 года	6 января	Письмо Сперанскаго къ еписк. Евгенію (Романову)	349—350.	
—	—	27 мая	Письмо Сперанскаго къ Павлу Степаповичу Руничу	449—450.
—	—	8 іюля	Письмо Сперанскаго къ еписк. Евгенію (Романову)	351—352.
—	—	8 —	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	366—367.
1803 года	1 мая	Письмо Сперанскаго къ еписк. Евгенію (Романову)	352.	
—	—	12 ноября	Письмо Сперанскаго къ еписк. Евгенію (Романову)	353.
1804 года	5 сентября	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	369—376.	
—	—	20 —	Письмо еписк. калужскаго Теофилакта къ Сперанскому	369—372.
—	—	17 октября	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	376—380.
—	—	16 ноября	Письмо еписк. калужскаго Теофилакта къ Сперанскому	381—386.
?	—	пятница	Записка Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	380.
?	—	вторникъ	Записка Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	381.

Стр.

1805 года	3 января	Письмо Сперанскаго къ протоіер. Андрею Аѳанасьевичу Самборскому . . .	357—358.
—	— 26 февраля	Письмо Сперанскаго къ протоіер. Андрею Аѳанасьевичу Самборскому . . .	358.
—	— 31 мая	Письмо Сперанскаго къ еписк. Евгенію (Романову)	354—355.
—	— 25 сентября	Письмо Сперанскаго къ протоіер. Андрею Аѳанасьевичу Самборскому . . .	359.
—	— 28 —	Письмо Сперанскаго къ протоіер. Андрею Аѳанасьевичу Самборскому . . .	359—360.
—	— 20 ноября	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	381—397.
1806 года	29 іюня	Письмо Сперанскаго къ протоіерею Андрею Аѳанасьевичу Самборскому .	360—361.
—	— 19 декабря	Письмо Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	397—399.
	? — пятница	Записка Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	399.
	? ?	Письмо Сперанскаго къ Павлу Ивановичу Аверину	403.
1807 года	13 апрѣля	Письмо Сперанскаго къ Павлу Ивановичу Аверину	402.
—	— 27 мая	Письмо Сперанскаго къ Павлу Ивановичу Аверину	404—405.
1808 года	22 іюля	Письмо Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	408—409.
—	— 29 августа	Письмо Сперанскаго къ матери	432.
—	— 29 —	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	433.
—	— 21 декабря	Записка Сперанскаго къ еписк. калужскому Теофилакту	399—400.
—	— 26 декабря	Записка Сперанскаго къ архіеп. калужскому Теофилакту	400.

	<i>Стр.</i>
1809 года 15 января Письмо Сперанскаго къ Петру Андрее- вичу Словцову	409—410.
— — 5 февраля Письмо Сперанскаго къ Петру Андрее- вичу Словцову	410—411.
1810 года до 10 сентября пятница Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву.	454.
? понедѣльникъ Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	451.
? среда Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву.	453—454.
? среда Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурь- еву	452.
? вторникъ Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурь- еву	452—453.
? 31 декабря. Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурь- еву	455—456.
? воскресенье Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	456—457.
? четвергъ Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву.	457—458.
1811 года 3 февраля пятница Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	454.
1812 года пятница Записка Сперанскаго къ Д. А. Гурь- еву	458.
— — 14 сентября Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Ө. Третьякову	433—434.
1813 года 6 августа Письмо Сперанскаго къ Петру Андрее- вичу Словцову	411—426.
1816 года 11 февраля Письмо Сперанскаго къ Марьѣ Кар- ловнѣ Вейкардтъ	744—745.
— — 23—24 февраля Письмо Сперанскаго къ Марьѣ Карловнѣ Вейкардтъ	746—751.
— — 4 апрѣля Письмо Сперанскаго къ Марьѣ Кар- ловнѣ Вейкардтъ	752—754.
1817 года 17 апрѣля Письмо Сперанскаго къ архіеп. ря- занскому Теофилакту	400—401.

	Стр.
1817 года 24 апрѣля Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	458—460.
— — 28 мая Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	460—461.
— — 19 іюня Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	462—469.
— — 5 августа Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	469—471.
— — 14 — Письмо Сперанскаго къ Петру Васильевичу Хавскому	515.
— — 28 — Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	471—473.
1818 года 1 января Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	473—474.
— — 12 февраля Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	475.
— — 18 — Письмо Сперанскаго къ Семену Михайловичу Броневскому	487—489.
— — 1 марта Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	475—477.
— — 26 іюня Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	477—478.
— — 4 сентября Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперанскому	490—492.
— — 1 октября Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	490—492.
— — 20 — Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	479—482.
— — 29 — Письмо Сперанскаго къ Петру Григорьевичу Масальскому	516—517.
— — 29 — Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	435.
— — 5 ноября Письмо Сперанскаго къ Петру Григорьевичу Масальскому	517—518.
— — 12 — Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву	483.
1819 года 22. марта Рескриптъ Императора Александра	

				Стр.
Павловича, данный на имя Сперанска-				
го				105—107.
1819 года 22 марта			Письмо Императора Александра Павло-	
			вича къ Сперанскому	108.
— — 24 —			Письмо графа Аракчеева къ Сперанско-	
			му	109—110.
— — 24 —			Письмо графа Аракчеева къ Сперанско-	
			му	111—112.
— — 1 апрѣля			Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	130.
— — 1 —			Записка о коллежскомъ совѣтникѣ Сперанскомъ	123—124.
— — 5 —			Письмо къ Императору Александру Пав-	
			ловичу Сперанскаго	113—114.
— — 5 —			Письмо Сперанскаго къ графу Аракчес-	
			ву	115—117.
— — 5 —			Письмо Сперанскаго къ графу Аракчес-	
			ву	118—119.
— — 5 —			Письмо Сперанскаго къ графу Аракчес-	
			ву	129.
— — 5 —			Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурье-	
			ву	120—122.
— — 5 —			Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	130—135.
— — 5 —			Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Ко-	
			чубею	136—137.
— — 15 —			Письмо Сперанскаго къ П. Г. Масаль-	
			скому	142—143.
— — 15 —			Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	144—145.
— — 15 —			Письмо Сперанскаго къ Х. I. Лазаре-	
			ву	140—141.
— — 22 —			Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	148—149.
— — 22 —			Письмо князя А. П. Голицына къ Сперанскому	152—153.
— — 22 —			Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперанскому	155—167.

			Стр.
1819 года	22	апрѣля	Письмо Д. А. Гурьева къ Сперанско- му 168—171.
—	—	23	— Письмо О. П. Козодавлева къ Сперан- скому 138—139.
—	—	24	— Письмо графа Нессельроде къ Сперан- скому 125—128.
—	—	28	— Письмо В. Есиновой къ Сперанско- му 146—147.
—	—	4 мая	— Письмо О. П. Козодавлева къ Сперан- скому 176—177.
—	—	13	— Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Го- лицыну 150—151.
—	—	13	— Письмо Сперанскаго къ графу Аракчее- ву 154.
—	—	30	— Письмо Сперанскаго къ дочери . . . 172—173.
—	—	30	— Письмо Сперанскаго къ О. П. Козодав- леву 174—175.
—	—	7 іюня	— Письмо Сперанскаго къ дочери . . . 180.
—	—	14	— Представленіе Сперанскаго министру финансовъ Д. А. Гурьеву 181—183.
—	—	14	— Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурье- ву 184—185.
—	—	20	— Письмо Сперанскаго къ дочери . . . 186—187.
—	—	25	— Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Го- лицыну 188—190.
—	—	25—26	— Письмо Сперанскаго къ дочери . . . 193—194.
—	—	— 30	— Письмо О. П. Козодавлева къ Сперан- скому 178—179.
—	—	10 іюля	— Письмо Сперанскаго къ О. П. Козодав- леву 195—196.
—	—	10	— Письмо Сперанскаго къ дочери . . . 197—198.
—	—	17	— Письмо Сперанскаго къ дочери . . . 199—201.
—	—	27	— Предложеніе Сперанскаго томскому гу- бернскому правительству 202—217.

			<i>Стр.</i>
1819 года	31 іюля	Донесеніе Сперанскаго Императору Александру Павловичу	218—220.
—	— 31 —	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Го- лицыну	221—222.
—	— 31 —	Представленіе Сперанскаго министру финансовъ Д. А. Гурьеву	223—225.
—	— 19 августа	Письмо князя А. Н. Голицына къ Сперанскому	191—192.
—	— 21 —	Письмо Сперанскаго къ дочери	226.
—	— 17 сентября	Рескриптъ Императора Александра Павловича на имя Сперанскаго	255.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Го- лицыну	227—230.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ С. С. Уваро- ву	231—232.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурье- ву	235.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ графу Нессель- роде	236—238.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ А. А. Столы- ну	246—252.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ А. И. Тургеневу	253—254.
—	— 23 —	Письмо князя А. Н. Голицына къ Сперанскому	256—257.
—	— 23 октября	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Го- лицыну	258—260.
—	— 30 ноября	Письмо Сперанскаго къ Д. А. Гурье- ву	261—262.
—	— 1 декабря	Письмо С. С. Уварова къ Сперанско- му	233—234.
—	— 17 —	Письмо Сперанскаго къ Николаю Оседо- ровичу Кишенскому	519—520.

		Стр.
1819 года 18 декабря	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	263—268.
— — 24 —	Письмо графа Нессельроде къ Сперанскому	239—245.
1820 года 30 января	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну	269—272.
— — 30 —	Донесеніе Сперанскаго Императору Александру Павловичу	273—277.
— — 1 февраля	Письмо Сперанскаго къ графу Д. А. Гурьеву	278—279.
— — 7 —	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	531—532.
— — 11 —	Донесеніе Сперанскаго Императору Александру Павловичу	282.
— — 11 —	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну	283—284.
— — 29 —	Письмо Сперанскаго къ графу Д. А. Гурьеву	285—286.
— — 29 —	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну	287—289.
— — 8 марта	Письмо графа Д. А. Гурьева къ Сперанскому	280—281.
— — 8 —	Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперанскому	290.
— — 20 —	Рескриптъ Императора Александра Павловича на имя Сперанскаго	297.
— — 25 —	Письмо князя А. Н. Голицына къ Сперанскому	298—301.
— — 3 апрѣля	Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперанскому	291—296.
— — 20 мая	Письмо Сперанскаго къ Императору Александру Павловичу	302—303.
— — 20 —	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну	304—305.

*

			Стр.
1820 года	20 мая	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	306—314.
—	— 20 —	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	315—317.
—	— 20 —	Письмо Сперанскаго къ графу Д. А. Гурьеву	318—322.
—	— 2 июня	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	493—494.
—	— 11 июля	Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперанскому	326—327.
—	— 14 —	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	495—496.
—	— 15 —	Письмо князя А. Н. Голицына къ Сперанскому	323—325.
—	— 17 —	Письмо Сперанскаго къ Егору Ѳедоровичу Тимковскому	547—548.
—	— 24 —	Записка Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	426.
?	четвергъ	Записка Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	427.
?	среда	Записка Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	427.
—	— 28 июля	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну	521—525.
—	— 28 —	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	497.
—	— 31 —	Письмо Сперанскаго къ Егору Ѳедоровичу Тимковскому	548—549.
—	— 18 августа	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	532.
—	— 19 —	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну	525—526.
—	— 19 —	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	499.

Стр.

1820 года	13 сентября	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	533.
—	— 13 —	Письмо Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	427—428.
—	— 27 —	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	534.
—	— 29 —	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	499—502.
—	— 29 —	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну	526—527.
—	— 2 октября	Письмо Сперанскаго къ графу Д. А. Гурьеву	484—486.
—	— 4 —	Записка Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	428—429.
—	— 4 —	Письмо Сперанскаго къ Петру Космичу Фролову	551—552.
—	— 25 —	Письмо Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	429.
—	— 2 ноября	Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперанскому	502—506.
—	— 5 —	Письмо князя А. Н. Голицына къ Сперанскому	521—524.
—	— 11 декабря	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	502—507.
	? ?	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	530—531.
1821 года	4 января	Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперанскому	507—509.
—	— 8 —	Письмо Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	430.
—	— 24 —	Письмо Сперанскаго къ Петру Ивановичу Рикорду	553—555.
—	— 8 февраля	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	507—510.

			Стр.
1821 года	8 февраля	Письмо Сперанскаго къ князю А. Н. Го-	
		лицыну	527—528.
—	1 марта	Письмо Сперанскаго къ дочери	328—329.
—	24 —	Донесеніе Императору Александру	
		Павловичу Сперанскаго	101—102.
—	1 августа	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдано-	
		вичу Цейдлеру	534—535.
—	4 сентября	Письмо Сперанскаго къ Ивану Болга-	
		новичу Цейдлеру	535—537.
—	22 —	Письмо Сперанскаго къ Егору Ѳедорови-	
		чу Тимковскому	549—550.
—	4 октября	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдано-	
		вичу Цейдлеру	537—539.
—	8 —	Письмо Сперанскаго къ дочери	536.
—	13 —	Письмо Сперанскаго къ дочери	557.
—	въ октябрѣ	Письмо Сперанскаго къ дочери	557—558.
—	18 ноября	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдано-	
		вичу Цейдлеру	539—540.
—	24 декабря	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдано-	
		вичу Цейдлеру	540—541.
—	24 —	Записка Сперанскаго къ Ивану Богдано-	
		вичу Цейдлеру	542.
1822 года	5 января	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдано-	
		вичу Цейдлеру	542—544.
—	10 февраля	Письмо Сперанскаго къ Ивану Болга-	
		новичу Цейдлеру	545.
—	26 —	Письмо Сперанскаго къ А. П. Ермоло-	
		ву	719—720.
—	18 марта	Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-	
		Багрѣву	721—722.
—	20 —	Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-	
		Багрѣву	722—723.
—	27 —	Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-	
		Багрѣву	723—724.

			Стр.
1822 года	31 марта	Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-Багрѣву	724—725.
—	—	6 апрѣля Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-Багрѣву.	725—726.
—	—	14 — Письмо Сперанскаго къ Петру Михайловичу Капцевичу	755—758.
—	—	21 — Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-Багрѣву	726—727.
—	—	28 — Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-Багрѣву	727—728.
—	—	5 мая Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-Багрѣву	728—730.
?	—	17 — Письмо Сперанскаго къ князю А. П. Голицыну	528—529.
—	—	28 іюня Письмо Сперанскаго къ матери	435—436.
—	—	1 августа Письмо Сперанскаго къ Петру Михайловичу Капцевичу	758—762.
—	—	27 — Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	437.
—	—	7—11 сентября Письмо Сперанскаго къ А. П. Оленину	737—738.
—	—	3 октября Письмо Сперанскаго къ дочери	558—559.
—	—	8 — Письмо Сперанскаго къ дочери	559—560.
—	—	10 — Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову-Багрѣву	730.
—	—	17 — Письмо Сперанскаго къ дочери	560—562.
—	—	24 — Письмо Сперанскаго къ дочери	562—563.
—	—	31 — Письмо Сперанскаго къ дочери	563—564.
—	—	31 — Письмо Сперанскаго къ Петру Михайловичу Капцевичу	763—767.
—	—	7 ноября Письмо Сперанскаго къ дочери	564—567.
—	—	14 — Письмо Сперанскаго къ дочери	567—568.
—	—	21 — Письмо Сперанскаго къ дочери	569.
—	—	28 — Письмо Сперанскаго къ дочери	570—572.
		5 декабря Письмо Сперанскаго къ дочери	572—573.

				<i>Стр.</i>
1822	года	12 декабря	Письмо Сперанскаго къ дочери	573—575.
—	—	19	— Письмо Сперанскаго къ дочери	575—577.
—	—	19	— Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову- Багрѣву	731—732.
—	—	20	— Письмо Сперанскаго къ дочери	577—581.
—	—	22	— Письмо Сперанскаго къ дочери	581—582.
—	—	26	— Письмо Сперанскаго къ дочери	582—584.
1823	года	1 января	Письмо Сперанскаго къ дочери	584—585.
—	—	2	— Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову- Багрѣву.	732—733.
—	—	4	— Письмо Сперанскаго къ дочери	585—587.
—	—	9	— Письмо Сперанскаго къ дочери	587—589.
—	—	16	— Письмо Сперанскаго къ дочери	590—592.
—	—	19	— Письмо Сперанскаго къ дочери	592—594.
—	—	21—22	— Письмо Сперанскаго къ дочери	594—595.
—	—	22	— Письмо Сперанскаго къ дочери	596.
—	—	25—26	— Письмо Сперанскаго къ дочери	596—599.
—	—	2 февраля	Письмо Сперанскаго къ дочери	599—601.
—	—	8	— Письмо Сперанскаго къ дочери	601—604.
—	—	9	— Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову- Багрѣву.	733—734.
—	—	16	— Письмо Сперанскаго къ дочери	604—606.
—	—	17	— Письмо Сперанскаго къ дочери	606—609.
—	—	17	— Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову- Багрѣву.	735—736.
—	—	23	— Письмо Сперанскаго къ дочери	609—611.
—	—	27	— Письмо Сперанскаго къ дочери	612.
—	—	2 марта	Письмо Сперанскаго къ дочери	613—614.
—	—	9	— Письмо Сперанскаго къ дочери	615—617.
—	—	16	— Письмо Сперанскаго къ дочери	618—620.
—	—	22—23	— Письмо Сперанскаго къ дочери	620—623.
—	—	29	— Письмо Сперанскаго къ дочери	623—626.
—	—	1—3 апрѣля	Письмо Сперанскаго къ дочери	626—628.
—	—	6	— Письмо Сперанскаго къ дочери	629.

			Стр.
1823 года	13 апрѣля	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	629—630.
—	— 20 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	631—634.
—	— 23—24 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	634—636.
—	— 1 мая	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	637—638.
—	— 6 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	638.
—	— 8 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	638—641.
—	— 10—11 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	641—643.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	643—644.
—	— 22 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	645.
—	— 15 іюня	Письмо графа В. П. Кочубея къ Сперан- скому	512—513.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	510—511.
—	— 26 —	Письмо Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею	512—514.
—	— 9 августа	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	645—648.
—	— 10 —	Письмо Сперанскаго къ А. А. Фролову- Багрѣеву	648.
—	— 14 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	649.
—	— 16 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	650.
—	— 24 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	651.
—	— 31 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	652.
—	— 4 сентября	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	653—655.
—	— 14 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	655—656.
—	— 18 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	656—658.
—	— 21 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	658—661.
—	— 25 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	661—662.
—	— 28 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	662—663.
—	— 7 октября	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	663—664.
—	— 12 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	664.
—	— 16 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	665—667.
—	— 19 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	667—668.
—	— 27 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	669.
—	— 1 ноября	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	670—671.

			Стр.
1823 года	9 ноября	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	671—673.
— —	16 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	673.
— —	20 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	673—674.
— —	27 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	675—676.
— —	4 декабря	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	676—677.
— —	7 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	677—678.
— —	14 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	678—679.
— —	21 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	680—681.
— —	23 —	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	437—438.
— —	28 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	681—682.
1824 года	11 января	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	682—683.
— —	18 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	684.
— —	25 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	684—686.
— —	21 февраля	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	438.
— —	14 марта	Письмо Сперанскаго къ Андрею Ан- дреевичу Жерве	768—769.
— —	15 апрѣля	Прошеніе Сперанскаго Императору Алек- сандру Павловичу	739—740.
— —	6 мая	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	686—687.
— —	24 іюля	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	439.
— —	19 октября	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	439—440.
1825 года	10 апрѣля	Письмо Сперанскаго къ Павлу Ивано- вичу Аверину	405.
— —	15 іюня	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	440—441.
— —	4 сентября	Письмо Сперанскаго къ Павлу Ивано- вичу Аверину	406.
1826 года	20 мая	Письмо Сперанскаго къ Андрею Андрее- вичу Жерве	769—770.

			Стр.
1827 года	1 февраля	Письмо Сперанскаго къ Ивану Богдановичу Цейдлеру	545—546.
— —	5 —	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	441—442.
— —	13 іюня	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	442—443.
1828 года	18 февраля	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	443.
— —	7 декабря	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	444.
1829 года	3 октября	Письмо Сперанскаго къ Петру Андреевичу Словцову	430—431.
— —	1 ноября	Письмо Сперанскаго къ Алексѣю Ивановичу Харизоменову	741.
1830 года	4 марта	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	445.
— —	25 —	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ. Третьякову	445—446.
— —	20 мая	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	687—688.
— —	20 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	688—689.
— —	21 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	689—691.
— —	25 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	691—693.
— —	30 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	693—694.
— —	3 іюня	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	694.
— —	14 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	695—696.
— —	29 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	696—697.
— —	19 іюля	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	697—698.
— —	25 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	693—699.
— —	7 августа	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	699—700.
— —	21 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	700.
— —	24 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	700—701.
— —	29 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	701—702.

		Стр.
1831 года 9 февраля.	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ.	
	Третьякову	446—447.
1832 года 10 января	Письмо Сперанскаго къ зятю, М. Θ.	
	Третьякову	447.
— — 30 июня	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	702.
— — 6 июля	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	703.
— — 28 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	703—704.
— — 30 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	704.
— — 5 сентября	Письмо Сперанскаго къ дочери . .	705.
1833 года 16 июня	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	705—706.
1835 года 30 апрѣля	Письмо Сперанскаго къ Василью Наза-	
	ровичу Каразину	742—743.
1836 года 4 июля	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	707—708.
— — 9—12 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	708—709.
— — 25 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	710—711.
1837 года 23 июня	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	711—712.
— — 9 июля	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	712—713.
— — 30 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	713—714.
— — 9 августа	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	714.
1838 года 22 июня	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	715.
— — 30 —	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	715—716.
— — 22 июля	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	716—718.
— — 7 августа	Письмо Сперанскаго къ дочери . . .	718.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

СИБИРЬ.

Съ 31 Марта 1819 по 8 Февраля 1821 года.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ СИБИРЬ.

1849.

Пенза. 31 марта, въ понедѣльникъ страстныя недѣли, въ 4 часа по полудни, получены съ фельдъегеремъ: 1) Высочайшій рескриптъ; 2) письмо графа А. А. Аракчеева частное; 3) его же письмо оффиціальное; при немъ: а) выписка изъ положенія комитета по дѣламъ сибирскимъ; б) инструкція обозрѣнія; с) указъ о опредѣленіи меня сибирскимъ генералъ-губернаторомъ; d) разные доносы; е) предложеніе казенной палаты о выдачѣ мнѣ на подъемъ 10.000 рублей.

3 апрѣля причащался въ Пензѣ въ послѣдній разъ святыихъ таинъ.

6 апрѣля, въ Свѣтлое воскресенье, въ 1-мъ часу, отправленъ фельдъегерь обратно съ письмами: 1) къ Его Императорскому Величеству; 2) къ графу Аракчееву частное; 3) ему же оффиціальное; 4) министру финансовъ ⁽¹⁾ частное, чрезъ Аркадія Алексѣича ⁽²⁾: благодар-

⁽¹⁾ Министромъ финансовъ былъ Д. А. Гурьевъ, впоследствии графъ.

⁽²⁾ Аркадій Алексѣевичъ Столыпинъ, впоследствии сенаторъ.

ность;—о Бриловскомъ заводѣ (¹);—о Григорѣ Даниловичѣ (²); 5) графу Нессельроду чрезъ Жерве (³); 6) графу Аракчееву чрезъ Цейера (⁴), о немъ; 7) Аркадію Алексѣвичу: поручается окончательное устройство дѣлъ, то есть продажа дома Дубенскому (⁵) и платежъ долговъ по росписи;—планы дома;—о земляхъ саратовскихъ; Цейеру приглашеніе и реестръ мелочамъ; Марѣ Карловнѣ предложеніе о Жоржѣ (⁶); Елисаветѣ (⁷): разныя смѣты;—о Жоржѣ;—объ Ильинѣ (⁸); его отправить, выдавъ 500 рублей; Жерве: расчетъ съ Бергинымъ (⁹);—касса въ 12.000 и доходы аагофскіе (¹⁰); графу Кочубею,

(¹) Казенный винокуренный заводъ въ Пензенской губерніи.

(²) Григорій Даниловичъ Столыпинъ, пензенскій губернский предводитель дворянства.

(³) Зять банкира Амбургера, служившій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

(⁴) Францъ Ивановичъ Цейеръ, имѣвшій нѣкоторое образованіе и превосходно владѣвшій французскимъ языкомъ, началъ и продолжалъ свою службу подъ начальствомъ Сперанскаго, который вывелъ его потомъ въ люди и которому онъ былъ душевно преданъ.

(⁵) Домъ Сперанскаго, купленный тайнымъ совѣтникомъ Дубенскимъ, находился на лѣвомъ углу Сергіевской улицы къ Таврическому саду.

(⁶) Марья Карловна Вейкардтъ, дочь банкира Амбургера и жена домашнего врача Шуваловыхъ; Жоржъ—ся сынъ.

(⁷) Елизавета Михайловна, дочь М. М. Сперанскаго, бывшая потомъ въ замужествѣ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Алексѣвичемъ Фроловымъ-Багрѣевымъ.

(⁸) Косма Ильичъ Ильинъ, сынъ старшей сестры Сперанскаго, Марьи Михайловны.

(⁹) Бергипъ—банкиръ въ Петербургѣ и кредиторъ Сперанскаго.

(¹⁰) Аагофъ была аренда, пожалованная Сперанскому въ Лифляндіи, въ 1804 году.

Козадавлеву (через Цейера). Всѣ письма вложены къ Елисаветѣ.

Лубяновскому ⁽¹⁾, черезъ почтъ - директора московскаго ⁽²⁾.

11 апрѣля. Письмо къ Баташевой, съ предложеніемъ о распорядкѣ долгу: 1) 75.000 перевести подъ залогъ дома; 2) 25.000 вексель; 3) остальные прислать наличными.

15 апрѣля, съ почтою: Голубцову ⁽³⁾ прощальное; Лазареву ⁽⁴⁾ тоже и о томъ, что я ему остаюсь долженъ всего 4100 р.; Масальскому ⁽⁵⁾ прощальное; Столыпину о Масальскомъ и о распорядкѣ его людей, у меня служившихъ; Елисаветѣ; Лубяновскому; Есиповой прощальное; Всеволожскому ⁽⁶⁾ прощальное; Сумарокову ⁽⁷⁾ о бн-

⁽¹⁾ Осдоръ Петровичъ Лубяновскій, впослѣдствіи сенаторъ, былъ назначенъ, на мѣсто Сперанскаго, пензенскимъ губернаторомъ; онъ находился съ своимъ предмѣстникомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ.

⁽²⁾ Московскимъ почтъ-директоромъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Рушковскій.

⁽³⁾ Осдоръ Александровичъ Голубцовъ былъ государственнымъ казначеемъ и завѣдывалъ министерствомъ финансовъ, съ 1807 по 1810-й.

⁽⁴⁾ Христофору Іоакимовичу Лазареву, который оказалъ много услугъ Сперанскому во время его пребыванія въ Пермѣ. Лазаревъ нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ и попечитель лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

⁽⁵⁾ Петръ Григорьевичъ Масальскій завѣдывалъ дѣлами Сперанскаго.

⁽⁶⁾ Всеволодъ Андреевичъ Всеволожскій, владѣлецъ богатыхъ имѣній въ Пермской губерніи, предложившій свою помощь Сперанскому во время его заточенія въ Пермѣ.

⁽⁷⁾ Дѣйствительный статскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Сумароковъ, бывшій новгородскій губернаторъ, по докукамъ котораго Сперанскій

лѣтахъ, что деньги съ будущею почтою пришлются; графу Вязмитинову прощальное; ему же представленіе объ Еглау ⁽¹⁾.

18 апрѣля, брату ⁽²⁾ на Кавказъ 5.000 р.

22 апрѣля, съ почтою: во Владиміръ:

Ивану Федоровичу Федорову, со вложеніемъ:

Татьянѣ Матвѣевнѣ Смирновой ⁽³⁾ 500 р. и 200 р. для вдовы Петра ⁽⁴⁾.

Михайлу Федоровичу Федорову ⁽⁵⁾ 500 р. и еще матушкѣ ⁽⁶⁾ 100 р.

Въ Покровъ Марѣ Михайловнѣ ⁽⁷⁾ 500 р. .

1.800 р.

архіерею владимірскому Ксенофонту ⁽⁸⁾; Аркадію Алек-

хлопоталъ о сбереженіи имѣнія его брата въ Мокшанскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи.

(1) Докторъ, надворный совѣтникъ Францъ Антоновичъ Эглау былъ операторомъ пензенской врачебной управы. Сперанскій не употреблялъ буквы Э.

(2) Косма Михайловичъ, младшій братъ Сперанскаго, былъ въ это время боленъ подагрою.

(3) Татьяна Матвѣевна Смирнова, двоюродная сестра Сперанскаго.

(4) Петръ Матвѣевичъ Дилекторскій, двоюродный братъ Сперанскаго, умеръ въ 1811 году.

(5) Черкутинскій протоіерей, женатый на младшей сестрѣ Сперанскаго, Марѣ Михайловнѣ.

(6) Мать Сперанскаго, Прасковья Федоровна, по смерти мужа жила у своего зятя Михаила Федоровича.

(7) Марья Михайловна старшая сестра Сперанскаго.

(8) Епископъ Ксенофонтъ Троепольскій занималъ владимірскую кафедру съ 1800 по 1821 годъ; въ этомъ году, 3 іюля, онъ былъ переведенъ архіепископомъ въ Каменецъ-Подольскъ.

сѣвичу Столынину: 1) съ аттестатами Попова, 2) вексель Баташевой въ 25.000 р. и 3) письмо къ Попову; Елисаветѣ; Жерве о полученіи доходовъ съ Аагофа; Пейкеру ⁽¹⁾ извѣщеніе о полученіи доходовъ и объ отношеніи его къ Жерве и къ Дазеру ⁽²⁾; Ф. П. Лубяновскому.

29 апрѣля. Балъ, данный мнѣ дворянствомъ и купечествомъ въ залѣ дворянскаго собранія. Иллюминація горѣла противъ дома. При входѣ надъ портикомъ транспарантъ: *М. М. Сперанскому*. Въ залѣ два транспарана, одинъ съ вензелемъ и съ надписью:

Почувствовать добра пріятство

Такое есть души богатство,

Какого и Крезъ не собиралъ;

другой представлялъ пирамиду, съ солнцемъ освѣщающимъ; на базисѣ надпись: *21-го октября 1816-го и 29 апрѣля 1819-го года*. При входѣ хоръ сочиненія П. Н. Арапова ⁽³⁾; на ужинѣ хоръ его же сочиненія.

МАЙ.

5. Прибылъ Федоръ Петровичъ Лубяновскій. Обѣдъ у Григорья Даниловича.

6. Прощанье. Молебень въ дѣвичьемъ монастырѣ ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Пейкеръ (Peucker), арендаторъ Аагофа.

⁽²⁾ Дазеръ, с.-петербургскій купецъ, женатый на сестрѣ Франца Ивановича Цейера.

⁽³⁾ Извѣстнаго впоследствии составителя «Лѣтописи Рускаго Театра».

⁽⁴⁾ Въ Троицкомъ 3-го класса женскомъ монастырѣ, находящемся внутри города Пензы.

Завтракъ на берегу Суры отъ дворянства и купечества. Сеченіе народа. Музыка. Общія слезы. Въ 4 или 5 часовъ на поромѣ, въ сопровожденіи всего города, двинувшагося на берегъ, отбылъ за Суру. До границы провожали депутаты отъ дворянства.

7-го. Проѣхали Карсунъ ⁽¹⁾, знаменитый своею ярмонкою. Отдыхали у городничаго ⁽²⁾. Гостиный ярмоначный дворъ маловаженъ и ветхъ.

8-го. Обѣдали въ мордовскомъ селеніи Кондоратскомъ. Обрусѣвшая Мордва. Карсунскій уѣздъ есть одинъ изъ лучшихъ.

9-го. Рано по утру, въ день Николая чудотворца, прибыли въ Симбирскъ. Видъ города съ долины, по коей пролегаетъ дорога, весьма великолѣпенъ. Въ самомъ городѣ переправились мостомъ чрезъ рѣку Свіягу. Рѣка примѣчательная: 1) потому, что течетъ въ противную сторону Волги, въ которую верстъ 400 ниже впадаетъ, и 2) что течетъ на разстояніи 3-хъ верстъ почти параллельно Волгѣ и ложе ея выше Волги, какъ утверждаютъ, около 30 сажень. Городъ не уряденъ, а особливо въ предмѣстіяхъ: все ветхо и въ развалинахъ. Каменныхъ строеній много, болѣе нежели въ Пензѣ; но они разсѣяны и не дѣлаютъ впечатлѣнія. Пристали у Александра Алексѣевича Столыпина ⁽³⁾. Жена его, Катерина Александр-

⁽¹⁾ Въ рукописи: Корсунъ; такъ и далѣе.

⁽²⁾ Карсунскимъ городничимъ былъ Карлъ Борисовичъ Шиманъ.

⁽³⁾ Бывшаго адъютантомъ у Суворова.

ровна ⁽¹⁾, умная и добрая и любезная женщина. Въ немъ много огня и души. Были у обѣди. Обѣдали въ маленькомъ семейственномъ обществѣ. Губерніею управлялъ Андреевъ, предсѣдатель ⁽²⁾, человекъ честный. Дороги отъ Карсуни до Симбирска и далѣе испорчены слишкомъ усерднымъ и слѣпымъ буквальнымъ исполненіемъ: вездѣ обрыты не канавами, но рвами. Видъ Волги съ горы величественъ. Возвышеніе города должно быть весьма значительно, какъ по ощутительной топкости воздуха, такъ и потому, что за нѣсколько станцій горы и мѣстоположеніе примѣтно возвышается ⁽³⁾.

10-го. Завтракали рано по утру въ Буинскѣ; маленькой городъ. Обѣдъ въ Сеитовомъ.

Услонъ. Вечеръ. Видъ Казани съ Услонской горы въ разливъ превосходенъ. Спускъ—опасный. Здѣсь ожидали насъ катеры.

Съ берега пѣшкомъ въ квартиру—въ университетскій домъ. Чрезъ четверть часа свиданіе съ Цейеромъ и Жоржемъ. Они пріѣхали за день и остановились въ дворянскомъ домѣ. Ужинъ тамъ же, въ родѣ трактира.

11-го. Представленіе чиновниковъ. Губернаторъ —

⁽¹⁾ Урожденная Потулова.

⁽²⁾ Ефимъ Ѳедоровичъ Андреевъ, предсѣдатель уголовной палаты.

⁽³⁾ Здѣсь въ рукописи зачеркнуты слѣдующія строки, перенесенныя нѣсколько выше; «8-го. Обѣдали въ мордовскомъ селеніи Кондоратскомъ, примѣчательномъ по богатству, чистотѣ и обрусѣлости, такъ, что ни въ нравахъ, ни въ языкѣ мордовскаго произношенія примѣтить не возможно. Вообще Корсунскій уѣздъ и по лѣсамъ и по землямъ есть одинъ изъ лучшихъ».

графъ Толстой (¹). Воскресенье. Визита (²) архіерею, въ монастырѣ, гдѣ слушали и обѣдню. Знакомство съ почтъ-директоромъ. Обѣдъ у губернатора. *Un diner de Voileau!* Ужинъ въ трактирѣ. Визиты губернскому предводителю Киселеву, почтъ-директору и вице-губернатору (³).

12-го. Визита отъ архіерея. Обзорѣніе города. Обѣдъ въ трактирѣ. Дешевизна рыбы и всего. Городъ прекрасный, но нечистый, грязный, душный и безъ воды, и все сіе единственно по небреженію и неустройству. Обзорѣніе университета. Библіотка прекрасная; она составлена изъ остатковъ библіотеки князя Потемкина (⁴), въ которую вошла прекрасная библіотека Евгенія Болгара (⁵), изъ библіотеки, купленной у Франка (⁶), и небольшой библіоте-

(¹) Графъ Илья Андреевичъ Толстой, братъ владѣльца извѣстнаго собранія рукописей.

(²) Такъ всегда писалъ это слово Сперанскій. Нѣкоторыя другія особенности его правописанія здѣсь также сохранены.

(³) Губернскимъ предводителемъ дворянства былъ Григорій Никифоровичъ Киселевъ, почтъ-директоромъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Михайло Ивановичъ Давыдовъ, а вице-губернаторомъ—Иванъ Николаевичъ Чернышевъ.

(⁴) Эту библіотеку князь Потемкинъ-Тавричскій предназначалъ для скатеринославскаго университета, который онъ думалъ устроить въ только что пріобрѣтенномъ Новороссійскомъ краѣ. Послѣ его смерти она хранилась въ Новороссійскѣ и, по ходатайству казанскаго губернатора Казинскаго, въ 1798 году была, по Высочайшему повелѣнію, передана въ казанскую гимназію.

(⁵) Евгенийъ Булгаръ, бывшій славянскій и херсонскій архіепископъ, родомъ изъ Занта, одинъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ пастырей своего времени.

(⁶) Иоганнъ Петръ Франкъ, лейбъ-медикъ, знаменитый врачъ. Въ

ки, подаренной покойнымъ помѣщикомъ Полянскимъ, жившимъ долгое время во Франціи и знакомымъ съ Вольтеромъ ⁽¹⁾. Примѣчательнѣйшія части суть: 1) книги греческія, въ числѣ коихъ есть прекрасныя оксфордскія изданія классиковъ; богословская часть довольно сильна, а особливо *patres*; 2) *voyages pittoresques* разныхъ родовъ. Древностей нѣтъ, кромѣ Острожской Библіи. Обыкновенныя кабинеты недостаточны, кромѣ электрической машины съ весьма обширными приборами, сдѣланной и подаренной Турчаниновымъ. Университетъ весьма помѣстителенъ. Обсерваторія ничтожная. Профессоръ одинъ: Фуксъ. Чудо! проректоръ Солнцовъ говоритъ по латыни, и изрядно! Ужинъ въ трактирѣ.

13. Вторникъ. Обѣдъ у вице-губернатора, съ архіереемъ. По утру формальное представленіе и дипломъ на званіе почетнаго члена литературнаго общества; предсѣдатель Яковкинъ ⁽²⁾. Визиты духовенства. Архіе-

1804 году онъ былъ приглашенъ изъ Вѣны въ виленскій университетъ, а въ 1808 году оставилъ Россію.

⁽¹⁾ Казанскій помѣщикъ, надворный совѣтникъ Василій Ипатовичъ Полянскій составилъ эту бібліотеку во время своихъ продолжительныхъ странствованій по Европѣ. Вольтеръ, съ которымъ онъ познакомился въ 1771 году и которому онъ очень понравился, исходатайствовалъ ему отъ Императрицы Екатерины II денежное пособіе на путешествіе по Италіи. По возвращеніи изъ за границы, онъ былъ секретаремъ академіи художествъ.

⁽²⁾ Илья Ѳедоровичъ Яковкинъ былъ первымъ старшимъ членомъ общества любителей отечественной словесности въ Казани.

рей—говорунъ. По властолюбію говоритъ только о единствѣ власти ⁽¹⁾.

Ввечеру визита профессору Фуксу. Многообразность его познаній. Страсть и знаніе татарскихъ медалей. Знанія его въ татарскомъ и арабскомъ языкѣ. Благочестивый и нравственный человѣкъ; весьма дѣятеленъ. Большое его вліяніе на татаръ по медицинѣ. Онъ членъ библейскаго общества. По его сказанію, болѣе 10.000 экземпляровъ алкорана расходится въ Макарьевской ярмонкѣ. Алкоранъ печатается въ Казани. Онъ подарилъ мнѣ алкоранъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Изъ Казани писано: 1) А. А. Столыпину, въ отвѣтъ на его страхи; я посланъ какъ ревизоръ, а не какъ генераль-губернаторъ, и что существенныхъ вещей я не представляю иначе, какъ или въ Петербургѣ, или изъ Хоненевки ⁽²⁾; 2) князю Голицыну (смотри отпускъ); 3) Лубяновскому, съ отчетомъ о дорогахъ; 4) графу Аракчееву краткое извѣстительное. Здѣсь получено письмо отъ графа Кочубея и отъ министра финансовъ.

⁽¹⁾ Этотъ архіерей былъ архіепископъ Амвросій, переведенный послѣ (въ 1826 г.) въ Тверь и умершій тамъ въ 1830. Какъ въ Казани, такъ прежде въ Тулѣ, гдѣ началъ архіерейское свое служеніе, и въ Петербургѣ во время очереднаго служенія въ санѣ архимандрита, онъ славился даромъ слова; но въ проповѣдяхъ своихъ не воздерживался отъ намесковъ, слишкомъ ясныхъ, на современныя лица, отъ чего имѣлъ много недоброжелателей и много вытерпѣлъ. Было время, когда вся Россія съ восторгомъ читала проповѣди его: на избраніе судей въ Тулѣ; на новый годъ, и др.

⁽²⁾ Хоненевка—имѣніе, купленное Сперанскимъ въ Пензенской губерніи.

14. Послѣ завтрака, въ 12 часовъ, оставили Казань. Воспоминаніе: *я ѣхалъ, или, лучше сказать, меня везли* въ Сибирь тѣми же улицами сентября 18 дня 1812 года.

15. Утро. День Вознесенія, въ Малмыжѣ. Можно полагать, что отъ Малмыжа начинаются Уральскія горы. Здѣсь—первые перевозы и потомъ гора, кою везли насъ три четверти часа.

Дороги по Вятской губерніи хороши по грунту. Вообще примѣтно попеченіе и устройство. Народъ въ изобиліи. Множество перевозовъ во время разлитія, въ прочемъ довольно маловажнаго.

Передъ обѣднею въ селѣ Порецкомъ, принадлежащемъ дѣйствительному тайному совѣтнику Юшкову (прекрасное большое село), переправились чрезъ Вятку. Большая, судоходная рѣка, по коей, во время разлитія, сплавляютъ суда съ лѣсомъ, поднимающія, какъ меня увѣряли, до 120.000 пудъ.

17. Утро. Оханскъ. Перевозъ чрезъ Каму. Встрѣча на другомъ берегу почтмейстера Красикова.

Пермь. Остановились, по отводу, въ домѣ Кнауфа. Посѣщеніе чиновниковъ. Обѣдъ въ домѣ Лазарева.

18. Воскресенье. Обѣдня въ архіерейскомъ домѣ. Свиданіе съ архіереемъ ⁽¹⁾. Обѣдъ у губернатора ⁽²⁾. Поруче-

(1) Пермскимъ епископомъ былъ Іустинъ Вишневскій; онъ занималъ эту кафедру съ 1802 года; умеръ въ Перми, на покоѣ, въ 1826 году.

(2) Въ это время должность пермскаго губернатора исправлялъ Антонъ Карловичъ фонъ Криденеръ.

ніе доктору Гралю (¹) достать у архіерея полиглотту, подаривъ ему за сіе золотую табакерку. Балъ у губернатора. Въ 8-мъ или 9-мъ часу угощеніе стараго моего пріятеля, Дмитрія Емельяновича Смышляева. Отъѣздъ.

19. Понедѣльникъ. Въ обѣдню Кунгуръ. Горы здѣсь уже примѣтно возвышаются. Древній соборъ, около 1721-го года построенный. Нѣсколько станцій отсюда были нѣкогда крѣпостями, и теперь еще сохраняютъ сіе имя.

Вступленіе въ настоящія Уральскія горы. Видъ ихъ не имѣетъ ничего величественнаго: ибо нѣтъ долинъ, съ коихъ бы можно было видѣть ихъ въ нѣкоторой совокупности; это суть болѣе холмы, непрерывно одинъ надъ другимъ высящіеся. Утверждаютъ, что высочайшая гора есть на Билимбаевской станціи: ее называютъ Уралъ, но она также въ купѣ другихъ мало примѣтна; другіе же считаютъ высочайшею горою такъ называемую Теплую. Есть между горъ изрядныя долины, съ березовымъ молодымъ лѣсомъ, который самъ собою сѣется и раскидывается. Гора Суксунъ, внизу коей лежитъ Суксунской заводъ Г. А. Демидова, есть одна изъ самыхъ крутыхъ и неудобныхъ къ спуску.

20. Обѣдъ въ заводѣ чугуноплавленномъ (²) графини Софьи Владиміровны Строгоновой. Заводъ изрядный. У нея около 45.000 душъ въ Пермской губерніи; но изъ

(¹) Ѳеодоръ Крестьяновичъ Граль—статскій совѣтникъ и инспекторъ пермской врачебной управы.

(²) Въ Верхнемъ Билимбаевскомъ.

нихъ около 11.000 приписаны къ заводамъ и варницамъ; прочіе на оброкъ.

Ночлегъ въ Екатеринбургъ, не доѣзжая за версту, въ заводъ А. И. Яковлева, у Григорья Федотовича Зотова. Человѣкъ отлично умный и основательный. Ужинъ.

21. Обзорѣніе Верхне-Исетскаго завода. Величайшій порядокъ и устройство. Льютъ чугуны, выдѣлываютъ разныя чугунныя вещи, половые листы, заслонки, кувшины, чаши и пр., по прекраснымъ рисункамъ и съ наилучшею отдѣлкою. Дѣлаютъ сортовое желѣзо, особливо гвозди. Льютъ мѣдь для собственныхъ своихъ подѣлокъ. Паровая машина прекрасная, съ силою 4 лошадей, устроена г-мъ Вяткинымъ. Онъ получаетъ до 3.000 р. за всѣмъ содержаніемъ; посредствомъ сей машины дѣлаютъ еще двѣ большія. Всѣ вещи, къ сему принадлежащія, устраиваются здѣсь. Огромное зданіе, дворецъ, для помѣщенія конторы и ея принадлежностей. Прекрасная церковь. Дорога къ городу устраивается изъ шлаку и обсаживается березками. Вообще всѣ заведенія въ наилучшемъ порядкѣ. У Зотова сынъ купецъ и женатъ на купеческой дочери. Жена Анна Ивановна. Огромный прудъ изъ рѣки Исети. У нихъ на другомъ заводѣ промываютъ пески и достаютъ золота около 1 золотника изъ ста пудъ. Заводъ сей былъ нѣкогда казенный и принадлежалъ царевнѣ Аннѣ ⁽¹⁾. Всѣ внѣшнія работы на немъ

⁽¹⁾ Верхне-Исетскій заводъ основанъ казною въ 1726 году; въ 1774 году проданъ Саввѣ Яковлеву.

производятся наймомъ вольныхъ; одни мастеровые суть собственные и поселенные изъ рекрутъ.

Екатеринбургъ. Утро. Обозрѣніе монетнаго двора съ начальникомъ Екатеринбурга Николаемъ Ивановичемъ Шленевымъ ⁽¹⁾. На монетномъ дворѣ дѣлають монету; тянуть ленты, т. е. плющатъ между цилиндрами, потомъ прорѣзываютъ, т. е. дѣлають кружки натискомъ изъ лентъ, потомъ гуртятъ, т. е. скругляютъ и нѣсколько сглаживаютъ ободки. Гурть—нѣмецкое слово отъ насѣчки; которая прежде дѣлалась на монетахъ. Потомъ тиснятъ или чеканятъ между двумя штемпелями. Штемпели дѣлають сперва en relief на стали и потомъ чеканятъ или переводятъ съ сего штемпеля на другой вогнутый. Но какъ отпечатокъ не довольно выходить глубокъ, то углубляютъ и поправляютъ его послѣ рѣзцомъ. Нечисто, бѣдно; машины плохія.

Шлифовальная фабрика не лучше. Самыя плохія машины. Здѣсь все производится трудомъ, усиліемъ и чрезмѣрно продолжительнымъ временемъ. Минцъ-кабинетъ бѣдный и въ совершенномъ безпорядкѣ; мраморный образцовой тоже; минеральный тоже. Все падаетъ и валится. Разработка золота въ двухъ видахъ; промываніе песковъ; изъ ста пудъ золотникъ. Амальгама; золотой песокъ или пыль, остающаяся послѣ передѣлки золота, амальгамируется еще съ ртутью, перемывается и ка-

⁽¹⁾ Шленева звали Николаемъ Алексѣевичемъ, а не Николаемъ Ивановичемъ; онъ былъ горнымъ начальникомъ екатеринбургскихъ заводовъ и состоялъ въ чинѣ бергъ-гауптмана 6 класса.

тается въ бочкахъ, и достается еще нѣсколько золота. Все въ большомъ неустройствѣ, не по винѣ пачальника, но по недостатку суммъ и крайней всего ветхости. Всѣ зданія суть развалина.

Обѣдъ у Курсакова (1). Провожающе за городъ до перелѣску. *Tu leno tormentum admoves ingenio plerumque duris* (2). Прощанье. Умные люди, хотя и съ бородами.

Дорога отъ Екатеринбурга есть непрерывная покатость на востокъ; грунтъ превосходный. Глазъ отдыхаетъ на равнинахъ. Первая рѣка, текущая въ Сибирь, есть Исеть (3). Въ срединѣ самыхъ горъ, по длинѣ ихъ, въ Оренбургѣ пробирается рѣка Бисерть, на коей бывшая крѣпость Бисерть (4).

Дорога камышловская, вновь починиваемая, одна напоминаетъ прежнія дороги пермскія; онѣ отъ времени и небреженія портятся.

Вся дорога въ 5 сажень; середина выгнута тѣмъ, что бока сняты покатостью; нѣтъ канавъ, или, лучше сказать, внутренній бокъ канавы составляетъ самая покатость дороги, а внѣшній состоитъ изъ валика. Обиліе голышей, или здѣсь называемаго *песчаного гольца*, представляетъ по всей дорогѣ важное пособіе къ устройству.

(1) Екатеринбургскаго 1-й гильдіи купца.

(2) Горація XXI ода (. . . ingenio . . . duro).

(3) Исеть, лѣвый притокъ Тобола, беретъ начало изъ Исетскаго озера, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Рѣчная область Исети—плодороднѣйшая мѣстность за Ураломъ.

(4) Нынѣ село Бисертское, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ; оно и до сихъ поръ называется крѣпостью.

Отъ Казани до Тюмени вездѣ устроены этапы; прекрасное заведеніе.

22. Городъ Камышловъ. Между Марковскою и Тугалымскою ⁽¹⁾ станціею встрѣча тюменскихъ чиновниковъ съ казаками.

Я — въ Сибири.

Поздо ввечеру въ Тюменѣ.

23. Обзорѣніе города, судебныхъ мѣстъ, острога, больницы. Городъ печальный; видъ на Туру значителенъ. Купечество изрядное; поднесли хлѣбъ на серебряномъ блюдѣ. Хлѣбъ принять, а блюдо возвращено. Обѣдъ; провожаніе за городъ.

Переправа чрезъ Туру, вечеромъ, въ бурную погоду, около 12-ти верстъ. Дорога весною особенная и неудобная чрезъ лѣса и дичь. Тура сердита и подмываетъ берега. Множество перевозовъ. На Карычинской ⁽²⁾ станціи встрѣченъ совѣтникомъ ⁽³⁾ съ командою казаковъ.

24. Ввечеру, почти ночью, **Тобольскъ**. Перевозъ чрезъ Иртышъ; встрѣча купечества и народа.

25. Троицынъ день. Представленіе; обѣдня въ соборѣ; посѣщеніе архіерея; обѣдъ у губернатора ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Правильнѣе: Тугулымскою.

⁽²⁾ Правильнѣе: Карачинской.

⁽³⁾ Коллежскимъ ассессоромъ Александромъ Ивановичемъ Розингомъ; онъ былъ зять тобольскаго губернатора фанъ-Брина.

⁽⁴⁾ Тобольскую кафедру занималъ архіепископъ Амвросій Келембетъ, перемѣщенный на нее изъ Оренбурга въ 1806 году; онъ умеръ на покое въ 1825 году. Гражданскимъ губернаторомъ былъ тайный совѣтникъ Францъ Абрамовичъ фанъ-Бринъ.

27. Прибыла канцелярія.

Дано предложеніе всѣмъ губернскимъ правленіямъ о возвыщеніи, что, прибывъ на мѣсто, я вступилъ въ отправленіе должности; въ томъ числѣ вѣлно повѣстить и волостнымъ правленіямъ.

29. Постановленъ распорядокъ канцеляріи. Начаты слѣдствія по жалобамъ волостныхъ правленій.

31. Первая почта въ Петербургъ: А. А. Столыпину; Елисаветѣ; Дубяновскому; графу Аракчееву извѣстительное; О. П. Козадавлеву отвѣтъ на его письма (см. отпускъ).

Получена отъ Іустина, архіерея пермскаго, Библія polyglotta.

ІЮНЬ.

3. Обѣдъ у головы градскаго.

5. Почта петербургская.

7. Почта въ Петербургъ: Елисаветѣ; А. Н. Оленину партикулярное, вложено въ отношеніе о присылкѣ мѣнія министра финансовъ о земскихъ повинностяхъ по Тобольской губерніи ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, президентъ Императорской академіи художествъ и директоръ Императорской публичной бібліотеки, былъ въ то же время статсъ-секретаремъ въ департаментъ законовъ государственнаго совѣта и исправлялъ должность государственнаго секретаря.

*

7. Полученъ конвертъ отъ И. Б. Пестеля съ бумагами иркутскими и томскими, помѣченными имъ 7-го мая, съ тяжелою почтою; вмѣсто 20 дней шло 30 дней. Ровно полтора мѣсяца ⁽¹⁾ онъ получалъ почты на имя сибирскаго генераль-губернатора.

8. Ходъ церковный, именуемый десятаго воскресенья. Шествіе изъ собора по Прямскому взвозу ⁽²⁾, посреди улицъ нижняго города. Стеченіе народа. Видъ разноцвѣтной рѣки, ліющейя по скату горы на пространства полуверсты ⁽³⁾. Обѣдъ у почтъ-директора ⁽⁴⁾.

12. Почта изъ Петербурга. Подобный прежнему пакетъ съ дѣлами отъ И. Б. Пестеля, еще позднѣе прежнихъ.

13. Письма въ Петербургъ: министру финансовъ официальное, о дополнительномъ отпускѣ ассигнацій; ему же благодарное за письмо, съ Цейеромъ полученное, и за оклады.

16. Свиданіе съ барономъ Клотомъ ⁽⁵⁾, который прожилъ дней съ пять.

⁽¹⁾ Считая съ опредѣленія Сперанскаго сибирскимъ генераль-губернаторомъ.

⁽²⁾ Прямскій взвозъ находится между соборомъ и зданіемъ присутственныхъ мѣстъ; онъ крутъ, не ровень, безъ мостовой, и по немъ могутъ входить на гору только пѣшіе, и то въ хорошую погоду.

⁽³⁾ Сперанскій здѣсь говоритъ о народѣ, шедшемъ по Прямскому взвозу изъ верхней (нагорной) части города въ нижнюю.

⁽⁴⁾ Сибирскимъ почтъ-директоромъ былъ статскій совѣтникъ Александръ Степановичъ Осиповъ.

⁽⁵⁾ Баронъ Клотъ-фонъ-Юргенсбургъ, тогда пачальникъ штаба от-

16, 17 и 18. Обзорѣніе присутственныхъ мѣстъ, острога, рабочаго дома и заведеній приказа. Губернское правленіе найдено въ изрядномъ состояніи, казенная палата въ лучшемъ, уголовная въ худомъ, гражданская въ сносномъ. Остроги содержатся изрядно; рабочій домъ ветхъ и, по средствамъ, долженъ бы быть лучше. Заведенія приказа ничтожны. Воспитательный домъ изрядный.

19. Освобождень 12-ти лѣтній узникъ Денисьевскій ⁽¹⁾. Писано къ военному министру.

20. Обзорѣніе и экзаменъ военно-сиротскаго отдѣленія. По малости средствъ и по успѣхамъ—прекрасное заведеніе. Особенные успѣхи въ чертежахъ и рисованіи; учащихся до 700 человекъ.

21. Письма: къ министру внутреннихъ дѣлъ, распорядокъ о тибетскихъ козахъ; ему же партикулярное, пустое; Салваторію ⁽²⁾ въ Тюмень; Клоту, коему поручается все сіе дѣло; тобольскому губернатору, о выдачѣ Салваторію до 5.000 рублей на издержки; представ-

дѣльнаго сибирскаго корпуса, временно исправлялъ обязанности корпуснаго командира за смертью Глазенапа.

⁽¹⁾ См. о немъ «Жизнь графа Сперанскаго», т. II, стр. 166.

⁽²⁾ Числящійся при департаментѣ государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, докторъ медицины, коллежскій совѣтникъ Антонъ Яковлевичъ Сальватори былъ посланъ въ Сибирь, за Семипалатинскъ, для изслѣдованія, нѣтъ ли тамъ, къ сторонѣ Кульджи, тибетскихъ козъ.

леніе въ сенатъ о Рѣпинскомъ ⁽¹⁾, Вильдѣ ⁽²⁾ и Вейкардѣ; письмо къ Столынину; къ Елисаветѣ, въ письмѣ къ О. П. Козадавлеву. Положеніе о переписи колодниковъ, съ формами.

22. Воскресенье. Библейское отдѣленіе. Вступленіе въ члены; переводы на остяцкій и другіе языки идутъ медленно и, кажется, мало есть надежды.

24. Вторникъ. Обѣдъ у вице-губернатора ⁽³⁾.

25. Завтра, 26-го, назначенъ выѣздъ изъ Тобольска.

25. Письма: къ князю Голицыну съ краткимъ отчетомъ; Елисаветѣ. Перечень дѣлъ въ Тобольскѣ: образованіе канцелярій; удаленіе отъ мѣстъ комиссаровъ ⁽⁴⁾, всего числомъ до 9-ти, и съ нѣкоторыхъ денежное взысканіе въ пользу приносившихъ жалобы; порядокъ переписи ссылочныхъ, дабы удостовѣрить на будущее время правильное ихъ употребленіе; обзоръ присутственныхъ мѣстъ и введеній приказа; губернскому правленію

⁽¹⁾ Косма Григорьевичъ Рѣпинскій, сынъ сенаторъ и тайный совѣтникъ, служилъ при Сперанскомъ въ Пензѣ и былъ имъ оттуда взятъ съ собою на службу въ Сибирь.

⁽²⁾ Густавъ Григорьевичъ Вильде, сынъ дерптскаго бургомистра, былъ, по выходѣ изъ дерптскаго университета, гувернеромъ у Г. Д. Столынина. Онъ былъ взятъ Сперанскимъ на службу преимущественно за свой музыкальный талантъ.

⁽³⁾ Статскаго совѣтника Ѳедора Петровича Непряхина.

⁽⁴⁾ Коммиссарами были классные чиновники, жившіе въ уѣздахъ по крестьянскимъ волостямъ, отдаленнымъ отъ городовъ, въ качествѣ полицейскихъ агентовъ; впоследствии они были замѣнены отдѣльными засѣдателями земскихъ судовъ.

предложеніе о порядкѣ исполненія уголовныхъ приговоровъ и подтвержденіе о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ; наставленіе губернатору по разнымъ предметамъ, а именно: о безпорядкахъ земскаго управленія; о повншностяхъ; о дорогахъ; о предметахъ хозяйственныхъ, то есть приведеніи въ извѣстность земель, и предположеніе о введеніи ясачныхъ въ окладъ.

26. Четвертокъ. Въ 11-ть часовъ выѣхали изъ Тобольска. Встрѣча архіерея въ Ивановскомъ монастырѣ. Въ немъ построена была церковь около 1663 года; на мѣстѣ ея нынѣ стоитъ большой деревянный крестъ съ надписью. Молебень въ Абалацкомъ монастырѣ Богоматери, которую обыкновенно 4-го или 6-го носятъ въ городъ ⁽¹⁾. Прекраснѣйшее мѣстоположеніе; первое, встрѣченное мною въ Сибири. Въ двухъ или трехъ верстахъ отъ сего монастыря есть мѣсто Старая Сибирь, которое считаютъ стапомъ Кучума. Признаки едва примѣтные, земляные окопы недалеко отъ берега Иртыша; сюда удаллся Кучумъ, потерявъ сшибку подъ Чувашиами. Обѣдъ въ гостищицѣ монастырской. Разстаніе въ двухъ верстахъ на перевозѣ Иртыша, косяго берегъ составляетъ въ семъ мѣстѣ весьма крутой яръ. Ура съ обѣихъ сторонъ.

27 и 28. Путешествіе въ Омскъ. Ничего примѣчательнаго. Дорога, по грунту, вся прекрасная. Жалобы на комиссаровъ и удаленіе ихъ.

⁽¹⁾ Т. е. въ Тобольскъ, отъ котораго монастырь отстоитъ на 26 верстѣ.

29. Воскресенье и Петровъ день. **Омскъ.** Рано по утру встрѣча на перевозѣ чрезъ Иртышъ со всѣми воинскими почестями. Обѣдя. Визита барону Клоту. Рѣчь протопопа. Визита коменданту ⁽¹⁾. Обѣдь у Клота.

Донесеніе отсюда С. К. Вязмитинову о пособіи обывателямъ, потерѣвшимъ отъ пожара; разборъ уѣздныхъ и городническихъ дѣлъ.

30. Понедѣльникъ. Смотръ войскъ; ученіе; на немъ были: Омскій полкъ, 10 полковъ (5.000 человѣкъ) казачьихъ и 2 роты артиллеріи. Конецъ—церемоніальный маршъ.

Завтракъ у полковника Безносикова въ лагерѣ.

Смотръ казачьей школы воспитанниковъ. Успѣхи удивительные, особливо въ математикѣ, чертежѣ и рисункѣ. Все заведеніе прекрасно.

Завтракъ у командира казачьихъ полковъ, капитана Броневскаго ⁽²⁾.

Смотръ острога.

Въ крѣпости смотръ военно-сиротскаго отдѣленія. Хорошо; но уступаетъ казацкому.

Смотръ школы инженернаго отдѣленія. Болѣе основательности; но менѣе чистоты и блеску.

Смотръ лазарета—второклассный на 300 человѣкъ. Можетъ помѣщать болѣе. Порядокъ и устройство совер-

⁽¹⁾ Полковнику Иванову; см. ниже.

⁽²⁾ Семенъ Богдановичъ Броневскій, впоследствии генераль-губернаторъ Восточной Сибири и сенаторъ.

шенные. Мѣстоположеніе на берегу Оми весьма выгодное. Кухни отдѣлены и на самомъ берегу.

Обѣдъ у коменданта, полковника Иванова.

Въ 6 часовъ вечера, въ 4 или 5 верстахъ за городомъ, смотръ киргизовъ въ ихъ кочевьѣ. Они приглашены были на пиръ изъ ближайшихъ кочевьевъ. Для гостей было устроено нѣсколько юртъ, или биваковъ.

Въ главной палаткѣ всѣ омскія дамы; принимали и угощали жены одного торгующаго бухарца и ташкенеца. Тутъ же находились женщины и дѣвцы знатнѣйшихъ киргизскихъ старшинъ. Угощеніе состояло въ разныхъ сухихъ закускахъ, въ чаѣ, и пр. По сторонамъ играла музыка и пѣли пѣвчіе.

Праздникъ киргизовъ состоялъ: 1) въ ристаніи ихъ; лошади и всадники ничтожные; 2) въ барантѣ. Одинъ киргизъ подхватываетъ барана, мчитъ его, а другіе за нимъ гонятся и отбиваютъ. Бѣдный баранъ обыкновенно при семъ бываетъ истерзанъ. Между тѣмъ двѣ партіи, похитителей и ихъ противниковъ, на бѣгу и преслѣдованіи, хлещутъ другъ друга немилосердно плетью; 3) въ представленіи, какимъ образомъ киргизы избираютъ себѣ невѣсть. Молодая дѣвка, на конѣ, преслѣдуется однимъ или двумя женихами и отбивается отъ нихъ плетью. Тотъ, кто, не смотря на удары, обойметъ рукою по грудямъ бѣглянку, долженъ быть ся женихъ; 4) въ обѣдѣ. Сваривъ въ котлѣ нѣсколько барановъ, раздають мясо, изрѣзанное на большіе куски, киргизамъ, въ кругу сидящимъ. Каждый пожираетъ свою часть и грызетъ са-

мыя кости съ жадностію. Потомъ поятъ ихъ кумысомъ, обпося нѣсколько чашекъ также въ кружокъ. Вообще, нѣтъ ничего отвратительнаго сей одичавшей и униженной природы: это почти полувѣри.

Праздникъ заключенъ былъ фейерверкомъ, отъ котораго большая часть киргизовъ разбѣжались; они вообще боятся всего огнестрѣльнаго.

Во время праздника переводчикъ, молодой ташкенецъ, въ мундирѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на вопросъ мнѣ сказывалъ, что имя *кайсакъ* киргизамъ неизвѣстно; что они называютъ себя казаками (слово татарское, означающее вообще вольнаго работника). Слово *киризь* также между ними неупотребительно: оно означаетъ простаго, бѣднаго человека.

Пограничный комиссаръ Ивановъ (братъ коменданта) обѣщалъ мнѣ доставить свѣдѣнія по пограничной части.

По возвращеніи въ крѣпость, инженеръ полковникъ Булыгинъ, командующій инженернымъ округомъ, поднесъ мнѣ двѣ карты: одну почтовую, другую топографическую части Сибири, прилегающей къ границѣ.

Въ 12 часу ночи, распростясь съ военными, оставили Омскъ.

ІЮЛЬ.

1 Іюля. Вторникъ. Мы взяли путь не по лѣвому, но по правому берегу Оми, чтобъ избѣжать перевозовъ. Дорога прекрасная, исключая первой станціи, нѣсколько горн-

стой. На всемъ пространствѣ два или три небольшіе моста чрезъ буераки.

Крестьяне просили меня проложить дорогу по сей сторонѣ, во избѣжаніе отдаленной на ту сторону приписки, — и сіе имъ обѣщано.

Здѣсь земли вообще очень хороши. Земля, съ обыкновеннымъ раздѣленіемъ на три поля, производитъ безъ перемѣны до 10 и 15 посѣвовъ; потомъ отдыхаетъ лѣтъ пять.

Нижнеомская. Бѣдность очевидная. Поселены при Чичеринѣ (1). Долго были безъ жещъ. Приписаны ставитъ для разѣзда земской полиціи въ Мельничной редутъ одной пары и въ Омскъ со всѣмъ уѣздомъ, съ коего на три пары собирается 3.000 рублей.

Томская губернія. Мы выѣхали на большую тарскую дорогу въ Назаровѣ Капискаго уѣзда.

Съ Вознесенской начались горькія жалобы крестьянъ на земскія притѣсненія.

Въ Спасскомъ комиссарствѣ: 1) отрѣшены исправникъ и комиссаръ (2), 2) взысканы съ нихъ деньги крестьянамъ и 3) разрѣшенъ выпускъ лѣса, котораго (3) по рѣкѣ Тартасу сплавляется въ Омь до 30.000 деревъ.

(1) Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, 17-ть лѣтъ управлявшій Тобольскою губерніею и пользовавшійся особою довѣренностію Императрицы Екатерины II. Послѣ Чичерина, тобольскимъ и пермскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ Евгеній Петровичъ Канкинъ.

(2) Капискимъ исправникомъ былъ титулярный совѣтникъ Жидѣевъ, а Спасскимъ частнымъ комиссаромъ коллежскій секретарь Рожкинъ.

(3) Въ рукописи: «которой».

Каинскъ. Срединѣ Барабинской степи. Она лежитъ между Иртышемъ и Обью. Кажется вся сія плоскость была затоплена водою и что земля начала обсыхать съ южной стороны отъ линіи. Земля—черный илъ; чѣмъ ближе къ линіи, тѣмъ тверже, отсюда и прочность посѣвовъ. На Барабѣ грунтъ едва выноситъ пять посѣвовъ сряду. Невозможность великаго населенія. Земли вольныя и долго еще должны быть таковыми. Пашутъ на возвышеніяхъ, или гривахъ; все прочее покрыто травою, болотами, солончаками и березовымъ, большею частію дровянымъ лѣсомъ. Виды единообразны; лѣсъ, однакоже, расположенъ большею частію рощицами. Есть гати до 4 и 5 верстъ длины. Множество насѣкомыхъ ⁽¹⁾. Бараба именуется отъ татаръ барабинцовъ, и вѣроятно отъ главнаго ихъ населенія, которое и теперь еще имя сіе носитъ.

Каинскъ, маленькой городокъ, нынѣ только въ планѣ приведенный. Множество жидовъ и цыганъ. Изрядная маленькая больница.

Крестьяне на Барабѣ большею частію поселены при Чичеринѣ, около 1763-го года, изъ людей помѣщичьихъ, вмѣсто рекрутъ. Московское ихъ нарѣчіе происходитъ отъ того, что предки ихъ были большею частію изъ дворовыхъ людей. Въ прочемъ здѣсь, какъ и во всей Сибири, нѣтъ опредѣленнаго сибирскаго народа: это есть сокращеніе всей Россіи, особливо изъ Холмогоръ, Перми,

(1) Огромные рыжіе комары, слѣпни и мошки.

Вологды, Устюга. Ростъ и опрятность въ жизни большею частію произошли отъ архангелогородцевъ, первыхъ здѣшнихъ промышленниковъ.

Нѣтъ въ свѣтѣ глаже дорогъ, какъ на Барабѣ (¹); нѣтъ рѣзвѣ лошадей; нѣтъ неумолимѣ кнута тамошнихъ пзвощиковъ. Извозъ есть главный ихъ промыслъ. Изъ Томска ставятъ кладь на срокъ въ Тюмень не менѣе 100 верстъ въ сутки.

Тырышкино. Здѣсь начинается заводское барнаульское вѣдомство и простирается по всей дорогѣ до Томска. Въ Чаускомъ острогѣ управитель (²).

Дубровна (³). Перевозъ чрезъ Обь. Рѣка величественная. Вдругъ природа перемѣняется. Первая ель и сосна, первый кедръ. На всей Барабѣ, въ разстояніи почти 500 верстъ, ихъ нѣтъ. Луга разнообразѣе; первые пригорки и раздолья. Тучность луговъ, благовоніе и отмѣнный

(¹) Въ лѣтнее сухое время—такъ; по нѣтъ и грязиѣ ихъ въ осеннюю дождливую погоду, чего Сперапскій не испыталъ, а я испыталъ, возвращаясь изъ Томска, въ 1820 г., прямо въ Тобольскъ (я не былъ тогда съ нимъ въ Барнауль и пр.). Карета наша — я ѣхалъ съ Жуковскимъ—вязла совершенно по ступицы и счастливы мы бывали, когда, въ теченіе иныхъ сутокъ, проплывемъ до 30 верстъ (*Замѣчаніе Рѣтинскаго*).

(²) Селенія горнозаводскихъ колыванскихъ и алтайскихъ крестьянъ раздѣлялись иногда на управительства, какъ волости прочихъ сибирскихъ крестьянъ на комиссарства. Чаускій острогъ въ 1822-мъ былъ переименованъ въ городъ Колыванъ и назначенъ губернскимъ городомъ Томской губерніи, каковымъ и оставался до 1823 года.

(³) Правильнѣе: Дубровино.

рость цвѣтовъ. Мы скоро открыли тюльпаны, дикія гвоздики, des dents de lion, и пр. и пр. Виды вообще, начиная отъ Оби, прекрасны, особливо по Томи.

Томскъ, 5-го числа іюля, въ субботу, около 10 часовъ почи. Встрѣча запрещена. Остановился въ домѣ купца Серебряникова.

6-го. Воскресенье. Представленіе. Обѣдня. Обѣдь у губернатора (1).

8-го. Начались доносы и жалобы.

10-го. Письмо къ почтъ-директору, объ отзывѣ почтмейстера (2); представленіе къ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ же; письмо къ нему же; къ Елисаветѣ.

11-го или 12-го. Посланъ Здоръ на слѣдствіе.

16-го. Посланъ Шкляревскій на слѣдствіе въ Нарымъ съ Бѣляевымъ.

17. Письмо къ Елисаветѣ; въ Тобольскъ предложеніе о судѣ и отрѣшеніе ялutorовскаго исправника Кнрилова и комиссара Романова; къ Осипову и Пасенко (3).

Партіи:

1) Вице-губернаторъ Горловъ, Трейблуть (4), Гецъ (5), Балюра (6). Къ нимъ примыкается, хотя и не со-

(1) Демьяна Васильевича Иличевского.

(2) Анкии Васильевича Иличевского, брата томскаго губернатора.

(3) Дмитрій Степановичъ Пасенко, тобольскій губернский прокуроръ.

(4) Командиръ гарнизоннаго баталіона.

(5) Еписейскій исправникъ.

(6) Балюра-Кондратьевъ—совѣтникъ гражданскаго и уголовного суда.

всѣмъ принадлежитъ, Стратинovichъ (1). Изъясненіе съ Трейблутомъ.

2) Губернаторъ, Демидовскій (2), прокуроръ (3), запка Пенкинъ (4) и бывшій голова Чулошниковъ, также и Калика (5).

3) Купечество, въ прочемъ безъ связи между собою, и, кромѣ Мыльниковъ, и по капиталамъ ничтожное.

Ябедники: Стратинovichъ (6), Шутовъ (7), Протоповъ (8), Климовъ (9).

Духоборцы. Незначительная сволочь до 10 человекъ.

22. Торжество Государыни Императрицы Маріи Федоровны. Большой обѣдъ у меня. Вечеръ въ саду; балъ и ужинъ. Освѣщеніе сада; прозрачный вензель, поддерживаемый воспитанницами сиротскаго дома.

21. Обзоръ въ теченіе сей педѣли присутственныхъ мѣстъ. Наружный порядокъ изрядный; но внутри, исключая казенной палаты, все исполнено костей и мерзости. Тюрьма и заведенія приказа въ самомъ жалкомъ

(1) Удаленный въ Сибирь на житье.

(2) Совѣтникъ губернскаго правленія.

(3) Кротовъ.

(4) Томскій городничій.

(5) Калика Касимовъ, богатый купецъ изъ татаръ, въ подгородной у Томска слободѣ.

(6) Вышеупомянутый.

(7) и (8) Проторговавшіеся купцы.

(9) Прежде бывший губернскимъ стряпчимъ въ Иркутскѣ. Тогдашнія партіи означены здѣсь, говорятъ современники, совершенно вѣрно, вѣроятно по указаніямъ Батенькова.

состояніи. Въ рабочемъ домѣ есть добрые работники. Запутанность въ счетахъ приказа.

Въ теченіе сей педѣли отозванъ братъ губернатора, Иличевскій, въ Тобольскъ.

27. Сборы къ отъѣзду. Въ теченіе сей педѣли изготовлены замѣчанія правительству ⁽¹⁾ по разнымъ предметамъ и сдѣланы отрѣшенія и перемѣщенія (см. официальные предложенія правительству и приказу).

31. Отправлено письмо къ Государю Императору, съ испрошеніемъ рескрипта объ устраниіи томскаго и иркутскаго губернаторовъ; къ князю Голицыну краткій отчетъ; Д. А. Гурьеву просьбы заводскихъ крестьянъ.

АВГУСТЪ.

3. Воскресенье. Отъѣздъ. Обѣдъ у Попова ⁽²⁾. Проводы до первой станціи. Ужинъ отъ купечества. При выходѣ подписка для вдовы Воскобойниковой.

На дорогѣ жалобы крестьянъ на неуравнительность земскихъ повинностей и разгонъ обывательскихъ лошадей.

⁽¹⁾ Т. е. томскому губерпскому правительству. Такъ тогда называлось губерпское правленіе въ общемъ составѣ съ казенною палатою (исполнительная и казенная экспедиціи).

⁽²⁾ Правильнѣе у Поповыхъ: Ѳедота Иваповича и Андрея Яковлевича, томскихъ 1-й гильдіи купцовъ и мѣстныхъ откупщиковъ. Ѳедотъ Поповъ впослѣдствіи первый открылъ золотыя россыпи на Алтаѣ.

5. Боготольская. Свиданіе съ совѣтникомъ Шаровымъ, управляющимъ Боготольскимъ винокуреннымъ заводомъ. Удовлетвореніе крестьянъ за хлѣбъ, ими перевозимый.

Красноярѣчинское. Знакомство съ Прокофьемъ Ивановичемъ, богатымъ и умнымъ крестьяниномъ, торгующимъ лошадьми, ксого дочь выдача за командира красноярской инвалидной команды. Представленіе кочующихъ татаръ кизильцовъ; жалобы ихъ на комиссара Агіевскаго; просьба о платежѣ ясака въ Томскъ по прежнему. Жалоба одного татарина на ачинскаго мѣщанина въ 500 рубляхъ. Прокофій провожалъ насъ почти пѣшкомъ до Ачинска ⁽¹⁾; ему 84 года. Онъ переведенъ сюда при Императрицѣ Елисаветѣ изъ Енисейска.

Ачинскъ. Обѣдъ. Близъ города перевозъ чрезъ Чулымъ. Здѣсь начинается судоходство; но число барокъ не простирается болѣе 4-хъ. Здѣсь грузятъ тѣ товары, кои не успѣютъ весновать въ Томскъ. Городъ упраздненный. Граждане равнодушны къ его возстановленію. Управляется ратушею. Удовлетвореніе татарина.

Въ Ачинскѣ встрѣча съ кутлинскимъ попомъ ⁽²⁾, который сюда сосланъ. Учитъ дѣтей грамотѣ и ведетъ жизнь порядочную.

⁽¹⁾ То есть Сперанскій и его спутники шли пѣшкомъ и онъ съ ними нѣсколько верстъ. День былъ тогда прекрасный и мѣстность примѣчательная.

⁽²⁾ Священникъ, приводившій къ присягѣ крестьянъ Пензенской губерніи села Кутли, возмущившихся противъ своего помѣщика, во время губернаторства Сперанскаго.

Путь чрезъ Кемчуги ⁽¹⁾ ночью. Положеніе мѣста ужасное; непрестанныя горы и болота. До 3.000 человекъ было употреблено весною для поправки и прорубки сей дороги. Нынѣ она довольно удобна и безъ пужды слѣдовать по ней можно. Гати по верстѣ и болѣе. Усплія сіи дѣлають честь исправнику красноярскому Колычеву.

6. Завтракъ рано въ Заведѣевѣ. Отсюда до Красноярска почти непрестанныя и богатые селенія. Земля прекрасная; скотоводство и торговля съ степными народами.

6. День Преображенія. Видъ къ Красноярску съ горы прекраснѣйшій. Енисей не видно; но величавыя горы на противоположной сторонѣ указуютъ его теченіе, сменяясь съ облаками въ величественномъ разнообразіи. Верстѣ за пять появились казаки съ ихъ головою до 24-хъ. Здѣсь сильная команда до 500 человекъ: ибо отсюда наряжается пограничная стража. Предъ городомъ встрѣтили купечество и чиновники. Городъ изукрашенъ рѣшетками и надолбами по новому вкусу, который, однакоже, довольно дорого стоитъ обывателямъ.

Остановились у кушца Ильина. Благообразный протопопъ. Встрѣча съ Иркутскимъ комендантомъ Цейдлеромъ ⁽²⁾. Обѣдъ у меня. Послѣ обѣда къ вечеру путешествіе въ Енисейскъ.

⁽¹⁾ Кемчугскій горный кряжъ составляетъ самую сѣверную отрасль Кузнецкаго Алатау и покрытъ густыми лѣсами лиственницы и сосны.

⁽²⁾ Тогда полковникъ, послѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ и губернаторъ иркутскій; въ рукописи: *Зейдлеромъ*.

7. Граница Енисейскаго уѣзда. Встрѣча Генца, который, по доброму его имени, былъ мною вызванъ еще въ Томскѣ и доставилъ вѣрные свѣдѣнія по разнымъ частямъ. Его рекомендовалъ Трейблуть ⁽¹⁾. Путь весьма гористъ; но дорога устроена внимательно, безъ отягощенія и прекрасно.

8. За двѣ или за три станціи до Енисейска является Енисей въ величїи. Быстръ, глубокъ и спокоенъ. Около сего мѣста, выше селенія Усть-Туигуски, впадаетъ или соединяется съ нимъ Ангара. Енисей проходитъ прежде ея 12-тью днями. Знакомство съ старожилыми, и наипаче съ Ивацомъ Яковличемъ Черепановымъ; ихъ три брата въ одной деревнѣ, четвертый возвратился изъ гвардіи Измайловскаго полку по выслугѣ лѣтъ. Семейство сильное и богатое, съ отличными, но здѣсь не рѣдкими, нравами. Вообще, кто хочетъ видѣть старую святую Русь, тотъ долженъ путешествовать въ сихъ мѣстахъ. Здѣсь все старожилы, зашедшіе или переселенные сюда вскорѣ по открытіи Енисейска ⁽²⁾. Большею частію потомки древнихъ казаковъ. Нравы отмѣн-

⁽¹⁾ Генцъ—какъ выше упомянуто, енисейскій исправникъ—и Трейблуть (потомъ членъ совѣта министерства финансовъ) были ревностные масоны и, какъ сочлены по существовавшей тогда въ Томскѣ ложѣ, состояли въ близкой между собою связи. Членомъ той же томской масонской логи былъ, до прибытія Сперанскаго въ Сибирь, и Батеньковъ. Всѣ они сильно враждовали противъ губернаторской партіи.

⁽²⁾ Енисейскъ построенъ, въ 1618 году, по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, боярскимъ сыномъ Петромъ Албычевымъ и сотникомъ Рукнымъ.

но чистые и простые. Въ теченіе шести лѣтъ не было въ уѣздномъ судѣ ни одного подсудимаго изъ всѣхъ обывателей уѣзда. Нѣтъ другихъ дѣлъ, кромѣ бѣглыхъ съ двухъ казенныхъ заводовъ, винокуреннаго и солвареннаго.

Самый языкъ здѣсь примѣчателенъ по своей древности. Черепановъ, рассказывая о Тунгускѣ, изъяснялъ, что *слава* ⁽¹⁾ сей рѣкѣ при впаденіи ⁽²⁾ и по соединеніи ⁽³⁾ съ Илимомъ Тунгуска, а до соединенія ей же *слава* Ангара.

8. Еписейскъ. Встрѣча у города. Обѣдъ у городничаго ⁽⁴⁾. Обзорѣніе судебныхъ мѣстъ: все въ порядкѣ; дѣлъ почти нѣтъ.

9. Освященіе кладбищенской церкви (каменной), построенной иждивеніемъ нашего хозяина, Матвѣя Федоровича Хорошева. Онъ главный здѣсь купецъ. Родъ его изъ казаковъ; въ связи съ тобольскими. Сынъ его женатъ на дочери Михайла Селиванова ⁽⁵⁾. Здѣсь все отзывается стариною.

Послѣ освященія, во время обѣдни, посѣщаль церкви. Лучшая — Рождественская; въ ней царскія двери кова-

⁽¹⁾ Т. е. имя.

⁽²⁾ Въ Еписей.

⁽³⁾ Въ рукописи, по опискѣ: «до соединенія»; извѣстно, что Ангара, начиная отъ устья рѣки Илима, принимаетъ названіе Верхней Тунгуски.

⁽⁴⁾ У коллежскаго ассессора Никиты Степановича Осипова, брата тобольскаго почтъ-директора.

⁽⁵⁾ Значительнаго тогда купца въ Tobольскѣ, друга П. А. Словцова.

ныя серебряныя; всѣ образа, въ ризахъ серебряныхъ, вызолоченныхъ, прикладъ большею частию Хорошевыхъ. При ней дѣвичій монастырь ⁽¹⁾; ветхое деревянное строеніе; церковь приходская; сестеръ около 20. Всего въ городѣ церквей 14, и всѣ каменные. Монастырь мужской, третьеклассный, почти безъ монаховъ ⁽²⁾; нѣтъ настоятеля. Послѣдній—архимандритъ Мельхиседекъ, былъ тестъ иркутскаго архіерея. Три или четыре богадельни женскія, содержимыя купцами. Больница каменная, вновь устрояемая. Голова городской Дементьевъ (Дмитрій Дмитричъ).

Имянинный обѣдъ у хозяина (день апостола Матѳея). Послѣ обѣда посѣщенія: головѣ, еще одному купцу, зятю Хорошева, и исправнику, его племяннику по женѣ.

Отсюда, 9-го, отправленъ г. Батенковъ съ землемѣромъ, для обозрѣнія и съемки устья Ангары.

Въ сей же день сдачи бумаги и инструкція городничему Осипову, для обозрѣнія Туруханска.

Видъ города, окруженнаго съ одной стороны Енисеемъ, а съ другою болотомъ, на плоской равнинѣ, невыгоденъ. Рыбы мало. Всѣ потребности доставляются въ обиліи по Енисею. Многіе изъ мѣщанъ питаются земледѣліемъ, которое здѣсь еще обильно. Внутренность города состоитъ изъ неправильныхъ улицъ и ветхихъ деревянныхъ строеній, хотя кирпичъ весьма дешевъ. Все дока-

⁽¹⁾ Женскій третьеклассный Христорождественскій, основанный въ 1664 году.

⁽²⁾ Спасскій, основанный въ 1642 году.

зывается, что это былъ нѣкогда довольно промышленный городъ. Енисей величественъ; но судоходство по немъ городу не приноситъ пользы: ибо суда проходятъ мимо и разгружаются миновавши селеніе Усть-Кетское на рѣкѣ Кети, по коей нѣтъ судоходства. Отсюда волокъ до Маковской пристани на Кеми. Усть-Кетское видно изъ города въ 12 верстахъ ⁽¹⁾. Судоходство хотя и не уменьшается, но и не возрастаетъ; а сіе уже и доказываетъ, что путь сей пустѣетъ. Ярмонка ничтожная, или, лучше сказать, ея нынѣ и нѣтъ. Въ концѣ августа, или въ сентябрѣ, приходитъ одно судно съ московскими товарами: бумажными, шелковыми, посудой, сахаромъ, кофеемъ и пр., большею частію низкими, изъ Тобольска. Къ сему же времени пріѣзжаютъ два, три прикащика изъ Тобольска, иногда и изъ Иркутска, для закупки пушныхъ промысловъ. Иновѣрцовъ ⁽²⁾ бываетъ мало. Вотъ

⁽¹⁾ Кемь, лѣвый притокъ рѣки Енисея, въ которую вливается 12 верстъ ниже города Енисейска; въ прежніе годы Кемь служила воднымъ путемъ для перевоза товаровъ съ Енисея въ Обь; отъ устья рѣки Песчанки товары перевозились волокомъ, въ 89 верстъ, до сел. Маковского, находящагося на рѣкѣ Кети. Кеть, правый притокъ рѣки Оби; берега ея преимущественно обитаемы самоѣдами. Черезъ Кеть русскіе, по завоеваніи земель, лежащихъ по Оби, перешли на Енисей. Въ 1841 году предполагалось соединить Кемь и Кеть каналомъ.

⁽²⁾ Пріѣхавъ въ Иркутскъ, Сперанскій, вмѣсто прежняго общаго въ Сибирѣ *инострцы*, придумалъ другое названіе *инородцы*. Извѣстно, что оно получило право гражданства и совершенно теперь укоренилось въ законодательномъ и дѣловомъ нашемъ слогѣ, какъ и многія другія, Сперанскимъ впервые употребленныя слова и выраженія.

и ярмонка. Отсюда есть косвенный путь на большую Иркутскую дорогу, но лѣтомъ неудобный.

10. Воскресенье. По утру отправление въ Красноярскъ. Завтракъ и искреннее съ добрыми людьми прощанье, за городомъ въ первой деревнѣ.

11. Поздно ввечеру въ **Красноярскъ**.

12. Обзорѣніе судебныхъ мѣстъ. Сверхъ тюрьмы, двѣ темницы въ частяхъ города, и обѣ наполнены людьми. Шемякинъ судъ уѣзднаго судьи ⁽¹⁾. Вообще, при вышней чистотѣ города, безпорядокъ и притѣсненіе въ дѣлахъ внутреннихъ.

Ввечеру жалобы. Главнѣйшія на комиссара Агіевскаго ⁽²⁾. Онъ отрѣшенъ и съ зятемъ его Соколовымъ, заплативъ обиженымъ до 5.000 р. Двое другихъ комиссаровъ присоединены къ земскому суду. Городничій Галкинъ подлежалъ бы той же участи, но перемѣнить не кѣмъ: другіе еще хуже.

13. Отправленіе въ путь; толпа; жалобы до самой пристани. Переправа чрезъ Енисей; удивительная быстрота. Въ разливъ переправа составляетъ около 13 верстъ. Видъ противоположныхъ горъ величественный. Въ деревнѣ на другой сторонѣ завтракъ отъ купечества и прощанье. Мѣста чрезмѣрно гористыя.

14. Обѣдъ въ Канскомъ острогѣ, на границѣ Томской губерніи. Здѣсь поручено исправнику ⁽³⁾ Колычеву и

⁽¹⁾ Коллежскаго ассессора Петра Ивановича Кузнецова.

⁽²⁾ Алексѣй Семеновичъ Агіевскій былъ балахтинскимъ комиссаромъ.

⁽³⁾ Красноярскому.

коммисару Воскобойникову ⁽¹⁾ переслѣдовать дѣло по жалобѣ на коммисара Родюкова. Здѣсь явились первыя жалобы на Лоскутова ⁽²⁾ и здѣсь же онъ на два дни арестованъ.

15. Въ каждой деревнѣ жалобы. Обѣдъ въ Алзамайской. Поселенческія деревни отмѣнно устроены, имѣютъ видъ обилія и великую чистоту.

16. Суббота. Рано поутру въ Нижнеудинскѣ. Учрежденіе коммиссіи. Опись имѣнія какъ здѣсь, такъ и въ Бирюсѣ ⁽³⁾, на мѣстѣ пребыванія Лоскутова.

17. Предписаніе губернатору съ требованіемъ объясненія. Отправленіе уѣзднаго судьи ⁽⁴⁾ въ Бирюсу.

21. Отвѣтъ губернатора. Продолженіе жалобъ на Лоскутова.

22. Письмо къ Елисаветѣ, и къ Осипову въ Тобольскѣ.

Въ теченіе сей недѣли самаго скучнаго бездѣйствія и дурной погоды прочитана 1-я часть Schlegel's Geschichte der alten und neuen Litteratur. Странное опредѣленіе словесности. Примѣчательныя мысли объ индѣйской словесности и религіи. Кажется, что религія браминовъ есть ветхій завѣтъ, а саманеевъ (шамановъ) (равнодушныхъ, или безстрастныхъ) есть завѣтъ новый. О образованіи нѣмецкаго языка. Первое образованіе было готфскаго

⁽¹⁾ Воскобойниковъ былъ турунтаевскимъ коммисаромъ томскаго уѣзда.

⁽²⁾ См. о немъ: «Жизнь графа Сперанскаго», т. II, стр. 200—202.

⁽³⁾ Большое село, при рѣкѣ того-же имени, мѣсто перекладки купеческихъ чайныхъ транспортовъ.

⁽⁴⁾ Нижнеудинскаго, штабсъ-капитана Ериценко.

діалекта, второе англо-саксонскаго, третье *нѣмецкаго* настоящаго: оно началось въ IX вѣкѣ, почти въ одно время съ нашимъ церковнымъ. Общій корень саксонскій. Нѣмецкій настоящій есть смѣсь романскаго съ саксонскимъ. Рыцарскія повѣсти de la chevalerie, de la Table ronde имѣли предметомъ изображеніе духовнаго рыцаря, вѣроятно отъ рыцарей храма. Каменщики въ XIII и XIV вѣкѣ дѣйствительно составляли орденъ, или общество, тѣсно соединенное, и тайное ученіе. Церкви, ими создаемыя, должны были выражать одуховленіе постепеннымъ утонченіемъ зданія, крестъ и розу—смерть и воскресеніе.

24. Возвращеніе чиновника изъ Бирюсы.

26. Отправленіе съ передовымъ имущества Лоскутова, до 80.000 р. денегъ, серебра и мѣховъ, въ Иркутскъ.

27. Свиданіе съ Лоскутовымъ—нераскаянный грѣшникъ. Выѣздъ изъ Нижнеудинска по утру. Продолженіе жалобъ на дорогъ по уѣзду.

28. Обѣдъ на перевозѣ у Оки ⁽¹⁾, на границѣ Иркутскаго уѣзда. Жалобы умолкли. Здѣсь кончатся мрачныя уединеніе, лѣса и горы. Виды пріятнѣе. Ввечеру встрѣча отъ разныхъ бурятскихъ тайшей и старшинъ, балаганскихъ и аларскихъ.

29. Обзорѣніе Тельминской фабрики. Обѣдъ. Строенія изрядныя, церковь прекрасная; но машинъ нѣтъ.

За двѣ станціи встрѣча купцовъ; на послѣдней ужинъ или полдникъ. Является Ангара. Первое впечатлѣніе

⁽¹⁾ Лѣвый притокъ Ангары.

ничтожно; нѣтъ горъ; она течетъ наравнѣ съ берегами; чуть примѣтна быстрота ея.

Вечеру, около 8 часовъ, **Иркутскъ**. Видъ города издали, при освѣщеніи городскихъ воротъ и собора, величественъ.

У Ангары встрѣча военныхъ. На пристани въ городѣ толпа народа и гражданскіе чиновники.

30. Александровъ день. Представленіе; обѣдня; визита архіерсею ⁽¹⁾; обѣдъ дома.

31. Отдыхъ и разборъ дѣлъ. Посѣщеніе отъ архіерея.

СЕНТЯБРЬ.

4. Общее собраніе всѣхъ палатъ. Ревизія по сенаторской инструкціи. Учрежденіе коммиссіи и дѣло Лоскутова.

5. День (тезоименитства) Императрицы Елисаветы. Обѣдня; обѣдъ и балъ въ домѣ градскаго общества. Праздникъ отъ головы.

15. Коронація. Обѣдъ и балъ отъ градскаго общества. Учрежденіе благотворительнаго общества. Учрежденіе еженедѣльныхъ собраній. Подписка на благотвореніе въ одинъ вечеръ составила до 8.000 р.

18. Отправленіе сенатскаго курьера: 1) къ князю Голицыну; 2) Уварову; 3) Гурьеву; 4) графу Нессельроду; 5) Столыпину и посылка съ чаемъ.

⁽¹⁾ Михаилу Бурдукову, хиротонисанному въ 1814 году изъ архимандритовъ Колязинскаго монастыря.

Въ теченіе сего времени посылались на мѣста разные чиновники для слѣдствій.

21. Первое собраніе. Знакомство съ публикою женскою.

ОКТЯБРЬ.

Здѣсь пресѣкается журналъ моего путешествія. Единообразіе служебныхъ, тягостныхъ, мрачныхъ дѣлъ составляетъ связь ежедневныхъ упражненій и не допускаетъ никакихъ происшествій.

20 Октября. Полученъ рескриптъ объ устраненіи гражданскаго губернатора Трескина и на другой день исполненъ.

НОЯБРЬ.

6. Свиданіе съ Гордономъ. Онъ родомъ изъ окрестностей Лондона; отправился въ Охотскъ изъ Калкуты съ двумя кораблями, нагруженными разными товарами: ромомъ, сахаромъ, кофе, и пр., по приглашенію Крузенштерна; изъ Охотска выѣхалъ 19-го сентября. Бѣдность Тунгусовъ отъ неурожа другой рыбы. Непривычка ихъ къ хлѣбу: 10 фунтовъ муки они отдаютъ за одну рыбу. Бѣдность сія умножается тѣмъ, что собаки подошли и развозить хлѣба не на чемъ. Прекрасный климатъ Охотска: всегда ясные дни, хотя и холодно; лучше нежели въ Англіи. Люди все здоровы. Падаетъ лошадей до 7.000 нынѣшняго лѣта.

11. Землетрясеніе. 9-го и 10-го была оттепель. Термометръ показывалъ—5°. Барометръ стоялъ 9-го на 10 $\frac{1}{2}$, 10-го на 8 линіи, 11-го (на) 9 линіи (1); время четыре дни сряду было туманное. Ударъ былъ слабый и шелъ отъ сѣвера къ югу; продолжался $\frac{1}{2}$ секунды, ровно въ 7-мь часовъ вечера. Увѣряють, что въ южной части города, къ Ангартъ, онъ не былъ чувствуемъ.

1820.

ФЕВРАЛЬ.

13. Отѣздъ изъ Иркутска. Провожаніе и завтракъ отъ купечества на первой станціи Пашковской.

Съ Никольской пристани открывается Байкаль; незамерзающая Ангара. Множество утокъ. Видъ отъ Никольской пристани противоположнаго забайкальскаго берега великолѣпенъ. Горы, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя, кажутся облаками. Путь чрезъ три станціи до Голоустовой (2) по Байкалу близъ сѣвернаго берега. Видъ опаленныхъ скалъ по всей вѣроятности происходитъ отъ обращенія ихъ къ югу. Извѣстно, что стороны всѣхъ зданій, обращенныхъ къ югу, имѣють сей видъ. Величавость

(1) Сперанскій велъ въ Иркутскъ барометрическія записки ежедневно самъ.

(2) Правильнѣе: до Голоустной. Близъ Голоустной скалистый берегъ Байкала возвышается слишкомъ на 2.000 ф. надъ уровнемъ моря.

скаль и дикое разнообразіе. Невозможность плаванія близъ береговъ.

Отъ Голоустовой чрезъ море 55 верстъ въ два часа съ половиною; путь по діагоналѣ; невѣрность карты.

Посольской монастырь. Посѣщеніе игумену. Монастырь обнесень съ трехъ сторонъ каменною оградой; двѣ каменные церкви; видъ довольно значительный. Ниже сего монастыря, въ 9-ти верстахъ, пристаъ на Байкалѣ, называемая Прорвою. Здѣсь выгружаются тѣ суда, кои не входятъ въ Селенгу, впадающую въ 40 верстахъ выше.

Примѣчаніе. У самаго Посольскаго монастыря гористый берегъ Байкала перемѣняетъ направленіе и поворачиваетъ хребетъ свой прямо на югъ. Берегъ вдругъ упирается и дѣлается совершенно отлогимъ. Хребты начинаются опять съ Селенги.

14. Рано утромъ въ Верхнеудинскѣ. Лучшій уѣздный городокъ. Квартира у вдовы Ильинской; домъ каменный, довольно порядочный.

Послѣ обѣда обозрѣніе присутственныхъ мѣстъ, больницы и острога; вездѣ порядокъ.

Множество бурятъ и дѣла хорпинцовъ обѣихъ партій.

15. Воскресецъе. Обѣдня. Завтракъ дома и отправленіе.

Селенгинскъ, маленькій, бѣдный городокъ. За двѣ станціи холодъ необыкновенный въ падахъ, т. е. въ ущеліяхъ береговъ. Селенга, какъ и всѣ сибирскія рѣки, начиная съ Енисея, течетъ между горами.

Въ 2 часа по полуночи въ Троицкосавской крѣпости. Встрѣча отъ купечества за станцію на Усть-Кяхтѣ.

16. Посѣщеніе отъ дзаргучея. Въ слѣдъ за тѣмъ подарки, маловажные: два куска фанзы, четыре ящичка чаю, три свертка конфектовъ; лучшее—два ящичка туши, четыре сизака ⁽¹⁾, два фазана и два кувшина ихъ вина со - ши. Приношеніе отъ купечества: хлѣбъ, три ящичка чаю.

Обѣдъ у директора таможи ⁽²⁾. Китайскіе обон, выписанные для двора, стоятъ около 26.000 р. 60 кусковъ, истинная же цѣна 38.000 р.; изъ нихъ на цѣнѣ Колесовъ уступилъ до 6.000 р.; прочіе—директоръ. Женскій китайскій нарядъ. Вечеръ у него же. Свѣдѣнія о торговлѣ и ея подробностяхъ.

17. Вторникъ. Пріемъ бухарцовъ и назначеніе чиновниковъ для трактованія о ревенѣ. Они на колѣняхъ предстали и откланялись; дары обыкновенные: двѣ черныя канфы, яблоки, виноградъ и два коврика.

Обозрѣніе канцеляріи. Архивъ драгоцѣнный въ анбарѣ; таможи развалины; милліоны на открытомъ дворѣ. Ратуша; въ ней два учрежденія: установленіе хлѣбнаго запаснаго магазейна въ Усть-Кяхтѣ и обученіе мѣщанскихъ дѣтей мастерствамъ слесарному и проч. на счетъ бургомистра Николая Матвѣича Игумнова. Магазины будутъ, по просьбѣ ихъ, называться Михайловскимъ.

Уѣздное училище; открытіе библейскаго сотоварище-

⁽¹⁾ Сизакъ—одичавшій голубь.

⁽²⁾ Падворнаго совѣтника Петра Филипповича Голяховскаго, родственника Словцова и стараго товарища Сперанскаго.

ства. Число членовъ 47, благотворителей 59, сумма 4.020 р.

Тутъ же открыта подписка на селенгинское отдѣленіе. Сумма 2.160 р.

Обѣдъ въ Кяхтѣ. Изрядные домики, около 30-ти. Обѣдъ отъ общества въ домѣ Николая Алексѣича Колесова; первый компаніонъ Прокофій Федоровичъ Пахомовъ; ихъ всего 4. Посѣщеніе въ Кяхтѣ Игумнова. Церковь деревянная, ветхая.

Въ 6 часовъ въ Маймадчинахъ. Наши ворота полуразрушившіяся. Маймадчины весьма похожіи на наши ярмоночные гостиные дворы. Нѣтъ способа проѣхать въ экипажѣ.

Освѣщеніе. Три выстрѣла изъ пушки. Встрѣча чиновниками у городскихъ воротъ; пріемъ дзаргучея въ воротахъ его двора. На открытомъ дворѣ пляска и музыка плясуновъ, называемыхъ янго. Чай—сунша. На открытомъ дворѣ три фигляра; двухъ мальчиковъ безобразное корченье въ клубокъ. Лучшее то, что большой фигляръ на палкѣ играетъ и бросаетъ фарфоровое блюдо, и потомъ на ногахъ неподвижно съ четверть часа держитъ лѣстницу, по коей кривляется въ переломъ стана мальчикъ.

Посѣщеніе кумирни; при входѣ преграда, на коей искусственные цвѣты въ видѣ приношенія; потомъ два ангела или стража — двѣ гигантскія фигуры не безобразныя. Храмъ раздѣленъ на три части: въ главной, средней, одинъ богъ Тіунъ, богъ неба и земли, по обѣ стороны

двѣ фигуры; одна держитъ печать, другая съ свиткомъ, означающимъ законъ; предъ ними бараны, разныя печенныя хлѣбныя закуски. На правой сторонѣ, во второмъ придѣлѣ, два бога: богъ огня и богъ воды. На лѣвой, въ третьемъ придѣлѣ, также два: богъ скота и богъ обилія. Жертвы тѣ же.

Театръ. Декламація in recitativo. Музыка не дурна. Содержаніе піесы: одинъ герой преобоженный научаетъ людей вести войну съ порядкомъ.

Ужинъ у дзаргучея—множество блюдъ; сперва соусы, потомъ похлебка и рисъ. Посѣщеніе двухъ главныхъ фузъ; чай и конфекты. Дома ихъ суть лавки.

Вечеромъ ⁽¹⁾ въ 9½, бесѣда съ директоромъ.

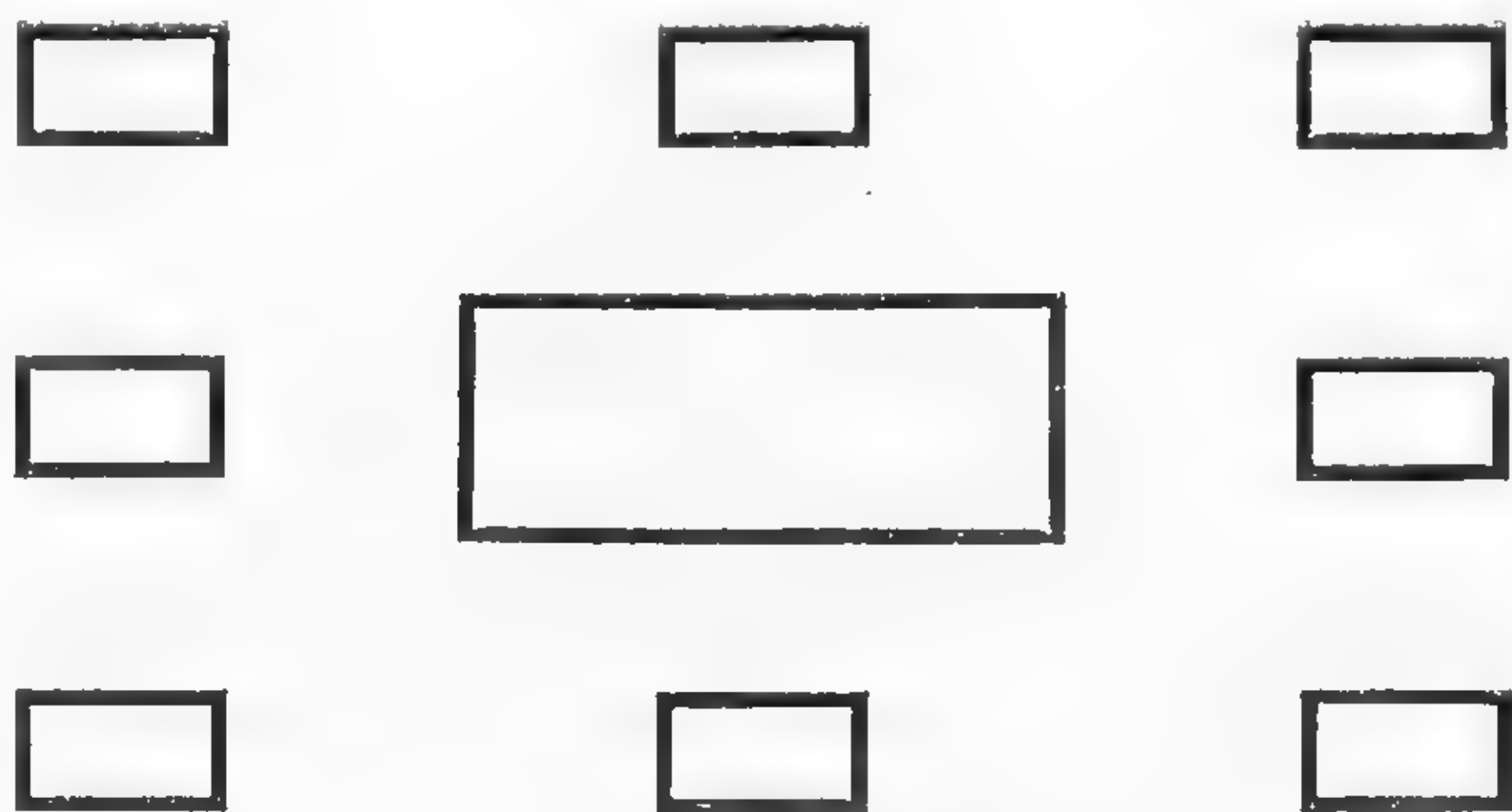
18. Отъѣздъ изъ крѣпости. Отдарки дзаргучею изъ по- сольскихъ хрусталей и половинка сукна; бухарамъ двѣ половинки сукна.

Провожаніе купчества до Усть-Кяхты. Завтракъ; въ 2 часа отъѣздъ.

Съ послѣдней станціи предъ Селенгинскомъ путь въ главную кумирню на Гусиныя озера, въ сопровоженіи Бандида-ламы, въ 16 верстахъ на лѣвой сторонѣ Селенги, чрезъ степь. Встрѣча съ трубами и литаврами отъ всѣхъ ламъ, числомъ до 150. Ночь въ домѣ Бандида-ламы.

19. Въ 7 часовъ утра обозрѣніе храма и богослуженія. Главный храмъ; предъ нимъ съ каждой стороны по три небольшихъ кумирни, всего девять.

⁽¹⁾ Въ рукописи: «вечеръ».

Въ главномъ храмѣ три отдѣленія: въ первомъ—большой цилиндръ, утвержденный вертикально на оси; внутри и снаружи онъ исписанъ молитвою *омъ ма ни* и пр. и разными изображеніями святыхъ. Приходящіе, сложивъ руки, прикасаются къ нему и поворачиваютъ его на оси, отъ чего два колокольчика производятъ звукъ. Во второмъ, на низкихъ лавкахъ, въ три или четыре ряда, параллельно расположенныхъ, сидятъ ламы. Между лавками оставленъ, въ срединѣ, проходъ главный для двухъ рядомъ, а по сторонамъ проходы узкіе для одного. Въ передней части сего отдѣленія кресла съ подушками для престольныхъ ламъ, именуемыхъ *Ширетами*. Третье отдѣленіе въ срединѣ занимаетъ 106-ю томами Ганжура, или священной книги, на тибетскомъ языкѣ; предъ нимъ сосудъ съ водою, кою главный лама, при входѣ своемъ, окропилъ книги; курительныя свѣчки; небольшіе оловянные сосуды съ хлѣбными сѣменами; на правой сторонѣ съ прихода мѣдное литое изображеніе храма, или модель, въ маломъ видѣ, царства Шигемони. По стѣнамъ, въ срединѣ, изображеніе Шигемони и разныя изображенія святыхъ. На лѣвой сторонѣ сѣдалище для

кутухты (гыгень), на семи подушкахъ. Служеніе состоитъ въ пѣніи гимновъ, прерываемыхъ музыкаю. Пѣніе весьма стройно и важно, подобно старому столбовому пѣнію, или plain-chant. Музыка состоитъ изъ бряцанія кимваловъ, въ деревянныхъ огромныхъ бубнахъ, или литаврахъ желѣзныхъ; все сіе съ соблюденіемъ строгаго такта. Въ малой кумирнѣ сверхъ того, по сторонамъ, четыре огромныя мѣдныя трубы. Все сіе происходитъ весьма чинно, d'une manière très favorable au recueillement et à la contemplation.

Въ разговорѣ съ Бандида-ламою, онъ утверждалъ, что Шигемони есть одинъ богъ; что онъ изображается различно единственно по различію свойствъ его; что прочія изображенія, коими увѣшацы стѣны, суть святыя пребоженные. Въ семь только разумѣ они именуются *бурханъ*. Множество женщинъ *обусинцовъ*, молящихся внѣ храма. Обушій есть первый степень посвященія, бади — второй, лама — третій, гыгень, возрожденный, — четвертый. Сей принадлежитъ уже къ святымъ.

Въ 10 часовъ отъѣздъ съ Гусиныхъ озеръ. Въ 11 посещение англичанъ миссіонеровъ: Сталпбрасъ, Swan и Юльс. Первый и послѣдній женатые. Они строятъ себѣ домъ противъ Селенгинска, на лѣвой сторонѣ, для лучшаго сообщенія съ бурятами. Въ 12-ть обозрѣніе сиротскаго отдѣленія, ратуши, полковаго двора. Тутъ есть цейхгаузъ, или артиллерійскій дворъ, и до 40 пушекъ, въ томъ числѣ нѣсколько мѣдныхъ, всѣ безъ лафетъ.

Ратуша. Обѣдъ у бургомистра, купца Ворошилова. Въ 10 часовъ въ Верхнеудинскѣ.

20. Учрежденіе въ Верхнеудинскѣ комиссіи.

Свиданіе съ женою тайши Еринцева. Ему данъ былъ отъ экономическаго общества, за приумноженіе земледѣлія, похвальный листъ и большая золотая медаль, осыпанная, по особенному приказанію Государя Императора, брильянтами, а въ 1800 году, за пожертвованіе для забайкальскихъ поселенцевъ 1000 лошадей, что могло стоить до 40.000 р.,—медаль Императора Павла на анненской лентѣ.

21. Въ 7 часовъ утра отъѣздъ въ Нерчинскѣ. Чрезъ двѣ станціи перемѣнили зимнія повозки. Дорога по Хоринской степи гладкая. Почты содержатъ мунгалы; они берутъ по 900 р., а бурятамъ платятъ по 300 р., т.е. по 5 лошадей и 5 коровъ въ годъ. Вечеру посѣщеніе тайши Гальцанова. Въ первый разъ видъ женъ мунгальскихъ чиновниковъ въ ихъ парчевыхъ нарядахъ.

Посѣщеніе храма; бѣдный, деревянный. Ганжуръ на правой сторонѣ и нѣтъ большаго молитвеннаго цилиндра. Въ срединѣ примѣчательное изображеніе Шигемони въ пламени. Страданіе въ Индіи не могло быть представлено иначе. Въ одной рукѣ онъ держитъ чашу нищаго, другая опущена; изъ него, или, лучше сказать, изъ пламени, возникаетъ души его возрожденіе въ видѣ младенцовъ; одинъ изъ нихъ прямо изъ пламени переходитъ въ большую фигуру среднихъ лѣтъ, чреватую, въ знакъ

*

зрѣлости къ воспріятію возрожденнаго. Зерно еще умретъ, многъ плодъ творить.

Двѣ юрты тайши, украшенныя разными образами и вещами священными. Примѣчательный образъ Аюши. Она представлена въ видѣ дѣвы, держащей въ одной рукѣ сосудъ съ растущимъ изъ него цвѣтомъ.

Въ юртѣ хоринскія разныя издѣлія и насѣчки въ серебрѣ, конскіе уборы, сѣдлы. Стремяна сдѣланы даже со вкусомъ, съ двумя головами дракона, держащими нижнюю часть стремяни.

Въ Тарбагатайской станціи мѣсто, гдѣ убита лошадьми г-жа Трескина ⁽¹⁾. Причиною было худо поставленное дышло, которое сбило лошадей и опрокинуло коляску.

Въ селѣ Кульскомъ видѣлъ примѣчательнаго подрядчика Лосева; отсюда поворотъ къ тайшѣ, а отъ него на Грядынскую станцію.

22. Разсвѣтъ въ Поперешномъ, примѣчательномъ потому, что въ маломъ разстояніи отъ онаго находятся погромненскія кислыя воды ⁽²⁾, сильнѣе кавказскихъ.

За станцію до Поперешной, близъ Онинской станціи, которая у насъ осталась вправѣ, по направленію къ тайшѣ, находится онинская контора вѣдомства всѣхъ хоринцовъ. Ихъ считается до 23.000 душъ. Тутъ же бывшая онинская ярмонка. Быкъ продавался нынѣ до 60 р., корова до 40 р.

⁽¹⁾ См. объ этомъ «Жизнь графа Сперанскаго», т. II, стр. 169.

⁽²⁾ Погроминскій минеральный источникъ открытъ въ 1767 году бурятами; вода его бьетъ фонтаномъ.

Съ Удинской Вершины ⁽¹⁾ начинаются хребты Нерчинскихъ горъ. Дорога сносная; здѣсь взяли опять зимнія повозки. Спускъ самый крутой и трудной предъ станціею Ключевскою. Симъ спускомъ кончатся горы; здѣсь взяли опять повозки лѣтнія до Читы, гдѣ разсвѣтало. Въ Ключевской кончится хоринское вѣдомство и начинается заводское.

По всей Хоринской стени разсѣяны юрты. Селеній русскихъ два или три; значительное село съ церковью одно, Кульское; другое малое селеніе, съ каменною церковью, близъ Еравинскаго озера. Всѣ станціи суть зимовья, окруженныя юртами. Буряты едва имѣютъ человѣческій образъ, а дѣти ихъ имѣютъ видъ маленькихъ чертенятъ.

23. Разсвѣтъ въ Читѣ, впадающей въ Ингоду. Отсюда начинается сплавъ тяжестей до Бянкина, 25 верстъ за Нерчинскомъ. Ходъ, по множеству каменистыхъ мелей, возможенъ только на плотахъ. Близъ Городищенской станціи Ононъ, впадая въ Ингоду, дѣлаетъ се обширнѣе; но судовой ходъ возможенъ только съ Бянкина, гдѣ, однакоже, судовъ не строятъ, и до самой Горбицы сплавъ идетъ на плотахъ, по маловажности вещей перевозимыхъ. Между Читою и Ключевскою кончится Верхнеудинскій уѣздъ. Есть хоринскія поселенія на Агѣ, текущей въ Нерчинскомъ уѣздѣ; но они принадлежатъ къ онинской же конторѣ. Они переведены сюда съ Ингоды; при семъ перепадало у нихъ много скота.

(1) Такъ называется станція.

Скотъ, нѣсколько лѣтъ сряду, табунами убѣгалъ на старья мѣста, доколѣ не привыкъ къ новымъ. Пребываніе сихъ табуновъ на Ингодѣ дѣлало большую дешевизну.

Вверху Ингоды къ Доронскому ⁽¹⁾ водворились трудолюбивые кавказцы, отдѣленіе тѣхъ, кои остались въ Томской губерніи на Тудѣ ⁽²⁾. Ихъ здѣсь считается до 400 семей; лучшіе земледѣльцы.

Верховье Читы сходится съ Витимомъ.

Путь по Ингодѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верховая вода здѣсь называется *наседомъ* ⁽³⁾.

За хребтами, или, по здѣшнему, за камнемъ, начинаются лошади съ поротыми позднями; станцію 40 верстъ онѣ перебѣгаютъ однимъ духомъ. Видъ очень худой.

Около 2-хъ часовъ пополудни обозрѣніе перваго поселенческаго села Александровскаго. Поселенцы 20 лѣтъ шатались безъ устройства, пропитываясь работами по Селенгѣ, куда были тысячами отпускаемы. Они истощили Нерчинскій край своею нищетою и грабежами. Семь лѣтъ сряду худые урожаи; хлѣбъ доходилъ до 12 р. пудъ. Нынѣ они начали поправляться; шалуны перемерли; два года урожаи. Есть люди довольно уже зажиточные. Множество женщинъ и дѣтей. Они женятся уже на своихъ дѣвкахъ, а иногда и на заводскихъ. Бѣдная

⁽¹⁾ Доронинское село, бывшій заштатный городъ, упраздненный въ 1798 году.

⁽²⁾ Въ 1803 году переселились изъ Александровскаго уѣзда Кавказской губерніи въ Сибирь 132 семейства и заняли мѣста въ Томской губерніи; примѣру ихъ послѣдовали въ 1804 году еще 400 душъ съ Кавказа.

⁽³⁾ Въ Словарѣ Даля при словѣ «наседъ» не показано этого значенія.

церковь, но до 200,000 кирпича. Они стѣснили нѣсколько крестьянъ заводскихъ землями.

Каждое заводское селеніе есть соединеніе хижинъ и видъ сущей бѣдности. Поселенцы и теперь уже, послѣ двухлѣтняго урожая, ихъ лучше; обстроены порядочно.

Въ Кайдаловскомъ свиданіе съ княземъ Гантимуромъ. Начальникъ 14-ти родовъ и 5.000 душъ; живетъ въ деревнѣ Береговой; имѣетъ порядочный видъ гражданскаго чиновника.

24. Разсвѣтали въ Мирсановскомъ. Встрѣча отъ купечества.

Въ 8 часовъ утра въ Нерчинскѣ. Новой городъ стоитъ на Нерчѣ, въ 5 верстахъ отъ Шилки и въ 4-хъ отъ стараго. Въ старомъ—развалины. Одна древняя каменная церковь и одна деревянная.

Примѣчательная черта—недостатки мѣстныхъ свѣдѣній о городскомъ управленіи. До 1797 года въ сихъ хижинахъ учреждена область, со всею длинною свитою нижнихъ и верхнихъ расправъ, съ совѣстнымъ судомъ и пр., и пр. (1), чтобъ судить и рядить бѣдныхъ скитающихся тунгусовъ и 1500 крестьянъ, ибо прочіе крестьяне вѣдомы были также особеннымъ горнымъ управленіемъ. Послѣдній оберъ-комендантъ былъ Папкратъевъ.

Новый городъ учрежденъ съ 1814 г., потому что старый залитъ былъ водою наравнѣ съ кровлею. Онъ растянутъ по берегу Нерчи.

(1) Въ 1783 году Нерчинскъ былъ назначенъ областнымъ городомъ Нерчинской области Иркутской губерніи.

Здѣшнее купечество, малолюдное и маловажное, собираетъ пушные товары и тутъ же на мѣстѣ продаетъ иногороднымъ, какъ-то иркутскимъ и прочимъ. Здѣсь лучший купецъ, или гость, есть вологодскій Иванъ Александровичъ Юрицкій; за нимъ Истомина, въ домѣ коего я стоялъ.

Обозрѣніе судебныхъ мѣстъ; бѣдность и невѣжество, но нѣтъ почти злоупотребленій. Присутственные мѣста въ насмныхъ хижинахъ; вообще бѣдность и бѣдность, но все лучше Нижнеудинска.

25. Отъѣздъ изъ Нерчинска ⁽¹⁾, въ 7 часовъ утра.

Бянкина. Значительный перевозъ и будущая важная пристань судамъ, плывущимъ въ Амуръ. По лѣвой сторонѣ дорога здѣсь по хребтамъ идетъ верховая къ Горбицѣ; поворота на правую чрезъ рѣку, идетъ чрезъ горы къ Нерчинскимъ заводамъ.

Семейство Кондинскихъ. Они были заводскіе крестьяне и минувшаго только года вышли въ купцы. Ихъ шесть братьевъ. У старшаго, Хрисанфа Петровича, шесть сыновъ, изъ коихъ есть уже женатые. Мать ихъ (Дарья Алексѣевна) есть прародительница семьи, состоящей изъ 34 человѣкъ. Они пашутъ до 100 десятинъ тучной земли, приносящей часто самъ 20; гречиха и горохъ ⁽²⁾. Собираютъ пушные товары, занимаются извозомъ заводскихъ тягостей, содержатъ всѣ нужные для заводовъ товары. Ихъ полагаютъ въ миллионѣ. У нихъ до 70 работниковъ.

⁽¹⁾ Въ рукописи, по ошибкѣ: въ «Нерчинскѣ».

⁽²⁾ Гречихи и гороха нѣтъ во всей остальной Сибири.

Изъ Бянкина выѣхали въ 11 часовъ утра. На дорогѣ первыя лины видѣнныя въ Сибири ⁽¹⁾, въ дебри между горъ. Вся дорога усѣяна горами. Два хребта особливо примѣчательны. Одинъ изъ нихъ имѣетъ до 6 верстъ въ обѣ стороны отлогатаго возвышенія. На дорогѣ заводъ Газимурской ⁽²⁾ и двѣ деревни Ковы-Кувышки ⁽³⁾. Деревни—сущій видъ бѣдности. Строенія—развалины. Одежда (родъ шинели, видѣнной въ Енисейскомъ уѣздѣ) означаетъ происхожденіе отъ древнихъ казаковъ. Дорога, во многихъ мѣстахъ, усѣяна камнями, съ горъ падающими, особливо двѣ послѣднія станціи. Спускъ къ заводамъ есть дѣйствительный спускъ во адъ.

26. Разсвѣтъ за станцію отъ заводовъ. Встрѣча отъ одного изъ членовъ экспедиціи, фонъ-Фрича ⁽⁴⁾. Отъ него почерпнуты дополнителныя подробности, въ особенной запискѣ изложенныя.

Въ 11 часовъ утра въ заводѣ. Тѣ же хижины и развалины. Окружности совершенно обнажены; не осталось почти и признаковъ бывшихъ тутъ непроходимыхъ лѣсовъ. Деревянная, полусогнившая церковь. Протопопъ съ желѣзною тростью. Аистовъ ⁽⁵⁾ боленъ. Приемъ чинов-

⁽¹⁾ Лины также нигдѣ нѣтъ въ Сибири, кромѣ верховьевъ Амура.

⁽²⁾ Серебро-плавильный заводъ, основанный въ 1778 году.

⁽³⁾ Эти двѣ деревни или станціи были: Кавыкучей-Удинская и Кавыкучей-Газимурская.

⁽⁴⁾ Членъ перчинской горной экспедиціи, оберъ-бергмейстеръ 7 класса Осдоръ Карловичъ фонъ-Фришъ. Сперанскій его уважалъ и переписывался съ нимъ изъ Иркутска.

⁽⁵⁾ Начальникъ Перчинскихъ заводовъ.

никовъ. Начало обозрѣнія въ 12 часовъ; заводъ — развалина. Здѣсь плавятъ руду въ свинецъ. Печи, похожія на домны, менѣе ихъ. Мѣха деревянные, столѣтніе, взятыя съ завода Сибирякова, дѣйствуютъ лошадьми. Ручей, между двухъ горъ по срединѣ селенія протекающій, не можетъ довольно доставить воды. Свинецъ вытекаетъ такъ же какъ и чугуцъ, но принимается не въ песокъ, а въ особыя чугунныя формы, въ копѣхъ простываетъ и перевозится на другой заводъ, именуемый Голида или Галида, гдѣ производится отдѣленіе. Руда плавится безъ флюсовъ, но съ примѣсью разныхъ рудъ того же рода, но разной крѣпости и содержанія, кои и составляютъ темпераментъ. — На другой сторонѣ ручья Галиды, родъ плавленной обыкновенной печи, гдѣ свинецъ плавится съ тальковымъ камнемъ и гдѣ въ срединѣ сдѣлано отверстіе, куда переходитъ серебро. Сіе серебро переносятъ въ другую печь, гдѣ его перевариваютъ, мѣшаютъ, уравниваютъ его содержаніе, выливаютъ въ единообразныя формы и налагаютъ къ кускамъ пробы.

Правленіе, или экспедиція, также развалина.

Обѣдъ у начальника; бѣдность.

Гошпиталь: 63 человекъ въ развалинѣ трехъ комнатъ. Прежде былъ еще хуже. Обыкновенная болѣзнь чахотка. При всякой переменѣ года бываетъ повѣтріе, а особливо горячки съ поносами. Отъ гошпиталя вправо видны горы за Аргунемъ въ китайскомъ владѣніи. Аргунь въ 12-ти верстахъ отъ заводовъ.

Свиданіе съ Хрисанфомъ Петровичемъ Кондинскимъ. Онъ утверждаетъ тѣ же истины.

27. По утру отъѣздъ изъ заводовъ.

Посѣщеніе Воздвиженскаго, ближайшаго къ заводамъ, рудника ⁽¹⁾. Штольною шли около $1\frac{1}{2}$ версты и наконецъ очутились подъ шахтою на глубинѣ 34 сажень подъ землею. Ужасъ сего мѣста. Процессія въ странѣ мертвыхъ со свѣчами. Контрастъ мальчиковъ и ихъ голосовъ, работающихъ вмѣстѣ съ преступниками. Мѣсто, гдѣ ломка рудъ, называется *забойна* ⁽²⁾. Тутъ, наряду съ преступниками, работаютъ и служители, т. е. рекруты изъ крестьянъ. Руды чрезъ шахту бадьею поднимаются вверхъ, посредствомъ колеса, обращаемого наверху лошадьми. Сверхъ главной шахты сдѣланы отверстія для воздуха, называемыя *Licht-Loch*, или *Luft-Loch*. Руды наверху разбираются по сортамъ, очищаются сухимъ и мокрымъ путемъ и потомъ пробуются въ пробирной и перевозятся на заводъ.

Въ половинѣ 12-го отъѣздъ изъ рудника. Дорога, особливо на двухъ первыхъ станціяхъ, по камнямъ, адская.

28. Въ Бянкинѣ. Въ добромъ семействѣ Кондинскихъ обѣдъ. Встрѣча священника съ Конды, пограничнаго мѣста. Ему подарены *Мѣста* ⁽³⁾ изъ Оомы Кемпійскаго.

⁽¹⁾ Сребро-свинцоваго, одного изъ числа нынѣ оставленныхъ.

⁽²⁾ Въ Толковомъ Словарѣ Даля: «Забой—часть штольны въ рудникѣ, гдѣ идетъ работа»; въ немъ слова «Забойна» въ этомъ значеніи нѣтъ.

⁽³⁾ «Избранныя мѣста», извѣстный трудъ Сперанскаго.

Около 5 часовъ въ Нерчинскѣ.

29. Въ воскресенье. Обѣдня въ старой нерчинской деревянной церкви; ветхая, каменная. Въ уѣздномъ училищѣ открытіе библейскаго сотоварищества. Отецъ Григорій. Членовъ и благотворителейъ 51. Сборъ болѣе 3.000 р., въ томъ числѣ Кондинскіе братья 1.000 р. въ пользу библейскаго общества. Отсюда письма къ графу Гурьеву и князю Голицыну.

Обѣдь пристрапный у головы Черепанова. Примѣчательные купцы: Федоръ Васильичъ Истомина, мой хозяинъ, и Иванъ Александровичъ Юренскій. Отправленіе изъ Нерчинска въ 2 часа по полудни. Такъ расстаются съ мертвыми, конхъ не чають болѣе увидѣть. Путешествіе по Ингодѣ.

МАРТЪ.

1 Марта. Въ 9 часовъ утра въ Читѣ.

По дорогѣ изъ Читы легко можно примѣтить, что такъ называемый Нерчинскій хребтъ ничто иное есть, какъ крутой отворотъ лѣваго хребта горъ, окружающихъ и сопровождающихъ Ингоду.

За двѣ станціи до Нерчинска, въ Городищахъ, впадетъ въ Ингоду Ононъ и на нѣкоторыхъ картахъ называется Шилкою; въ самомъ же дѣлѣ именованіе Шилки начинается послѣ сліянія сихъ двухъ рѣкъ.

Въ Ключевскомъ селеніи кончится заводское вѣдомство, кончится и бѣдность. Въ двухъ верстахъ оттуда,

въ русскомъ селеніи, по сую сторону хребта, начинается Верхнеудинскій уѣздъ. Другой видъ селенія, другія лица, перемѣны повозокъ.

2. Разсвѣтали въ Удинской Вершинѣ. Подъ вечеръ ужинали у Лосева. Обозрѣвали оницкую хоринскую контору.

3. Разсвѣтали въ Тынгарыболтотской.

Послѣднюю станцію держатъ крестьяне семейскіе, т.е. раскольники таргабатайскіе. Какъ зашли сюда, среди бурятскихъ чудовищныхъ фигуръ, сіи прекрасныя женскія лица съ Волги? Это женщины таргабатайской волости. Поразительное дѣйствіе обилія, трудолюбія и трезвости! И буряты вообще трезвы, но бѣдны и неопрятны, и притомъ большую часть зимы и лѣта праздны. Они питаются: 1) чаемъ кирпичнымъ, 2) молокомъ квашенымъ, родомъ сыворотки, остающейся отъ лѣтней ихъ роскоши, отъ молочнаго кумысу (аракъ). Сію сыворотку (арца) они замораживаютъ и хранятъ въ кадкахъ; ее разогрѣваютъ и кладутъ пареную; 3) ярицею ⁽¹⁾; 4) сараною, которую также на зиму сушатъ; 5) мацгиремъ, родъ луковичнаго корня; 6) мясомъ, которое быють осенью и сохраняютъ на зиму въ землѣ, а богатые въ погребахъ, но никогда не солятъ. Никогда и весною не быють маленькихъ барашковъ, по нѣкоторому состраданію; мерлушку собираютъ съ мертвечины. Женщины ихъ вообще безобразны; но каждая почти имѣетъ косы, пере-

⁽¹⁾ Въ рукописи: «ярицу».

плетенныя кораллами, кои называются *шурунами* или *маржанами* (маржанами называют ихъ греки). Ихъ привозятъ отъ Макарья и крупные продаютъ до 300 р. фунтъ. На тайшихъ навѣшено ихъ до полупуда. Сими же маржанами украшаютъ мущины шапки и поясы. Самый бѣдный имѣетъ поясъ и огниву, украшенную насѣчкою и маржаномъ.

Чрезъ трои сутки, ровно въ 2 часа, изъ Нерчинска въ Верхнеудинскъ.

4 и 5. Въ Верхнеудинскѣ присутствіе въ комиссіи. Предварительныя правила объ управленіи бурятскихъ хоринскихъ родовъ. Рѣчь къ тайшамъ и зайсангамъ. Уваженіе ихъ къ присягѣ; рѣдко виновный рѣшится принимать ее. Увѣщаніе отъ ламъ предъ присягою.

6. Отправленіе въ Иркутскъ—ровно чрезъ три недѣли.

7. Встрѣча и обѣдъ на послѣдней станціи. Къ вечеру Иркутскъ.

Видъ горъ отъ Лиственичной станціи (гдѣ обыкновенно становятся суда, ибо устье ⁽¹⁾ Ангары и узко и окружено мелями) величественъ,—одинъ изъ величественѣйшихъ въ природѣ. Байкаль на ссей сторонѣ весьма глубокъ (глубина соразмѣрна утесамъ); а на противоположномъ берегу отлогъ и съ мелями. Въ апрѣлѣ обыкновенно ѣздить по той сторонѣ и переправляются прямо къ Лист-

(¹) Правильнѣе: истокъ. Село Лествиничное расположено на правой сторонѣ выхода Ангары изъ Байкала.

веничной. Берегъ кажется въ 5 верстахъ, а разстояніе полагають въ 40, по крайней мѣрѣ въ 20.

АПРѢЛЬ.

25. Съ приставомъ пекинской миссіи⁽¹⁾ Тимковскимъ⁽²⁾ получено письмо графа В. П. Кочубея, отъ 8 марта, съ означеніемъ Высочайшей воли, чтобы я съ дѣлами сибирскими прибылъ въ Петербургъ въ исходѣ октября сего года.

26. Землетрясеніе въ 5 часовъ утра; колебаніе продолжалось съ секунду. Къ Ангарѣ было сильнѣе. Вѣтръ полуденный. Барометръ 28. $5\frac{1}{2}$, термометръ $+2^0$.

М А Й.

7. При письмѣ князя Голицына рескриптъ отъ 20 марта, коимъ возвращеніе мое отложено до исхода марта будущаго 1821.

20 маія. Письма, съ фельдъегеремъ: къ Его Величеству; къ князю Голицыну; къ графу Кочубею относительно срока; къ графу Нессельроду и къ Гурьеву по разнымъ предметамъ.

(1) Это была миссія, подъ начальствомъ архимандрита Петра Каменскаго, отправленная въ Китай на смѣну миссіи, въ главѣ которой стоялъ извѣстный Іакинѣ Бичуринъ.

(2) Егоръ Ѳеодоровичъ Тимковскій, написавшій очень любопытныя записки о своемъ путешествіи въ Китай, напечатанныя имъ въ 1824 году, подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ».

ІЮНЬ.

10-го. Отъѣздъ Трескина въ Петербургъ.

Быль въ Оекской волости. Виды изрядные, земли прекрасныя; но крестьяне бѣдны, большею частию отъ долговъ и отъ пьянства. Два крестьянина чрезмѣрно богатые: Пѣтуховъ и волостной голова Кривой.

Праздникъ на Ситниковской заимкѣ; мѣсто изрядное, но тѣсно и нѣтъ видовъ ⁽¹⁾.

ІЮЛЬ.

Отправленіе въ Кяхту пекинской миссіи.

Въ концѣ іюля двѣ прогулки: одна по кругоморской дорогѣ; другая на Верхотенскую гору. Съ первой видъ

⁽¹⁾ 23 іюня Сперанскій посѣтилъ Иркутскую гимназію. Объ этомъ его посѣщеніи напечатана была статья въ современныхъ газетахъ (*Казанскія извѣстія* 3 ноября 1820 г., № 88). Одинъ изъ старшихъ учителей привѣтствовалъ его рѣчью, которой содержаніе состояло въ краткомъ воспоминаніи тѣхъ, «которые посаждали и посѣщали сей виноградъ». Называя Сперанскаго въ своей рѣчи «столь прѣмѣрнымъ по добродѣтели и просвѣщенію», онъ кончилъ ее такъ: «тотъ благодѣтельный взглядъ, какимъ ваше высокопревосходительство удостоили забайкальскія учебныя заведенія; тотъ актъ, которымъ вы подписали прочность приходскихъ училищъ; сіе лестное посѣщеніе, къ которому гимназія заранѣе готовилась ревностнымъ обученіемъ, опять оживили на долгое время учащихся и учащихся». Въ слѣдъ за тѣмъ ученикомъ Ипатьевымъ прочтено было сочиненіе на задачу: «Изобразить, въ прозѣ, сходство и несходство Лены и Ангарты и, принявъ объ рѣки аллегорическими изображеніями, заключить приличнымъ нравственнымъ размышленіемъ». Рѣчь эта была, впрочемъ, обыкновенная школьная хрѣя, безъ всякихъ намсковъ на высокаго посѣтителя.

города довольно хорошъ, и тѣмъ лучше, что съ хребта въ противную сторону на рѣчкѣ, впадающей въ Иркутъ, открывается видъ сельскій, довольно узорочный. Праздникъ отъ коменданта. Видъ Верхоленской великолѣпнѣе: тутъ видѣнъ не только городъ, но вся Ангара съ ея островами и изгибами. Праздникъ отъ Нараевского ⁽¹⁾.

Обозрѣніе судебныхъ мѣстъ.

Въ губернскомъ правленіи примѣченъ сундучокъ, въ коемъ хранятся указы за собственноручнымъ подписаніемъ. Древнѣйшій изъ нихъ на имя Бриля отъ Императрицы Елисаветы. Подпись—Елисаветъ, а не Елисаветъ. Не худо было бы всѣ сіи указы и грамоты собрать въ сенатъ, оставивъ въ архивахъ съ нихъ списки. Визиты прощальныя.

АВГУСТЪ.

1. Отъѣздъ изъ Иркутска. Обѣдня въ соборѣ. Водоосвященіе, яко въ день происхожденія честныхъ древъ. Посѣщеніе архіерея; оттуда пѣшкомъ по набережной, къ Ангарѣ, въ сопровожденіи архіерея. Стеченіе всего города; множество женщинъ. Прощаніе съ частію обывателей на берегу. Смѣшной видъ казацкихъ пѣвчихъ, кои, провожая шлюпку въ маленькой лодкѣ, пѣли: Тебе Бога хвалимъ. Купечество и мѣщанство на той сторонѣ. Посѣщеніе Вознесенскаго монастыря. Поклоненіе мощамъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Иркутскій баталіонный командиръ.

⁽²⁾ Святителя Иннокентія. Онѣ прежде были подъ спудомъ, а теперь почиваютъ открыто.

Уже съ IV вѣка жалобы начались на охлажденіе; но вѣра возбуждалась, по частямъ, особенными происшествіями. Вообще люди не любятъ вѣрить видимому; предметъ вѣры есть невидимое и непостигаемое—Библія.

Здѣсь простились съ архіереемъ и со всѣмъ духовенствомъ.

На станціи Зуевской пиръ отъ головы Сибирякова. Знатнѣйшее иркутское купечество: Прокофій Федоровичъ Медвѣдниковъ, жена его Анна Васильевна; братья Трапезниковы: Николай, Филиппъ, Андрей, и два младшіе Петровича; Ксенофонтъ Михайловичъ и Александръ Михайловичъ Сибиряковы; третій братъ Петръ; правитель американской конторы Василій Прокофьевичъ Кузнецовъ; Бѣлоголовые, Мягкоступовъ, Прянишниковъ, Поповы, Грекъ Дементій Семеновичъ Аснашевъ, Михайло Ивановичъ Саватѣевъ, Ефимъ Андреевичъ Кузнецовъ. При глупой пальбѣ изъ чугунныхъ малыхъ орудій едва не загорѣлись работники, ихъ заряжавшіе (¹). Обѣдъ подъ шатромъ на острову. Въ 5 или 6 часовъ общее прощанье.

До фабрики Тельминской, между Биликтусемъ и Маль-

(¹) Пушки чугунныя, взятые съ судовъ купеческихъ, лежали просто на землѣ; чтобы зарядить, одинъ ставилъ пушку стоймя, другой изъ шляпы пригоршнями бралъ порохъ и сыпалъ въ пушку. Напослѣдокъ случилось, что въ пушкѣ осталась искра, отъ которой вспыхнулъ только что сыпанный порохъ; мгновенно затѣмъ пламя сообщилося пороху въ шляпѣ и охватило всѣхъ стрѣлявшихъ. По счастью, это было близъ рѣки; импровизированные артиллеристы вбѣжали въ нее и все кончилось небольшими ожогами и смѣхомъ.

тою, провожали комендантъ и Нараевскій съ семействами. Ужищъ у Платонова ⁽¹⁾. Прощанье и слезы добрыхъ сихъ людей.

Ночью въ Мальтѣ. Переправа чрезъ Бѣлую. Вездѣ платили прогоны на 20 лошадей, что составляетъ 1 рубль на версту.

2. Обѣдъ въ Зимѣ, на границѣ Иркутскаго уѣзда.

3. Обѣдъ въ Тулунѣ. Ужасныя опустошенія отъ бывшихъ наводненій.

4. Рано утромъ въ Нижнеудинскѣ. Отсюда грязь и дожди. Обѣдъ въ Алзамайской. Церковь. Подписка. Состояніе поселенцовъ изрядное.

5. Въ Бирюсѣ.

Непрерывный скатъ, начиная отъ Иркутска; особливо двѣ станціи поселенческія: Камышетская и Алгаиетская, составляютъ, кажется, одну непрерывную покатость.

6. Рано утромъ въ Канскомъ. Граница Томской губерніи; здѣсь виды стаповятся живѣе, мягче, пріятнѣе. Равнины. Обѣдъ въ Рыбинской.

1819-го года мы вступили въ Иркутскую губернію и обѣдали въ Канскомъ острогѣ 14 августа. Слѣдовательно провели въ сей губерніи ровно годъ безъ 8 дней.

Весь путь отъ Канскаго до Красноярска есть садъ; по деревни бѣдны, грязны; обыватели большею частию народъ пьяный и лѣнивый.

⁽¹⁾ Директоръ Тельминской фабрики, опредѣленный на мѣсто Соколовскаго.

7. Рано утромъ Красноярскъ. Проснулся на Енисеѣ. Встрѣча обыкновенная. Остановились у Галкина ⁽¹⁾. Осматривали острогъ, соборъ и церковь Преображенскую, трехъэтажную, съ весьма крутою деревянною лѣстницею. Въ верхнемъ этажѣ придѣлъ во имя Александра Невского, и въ сей-то придѣлъ присланъ изъ кабинета мѣстный образъ Александра Невского, работа академіи. Чертежи иконостасовъ вообще въ добромъ вкусѣ. Самая церковь довольно замысловата: ибо алтарь третьяго этажа поставленъ на хорахъ втораго такъ, что со втораго открыть весь видъ алтаря. Благовидный протопопъ. Обѣдъ у Галкина. Вечеромъ были у Гуляева ⁽²⁾. Жалобъ какъ здѣсь, такъ и по всей дорогѣ, было менѣе, а въ Иркутскомъ уѣздѣ и совсѣмъ не было. Съ Канскаго начались жалобы на работниковъ и хозяевъ. Здѣсь нашли Молчанова ⁽³⁾, посланнаго для разбора слѣдствій.

8. Рано утромъ отъѣздъ. Провожанье до заставы. Съ половины [дороги] къ Малокемчугской начинаются извѣстныя Кемичугскія гористыя болота. Горы сіи не что другое суть, какъ лѣвый хребетъ Енисея. Онѣ идутъ Ураломъ и сопровождаютъ сію рѣку до самыхъ туруханскихъ тундренныхъ равнинъ. Дорога, въ прочемъ, сносная. Бѣдность поселенцевъ: 1) отъ мѣста, на коемъ ничто почти не родится; 2) отъ того, что они приселены къ старожилческимъ селеніямъ, гдѣ были уже кабаки.

⁽¹⁾ Красноярскаго городничаго.

⁽²⁾ Купца красноярскаго.

⁽³⁾ Начальника отдѣленія генераль-губернаторской канцеляріи.

Худой дороги можно полагать около 130 верстъ; она кончится на половинѣ къ Ачинску.

9. Рано утромъ Ачинскъ. Переправа чрезъ Чулымъ. И сего года число судовъ было тоже: два.

Посѣщеніе Краснорѣчинскаго завода. Здѣсь собраніе каторжныхъ. Попъ. Затрапезный, сужденный за 80 р. тѣми, кои берутъ по 800 р., и полякъ Замовичъ, который въ первый разъ, въ 1798 году, сосланъ былъ въ Курганъ за взятки, а нынѣ во второй за то, что велѣлъ крестьянамъ застрѣлить цыгана, который воровалъ дѣтей; глухой, 70-лѣтній, веселый, смѣшной старикъ, глухой и учить дѣтей по французски. Заводъ посредственный; кубы старые; вся посуда разнокалиберная. Здѣсь, переѣзжая чрезъ Чулымъ въ дождь, простудился. Лучшее лекарство — сонъ и постъ ⁽¹⁾. Обѣдъ въ Боготольскомъ.

10. Рано утромъ въ Суловскомъ. Здѣсь я слегъ въ каретѣ и проснулся,

11, въ Турунтаевскомъ. Въ Семилужномъ встрѣча отъ купечества съ завтракомъ.

11. Въ 1 часу **Томскъ**.

17. Письмо отъ князя Голицына и отъ графа Кочубея, съ разрѣшеніемъ мнѣ: 1) выѣзда изъ Сибири по моему усмотрѣнію; 2) прибытія въ Петербургъ къ марту (а не къ исходу марта); награды Цейеру и прочимъ.

(1) Послѣ Сперанскій считалъ самымъ вѣрнымъ средствомъ отъ простуды движеніе на открытомъ воздухѣ.

19. Отвѣты къ нимъ.

Барометръ.

Термометръ.

Въ Красноярскъ:

7 августа. 29. 0, 5.

Ясно.

Въ Томскъ:

12. 29. 0, 7.

Дождь.

7°.

13. 29. 0, 5.

Дождь.

7°.

14. 30. 0, 05.

Ясно.

8°.

15. 30.

Ясно.

16. 29. 0, 9.

Ясно.

17. 29. 0, 9.

Ясно.

18. 29. 0, 8.

Дождь.

Барнаулъ. 23 августа 1820. Хлѣбъ продается здѣсь отъ 1 до 35 коп. зимою. Говядина лѣтомъ 140 к., зимою 70 к. и даже въ 50 к.; на Змѣевскомъ рудникѣ еще дешевле.

Сало въ Барнаулѣ 1820 г. было 5 р. 29 фунтовъ, полагая 11 фунтовъ на угаръ изъ пуда при перетопкѣ. На Ирбити 11 р. пудъ. Медъ 16 р. на мѣстѣ, отъ 25 до 30 р. на Ирбити. Воскъ 45 р. до 75 р. на мѣстѣ. Кедровыя орѣхи достаютъ изъ-за Бійска отъ калмыковъ, продаютъ не каленыя. Масло здѣшнее есть лучшее и идетъ болышею частию въ Таганрогъ; сало же и прочее болышею частию къ Архангельску, а иногда въ Петербургъ.

Купцы торгуютъ саломъ, кожами и масломъ. Кожки ставятъ въ Семиналатинскъ къ Попову на заводъ; сало и масло—въ Ирбитъ и частию въ Иркутскъ.

На мѣстѣ масло отъ 8 до 10 рублей; провозъ въ 1820 г.

былъ до 3 р. 25 к., на мѣстѣ продавали по 14 рублей. Возятъ всегда сухопутно; въ возвратъ берутъ бумажные товары. Купцы скупаютъ сало, медъ и прочее большею частію у заводскихъ крестьянъ, употребляя къ сему мѣщанъ, давая имъ кредиты. Съ калмыцкими дучанами имѣютъ связь купцы кузнецкіе и бійскіе. Заводское начальство держитъ при заводахъ маркитантовъ, кои продаютъ по таксамъ. Начальство ссужаетъ ихъ деньгами по 6 процентовъ.

Заводы Колыванскіе. Серебряныя руды содержатся большею частію въ шпатовой породѣ и идутъ жилами. Побочныя породы суть роговой камень (Hornstein) и кварцъ. Часть рудъ есть и свинцовыхъ.

Передѣлка ихъ происходитъ тремя операціями:

Первое. Руды разныхъ качествъ и съ разныхъ заводовъ, для плавкости ихъ, перемѣшиваются слоями и составляютъ такъ называемыя шихты. Начальникъ сихъ шихтъ, или мастеръ смѣшенія, есть шихтмейстеръ. Сія смѣсь, для той же плавкости, для флюса, покрывается слоемъ шлаку, или огарковъ; на тележкахъ сей смѣшанный минераль относится въ печки и высыпается въ нихъ. Печка открыта на одной сторонѣ вверху; большое неудобство, что она не въ видѣ обыкновенной домны. Произведеніе сей переплавки именуется роштейнъ, *Rohstein*, сырой, или грубый металлъ. Онъ есть серебро, смѣшанное съ сѣрою и весьма ломкое; на заводахъ называютъ его продуктъ. Угля прибавляютъ почти наравнѣ съ рудою, по крайней мѣрѣ на 100 пудъ 75, или и 80.

Второе. Продуктъ на другой печкѣ смѣшиваютъ съ свинцомъ и также съ углемъ. Сѣра улетаетъ, а серебро соединяется съ свинцомъ. Сперва выпускается серебристый свинецъ, въ видѣ бѣловатой серебристой жидкости; потомъ стекаетъ расплавленный роштейнъ, въ коемъ остается также нѣсколько серебра: ибо въ одну плавку серебро не все соединяется съ свинцомъ, но часть его остается въ роштейнѣ. Сей роштейнъ выливается на чугунную большую плиту, гдѣ берутъ изъ него пробы, и потомъ разбивается въ куски и обращается паки въ плавку, вмѣстѣ съ другимъ, на той же печкѣ.

Третье. Серебристый свинецъ, разбивая въ куски, набиваютъ на Нерчинскомъ заводѣ особливою смѣсью глины и камня, а на Колыванскихъ пепломъ и переносятъ въ третью печку. Здѣсь серебристый свинецъ дѣлится на четыре части: 1) одна часть улетаетъ на воздухъ, 2) другая остается вмѣстѣ съ набойкою и именуется *гертъ*, 3) третья отдѣляется въ видѣ окиси, *oxide*, и называется *глетъ*, 4) четвертая часть есть чистое серебро 94 пробы. Свинца сгораютъ или улетаетъ безвозвратно на Колыванскихъ заводахъ до 35.000 пудъ. Гертъ и глетъ оживляются посредствомъ переплавки съ углемъ и обращаются опять на прежнее употребленіе. Серебро ложится на дно въ форму въ видѣ большой четвероугольной плиты отъ до пудъ ⁽¹⁾. Сію большую плиту еще разъ на особой печкѣ переплавливаютъ, перемѣняютъ ся пробу въ 90 (для лучшаго отдѣленія золота), вливаютъ въ другія

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ не выставлено цифръ.

чугунныя, обмазанныя глиною, малыя формы, или штыки, и въ семь видѣ зимою отправляютъ въ Петербургъ. Сія послѣдняя операція изъ всѣхъ заводовъ дѣлается только въ Барнаулѣ. Руды, содержащіяся въ свинцѣ, плавятъ такъ же какъ и въ Нерчинскѣ.

Отзывъ г. Фролова ⁽¹⁾ о заводахъ Уральскихъ. Чрезъ 10 или 20 лѣтъ они должны остановиться: 1) по злоупотребленіямъ, 2) по недостатку содержанія рабочихъ. Примѣръ: изъ Пензы собрано было на Гороблагодатскій заводъ около 2.000 работниковъ съ семействами, въ томъ предположеніи, что тамъ надобно отливать орудія. Предположеніе, въ послѣдствіи, найдено было ненужнымъ. Люди собраны; помѣщены изъ теплаго климата въ сырыя, душныя, полусогнившія казармы; жалованья имъ 20 р. въ годъ и солдатскій паекъ,—тоже что и каторжнымъ. Отсюда уныніе, потомъ болѣзни цынготныя, потомъ смерть и бѣгство. Фроловъ посланъ былъ для ревизіи и нашелъ, что въ людяхъ сихъ даже и счетъ потерянь.

Съ истеченіемъ контракта, привозка изъ Нерчинска рудъ прекратится; своего свинца есть до 54.000 пудъ.

Недостатки сихъ заводовъ состоятъ: 1) въ устройствѣ печей, 2) въ стѣсненіи воздуха. Мѣха хотя и цилиндрическіе, чугуныя, но безъ размѣра и точности, дѣй-

(1) Петръ Космичъ Фроловъ, начальникъ Колыванскихъ заводовъ, былъ человекъ очень образованный; отъ него поступило въ Императорскую публичную бібліотечку довольно большое собраніе замѣчательныхъ рукописей.

ствують весьма слабо, отсюда множество угля, 3) въ разборѣ или сортировкѣ самыхъ рудъ. Тутъ есть весьма скудныя руды.

Вообще чистое произведеніе серебра здѣсь почти одинаково какъ и въ Нерчинскѣ, и именно до 2 золотниковъ въ пудѣ, или 1. 85 долей. Лучшій рудникъ былъ Змѣевскій⁽¹⁾; онъ одинъ доставлялъ до 600 пудъ серебра; нынѣ доставляетъ не болѣе 150 пудъ и скоро совсѣмъ прекратится⁽²⁾. Глубина его была до ста сажень. Вмѣсто сего рудника служить Зырянской⁽³⁾; но и сей не подаетъ надежды продолжительной: отсюда необходимость новыхъ пріисковъ.

Старыхъ развѣдокъ было сдѣлано около 600; нынѣ дѣйствующихъ 10. Новыхъ пріисковъ должно надѣяться отъ хребтовъ, лежащихъ за абаканскою границею. Споръ губернскаго начальства съ заводскимъ о принадлежности сихъ земель; тутъ живутъ калмыки и двоedanцы⁽⁴⁾.

Провозъ серебрянки⁽⁵⁾ съ Барнаула стоитъ 200 р. на

(1) Змѣиногорскій, пользующійся всемірною извѣстностію; онъ открытъ въ 1736 году.

(2) Дѣйствительно нынѣ рудное мѣсторожденіе совершенно выработано и истощено, и серебро, въ самомъ незначительномъ количествѣ, добывается изъ старыхъ отваловъ.

(3) Зыряновскій рудникъ открытъ въ 1791 году работникомъ Зыряновымъ и съ тѣхъ поръ доставилъ до 35.000 пудовъ серебра; онъ—важнѣйшій изъ всѣхъ, нынѣ разрабатываемыхъ.

(4) Калмыки, платящіе дань какъ русскому, такъ и китайскому правительству.

(5) Серебрянкою въ Сибири называютъ обозъ съ серебромъ.

пару, т. е. на 20 пудъ, и слѣдственно 10 р. на пудъ; съ Нерчицскихъ долженъ стоить 20 р. на пудъ.

Свинецъ стоить заводамъ 5 р. пудъ, перевозъ 5 р. 40 к., и слѣдственно 10 р. 40 к. 35.000 пудъ припосятъ Нерчицскимъ заводамъ около 150.000 р. На содержаніе ихъ отпускается $280 + 150 = 430$. Крестьянамъ зачитается за работы около 25.000 р.

По мнѣнію здѣшняго доктора, мѣсто удобнѣйшее для сада есть около Красноярска и Бійска.

Начальникъ думаетъ, что суконная фабрика можетъ быть учреждена въ Бійскѣ.

Добываніе рудъ двояко: съ поверхности, и сіе называется *разноскою*; внутри чрезъ шахту и штольцу. Первое⁽¹⁾ удобнѣе и такъ положено начало разработкѣ здѣшнихъ рудъ. Въ обоихъ случаяхъ рвутъ камни порохомъ. Набивка или пыжъ пескомъ и камнемъ; новое и старое.

4.000.000 рудъ не могутъ быть вывезены 86.000 крестьянъ, по ихъ отдаленію: ибо заводы расположены по лѣсамъ. Объ на лѣвой сторонѣ имѣетъ только опушку лѣсовъ и два большіе бора по Барцаулу и отъ Семипалатной, а правой берегъ весь лѣсистый.

По изъясненію начальника, одна рубка дровъ и жженіе угля не могутъ быть производимы наймомъ, по дороговизнѣ.

Дѣйствіе уменьшенія ассигнацій; онъ согласенъ.

Но когда опустошатъ край отъ лѣсовъ, то что въ немъ?

⁽¹⁾ Въ рукописи: «первыя».

26. Змѣиногорскъ ввечеру.

27 августа. Змѣиногорскій рудникъ и заводъ. Всѣ рудники барнаульскіе развѣдками приведены въ извѣстность. Въ нихъ найдено рудъ на 66.000.000 пудъ, т. е. на 66 лѣтъ. Нынѣшній начальникъ, при ревизіи, нашелъ 4.000.000 пудъ лишнихъ; такимъ образомъ найдено въ нихъ руды на 70.000.000 пудъ. Лѣса дѣлятся на ближніе и дальніе. Тѣхъ и другихъ станеть. Изъ рудниковъ, по прежнимъ распоряженіямъ, взимаемы были руды самыя богатѣйшія, а убогія были оставляемы. Нынѣшній начальникъ соединилъ всѣ рудники воедино такъ, чтобъ выработка ихъ была постоянна и непрерывна; уменьшилъ разработку въ бѣдныхъ и усилилъ въ богатыхъ. Въ инструкціи 1747 года сказано уже было объ учрежденіи судной части. Неудобства раздѣла судной части.

Начальникъ сообщилъ предписаніе министровъ относительно содержанія колодниковъ.

Здѣшнее серебро содержится въ жилахъ. Порода его: тяжелый шпатъ, легковѣсный шпатъ, роговой камень и шифръ.

Серебро на заводахъ вырабатывается иногда 94 пробы; но потомъ, при переливкѣ въ куски, или въ штыки, приводится въ 90 пробу.

Рудъ для выплавки 1000 пудъ серебра потребно до 4.000.000 и столько же угля, и слѣдственно 54.000 кубическихъ сажень дровъ, ибо каждая сажень даетъ 74 пуда угля. Коробъ содержитъ около 20 пудъ заводскаго вѣсу, который болѣе нежели вѣсъ обыкновенный.

Шлихтъ есть руда въ видѣ песка, оставшаяся отъ прежнихъ промывокъ.

Руды вообще раздѣляются на два рода: однѣ идутъ въ проплавку просто сухія; другія очищаются мокрымъ путемъ, или промываніемъ.

Промываніе во-первыхъ очищаетъ руды отъ глины и дѣлаетъ ихъ способными къ разбору. При разборѣ обыкновенно мальчикъ ихъ расколачиваетъ. Тѣ, кои проходятъ чрезъ первыя решета, промываются во вторыхъ, въ третьихъ, и т. д. Наконецъ руды являются въ видѣ песку, который также промывается и дѣлится на три части: на голову, средину и хвостъ.

Здѣсь есть также промываніе золота. Нѣкоторые куски руды, по признакамъ содержащіе въ себѣ золото, толкутся, промываются, и золото въ нихъ обнажается.

Металлургическая аксіома: всякій камень содержитъ въ себѣ золото.

Другая: никогда золото не находится въ рудномъ состояніи, т. е. не проникается никакими посторонними веществами; но всегда есть самородное и растворяется только селитряною кислотою.

Серебряныя руды въ шпатѣ бываютъ иногда болѣе проникнуты сѣрою, и тогда имѣютъ видъ черповатый съ блесками; иногда не проникнуты, и тогда имѣютъ видъ изъ бѣла песчаный.

Семипалатинскъ. Прибыли 28-го, въ субботу, вечеромъ въ 8 часовъ; оставили 31 августа, въ 10 часовъ утра.

Семипалать есть испорченное бухарское слово *Шами-кала*. Бухарцы и нынѣ мѣсто сіе называютъ Шами-кала (Шами—свѣча, кала—крѣпость). Семь палатъ есть басня, выдуманная для объясненія перваго испорченнаго слова. Развалины зданій, отъ 3 до 4 сажень въ длину и ширину, и нынѣ находятся на западной сторонѣ крѣпости; но сколько мы ни старались, не могли ихъ насчитать болѣе пяти. Сіе означаетъ, что въ семь мѣстѣ было нѣкогда укрѣпленіе, именуемое Шами-кала по рѣчкѣ, протекающей внизу, которая исходитъ изъ бору и въ семь мѣстѣ впадаетъ въ Иртышъ и которая въ старину, вѣроятно, именовалась Шами, а нынѣ Семипалатинка.

Кыръ-гызъ—казаки. *Кыръ*—степь, *гызъ* — обитатель. Кыръ-гызъ (такъ, обыкновенно, говорятъ на мѣстѣ) есть степной житель. Казакъ есть испорченное *казыкъ*—коль, на коемъ утверждается юрта. Кыръ-гызы называютъ себя обыкновенно *казыкъ*, т. е. человѣкъ бездомовной, живущій въ кольяхъ или юртахъ. Точно тоже понятіе сопрягали съ симъ словомъ и казаки, родъ людей бездомовныхъ, безсемейныхъ, несѣдлыхъ и кочующихъ.

Мѣсто для саду въ Семипалатинскѣ. 27 верстъ выше Семипалатинска есть оброчная статья, называемая *Теп-каши*. На ней двѣ заимки: одна маіора Андреева, другая Хамбаумской хуторъ. Статья сія была прежде въ оброкѣ у купцовъ семипалатинскихъ, съ платою въ годъ около 500 рублей; потомъ присвоена казаками. Въ ней около пяти ручьевъ наилучшей воды. Сіи ручьи можно соеди-

нить, для удобнѣйшаго орошенія. На семъ мѣстѣ и теперь еще видны слѣды прежняго калмыцкаго земледѣлія.

Смежно съ симъ мѣстомъ стоитъ инжесернаго вѣдомства пильная и мучная мельница, также на ручьѣ.

Вообще все мѣсто, начиная отъ пильной мельницы въ 22 верстахъ выше Семипалатинска до форпоста Талицкаго, весьма способно для пасаженія, какъ по изобильному орошенію ручьями, такъ и потому, что оно отъ сѣвера ограждается сосновымъ лѣсомъ, или Шульбинскимъ боромъ.

Въ Бійскѣ земля лучше, но отъ горъ холоднѣе ⁽¹⁾.

Линія перестаетъ быть плодородною 50 верстъ ниже Семипалатинска ⁽²⁾. Тутъ уже не сѣютъ до самаго Омска. Хлѣбъ привозятъ изъ Каинска и изъ Бійскаго уѣзда: онъ продается по 60 коп. пудъ. Въ Семипалатинскѣ и мѣстахъ окружныхъ родится пшеница многоплодка самъ 20 и болѣе, арбузы и дыни ⁽³⁾; по рожь не растетъ.

Большая орда кочуетъ между Семей-рѣками ⁽⁴⁾ и Ташкентомъ. Семирѣчные киргизы принадлежатъ къ средней ордѣ, по обѣимъ сторонамъ Или. Мѣста по Или превосходныя.

⁽¹⁾ За симъ въ рукописи зачеркнуто карандашемъ: «О мѣстахъ у Семирѣкъ около 600 верстъ».

⁽²⁾ Ниже, разумѣя по теченію Иртыша.

⁽³⁾ Онѣ растутъ только въ этой части Сибири.

⁽⁴⁾ Впадающими въ озеро Балхашъ.

ОКТАБРЬ.

3-го. Вечеру, Омскъ.

4. Представленіе. Обозрѣніе гошпиталя, военно-сиротскаго отдѣленія и инженерной школы. Обѣдъ у коменданта. Переправа чрезъ Иртышъ довольно бурная.

8-го. Тобольскъ.

Въ декабрѣ поѣздка на юровую рыбную ловлю.

ВОЗВРАТЪ.

Съ 8 Февраля по 22 Марта 1821 года.

—*Възвратъ*—

1821.

ФЕВРАЛЬ.

7. Посѣщеніе семинаріи. Обозрѣніе классовъ, комнатъ, больницы; бѣдность и безпорядокъ. Обѣдъ у почтъ-директора. Прощальныя посѣщенія.

8. Во вторникъ, въ 3 часа по полудни, оставили Тобольскъ. Завтракъ у Ширкова ⁽¹⁾. Провожаенье до первой стаціи; отправился въ 9 часовъ вечера.

9. Въ 6 часовъ вечера Тюмень. Тутъ же обозрѣніе острога. Ужинъ у Курсакова.

10. Распорядокъ о ссыльныхъ, проживающихъ въ Тюмени. Смѣна городничаго ⁽²⁾. Отъѣздъ въ 10 часовъ.

Примѣчаніе объ извозѣ. Извозъ имѣетъ четыре главныхъ смычки: 1) отъ Иркутска до Томска, 2) отъ Томска до Тюмени, 3) отъ Тюмени до Казани, 4) отъ Казани до Москвы. Издержки. Извозъ на всѣхъ смычкахъ производится подрядчиками; они отвѣчаютъ за цѣлость

⁽¹⁾ Купца тобольскаго, тестя прокурора Пассенко.

⁽²⁾ Падворнаго совѣтника Лапина.

товаровъ. Шары ⁽¹⁾ прокалываютъ и повѣряютъ только на смычкахъ, при передачѣ отъ одного извощика другому.

Прежде за цѣлостью наблюдали прикащики; нынѣ они обязаны только производить подряды. Наемъ платится иногда весь чистыми деньгами, иногда часть въ сроки. Пудъ чаю до Москвы обходился въ 1821 году въ 43 рубля; каждое мѣсто вѣситъ 2½. По кругоморской дорогѣ ⁽²⁾ до Иркутска платили 6 р. 50 к.

10. Камышловъ, ночью. Камышловскій уѣздъ имѣетъ до 54.000 душъ муж.; Шадринскій до 60.000 муж.; Екатеринбургскій до 130.000 мужеска и женска. Болѣе 2.000 душъ изъ камышловскихъ желаютъ переселиться въ Томскъ; на первой станціи отъ Сибири приписана была о семъ просьба. Изъ волостей посылали депутатовъ для обыска земель въ Томской губерніи. Между прочимъ избрали они Колыванскую волость; причина: тѣснота, малоземелье (по 2 десятины на душу) и худые урожаи двухъ лѣтъ.

11. Въ 1-й часъ [по] полудни, Екатеринбургъ; 300 верстъ въ сутки.

Примѣчанія на пути. Этапы состоятъ изъ двухъ третей инвалидовъ и изъ одной трети башкиръ и мещеряковъ. Число людей соразмѣрно разстояніямъ. Ведутъ разъ въ педѣлю. По ихъ запискамъ проведено въ 1820

(1) Шара—шкура, которою обшиваются чайные цыбики.

(2) Кругобайкальская дорога идетъ изъ Иркутска въ Троицкосавскъ кругомъ Байкала. Главнѣйшія изъ дорогъ кругомъ Байкала слѣдующія: хамартъ-дабанская, верховая и купца Игумнова.

около 5.000. Не разсматриваютъ документовъ, кои при каждой партіи идутъ запечатаны. Перекликаютъ по спискамъ и повѣряютъ одежду. Ведутъ иногда до 70 верстъ въ одну сторону и до 60 въ другую. Башкиры здѣсь лучше отъ того, что высылаются изъ каптоновъ, то есть обывателей той же губерніи, какъ-то изъ уѣздовъ: Осинскаго, Красноуфимскаго, Екатеринбургскаго и прочихъ; а въ Сибирь командируются изъ Оренбургской губерніи, и при томъ большею частию наемные. И здѣсь шалости. Въ Тюмени при осмотрѣ колодезниковъ найдено, что имъ въ Камышловѣ не додано до 60 рублей.

Отъ Екатеринбурга въ Сибирь лежатъ двѣ дороги: одна, чрезъ Далматовъ и Шадринскъ, выходитъ на ялуторовскую; другая на Тюмень выходитъ туда же. Первою идутъ тѣ караваны, коихъ подводы наняты въ Казани прямо до Томска,—сей путь лучше и короче; второю идутъ тѣ, кои наняты до Тюмени.

На Ирбитъ изъ Сибири сворачиваютъ въ Тюмени, а изъ Москвы со второй станціи отъ Екатеринбурга: тѣ и другіе обозы дѣлаютъ около 300 лишнихъ. Въ прочемъ ирбитская ярмонка годъ отъ году слабѣетъ; это означаетъ, что капиталы объемлютъ болѣе протяженія.

Извозъ идетъ весь почти по почтѣ, т. е. на перемѣнныхъ чрезъ одну, двѣ или три станціи. Купцы всѣ жалуются на деревенскія очереди. Всѣ почти караваны идутъ на сроки. Кратчайшіе дороже.

Въ 13-ти верстахъ не доѣзжая до Екатеринбурга, за-

ведение Меджера ⁽¹⁾; один строеніа на землѣ, купленной казною за 6.000 р. Онъ обязался учить казенныхъ учениковъ разнымъ мастерствамъ; ему дано для сего 50 человекъ, съ разныхъ заводовъ. Доселѣ нѣтъ еще ничего кромѣ строеній. Срокъ два года.

Екатеринбургъ. Обѣдъ у Николая Алексѣича Шленева; квартира у Григорія Федотовича Зотова. Въ вечеру балъ у Шленева. Тѣ же каррикатуры, что и въ Сибири.

Примѣчаніе. На березовскихъ золотыхъ промыслахъ находится до 3.000 рабочихъ. Они получаютъ по 2 пуда муки въ мѣсяцъ на каждую душу въ семействѣ, даже и на женъ; дѣти до 11-ти лѣтъ получаютъ по 1 пуду. Жалованье по 12 р.; недостаточно на платье и обувь. Въ числѣ рабочихъ около 200 преступниковъ, прочіе изъ рекрутъ. Въ минувшемъ году тутъ было возмущеніе, т. е. рабочіе отказались работать въ праздники. Для усмиренія ихъ присыланъ былъ баталіонъ изъ Перми: начинщики разосланы на другіе заводы; другіе прощены. Дѣло казалось конченнымъ, но бергъ-инспекторъ ⁽²⁾ и губернаторъ, получивъ предписаніе, послали, для изслѣдованія причинъ, чиновниковъ; слѣдствіе продолжается. Кажется, что бергъ-инспекторъ обнадежилъ рабочихъ, что они не будутъ работать въ праздники; отъ сего и произошло возмущеніе.

⁽¹⁾ Оберъ-бергмейстеръ Осипъ Яковлевичъ Меджеръ былъ главнымъ механикомъ пермскаго горнаго правленія.

⁽²⁾ Бергъ-инспекторомъ пермскаго горнаго правленія былъ бергъ-гауптманъ 6-го класса Андрей Терентьевичъ Булгаковъ.

На Златоустовскихъ заводахъ (Оренбургской губерніи) Фурманъ ⁽¹⁾ завелъ шпажную фабрику изъ нѣмцевъ, вызванныхъ изъ Солингена и другихъ мѣстъ. По неудовольствіямъ съ департаментомъ горнымъ онъ просилъ увольненія. Ему назначенъ преемникъ; но нѣмцы прислали депутацію, что они не хотятъ безъ него оставаться. Для сдачи и разбора послана коммиссія.

На Березовскихъ промыслахъ, тому лѣтъ 20, при Ярцовѣ ⁽²⁾, было подобное возмущеніе.

12. Утромъ на Березовскихъ промыслахъ, въ 15-ти верстахъ отъ Екатеринбургa.

Промыслы сіи состоятъ изъ двухъ заведеній: рудокопныхъ и песчаныхъ. Руда открыта случайно однимъ крестьяниномъ подъ пнемъ вырытаго имъ дерева. Разработка началась съ 1754 года. Порода въ кварцѣ, который расположенъ прожилками въ разрушившемся или разщелившемся гранитѣ. Спускались штольною на 25 сажень. Вся рудная площадь раздѣлена на нѣсколько квадратовъ. Руды лежатъ полосами; сіи полосы проходятъ сперва стреками или коридорами, разсѣкая прожилки поперегъ; такимъ образомъ прожилки обнаруживаются. Онѣ бываютъ различной толщины; но, бывъ связаны съ окружающимъ ихъ гранитомъ, не могутъ иначе быть добываемы, какъ вмѣстѣ съ нимъ. Такимъ

⁽¹⁾ Горный начальникъ Златоустовскихъ заводовъ оберъ-бергмейстеръ Антонъ Федоровичъ Фурманъ.

⁽²⁾ Управитель Каменскаго золотопромывательнаго завода, оберъ-гиттенфервальтеръ 8-го класса Семенъ Сергѣевичъ Ярцовъ.

образомъ для одного милліона пудъ руды вынимають до 20 милліоновъ пустаго камня. Руды и песковъ промываютъ въ годъ до 3-хъ милліоновъ. Изъ сего добываютъ до 18 пудъ золота. Содержаніе среднее до 3-хъ золотниковъ въ 100 пудахъ. Золотникъ обходится въ 7 р. 50 к. (червонецъ содержитъ $\frac{7}{8}$ золотника). Въ новооткрытомъ рудникѣ содержаніе до 5 золотниковъ. Руды толкутъ и промываютъ. Пески расположены по обѣимъ сторонамъ Исети и окружають весь городъ. Вѣроятно, самый грунтъ города состоитъ изъ того же песка. Дачи казенныя отъ яковлевскихъ раздѣляются верхотурскою дорогою, которая вся состоитъ изъ тѣхъ же песковъ. Но на дачахъ Яковлева они не разрабатываются. Песокъ лежитъ въ одной и двухъ саженьяхъ отъ поверхности. Золото въ пескахъ добротнѣе и чистотою и цвѣтомъ; попадаются куски въ $\frac{1}{2}$ фунта, иногда и болѣе. Недавно попался кусочекъ янтаря и кусокъ каменнаго угля вмѣстѣ и съ порою его, состоящею изъ колчедана.

Число рабочихъ до 6.000, ссыльныхъ до двухсотъ. Всѣ они получаютъ: 1) провіантъ безденежно на все число душъ, составляющихъ семейство, въ томъ числѣ и на малолѣтнихъ, до 11-ти лѣтъ, по пуду; такимъ образомъ лѣнивый работникъ съ большимъ семействомъ получаетъ до 12 пудъ въ мѣсяцъ; 2) по 2 рубля въ мѣсяцъ деньгами. Миѣніе Зотова объ улучшеніи участи рабочихъ и мастеровыхъ: установить всему задѣльную плату и не давать провіанта даромъ. Такъ устроены заводы у Яковлева. Онъ полагаетъ, что дача провіанта раз-

строила казенные заводы, доставя лѣнливому болѣе выгодъ, нежели прилежному работнику. Рабочіе живутъ въ деревнѣ Шартасѣ при озерѣ, мастеровые при заводѣ. На озерѣ устроена паровая машина для доставленія воды на промыслы.

Для отливки воды изъ шахтъ поставлены Меджеромъ двѣ паровыя машины; одна сгорѣла, другая, которую мы осматривали, имѣетъ силу 65-ти лошадей: она извлекаетъ 12.000 ведръ въ часъ. Когда она на нѣсколько часовъ остановится, то всѣ шахты заливаются водою. Сила ея недостаточна проникнуть далѣе 25 сажень, и потому руда, ниже сей глубины лежащая, бывъ залита водою, не можетъ быть извлекаема, по недостатку рукъ и по недостатку отливныхъ машинъ. Паровая машина пожираетъ ужасное количество дровъ. Верхнія работы висятъ надъ нижними, потому что разработка начата съ верху; болѣе 40.000 бревенъ ежегодно нужно на однѣ подставки и укрѣпленіе шахтъ и штолць. Тому два или три года пожаръ въ шахтѣ утушенъ тѣмъ, что закрыты всѣ исходы; пещеры или концы коридоровъ или просѣковъ, гдѣ разрабатывается руда, называются забоями. Урокъ на забояхъ, или коридорахъ, есть 2 вершка въ сутки на двухъ человѣкъ. Въ Шартасѣ живутъ промышленные раскольники, отправляющіе работы наймомъ. Отсюда вышли лучшіе екатеринбургскіе купцы Резановы и проч.

Въ Екатеринбургѣ множество каменныхъ домовъ; лучшій Расторгуева. Много есть каменныхъ домовъ и у

чиновниковъ горныхъ. Исправникъ Михайловъ имѣетъ каменный домъ.—Всѣ раскольники.—Молитвенный домъ остановленный.

Предъ посѣщеніемъ промысловъ, осмотръ гранильной фабрики; вещи для кабинета—вазы и чаши; лучшая дымчатой яшмы стоитъ заводу до 7.000 рублей. Столъ наборный изъ цвѣтныхъ камней стоитъ до 10.000 рублей. Вазы и чаши для Прасковьи Николаевны прекрасныя, хотя и небольшія. Ваза изъ авантюрина съ блескомъ. Отправляется все въ Петербургъ.

Посѣщеніе Расторгуева и Резанова; обѣдъ у Зотова; отправился въ 6-ть часовъ; провожанье до острова, на озерѣ лежащаго.

Изъ Петербурга написать къ губернатору и вице-губернатору ⁽¹⁾ пермскому о переселенцахъ.

Въ вечеру, въ 11-ть, на Ревдѣ у Зеленцовыхъ ⁽²⁾. Ужинъ; разговоръ съ Бекбулатовымъ ⁽³⁾ объ уральцахъ. Они имѣютъ два преданія. По одному изъ нихъ производятъ себя отъ новгородцовъ и присвояютъ себѣ права ихъ вольности; по другому они были нѣкогда морскіе разбойники, разѣзжавшіе по Хвалискому ⁽⁴⁾ морю, по Волгѣ и по Камѣ. Уралъ былъ ихъ зимовьемъ, куда они свозили

⁽¹⁾ Пермскимъ вице-губернаторомъ былъ статскій совѣтникъ Андрей Федоровичъ Лукьяновичъ.

⁽²⁾ Зеленцовы, дядя съ четырьмя племянниками, тогдашніе владельцы Ревдинскихъ заводовъ.

⁽³⁾ Бекбулатовъ, зять братьевъ Зеленцовыхъ, тогда полковникъ, впоследствии генералъ-маіоръ.

⁽⁴⁾ Въ рукописи: «по Хвалыскому».

награбленное и похищенныхъ ими женъ, изъ коихъ одна часть принадлежала многимъ. При выходѣ на промыслъ убивали женъ и дѣтей и доставали другихъ. Законъ сей въ послѣдствіи они перемѣнили, и укоренились въ семь мѣстѣ. Вѣроятно, что Ермакъ былъ изъ ихъ станъ: ибо разбойники, разбѣжавшіе по Камѣ, зимовья свои имѣли въ Чусовыхъ Строгонова городкахъ, откуда Строгоновы вѣроятно показали имъ путь, чтобъ избавиться отъ нихъ. У уральцевъ и нынѣ много есть разбойничьихъ пословицъ и ухватокъ. Деньги за рыбу вырученную они, дѣля между собою, называютъ сіе *дуванъ дуванить*. Множество татарскихъ словъ. Сіе умножаетъ догадку, что казаки суть вообще остатки войска, составленнаго монголами изъ русскихъ по примѣру казаковъ киргизскихъ.

Между киргизами одни только киргизы большой орды или каменные называются киргизами (кергеты). Они имѣютъ нѣкоторое образованіе и ремесла. Прочіе же всѣ сами себя именуютъ казакъ (коль). Кир-гизъ—степная дѣвка, изъясненіе Путильцова.

14-го. Въ 3 часа утра, въ Кунгурѣ; въ 6 часовъ утра отъѣздъ въ Пермь.

15-го. Во 2-мъ часу, въ Перми; обѣдъ у губернатора; обзоръ больницы. Изъ 700 воспитанниковъ 300 больныхъ чесоткою. Посѣщеніе архіерея. Странная, но не новая мысль преосвященнаго Іустина, что непокоривость церкви всегда соединена въ раскольникахъ съ непокоривостію власти. Отъѣздъ въ вечеру.

16-го. Утромъ, Оханскъ. Обѣдъ въ Дебесахъ. Обозрѣніе этаповъ ⁽¹⁾. При каждой командѣ третья часть козаковъ.

Зятцы; этапъ. Подпоручикъ Потѣхинъ, у коего въ проѣздъ заочно крестилъ сына. Онъ женатъ на дочери одной ссыльной, Шумовой, которая охотою слѣдовала въ Сибирь за матерью. Мать живетъ у пермскаго вице-губернатора. Справиться.

17-го. Утро, Селятцы. Купецъ Шиляевъ; торгуетъ лѣсомъ и хлѣбомъ, Хлѣбъ свозится на рѣку Лузу, грузится на Ношкинскую пристань и идетъ Двиною въ Архангельскъ. Лѣсъ грузится на рѣчкѣ Килмезѣ, впадающей въ Вятку, оттуда въ Каму идетъ, въ Саратовъ и до Астрахани—обыкновенно брусьями, съ коихъ сбивается болона и остается одна конда, т. е. красная часть дерева.

Отсюда же сплавляютъ по Вяткѣ и дрова на судахъ по 12 сажень, но съ разпорками они составляютъ цѣлые дома; суда берутъ до 20 четвертей. Обѣдъ въ Килмезѣ, у торговаго крестьянина.

Примѣчаніе о вотякахъ. Въ Глазовѣ есть три или четыре кушца изъ вотяковъ. Вообще они усовершенствуются. Люди и женщины врачны и богаты. Хлѣбъ согнивается въ скирдахъ и на нихъ вырастаютъ деревья. Вотяки ставятъ честь, чтобы имѣть какъ можно болѣе стараго хлѣба. Земля безъ пророда и пашется до 50 лѣтъ и болѣе безъ навоза и безъ перемѣны. Хлѣбороднѣйшій

⁽¹⁾ Въ рукописи: «этапъ».

уѣздъ Малмыжскій, за нимъ Елабуга, потомъ Глазовъ и Уржумъ. Хмѣль идетъ въ Сибирь изъ Царево-Кокшайска Казанской губерніи.

17-го, ровно въ 12 часовъ ночи, въ Малмыжѣ. Крестины у исправника ⁽¹⁾ сына Павла. Онъ былъ фельдъ-егеремъ. Въ Вятской губерніи вездѣ *feruet opus*.

Отъ Янгугла въ 12 верстахъ начинается Казанская губернія. Неустройство дорогъ, мостовъ, бѣдность, воровства и грабежи ежедневные, большею частію отъ татаръ, и бѣдныхъ, и лѣживыхъ, и развратныхъ.

17-го. Въ четвертокъ, въ 2 часа, **Казань**. Обѣдъ у хозяина Леоптѣя Филипповича Крупеникова; вечеръ и ужинъ у Нилова ⁽²⁾. Свиданіе съ Словцовымъ. Гороховскій, извѣстный тамбовскій совѣтникъ, остановленъ въ Екатеринбургѣ. У него найдено 200.000 паличными. Онъ допосилъ на Нилова, который былъ 8 лѣтъ подъ судомъ; покровители его: Политковскій, Дружнинъ и тотъ, что изъ Вятки при Вязмитиновѣ.

18. Посѣщеніе университета. Хозяйство въ порядкѣ. Учебная часть тоже. Недостатокъ учебныхъ книгъ. Сильнѣйшая часть есть математика.

Гимназія большое зданіе; 50 воспитанниковъ, студентовъ 30. Чистота и опрятность.

Посѣщеніе архіерея Амвросія. Бесѣда съ Романовскимъ. Дѣло началось отъ дѣвицъ Юшковыхъ; игуменья

⁽¹⁾ Поручика Гаврилы Павловича Григорьева.

⁽²⁾ Казанскій гражданскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Андреевичъ Ниловъ.

Назарета ⁽¹⁾ не хотѣла быть своднею. Посѣщеніе отъ архіерея Іоны тамбовскаго ⁽²⁾.

Завтракъ у вице-губернатора Ермолаева; обѣдъ у хозяина. Посѣщенія: Нилову, князю Давыдову, Фуксу ⁽³⁾. Недостатокъ профессоровъ.

Отъѣздъ 18-го, въ пятницу, ночью въ 10 часовъ.

19. Городъ Буинскъ. Городничій Ильинъ, капитанъ, безъ ноги. Будь храбрымъ.

19-го. Въ два часа ночи, Симбирскъ. Квартира у купца Косолапова.

20. Воскресенье. Перешли къ Александру Алексѣичу Столыпину; добродушіе Катерины Александровны. Разныя посѣщенія. Губернаторъ баронъ Умянцовъ примѣчательно глупъ. Знакомство Николая Ивановича Тургенева. Генералъ-маіоръ Иващевъ; вице-губернаторъ графъ Толстой ⁽⁴⁾; прокуроръ Федоровъ, примѣчательный чиновникъ, дѣловой и безкорыстный.

21. Понедѣльникъ. Пробыли въ Симбирскѣ, по усталости и чрезмѣрно худой погодѣ.

Посѣщеніе старику Ермолову. Обозрѣніе дома трудолюбія. Восемь дворянокъ; ихъ рукодѣлье; простота и

⁽¹⁾ Игуменья Казанскаго Богородицкаго монастыря Назарета была кавалерственною дамою ордена св. Екатерины меньшаго креста.

⁽²⁾ Епископъ Іона Семеновъ; онъ переведенъ изъ Тамбова въ Астрахань 26 апрѣля 1821 года.

⁽³⁾ Ординарный профессоръ естественныхъ наукъ и ботаники въ казанскомъ университетѣ.

⁽⁴⁾ Коллежскій совѣтникъ графъ Сергѣй Васильевичъ Толстой.

добродушіе. Портретъ Императрицы примѣчательный. Капиталь сего дома составляетъ 25.000 р.

22-го. Въ 10 часовъ утра, отправились въ Пензу. Дорога несносная; едва двѣ станціи въ день.

24. Въ 5 часовъ вечера, встрѣча пензенскихъ дворянъ, Караулова Дмитрія Васильевича и Ивана Емельяновича Якимова, за станцію до Городищъ ⁽¹⁾. Мосты очень прочные. По счетамъ они стоятъ отъ 1 рубля до 1 р. 25 к. съ души.

24. Въ 10 часовъ вечера, Городищи. Встрѣча дворянскаго предводителя ⁽²⁾ Дмитрія Алексѣевича Бекетова, Мартынова и прочихъ. Ужинъ у Бекетова.

25. Пятница. Рано утромъ Пенза, около 7 часовъ; встрѣча на заставѣ отъ дворянства у того же дома, гдѣ и провожали: Кишинскій ⁽³⁾, Араповъ и множество другихъ. Утро въ представленіяхъ; обѣдъ дома. Въ вечеру дома отдыхъ.

26. Суббота. У Ивана Васильича Алферьева ⁽⁴⁾.

27. Воскресенье. У Арапова.

28. Понедѣльникъ. Разсмотрѣніе счетовъ. Деревня, по двухгодичному опыту, можетъ дать до 20.000 р. въ годъ. Обѣдъ у Кишинскаго.

⁽¹⁾ Въ Пичилейкѣ.

⁽²⁾ Городищенскаго.

⁽³⁾ Николай Федоровичъ Кишинскій, отставной генералъ-маіоръ, владѣлецъ села Безсоновки, въ 12 верстахъ отъ Пензы.

⁽⁴⁾ Помѣщикъ Городищенскаго уѣзда.

МАРТЪ.

1 Марта. Вторникъ. Почта; дома. Письма: къ Елисаветѣ; къ Столыпину въ Москву и къ Шкляревскому ⁽¹⁾ туда же.

Вся недѣля въ праздникахъ. Обзорѣніе заведешій приказа. Дѣла деревенскія.

Знакомство съ Миллеромъ, учителемъ у Золотаревой ⁽²⁾.

5. Дѣтскій спектакль. Онъ ⁽³⁾ обучался у іезуитовъ.

6. Воскресенье. Отъѣздъ изъ Пензы. На прощанье брату 1.000 р. на мартъ и апрѣль. Съ 1 мая по 1.500 р. отъ Андрея Сергѣича ⁽⁴⁾ въ треть.

Въ субботу депутація отъ дворянства. Въ 2 часа обѣдъ отъ дворянства въ дворянскомъ собраніи. Встрѣча у подѣзда всѣмъ дворянскимъ корпусомъ; у дверей отъ всѣхъ старшихъ дамъ. Отъѣздъ въ 4 часа. Провожаенье до Каменки, деревни князя Долгорукова.

7. Понедѣльникъ, Тарханъ. Посѣщеніе Елисаветы Алексѣевны ⁽⁵⁾. Дѣйствіе Кавказскихъ водъ. Совершеніе излѣченія.

Чембаръ. Городничій, раненый на вылетъ въ лѣвую часть груди, сербъ ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Иванъ Ивановичъ Шкляревскій состоялъ при канцеляріи Сперанскаго.

⁽²⁾ Помѣщица, жившая въ Пензѣ.

⁽³⁾ Т. е. Милеръ.

⁽⁴⁾ Мартынова—помѣщिका, жившаго постоянно въ Пензѣ.

⁽⁵⁾ Арсеньевой, бабушки М. Ю. Лермонтова.

⁽⁶⁾ Штабсъ-ротмистръ Лука Осиповичъ Лазовскій.

8. Вторникъ. Рано утромъ Расказово. Посѣщеніе фабрики Полторацкаго. Все дѣйствіе въ ⁽¹⁾ частяхъ: 1) шерсть моютъ, а потомъ отстригаютъ соски или грубые волокна; потомъ сортируютъ; 2) машина чесальная the Debel чешетъ; 3) другая машина приводитъ ее въ вату; 4) потомъ третья приводитъ въ скалки или въ boudin; все сіе въ пизу. Въ верху же: 5) пятая прядетъ, 6) шестая точетъ; челнокъ однимъ движеніемъ ходитъ въ задъ и въ передъ, 7) валяетъ, 8) ворсовальная стрижетъ, 9 красильня, 10) прессъ. Къ симъ машинамъ принадлежатъ тѣ, копми строятся самыя машины, какъ то набивка на ремень проволочной щетки.

Обѣдъ; въ вечеру Тамбовъ. Городъ расположенъ по берегу Цны. Квартира у Арапова. Знакомство съ вице-губернаторомъ Шредеромъ, съ предсѣдателемъ ⁽²⁾ Вердеревскимъ, съ почтъ-директоромъ Бравнымъ.

9. Среда. Представленіе чиновниковъ. Обѣдъ съ графомъ Ламбертомъ. Отъѣздъ въ 1 часъ.

Несносная дорога. Поздно въ вечеру Козловъ. 115 капиталовъ; торгуютъ саломъ; скотъ достаютъ изъ Черкаска. Значительныя салотопни. Провозятъ сухопутно до Твери. Цѣны на сало упадаютъ; самыя высшія были въ 1813 и 1814 годахъ до 215 р., нынѣ 135, а самимъ стоитъ 165 р. берковецъ. Мало требованія. Много большихъ каменныхъ домовъ.

⁽¹⁾ Въ рукописи оставленъ пробѣлъ.

⁽²⁾ Гражданской палаты.

10. Четвертокъ. Продолженіе песносной дороги. Грязный и худой городъ Ряжскъ; бѣдность и нечистота обывателей въ хлѣбороднѣйшихъ губерніяхъ.

11. Пятница. Рано утромъ Рязань. Значительныя зданія и чистота улицъ. Въ 9 часовъ посѣтилъ генералъ-губернатора ⁽¹⁾. Въ 10 посѣщеніе его ⁽²⁾. Дополненіе къ исторіи моей ссылки. Ударъ Армфельта ⁽³⁾ направленъ былъ и на Балашова и на министра финансовъ; слѣдствіемъ сего было то, что Балашовъ увлеченъ былъ въ походъ. На мѣсто министра финансовъ предложенъ былъ Голубцовъ и Поповъ ⁽⁴⁾, отвергнутый Государемъ; потомъ отъ Государя предназначаемъ былъ баронъ Кампенгаузенъ, но отстраненъ заговорщиками. Армфельтъ искалъ соединенія и съ Балашовымъ. Паденіе Армфельта отъ опыта, отъ переменъ и скората движенія военныхъ дѣлъ, и особенно отъ того, что онъ посѣтилъ Палена ⁽⁵⁾. Въ 2 часа обѣдъ у Балашова и дальнѣйшій путь.

⁽¹⁾ Александра Дмитриевича Балашова; слово «генералъ-губернатора» написано сокращенно: ген.-губ.

⁽²⁾ Такъ было написано первоначально Сперацкимъ; потомъ другими чернилами поверхъ зачеркнутаго *его* написано *ему*.

⁽³⁾ Графа Густава Маврикія Армфельта. Онъ переселился изъ Швеціи въ Россію и принялъ въ 1811 году русское подданство; вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ пожалованъ генераломъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантомъ и членомъ государственнаго совѣта.

⁽⁴⁾ Василій Степановичъ Поповъ, бывшій потомъ предсѣдателемъ департамента дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ государственнаго совѣта.

⁽⁵⁾ Графа Петра Алексѣевича Палена, бывшаго при Императорѣ Павлѣ андреевскимъ кавалеромъ, великимъ канцлеромъ мальтійскаго ордена.

11. Козловъ ⁽¹⁾, ночью. Бесѣда съ головою и купечествомъ. Богатство сего города и множество каменныхъ его зданій происходитъ отъ торговли саломъ. Сюда пригоняется черкасскій скоть. Знатныя салотопни; сало перевозится сухопутно до Твери и тамъ грузится къ петербургскому порту. Нынѣ стоитъ сало самимъ около 165 р. берковецъ, а на биржѣ даютъ 135 р. Высшая цѣна сала была въ 1814 и 1815 годахъ,—доходила до 225 р.

12. Около полудня, Коломна. Промыслъ сего города и уѣзда: извозъ, шелковыя и бумажныя фабрики и астраханская рыба. Городъ многолюдный и красивый. Отсюда дороги несносныя: непрерывныя рытвины и опасности отъ канавъ.

13. Бронницы; бѣдный городокъ.

14. Рано утромъ, Москва. Прекрасный домъ Г. Д. Столыпина.

с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и главнымъ директоромъ почтъ.

Всѣ помѣщенныя здѣсь дополнительныя свѣдѣнія о причинѣ ссылки Сперанскаго такъ загадочны и отрывочны, что они, какъ весьма вѣрно замѣтилъ авторъ книги: «Жизнь графа Сперанскаго (т. II, стр. 257), не только не разъясняютъ, но еще болѣе затемняютъ дѣло, почему онъ и внесъ ихъ въ свою книгу съ сокращеніями. Эта загадочность и какъ бы преднамѣренная запутанность естественно объясняются неловкимъ положеніемъ Балашова передъ Сперанскимъ, въ глазахъ котораго ему нужно было оправдать себя во что бы то ни стало. Точность и искренность свѣдѣній, переданныхъ Балашовымъ Сперанскому, подвергаются сомнѣнію при сличеніи ихъ съ другими матеріалами того же времени.

⁽¹⁾ Вѣроятно Зарайскъ. Козловъ Сперанскій проѣхалъ 9-го числа.

*

15. Множество посѣтителей. Замѣчательное знакомство съ Давыдовымъ ⁽¹⁾, инспекторомъ классовъ въ благородномъ пансіонѣ. Успѣхи въ греческомъ языкѣ. Знакомство съ Апухтинымъ ⁽²⁾, начальникомъ округа водянаго. Beau parleur.

16. Посѣщеніе острога; чистота и обширное устройство. Обиліе средствъ отъ подаянія. Примѣчательный арестантъ Алексѣй Карповъ, дѣлатель новыхъ ассигнацій, заготовившій до 2 милліоновъ листовъ. Орловскій мѣщанинъ; низкія брови и тонкость въ глазахъ. Пойманъ въ Москвѣ при подрядѣ рѣщика, по подозрѣнію брата сего рѣщика. Выпустилъ прежнихъ ассигнацій до 800.000 р.

17. Около полудня оставили Москву; дорога сносная.

18. Рано, въ Твери. Свиданіе съ губернаторомъ ⁽³⁾ въ трактирѣ; сумасшедшій, бывшій курьеромъ при Великой Княгинѣ.

Обѣдъ въ Торжкѣ. Выдропускъ обѣщаетъ быть значительнымъ городомъ.

19. Обѣдъ въ Крестцахъ.

20. Рано утромъ, Новгородъ. Знакомство съ губернаторомъ Жеребцовымъ. Обѣщаетъ.

⁽¹⁾ Иванъ Иваповичъ Давыдовъ, въ послѣдствіи профессоръ русской словесности въ московскомъ университетѣ, директоръ педагогическаго института и сенаторъ.

⁽²⁾ Генералъ-маіоръ Александръ Петровичъ Апухтинъ, начальникъ III округа по водянымъ сообщеніямъ.

⁽³⁾ Губернаторомъ въ Твери былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Сергѣевичъ Всеволожскій.

Обѣдъ въ Померани и разстани съ моими спутниками, отправившимися впередъ.

Ночеваль въ Померани. Никакой разности, ни улучшения въ образѣ жизни ямщиковъ и крестьянъ между 1801 и 1821 годомъ.

Поселенія выходятъ на большую дорогу между Новгородомъ и Спасскою Полистью. *Fumus ex fulgore*.

Послѣдняя деревня къ Чудову ⁽¹⁾ есть Холопья Полисть. Не было ли здѣсь, какъ на границѣ, селенія новгородскихъ бѣглыхъ холоповъ, кои при преслѣдованіи ихъ всегда могли бѣжать и укрыться между Чудью?

21. Понедѣльникъ. Утромъ отъѣздъ изъ Померани.

22. Къ обѣду въ Царскомъ Селѣ. Встрѣча Елисаветы. Какая встрѣча! Сколько горестей!

22. Вечеру, Петербургъ.

Выѣхалъ 17 марта 1812-го.

Возвратился 22 марта 1821.

Странствовалъ 9 лѣтъ и 5 дней.

24 марта. Письмо къ Государю Императору:

«По Высочайшему соизволенію прибывъ въ С.-Петербургъ, имѣю донести, что въ губерніяхъ, Высочайше мнѣ ввѣренныхъ, дѣла, отъ мѣстнаго управленія зависяція, имѣютъ установленное законами движеніе.

«До того времени, какъ обстоятельства дозволятъ представить Высочайшему Вашему Императорскаго Величества усмотрѣнію собранныя мною свѣдѣнія, я займусь

(1) Въ рукописи: «къ Чудово».

здѣсь предпочтительно двумя предметами: 1) устройствомъ питейнаго сбора, 2) устройствомъ солянаго управленія. Оба сіи предмета въ Сибири, по близкому окончанію прежнихъ контрактовъ, настоятельно требуютъ новаго положенія.

«Всѣ подробности, къ сему нужныя, личными моими сношеніями съ министромъ финансовъ будутъ приведены въ надлежащую ясность и въ свое время будутъ представлены на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе».

Отправлено чрезъ графа Аракчеева.

Остановился въ трактирѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ДНЕВНИКУ.

I.—Стр. 3.—Къ 31 марта.

1. Рескриптъ Государя Императора Александра Павловича, данный на имя М. М. Сперанскаго ⁽¹⁾.

Михайло Михайловичъ!

Болѣе трехъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ, призвавъ васъ къ новому служенію, ввѣрилъ Я вамъ управленіе Пензенскою губерніею. Открывъ такимъ образомъ дарованіямъ вашимъ новый путь содѣлаться полезнымъ отечеству, не преставалъ Я помышлять о способѣ, могущемъ изгладить изъ общихъ понятій прискорбныя происшествія, послѣдовавшія съ вами въ 1812-мъ году и столь тягостныя Моему сердцу, привыкшему въ васъ видѣть одного изъ приближенныхъ Себѣ. Сей способъ, по Моему мнѣнію, былъ единственный, то есть служеніемъ вашимъ дать вамъ возможность доказать явно, сколь враги ваши несправедливо оклеветали васъ. Иначе, призывъ вашъ въ Петербургъ походилъ бы единственно на послѣдствіе дворскихъ измѣненій и не загладилъ бы въ умахъ оставшіяся непріятныя впечатлѣнія.

Управленіе ваше Пензенскою губерніею и общее довѣріе, кое вы въ оной приобрѣли, будетъ полезнымъ началомъ предполагаемаго Мною способа. Но желаніе Мое стремится къ тому, дабы открыть служенію вашему об-

⁽¹⁾ Печатается съ списка.

ширнѣйшее поприще и заслугами вашими дать Мнѣ явную причину приблизить васъ къ Себѣ.

Нынѣ предстоитъ для исполненія сего наилучшая удобность.

Съ нѣкотораго времени до Меня самыя непріятныя извѣстія на счетъ управленія Сибирскаго края. Разныя жалобы присланы ко Мнѣ на губернскія начальства и на потворное покровительство, оказываемое онымъ самимъ генераль-губернаторомъ. Бывъ разсмотрѣны въ комитетѣ министровъ, онѣ показались столь важны, что предложена Мнѣ онымъ посылка сенаторовъ для обрѣзкованія сибирскихъ губерній.

Имѣвъ уже неоднократно опытъ сколь мало подобныя ревизіи достигаютъ своей цѣли, колыми паче нельзя ожидать лучшаго успѣха въ столь отдаленномъ и обширномъ краѣ, посему нашелъ Я полезнѣйшимъ, облечь васъ въ званіе генераль-губернатора, препоручить вамъ сдѣлать осмотръ сибирскихъ губерній и существовавшего до сего времени въ оныхъ управленія, въ видѣ начальника и со всѣми правами и властію, присвоенными званію генераль-губернатора.

Исправя сею властію все то, что будетъ въ возможности, облича лица, предающіяся злоупотребленіямъ, предавъ кого нужно законному сужденію, важнѣйшее занятіе ваше должно быть: сообразить на мѣстѣ полезнѣйшее устройство и управленіе сего отдаленнаго края, и сдѣлавъ оному начертаніе на бумагѣ, по окончаніи занятій вашихъ самимъ лично привезти оное ко Мнѣ въ Петер-

бургъ, дабы имѣлъ Я способъ узнать изустно отъ васъ настоящее положеніе сего важнаго края и прочнымъ образомъ установить на предбудущія времена сего благосостояніе.

По Моему исчисленію, возлагаемое на васъ препорученіе можетъ продлиться года полтора, или, по большей мѣрѣ, два. Сего времени Я полагаю достаточнымъ вникнуть вамъ во всѣ подробности сибирскихъ дѣлъ и сообразить, съ точностію, лучшій порядокъ ко введенію въ сіи отдаленныя губерніи.

Такимъ образомъ Я надѣюсь, что устройство сего генералъ-губернаторства, вами заведенное и которое въ начертаніи вы Мнѣ представите по пріѣздѣ вашемъ въ Петербургъ, поставитъ Меня въ возможность назначить вамъ преемника, съ увѣренностію о продолженіи благосостоянія Сибири. Вамъ же предоставляю Я Себѣ дать тогда другое занятіе, болѣе сходное тому приближенію, въ коемъ Я привыкъ съ вами находиться.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательнымъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
Марта 22-го 1819 года.

2. Письмо Государя Императора Александра Павловича къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Михайло Михайловичъ!

Занимаясь бумагами, относящимися къ новому назначенію вашему, получилъ Я письмо, въ коемъ просите вы отпуска въ Петербургъ по домашнимъ дѣламъ вашимъ.

Я надѣюсь, что вы сами почувствуете невозможность Мнѣ нынѣ удовлетворить желанію вашему. Присутствіе начальника въ Сибири дѣлается день ото дня необходимѣе, не говоря уже о чрезмѣрномъ прибавленіи къ пути вашему поѣздкой въ Петербургъ.

Потщитесь исполнить возлагаемое Мною на васъ нынѣ порученіе съ тѣмъ дарованіемъ и исправностію, кои васъ отличаютъ, и тогда пріѣдете вы въ Петербургъ съ явною новою заслугою, оказанною отечеству, и которая поставитъ Меня въ дѣйствительную возможность основать уже ваше пребываніе навсегда при Мнѣ въ Петербургъ.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательнымъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
Марта 22-го 1819 года.

⁽¹⁾ Печатается съ списка.

3. Письмо графа А. А. Аракчеева къ М. М.
Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь

Михайло Михайловичъ!

Если вы, милостивый государь, на меня сердились, за нескорое исполненіе вашего препорученія въ поукпкѣ новгородскаго имѣнія, то въ ономъ согрѣшили, ибо мнѣ пріятнѣе всего угождать вамъ, потому что я любилъ васъ душевно тогда, какъ вы были велики и какъ вы не смотрѣли на нашего брата, любилъ васъ и тогда, когда по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго страдали; протестовалъ противъ онаго, по крайнему моему разумѣнію, не только въ душѣ моей, но и всюда, гдѣ только голосъ мой могъ быть слышанъ; радовался о концѣ сего непріятнаго для васъ дѣла, и буду не только радоваться, но и желать вашему возвышенію на степень высшую прежней. Вотъ вамъ, милостивый государь, отчетъ въ моихъ чувствахъ, а дѣло о поукпкѣ имѣнія конечно уже вамъ извѣстно по слухамъ и формальному моему отношенію, отправленному мною, по неизвѣстности нынѣшняго Высочайшаго расположенія, 18 марта, по почтѣ, за № 273.

На письмо ваше отъ 11 марта прилагаю мой формаль-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника; письмо писано все рукою Аракчеева.

ный отвѣтъ, и въ душѣ своей я съ онымъ соглашаюсь, бывъ увѣренъ, что дѣйствіе ваше согласно съ онымъ много будетъ служить къ вашему въ мірѣ семъ возвышенію.

Желаніе мое въ ономъ, по слабости человѣческой, основано на слѣдующемъ: становясь старъ и слабъ здоровьемъ, я долженъ буду очень скоро основать свое всегдашнее пребываніе въ своемъ грузинскомъ монастырѣ, откуда буду утѣшаться, какъ истинно русской новгородской неученой дворянинъ, что дѣла государственныя находятся у умнаго человѣка, опытнаго какъ по дѣламъ государственнымъ, такъ болѣе еще по дѣламъ суеты міра сего, и въ случаѣ обыкновеннаго, по несчастію существующаго у насъ въ отечествѣ, обыкновенія беспокоить удалившихся отъ дѣлъ людей въ необходимомъ только случаѣ отнестись смѣю и къ вамъ, милостивому государю.

Окончу сіе письмо тѣмъ, что какъ вы далеко отъ Волхова не отдаляется, но отъ васъ зависить будетъ быть близкимъ къ дряхлому волховскому жителю, которой пребудетъ всегда съ истиннымъ почтеніемъ

вашего превосходительства

покорный слуга

Г. Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,
24 марта 1819.

4. Письмо графа А. А. Аракчеева къ М. М.
Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ!

Вчера съ получилъ я письмо ваше отъ 11 марта, и поспѣшаю на оное отвѣтствовать съ отправляемымъ къ вамъ фельдъегеремъ.

Въ доказательство моей готовности предстательствовать въ вашу пользу, за удовольствіе нахожу извѣстить васъ, что имѣніе ваше, въ Новгородской губерніи состоящее, куплено въ казну по цѣнѣ, вами назначенной, то есть за 140.000 рублей; равномерно получите вы съ тѣмъ же фельдъегеремъ отъ Его Величества 10.000 рублей на подъемъ. Симъ, кажется, денежныя дѣла ваши могутъ нѣсколько поправиться, по крайней мѣрѣ на время.

Настаивать же у Государя объ отпускѣ вашемъ въ то самое время, какъ Его Императорскому Величеству угодно было васъ удостоить новою довѣренностію и дать вамъ препорученіе, столь важное для пользы государства, показалось мнѣ неприличнымъ.

Если хотите принять отъ меня искренній совѣтъ, то, по лучшему моему разумѣнію, я полагаю необходимымъ вамъ сообразоваться въ точности съ волею Государя Им-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

ператора. Исполнивъ оную, я увѣренъ, что Его Величество будетъ умѣть цѣнить новую заслугу, вами Ему оказанную, и тогда ваши домашнія дѣла съ пользою для васъ и легко устроятся.

Остается мнѣ изъяснить вамъ мое искреннее почтеніе и извѣстную мою вамъ дружбу, съ коими честь имѣю быть вашего превосходительства

покорный слуга

графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,
24 марта 1819.

II. — Стр. 3 — 4. — Къ 6 апрѣля.

**1. Письмо М. М. Сперанскаго къ Государю Императору
Александрѣ Павловичу ⁽¹⁾.**

Исполненное благи и великодушія писаніе Вашего Величества оживило упавшій духъ мой.

И тогда, какъ стеченіемъ обстоятельствъ я былъ преслѣдуемъ, я не преставаъ видѣть въ Васъ, Всемиловичій Государь, единственной моей защиты: ибо не преставаъ чувствовать и справедливость Вашу и мою невинность.

Теперь же, когда Вы удостоили меня довѣріемъ яснѣе прозрѣть и въ положеніе мое и въ благотворныя намѣренія Ваши, нѣтъ усилій, кои бы мнѣ казались трудными.

Скажу искренно: не безъ горести отправляюсь я въ Сибирь; но если бъ не имѣлъ я дочери, всѣ мѣста, гдѣ могъ бы я Вамъ быть угоднымъ, были бы для меня равнодушны. Не въ дѣлахъ и не въ мѣстахъ, а въ мысляхъ и въ мнѣніи Вашемъ всегда состояло все мое любочестіе.

Если сходно съ сими мыслями исполню я дѣло, нынѣ мнѣ порученное, я буду считать, что достигъ всей цѣли моихъ желаній.

Пребываніе мое въ Перми теперь послужить мнѣ въ

⁽¹⁾ Печатается съ списка.

пользу. Собранныя мною тамъ подробныя о Сибири свѣдѣнія облегчатъ дальнѣйшія мои изысканія. Никакихъ трудовъ не пощажу, чтобъ представить вѣрныя основанія, на коихъ бы благосостояніе сего края можно было съ прочностію установить на будущее время.

Въ прочемъ, и труды мои, и успѣхи ихъ, все будетъ зависѣть отъ вниманія Вашего, коему повергая себя, съ сердцемъ чистымъ и преданнымъ имѣю счастіе быть, и проч.

• Пенза,
5 апрѣля 1819.

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу А. А.
Аракчееву ⁽¹⁾.

Начинаю новое мое служеніе слѣдующимъ вашему сіятельству донесеніемъ.

Получивъ Высочайшій указъ 31 марта, я распорядился отправиться въ путь чрезъ двѣ или три недѣли. Не взирая на разлитіе рѣкъ и чрезмѣрно худую дорогу, надѣюсь, что въ первыхъ числахъ маія я буду уже въ Казани; здѣсь полагаю я пробыть дней десять, чтобъ сойтись съ канцелярією и дѣлами, кои, какъ я предполагаю, отъ предмѣстника моего отправятся ко мнѣ прямо изъ Петербурга. О образѣ, коимъ отправленіе сіе могло бы быть распоряджено, осмѣливаюсь приложить при семъ особенную записку, прося дать ваши приказанія, если изволите признать то нужнымъ.

Въ Tobольскѣ полагаю я пробыть столько времени, чтобъ успѣть только обозрѣть главныя части и потомъ поспѣшу въ Иркутскъ, гдѣ должно быть средоточіе дѣлъ. По многимъ причинамъ успѣхъ ихъ зависитъ здѣсь отъ поспѣшности и отъ того, чтобъ начать обзорѣніе сей отдаленной губерніи лѣтомъ или осенью, а не зимою, хотя зимній путь туда несравненно скорѣе и поспѣшнѣе.

Если есть какая-либо особенная форма для бумагъ и

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска.

донесеній, входящихъ въ собственную канцелярію, я прошу ваше сіятельство приказать мнѣ оную доставить.

Съ совершеннымъ и проч.

Пенза,
5 апрѣля 1819.
№ 1.

Записка объ отправленіи дѣлъ.

Предполагая, что архивъ сибирскаго генераль-губернатора довольно обширенъ и отправленіе его вдругъ было бы затруднительно, считаю нужнымъ представить слѣдующій распорядокъ.

1. Всѣ дѣла раздѣлить на три разряда:

Къ 1-му разряду отнести: именныя Высочайшіе указы, паказы, инструкціи какъ прежнихъ лѣтъ, такъ и послѣднихъ, общія по губерніи свѣдѣнія, описанія и отчеты, министерству представляемые, предположенія, планы, карты и тому подобное, также дѣла въ дѣйствительномъ производствѣ состояція, и особливо дѣла по продовольствію, винокуреннымъ заводамъ и питейной части.

Ко 2-му разряду дѣла текуція, оконченные по частнымъ случаямъ или обстоятельствамъ минувшимъ.

Къ 3-му разряду обыкновенныя текуція вѣдомости и донесенія мѣсячныя или третныя (исключая однакожъ вѣдомостей объ урожаѣ и магазинахъ, кои должны быть отнесены къ 1-му разряду), меморіи о дѣлахъ, если онѣ существовали, и тому подобное.

2. Дѣла перваго разряда нынѣ же нужно отправить, вмѣстѣ съ чиновниками канцеляріи, при надлежащихъ описяхъ.

3. Дѣла 2-го разряда можно, раздѣля на нѣсколько кипъ, отправлять постепенно съ тяжелою почтою.

4. Наконецъ дѣла 3-го разряда или также отправлять постепенно съ почтою, или, если грузъ ихъ великъ, можно отправить ихъ и въ особенной повозкѣ, оставивъ для сего одного чиновника, наименѣе для дѣлъ нужпаго.

5. Весьма желательно было бы, чтобъ чиновниковъ и дѣлопроизводителей, состоящихъ при канцеляріи, и даже писцовъ не распускать до сдачи дѣлъ на мѣстѣ. Сіе нужно для сохраненія связи въ дѣлахъ и для экономіи въ людяхъ, которая вездѣ, а особливо въ Сибири, необходима. Само собою разумѣется, что по неволѣ никого въ службѣ держать нельзя; но для сдачи дѣлъ и для сохраненія порядка на первый разъ сіе путешествіе необходимо.

*

3. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу А. А.
Аракчееву ⁽¹⁾.

И неблагодарно и грѣшно бы мнѣ было увѣрять васъ, что я принялъ новое назначеніе мое безъ горести.

Искренность, которая одна можетъ составить всю мою предъ вами заслугу, заставляетъ меня признаться, но признаться вамъ единственно, что вѣсть сія тронула меня до глубины сердца. То, что есть въ назначеніи семъ для меня утѣшительнаго и лестнаго, все сіе есть тайна чувства моего и искренней преданности Государю. Но публика знаетъ только два слова: отказъ въ отпускъ и удаленіе! Я очень обманусь, если голосъ сей не будетъ общимъ.

Какъ бы то ни было и не взирая ни на какіе толки, я исполню новое мое назначеніе точно съ тѣмъ же усердіемъ, какъ бы я самъ его желалъ или выбралъ.

При помощи Божіей и милостяхъ Государевыхъ мнѣ пужны къ сему двѣ вещи: *первое*, чтобъ вы дозволили мнѣ изъ Сибири откровенно къ себѣ писать о дѣлѣ и бездѣлѣ и, различая одно отъ другаго, одному давали бы ходъ, другое же отлагали бы въ сторону, не ставя мнѣ въ вину, если за 6000 верстъ всего я не угадаю; *второе*, чтобъ донесенія мои по службѣ, не рассыпаясь по частямъ, входили прямо къ вамъ, и отъ васъ и чрезъ васъ получали бы разрѣшеніе. Первый годъ я не буду

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

васъ много обременять: онъ весь почти долженъ пройти въ дорогѣ, въ собраніи свѣдѣній и мѣстныхъ обозрѣніяхъ.

Что принадлежитъ до будущаго,—оно въ руцѣ Божіей. Но послѣ всего, что я испыталъ, могу ли, долженъ ли я чего нибудь желать, какъ только покоя и забвѣнія.

Продолжите, милостивый государь, ваше драгоцѣнное ко мнѣ расположеніе. Я надѣюсь, что поведеніемъ моимъ въ службѣ и искреннею моею къ вамъ преданностію оправдаю я всѣ ваши ко мнѣ милости.

Съ совершеннымъ и пр.

5 апрѣля 1819,

Пенза.

4. Письмо М. М. Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Въ теченіе нынѣшняго лѣта я надѣялся имѣть удовольствіе принести вашему высокопревосходительству лично благодарность мою за всѣ знаки довѣрія и вниманія, кои въ продолженіе трехъ лѣтъ непрерывно отъ васъ я видѣлъ. Судьбѣ угодно было расположить иначе; вмѣсто Петербурга я нынѣшнимъ же лѣтомъ долженъ быть въ Иркутскѣ.

По множеству причинъ отправленіе сіе весьма для меня горестно. Послѣ всего, что я испыталъ, мнѣ простиительно видѣть вещи съ самой мрачной ихъ стороны; но да будетъ во всемъ воля Божія!

Сіе послѣднее письмо изъ Пензы пишу къ вамъ, милостивый государь, съ откровенностію, на которую одно великодушное ваше ко мнѣ участіе и благородный образъ мыслей вашихъ дали мнѣ право. Гдѣ бы я ни былъ, я сохраню сіе драгоцѣнное право вмѣстѣ съ чувствами благодарности искренней, ни отъ времени, ни отъ мѣста независимой.

Чрезъ двѣ недѣли здѣсь уже меня не будетъ; если бы угодно вамъ было дать мнѣ какія либо порученія по Сибири, то прошу приказать отправлять ихъ прямо въ То-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

больскъ, гдѣ въ концѣ маія или въ началѣ іюня быть надѣюсь. Оттуда, чрезъ короткое время, отправлюсь въ Иркутскъ. Весьма утѣшительно для меня будетъ сохранить и тамъ довѣріе ваше къ моимъ правиламъ; основаніемъ ихъ будетъ: помогать всѣмъ частямъ и не мѣшаться ни въ одну. Обращаясь еще разъ къ Пензѣ, крайне сожалею, что одно изъ дѣлъ, мнѣ порученныхъ, оставляю не совсѣмъ окончаннымъ. Это есть Бриловскій заводъ. Къ довершенію его оставалось: 1) составить полное учрежденіе для управленія его, съ принадлежащими къ тому штатами; 2) окончить внѣшнія и поверхностныя части плотины. Учрежденіе составлено и написано; проекты штатовъ также сдѣланы, и все сіе снято и повѣрено уже съ опыта; не успѣли только вмѣстить нѣкоторыхъ статей, кои по опыту настоящаго винокуренія оказались пужными. Плотина также въ существенныхъ частяхъ вся устроена и съ нынѣшней весенней воды всѣ запасы ея придутъ въ полное дѣйствіе; останется только одна внѣшняя планировка и разныя мелочныя постройки, на кои смѣты также изготовлены. Работы сіи, кои полагалъ я привезти съ собою, представить уже вмѣсто меня г-нъ Столыпинъ, который, пользуясь отпускомъ, въ іюнѣ будетъ по своимъ дѣламъ въ Москвѣ и потомъ въ Петербургѣ, гдѣ и будетъ имѣть честь у васъ явиться. Осмѣливаюсь снова препоручить его въ благосклонное ваше вниманіе, какъ человека, имѣющаго весьма дѣльный умъ и самыя благородныя правила, по посащаго весьма ветхій и нынѣ едва пзвѣстный чинъ *кригъ-цалмейстера 6 клас-*

са, тогда, какъ всѣ губернскіе предводители за урядъ считаются нынѣ въ 5-мъ.

На прилагаемыя при семъ два представленія, о допущеніи евреевъ къ винокурению и о семействѣ бывшаго совѣтника казенной палаты Залѣскаго, я хотѣлъ испросить сперва лично вашего дозволенія. Не зная до какой степени могутъ они быть совмѣстны, предаю ихъ совершенно въ вашу волю, дать ли имъ ходъ или оставить безъ дѣйствія. Но записка, при семъ прилагаемая, *о братѣ моемъ* есть просьба личная, коей исполненіе приму я новымъ и весьма важнымъ знакомъ вашихъ ко мнѣ милостей.

Въ заключеніе еще разъ поручая себя въ благотворное ваше воспоминаніе, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и искреннею преданностію честь имѣю быть

вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ,
5-го апрѣля 1819.

О коллежскомъ совѣтникѣ Сперанскомъ ⁽¹⁾.

Коллежскій совѣтникъ Сперанскій, окончивъ курсъ наукъ въ московскомъ университетѣ въ 1801 году, вступилъ въ службу студентомъ и, бывъ переименованъ коллежскимъ регистраторомъ, исправлялъ разныя канцелярскія званія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; потомъ былъ стряпчимъ въ Вилецкой и Могилевской губерніи, наконецъ губернскимъ прокуроромъ въ Казани. Онъ произведенъ былъ въ чины по порядку службы, и за отличное прилежаніе и труды, по свидѣтельству бывшаго въ Казани ревизоромъ покойнаго сенатора Обрѣзкова, награжденъ, при министрѣ юстиціи Дмитріевѣ, орденомъ св. Анны.

Въ 1812 году, внезапно, по обстоятельствамъ его брата, безъ малѣйшей вины, указомъ сенатскимъ (безъ Высочайшаго повелѣнія) онъ причисленъ къ герольдіи, гдѣ и понынѣ считается.

Между тѣмъ впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь и принужденъ былъ отправиться къ кавказскимъ водамъ. Проживъ тамъ два года и получивъ выздоровленіе, онъ, по привычкѣ и потому, что нигдѣ и никакого не имѣетъ состоянія, основался въ семъ краю и имѣетъ о немъ довольно подробныя свѣдѣнія.

Тайный совѣтникъ Сперанскій, считая обязанностію своею ходатайствовать о немъ какъ по родству, такъ и потому, что онъ былъ невинною причиною его несча-

(1) Записка писана рукою Сперанскаго.

стія, всепокорнѣйше просить опредѣлить его вице-губернаторомъ въ Георгіевскъ, если открывшаяся тамъ ваканція еще не замѣщена. Если же она занята, то, какъ ему извѣстно, что на сей край немного есть желающихъ, онъ просить опредѣлить туда брата его въ случаѣ новаго перемѣщенія. Здоровье его и привычка къ теплomu климату не дозволяютъ ему искать другаго мѣста.

По лѣтамъ службы его въ настоящемъ чинѣ, коллежскіи совѣтникъ Сперанскій заслуживалъ бы при семъ быть произведеннымъ. Званіе университетскаго студента и то, что безъ вины далеко уже отсталъ отъ своихъ сверстниковъ, заставляютъ его имѣть нѣкоторую на сіе надежду.

Въ Пензѣ, 1 апрѣля 1819 г.

5. Письмо графа К. В. Нессельроде къ М. М.
Сперанскому ⁽¹⁾.

Le départ de M-r Zeiher m'offre une excellente occasion de répondre à Votre lettre du 5 Avril. Lorsque je Vous écrivais dernièrement j'étais loin de me douter de ces nouvelles vicissitudes auxquelles Votre destinée allait Vous appeler. Sachant qu'une vie calme, exempte de tout orage et vouée à l'avenir de Votre fille, était l'objet unique de Vos vœux, j'ai dû prévoir combien cette nomination Vous contrarierait et j'ai partagé d'avance les peines qu'elle Vous cause. Si je puis de mon côté y apporter le moindre adoucissement dans une situation toute composée de privations morales, je Vous prie de compter sur tous les soins que me suggérera un attachement à toute épreuve et l'encouragement que j'ai trouvé à cet égard dans Votre lettre.

Переводъ.

Отъѣздъ г. Цейера представляетъ мнѣ прекрасный случай отвѣчать на ваше письмо отъ 5 апрѣля. Когда я писалъ къ вамъ въ послѣдній разъ, тогда я вовсе не подозрѣвалъ этихъ новыхъ превратностей, которыя приготовила вамъ судьба.

Зная, что спокойная жизнь, безъ всякихъ тревоженій и всецѣло посвященная будущности вашей дочери, составляетъ единственный предметъ вашихъ желаній, я легко могъ вообразить себѣ какъ будетъ непріятно вамъ это назначеніе и заранѣе раздѣлялъ съ вами огорченіе, которое оно вамъ причинитъ.

Если я въ состоянн, съ моею стороны, хотя сколько нибудь облегчить ваше положеніе, исполненное всякаго рода нравственныхъ лишеній, то

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника и составляетъ отвѣтъ на письмо Сперанскаго, посланное 5-го апрѣля, изъ Пензы.

En conséquence j'ai fait hier un travail avec Mr. de Laval qui est chargé chez moi de la partie des gazettes et pamphlets politiques. Il Vous enverra le dernier mois du Journal des Débats où Vous trouverez des discours intéressants sur la loi des élections, et des projets des lois sur la responsabilité des Ministres, la liberté de la presse et quelques autres grandes questions de gouvernement. Il y joindra aussi les 4 concordats ouvrage de l'infatigable Pradt, et moi de mon côté je Vous envoie les Memoires de Louville et une brochure sur les finances qui n'est pas sans intérêt. Puissiez Vous seulement trouver quelques moments de loisir pour Vous occuper de tout cela, car je regarde Vos fonctions, comme des travaux d'Hercule et la Sibérie comme l'étable d'Augias. Nous allons assez fréquemment nous trouver dans des rapports officiels. Je me suis même occupé à expédier une nouvelle mission ecclésiastique pour la

прошу васъ рассчитывать на мою готовность сдѣлать все, что можетъ внушить мнѣ самая искренняя привязанность къ вамъ и къ чему вы сами поощряете меня въ письмѣ вашемъ. Вслѣдствіе этого я вчера занялся работою съ г-мъ Лавалемъ, которому порученъ у меня отдѣлъ газетъ и политическихъ памфлетовъ. Онъ вамъ пришлетъ Journal des Débats за послѣдній мѣсяцъ, гдѣ вы найдете много интересныхъ рѣчей о законѣ выборовъ и проекты законовъ объ отвѣтственности министровъ, о свободѣ печати и еще о нѣкоторыхъ другихъ важныхъ правительственныхъ вопросахъ. Къ нимъ онъ приложитъ и 4 конкордата,—трудъ неустоимаго Прадта; я же, съ моей стороны, посылаю вамъ записки Лувилля и брошюру о финансахъ, которая не лишена интереса. Лишь бы вы нашли свободную минуту, чтобы заняться всѣмъ этимъ, потому что я смотрю на вашу должность какъ на трудъ Геркулеса, а на Сибирь какъ на конюшню Аугіаса. Мы часто будемъ находиться въ официальныхъ сношеніяхъ. Я уже занялся отправленіемъ новой духовной миссіи въ

Chine; le terme septénaire étant depuis longtemps expiré. A la tête de cette mission se trouvera un homme de beaucoup de mérite, que je Vous recommande d'avance. C'était un employé du département qui avait été antérieurement en Chine pendant 15 ans et qui s'est fait moine pour y retourner. Par la première occasion je Vous communiquerai l'instruction qui a été préparée pour cette mission et sur laquelle il me sera infiniment agréable de connaître Votre opinion. L'Empereur vient à ma demande de nommer Rodofinikin directeur du département asiatique, et comme il paraît avoir du penchant pour les peuples à demi sauvages, je ne doute pas que cette partie ne marche bien. Il en était temps, car elle était tombée dans un oubli parfait. Notre ami Gervais va obtenir un congé d'un an pour aller rétablir sa santé aux eaux de Carlsbad. Dieu veuille qu'il y parvienne; les médecins regardent son état comme

Китай, такъ какъ семилѣтній срокъ для прежней уже давно истекъ. Въ главѣ этой миссіи будетъ находиться человекъ весьма достойный, котораго я вамъ заранѣе рекомендую. Это департаментскій чиновникъ, который провелъ уже прежде сего въ Китаѣ 15 лѣтъ и который потомъ постригся въ монахи для того, чтобы снова туда возвратиться.

При первомъ случаѣ я вамъ сообщу инструкцію, приготовленную для этой миссіи, и мнѣ было бы весьма пріятно узнать ваше о ней мнѣніе.

Недавно, по моей просьбѣ, Государь назначилъ Родофиникина директоромъ азіатскаго департамента, а такъ какъ онъ кажется расположенъ къ полудикимъ народамъ, то я не сомнѣваюсь, что это дѣло пойдетъ хорошо. Уже пора было подумать о нихъ, совершенно забытыхъ.

Нашъ другъ Жерве получаетъ годовой отпускъ, чтобы отправиться для поправленія здоровья въ Карлсбадъ. Дай Богъ, чтобы эта цѣль была достигнута; доктора считаютъ состояніе его здоровья опаснымъ. Что касается его умственныхъ способностей, то онъ тоже ослабн, и я опа-

inquiétant; quant à ses facultés intellectuelles elles ont aussi baissé et je crains qu'elles ne se relèvent plus jamais assez pour qu'il puisse servir activement. En attendant nous songeons à la seconde génération et je viens de placer son fils aîné à la mission de Suisse afin qu'il puisse achever ses études à Lausanne. Mr. de Gourieff Vous écrivant lui même je ne vous dirai rien de tous les bons sentiments qu'il vous porte. Quant aux miens Vous les connaissez et toute protestation à cet égard est assurément inutile entre nous.

N.

St. Pétersbourg,
ce 24 Avril 1819.

саюсь, что онъ никогда не возстановятся на столько, чтобы онъ снова могъ дѣятельно служить. Пока мы заботимся о второмъ поколѣніи, и я прикомандировалъ его старшаго сына къ швейцарскому посольству, чтобы дать ему возможность окончить образованіе въ Лозаннѣ.

Г. Гурьевъ самъ пишетъ къ вамъ, а потому я не буду говорить о добромъ расположеніи, которое онъ къ вамъ питаетъ. Что же касается моихъ чувствъ, они вамъ извѣстны, и въ этомъ отношеніи всякое изъявленіе ихъ было бы совершенно излишне между нами.

II.

С.-Петербургъ,
24 апрѣля 1819.

6. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу А. А.
Аракчееву ⁽¹⁾.

Милостивый государь

графъ Алексѣй Андреевичъ.

По свойству назначенія моего и по трудности имѣть надежныхъ чиновниковъ въ Сибири, я долженъ желать имѣть при себѣ хоть одного чиновника, мнѣ извѣстнаго и на коего могъ бы я съ достовѣрностію положиться. Таковымъ точно знаю я статскаго совѣтника Цейера. Я сдѣлалъ ему предложеніе отправиться со мною; если онъ на то согласится, то будетъ имѣть честь представить письмо сіе вашему сіятельству.

Доколѣ не найду я приличнаго ему помѣщенія по сибирскому штату, я прошу на первый разъ отрядить только его ко мнѣ съ тѣми окладами, какіе онъ теперь получаетъ. Отъ сего не будетъ новой издержки, кромѣ того, если ваше сіятельство, по уваженію сего недостатка, изволите исходатайствовать ему, сверхъ прогоновъ, что-нибудь на проѣздъ.

Съ совершеннымъ и пр.

№ 2.

5 апрѣля 1819.

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска.

7. Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Пенза, 5-го апрѣля 1819.

Христось воскресе, мое любезное дитя, моя милая Елисавета. Да будетъ слово сіе тебѣ утѣшеніемъ, единственнымъ, которое я тебѣ дать могу.

31 марта, въ страстной понедѣльникъ, я сидѣлъ послѣ обѣда у окошка и бесѣдовалъ съ моимъ греческимъ Ге-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

Раиѣ этого письма было отправлено, 1 апрѣля, по почтѣ, еще слѣдующее, съ увѣдомленіемъ о новомъ назначеніи:

Пенза, 1 апрѣля 1819.

Пишу къ тебѣ, любезная моя Елисавета, съ почтою, единственно по привычкѣ писать. Въ прочемъ чрезъ два дня ты получишь длинное письмо чрезъ фельдъегеря. Вѣроятно, оно придетъ прежде.

Что сказать тебѣ о новомъ ударѣ бурнаго вѣтра, который вновь пастъ разлучаетъ по крайней мѣрѣ на годъ. Вчера я получилъ вѣсть сію, и, признаюсь, еще не образумился. Думаю однако же, что Господь дастъ мнѣ силы перенести и сіе огорченіе, по всей вѣроятности послѣднее: ибо есть конецъ всякой силѣ изобрѣтенія и есть же конецъ всякому и терпѣнію. Я надѣюсь, что моего станетъ еще на годъ; но не болѣе.

Изъ подробнаго письма ты увидишь, какое распоряженіе я дѣлаю о Жоржѣ. Я увѣренъ, что оно понравится Марьѣ Карловнѣ; а для него впоследствии весьма будетъ выгодно: ибо въ службѣ, какъ и во всѣхъ почти вещахъ, нѣтъ ничего лучше, какъ пуститься *la tête la première* (*).

Прощай, моя милая; сегодня же начну къ тебѣ другое письмо, гдѣ ты найдешь всѣ нужныя распоряженія. Христось съ тобою. Я буду къ тебѣ писать отсюда еще три почты; но ты съ 15 апрѣля буди уже ко мнѣ въ Казань, а съ 15 маія въ Тобольскъ! Христось съ тобою.

Письма Сперанскаго къ дочери изъ Пензы и Сибири были напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1868 года; письма къ дочери изъ Сибири вышли также отдѣльною книжкою.

(*) Стремглавъ.

родотомъ — колокольчикъ, фельдъегерь — я сибирскій генераль-губернаторъ. Нѣтъ нужды тебѣ описывать первыя мои впечатлѣнія. По счастью я говѣлъ, и впечатлѣнія сіи не могли глубоко проникнуть мою душу; занято было мѣсто.—Въ четвертокъ я причащался; это еще болѣе исцѣлило или закрыло мои раны.

Въ положеніи моемъ есть нѣчто таинственное, нѣчто суевѣрное. За тайну тебѣ скажу, что я не болѣе, какъ на годъ и много если на годъ съ половиною долженъ отправиться въ Сибирь, чтобъ исполнить тамъ дѣйствительно важныя порученія и съ ними возвратиться въ Петербургъ. Родъ сихъ порученій таковъ, что безъ личнаго ихъ представленія въ Петербургъ и исполнить ихъ никакъ невозможно. Слѣдовательно есть надежда, что я къ той же цѣли приду, хотя путемъ довольно длиннымъ, и, вмѣсто 1.500 верстъ, долженъ буду сдѣлать около 12.000. Надежда сія однако же есть тайна, которую тебѣ одной я ввѣряю; для всѣхъ прочихъ я просто генераль-губернаторъ, посланный въ Сибирь на неопредѣленное время. Ты всѣхъ должна въ семъ увѣрять и даже по виду сама готовиться зимою отправиться ко мнѣ въ Тобольскъ, хотя напротивъ я всю зиму проведу въ Иркутскѣ и съ наступленіемъ первой весны прямо оттуда пущусь въ Петербургъ. *Прямо—и пущусь*, какъ будто изъ Москвы или Новгорода; сіе прямое путешествіе и съ подвязанными надеждою крыльями не можетъ продолжиться менѣе трехъ или четырехъ мѣсяцовъ и слѣдовательно не прежде какъ въ августѣ будущаго года съ

тобою увижусь. Если бы я менѣе размышлялъ о вѣчности, разстоянія сіи показались бы мнѣ ужасны. По крайней мѣрѣ срокъ сей вѣренъ: ибо нельзя быть генераль-губернаторомъ по неволѣ. А неволя моя, долги, миновалась.

Я оставляю у Жерве довольно значительный для тебя запасъ, и именно 12.000 р. Бери у него по мѣрѣ нужды. Прежде всего заплати долги твоей маменьки, потомъ пенсіоны Аниотѣ, Францису и Беллѣ по срокамъ, потомъ для себя все, что тебѣ нужно. Выдай Кузмѣ Ильичу 500 рублей; скажи ему, чтобъ съ сими деньгами отправился онъ во Владиміръ къ матери, коей и отъ себя я сдѣлалъ пособіе, и потомъ болѣе о немъ не помышляй и не заботься: онъ не ребенокъ и до Владиміра самъ найдеть дорогу. Пятсотъ рублей есть весьма достаточная для него сумма.

Желанія ваши о Жоржѣ сбудутся, хоть и другимъ образомъ, но по моему мнѣнію сбудутся еще лучше, нежели мы предполагали; ничто не можетъ для него быть полезнѣе сего путешествія. Я предлагаю тоже и Цейеру и думаю, что онъ согласится. Въ прочемъ подробности его отправленія ты найдешь въ письмѣ къ твоей маменькѣ.

Другая польза разлуки: опредѣленіе твоего дяди Кузмы на Кавказъ вице-губернаторомъ, чего онъ весьма желалъ и что въ самомъ дѣлѣ основываетъ наилучшимъ образомъ его судьбу.

Не даю тебѣ, моя милая, никакихъ совѣтовъ; ищи ихъ

въ твоёмъ сердцѣ и болѣе еще въ утренней и вечерней молитвѣ. Не понимаю, какъ люди не пользуются симъ источникомъ, самымъ вѣрнымъ, въ физическомъ смыслѣ вѣрнымъ.—Скажу однако же одинъ совѣтъ: не играть на театрѣ, ни на какомъ, ни для кого. При мнѣ это было бы сносно; безъ меня неприлично. Сія любезность минутная пугаетъ мужчинъ, хотъ и веселить на время. Вѣрьте, женщины, что мужчины имѣютъ на сіе свои тайны, и свои весьма основательныя причины. Второй совѣтъ: писать ко мнѣ; но безъ принужденія и не въ почтовый день, а въ теченіе недѣли, когда вздумается. Если бы ты расположилась каждый день удѣлить мнѣ только пять минутъ и писать первую мысль, которая тебѣ въ сіи пять минутъ встрѣтится, ты избавила бы себя отъ срочной работы, часто непріятной, а иногда по болѣзни или по недосугу и невозможной. Печатать письма не цвѣтнымъ, но простымъ краснымъ сургучемъ, а еще лучше оплаткою и тискомъ. Цвѣтной сургучъ худо держится и часто отламывается; онъ употребителенъ только въ городѣ.

Жоржъ долженъ взять съ собою свои учебныя книги, а особливо латинскія: ибо мы для всего найдемъ время.

Теперь о нашей экономіи. Устройство остальныхъ долговъ моихъ поручилъ я Аркадію Алексѣвичу. Они всѣ кончатся съ продажею дома; а домъ, по всей вѣроятности, купить Дубенскій. Ты писала, что Ильинъ давалъ 80.000 р.; для чего же не взяли и не продали? Какъ бы то ни было, домъ достанется Дубенскому, цѣна его

*

послѣдняя 80.000 р. или 75.000 р. Всѣ деньги сіи обратятся на очистку долговъ. Къ тебѣ же, сверхъ 12.000, нынѣ у Жерве оставляемыхъ, будутъ поступать доходы съ мызы, то есть аренда, что составляетъ въ годъ также болѣе 12.000 р. Содержатель будетъ доставлять ихъ къ Жерве, коему я подробно писалъ. Первой срокъ въ декабрѣ сего года, а второй въ мартѣ будущаго. Здѣшнія дѣла мои я распоряжаю слѣдующимъ образомъ. Подъ надзоромъ Андрея Сергѣича Мартынова учреждаю здѣсь контору, которая будетъ управлять: 1) Хоненевкою, 2) сердобскою деревнею Покровскимъ 37 душъ и 3) саратовскими моими землями. Доходы съ нихъ будутъ оставаться здѣсь впредь до моего востребованія. Домъ дѣлю я на три части. Книги, серебро, столовое бѣлье и проч. отправлю въ Петербургъ къ тебѣ на долгихъ, при особой описи. Серебро же особенно доставить къ тебѣ дядюшка, который будетъ у васъ въ іюнѣ. Посуду, хрусталь, вина, мебели и проч. обращаю здѣсь при себѣ въ продажу. Жещинъ оставляю здѣсь на наемной квартирѣ и на деревенскомъ содержаніи; это будетъ и легче и дешевле. Онѣ же промышляютъ здѣсь своимъ мытьемъ и не будутъ нуждаться. Въ семъ положеніи онѣ останутся до возвращенія моего изъ Сибири.

Людей я всѣхъ беру съ собою; кучеровъ только отсылаю въ Столыпно. Съ Жоржемъ отправится Андрей, а ты найми себѣ человека, если нужно. Лошадей всѣхъ оставляю дядюшкѣ; одну Діану отсылаю и съ сѣдломъ въ Столыпно. Вотъ почти полный мой отчетъ. Вообще

хозяйственные наши дѣла въ совершенномъ порядкѣ. Съ сей стороны ты не должна имѣть ни малѣйшей заботы. Къ будущему году не останется долговъ ни одной копѣйки; а чистые доходы, независимо отъ жалованья, доходы въ отставку составлять будутъ до 50.000 р. въ годъ, изъ коихъ половина твоя, а другая моя, если бы мы съ тобою когда либо раздѣлились. Пишу къ тебѣ всѣ сіи подробности потому, что мнѣ давно хотѣлось, чтобъ ты ихъ знала: ибо ты не ребенокъ.

Прощай, моя милая; Христосъ съ тобою; я буду писать къ тебѣ почти непрерывно: почты двѣ отсюда, потомъ изъ Казани. Но ты съ 15 апрѣля пиши уже ко мнѣ въ Казань; а по отъѣздѣ Жоржа—въ Тобольскъ.

Посылаю тебѣ подарокъ отъ Вигелевой. Какъ она обманулась; она дарила дочь пензенскаго губернатора; въ прочемъ благодари се непременно; адресуй письмо сюда: Ея превосход. Елисаветъ Филипповнѣ Вигелевой (¹).

Р. S. Всѣ письма раздать и разослать поскорѣе.

(¹) Е. Ф. Вигель, сестра извѣстнаго составителя записокъ, скончалась въ 1867 году. Она помогала многимъ пензенскимъ бѣднымъ изъ небольшого пенсіона, пеходатайствованнаго ей графомъ Д. П. Блудовымъ.

8. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу В. П.
Кочубею ⁽¹⁾.

Милостивый государь графъ Викторъ Павловичъ.

Я ласкалъ себя надеждою лично представить вашему сіятельству благодарность мою и возобновить увѣреніе въ непоколебимой моей къ вамъ приверженности. Богу угодно было расположить иначе и, вмѣсто Петербурга, я долженъ отправиться въ Сибирь.

Сколько ни привыкъ я терпѣть внезапности, признаюсь однакоже сія болѣе меня тронула, нежели предъидущія. Я имѣлъ право думать, что довольно терпѣлъ, и сверхъ того притязанія мои на радости и счастіе сея жизни такъ умѣренны, что мнѣ казалось не труднымъ въ нихъ успѣть.

Въ прочемъ, послѣ перваго испуга, я нашелъ въ себѣ довольно еще силы и бодрости, чтобъ итти въ предлежащей мнѣ путь не только безъ ропота, но и безъ всякихъ объясненій.

Какъ бы ни перемѣнялись виды людей на судьбу мою, мой видъ остается одинъ и тотъ же: получить приличную и благовидную отставку.

Я искалъ достигнуть ее чрезъ сенаторство; теперь дойду къ тому же путемъ конечно не столь краткимъ, но дойду же: ибо мудрено быть генералъ-губернаторомъ по

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

неволѣ, а неволя моя, долги, слава Богу, приходятъ къ окончанію. Въ прочемъ я сдѣлаю полное путешествіе по Сибири; исполню все, чего отъ меня требуютъ, и за все сіе ничего не требую, кромѣ одной отставки.

Позвольте мнѣ чрезъ васъ принести истинную мою благодарность графинѣ Марѣ Васильевнѣ за всѣ ласки и вниманіе ея къ моей дочери.

Это одно больное мое мѣсто. Въ прочемъ и ее давно уже поручилъ я Отцу небесному.

Я предложилъ Цейсеру путешествовать со мною. Онъ явится къ вашему сіятельству при отправленіи. Совѣты ваши и наставленія всегда мнѣ были драгоцѣнны. Одно воспоминаніе ваше будетъ уже для меня утѣшеніемъ въ Сибири. Покорнѣйше прошу привести меня на память Натальѣ Кирилловнѣ.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и со всѣми чувствами истинной приверженности честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ, 5 апрѣля 1819.

9. Письмо О. П. Козодавлева къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой Михайло Михайловичъ!

Не васъ, но Сибирь поздравляю я съ новымъ генералъ-губернаторомъ. Васъ ведетъ въ міръ семъ явно перстъ Божій: опредѣленіе васъ генералъ-губернаторомъ сибирскимъ есть дѣло Промысла. Въ 1808 году, живучи, для изслѣдованія негодствъ пензенскихъ, въ Пензѣ три мѣсяца, узналъ я что тогда была Пенза и знаю что она теперь. Видно и съ Сибирью послѣдуетъ такая же перемѣна. Стоны и молитвы страждущихъ въ томъ краю видно достигли Всевышняго. Мысленно васъ обнимая, желаю вамъ отъ всего сердца мудрости змѣнной и кротости или чистоты голубиной. Да будетъ съ вами руководствующій васъ Спаситель и да возвратитъ Онъ поскорѣе васъ сюда въ славѣ и удовольствіи.

Со временемъ, когда уже ваше превосходительство пріѣхать изволите въ Tobольскъ, пришлю я къ вамъ нѣкоторыя бумаги до Сибири относящіяся и кои весьма и весьма примѣчательны. Не знаю дошло ли до свѣдѣнія вашего, что я въ комитетѣ министровъ подалъ по дѣламъ сибирскимъ мнѣніе, и оное я къ вамъ доставлю.

Поручаю въ милость вашу сибирскаго почтъ-директора Осипова; онъ человекъ весьма достойный. Отъ почтовыхъ чиновниковъ, а особливо отъ достойнаго всякой

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника и составляетъ отвѣтъ на письмо Сперанскаго, посланное 5 апрѣля изъ Пензы.

похвалы экспедитора Цитовича, вы много и премного узнаете можете. Прикажите имъ, и сверхъ вашего приказанія, именемъ моимъ быть съ вами откровенными.

Писать ко мнѣ прошу почаще и побольше. Г. Цейеръ по сему предмету объяснить вамъ пужное.

Отдалъ я г-ну Цейеру книгу Прадта *Sur les colonies* вамъ въ подарокъ и совѣтовалъ ему вообще привезти къ вамъ всѣ сочиненія Прадта и *madame Stal sur la revolution françoise*. Сія послѣдняя книга меня совсѣмъ обворожила.

Моя Анна Петровна, равно какъ и Щербатовы мои вамъ усерднѣйше кланяются и поздравляютъ васъ съ новымъ мѣстомъ. Простите и будьте веселы и здоровы и вѣрьте, что я на всю жизнь остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Осипъ Козодавлевъ.

Въ С.-Петербургѣ,

23 апрѣля 1819.

III. — Стр. 5. — Къ 15 апрѣля.

1. Письмо М. М. Сперанскаго къ Х. І. Лазареву ⁽¹⁾.

Пенза, 15 апрѣля 1819.

Представляли-ли вы себѣ, любезный Христофоръ Якимовичъ, что, вмѣсто свиданія съ вами въ Москвѣ, я долженъ буду нынѣшнимъ лѣтомъ отправиться въ Иркутскъ, и не въ Москвѣ, но въ Перми посѣтить домъ вашъ? Въ судьбѣ моей есть столь много страннаго, что всѣ расчеты вѣроятностей теряются, и друзья мои ничего во мнѣ вѣрнаго не должны полагать, кромѣ моего сердца и чувствъ, не знающихъ ни мѣстъ, ни разстояній.

На будущей недѣлѣ, если только не задержитъ разлитіе рѣкъ, полагаю отправиться отсюда прямо въ Казань и такъ далѣе. Прощаюсь съ вами, мой любезный, симъ письмомъ на долгое время, по крайней мѣрѣ на годъ или на два. Прошу васъ проститься за меня съ любезными вашими родителями.

По письму Клопова, я состою должнымъ дому вашему 4.100 р. Прошу приказать ему болѣе сего никому на мое имя кредиту не дѣлать. Безъ стыда прошу деньги сіи подождать до первой удобности. Хотя Великополье и продано, но деньги всѣ разошлись на платежи другихъ

⁽¹⁾ Напечатано въ Письмахъ графа М. М. Сперанскаго къ Х. І. Лазареву (СПБ. 1864), стр. 42—44.

долговъ. По дружбѣ вашей, долгъ вашъ считаю наименѣе настоящимъ; въ прочемъ, и всѣ вообще долговья дѣла мои, порученныя Аркадію Алексѣвичу Столыпину, по счастью, теперь близки къ окончательной развязкѣ. Мнѣ сдѣлана великая милость покупкою Великополья за 140.000 р. Домъ также скоро съ выгодною продать надѣюсь; такимъ образомъ останусь я совершенно чистъ.

Прощайте, любезный другъ, вспоминайте меня иногда въ Сибири и будьте увѣрены всегда въ моемъ совершенномъ почитаніи и искренней привязанности, съ косою всегда, здѣсь и въ Сибири, буду вашъ вѣрный и покорнѣйшій слуга.

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ П. Г. Масальскому ⁽¹⁾.

Пенза, 15 апрѣля 1819.

Прощаясь съ вами, любезный Петръ Григорьевичъ, симъ письмомъ, желалъ бы представить вамъ какія либо утѣшенія, но и самъ по истинѣ ихъ не имѣю; предаю и васъ, какъ и себя, неисповѣдимому руководству Провидѣнія.

Аркадій Алексѣевичъ сообщилъ вамъ распорядокъ, который назначилъ я для долговыхъ дѣлъ моихъ. Онъ очень простъ и состоитъ только въ томъ, чтобъ продать домъ Дубенскому съ переводомъ на него долгу Баташевой 75.000 р., потомъ дать ей вексель въ 25.000, а остальные 20.000 р., и что причтется процентовъ, заплатить ей наличными изъ суммъ, отъ продажи Великополья остающихся. Я увѣренъ, что по силѣ и возможности не отречетесь вы въ семъ ему содѣйствовать. Это послѣднія мои хлопоты, и болѣе никогда уже ихъ не будетъ. И дѣла мои и васъ самихъ препоручаю я Аркадію Алексѣевичу и увѣренъ, что онъ никогда отъ васъ не отступится. Я писалъ отсюда на заводъ къ Баташевой; нарочный мой еще не возвратился; надѣюсь, что она на предложеніе мое согласится, ибо ничего не теряетъ и во всемъ будетъ совершенно обезпечена.

⁽¹⁾ Напечатано въ Дружескихъ письмахъ графа М. М. Сперанскаго къ П. Г. Масальскому (СПБ. 1862), стр. 116—117.

Писемъ вашихъ ожидать буду въ Казани или въ
Тобольскѣ. Писать къ вамъ буду рѣдко, но вспоминать
буду часто. Прощайте, любезный Петръ Григорьевичъ.
Поцѣлуйте за меня всѣхъ вашихъ дѣтей и вѣрьте, что
расположеніе мое и чувства всегда будутъ неизмѣнны.
Желаю вамъ милости Божіей и помощи свыше, ибо
помощи человѣческой въ положеніи вашемъ нѣтъ.
Въ прочемъ твердость духа и здоровье составляютъ глав-
ную вашу потребность. Прощайте.

3. Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Пенза, 15 апрѣля 1819.

Письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 27 марта весьма меня обрадовало. Я привыкъ все относить къ тебѣ, все чувствовать въ тебѣ. Русское твое сердце на сей разъ весьма кстати пособило твоему разсудку. Одна разлука съ тобою составляетъ всю мрачную сторону моего новаго назначенія; все прочее довольно ясно и даже блистательно; а лучше всего то, что сія перемѣна вѣнчаетъ мою службу хотя страшнымъ, но весьма приличнымъ и благовиднымъ образомъ. Думаю въ прочемъ, что, и безъ расчетовъ самолюбія, путешествіе мое для образованія сего края будетъ не бесполезно. Можетъ быть Жуковскіе и Мерзляковы изъ рода тунгусовъ и остяковъ воспоютъ нѣкогда мое имя, какъ греки воспѣвали своего Кадма или скандинавцы Одина. Само собою разумѣется, что въ сихъ пѣсняхъ и ты не будешь забыта, и имя Елисаветы—моей дуры—займетъ нѣсколько полустижій въ ихъ гексаметрахъ.

Отъѣздъ мой отсюда остается по прежнему назначенію. Ожидаю сюда Лубяновскаго и весьма радъ, что Пенза достается не чужому. Я писалъ уже тебѣ подробно о домашнихъ моихъ распорядкахъ. Съ первымъ обозомъ ты получишь свои книги; чего въ нихъ не доста-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

нетъ, то считай у меня. Еще одну почту буду къ тебѣ писать отсюда; потомъ ожидай моихъ писемъ уже изъ Казани, гдѣ надѣюсь и твои получить съ Жоржемъ. Василька не могу тебѣ прислать по двумъ причинамъ: первое потому, что прежде твоего письма я подарилъ его Гр. Даниловичу, чрезъ коего онъ и мнѣ былъ подаренъ; а второе потому, что вообще я боюсь верховой твоей ѣзды безъ меня. За глазами все кажется опасно, и если ты хочешь меня успокоить, откажи себѣ въ семъ удовольствіи на нынѣшнее лѣто; въ будущемъ надѣюсь, что вмѣстѣ будемъ ѣздить. Вообще же сей родъ движенія не есть для тебя самый полезный; тебѣ надобно ходить и танцовать. Я совершенно и лучше всѣхъ Мерцовъ знаю твое сложеніе.

У меня есть для тебя красненькой платчикъ отъ Колокольцова;—пришлю его съ будущею почтою.

Прощай, моя милая; Христосъ съ тобою.

4. Письмо В. Есиповой къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Москва, 28 апрѣля 1819.

Получа письмо ваше, почтенный и любезный Михайла Михайловичъ, я долго плакала какъ ребенокъ: мнѣ казалось, что мы и въ самомъ дѣлѣ расстаемся. Какъ будто не все тоже? и Пенза не въ Москвѣ, и что значить разстояніе болѣе или менѣе отдаленное, когда не отъ насъ зависитъ преодолѣть оное? Но я никакъ не воображала, чтобъ сіе отдаленіе вамъ было столь тягостно, глядя на сестрицу, которая приняла вѣсть онаго почти съ удовольствіемъ. Она полагала, что вы, прежде чѣмъ отправиться за Уральскія горы, побываете въ Петербургѣ. Свиданіе съ вами и мнѣ было польстило. Письмо ваше уничтожило надежду къ оному, но не навсегда. Я не думаю, чтобъ васъ оставили въ Сибири на долго; а если и опредѣлено свыше вамъ прожить тамъ года два или болѣе, безъ Лизы вамъ соскучится, и она вѣрно будетъ васъ просить о позволеніи посѣтить васъ; къ тому времени авось и мои обстоятельства прояснятся и ничто не воспрепятствуетъ посвятить мѣсяца два, три, всѣмъ чувствамъ благодарности.

Чего мнѣ пожелать вамъ? Я не вѣрю, чтобъ Михайла Михайловичъ могъ скучать гдѣ либо. Спокойствіе ду-

(1) Печатается съ подлинника; это письмо—отвѣтъ на письмо Сперанскаго къ г-жѣ Есиповой, отправленное изъ Пензы 15-го апрѣля.

ха зависить не отъ мѣстопребыванія и люди не всегда могутъ помрачать оное.

Простите; не лишите меня вашихъ милостей; онѣ нынѣ будутъ состоять въ нѣсколькихъ строкахъ, хоть изрѣдка. Ваши письма всегда производятъ во мнѣ горестное, но утѣшительное чувство. Истинно почитающая васъ и душевно вамъ преданная

Вѣра Есипова.

Дѣти цѣлуютъ ваши руки; они здоровы. Какъ мнѣ благодарить васъ за ваше къ нимъ вниманіе? Обѣщанную бездѣлку, равно и письмо сіе вамъ вручитъ Федоръ Петровичъ Дубяновскій, мой *хорошій пріятель*.

IV. — Стр. 7. — Къ 22 апрѣля.

Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Пенза 22 апрѣля 1819.

Еще одно письмо изъ Пензы къ любезной моей Елисаветѣ, но это уже послѣднее; чрезъ два или три дня я отсюда отправляюсь. Почта или двѣ пройдетъ безъ писемъ. Первое мое письмо получишь уже ты изъ Казани.

Письма твои отъ 4-го и 11-го апрѣля сейчасъ получилъ. Да укрѣпитъ тебя Господь, мое любезное дитя, въ преданности Провидѣнію. Сердце мое, неприступное обыкновенному честолюбію, начинаетъ разверзаться къ надеждѣ.

Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ я могу еще быть полезенъ для устройства и благонравія Сибири. Сія мысль дѣлаетъ всѣ жертвы сносными, умягчаетъ самую разлукъ съ тобою.

Какъ я радъ, что встрѣтился съ мыслию Марьи Карловны о Жоржѣ. Не отвѣчаю ей на письмо, считая, что отвѣтъ сдѣланъ уже прежде вопроса. Грѣшно ей думать, чтобъ я менѣе для него сдѣлалъ, нежели сколько она дѣлаетъ для тебя. Она въ прочемъ знаетъ, что любимое мое ремесло всегда было воспитывать и образовывать молодыхъ людей, и если не всегда я успѣвалъ, по крайней мѣрѣ

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

намѣренія мои всегда были чисты. Я полагаю въ прочемъ, что письмо сіе ни его, ни Цейера въ Петербургѣ уже не застанетъ. Мнѣніе ваше объ университетѣ иностранномъ весьма справедливо. Дѣло другое для Андрея Андреича; онъ можетъ лучше распорядиться въ падзорѣ.

Григорій Даниловичъ и Наталья Алексѣевна отправляются отсюда въ Москву въ половинѣ маія. Катенька гдѣ будетъ жить лѣтомъ, неизвѣстно. Слѣдовательно переписка твоя съ Пецзою прекращается. Да я и не совѣтую продолжать ее. Она не можетъ имѣть цѣли. Знаешь ли, что Вильде отправляется со мною? Онъ неотступно меня просилъ. Правду сказать половина почти здѣшнихъ чиновниковъ лучшихъ готовы со мною двинуться; но я отклоняю сіе, чтобъ не оставить Лубяновскаго одного между волками. Онъ на сихъ дняхъ сюда будетъ. Василья я беру съ собою. Столовое серебро сибирскій генералъ-губернаторъ все почти, исключая двухъ дюжинъ пожей, беретъ также съ собою; остальное вы получите съ дядюшкою. Библіотека, столовое бѣлье придетъ къ вамъ по прежнему назначенію. Прощай, моя милая, до Казани; Христосъ съ тобою.

*

1. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну ⁽¹⁾.

Прибывъ въ Казань 10-го маія, я былъ обрадованъ письмомъ вашего сіятельства ⁽²⁾.

Мысль, изъясненная мною въ письмѣ къ графу Аракчееву, была слѣдствіемъ первыхъ впечатлѣній. Мнѣ простительно иногда видѣть вещи съ мрачной ихъ стороны. Въ прочемъ и сія мрачная сторона и вся забота о мнѣніи публики исчезаютъ предъ чувствомъ долга и личной моей приверженности Государю. Научась опытомъ покоряться Промыслу, иду въ подлежащій мнѣ путь, конечно не безъ прискорбія, но не теряя ни надежды, ни довѣрія къ рукѣ меня ведущей.

Однимъ изъ первыхъ моихъ попеченій будетъ истребить плевелы вражды, поселившейся между духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ. Не понимаю какъ могла она родиться. Самый простой разсудокъ, независимо отъ высшихъ правилъ, высшаго порядка, долженъ бы былъ внушить гражданской власти совсѣмъ противное поведеніе.

Вчера, по приглашенію университетскаго здѣшняго начальства, осматривалъ я его заведенія. Библіотека пре-

⁽¹⁾ Печатается съ черповаго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

⁽²⁾ Это письмо помѣщается вслѣдъ за симъ.

красная и обильная; кабинеты недостаточны; но число профессоровъ еще недостаточнѣе. О достоинствѣ ихъ судить не могу; но знаю, что профессоръ Фуксъ могъ бы сдѣлать собою честь и самому древнему университету. Въ прочемъ нельзя строго судить, строго и много требовать отъ заведеній, кои и въ другихъ государствахъ возрастаютъ и усовершаются вѣками.

Завтра отправляюсь въ дальнѣйшій путь. Продолжите, милостивый государь, и въ семъ удаленіи драгоцѣнное мнѣ ваше расположеніе и вѣрьте всей искренности чувствъ уваженія и истинной преданности, съ коими честь имѣю быть.

13 маія 1819.

Въ Казани.

2. Письмо князя А. Н. Голицына къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь

Михайло Михайловичъ.

Государь Императоръ, видя изъ отвѣта вашего къ графу Аракчееву предположеніе ваше о мнѣніи публики на счетъ вашего назначенія, поручилъ мнѣ васъ удостовѣрить, что оное произвело вообще хорошее дѣйствіе. Иные приписывали отличной довѣренности къ вамъ порученіе края, толь требующаго всего попеченія Государя по многимъ отношеніямъ; другіе находили, что сіе назначеніе будетъ имѣть для сибирскихъ губерцій самыя благодѣтельныя послѣдствія. Въ разсужденіи же просьбы вашей объ отпускѣ, мало и знали о ней, ибо она прислана была отъ васъ къ графу Вязмитицову, а имъ доставлена прямо къ Его Величеству.

Исполнивъ порученіе Государя, я съ своей стороны прошу, ваше превосходительство, обратить вниманіе на дѣла по несогласіямъ духовной съ гражданскою властью, которыя вы на мѣстѣ лучше усмотрите еще, чѣмъ въ дѣлахъ, кои конечно вы получите вообще съ другими, сюда дошедшими. Въ семъ краю, гдѣ для раскрытія истины, столько лѣтъ заглушаемой разными хитросплетеніями, нужны силы свыше, которыя Господь никогда

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

не отказываетъ просящимъ у него, я желаю, да Господь
силъ поможетъ вамъ въ дѣлѣ, на васъ возложенномъ, и
да дастъ вамъ способы, вмѣстѣ съ духовенствомъ сибир-
скимъ, къ распрострапенію Слова Божія въ народахъ,
гдѣ идолопоклонство и тьма царствуютъ еще. Да про-
сіяетъ тамъ свѣтъ христіанства.

Я прошу васъ со временемъ не оставить меня увѣдом-
леніемъ о тѣхъ свѣдѣніяхъ, кои вы получите по частямъ,
мнѣ ввѣреннымъ.

Примите при семъ увѣреніе истиннаго почтенія и та-
ковой же преданности, съ коими честь имѣю быть ваше-
го превосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ,
22 апрѣля 1819 года.

3. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу А. А.
Аракчееву ⁽¹⁾.

Милостивый государь

графъ Алексѣй Андреевичъ.

Честъ имѣю донести вашему сіятельству, что, отправясь 6 сего маія въ подлежащій мнѣ путь, 10-го достигъ я Казани; исправивъ и купивъ здѣсь нужные экипажи, какіе только можно было здѣсь пайти, завтра отправляюсь въ Тобольскъ.

Часть канцеляріи моей и дѣлъ прибыла сюда изъ Петербурга вмѣстѣ со мною; другой транспортъ на сихъ дняхъ ожидается.

Весьма благодаренъ вашему сіятельству за статскаго совѣтника Цейера, косяго нашель уже я здѣсь. Надѣюсь, что онъ будетъ мнѣ вѣрнымъ помощникомъ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершеннѣйшемъ почитаніи и искренней преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Казани,
13 маія 1819 г.

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуса, писаннаго рукою Сперанскаго.

4. Письмо графа В. П. Кочубея къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Г. Цееръ доставилъ мнѣ письмо ваше, возвратившимся курьеромъ изъ Пензы привезенное. Не имѣли вы нужды описывать чувство, съ коимъ приняли вы новое ваше назначеніе. Я съ перваго объ ономъ извѣщеніи ощутилъ его въ полной мѣрѣ и принялъ въ перемѣнѣ сей то прискорбное участіе, какое свойственно было душевной моей къ вамъ привязанности. Будучи съ большимъ основаніемъ удостовѣрены въ семъ послѣднемъ, вы желаете моихъ совѣтовъ и предлагаете мнѣ воспользоваться отъѣздомъ достойнѣйшаго Цеера.

Въ совѣтахъ моихъ не имѣете вы нужды: проницательность ваша достаточно путеводительствовать васъ можетъ; но мысли мои, тѣ самыя, кои изъяснялъ я неоднократно пріятелю вашему Столыцину, сообщить вамъ есть долгъ, для меня самый пріятный.

Я считаю точно такъ, какъ и сами вы судите, что опредѣленіе васъ въ Сибирь не можетъ быть для васъ полезнымъ, между тѣмъ какъ оно разстроиваетъ всѣ ваши предъидущія предположенія объ отставкѣ и удаляетъ васъ отъ главной цѣли вашей: устройства жребія дочери вашей.

Трудно конечно было вамъ отказаться отъ генералъ-губернаторства, не выѣзжая изъ Пензы; но мнѣ кажется, что слѣдовало непремѣнно заявить въ отвѣтъ, что вы,

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

исполняя съ должнымъ повиновеніемъ Высочайшую волю, жертвуете всѣмъ тѣмъ, что для васъ на свѣтѣ дороже, *пользами дочери вашей*, и что вы не можете такой жертвы долго переносить и предполагаете всеподданнѣйше просить по окончаніи ревизіи губерніи сибирскихъ объ увольненіи васъ, дабы могли вы исключительно заняться благосостояніемъ Елисаветы Михайловны. Таковое объясненіе было бы весьма къ статѣ. Оно показало бы, что вы не такъ то обрадовались, какъ многіе думаютъ, генералъ-губернаторствомъ. Я полагаю, что вы еще имѣете всѣ удобства обратиться къ сему полезному изъясненію. Вы остановились въ Казани, въ ожиданіи канцеляріи вашей и пр., и оттоль уже, снабдясь и духомъ, и терпѣніемъ, и сухарями, предпринимаете дальше ваше путешествіе. Пускась въ оное, вы о томъ доносите и тутъ упоминаете, что вы поспѣшили выполнить Высочайшую волю и обратитесь къ тѣмъ изъясненіямъ, о коихъ я выше упомянулъ. Донесеніе ваше естественно сдѣлано будетъ Его Величеству, а адресовать оное можете вы къ графу Аракчееву.

Сдѣлавъ сей шагъ, который ни въ какомъ случаѣ компрометировать васъ не можетъ, я бы уже на мѣстѣ вашемъ не иначе располагался какъ въ видѣ ревизора, управляющаго такъ сказать временно губерніями. Одинъ годъ, а можетъ быть и меньше, доставитъ вамъ всѣ способы обзрѣть важнѣйшіе пункты Сибири и сдѣлать ваши соображенія о положеніи ея, о недостаткахъ и средствахъ исправленія. О всѣхъ предметахъ сихъ вы имѣете уже давно полныя и самыя вѣрныя свѣдѣнія. Вамъ толь-

ко останется повѣрить ихъ, а впрочемъ отъ васъ конечно никто ожидать не можетъ, чтобъ вы остановились на какихъ нибудь мелочахъ, кои какого нибудь пустаго ревизора, подобнаго Селифонтову, останавливать могутъ. Отъ васъ ожидать будутъ видовъ государственнаго человѣка, и если смѣю я сказать, виды то сіи и полезны быть могутъ, ибо, при всѣхъ вашихъ способностяхъ, можно ли ожидать большаго добра тамъ, гдѣ не существуетъ свойственныхъ основаній къ произведенію онаго? Вы можете, составивъ систематическое обозрѣніе края, представить планъ къ образованію управленія въ *сихъ колоніяхъ нашихъ* и пр. и пр., и симъ, такъ сказать, удивить людей, мало привыкшихъ къ произведеніямъ сего рода; но вмѣстѣ съ окончаніемъ работы вы просите, чтобъ васъ непременно уволили, ссылаясь все на необходимость, въ которой находитесь вы, возвратиться въ Европу для дочери вашей. Требуя сего настоятельно, вы могли бы упомянуть, что, вы располагаетесь (не получа прежде позволенія прибыть въ С.-Петербургъ по дѣламъ вашимъ) основать себя въ Москвѣ или въ провинціи. Таковое распоряженіе поступковъ вашихъ произведетъ неминуемо, при твердомъ настояніи, одну изъ тѣхъ двухъ пользъ, кои вамъ предстоять могутъ, или что вамъ дадутъ другое мѣсто, болѣе сообразное достоинствамъ вашимъ, или, что вы получите отставку. Я и послѣднее сіе обстоятельство признаю большею пользою, ибо кромѣ всего того, что мѣсто ваше заключаетъ въ себѣ непріятнаго по отдаленности и пр. и пр., я у васъ спрашиваю, можете ли вы ласкаться, чтобъ

не имѣли вы въ послѣдствіи чрезъ нѣсколько лѣтъ величайшихъ затрудненій и непріятностей по управленію вашему? Не приводя въ примѣръ всѣхъ предъидущихъ генералъ-губернаторовъ царствованій прешедшихъ и настоящаго, я не вижу, чтобъ отправленіе, отъ высшаго правленія зависящее, имѣло то единство и ту систему, отъ коихъ въ администраціяхъ провинціальныхъ пользы ожидать можно. Никто съ системою дѣлами управленія не занимается. Главною цѣлью полагаютъ исполнители очищать сколько можно болѣе бумагъ, и непрестанно открываются противорѣчія. Я не сомнѣваюсь, чтобъ на первыхъ порахъ не стремились исполнители ходатайствовать по представленіямъ вашимъ; одни по благорасположенію къ вамъ Государя, а другіе, можетъ быть, опасаясь, Богъ знаетъ почему, васъ и не хотя чтобъ вы здѣсь были, въ намѣреніи отнять у васъ всякій предлогъ къ жалобамъ или къ желанію возвратиться сюда; но кто ручаться можетъ за интриги или за перемѣну людей? Интригъ никогда не было болѣе. Но какъ бы то ни было, во всѣхъ случаяхъ сомнительна въ понятіяхъ моихъ польза для Сибири отъ продолжительнаго вашего тамъ пребыванія, но не сомнительна польза ваша отъ скорого изъ оныя возвращенія.

Я часто давалъ себѣ отчетъ о причинахъ, заставляющихъ держать васъ въ удаленіи отсель, и всегда терялся въ заключеніяхъ моихъ. Сомнѣнія никакого нѣтъ, чтобъ расположенія Его Величества не были къ вамъ самыя благопріятныя. Онъ, какъ слышу я, всегда отзывается

объ васъ съ большою похвалою и отдаетъ вамъ полную справедливость. При таковыхъ чувствахъ и при недостаткѣ способныхъ людей, какъ бы казалось не отыскивать ихъ вездѣ; но тутъ то и большая загадка, тутъ то всѣ и теряются. Иные заключаютъ, что Государь именно не хочетъ имѣть людей съ дарованіями, дабы не относимо было имъ что либо по управленію или инымъ мѣрамъ. Государь знаетъ людей совершенно и понимаетъ ихъ точно такъ, какъ понималъ всегда; на примѣръ Гурьева разумѣетъ онъ по прежнему и знаетъ кто именно у него занимаетъ мѣсто министра финансовъ, по способности подчиненныхъ ему не непріятны; однимъ словомъ тутъ есть что то непостижимое и чего истолковать не можно, а посему я крайне сомнѣваюсь, чтобъ, и безъ непріятелей вашихъ, рѣшились васъ здѣсь употребить. Любопытна тактика всѣхъ настоящихъ дѣльцовъ; всѣ въ глаза говорятъ: наставьте насъ, мы ничего не знаемъ, вы лучше насъ понимаете, вы лучше насъ все соображаете, и пр. и пр. Сомнѣнія нѣтъ, что Государь одаренъ глубокою проницательностію; но какъ можно требовать, чтобъ онъ обнять могъ отъ маленькаго происшествія городского до самой сложной мѣры правительства? Надобно, напротивъ, все сообразить прежде и потомъ представить ему для разрѣшенія, какъ то всегда вездѣ дѣлалось; но нынѣ, напротивъ, облегчаютъ себя тѣмъ, чтобъ все относить на Государя.

Внутреннее правленіе идетъ столь слабо, какъ напротивъ военная часть усовершенствуется болѣе и болѣе до

удивительной степени. Не видно, чтобъ къ исправленію перваго предстояли какія либо близкія мѣры, кромѣ одного раздѣленія государства на округа, которое, бывъ всегда въ виду, можетъ и выйти скоро и быть отложено. Я думаю, что дѣло останавливается за тѣмъ, что Государь такъ много обремененъ дѣлами военными и дипломатическими, что нѣтъ ему времени приступить къ подробному разсмотрѣнію плана сего, а производители съ трудомъ концы съ концами сведутъ. Государственныя установленія наши все въ той же запутанности. Всѣ по немногу однородными дѣлами занимаются и какъ на выдержку дѣйствуютъ. Одно, что чрезмѣрно не нравится мнѣ, это равнодушіе, болѣе или менѣе преодолевшее. Мало кто думаетъ: хорошо ли или дурно какая нибудь часть идетъ; что нужды, говорятъ, *лишь бы какъ нибудь шла*. Даже производство дѣлъ, въ коемъ такъ старались ввести систему и слогъ, перемѣнилось; мало кто заботится, чтобъ хорошо были написаны бумаги. Прежде о семъ старались, опасаясь тонкаго вкусу Государя; нынѣ говорятъ: что нужды; Государь бумаги читать не будетъ, онъ увидитъ только меморію.

Безпокойство на счетъ вольности крестьянъ, коего вы были въ продолженіе многихъ лѣтъ свидѣтелемъ, не уменьшается. Приписываютъ Его Величеству намѣреніе произвести оную по одиначкѣ въ губерніяхъ. Остзейскія губерніи получили уже преобразование. Витебская губернія или нѣсколько уѣздовъ оныя просятъ, чтобъ по тому же примѣру образовано было со-

словіе крестьянъ. Въ Виленской образуется также новый порядокъ вещей; сказываютъ, но за сіе я не ручаюсь, что Псковская посредствомъ маркиза Паулучи получитъ сообразное съ Лифляндіею для крестьянъ учрежденіе, междѣ тѣмъ какъ Полтавская и Черныговская также объ ономъ просить будутъ, ибо все сіе производится посредствомъ добровольнаго желанія дворянства. Все, что здѣсь я по предмету сему говорю, ничто иное есть какъ гаданія многихъ; ибо если и существуетъ таковое предположеніе, то оно составляетъ тайну Государя, о коей никто ничего положительнаго не знаетъ. Но существуетъ ли предположеніе сіе или нѣтъ, я тѣхъ мыслей, что несравненно бы лучше произвести съ надлежащими осторожностями общую въ государствѣ перемѣну въ разсужденіе крестьянъ, нежели возбуждать ежеминутно новыя толки и новыя неудовольствія. Полезно конечно было бы прекратить настоящее безпокойство и недовѣрчивость: всѣ чего то ожидаютъ и, по наклонности довольно общей, не ожидаютъ добраго. Покупки вотчинъ затрудняются, улучшенія хозяйства не предпринимаются, и пр. и пр. Я составилъ давно по сему предмету записку, которую долженъ представить Государю, и ожидаю только, чтобъ онъ назначилъ мнѣ для сего часъ, который улучшить чрезмѣрно трудно.

Вы конечно по дружбѣ ко мнѣ пожелаете узнать о моемъ здѣсь положеніи. Не могу ни нахвалиться, ни быть довольно благодарнымъ Его Величеству за милостивое и постоянно ласковое ко мнѣ расположеніе. Я

долженъ надѣяться, что онаго и не лишусь, ибо ни во что не мѣшаюсь, ничего не желаю и не ищю и ни къ какой партіи не принадлежу. Сіе даетъ мнѣ нѣкоторый видъ независимости; я говорю *даетъ видъ*, ибо кто у насъ независимость имѣетъ? Признаюсь, однакожъ, что крайне наскучилъ мнѣ совѣтъ, въ коемъ по департаменту, мнѣ ввѣренному, учредилась новая инстанція. Было недавно въ ономъ до 90 дѣлъ, изъ сената за разногласіями или иначе поступившихъ. Въ сенатѣ ничто почти не оканчивается, и какъ установленія не иначе заключаютъ достоинство какъ по роду занятій своихъ, то совѣтъ упалъ въ совершенное небреженіе. Я дожидаясь только, чтобъ дочь моя пристроена была, дабы на что либо рѣшиться. Бывъ уже на 19-мъ году, время помышлять о замужествѣ, но бѣда, что и жениховъ не такъ то легко отыскать можно. Между тѣмъ я опять въ крайнемъ нахожусь огорченіи. Старшій сынъ мой болѣнъ сильною золотухою, бросившеюся въ руку; не знаю, не лишится ли онъ пальца. Сіе обстоятельство заставитъ вѣроятно меня отвезти старшихъ сыновей моихъ сего лѣта въ Одессу и тамъ ихъ оставить. Путешествіе не прежде предприму я какъ въ исходѣ іюня и возвращусь сюда къ сентябрю. Вѣроятно, что когда буду имѣть счастье выдать дочь мою замужъ, то паки поѣду скитаться по бѣлому свѣту. Климатъ здѣшній дѣйствительно для меня убійственъ. Три года почти былъ я совершенно здоровъ; лишь воротился сюда, получилъ подагру и хирагру, кои мучили меня девять недѣль.

Къ статѣ о дочери моей; я крайне былъ испуганъ, когда услышалъ, что вы свою намѣрены были вызвать въ Иркутскъ; но Аркадій Алексѣевичъ успокоилъ меня, увѣривъ, что вы и помышленія сего не имѣете. Кромѣ того, что какъ тащить молодую дѣвицу въ такую даль и глушь, вамъ *непремѣнно* должно се держать здѣсь по уваженіямъ, кои въ началѣ сего письма мною изъяснены. Она имѣетъ здѣсь въ госпожѣ Вейкартъ вторую мать; но если бы жена моя или Наталья Кирилловна могли ей въ чемъ нибудь быть полезными, то за нихъ я вамъ отвѣчаю. Вы знаете, какъ онѣ васъ любятъ. Отъ нихъ имѣю я порученіе въ семъ васъ удостовѣрить, равно какъ и въ томъ, что онѣ готовы дѣлать все то, что Елисаветѣ Михайловнѣ полезно или пріятно быть можетъ. Вы ей дайте приказаніе, чтобъ она съ нами безъ всякихъ церемоній поступала.

При случаяхъ прошу не оставлять меня безъ извѣстій вашихъ. Они всегда будутъ для меня пріятны, и если въ партикулярномъ быту моемъ могу я вамъ на что либо здѣсь быть полезнымъ, не затрудняйтесь употреблять меня.

Я чуть было не забылъ упомянуть вамъ о сибирскихъ дѣлахъ, или, лучше сказать, о дѣлахъ предмѣстника вашего. О самоуправномъ правленіи его доходили сюда въ продолженіе многихъ лѣтъ непрестанныя жалобы, а наипаче не было конца доносамъ и жалобамъ на Трескина. Долго ничему не вѣрили, и всѣ удивлялись, какъ никакого вниманія обращено не было на дѣйствія сіи.

Изъ сего происходили разные толки. Одни полагали, что графъ Аракчеевъ защищаетъ всемирно бывшаго сибирскаго генераль-губернатора; другіе, что онъ сдѣлался пріятнымъ, завѣдывая какою то тайною полиціею; третьи, что онъ пріобрѣлъ лично благорасположеніе Его Величества, жалуясь на всѣхъ, говоря о своей честности, и пр. и пр. Но, какъ бы то ни было, въ исходѣ думаю поября мѣсяца, удивились мы, услыша отъ графа Аракчеева отзывъ въ комитетъ, что и самого Пестеля перемѣнить можно. Разсматривая сибирскія дѣла въ комитетѣ, коего я былъ предсѣдателемъ, не могу я полагать, чтобъ не было большихъ въ Сибири злоупотребленій. Стараніе прикрыть Трескина чрезмѣрно подозрительно для меня, тѣмъ болѣе, что по почтамту московскому извѣстны мнѣ особенно всѣ извороты Трескина, открывшіеся еще въ 1798 году. Я предваряю васъ о всѣхъ обстоятельствахъ сихъ, дабы поставили вы себя въ надлежащую осторожность. Если Трескинъ не виноватъ и Пестель правъ, то кто можетъ не желать, чтобъ невинность ихъ во всей полнотѣ не была показана? Но если откроется противное, то по добротѣ вашей не вздумайте прикрывать ихъ. Сіе величайшій вредъ вамъ сдѣластъ и будетъ поводомъ новыхъ противъ васъ предпріятій многихъ непріятелей вашихъ. Впрочемъ, что бы ни открылось, я бы вамъ не совѣтовалъ удерживать на губернаторствѣ Трескина: онъ не можетъ для васъ быть надежнымъ чиновникомъ.

Въ провинціяхъ обыкновенно толкуютъ много о лю-

дахъ случайныхъ или приближенныхъ у Двора. Здѣсь также весьма много о семъ толковъ. Я думаю, что людей, постоянно довѣренностію пользующихся, врядъ ли открыть можно; я разумѣю тутъ, чтобъ совѣта у кого нибудь спросили, чтобъ дозволили кому что либо предложить, и пр. Случайно или временно признаки нѣкоторой довѣренности существуютъ. Гурьевъ ненавидитъ графа Аракчеева и по прежнимъ своимъ привычкамъ представилъ его своимъ непріятелемъ, точно такъ, какъ вы таковымъ же партіею его были знаменованы, и какъ объявленъ былъ имъ Новосильцевъ и пр.; Аракчеевъ ненавидитъ также Гурьева; но ни тотъ, ни другой не могутъ большаго вреда другъ другу сдѣлать. Графъ Аракчеевъ можетъ однакожъ много дѣлать чрезъ комитетъ и совѣтъ, какъ по зависимости отъ него канцелярій, такъ и потому, что доклады у него въ рукахъ. Я имъ доволенъ, равно какъ и соперникомъ его. Мы на ласковой ногѣ находимся; но въ чемъ состоятъ мои съ ними сношенія? О дѣлахъ никогда ни съ тѣмъ, ни съ другимъ не достается говорить. Впрочемъ вы знаете, что Гурьевъ всегда неохотно входилъ въ какія либо сужденія по трудности удержать разсужденіе. За исключеніемъ сихъ двухъ человекъ, о другихъ не стану я упоминать. Князь Голицынъ пользуется особою милостію, но не вмѣшивается въ дѣла, до него не принадлежащія. Онъ занимается много духовными матеріями, вообще любимъ и много дѣлаетъ добра. Министръ юстиціи, съ коимъ по сенату вы будете имѣть немало дѣла, почитается Государемъ чест-

*

нымъ и твердымъ человѣкомъ. Въ честности его нельзя сомнѣваться, но способности мало до крайности, а самолюбія и желчи паче мѣры. Онъ рубить дѣла въ сенатѣ и старается только, чтобъ какъ можно болѣе ихъ оканчивалось, мало заботясь о томъ, какъ они оканчиваются. Кредитъ его основанъ также на оказательствахъ и изреченіяхъ глубокой приверженности и пр. Вы согласитесь со мною, что трудно человѣку съ чувствами прійти и сказать въ глаза: я вамъ паче мѣры преданъ, люблю и пр. и пр. Кто не подумаетъ, что чувства должны знаменоваться поступками, а не рѣчами.

Изъ публичныхъ бумагъ вы видѣли отчеты комиссіи погашенія. Я почитаю установленіе сіе полезнымъ, лишь бы только не отшатнулись мы отъ правилъ, за что никакъ въ правительствѣ нашемъ ручаться не можно. Въ одномъ не могу я согласиться съ министромъ финансовъ. Онъ полагаетъ и утвердилъ мысль сію, что займы доставить могутъ намъ ресурсы на чрезвычайные расходы и будутъ уплачиваться посредствомъ погашенія и пр. Я увѣренъ, что въ войнѣ не получимъ мы ничего или весьма мало въ займы. Кто въ иностранныхъ государствахъ захочетъ намъ давать деньги? Займы внутренніе бываютъ полезны или, лучше сказать, успѣшны въ Англіи, во Франціи и Голландіи, но у насъ нѣтъ капиталовъ; да если бы и были, то правительство такъ мало имѣетъ кредиту и столь неосновательно по предмету сему себя располагаетъ, что никто бы конечно капиталовъ своихъ ему не ввѣрилъ. По сему и по многимъ другимъ

уваженіямъ, пужно бы хозяйство и бережливость; по расходовъ какъ утверждаютъ уменьшить не можно, а потому и затрудненія могутъ со временемъ быть немалыя. Ожидаютъ скоро образованія новаго казенныхъ имуществъ управленія; оно будетъ приспособлено къ тому, что для удѣльныхъ крестьянъ установлено. Я не знаю, знакомъ ли вамъ графъ Ламбертъ, управляющій кредитными нашими дѣлами? онъ человѣкъ рѣдкихъ дарованій и правилъ и министръ финансовъ нашелъ въ немъ прямое сокровище.

Я слишкомъ увлеченъ былъ удовольствіемъ бесѣдовать съ вами и написалъ къ вамъ письмо по масштабу Сибири. Пора кончить и возобновить вамъ увѣреніе, что во всѣхъ стеченіяхъ жизни вашей и моей не перемѣнятся во мнѣ чувства искреннѣйшей моей преданности. Письмо сіе прошу по прочтеніи истребить. О семъ настояю непремѣнно; точно такъ поступать буду я и съ вашими письмами.

Апрѣля 22 1819.

PS. Я видѣлъ нѣсколько разъ Магницкаго, но теперь у меня онъ не бываетъ. Сказываютъ, что жалуется на меня, будто я былъ причиною и совѣтывалъ вамъ отдѣлить жребій вашъ отъ его; посему, какъ слышалъ я, рассказываетъ онъ разныя странности и пр. и пр. Я надѣюсь, что онъ, обратясь, какъ увѣряютъ меня, совершенно къ религіи, перемѣнитъ во многомъ образъ мыслей своихъ.

5. Письмо Д. А. Гурьева къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой Михайло Михайловичъ.

Аркадій Алексѣевичъ исправно вручилъ мнѣ письмо вашего превосходительства изъ Пензы, отъ 5-го сего мѣсяца. Откровенность, съ какою вы мнѣ говорите о положеніи вашемъ, тѣмъ болѣе для меня лестна, что она доказываетъ увѣренность вашу и въ справедливости, какую я вамъ отдаю, и въ отличныхъ моихъ къ вамъ чувствіяхъ. Отправленіе г-на Цейера къ вамъ дастъ мнѣ случай побесѣдовать съ вами во взаимной искренности.

Когда пронеслися здѣсь слухи о вашемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, я сердечно былъ обрадованъ; но вскорѣ съ удивленіемъ, случайно, и отъ самаго источника узналъ я прежде всѣхъ о вашемъ новомъ назначеніи; тогда не могъ я не возобновить повторенія, сколь полезно бы было занять васъ важнѣйшими дѣлами при самомъ центрѣ общаго правленія, а не въ отдѣльной какой либо части. Мнѣ отозвались, что взглядъ вашъ на столь мало открытый и неизвѣстный край довершитъ ваши общія свѣдѣнія, о положеніи всѣхъ частей государства, и тогда съ большимъ еще совершенствомъ вы можете здѣсь привести въ образованіе и порядокъ все то, что на васъ возложено будетъ, при чемъ весьма убѣдительно меня увѣрили, что чрезъ самое короткое время вы къ намъ буде-

(1) Печатается съ подлинника.

те, и съ тѣмъ, чтобъ навсегда здѣсь остаться. Я сего искренно желаю.

Десятилѣтнее управленіе частью столь трудною и съ большою отвѣтственностію сопряженною, превозможеніе съ помощію Божіею эпохи столь тяжелой и приведеніе оной въ нѣкоторое улучшеніе внушаетъ новое участіе въ ея успѣхѣ; но одна часть безъ помощи другихъ съ пользою идти не можетъ. Юстиція и полиція суть спутницы финансовъ; они неразрывно должны идти вмѣстѣ. Что дѣлать, ежели одна дѣйствуетъ въ духѣ 19-го вѣка, а другія нѣсколько вѣковъ назади, и ежели еще какая то посторонняя сила домогается все обратить къ состоянію кочующихъ? Въ семъ то положеніи, чѣмъ болѣе восхищаешься величіемъ и славою высшей степени, на которую возвелъ Россію безпримѣрный нашъ Государь, чѣмъ болѣе его любишь, чѣмъ болѣе желаешь быть Ему полезнымъ, тѣмъ болѣе упадаетъ духъ и подкрѣпляется желаніе отъ всего удалиться, когда въ таковомъ порядкѣ вещей видимъ невозможность дѣйствовать съ тою пользою, съ какою могли бы мы при колоссальныхъ нашихъ способахъ. Вы одни въ состояніи дать направленіе и совокупить къ единству дѣйствіе правительныхъ частей, ежели бы были введены въ кругъ прежняго вашего положенія. Вы конечно увѣрены въ искренности сей моеѣ мысли; я право льстить не умѣю.

Теперь позвольте мнѣ еще разъ изъяснить вамъ чувствительную признательность за труды и участіе, которые вы, во время пребыванія вашего въ Пензѣ, столь

ревностно принимали по дѣламъ министерства мнѣ ввѣреннаго.

Съ г-мъ пензенскимъ губернскимъ предводителемъ я за особое себѣ удовольствіе поставлю познакомиться по прибытіи его въ Петербургъ, и употреблю все то, что отъ меня зависитъ, дабы сдѣлать ему пріятное и доказать, какую справедливость отдаю я заботливости и усердію, кои столь дѣятельно показалъ онъ по устроенію Бриловскаго завода.

О допущеніи евреевъ къ винокуренію, я постараюсь исходатайствовать разрѣшеніе на изъятіе ихъ по сему предмету изъ общаго о нихъ постановленія.

Относительно брата вашего, я весьма сожалѣю, что не могу исполнить его желанія: ибо прежде нежели вы ко мнѣ объ немъ писали на мѣсто кавказскаго вице-губернатора опредѣленъ былъ другой чиновникъ. Для меня весьма пріятно будетъ, если представится мнѣ случай, доставить братцу вашему другое какое либо мѣсто, которое бы было соотвѣтственно его желанію.

О выбранныхъ вами земляхъ я представилъ въ сенатъ для утвержденія за вами.

Препровождаю къ вамъ на двухъ языкахъ краткій мой отчетъ совѣту кредитныхъ установленій, изъ коего вы усмотрите сколь успѣшно кредитная система у насъ укореняется, что доказываетъ пользу государственныхъ мѣръ, когда онѣ учреждены на началахъ духа времени.

За удовольствіе также себѣ поставлю сообщить вамъ о винной операціи; она течетъ съ неожиданнымъ

успѣхомъ. Въ генварѣ и февралѣ поступило въ доходъ болѣе 5.400.000 руб. за всѣми расходами и сверхъ откупной суммы, какая за таковое же время отъ откупщиковъ была получаемая, что доказываетъ сколь мало правительству были извѣстны ихъ прибыли.

Въ заключеніе я повторяю просьбу мою къ вамъ продолжать искреннія со мною ваши сношенія, по съ вѣрными и несомнительными оказіями.

Примите, наконецъ, при семъ случаѣ новое удостовѣреніе въ истинной и совершенной моей къ вамъ привязанности, съ коею имѣю честь быть

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Д. Гурьевъ.

С.-Петербургъ.
22 апрѣля 1819.

1. Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Тобольскъ, 30 маія 1819.

И здѣсь, любезная моя Елисавета, то же небо, тотъ же благотворный свѣтъ солнечный, тѣ же люди, смѣшеніе добра и зла, тотъ же Отческій Промыслъ, объемлющій всѣ пространства, сближающій меня съ тобою во всѣхъ разстояніяхъ, укрѣпляющій и исполняющій сердце мое довѣріемъ и надеждою.

Я прибылъ сюда 24-го маія, наканунѣ Троицына дня. Изъ Казани до Тобольска 1500 верстъ мы сдѣлали въ 8-мь дней, не смотря на разлитіе рѣкъ и частыя переправы. Таковы здѣшнія лошади и дороги. Безстрашная сибирская царица не могла бы летѣть скорѣе въ мои объятія. Въ дорогѣ мы всѣ были веселы и бодры. Время такъ намъ благопріятствовало, что отъ Пензы до Тобольска почти ни капли дождя и грязи. Легко себѣ представить, какъ мы здѣсь были приняты. Восторгъ, можно сказать, былъ общій. И самые тѣ, кои страшились меня, какъ судьбы грозной, утомленные ожиданіемъ, рады были видѣть рѣшеніе.

Третьяго дня почта принесла мнѣ письмо твое отъ 9 маія. Слѣдовательно почта сюда ходитъ въ 19-ть, а иногда даже и въ 15-ть дней. По крайней мѣрѣ чрезъ двѣ

⁽¹⁾ Печатано съ подлинника.

недѣли буду я знать, что моя Елисавета была здорова. Не знаю еще сколько времени я здѣсь останусь; но вѣрно не менѣе мѣсяца, а потомъ уже пущусь на край обитаемаго свѣта.

Съ условіями, чтобъ не ѣздить безъ Сонюшки, чтобъ всегда быть сопровождаемой Андреемъ К. ⁽¹⁾, разрѣшается тебѣ верховая ѣзда. Я боялся двухъ вещей: 1, что ты не могла имѣть порядочно выѣзженной лошади и 2, что ты всегда скачешь и рѣдко можешь видѣть впереди. Въ прочемъ скажи Кюмелю ⁽²⁾, что онъ отвѣчаетъ мнѣ своею головою за всякій опасный шагъ, не только за всякое паденіе.

Дорога насъ совсѣмъ познакомила съ Жоржемъ. Онъ дѣйствительно имѣетъ прекрасную, дѣтскую душу и добрый, смѣтливый умъ, а съ симъ можно много сдѣлать и во всемъ почти успѣть. На сихъ дняхъ, разобравшись съ дѣлами, мы распорядимся въ его наукахъ и упражненіяхъ. По счастью къ сему есть подъ руками всѣ средства.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою.

⁽¹⁾ Андреемъ Карловичемъ Амбургеромъ.

⁽²⁾ Извѣстному берейтеру.

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ О. П. Козодавлеву ⁽¹⁾.

Первая почта, полученная мною въ Сибири изъ Петербурга, принесла мнѣ утѣшительное письмо вашего высокопревосходительства отъ 4-го маія ⁽²⁾. И по роду дѣлъ, и по свойству лицъ, меня здѣсь окружающихъ, я пахожу себя совершеннымъ странникомъ. Судите по сему, сколь письма ваши для меня драгоцѣнны.

Я познакомился съ здѣшнимъ почтъ-директоромъ и, благодаря милостивому вашему посредству, падѣюсь воспользоваться его примѣчаніями. Цитовичъ бѣдный болѣнъ.

Весьма благодаренъ за доставленіе мнѣнія вашего. Оно было мнѣ сообщено, по въ выпискѣ комитетскихъ разсужденій, а не въ подлинникѣ. Я могу себя поздравить по крайней мѣрѣ въ томъ, что въ теоріи я совершенно встрѣтился съ вашими мыслями; что окажетъ практика, еще не знаю; но все употреблю, чтобъ согласить ихъ и свести воедино.

Примѣчанія о здѣшнемъ краѣ въ существѣ своемъ, въ коренной мысли имѣютъ свое основаніе; но мнѣнія и рассказы о подробностяхъ и происшествіяхъ такъ разнообразны, что весьма трудно отличить истину отъ карикатуры, коими досада, горести и утомленное терпѣніе ее отяготили.

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуса, писаннаго рукою Сперанскаго.

⁽²⁾ Это письмо помѣщено вслѣдъ за настоящимъ.

Цейеръ доставилъ мнѣ книгу Прадта: Sur les colonies. Въ заботахъ не успѣлъ еще заняться ея чтеніемъ; безъ чтенія можно совсѣмъ заржавѣть (¹).

Примите и проч.

Тобольскъ, 30 маія 1819.

(¹) Въмѣсто: *Цейеръ заржавѣть* было сначала написано и потомъ зачеркнуто: «Не удивитесь, милостивый государь, что слишкомъ рано, а можетъ быть и не по принадлежности вхожу къ вамъ съ представленіемъ о типографіи. Раповременность извиняется тѣмъ, что въ Сибири о всѣхъ вещахъ надобно думать годомъ ранѣе, нежели въ Россіи; типографія здѣсь».

3. Письмо О. П. Козодавлева къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Въ С.-Петербургѣ, 4 маія 1819 года.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ.

Третьяго дня, 2 маія, имѣлъ я счастіе быть у Государя съ докладомъ, говорилъ много о Сибири и о прелюбезномъ и почтенномъ сибирскомъ генералъ-губернаторѣ.

Хотя мнѣ сказано, что мнѣніе мое по дѣламъ сибирскимъ отправлено къ вамъ; однакожъ, для вѣрности и потому, что я уже обѣщаль оное къ вамъ доставить, посылаю я сію бумагу при семъ. Я не все сказалъ въ семъ мнѣніи, чтобы сказать хотѣлъ; я врагъ самовластія, а особливо пашинскаго; люблю муниципальное правленіе, магистраты и прочее сему подобное. Князь Лопухинъ въ голосъ своемъ полагаетъ сенатъ; но я до коронныхъ чиновниковъ по губерціямъ небольшой охотникъ: они только подкрѣпляютъ *таканіемъ* самовластіе мѣстныхъ начальниковъ. Лучше кажется выборные, коихъ интересъ собственный привязываетъ къ интересу земли. Что касается до военнаго начальника, то я объ ономъ упомянулъ для того, что тогда было, какъ казалось, уже рѣшено, что должно быть областнымъ начальникамъ единственно военнымъ; впрочемъ я бы желалъ, чтобъ нигдѣ *военныхъ* начальниковъ надъ администраціею не

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

было. Дай Боже токмо, чтобъ у насъ было большинство голосовъ на сторонѣ образованныхъ и грамотныхъ. Кажется, что и сихъ послѣднихъ число не весьма успѣшно умножается.

Въ слѣдъ за симъ получите вы отъ меня кучу официальныхъ важныхъ бумагъ: 1. О кашимирскихъ козахъ (бумаги покойнаго Глазенапа вамъ все сіе объяснятъ); 2. Секретная, на французскомъ языкѣ, мнѣ поданная бумага отъ человека, бывшаго нѣкогда въ Сибири, о злоупотребленіяхъ сибирскихъ. По представленію моему Государь указалъ сіи бумаги отправить къ вамъ.

Г. Цейеръ, думаю, уже съ вами съѣхался и вручилъ вамъ мое письмо. Я нетерпѣливо ожидаю вашихъ писемъ и увѣдомленія милостиво ли вы принять изволили сибирскаго почтъ-директора и почтовыхъ чиновниковъ. Г. Цитовичъ опредѣленъ въ Калугу почтмейстеромъ.

Моя Анна Петровна вамъ усердно кланяется; на сихъ дняхъ позовемъ мы вашу Елисавету Михайловну и Madame Weikard къ себѣ обѣдать. На дачѣ, куда я на сихъ дняхъ переѣзжаю, будемъ мы сосѣди и надѣюсь часто будемъ видѣться.

Примите свидѣтельство совершеннаго почтенія и преданности, съ каковыми я честь имѣю быть

вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Осипъ Козодавлевъ.

4. Письмо О. П. Козодавлева къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ.

Первое письмо вашего превосходительства изъ Тобольска меня премного обрадовало извѣщеніемъ мепя о благополучномъ вашемъ въ Сибирь прибытіи. Открылось пространное поле дѣятельности вашей. Знаете ли вы, какая рѣдкость при опредѣленіи васъ сибирскимъ начальникомъ случилась? Всѣ были онымъ довольны; никто въ томъ правительствѣ не упрекалъ; оно попало на общее мнѣніе. За встрѣчу вашу съ почтъ-директоромъ и за милостивое ваше съ сибирскою почтовою частію обращеніе я благодарю васъ отъ всего сердца. Докторъ Салватори, думаю, уже у васъ, и я нетерпѣливо ожидаю извѣстія о его прибытіи и милостивомъ вашемъ его принятіи.

Здѣшнихъ новостей я вамъ не сообщаяю; ихъ почти нѣтъ, а которыя и есть, о тѣхъ знаете вы изъ Сѣверной Почты. Въ 52 № сей газеты въ статьѣ изъ Ямбурга вы увидите нѣчто необыкновенное, и я составлю положеніе необыкновенное: не знаю, какъ оно пройдетъ въ комитетъ, гдѣ большая часть членовъ думаютъ, что городничій въ лосипныхъ штанахъ, въ сапогахъ и шпорахъ, съ подъятою тростью, гораздо удобнѣе можетъ

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника; составляетъ отвѣтъ на письмо Сперанскаго, писанное 30 мая 1819 года изъ Тобольска.

управлять городомъ, нежели магистратъ, а особливо такой, какъ въ Ригѣ или въ Нарвѣ, гдѣ большая часть членовъ ходятъ въ парикахъ, а тростями даже и на собакъ рѣдко дѣйствуютъ. Государь и Императрицы теперь въ Петергофѣ, не для праздниковъ, но дабы отъ оныхъ изъ Павловска на нѣсколько дней уклониться за тѣмъ, что Великая Княгиня уже на сносахъ. Государь ѣздитъ изволилъ третьяго дня и вчера къ графу Аракчееву въ Грузино, а оттуда въ военныя поселенія и въ Новгородъ; но о сию пору, думаю, онъ уже въ Петергофѣ.

Вы пишете, что въ Сибири, ничего не читая, можно заржавѣть. Сіе въ Сибири такъ какъ и вездѣ. Здѣсь многіе и весьма многіе ржавчиной провоняли.

Простите; будьте здоровы и веселы и вѣрьте, что я навсегда съ неліцемернымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть

вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Осипъ Козодавлевъ.

Дача на петергоф. дорогѣ.

30 іюня 1819.

Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Тобольскъ, 7-го іюня 1819.

Дѣла и хлопоты такъ мнѣ закружили голову, что я забылъ почтовой день и едва успѣваю сказать тебѣ, любезная моя Елисавета, что письма твои начали опять приходить ко мнѣ въ порядкѣ. Третьяго дни получилъ письмо твое отъ 15-го маія. Поздравляю тебя на дачѣ; надѣюсь, что тусклость мыслей твоихъ освѣжится; въ прочемъ тебѣ не въ первый разъ искать утѣшенія внутри себя; ты всегда его тамъ найдешь, если только поутру и ввечеру искать будешь.

Я окруженъ здѣсь хлопотами; а ты знаешь, какъ ненавижу я всякую хлопотливость. Не дѣла, но бездѣлки, чрезъ кои надобно пройти къ дѣламъ, непріятны; но я вижу берегъ; здоровье мнѣ служить и душа моя исполнена надежды.

Жоржа я одѣваю въ мундиръ и надѣюсь скоро будетъ онъ имѣть и первый офицерскій чинъ. Радость его смѣшна; но весьма чистосердечна и естественна. Его здѣсь любятъ, но не балуютъ.

Прощай, моя милая, до первой почты, какъ до свиданія; Христосъ съ тобою.

(1) Печатается съ подлинника.

1. Представленіе М. М. Сперанскаго къ министру финансовъ Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Тобольская казенная палата, сдѣлавъ съ минувшею почтою представленіе вашему высокопревосходительству о дополнительномъ отпускѣ новаго образца ассигнацій, вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ содѣйствія моего въ успѣхѣ сего представленія.

Причины, казенною палатою приводимыя, я нахожу основательными. Первоначальное ея исчисленіе, состоявшее въ 1.300.000, очевидно было недостаточно. Во второмъ, послѣдующемъ, она возвысила сумму требованія до 2.800.000, но и въ семъ исчисленіи принимала она въ соображеніе одинъ только оборотъ казенныхъ суммъ, предполагая, какъ видно, что срокъ на вымѣнъ частныхъ капиталовъ опредѣлится годовой и что по сему или будетъ время сдѣлать новое требованіе, или же представится возможность измѣститься тѣми суммами, кои въ теченіе первой половины сего срочнаго года въ доходъ губернской поступить могутъ. Общимъ назначеніемъ полугодоваго срока измѣнилось сіе предположеніе палаты и представилось уже ей необходимымъ ускорить требованіемъ дополнительнаго отпуска.

Количество сего отпуска опредѣлить вездѣ трудно, а здѣсь по разнымъ причинамъ еще труднѣе. Исчисленіе

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго; на полѣ: «О дополнительномъ отпускѣ новыхъ ассигнацій».

палаты, до 3 мил. рублей составляющее, хотя и кажется высокимъ, но по объясненію моему съ здѣшнимъ купечествомъ не совсѣмъ выходить изъ вѣроятности. Можно бы было нѣсколько точнѣе его опредѣлить, если бы здѣсь извѣстно было, что въ смежной Пермской губерніи, а особливо въ Екатеринбургѣ, гдѣ многія части здѣшней торговли сходятся и оканчиваются, сдѣлано достаточное назначеніе.

Я не получилъ еще никакихъ по сему предмету объясненій ни изъ Томской, ни изъ Иркутской губерній. Но если бы и тамъ оказалось нужнымъ подобное сему дополненіе, тогда избытокъ въ требованіи здѣшней казенной палаты могъ бы быть съ удобностью обращенъ на тѣ губерніи, такъ, чтобъ въ тобольской казенной палатѣ находился запасъ для всей Сибири.

Казенная палата вмѣстѣ съ симъ дѣлаетъ вопросъ: какимъ образомъ поступить въ томъ случаѣ, когда бы оказались частныя требованія на большія суммы ассигнаціи прежде, нежели можетъ сюда быть доставлено требуемое ею дополненіе. Она предполагаетъ возможнымъ на сей случай, принимая старыя ассигнаціи, выдавать предъявителямъ ихъ квитанціи и требуетъ на сіе разрѣшеніе; признавая средство сіе не только многосложнымъ, но и подлежащимъ подлогу и злоупотребленіямъ, я предложилъ ей никакъ не приводить его въ дѣйствіе. Если бы и случилось стеченіе требованій, коихъ по количеству суммы удовлетворить было бы невозможно, то въ семъ случаѣ простое обнадеживаніе въ продолженіи размѣн-

наго срока легко можетъ подѣйствовать къ прегражденію ропота или ажіотажа, тѣмъ болѣе, что примѣры таковыхъ отсрочекъ въ дѣлахъ сего рода и прежде были и всѣмъ извѣстны. Обращаясь къ сей отсрочкѣ, съ моей стороны я нахожу, что хотя въ началѣ промѣна установленіе общаго срока и имѣетъ свои очевидныя пользы; но въ теченіе его, въ половинѣ или въ концѣ, необходимо будетъ нужно для сибирскихъ губерній отложить его еще на полгода: ибо въ отдаленныхъ краяхъ Сибири далѣе Охотскаго порта, въ краяхъ, куда почта отправляется только два раза въ годъ, одинъ разъ лѣтомъ и одинъ зимою, самое постановленіе объ открытіи промѣна достигнетъ не прежде какъ уже въ зимнихъ мѣсяцахъ и при самомъ почти истеченіи срочнаго времени; въ американскихъ же нашихъ владѣніяхъ придетъ оно и еще позже. Между тѣмъ какъ въ Камчаткѣ, такъ и въ Америкѣ обращаются наши ассигнаціи предпочтительно даже и звонкой монетѣ.

Вообще въ Сибири, какъ отъ многихъ я слышалъ и частію въ проѣздѣ мой на опытѣ удостовѣрился, совсѣмъ почти не видно серебра въ обращеніи и разность въ счетѣ цѣнъ на серебряныя и ассигнаціонныя деньги, во внутреннихъ губерніяхъ нынѣ столь ощутительная, здѣсь почти вовсе неизвѣстна: ибо всѣ счета какъ доселѣ шли, такъ и нынѣ идутъ на одни ассигнаціи, не считывая ни пониженія ихъ, ни возвышенія.

14 іюня ⁽¹⁾ 1819.

(1) Въ черновомъ отпускѣ: «маія».

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Первое представленіе мое изъ Сибіри считаю обязанностію сопроводить изъясненіемъ искренней благодарности за письмо вашего высокопревосходительства, въ Казани съ г. Цейеромъ мною полученное. На сей разъ скажу кратко: вы исполнили меня надеждою и довѣріемъ въ такое время, когда я наиболѣе имѣлъ въ томъ нужды.

Изъ Казани чрезъ 10 дней очутился я, 24 маія, въ Тобольскѣ. Много прошло времени въ разборѣ бумагъ и въ пустыхъ, но необходимыхъ, канцелярскихъ распоряжкахъ. Приступивъ къ дѣлу, начинаю входить въ существо и таинственный разумъ бывшаго здѣсь управленія. Легко доказать, что многое и многихъ надлежало бы перемѣнить. Но съ одной стороны непрочность перемѣнъ, кои дѣлаются безъ общей связи и отрывками, а съ другой недостатокъ людей заставляютъ меня до времени болѣе изыскивать и узнавать, нежели дѣлать, болѣе приуготовлять, нежели строить. Изъ сего исключаются одни тѣ предметы, кои не терпятъ отлагательства; въ прочемъ и одна возможность приносить жалобы, возможность, коей здѣсь по страху, всѣ умы обуявшему, въ теченіе 10 лѣтъ всѣ считали себя лишенными, есть уже для однихъ весьма важная отрада, для другихъ обузданіе.

Для подробностей мнѣ надлежало бы прожить здѣсь долѣе; но дѣла и получаемыя мною извѣстія нудятъ

(*) Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

меня настоятельно въ Иркутскъ. Тамъ средоточіе дѣлъ. Оттуда, какъ мнѣ кажется, шло и въ Петербургъ главное направленіе. Я надѣюсь чрезъ недѣлю отсюда отправиться, и, вмѣсто прямого пути, сдѣлавъ кругъ, увижу лучшіе и болѣе населенные горные округа, часть линіи и чрезъ Омскую крѣпость поспѣшу въ Томскъ.

И отсюда, какъ изъ Пензы, я долженъ благодарить васъ, милостивый государь, за ходатайство о назначеніи мнѣ окладовъ. Продолжите милости ко мнѣ ваши и увѣренность, что никто искреннѣе меня не можетъ имѣть чувствъ уваженія и преданности, съ коими честь имѣю быть и пр. (1).

14 іюня 1819.

(1) За симъ зачеркнута слѣдующая приписка: «При отбытіи отсюда, я надѣюсь сдѣлать краткое донесеніе Его Величеству и направлю его чрезъ князя Александра Николаевича. Надѣюсь, что по общему его расположенію къ добру и по милостямъ его ко мнѣ не найдетъ оцъ сего направленія несовмѣстнымъ».

Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Тобольскъ, 20 іюня 1819.

Письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 29 маія я получилъ въ свое время. По собственному опыту я знаю какъ трудно писать въ жаркое время. И въ Тобольскѣ бывають жары; сегодня напрімѣръ 26° въ тѣни. Природа вездѣ беретъ свое. Чрезъ нѣсколько дней я отсюда отправляюсь. Послѣдующее письмо мое будетъ уже изъ Томска, то есть изъ второй сибирской губерніи. Тебѣ не худо прочитатъ и возобновить въ памяти географію Сибири, чтобъ лучше знатъ, гдѣ я буду находиться. Съ нынѣшнею почтою дѣлаю представленіе въ сенатъ о Жоржѣ, чтобъ доставить ему первый офицерскій чинъ. Въ сенатъ о Жоржѣ—какая странность! Аркадіи Алексѣвичъ тебя увѣдомить, когда онъ будетъ произведенъ. Это не подвержено сомнѣнію. Между тѣмъ онъ въ мундирѣ *и при шпаль*. Мундиръ прекрасный, и онъ радъ безъ памяти. Сего не довольно; онъ получаетъ даже и жалованье изъ казны по триста рублей въ годъ. Скажи Марѣ Карловнѣ, что онъ ведетъ себя прекрасно и начинаетъ служить на самомъ дѣлѣ.—Кто тотъ молодой человѣкъ, который такъ восхищенъ служить подъ моимъ начальствомъ (*а не подо мною*)? ты забыла мнѣ сказать

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

его имя. Рекомендація твоя конечно будетъ ему не без-
полезна. Въ прочемъ я такъ мало себя здѣсь прочу, что
никому ничего не обѣщаю и никого къ себѣ не зову:
ибо и самъ думаю только о возвратѣ. Тѣмъ не менѣе ѣду
въ Иркутскъ съ бодрымъ духомъ и, слава Богу, съ доб-
рымъ запасомъ здоровья. Осипъ Петровичъ ⁽¹⁾ самъ опи-
сывалъ мнѣ вашу обѣду. Я пользуюсь его сосѣдствомъ
съ вами, чтобъ доставить къ тебѣ сіе письмо. Въ прочемъ
буду иногда писать и чрезъ Столыпина. Не мучь себя
журналомъ: я знаю, что по образу вашей жизни это
довольно трудно; пиши только ко мнѣ, какъ можно
болѣе. *90* пишется и говорится—*девяносто*; а *восна*
пишется и произносится на добромъ русскомъ языкѣ:
осна.

Прощай, моя милая; Христосъ съ тобою.

⁽¹⁾ Козодавлевъ.

1. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну ⁽¹⁾.

Не могу оставить Tobольскъ, не представивъ вашему сіятельству краткаго повѣствованія о моихъ походахъ.

Я прибылъ сюда 24 маія и чрезъ два дни вступилъ въ должность. Первое попеченіе мое было увѣрить, что жалобы на мѣстное начальство не суть преступленіе и что есть наконецъ возможность приносить ихъ. Сіе было уже великою отрадою однимъ и обузданіемъ другимъ. Извѣстивъ во всѣхъ уѣздахъ и волостяхъ о прибытіи моемъ сюда, я ожидалъ послѣдствій. Зла вездѣ много; но здѣшнее зло имѣетъ то особенное свойство, что люди чѣмъ менѣе надѣются быть услышаны, тѣмъ громче ропщутъ. Главный ропотъ здѣсь на земское управленіе. Въ семъ удостовѣрили меня и ежедневныя жалобы, и слѣдствія, чрезъ посланныхъ мною чиновниковъ произведенныя. Многаго исправить я не могъ, и по краткости времени, и по недостатку людей и особенно потому, что частныя перемѣны въ низшихъ разрядахъ управленія, безъ перемѣны въ высшихъ и безъ постановленія лучшихъ правилъ, не могутъ быть прочны; а правила сіи требуютъ продолжительнаго и общаго по всей Сибири

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

соображенія. Такимъ образомъ перемѣнивъ и отрѣшивъ только то, что было гласно нетерпимо, устройвъ порядокъ надзора, исправивъ въ ходѣ дѣлъ то, что скоро и легко могло быть исправлено, паче же всего отворивъ двери ко всякой жалобѣ правильной, ко всякому открытію довѣренному, я поспѣшаю отсюда въ Томскъ и отсюда въ Иркутскъ, куда дѣла настоятельно спѣшить меня заставляютъ. Надѣюсь выѣхать отсюда завтра и, вмѣсто прямой дороги, сдѣлаю кругъ на Омскую крѣпость, чтобъ видѣть часть границы, лучшую и населеннѣйшую часть сей губерніи, и удостовѣриться тѣмъ болѣе въ состояніи дѣлъ и лицъ.

Всѣ сіи занятія столько еще маловажны, что я не считаю приличнымъ обременять вниманія Государя Императора особеннымъ донесеніемъ; но если бы представилась удобность, я бы просилъ ваше сіятельство при случаѣ донести словесно Всемилостивѣйшему Государю о образѣ, коимъ началъ я новое мое служеніе. Надѣюсь, что при помощи Божіей совершу его съ точною сообразностію благотворнымъ его видамъ.

Между тѣмъ, чтобъ вознаградить чѣмъ нибудь непріятности здѣшнихъ дѣлъ, я многократно бесѣдовалъ съ здѣшнимъ преосвященнымъ о состояніи его паствы. Здѣсь, какъ и вездѣ, жатва многа, но дѣлателей мало. Библейское здѣшнее отдѣленіе, коего и я имѣю честь быть членомъ, идетъ съ успѣхомъ. Я посѣщалъ также и семинарію и нашелъ ее устроенною по новому порядку съ совершеннымъ успѣхомъ.

Въ городѣ много бѣдныхъ, и хотя должно отдать всю справедливость благотворительности здѣшнихъ гражданъ, но безъ устройства она не всегда съ вѣрностію достигаетъ своей цѣли. Познакомясь и поговоривъ, мы положили здѣсь начало благотворительному обществу; начало еще слабое, подписка составляетъ до 2.000 р.; но надѣюсь, что она возрастетъ, и тогда и сей малый ручей сольется съ общимъ источникомъ, съ Императорскимъ человеколюбивымъ обществомъ.

Какъ легко, какъ пріятно было бы ни о чемъ болѣе не заботиться, ничего другаго не писать, какъ только о сихъ предметахъ. Но, къ сожалѣнію, они составляютъ только каплю въ безднѣ горестей, коими дѣла жизни преисполнены.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и пр.

25 іюня 1819.

Тобольскъ.

2. Письмо князя А. Н. Голицына къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь

Михаилъ Михайловичъ.

Получивъ письмо вашего превосходительства изъ Тобольска, я показывалъ его Государю Императору, и Его Величество былъ доволенъ всѣмъ тѣмъ началомъ, кое вы положили при первомъ вашемъ шагѣ. Прошу меня извинить, что не успѣлъ прежде вамъ отвѣчать; отъѣздъ Государя къ городу Архангельску и Финляндію, а потомъ возложенное на меня новое бремя министерства внутреннихъ дѣлъ по кончинѣ Осипа Петровича отняло у меня много время. Я надѣюсь, что не надолго сіе мнѣ останется, ибо по пстицѣ у меня три министерства, хотя словомъ Государевымъ изъ двухъ сдѣлано одно.

Осипъ Петровичъ умеръ отъ геморoidalныхъ припадковъ, кои были причиною совершеннаго разслабленія кишекъ. Онъ умеръ въ чистой памяти и съ чувствами христіанскими; я его видѣлъ за четыре часа до его смерти и совершенно предаю его въ волю Божию.

Письмо ваше партикулярное къ покойному министру внутреннихъ дѣлъ по почтовымъ дѣламъ получилъ уже я и офиціально вамъ отвѣчалъ. Порадовался я, читая, что среди заботъ вашихъ обратили вниманіе на библейскія дѣла и положили начало благотворительному

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

обществу. Вездѣ сіе нужно, а въ Сибири кажется что еще нужнѣе. Государь первый вздумалъ, чтобъ я написалъ архіереямъ сибирскимъ о заведеніи библейскихъ комитетовъ, которые всегда предшествуютъ благотворительнымъ комитетамъ. По крайней мѣрѣ въ многихъ губерніяхъ такой былъ ходъ.

Не знаю гдѣ найдетъ васъ сіе письмо, но по всему, что сюда доходило, я воображаю что вамъ уже открылось многое. Дай Господи вамъ силу превозмочь всѣ трудности и побѣдить зло. Кажется тѣ силы, кои вы приобрѣли въ несеніи вашего креста, теперь должны ихъ на опытѣ оказывать. Вѣрность Спасителю и вѣра несомнѣнная все превозмогутъ, чего вамъ желаю отъ всего сердца.

Пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ.

19-го августа 1819 года.

Р. S. Императора мы ждемъ сюда 3-го сентября, а 6-го онъ отправится въ Варшаву.

3. Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Тобольскъ, 25 іюня 1819.

Сіе письмо, любезная моя Елисавета, будетъ послѣднее изъ Тобольска; завтра отсюда мы пускаемся во глубину Сибири и вмѣсто сѣвера возвращаемся къ югу. Чрезъ два дни буду я на границѣ Россіи, въ Омскѣ, въ крѣпости, раздѣляющей и оканчивающей послѣднюю черту населенія народа образованнаго съ полудикими киргизами. Оттуда мы обратимся въ Томскъ, гдѣ пробуду я недѣли двѣ, и первое письмо, которое ты послѣ сего получишь, будетъ именно изъ сей средней полосы Сибирскаго царства. По счастью, время и здоровье намъ благопріятствуютъ.

Воображеніе наше ищетъ въ Сибири чего-то чуднаго, отличительнаго, и ничего не находитъ. Какъ жаль, что скучная, единообразная дѣйствительность вездѣ уничтожаетъ паренія романическія. Сей плоскій физическій міръ вообще стоитъ не въ мѣрѣ нашихъ мыслей и воображеній. Духъ человѣческій есть великанъ, коему все тѣсно. Привычка уничтожаетъ даже и призракъ разстояній. Мы теперь говоримъ о тысячѣ верстахъ, какъ о прогулкѣ. На сихъ дняхъ генералъ, командующій въ Омской крѣпости, пріѣзжалъ ко мнѣ со всѣмъ своимъ штатомъ за 600 верстъ съ визитою: отобѣдалъ, переночевалъ, уѣхалъ.

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

Жерве въ послѣднемъ своемъ письмѣ прощальномъ ничего ко мнѣ не пишетъ о продажѣ Маврина, изъ чего и заключаю, что она не скоро еще совершится. Лишь бы простояла она до будущей весны; а тамъ увидимъ.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою.

26 іюня.

Предъ самымъ отъѣздомъ почта принесла мнѣ письмо твое отъ 2-го іюня. Повѣствованіе Магницкаго конечно интересно; но я и безъ него знаю, что дѣйствительно все идетъ какъ нельзя лучше. О поѣздкѣ твоей въ Сибирь и говорить нечего; этому не бывать, если Промыслъ не захочетъ посѣтитъ меня новымъ несчастіемъ. Письмо рыцаря солнца изъ Тагерана читано въ Tobольскѣ! это весьма интересно. Сей молодой человѣкъ, кажется, видѣть вещи съ истинной ихъ точки зрѣнія. Прощай, моя милая; Христосъ съ тобою.

Пиши ко мнѣ всегда въ Tobольскѣ; почтамтъ найдетъ меня всюду.

Жоржъ не пишетъ, за сборами въ дорогу.

1. Письмо М. М. Сперанскаго къ О. П. Козодавлеву ⁽¹⁾.

Отправясь изъ Тобольска 26-го іюня, я прибылъ въ Томскъ 6-го сего мѣсяца.

Съ перваго шагу въ сію губернію былъ я преслѣдуемъ жалобами на земское управленіе. Остановливаясь въ каждомъ волостномъ правленіи, смѣняя и отрѣшая почти все, что мнѣ ни встрѣчалось, прибылъ я въ губернскій городъ. Здѣсь новая толпа жалобъ на губернское начальство.

Между тѣмъ дошли ко мнѣ замѣчанія, что жалобы изъ уѣздовъ, по почтѣ присылаемыя, легко могутъ быть удержаны здѣшнимъ почтмейстеромъ, братомъ гражданскаго губернатора Иличевского.

Участіе сего чиновника въ дѣлахъ и недовѣріе къ нему до того усилились, что лучшіе здѣшніе купцы (въ числѣ ихъ есть лица по кяхтинской торговлѣ весьма значительныя) изъявили мнѣ словесно и въ довѣренности сомнѣніе свое, что корреспонденція ихъ, по существующимъ между губернаторомъ и здѣшнимъ градскимъ обществомъ неудовольствіямъ, не имѣетъ надлежащей на почтѣ надежности. Они приводили примѣры разныхъ остановокъ, и хотя не могутъ съ точностію доказать, гдѣ именно допущены сіи остановки, но естествен-

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

но склоняють все подозрѣніе свое на здѣшнюю почтовую контору. Хотя симъ показаніямъ я не могъ дать полной вѣры, но счелъ однакоже нужнымъ въ успокоеніе умовъ и въ пресѣченіе возникшихъ подозрѣній принять мѣру, которую изъ офіціального моего отношенія усмотрѣть изволите.

Изъ Тобольска чрезъ Омскъ сдѣлавъ болѣе 2.000 верстъ, измученъ на пути жалобами и доносами и сверхъ того изъѣденъ на Барабинской степи насѣкомыми, злѣйшими во вселенной, я надѣялся здѣсь отдохнуть; но отъ утра до вечера ничего не вижу и не слышу кромѣ жалобъ, доносовъ, безпорядковъ, досадъ и огорченій. И сіе есть только начало болѣзней; предо мною стоитъ Иркутскъ, какъ грозное ночное привидѣніе, съ коимъ долженъ я бороться, я, неспособнѣйшій изъ смертныхъ къ борьбѣ сего рода.

Пожалѣйте о мнѣ; духъ мой изнемогаетъ; глаза измѣняются; единая надежда на Того, кому лучшая жертва есть духъ сокрушенный.

Примите и пр.

10 іюля 1819.

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Томскъ, 10-го іюля 1819.

Мы оставили Тобольскъ, любезная моя Елисавета, 20-го іюня. По равнинѣ, простирающейся почти на тысячу верстъ, скатились мы сюда и прибыли въ Томскъ, въ средоточіе Сибири, 6-го іюля. Первый пригорокъ на семъ пространствѣ встрѣтили мы съ радостію и восклицаніемъ: столько единообразіе сихъ степей утомительно! Здѣсь природа начинаетъ одушевляться. Растенія дѣйствительно роскошныя. Трудно видѣть луга болѣе тучныя, лучше испещренныя, и если бъ не былъ я за 4.500 верстъ отъ тебя: то можно бы симъ повеселиться; но сердце мое сжато и не прежде раскроется, какъ при обратномъ отсюда путешествіи. Физическіе труды ничто въ сравненіи съ нравственными огорченіями и безпокойствами. Видъ здѣшнихъ неустройствъ и желѣзнаго управленія возмущаетъ душу.

На пути мы сдѣлали кругъ и были въ Омскѣ, на границѣ европейскаго образованія. Дикіе киргизы, придвинувшись съ своими юртами, давали мнѣ праздникъ, то есть давали намъ видѣть, какъ они жрутъ почти сырыхъ барановъ и пьютъ кумысъ (кобылье молоко). Послѣ сего было ристалище. Оно состояло въ скачкѣ. Молодые люди, одинъ послѣ другаго, старались тутъ нагнать верхомъ скачущую дѣвицу, одну изъ лучшихъ невѣстъ; а она

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

отбивалась отъ жениховъ плетью. Нѣтъ ничего отвратительнѣе дикой природы, если въ самомъ дѣлѣ это есть природа, а не одичавшее ея произведеніе. Мы обѣдали и почевали въ крѣпости. Ты можешь себѣ представить, какъ Жоржъ былъ гордъ, видя, что мы отдавали всѣ военныя почести. Онъ выросъ на полвершка. Кстати о ростѣ; онъ дѣйствительно вздумалъ здѣсь расти; скажи Марьѣ Карловнѣ, чтобъ къ возвращенію его готовила ему весь новый гардеробъ.

Мы проживемъ здѣсь еще недѣли двѣ. Надѣюсь, что отнынѣ переписка наша будетъ непрерывна. Прощай, моя милая; Господь съ тобою.

Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Томскъ, 17-го іюля 1819.

Письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 8-го іюня, дошло ко мнѣ 14-го іюля; какое ужасное разстояніе! а чрезъ двѣ недѣли я буду отъ тебя еще далѣе. Какъ же не желать, какъ не искать намъ вѣчности, все соединяющей, когда здѣсь все раздѣлитъ насъ можетъ?

Разсужденіе твое о чувствительности прекрасно и даже весьма основательно. Упражняйся, моя любезная, чаще въ сихъ размышленіяхъ; но упражняйся съ перомъ въ рукѣ: ибо симъ однимъ образомъ можешь ты установить и удержать полетъ твоихъ мыслей. Мысли твои такъ заманчивы, что я не могу не прибавить къ нимъ нѣсколько своихъ.

Чувствительность, въ собственномъ смыслѣ, есть способность духа человѣческаго понимать и услаждаться всѣмъ, что есть изящнаго (*le beau*) въ природѣ и дѣяніяхъ человѣческихъ, въ физическомъ и нравственномъ мірѣ.

Низшія степени чувствительности принадлежатъ всѣмъ существамъ мыслящимъ; но высшія даны немногимъ. И осякъ имѣетъ свою музыку и увеселяется корольками и стеклярусомъ; но высшія зависятъ отъ устройства

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

органовъ, отъ усовершенія ихъ и нравственнаго образованія; а еще болѣе онѣ зависятъ отъ обилія и полноты живущаго въ насъ духа. Въ просторѣчїи говорятъ: онѣ много имѣетъ духа; много характера. И дѣйствительно одинъ имѣетъ его отъ природы болѣе, другой менѣе.

Отсюда происходитъ та весьма важная истина, что великодушіе есть тоже, что и чувствительность, и что малодушный человѣкъ, хотя бы онѣ плакалъ по сту разъ въ день, никогда не можетъ быть человѣкомъ чувствительнымъ. Это просто плакса съ слабыми или разстроенными нервами. Здѣсь передаю тебѣ перо въ руки и разсужденіе твое есть ничто иное какъ продолженіе моей темы.

Ты старѣешь; ради Бога не допускай себѣ старѣть; не теряй розовыхъ твоихъ мыслей; не позволяй входа въ сердце твое пустымъ страхамъ. Не всѣ-ли, не вездѣ-ли мы въ рукахъ Вышняго Промысла; не ломаютъ-ли себѣ ногъ на паркетахъ? и сверхъ того прошедшее должно тебѣ ручаться за настоящее и будущее. Чтобы ни говорили, а есть предчувствіе и сіе предчувствіе удостовѣряетъ меня, что судьба моя еще не исполнилась и не прежде исполнится, какъ по соединеніи съ тобою. Даже можно подивиться, какъ всѣ обстоятельства, самая погода нынѣ въ пути благопріятствуетъ. Здѣсь, на примѣръ, бывають лѣтомъ неносные жары; нынѣ время благодѣтельное.

Я почти радъ, что Маврина пустѣетъ. Женское ваше общество прекрасно; но мужское ни къ чему не годится, не потому, чтобъ было опасно, но потому, что ничтожно.

Жоржъ продолжаетъ, какъ началъ, то есть добръ, смѣтливъ и готовъ всему учиться. Кочующая наша жизнь не дозволяетъ ему заниматься науками; но въ Иркутскѣ мы расположимся покойнѣе и полезнѣе. Я надѣюсь тамъ быть около 6-го августа. Кто бы повѣрилъ?— Прошедшаго года въ сіе время я былъ въ Пензѣ, а вы на Бриловскомъ заводѣ; а нынѣ я буду къ тебѣ писать въ сіе же время изъ Иркутска.

Прощай, моя милая; Христось съ тобою.

Предложеніе М. М. Сперанскаго томскому губернскому правительству ⁽¹⁾.

По обозрѣніи дѣлъ томскаго губернскаго и уѣзднаго управленія и по разсмотрѣніи входившихъ ко мнѣ жалобъ, считаю нужнымъ прежде, нежели можно будетъ постановить общія правила лучшаго устройства, обратить въ особенности вниманіе здѣшняго губернскаго правительства на слѣдующіе предметы.

І. О ЗЕМСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

По жалобамъ ко мнѣ дошедшимъ, по слѣдствіямъ на мѣстѣ произведеннымъ и по личному моему удостовѣренію, найдены въ сей части многіе безпорядки и злоупотребленія. Но какъ общее ся преобразование требуетъ продолжительныхъ и подробныхъ соображеній: то, дабы положить до того времени нѣкоторую мѣру исправленія, сколько крайній недостатокъ чиновниковъ дозволить можетъ, призналъ я нужнымъ:

1) *Удалить отъ должности исправниковъ Н. Н., комиссаровъ Н. Н.*

2) *Опредѣлить на ихъ мѣста.*

3) *Перемѣстить для удобства службы и*

Но какъ всѣ сіи перемѣны и перемѣщенія тогда только могутъ быть надежны, когда земскіе и уѣздные чинов-

(¹) Печатается съ черноваго отпуску, писаннаго рукою Сперанскаго.

ники будутъ состоять подъ строгимъ надзоромъ губернскаго начальства, когда на дѣйствія ихъ обращено будетъ непрерывное вниманіе, когда отверсты будутъ всѣ пути къ правильнымъ жалобамъ, когда слѣдствія по симъ жалобамъ будутъ производимы скоро, строго и безкорыстно: то губернское правительство и должно поставить себѣ въ обязанность блюсти и надзирать за подчиненными ему мѣстами и лицами, зная, что управленіе губерніею состоитъ не въ одномъ письмоводствѣ, но болѣе и существеннѣе въ точномъ познаніи нуждъ народныхъ и въ дѣятельномъ о нихъ попеченіи. Г. гражданскій губернаторъ обязанъ по установленному порядку два раза въ годъ обозрѣвать по частямъ ввѣренную ему губернію.

Мѣстное пребываніе частныхъ комиссаровъ въ волостяхъ, гдѣ поселяются они цѣлыми домами, часто весьма бываетъ отяготительно. Губернское правительство имѣетъ войти въ разсмотрѣніе, до какой степени и гдѣ именно таковое пребываніе комиссаровъ нужно, и тамъ, гдѣ нѣтъ въ семъ очевидной необходимости, присоединить комиссаровъ къ земскимъ судамъ, подчинивъ ихъ во всемъ земскимъ исправникамъ на правилѣ засѣдателей.

II. О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

—Земскія повинности раздѣляются на три рода:

- а) повинности денежныя общія,
- б) повинности денежныя волостныя и
- с) повинности отправляемыя лично.

а) О повинностях денежных общихъ.

Разсмотрѣвъ положеніе, на коемъ учреждены здѣсь были въ истекающемъ трехлѣтіи земскія денежные общія повинности, и сообразивъ разныя жалобы, по сему предмету принесенныя, считаю нужнымъ въ руководство на будущее время, доколѣ не сдѣлано будетъ общаго по сей части постановленія, преподать слѣдующія правила:

1) Смѣту и раскладку общихъ повинностей составить на одинъ послѣдующій 1820-й годъ.

2) Торги на почтовую гоньбу обыкновенно открываются прежде смѣты; они должны бы быть давно уже окончены; но какъ сего доселѣ еще не сдѣлано, то и поспѣшить открыть оныя, дабы можно было сумму опредѣлить съ точностію, а не гадательно, и дабы избѣжать отяготительныхъ для крестьянъ расчетовъ въ случаѣ недостатка смѣтной суммы и потребныхъ дополненій.

3) Къ торгамъ непременно вызвать всѣхъ волостныхъ головъ и повѣстить ихъ во всѣхъ городахъ, волостяхъ и лучшихъ селеніяхъ.

4) По торгамъ смѣты составлять въ общемъ присутствіи губернскаго правительства.

5) Разсмотрѣть въ общемъ присутствіи правительства не можно ли бы было смѣту почтовой повинности ограничить однимъ содержаніемъ почтовыхъ лошадей, уменьшивъ или и вовсе исключивъ изъ оной обывательскихъ, какъ чрезмѣрно обременительныхъ и нигдѣ по другимъ губерніямъ не употребляемыхъ.

6) Если найдется сіе предположеніе возможнымъ, то для разъѣздовъ полицейскихъ, подобно какъ и для помощи казакамъ въ провожаніи колодниковъ и рекрутскихъ партій, учредить между селеніями очередь особеннымъ постановленіемъ правительства, приписавъ по удобствамъ побочныя селенія къ трактовымъ.

7) Смѣту представить мнѣ на утвержденіе благовременно и не позже сентября; а между тѣмъ приступить и къ раскладкѣ установленнымъ порядкомъ, такъ, чтобъ по крайней мѣрѣ въ концѣ октября мѣсяца могли онѣ быть отправлены къ министру финансовъ. — Само собою разумѣется, что въ смѣту должны быть внесены остатки прошедшаго трехлѣтія; въ раскладкѣ въ прочемъ должно принимать въ соображеніе разныя выгоды волостей и уѣздовъ, какъ и прежде сіе было допускаемо.

б) О повинностяхъ денежныхъ волостныхъ.

Въ сей части наиболѣе допущено неопредѣлительности и тѣмъ самымъ поданъ поводъ къ злоупотребленіямъ.

Къ пресѣченію ихъ губернское правительство имѣетъ составить подробное росписаніе всѣхъ необходимыхъ волостныхъ издержекъ, какъ то: суммы, потребной на содержаніе волостныхъ правленій, на достройку, гдѣ необходимо нужно, колодничьихъ казармъ, на мелкія случайныя издержки, на вино и съѣстные припасы разсылщикамъ и даже самымъ членамъ земскаго суда, когда они по дѣламъ бываютъ въ волостяхъ: ибо лучше опредѣлить сіи издержки явно и съ учетомъ, нежели попус-

титъ вносить ихъ въ такъ называемыя *темныя тетради*. Росписаніе сіе должно быть готово къ концу сентября, такъ, чтобъ оно могло быть разсмотрѣно, напечатано, прибито на стѣнахъ во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ и введено въ полное дѣйствіе съ 1-го генваря будущаго года. За симъ постановлено будетъ строгое запрещеніе на всѣ мірскіе приговоры о какой бы то ни было денежной складкѣ. Какъ роспись рекрутскихъ участковъ къ сему же времени должна быть готова, то казенная экспедиція сообразно прежнимъ примѣрамъ опредѣлитъ и ту сумму, какая можетъ быть нужна для законной сдачи рекрутъ, полагая въ томъ числѣ ихъ провозъ, подставы и тому подобныя издержки.

с) *О повинностяхъ личныхъ.*

Въ числѣ личныхъ повинностей полагать должно: 1) разъѣзды земской полиціи, 2) помощь въ провожаніи колодниковъ и рекрутскихъ партій, 3) дороги.

1) Разъѣзды земской полиціи должны быть съ будущаго года учреждаемы по очереди, строго наблюдая, чтобъ ни исправники, ни комиссары не разъѣзжали съ толпою казаковъ и приказныхъ цѣлою свитою. Одна тройка для исправника вмѣстѣ съ казаками весьма достаточна. Канцелярскихъ же служителей нѣтъ никакой причины возить съ собою: ибо вездѣ есть волостные писари, кои могутъ въ нужныхъ случаяхъ исправить небольшое земское писмоводство.

2) Помощь въ провожаніи колодниковъ должна быть

распоряжаема также по очередямъ; но если земскіе разѣзды должны быть отправляемы тѣми самими селеніями, чрезъ кои лежитъ ихъ трактъ: то напротивъ въ провожаніи колодниковъ должны участвовать и побочныя селенія по разчисленію душъ и по очередямъ тому сообразнымъ. Само собою разумѣется, что привлекать къ симъ очередямъ самыя дальнія селенія было бы слишкомъ отяготительно. Облегченія сей повинности должно искать въ опредѣленіи числа людей и повозокъ къ сему нужныхъ. Извѣстно, что при слѣдованіи воинскихъ командъ на 12 человекъ полагается одна подвода; сею мѣрою можно ограничить и помощь казакамъ въ провожаніи колодниковъ, отправляя сихъ послѣднихъ небольшими вдругъ партіями.

3) О дорогахъ.

Въ дѣлахъ прежнихъ должны находиться карты большой сибирской дороги съ ихъ описаніями. По Каинскому уѣзду до Томска карта сія и вповъ уже составлена. Повѣрить ее и дополнить въ остальной части не будетъ затруднительно. Но при семъ строго наблюдать, чтобъ дорога слѣдовала прежнему своему направленію и не была бы, какъ то въ Каинскомъ уѣздѣ мною замѣчено, вновь проводима по произволу землемѣра.

4) По симъ картамъ должно раздѣлить всю дорогу и проч. см. 2, 3 и 4 Все сіе должно быть приведено нынѣшнею же осенью въ исполненіе, не отрывая однакожъ ни подъ какимъ видомъ крестьянъ отъ работъ, ибо всѣ сіи росписанія могутъ быть составлены въ са-

момъ губернскомъ правительствѣ съ небольшою по мѣстамъ повѣркою чрезъ земскихъ исправниковъ.

5) См. 5.

6) Канавъ до времени нигдѣ не копать и не дѣлать, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежатъ гати.

7) Какъ на устройство кемчугской дороги назначена особенная сумма, то о сей дорогѣ сдѣлать мнѣ особенное представленіе съ описаніемъ способовъ, къ устройству ея предполагаемыхъ.

III. О КАЗЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВІИ.

1) По вѣдомостямъ мнѣ представленнымъ продовольствіе во всѣхъ мѣстахъ достаточно обеспечено, но я считаю нужнымъ возложить на точную отвѣтственность губернскаго правительства и въ особенности на г-на гражданскаго губернатора, чтобъ положеніе сей части на самомъ дѣлѣ было таково, какъ оно въ вѣдомостяхъ означено.

2) По казеннымъ магазинамъ и проч. см. н.

3) Казенные запасы тамъ, гдѣ всякое покушеніе земскихъ чиновниковъ чему, какъ видно изъ дошедшихъ ко мнѣ отъ нарымскихъ остяковъ жалобъ, по коимъ слѣдствіе еще не окончано, были весьма предосудительные примѣры.

IV. ПО ДѢЛАМЪ ГУБЕРНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

При личномъ обозрѣніи сей экспедиціи сдѣлавъ по дѣламъ, въ производствѣ ея состоящимъ, нѣкоторыя сло-

весныя замѣчанія, Считаю сверхъ того нужнымъ обратить въ особенности вниманіе ея на слѣдующіе предметы:

а) о порядкѣ исполненія уголовныхъ приговоровъ;

б) о дѣлахъ перышеныхъ;

с) замѣчанія по разнымъ предметамъ.

1) Разсмотрѣвъ дѣло, производившееся въ сей экспедиціи о лѣсѣ, сплавленномъ въ разныя мѣста изъ Каинскаго уѣзда, я замѣтилъ въ немъ многія неправильности: 1) не собрано надлежащихъ свѣдѣній ни о пространствѣ сего лѣса, ни о количествѣ, ежегодно на строеніе употребляемомъ; 2) не собрано свѣдѣній и ничѣмъ не удосто-вѣрено показаніе, будто бы отъ порубки сего лѣса яса-ные терпятъ нужду въ добываніи ясака, между тѣмъ какъ извѣстно, что въ сихъ самыхъ мѣстахъ знатное число пушныхъ товаровъ обращается въ продажѣ; 3) такимъ образомъ безъ свѣдѣнія, по однимъ первоначальнымъ показаніямъ, и безъ разрѣшенія высшаго начальства, присту-плено къ мѣрѣ запрещенія или ограниченія, по свой-ству своему весьма важной, по послѣдствіямъ стѣсни-тельной и по существу своему превышающей не только власть исполнительной экспедиціи, но и цѣлаго губерн-скаго правительства въ полномъ его составѣ: запреще-нія таковыя не иначе могутъ быть допускаемы, какъ по точнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

2) По дѣлу о паспортѣ купца 1-й гильдіи Мыльникова замѣчено мною, что исполнительная экспедиція, усом-нясь и подвергнувъ рассмотрѣнію выдачу сего паспорта,

отступила отъ порядка, на казенныя и частныя взысканія установленнаго, и отъ правилъ, предписанныхъ въ огражденіе свободной торговли и промышленности. Во взысканіяхъ всякаго рода дѣйствіе закона всегда обращается прежде всего на имѣніе отвѣтчика, и доколѣ онъ состоятеленъ, лицо его и свобода промысловъ остается неприкосновенною. Кромѣ дѣлъ уголовныхъ, никто не имѣетъ права не только купца 1-й гильдіи, но и купечество нисшихъ гильдій удерживать или отказывать въ паспортѣ, какіе бы иски на него ни вошли, когда иски сіи обезпечены имуществомъ; самого мѣщанина, если онъ старожилъ, нельзя въ дозволенной ему отлучкѣ по промысламъ удерживать, когда нѣтъ за нимъ рекрутской очереди и когда иски, подати и повинности его обезпечены.

3) По дѣлу купческаго сына Серебренникова допущены также разныя неправильности, какъ въ самомъ началѣ его производства, такъ и въ переводѣ его на ревизію и въ приложеніи законовъ, къ существу его совсѣмъ не относящихся.

Остановивъ исполненіе по сему дѣлу впредь до подробнѣйшаго и окончательнаго разсмотрѣнія, и находя, что въ существѣ его нѣтъ никакой важности, согласно заключенію магистрата, предлагаю исполнительной экспедиціи предоставить какъ купческому сыну Серебренникову, такъ и мѣщанину Масленикову свободу, какая каждому изъ нихъ по различію ихъ состояній законами постановлена.

4) Въ числѣ дѣлъ, поступившихъ къ разсмотрѣнію предмѣстника моего и отъ него ко мнѣ дошедшихъ, находится дѣло о мѣщанинѣ Лысовѣ. Хотя по многосложности его и недостатку нужныхъ свѣдѣній, и по неразрѣшенію прошеній, поданныхъ отъ него въ прав. сенатъ, и не получило оно еще окончательнаго движенія; но какъ въ существѣ его не заключается никакихъ важныхъ преступленій, то и должно предоставить ему льготу пользоваться свободою на снисканіе себѣ и семейству пропитанія законною промышленностію по паспортамъ, обязавъ его подпискою до окончанія дѣла не отлучаться изъ Томской губерніи.

По вошедшей ко мнѣ жалобѣ отъ матери здѣшняго мѣщанина Нечаева, иначе Недорѣзова, разсмотрѣвъ дѣло и находя, что сей Нечаевъ сосланъ опредѣленіемъ здѣшняго правительства въ 1817 году въ Иркутскъ не по суду, но по приговору общества, и что приговоръ сей состоялся не о ссылкѣ его на поселеніе, но объ отдачѣ въ рекруты съ зачетомъ, я считаю справедливымъ его, Нечаева, возвратить на мѣсто его жительства, о чемъ исполнительная экспедиція и не оставитъ учинить надлежащаго распоряженія; если же общество найдетъ по поведенію его нужнымъ употребить мѣры строгости, то оно всегда можетъ сіе исполнить, но не иначе, какъ по точной силѣ указовъ 1773, 1809 и наипаче указа 1811 года ⁽¹⁾. . . ., яко послѣдняго, который и при другихъ дѣлахъ сего

⁽¹⁾ На полѣ замѣчено: «Справиться объ указѣ на имя принца Ольденбургскаго».

рода губернское правительство не оставить имѣть въ виду, никакъ не попуская, чтобы одна подписка 24 человекъ, иногда и пристрастныхъ и дѣйствующихъ по злобѣ и по навѣтамъ, достаточна была опредѣлить ссылку, ибо и въ указѣ 1809, и въ предъидущихъ, на коихъ онъ основанъ, полагается согласіе въ томъ всего общества, и въ томъ числѣ 24 человекъ подъ присягою.

VI. ПО ДѢЛАМЪ ТОМСКАГО МАГИСТРАТА.

По жалобамъ здѣшняго купеческаго общества на тягостное распоряженіе, по коему учреждено здѣсь существованіе двухъ магистратовъ, изъ коихъ одинъ занимается старыми, а другой новыми дѣлами, при чемъ первый изъ нихъ подвергнуть стѣснительному надзору и ревизіи губернскаго чиновника, разсмотрѣвъ въ подробности сіе распоряженіе, я нахожу: 1) что въ указѣ 1809-го года хотя и велѣно дѣла оканчивать тому трехлѣтію, въ производство коего они вошли, но здѣсь дѣла всѣхъ прежнихъ трехлѣтій за 31-й годъ соединены и возложены на одно 12-ое трехлѣтіе; 2) что если допустить правило такового рѣшенія старыхъ дѣлъ, то со временемъ число магистратовъ старыхъ и новыхъ увеличится до того, что не будетъ никакой возможности избирать членовъ, особливо въ гражданствѣ столь малочисленномъ, какъ здѣшнее. По симъ причинамъ при обзрѣніи дѣлъ магистрата призналъ я нужнымъ, закрывъ присутствіе членовъ прежняго выбора, приказать передать остающіяся у нихъ дѣла, числомъ всего четыре, въ магистратъ

настоящій. При семъ считаю долгомъ отдать справедливость дѣятельности и попеченію членовъ, бывшихъ въ семъ временномъ сословіи, видя, что они рѣшили весьма значительное количество дѣлъ прежнихъ лѣтъ, къ трехлѣтію ихъ совсѣмъ не принадлежавшихъ. А какъ при семъ сдѣлали они не маловажныя издержки на наемъ и содержаніе канцеляріи, то губернское правительство и не оставитъ предписать думѣ, дабы она предложила градскому обществу на уваженіе какимъ удобнѣйшимъ и для градскихъ доходовъ не отяготительнымъ образомъ можетъ быть имъ учинено приличное за издержки ихъ вознагражденіе. При чемъ общество войдетъ въ разсужденіе и объ издержкахъ, предъявляемыхъ членами настоящаго магистрата, и также не оставитъ по разсмотрѣніи сдѣлать о нихъ подлежащее положеніе. На будущее же время дѣла не рѣшенныя въ одномъ трехлѣтіи должны поступать въ послѣдующее на общемъ основаніи и особенно по тому уваженію, что здѣшнее градское общество, бывъ малочисленно, не можетъ доставлять членовъ на многія сословія и что, по обширности разстояній, дѣла въ сихъ губерніяхъ часто продолжаютъ, за справками и перепискою съ отдаленными мѣстами, безъ всякой въ томъ вины присутствующихъ.

Чиновника, употребленнаго для надзора и ревизіи дѣлъ магистратскихъ, удаливъ отъ сего порученія и предоставивъ окончаніе сихъ дѣлъ общему порядку и постепенному ихъ производству въ настоящемъ магистратѣ, приказать сему чиновнику всѣ дѣла, книги, описи и доку-

*

менты, изъ производства имъ взятые, сдать въ теченіе двухъ недѣль непременно въ настоящій магистратъ по описи, обязавъ его подпискою въ томъ, что всякая утрата взыщется отъ него по строгости законовъ.

Наконецъ, при обзорѣніи дѣлъ магистрата усмотрѣвъ, что члены 12-го трехлѣтія преданы суду по предлогамъ весьма маловажнымъ, считаю нужнымъ предложить, дабы дѣла сіи рѣшены были гдѣ слѣдуетъ въ самократчайшій срокъ и донесено мнѣ было о ихъ рѣшеніи.

VII. ПО ДѢЛАМЪ ГРАДСКОЙ ДУМЫ.

а) *О доходахъ.*

Разсмотрѣвъ положеніе губернскаго правительства, на коемъ основаны городскіе доходы, нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующія примѣчанія:

1) Седьмою статьею сего положенія дозволяется съ иногородныхъ купцовъ *и иного званія людей* за потаенный торгъ взыскивать штрафъ. Сія статья по неправильности ея смысла и выраженій подала поводъ къ великому стѣсненію. Подъ симъ предлогомъ взымаема была тягостная пошлина съ крестьянъ, торгующихъ сельскими произведеніями, въ совершенную противность манифеста 29-го декабря 1812-го года 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й статей. Закономъ дозволено брать въ городской доходъ умѣренный акцизъ съ иногородныхъ купцовъ и мѣщанъ, торгующихъ въ городѣ, за право торговли. Сему же правилу подлежатъ и торговые крестьяне, производящіе тор-

говлю по узаконеннымъ свидѣтельствамъ, когда они торгуютъ на купеческомъ правѣ. Но крестьяне, торгующіе сельскими произведеніями, какого бы рода и количества они ни были, по точной силѣ манифеста, не подлежатъ никакой пошлинѣ. Въ прочемъ законъ ни съ штрафомъ, ни безъ штрафа не дозволяетъ никакой потаенной торговли и никакой штрафъ не можетъ оградить ее отъ дѣйствія суда.

2) Въ статьѣ 12-й полагается съ иногородныхъ, поселившихся въ городѣ, особенное въ пользу города взысканіе. Положеніе сіе не имѣетъ никакого законнаго основанія. Никому не запрещено въ городѣ селиться или пріобрѣтать покупкою дома, и каждый владѣющій недвижимымъ имѣніемъ въ городѣ долженъ нести по сему имѣнію повинности, безъ всякаго различія гражданъ отъ иногородныхъ.

3) По 13-й статьѣ сего положенія сборъ съ подвижныхъ лавочекъ и балагановъ, доколѣ площадь не будетъ очищена и устроена, допустить можно; но сборъ съ каменныхъ лавокъ, старый гостиный дворъ составляющихъ, не имѣетъ надлежащей соразмѣрности и тогда только можетъ быть допущенъ, когда, въ случаѣ недостатка городскихъ доходовъ, всѣ строенія въ городѣ обложены будутъ податью по ихъ оцѣнкѣ.

4) Сборъ за складку товаровъ въ гостинномъ дворѣ, также за охраненіе кладей, поставляемыхъ при ономъ, весьма основателенъ; но сборъ съ проѣзжающихъ извозчиковъ, а также и прибережный сборъ съ нагру-

жающихся судовъ не имѣтъ законнаго основанія и терпимъ быть не долженъ, хотя бы онъ и назывался добровольнымъ: ибо нѣтъ пошлинъ добровольныхъ, они всѣ должны быть опредѣлены закономъ.

б) О расходахъ.

Разсмотрѣвъ расходы минувшаго и половины настоящаго года, пахожу въ нихъ нѣкоторыя статьи не основанными на точной силѣ и словахъ закона. Такова есть выдача денегъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія на чертежную архитектуру и важная статья на разныя построенія, кои могли бы быть произведены съ большею постепенностію и со временемъ.

На основаніи всѣхъ сихъ примѣчаній, губернское правительство имѣтъ составить подробное росписаніе доходовъ и расходовъ, примѣняясь къ сложности двухъ лѣтъ, настоящаго и минувшаго, и раздѣля ихъ на главные статьи по образцу, при табеляхъ комитета объ уравненіи повинностей при прав. сенатѣ приложенному, и представить въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ на мое утвержденіе. Въ семъ росписаніи должно быть съ точностію опредѣлено, соразмѣрно доходамъ, содержаніе думы и магистрата, содержаніе полиціи и наконецъ нужныя для города построенія; чего же не будетъ доставать, то должно быть дополняемо не раскладкою на лица и не сборомъ поземельнымъ, но сборомъ по оцѣнкѣ домовъ и прочихъ недвижимыхъ имѣній.

Къ числу городскихъ тяжестей принадлежитъ нарядъ

обывателей для ночнаго дозора; повинность сія кажется мнѣ излишнею: ибо здѣсь есть военные патрули и сверхъ того можно учредить дозоръ изъ казаковъ.

Къ надлежащему соображенію всѣхъ сихъ предметовъ губернскаго правительство не оставитъ пригласить городского голову и одного изъ бургомистровъ. Съ ними же должно сообразить и средства къ лучшему и удобнѣйшему расположенію воинскаго поста, доколѣ не устроены будутъ казармы. По сей части много поступало ко мнѣ жалобъ; но какъ невозможно мнѣ было войти во всѣ ея подробности, то и остается предоставить ихъ лучшему учрежденію квартирной комиссіи. Дума имѣетъ право перемѣнить членовъ сей комиссіи, если не соотвѣтствуютъ они своей должности.

**I. Донесеніе М. М. Сперанскаго Государю Императору
Александру Павловичу (¹).**

Всемилоствѣйшій Государь!

Окончивъ обозрѣніе двухъ сибирскихъ губерній, Тобольской и Томской, и пристуая къ обозрѣнію Иркутской, нахожу себя въ необходимости испросить разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества на слѣдующее обстоятельство:

По общей инструкціи сибирскому генераль-губернатору предоставлено смѣнять, удалять и отрѣзывать чиновниковъ, коихъ опредѣленіе зависитъ отъ правительствующаго сената; о высшихъ же чиновникахъ губернскихъ, начиная съ предсѣдателей, велѣно представлять на дальнѣйшее усмотрѣніе.

При обозрѣніи Тобольской губерніи, по существу жалобъ и произведенныхъ слѣдствій, представилась возможность пресѣчь или по крайней мѣрѣ ограничить злоупотребленія и до времени охранить порядокъ средствами въ инструкціи опредѣленными.

Но въ Томской губерніи средства сіи будутъ не достаточны. Здѣсь жалобъ болѣе, существо ихъ важнѣе, чиновниковъ не только способныхъ, но и посредствен-

(¹) Печатается съ черповаго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

ныхъ еще менѣе и перемѣны ихъ тѣмъ затруднительнѣе. Злоупотребленія, доселѣ открытыя, ведутъ къ другимъ, еще необнаруженнымъ. По жалобамъ здѣсь принесеннымъ и по свѣдѣніямъ ко мнѣ дошедшимъ, нарядивъ слѣдственную комиссію въ Нарымъ, самъ поспѣшаю въ Енисейскъ, чтобы оттуда отправить другую въ Туруханскъ.

Подобныя симъ обстоятельства и еще съ большею силою должны встрѣтиться въ Иркутскѣ.

Не прежде, какъ по окончаніи слѣдствій и по разсмотрѣніи дѣлъ, можно будетъ представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе полный отчетъ о бывшемъ здѣсь управленіи и предать судьбу управляющихъ дѣйствию закона или милосердія.

Между тѣмъ въ самомъ производствѣ слѣдствій и при разсмотрѣніи дѣлъ можетъ встрѣтиться необходимость удалить на время гражданскихъ губернаторовъ томскаго и иркутскаго отъ управленія губерніею; мѣра сія при первыхъ совѣщаніяхъ комитета министровъ признаваема уже была нужною.

Повергая предположеніе сіе на благоусмотрѣніе Вашего Величества, я осмѣливаюсь испрашивать, если оно будетъ принято за благо, уполномочить меня Высочайшимъ рескриптомъ: «гражданскихъ губернаторовъ томскаго Иличевского и иркутскаго Трескина, впредь «до окончательнаго усмотрѣнія, устранить на время отъ «управленія губерніями, если, по производству дѣлъ и «ввѣренному мнѣ обозрѣнію, найду я сіе нужнымъ; ис-

«правленіе же должности ихъ поручить на время вице-губернаторамъ».

Какъ мѣра сія есть только предварительная и предполагаемая на случай необходимости, по уваженію дальнихъ разстояній, то и осмѣливаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивать той милости, чтобъ Высочайшій рескриптъ данъ былъ на мое имя и до времени оставался бы неизвѣстнымъ.

31 іюля 1819.

Томскъ.

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну ⁽¹⁾.

По мѣрѣ странствованія моего въ Сибири, я буду продолжать повѣствованія мои, коихъ начало и причину ваше сіятельство изволили видѣть въ письмѣ моемъ изъ Тобольска.

Оставивъ Тобольскъ 26 іюня, я отправился на линію и, обозрѣвъ лучшую часть южныхъ уѣздовъ, остановился на два дни въ Омскѣ, чтобъ имѣть понятіе о составѣ линейнаго военнаго управленія; оттуда, спустясь на обыкновенную сибирскую дорогу, 6-го іюля прибылъ въ Томскъ. Никогда не буду я жалѣть, что сдѣлалъ сей кругъ. Нужды народныя здѣсь такъ разнообразны, что нельзя познать ихъ совершенно на большой дорогѣ.

Съ самыхъ границъ Томской губерніи преслѣдовали меня жалобы. Въ губернскомъ городѣ встрѣтилось ихъ еще болѣе и важнѣе. Бываютъ минуты, когда все терпѣніе исчезаетъ; желалось бы и должно бы было большую часть исполнителей смѣнить и отрѣшить; но кѣмъ замѣнить отрѣшаемыхъ? Что можно прочное сдѣлать безъ людей и безъ правилъ, мѣстному положенію сообразныхъ? По необходимости должно рѣшиться оставлять много зла почти безъ исправленія и утѣшаться только тѣмъ, что оно замѣчено, обнаружено и со временемъ, при лучшихъ правилахъ и съ другими людьми, можетъ быть исправлено.

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

Проведя здѣсь такимъ образомъ мѣсяць среди непрерывныхъ почти жалобъ, доносовъ и ябеды, на сихъ дняхъ отправляюсь въ Енисейскъ, чтобы получить тамъ нужныя свѣдѣнія о Туруханскѣ и снарядить оттуда особенную въ сей отдаленный край комиссію. Путешествіе сіе прибавитъ около тысячи верстъ къ моей дорогѣ; но я менѣе бы о семъ жалѣлъ, если бы менѣе имѣлъ причинъ спѣшить въ Иркутскъ.

Между тѣмъ обстоятельства могутъ потребовать, прежде окончательнаго рѣшенія, нынѣ же устранить отъ управленія губерніею обоихъ губернаторовъ, томскаго и иркутскаго. Я нашелъ себя въ необходимости представить о семъ предварительно Всемилостивѣйшему Государю въ донесеніи, при семъ прилагаемомъ, которое и прошу поднести на Высочайшее усмотрѣніе.

Съ минувшею почтою получилъ я официальные свѣдѣнія по дѣлу тайши Гальцанова. Дѣло сіе встрѣтилось мнѣ еще въ Тобольскѣ. Я располагался сдѣлать о немъ представленіе и точно въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно по докладу вашему и столь справедливо устроено. Симъ исправлена одна изъ вопіющихъ несправедливостей тамошняго начальства. Но дѣло симъ не кончится, и по пріѣздѣ въ Иркутскъ я употреблю все, чтобъ раскрыть его во всѣхъ его изгибахъ.

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и искренней преданности.

31 іюля 1819.

Томскъ.

3. Представленіе М. М. Сперанскаго министру финансовъ Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Въ Красноярскомъ и Енисейскомъ уѣздахъ Томской губерніи издавна поселились мѣщане, всего до душъ. Обзаведясь по деревнямъ домами и занимаясь земледѣліемъ, они тяготились тѣмъ, что города привлекали ихъ по мѣщанскому званію въ разныя службы и повиности. По представленію бывшаго генераль-губернатора Селпфонтова и по докладу правительствующаго сената состоялось о семъ въ 7 день августа 1806 года слѣдующее постановленіе . . . ⁽²⁾.

Въ слѣдствіе сего мѣщане перечислены въ крестьянскій окладъ, введены во всѣ земскія повинности и отправляютъ какъ рекрутскую, такъ и всѣ мірскія службы наравнѣ съ прочими крестьянами. Но по настоянію городовъ, къ коимъ прежде они принадлежали, распоряженіемъ или попусценіемъ губернскаго начальства, они оставлены при томъ въ прежнемъ къ городамъ отношеніи, подъ тѣмъ страннымъ предлогомъ, что въ постановленіи не сказано: *исключить ихъ изъ мѣщанскаго званія*, а сказано только: *вовсе исключить ихъ изъ мѣщанскаго оклада*. Такимъ образомъ при одномъ крестьянскомъ окладѣ казенныхъ податей, они несли двойныя повинности, и

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

⁽²⁾ Оставленъ пробѣлъ въ черповомъ отпускѣ.

земскія и городскія. Предмѣстникъ мой, усмотрѣвъ сію неправильность, изъяснилъ губернскому правительству истинный смыслъ постановленія, но подъ разными предлогами дѣло сіе оставалось до 1819 года не конченнымъ.

При личномъ обозрѣніи моемъ Красноярскаго и Енисейскаго уѣздовъ принесены мнѣ были отъ сихъ бывшихъ мѣщанъ уважительныя жалобы. Я считаю здѣсь излишнимъ изъяснять до какой степени люди сіи отягощены были городскими произвольными поборами; предметъ сей войдетъ въ свое время вмѣстѣ съ другими на уваженіе. Всѣ они настоятельно просили, освободивъ ихъ отъ двойныхъ повинностей, оставить при однихъ земскихъ.

Находя, что и безъ просьбъ ихъ давно уже надлежало, по точной силѣ доклада 7-го августа 1806 года, освободить ихъ отъ городскихъ обязанностей, я сдѣлалъ о семъ губернскому правительству предложеніе, въ выпискѣ при семъ прилагаемое ⁽¹⁾.

Но при исполненіи сего предложенія казенная экспедиція встрѣтила, между прочимъ, то затрудненіе, что въ смѣтѣ земскихъ повинностей, государственнымъ совѣтомъ утвержденной, сіи люди наименованы мѣщанами и обложены сборомъ симъ наравнѣ съ другими мѣщанами, и именно по 3 рубли съ души, тогда какъ крестьяне платятъ въ тотъ же земскій сборъ по 3 р. 75 коп.

Какимъ образомъ разрѣшено мною нынѣ сіе затрудне-

⁽¹⁾ Копія съ предложенія не нашлось въ бумагахъ Сперанскаго.

ніе въ данномъ казенной экспедиціи предложеніи, я
счелъ обязанностію представить оное въ списокъ къ свѣ-
дѣнію вашего высокопревосходительства, донося при
томъ, что отъ сей перемѣны въ именованіи сихъ людей
не произойдетъ въ земскомъ сборѣ ни малѣйшаго недо-
статка, ни затрудненія, а положеніе 1806 года приведено
будетъ наконецъ въ полное его дѣйствіе.

XV.—Стр. 40.—Къ 22 августа.

Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери (¹).

Нижеудинскъ, 21-го августа 1819.

Пишу къ тебѣ, любезная моя Елисавета, изъ сего маленькаго, грязнаго городка единственно для того, чтобъ ты не подумала, что мы на пути изъ Томска въ Иркутскъ потерялись или пожраны медвѣдями и волками. Мы, слава Богу, всѣ здоровы и давно уже были бы въ Иркутскѣ, если бы дѣла и горькія жалобы меня не останавливали. Здѣсь-то настоящая Сибирь и здѣсь-то наконецъ я чувствую, что Провидѣніе, всегда правосудное, не безъ причины меня сюда послало. Я былъ здѣсь дѣйствительно Ему нуженъ, чтобъ уменьшить страданія, чтобъ оживить надежды, почти уже исчезавшія, и ободрить терпѣніе, слишкомъ утомленное.

Чрезъ два или три дни мы отправляемся въ Иркутскъ. Это—пятьсотъ верстъ, два дни пути по здѣшнему. Съ будущею почтою надѣюсь писать къ тебѣ оттуда. Прощай, моя милая, до свиданія; Христосъ съ тобою.

(¹) Печатается съ подлинника.

**1. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н.
Голицыну ⁽¹⁾.**

Курьеръ изъ Петербурга есть рѣдкое произшествіе въ Сибири; не простилъ бы я себѣ пропустить сей случай писать къ вашему сіятельству. Дозвольте мнѣ вѣрить, что, продолжая съ откровенностію повѣствованія мои, не обременяю вашего вниманія. Мнѣ нужно имѣть сіе утѣшеніе.

Отправясь изъ Томска 3-го августа и въ Красноярскѣ оставивъ большую дорогу, я посѣтилъ Енисейскъ. Сей старинный городъ, бывшее средоточіе значительной торговли и управленія, нынѣ почти пустъ. Одни древнія церкви напоминаютъ прежнюю его силу. По свѣдѣніямъ здѣсь собраннымъ нарядивъ и отправивъ слѣдственную комиссію въ Туруханскъ, возвратился въ Красноярскъ.

На границѣ Иркутской губерніи, на рѣчкѣ Канѣ, я встрѣченъ былъ исправникомъ Лоскутовымъ, имя въ Сибири громкое и изъ дѣлъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи комитета, вѣроятно не незнакомое. По общей извѣстности его дѣлъ отрѣшивъ и арестовавъ его тутъ же на мѣстѣ, я оставилъ его за Каномъ, какъ за Стиксомъ. Страхъ десятилѣтняго его управленія столь былъ силенъ, что, не взирая на томскіе примѣры, на первыхъ станціяхъ не иначе смѣли крестьяне приносить на него

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, написаннаго рукою Сперанскаго.

жалобы, какъ, выходя украдкою изъ лѣсовъ, среди дорогъ. Но скоро слухъ о его отрѣшеніи разрѣшилъ боязни. Отсюда до Нижнеудинска былъ одинъ голосъ, или лучше сказать одинъ вопль на жестокости и поборы. Въ Нижнеудинскѣ я принужденъ былъ остановиться, учредить слѣдственную комиссію и пробыть тутъ почти двѣ недѣли. Поборы по первому, еще не полному, обозрѣнію составляли уже болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей. По счастью, въ самый первый день удалось мнѣ отыскать имѣніе Лоскутова. Оно значительно: однихъ чистыхъ денегъ, въ ассигнаціяхъ, серебрѣ и золотѣ, найдено около восьмидесяти тысячъ рублей; сверхъ того знатное количество серебра въ дѣлѣ, въ сервизѣ, табуны скота, мѣхи и пр. и пр. Здѣсь рѣшено и извѣстное дѣло о поруганіи нижнеудинскаго протопопа Орлова. Въ четыре дни всѣ существенныя обстоятельства сего происшествія, столь же жестокаго, какъ и соблазнительнаго, обнаружены. Протопопъ точно былъ высѣченъ въ стойбищахъ бурятъ-карагасовъ. Виновникъ уличается очевидными свидѣтельствами.

Въ пути отсюда до Иркутскаго уѣзда жалобы продолжались, но въ семъ уѣздѣ все замолкло: такова сила страха, въ теченіе 13-ти лѣтъ всѣ умы одержавшаго. Устраненіе губернатора, рѣшивъ колебанія, облегчило бы изысканія. Не имѣя сего средства, я долженъ развивать клубокъ, чрезмѣрно спутанный, съ медленностію и терпѣніемъ. Чѣмъ злоупотребленія очевиднѣе, тѣмъ тягостнѣе искать еще на очевидность сію доказательствъ,

и искать ихъ среди страха, здѣсь еще дѣйствующаго, и какихъ-то надеждъ, изъ Петербурга съ каждою почтою сюда ліющихся.

Чрезъ три дни по прїѣздѣ я имѣлъ уже довольно предметовъ, чтобъ открыть здѣсь главную слѣдственную комиссію и двѣ въ уѣздахъ.

Между тѣмъ занимаюсь и другимъ дѣломъ, по мнѣнію моему еще болѣе существеннымъ, собраніемъ и соображеніемъ свѣдѣній къ будущему образованію сего края. Ревизія есть дѣло временное и повторять ее часто на сихъ разстояніяхъ невозможно. Порядокъ управленія, мѣстному положенію свойственный, можетъ одинъ упрочить добро на долгое время. Учрежденія безъ людей тщетны; но и люди безъ добрыхъ учрежденій мало добраго произвести могутъ. Съ сей стороны 13 лѣтъ минувшаго управленія почти потеряны невозвратно; все ограничено было однимъ отправленіемъ текущихъ дѣлъ, да и то по здѣшнимъ частнымъ и весьма невѣрнымъ направленіямъ.

По дѣламъ духовнымъ я вошелъ уже въ сношеніе съ здѣшнимъ преосвященнымъ. Надѣюсь получить его довѣренность, утѣшить его въ минувшемъ и содѣйствовать въ будущемъ. Помышляемъ объ установленіи библейскаго отдѣленія; духъ партіи былъ причиною, что доселѣ оно не было установлено.

Съ пособіемъ здѣшняго коменданта полковника Цейдлера заводимъ школу взаимнаго обученія и надѣемся открыть ее на сихъ дняхъ. Здѣсь есть военно-сирот-

*

ское отдѣленіе; для удобства начинаемъ съ него, чтобъ, присмотрясь и ознакомьсь, пойти далѣе.

Въ день коронаціи положено начало и здѣсь благотворительному обществу; подписка простирается уже до 7.000 рублей и есть надежда упрочить сіе дѣло.

Заключаю просьбою продолжить ко мнѣ ваше расположеніе, коего всю цѣну я чувствую, и съ симъ чувствомъ, соединяя истинное почитаніе и искреннюю приверженность, честь имѣю быть и пр.

PS. Не буду поздравлять ваше сіятельство съ разширеніемъ круга вашихъ дѣлъ по внутреннему министерству. Но считаю обязанностію приложить для свѣдѣнія вашего списокъ письма, сегодня мною полученнаго, отъ извѣстнаго Салватори. Онъ вѣроятно уже въ Петербургѣ. Бывъ на линіи предъ самымъ его туда пріѣздомъ, я отъ лучшихъ людей слышалъ, что выписка тибетскихъ козъ есть дѣло или совсѣмъ невозможное, или по крайней мѣрѣ столько трудное, что надобно отважить на удачу не пять и не десять тысячъ, но можетъ быть сто тысячъ рублей, и со всѣмъ тѣмъ не быть увѣрену въ успѣхѣ. Ташкинцамъ же и на десять рублей повѣрить трудно. Вообще мнѣ кажется, что покойный О. П. ⁽¹⁾, узнавъ ближе Салватори, желалъ только симъ образомъ отъ него отвязаться, и желалъ не безъ основанія.

18 сентября 1819.

Иркутскъ.

⁽¹⁾ Осипъ Петровичъ (Козодавлевъ).

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ С. С. Уварову ⁽¹⁾.

Per varios casus, per tot discrimina rerum я наконецъ въ Иркутскѣ и, едва здѣсь обзрѣвшись, спѣшу принести вашему превосходительству искреннюю благодарность и за воспоминаія ваши и за все, что угодно вамъ было для меня сдѣлать, соприсливъ меня къ академіи.

Четыре мѣсяца я странствовалъ по Сибири, и двѣ недѣли какъ здѣсь, на послѣдней почти чертѣ европейскаго образованія. Въ шестидесяти верстахъ отсюда, за Байкаломъ, оно кончится; тамъ начинается другое образованіе, другое чувство изящнаго, другая религія.

Не заключите изъ сего, что я сожалею о моемъ странствованіи. Не выбралъ бы я его самъ собою, но радъ, что оно для меня выбрано. Нравственная или, лучше сказать, политическая сторона сего края, мѣстное управленіе его и родъ дѣлъ, на меня возложенныхъ, превышаютъ почти все мое терпѣніе; но чудесная сила здѣшней природы, удобность видѣть и почти считать всѣ степени общественнаго образованія и чувство, что въ общемъ движеніи разума человѣческаго, въ развитіи силъ его, я здѣсь нелишний, что тѣмъ или другимъ образомъ, въ настоящемъ или будущемъ, могу быть полезенъ,—сіе одно заставляеть меня забывать всѣ трудности, пренебрегать всѣ опасности моего положенія. Присоедините къ сему и надежду нѣкогда, сидя у пристани, бесѣдовать съ вами о здѣш-

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отписки, писаннаго рукою Сперанскаго.

нихъ быляхъ и небылицахъ, представлять вамъ сибирскія картины, узорочности здѣшняго края и, какъ старики многоглаголивы (а я старѣю), сто разъ вамъ повторять и вмѣстѣ съ вами выводить изъ всѣхъ опытовъ, изъ всѣхъ наблюденій одну и ту же истину, что вездѣ, на всѣхъ концахъ свѣта, есть всеобщее движеніе отъ тѣлеснаго къ духовному, отъ тьмы къ свѣту, отъ заблужденій къ истинѣ; мысль утѣшительная, необходимо возмездіе всего настоящаго. Между тѣмъ, покуда придетъ время сей бесѣды, утѣшайте меня вашими воспоминаніями. Письма ваши вездѣ мнѣ были драгоцѣнны, а здѣсь еще болѣе. Отправленіе сюда пекинской миссіи въ декабрѣ доставитъ вамъ случай наполнить нѣсколько пустоту моихъ занятій, приславъ мнѣ что нибудь полезное для прочтенія. Легко себѣ представить, какъ я благодаренъ за книги, полученныя съ Цейеромъ. Хотя время мое все почти расхищается дѣлами (огорчительными, неспосными), но тѣмъ болѣе буду вамъ благодаренъ за нѣсколько минутъ свободнаго дыханія.

Мнѣ писали, что уже печатается 9-й томъ Исторіи Н. М. Карамзина, камень претыканія; но вѣрно онъ пройдетъ его благополучно — *sine ira et studio*. Не можно ли будетъ доставить, если поснѣветъ къ тому времени; въ прочемъ и почта здѣсь вѣрна.

Иркутскъ.
18 сентября 1819.

3. Письмо С. С. Уварова къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

С.-Петербургъ, 1-го декабря 1819.

Съ душевнымъ удовольствіемъ получилъ я прекрасное письмо вашего превосходительства изъ Иркутска, отъ 18-го. сентября, и пріятнымъ долгомъ поставляю воспользоваться отпращиваніемъ пекинской миссіи для доставленія вамъ нѣскольکو книгъ. Вы найдете между ними первыя два тома новаго собранія академическихъ путешествій. Къ описанію Камчатки будетъ принадлежать дополнительный томъ, содержащій любопытныя извѣстія, частію препровожденныя ко мнѣ отъ достойнаго *Рикорда*. Первая часть путешествія Лепехина выходитъ изъ печати. Сверхъ того найдете вы еще нѣскольکو новостей, какъ-то записки (здѣсь запрещенныя) аббата Жоржеля о Россіи. Вообще литература бѣднѣетъ каждый день. Політика все поглощаетъ; всѣ умы устремлены къ предметамъ, входящимъ въ ея кругъ.

Какъ радостно для русскаго, любящаго свое отечество, чувство общей признательности къ вашимъ трудамъ и къ вашему усердію! Письмо ваше ко мнѣ содержитъ наилучшій обѣтъ всѣхъ благомыслящихъ. Дайъ вамъ Богъ довольно твердости духа и силъ тѣлесныхъ, чтобъ окончить великое дѣло, вами начатое! Впрочемъ *in magnis et tentasse sat est.....*

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника; это письмо—отвѣтъ на предыдущее.

Сія мысль утѣшаетъ и меня въ скромномъ, но многотрудномъ кругу моихъ обязанностей. Бороться со всѣмъ окружающимъ и даже съ самимъ собою есть девизъ человека на поприщѣ жизни гражданской и даже моральной. Конечно борьба не всегда удачная, но для совѣсти своей всегда необходимая. Даже и отдыхать слаще послѣ бурной службы гражданской, отдыхать съ друзьями всѣхъ столѣтій, живыми и мертвыми, съ вами, съ Цицерономъ и съ Монтанемъ.

Позвольте мнѣ издалека сказать: *Macte animo, sic itur ad astra!* Говоря недавно о Сибири, случилось мнѣ сказать, что исторія Сибири дѣлится на двѣ только эпохи: 1-я отъ Ермака до Пестеля, 2-я отъ Сперанскаго до ХХ... Это моя мысль и мое убѣжденіе.

Я смѣю ласкаться надеждою, что я нѣкоторымъ образомъ содѣйствую вамъ въ великомъ предпріятіи вашемъ; основаніе и распространеніе *восточныхъ языковъ* должно произвести и распространеніе здравыхъ понятій объ *Азій въ ея отношеніяхъ къ Россіи*. Вотъ поприще огромное, еще не озаренное лучами разума, новое поле славы, неприкосновенный источникъ новой національной политики, долженствующій спасти насъ отъ дряхлости преждевременной и отъ европейской заразы.

Карамзинъ пишетъ, но не печатаетъ еще 9-й томъ Исторіи.

Примите увѣреніе душевной моей преданности и непоколебимаго почтенія.

Уваровъ.

4. Письмо М. М. Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Возвращающійся отсюда сенатскій курьеръ представляетъ мнѣ случай привести себя на память вашему высокопревосходительству и благодарить за отчетъ кредитныхъ установленій, при письмѣ вашемъ полученный. Онъ дошелъ ко мнѣ на дорогѣ въ Иркутскъ. Дѣла, коими я здѣсь занятъ, такъ, можно сказать, грязны, такъ удалены отъ всѣхъ соображеній чистаго здраваго разума, что я не смѣю почти и прикоснуться теперь къ симъ соображеніямъ. Среди сжедневныхъ жалобъ, доносовъ и всѣхъ злоупотребленій большіе государственные вопросы не находятъ почти мѣста въ головѣ. Можетъ быть со временемъ, обозрѣвшись, найду способъ перевести духъ и исполнить ваше порученіе.

О дѣлахъ здѣшнихъ пишу съ нѣкоторою подробностію къ князю Александру Николаевичу ⁽²⁾. Кратко же и въ откровенности вамъ сказать: все то, что о дѣлахъ сихъ говорили въ Петербургѣ, не только есть сущая истина, но и, что бываетъ рѣдко, истина не увеличенная.

Продолжите милостивое ваше ко мнѣ расположеніе и вѣрьте всей искренности чувствъ уваженія и приверженности, съ коими честь имѣю быть и пр.

18-го сентября 1819.

Иркутскъ.

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

⁽²⁾ Голицыну.

5. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу К. В.
Нессельроде ⁽¹⁾.

Ce 18 Septembre 1819. Irkoutsk.

Au rapport officiel que j'ai l'honneur de Vous soumettre, permettez Mr. le Comte que j'ajoute quelques lignes en particulier.

Je ne connais pas personnellement le Baron de Schilling que je Vous propose pour la place de Приставъ à la mission de Pékin. C'est M-r Tourgeneff (А. И.) qui me le recommande et d'après ce qu'il m'en dit je le crois capable de remplir cette place avec avantage. Je ne fais que commencer mes études dans cette partie, mais je m'apperçois déjà qu'il nous manque beaucoup de connaissances positives et sur les hommes et sur les choses.

Un homme d'esprit par conséquent, qui nous aiderait par des observations plus exactes à fixer les idées, ne

Переводъ.

Къ офиціальному отношенію, которое я имѣю честь вамъ представить, позвольте мнѣ, графъ, присоединить еще особо нѣсколько строкъ.

Я лично не знаю барона Шиллинга, котораго вамъ предлагаю въ пристава пекинской миссіи. Его мнѣ рекомендуетъ Александръ Ивановичъ Тургеневъ, и, судя по его отзыву, мнѣ кажется, что онъ способенъ успѣшно исполнять вышеназванную обязанность.

Я только что началъ изучать эту часть, но уже и теперь замѣчаю, какъ много не достаётъ намъ положительныхъ знаній и о людяхъ, и о дѣлахъ. Слѣдовательно умный человекъ, который бы болѣе точными наблюденіями могъ содѣйствовать къ установленію мыслей, былъ бы не лишнимъ.

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

serait pas de trop. A propos de mission. Il ne Vous sera pas indifférent, peut-être, de savoir un peu où j'en suis de ma propre expédition dans ce pays. Il ne tiendra pas à moi ni à mes efforts de sortir avec quelque avantage de cette lutte où je me vois inopinément engagé. Car c'est une véritable lutte, mon cher Comte, que cette administration dont on m'a chargé. J'ai à combattre non pas des abus par pelotons, mais un système des abus en bataille rangé et savamment combiné. Au reste le danger n'est pas ici sur les lieux, mais chez Vous; c'est là qu'on essaiera de m'attaquer par les calomnies, par les faux rapports etc. etc. Heureusement les suites en seront dans les mains de l'Empereur, et il est trop juste, sa raison est trop élevée pour être atteinte par les fausses apparences d'une administration abusive qu'il a lui même découvertes et signalées. Je conclus donc par le vieux proverbe: *fais ce que dois, advienne ce que pourra..*

Кстати по случаю миссиі. Можетъ быть вамъ было бы любопытно знать, хотя отчасти, въ какомъ положеніи находится моя собственная миссія въ этомъ краѣ. Я употребляю все, что будетъ зависеть лично отъ меня и отъ моихъ усилій, чтобы выдти съ какимъ либо успѣхомъ изъ этой борьбы, въ которой я печально принялъ участіе. Управленіе, на меня возложенное, мой дорогой графъ,—дѣйствительная борьба. Мнѣ приходится сражаться не съ отдѣльными злоупотребленіями, но съ цѣлою ихъ системою, построенною въ боевой порядокъ и съ искусствомъ составленною.

Впрочемъ, опасность не здѣсь, на мѣстѣ, но у васъ, гдѣ будутъ пытаться нападать на меня клеветами, ложными доносами и пр. Къ счастью послѣдствія всего этого будутъ находиться въ рукахъ Государя, а онъ слишкомъ справедливъ, умъ его слишкомъ возвышенъ, чтобы под-

Adieu, mon cher Comte, continuez moi votre précieuse amitié et croyez à toute la sincérité des sentiments que je Vous ai voués.

Ce 18 Septembre 1819.
Irkoutsk.

даться обманчивой наружности беззаконнаго управленія, которую онъ самъ открылъ и указалъ. И такъ я заключу старою пословицею: «дѣлай, что ты долженъ, и пусть будетъ, что будетъ».

Прощайте, мой дорогой графъ; не оставляйте меня вашею драгоцѣнною дружбою и вѣрьте всей искренности чувствъ, которыя я къ вамъ питаю.

18 сентября 1819.
Иркутскъ.

6. Письмо графа К. В. Нессельроде къ М. М.
Сперанскому ⁽¹⁾.

St. Pétersbourg 24 Décembre 1819.

L'envoie de ce feldjeger m'offre une excellente occasion de répondre à Votre lettre particulière du 18 Sept., et je n'ai pas besoin de vous dire avec combien de plaisir j'en profite. Il vous a paru qu'il n'y avait pas un moment à perdre pour l'envoie des annonces au Tribunal de Pékin si, comme nous le desirons, la mission ecclésiastique doit franchir les frontières dans le courant de l'année 1820. Sous peu de jours elle quittera Pétersbourg, tout est prêt et l'archimandrite n'attend qu'une dernière audience de l'Empereur qui a voulu le voir encore. J'espère que vous serez content de lui, c'est un homme de bon sens et qui

Переводъ.

С.-Петербургъ. 24 декабря 1819.

Отправленіе фельдъегеря представляетъ мнѣ прекрасный случай отвѣчать вамъ на ваше частное письмо отъ 18 сентября, и излишне было бы говорить съ какимъ удовольствіемъ я имъ пользуюсь.

Вамъ казалось, что не слѣдуетъ ни минуты медлить отсылкою извѣщенія въ пекинскую палату, если наша духовная миссія, какъ мы того желаемъ, должна переѣхать границу въ теченіе 1820 года.

Черезъ нѣсколько дней она оставляетъ Петербургъ; все готово, и архимандритъ ждетъ только послѣдней аудіенціи у Государя, который пожелалъ еще разъ его видѣть. Я надѣюсь, что вы имъ останетесь довольны; это человѣкъ съ здравымъ умомъ и знакомый съ страной.

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника; это письмо — отвѣтъ на предъидущее письмо Сперанскаго.

connait déjà le pays. On a mis également plus de soin dans le choix de ceux qui doivent l'accompagner.

L'affaire me parait donc entamée sous de bons auspices, et il faut croire que nous retirerons quelque'utilité de cette mission, ce qui n'a pas été trop le cas jusqu'à présent. Le choix du Приставъ n'est pas moins difficile que tout le reste. Le baron Schilling que j'aime d'ailleurs beaucoup ne convient pas du tout à pareille besogne. Il n'est, ni assez solide ni assez persévérant pour cela. Dans ce moment il n'est même pas ici; difficilement cela pourrait donc s'arranger. Ce choix n'est pas du tout indifférent, car un homme intelligent pourrait nous rapporter des notions précieuses. C'est dans ce but que je continuerai mes recherches, et à force de chercher il faudra bien finir par trouver. Ce que vous me dites de la situation dans la quelle vous avez trouvé le pays confié à votre administration est vraiment désolant.

Выборъ лицъ, которыя должны его сопровождать, сдѣланъ равномерно съ большою тщательностію. Такимъ образомъ мнѣ кажется, что дѣло начато при благоприятныхъ предзнаменованіяхъ, и можно думать, что мы извлечемъ изъ этой миссіи какую либо пользу, которой до сихъ поръ мы почти не имѣли. Выборъ пристава не менѣе труденъ какъ и всего остальнаго. Баронъ Шиллингъ, котораго я впрочемъ очень люблю, совершенно не пригоденъ для исполненія этой обязанности. Онъ для этого ни довольно положителенъ, ни достаточно настойчивъ. Въ настоящую минуту его даже нѣтъ здѣсь, а слѣдовательно трудно чтобы это дѣло устроилось. Выборъ пристава дѣло вовсе не маловажное, потому что человекъ смысленный могъ бы сообщать намъ драгоцѣнныя свѣдѣнія. Съ этою цѣлью я буду продолжать мои поиски, которые слѣдуетъ кончить тѣмъ, чтобы пайти необходимаго человека.

То, что вы мнѣ говорите о состояніи, въ которомъ вы нашли край, порученный вашему управленію, дѣйствительно печально. Ваши друзья мо-

lant. Vos amis ne peuvent que vous suivre avec inquiétude dans une carrière tellement hérissée d'obstacles et couverte d'épines. Si quelqu'un peut en triompher c'est assurément Vous et ce qui doit surtout Vous soutenir et Vous encourager c'est la certitude que de pareils services ne sauraient manquer d'être appréciés par l'Empereur.

Pour que rien ne Vous manque en fait de jouissances Sibériennes nous avons cette année un hiver des plus rigoureux. Ici depuis une quinzaine de jours nous n'avons pas moins que 25 à 30 degrés de froid, c. à d. qu'à Irkutsk Vous en avez 40. Tout cela fait que l'hiver est assez colère chez nous sous d'autres rapports.

En très peu de temps nous avons perdu deux ministres, mais la manière dont ils sont remplacés les fait moins regretter. Il est seulement fâcheux que la santé du C-te Kotchoubey ne lui ait permis que d'accepter provisoirement

гуть только съ безпокойствомъ слѣдить за вами на поприщѣ, столь тернистомъ и исполненномъ такихъ препятствій. Если кто въ состояніи ихъ преодолѣть, то это конечно вы, и увѣренность, что Государь вполне оцѣнитъ подобныя заслуги, должна васъ особенно поддерживать и ободрять.

Для того, чтобы вы могли воспользоваться всѣми сибирскими удовольствіями, у насъ зима въ этомъ году одна изъ самыхъ суровыхъ. Здѣсь въ теченіе двухъ недѣль не было менѣе 25 и 30° холода, а это значитъ, что у васъ въ Иркутскѣ 40°. Впрочемъ зима у насъ и въ другихъ отношеніяхъ довольно жестока. Въ самое короткое время мы лишились двухъ министровъ; но лица, которыя ихъ замѣнили, заставляютъ менѣе жалѣть объ умершихъ. Жаль одного, что здоровье графа Кочубея дозволяетъ ему пріять только временно эту должность. Тестъ мой получилъ 12-го числа новое свидѣтельство Монаршаго благоволенія и по совѣсти онъ его заслужилъ, какъ своими трудами, такъ и твердостью, которую онъ

ces fonctions. Mon beau-père a reçu le 12 un nouveau témoignage de bienveillance de l'Empereur et en conscience il le mérite par les peines qu'il se donne et la fermeté qu'il déploie dans tout ce qu'il entreprend pour la prospérité du ministère qui lui est confié. Le nouveau système pour les eaux de vies a eu un succès complet. L'excédant sur ce que payaient les fermiers s'élèvera selon toutes les probabilités à 18 millions. A propos d'eau de vie, il faut que je Vous annonce la mort de notre pauvre Priori, que je regrette bien sincèrement: il est mort très subitement d'un coup d'apoplexie. Notre entreprise ne faisait que de naître, elle promettait des bénéfices plus marquants pour l'année prochaine. Mais avec lui tout doit finir et quoique les affaires soient assez embrouillées, j'ai la certitude de m'en tirer sans perte.

Pour Vous distraire pendant les longues soirées d'hiver

проявляетъ во всемъ, что предпринимаетъ къ благоустройству ввѣреннаго ему министерства.

Новая система винной операціи имѣла полный успѣхъ. Излишекъ противъ того, что платили арендаторы, дойдетъ по всей вѣроятности до 18 милліоновъ. Кстати о винѣ; я долженъ вамъ сообщить о смерти бѣднаго нашего Пріори, о которомъ я искренно жалѣю; онъ умеръ скоропостижно отъ апоплексическаго удара. Наше предпріятіе, едва начавшееся и обѣщавшее болѣе значительную выгоду на будущій годъ, съ его смертію совсѣмъ должно кончиться, и хотя дѣла довольно запутаны, но я увѣренъ, что не понесу при этомъ никакой потери. Чтобы вамъ доставить развлеченіе въ длинные зимніе вечера, посылаю вамъ большой пакетъ съ газетами, такъ какъ я думаю что даже и въ Сибири бываютъ довольны знать о томъ, что дѣлается въ остальномъ мірѣ. Вы увидите, что вездѣ, кромѣ Россіи, проявляется по немногу недовольство и броженіе. Въ трехъ государствахъ: Франціи, Англіи и Германіи, заняты одновременно изысканіемъ

je Vous envoie un gros paquet de gazettes, car je pense que même en Sibérie on ne doit pas être fâché de savoir ce qui se passe dans le reste du monde. Vous verrez qu'excepté chez nous il règne du malaise et de la fermentation un peu partout. Dans trois pays, en France, en Angleterre et en Allemagne on s'occupe simultanément des moyens de guérir le mal. Le moment actuel est décisif sous ce rapport et cet hiver sera fertile en résultats intéressants.

Par la dernière poste j'ai reçu Vos dépêches sur l'affaire de Dobell. Aujourd'hui je ne suis pas encore à même d'y répondre. Cet objet demande à être pris en considération conjointement avec le ministre des finances et de l'intérieur. C'est à tort que Dobell demande des instructions.

Mr. de Pestel lui avait dit et écrit qu'il devait préalablement s'entendre sur les lieux avec Mr. Ricord le chef du Kamtschatka et nous envoyer ici un projet d'arrangement

средствъ къ излеченію этого зла. Настоящая минута, въ этомъ отношеніи, рѣшительная и эта зима будетъ богата любопытными послѣдствіями.

Съ послѣднею почтою я получилъ бумаги отъ васъ по дѣлу Добелля. Сегодня я еще не могу на нихъ отвѣчать. Этотъ предметъ требуетъ совокупнаго обсужденія съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Напрасно Добелль требуетъ инструкцій. Г-нъ Пестель ему и говорилъ и писалъ, что онъ долженъ предварительно условиться на мѣстѣ съ г-мъ Рикордомъ, начальникомъ Камчатки, и прислать сюда проектъ соглашенія съ американцами какъ относительно ловли китовъ, такъ и по предмету еще болѣе важному, относительно снабженія съѣстными припасами этихъ пустынь. Тогда бы ему на основаніи этого проекта были высланы рѣшеніе по дѣлу и инструкціи.

Я вижу, что былъ заключенъ договоръ о китовой ловлѣ, но онъ не приложенъ къ письму г. Добелля; можетъ статься вы его послали въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ противномъ случаѣ я прошу васъ

avec les américains tant pour la pêche de la baleine, que pour l'objet bien plus intéressant encore de l'approvisionnement de ces déserts. Sur ce projet on lui aurait alors envoyé des décisions et des instructions.

Je vois qu'un contrat a été conclu pour la pêche de la baleine, mais il ne se trouve pas joint à la lettre de Mr. Dobell, peut-être l'avez Vous envoyé au ministère de l'intérieur. Dans le cas contraire je Vous prierai de m'en faire parvenir une copie, en y joignant quelques notions exactes sur les points indiqués dans la petite note ci-jointe. A mon avis ces affaires méritent une grande attention, et si je réussis à faire partager cette conviction à ceux qui sont appelés à s'en occuper, l'hiver ne se passera pas sans que l'on prenne quelque détermination moins vague que toutes celles qui ont prévalu jusqu'ici.

Pour la pêche de la baleine je m'attends à des objections

прислать мнѣ съ него копію, присоединивъ нѣсколько точныхъ свѣдѣній по тѣмъ пунктамъ, которые означены въ прилагаемой запискѣ.

По моему мнѣнію, эти дѣла заслуживаютъ, чтобы на нихъ было обращено побольше вниманія; и если мнѣ удастся убѣдить въ этомъ тѣхъ, которые будутъ призваны къ ихъ обсужденію, то зима не пройдетъ безъ того, чтобы не было принято рѣшенія, менѣе неопредѣленнаго, чѣмъ всѣ тѣ, которыя до сихъ поръ были постановляемы. Относительно китовой ловли я ожидаю возраженій со стороны Американской компаніи. Она будетъ опасаться контробанды на островахъ и тѣхъ удобствъ, которыя представляетъ въ этомъ отношеніи привилегія, постановляемая Добеллемъ въ пользу рыбаковъ, которыхъ онъ вызываетъ изъ Америки.

Однако пора кончить мою болтовню, присоединивъ къ ней только увѣреніе въ неизмѣняемыхъ чувствахъ дружбы и уваженія къ вамъ.

Нессельроде.

de la part de la compagnie américaine. Elle craindra la contrebande dans les îles et les facilités que fournira à cet égard le privilège stipulé par Mr. Dobell en faveur des pêcheurs qu'il fait venir d'Amérique.

Mais il est temps que je finisse mon bavardage, je n'y ajouterai que l'assurance de tous les sentiments d'amitié et d'estime que je Vous ai à jamais voués.

Nesselrode.

L'archimandrite a vu l'Empereur hier au soir; il partira donc vers la fin de la semaine.

Si par le retour du courrier vous pouviez me faire tenir quelques livres de thé, je vous aurais une véritable obligation d'un pareil envoi Sibérien.

Архимандритъ представлялся Государю вчера вечеромъ, слѣдовательно въ концѣ недѣли онъ выѣдетъ отсюда.

Если бы вы могли прислать мнѣ нѣсколько фунтовъ чаю съ курьеромъ, когда онъ будетъ возвращаться, то я былъ бы вамъ истинно обязанъ за такую сибирскую посылку.

*

7. Письмо М. М. Сперанскаго къ А. А. Столыпину ⁽¹⁾.

Иркутскъ, 18-го сентября 1819.

Я давно не писалъ къ вамъ, любезный мой Аркадій Алексѣвичъ, потому, что четыре мѣсяца съ небольшимъ былъ почти непрерывно въ дорогѣ. Двѣ недѣли какъ я здѣсь на мѣстѣ, и странствованіе мое на сей разъ считаю конченнымъ. Здѣсь останусь на всю зиму, а на весну—что Богъ дастъ.

Теперь время дать вамъ отчетъ въ моихъ походахъ. Начну съ Тобольска. Здѣсь нашелъ я жалобы и злоупотребленія почти обыкновенныя и всѣмъ губерніямъ общія. Губернаторъ человѣкъ старый, слабый, но добродушный и благовоспитанный; врагъ Пестелю, хотя и зять ему и хотя имъ сюда опредѣленъ; но врагъ непримиримый по домашнимъ сплетнямъ и по образу мыслей. Обозрѣвъ, замѣтивъ, исправивъ что было можно и сдѣлавъ нѣсколько примѣровъ строгости надъ земскими начальниками, особливо же доправивъ съ нихъ взятки и возвративъ каждому свое, я учредилъ здѣсь изъ оппозиціи надзоръ и отправился въ Томскъ. Если-бы въ Тобольскѣ я отдалъ всѣхъ подъ судъ, что и можно бы было сдѣлать, то здѣсь оставалось бы уже всѣхъ повѣсить. злоупотребленія вопіющія и, по глупости губернатора Иличевскаго, по жадности жены его, по строптивому корыстолюбію брата его, губернскаго почтмейстера,

⁽¹⁾ Напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1869 года, стр. 1978—1984.

весьма худо прикрытыя. Почтмейстера я во-первыхъ удалилъ, толпамъ отдалъ подъ судъ, болѣе отрѣшилъ и перемѣстилъ; о губернаторѣ же писалъ (отъ 31 іюля) къ Государю, чтобъ его по крайней мѣрѣ устранить отъ должности до окончанія начатыхъ слѣдствій; слѣдствія сіи наряжены и открыты въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ губерніи. Здѣсь должно вамъ примѣтить, что, начиная съ прокурора и восходя выше, генералъ-губернаторъ по инструкціи долженъ представлять, но не имѣетъ права никого удалить, хотя бы засталъ и на мѣстѣ преступленія. Той же самой мѣры испрашивалъ я и для Трескина; отвѣта еще не имѣю и по времени прежде октября имѣть не надѣюсь. Къ кн. Алр. Ник. Голицыну писалъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя подробности. — Заключивъ такимъ образомъ ревизію сей губерніи, отправился я въ Иркутскъ. Съ дороги въ сторону обозрѣлъ Енисейскъ, чтобъ сблизиться съ Туруханскомъ и послать туда особенную слѣдственную комиссію. На границѣ Иркутской губерніи встрѣченъ я былъ первымъ министромъ Трескина, пресловутымъ *Лоскутовымъ*, исправникомъ Нижнеудинскимъ. Съ двухъ первыхъ словъ я его отрѣшилъ и, тутъ же арестовавъ, оставилъ за границею губерніи. Мѣра сія была нужна. Страхъ десятилѣтняго его желѣзнаго управленія былъ таковъ, что на первыхъ станціяхъ не смѣли иначе приносить жалобъ, какъ выбѣгая тайно на дорогѣ изъ лѣсовъ. Въ Нижнеудинскѣ, маленькомъ, грязномъ, болотистомъ городкѣ, я принужденъ былъ остановиться и учредить особую слѣдственную комис-

сію. Не было во всемъ уѣздѣ почти ни одного селенія, изъ коего бы не поступило жалобъ или на взятки или на жестокости. Количество *первыхъ*, по первому обзрѣнію, простиралось уже до двухъ сотъ тысячъ рублей. По счастью, въ самомъ началѣ мнѣ удалось схватить имѣніе виновнаго: табуны скота, знатное количество мѣховъ и серебра въ дѣлѣ и восемьдесятъ тысячъ чистыми наличными деньгами. Обозъ съ деньгами, мѣхами и серебромъ отправилъ я торжественною процессіею въ Иркутскъ. Не взирая на сіе, въ Иркутскомъ уѣздѣ все молчало: такъ страхъ, укоренившійся здѣсь 13 лѣтъ, связалъ всѣ умы. Я долженъ всего доискиваться и развивать клубокъ съ медленностію и великимъ терпѣніемъ. Злоупотребленія монополіи очевидны; но дѣло въ томъ, чтобъ обличить и доказать ихъ предъ закономъ формальнымъ образомъ. Устраненіе губернатора всему послужило бы развязкою. Что есть Трескинъ?—Человѣкъ наглой, отмѣнно смѣлый, не глупъ, хоть и худо воспитанъ, но хитръ и лукавъ, какъ демонъ. Онъ составилъ себѣ здѣсь партію не только изъ всѣхъ чиновниковъ, съ коими дѣлился, но даже изъ всѣхъ почти купцовъ, съ коими производилъ торговлю. Сія связь поддерживается и усиливается еще письмами моего предмѣстника, члена совѣта и сенатора. Вы можете себѣ легко представить, какой вѣсъ имѣютъ здѣсь сіи внушенія; въ нихъ онъ старается доказать, что я ему другъ совершенный, что мы съ нимъ соединены и чувствами какого-то особеннаго христіанства (онъ принадлежитъ, по словамъ его, къ моравскимъ братьямъ,

въ коихъ вѣруеть и Трескинъ и коихъ я почти совсѣмъ не знаю), и образомъ мыслей. Письма сіи приходятъ сюда каждую недѣлю; нѣкоторыя изъ нихъ я самъ видѣлъ. Между тѣмъ я съ Цейеромъ одинъ. Вся канцелярія составлена Пестелемъ, и перемѣнить ее здѣсь нѣтъ никакой возможности. Вотъ мое положеніе. Такова однакоже надежда моя на силу истины, что, при всѣхъ затрудненіяхъ, я надѣюсь къ новому году все окончить и привести дѣла и преступленія въ такую ясность, что останется только приложить законъ и опредѣлить мѣру наказанія.

Теперь я васъ вопрошаю: мое ли дѣло разыскивать, преслѣдовать, обличать, ловить преступленія?—Должно покориться своей судьбѣ, и по счастью я уже опытомъ и упражненіемъ сему научился. Даже изъ кроткаго и добраго Цейера сдѣлалъ я здѣсь предсѣдателя слѣдственной комиссіи. Я забылъ вамъ описать сію сцену. На третій день моего пріѣзда я собралъ всѣ палаты, вошелъ въ присутствіе и заставилъ прочитать три предложенія: 1) что я приступаю ревизовать губернію на основаніи сенаторской инструкціи; 2) что открываю слѣдственную комиссію; 3) довожу до свѣдѣнія правительства злоупотребленія, открытыя въ Нижнеудинскѣ. Бумаги сіи вы увидите въ печати. Послѣднюю желали обезобразить длинною справкою и въ семь видѣ разослали по уѣздамъ. Сими актами я желалъ скорѣе разорвать здѣшнія связи и перемѣнить направленіе; но сила привычки и

страха такова, что все сіе не произвело еще полного дѣйствія.

Знаете ли, кто сочиняетъ Пестелю въ Петербургѣ офиціальныя бумаги?—О. П. Львовъ, тотъ, что былъ у графа Румянцова. Пестель самъ ничего писать не можетъ; всѣ бумаги или сочинялись здѣсь на заказъ у Трескина, или Львовымъ въ Петербургѣ. Вы можете послѣ сего судить о его связяхъ. На сихъ дняхъ въ письмѣ онъ увѣрялъ, что князь Лопухинъ отдастъ совершенную справедливость Трескину и увѣренъ, что я его оправдаю. При случаѣ не худо бы вамъ дать замѣтить старику, что онъ ни Трескина, ни меня не знаетъ, когда такъ думаетъ ⁽¹⁾.

Прилагаю нѣсколько писемъ, кои прошу отдать лично, изъяснивъ, что они получены съ курьеромъ сенатскимъ: 1) къ князю А. Н. Голицыну. Чрезъ него веду я всю существенную переписку, прекративъ всякое сношеніе съ графомъ Аракчеевымъ, чего кажется и онъ желалъ. Въ семъ письмѣ даю ему краткое, но ясное о дѣлахъ понятіе. Всегда *ostensible*. Я увѣренъ, что Пестель перемѣнитъ голосъ, когда услышитъ; 2) къ Д. А. Гурьеву, при офиціальномъ отношеніи, объ отсрочкѣ хода ассигнацій; письмо личное—одно воспоминаніе; 3) къ графу Нессельроду офиціальное по дѣламъ пекинской миссіи и откровенное по дѣламъ здѣшнимъ, *ostensible*.

Перехожу теперь къ дѣламъ домашнимъ. И во-пер-

⁽¹⁾ Цейера Пестель лично увѣрялъ, что онъ защищалъ Трескина только въ видѣ подчиненнаго. Но это связь совсѣмъ другаго рода. Не вѣрьте бѣдности моего предмѣстника.

выхъ благодарю за всѣ ваши распоряжки; но вы еще все въ долгу, доколѣ не продадите дома Дубенскому на прежнемъ основаніи. Чего хочетъ отъ меня Бергинъ? Онъ согласился съ Жерве, чтобъ положить въ банкъ 7.000 р. Сіе исполнено. Хочетъ ли онъ получить сіи деньги? Пусть дастъ квитанцію полную, чистую въ томъ, что всѣ счета мои съ нимъ окончены, съ нимъ и съ его конторою, и что ни ему, ни конторѣ я ничего болѣе не долженъ: въ этомъ всегда состояло все дѣло. Дай квитанцію и возьми деньги; но онъ толкуетъ о векселяхъ, кои по моей словесной просьбѣ (при расчетѣ Маріаны съ Злобинымъ) даны были Злобинымъ на его имя и имъ надписаны (endossées). Изъ сего онъ выводитъ какой-то страхъ, что векселя сіи могутъ возвратиться и на него пасть взысканіе. Глупость пресовершенная: ибо ищутъ не тѣхъ, кому Злобинъ долженъ, но тѣхъ, кто ему долженъ. И въ прочемъ всему, если не кончилось, то вскорѣ кончится десятилѣтіе.

Крайне сожалью, что Елисавета рѣдко бываетъ у Вѣры Николаевны; но сего сообразить не возможно. Продолжайте ее любить и не вините неволи, которая есть слѣдствіемъ моего положенія. Прилагаемый при семъ ящикъ чаю прошу доставить къ ней для пазначеннаго мною подарка ⁽¹⁾; лѣтомъ чай пересылать почти нельзя. Подождите до зимы. Я вамъ пришлю самого лучшаго.

Курьеру, который вручитъ вамъ сіе письмо, пореко-

⁽¹⁾ Хоть и надписанъ онъ на ваше имя.

мендуйте быть молчаливымъ; онъ весь преданъ Трескину, который умѣетъ людей сего рода ублажать. И въ прежнюю поѣздку онъ много развозилъ нелѣпостей, кои я встрѣтилъ на дорогѣ.

Прощайте, любезнѣйшій; душевно васъ обнимаю.

Къ Тургеневу пишу въ отвѣтъ бездѣлицы ⁽¹⁾.

О здѣшнихъ дѣлахъ вы не оставите побесѣдовать съ Д. А. Гурьевымъ, что Трескинъ устраненъ и окруженъ здѣсь слѣдствіями. Ваше дѣло, дѣло всѣхъ честныхъ людей, защищать меня. Въ прочемъ я все къ генварю окончу и по присяжной совѣсти.

Я нашелъ здѣсь Словцова, не въ счастіи, но въ спокойномъ философскомъ уединеніи; онъ совѣстный судья и директоръ гимназіи; постарѣлъ, но свѣжъ еще мыслями. Разумѣется, что мы каждый день вмѣстѣ, и совѣты его мнѣ весьма полезны.

Письмо къ С. С. Уварову есть благодарность за посвященіе меня въ члены академіи наукъ. Я дѣйствительно ему благодаренъ.

(1) См. слѣдующее письмо.

8. Письмо М. М. Сперанскаго къ А. И. Тургеневу ⁽¹⁾.

Вы легко себѣ представить можете, любезный мой Александръ Ивановичъ, съ какимъ удовольствіемъ получаю я ваши письма; они доходятъ ко мнѣ исправно; послѣднее было отъ 31-го іюля. На пути въ Иркутскъ получилъ я вызовъ вашъ о баронѣ Шиллингѣ, и нынѣ же пишу къ графу К. В. Нессельроде. Чиновникъ сей для китайской миссіи будетъ сущее пріобрѣтеніе. Здѣсь никого нѣтъ кромѣ казаковъ, знающихъ простонародный мунгальскій (бурятскій) языкъ и не знающихъ болѣе ничего, и ихъ то рекомендовали и въ приставы, и въ писмоводители, и въ переводчики. Отъ васъ въ прочемъ зависитъ дополнить и подкрѣпить представленіе мое вашими изъясненіями. Прибытіе сюда о. Петра будетъ и для меня великою отрадою, ибо жизнь моя здѣсь есть вся одно терпѣніе.

Весьма благодаренъ вамъ за обѣщаніе нѣмецкихъ книгъ. Изъ Казани я представлялъ себѣ возможнымъ и здѣсь, какъ въ Пензѣ, сохранить нѣкоторые слѣды любимыхъ моихъ упражненій. Опытъ показалъ мнѣ противное. Я живу и долженъ жить въ доносахъ, жалобахъ и слѣдствіяхъ. Оставляю вамъ судить какова жизнь моя. Въ прочемъ Миллера я вожу всегда съ собою; у меня есть Клонштокъ, историческіе и литературные уроки Шлегеля—и вотъ почти все.

(1) Печатается съ черноваго отписки, писаннаго рукою Сперанскаго.

Ко мнѣ писали, что о. Петръ будетъ сюда къ генварю мѣсяцу. Надѣюсь, что къ сѣму времени, благодаря вашему попеченію, окончится изданіе Подражанія.

Примите свидѣтельство и пр.

Иркутскъ.

18 сентября 1819.

Лѣнивый, а нынѣ весьма занятый здѣшними слѣдственными дѣлами, Цейеръ искренно и усердно вамъ кланяется.

Мы заводимъ здѣсь школу взаимнаго обученія. Ни отъ кого лучше, какъ отъ васъ, не желалъ бы я имѣть пособія; оно состоитъ въ томъ, чтобъ доставить сюда съ первою почтою таблицы, къ методѣ сей принадлежащія и вѣрно уже напечатанныя; именемъ общей пользы прошу не забыть сей просьбы. Деньги по счету тотчасъ будутъ присланы.

XVII.—Стр. 43.—Къ 20 октября.

1. Рескриптъ Государя Императора Александра Павловича, данный на имя М. М. Сперанскаго (¹).

Михайло Михайловичъ. Гражданскихъ губернаторовъ, иркутскаго Трескина и томскаго Иличевскаго, представляю вамъ, впредь до окончательнаго усмотрѣнія, устранить на время отъ управленія губерніями, если, по производству дѣлъ и ввѣренному вамъ обзрѣнію, найдете вы сіе нужнымъ; исправленіе же должности ихъ можете вы поручить на время вице-губернаторамъ. Пребываю вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вильпа.
Сентября 17-го 1819 года.

(¹) Печатается съ подлинника.

2. Письмо князя А. Н. Голицына къ М. М.
Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ.

Препровождаю при семъ рескриптъ Государя Императора, о которомъ вы къ нему представляли; путешествіе его причиною, что онъ только могъ подписать его въ Вильнѣ, а я его получилъ здѣсь вчера. Можетъ вамъ онъ уже нуженъ; но разстояніи столь велики между вами и правительствомъ, что необходимость требуетъ имѣть много полномочія для успѣшнаго теченія дѣлъ.

Изъ письма вашего видно сколь много должно быть вамъ труда, особливо въ разсужденіи людей, найденныхъ уже вредными для службы; но кѣмъ ихъ замѣнить? Я однако думаю, что вамъ столько извѣстныхъ есть людей здѣсь, кои пожелаютъ служить подъ вашимъ правленіемъ охотно, при нѣкоторыхъ выгодахъ, которыя вы имъ доставите отъ правительства. Я считаю, что не должно ничего жалѣть для пріобрѣтенія честныхъ людей въ сей край.

Между дѣлами министерства внутреннихъ дѣлъ нашелъ я экспедицію г-на Салватори. Признаюсь вамъ, что сей человекъ всегда былъ нѣсколько подозрителенъ и предметъ, для котораго онъ посланъ, не могу я раздѣ-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

лять объ ономъ мысли покойнаго Осипа Петровича ⁽¹⁾; но я хотѣлъ бы знать вашъ образъ мыслей на сей счетъ. Мнѣ кажется, вы и не хотѣли вмѣшаться въ сіе дѣло, какъ я видѣлъ изъ бумагъ, хотя Осипъ Петровичъ казалось ожидалъ, что вы будете имъ руководствовать.

Государь, отъ Архангельска проѣхавъ въ Финляндію, заѣхалъ въ Петербургъ только на два дни и потомъ отправился въ Новгородъ для смотра военныхъ поселеній, а оттуда, чрезъ Ригу, въ Варшаву, откуда мы ожидаемъ его къ 14-му октября обратно сюда.

Пожелавъ вамъ здоровья и силъ свыше для дѣла вашего, пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ.
23 сентября 1819 года.

⁽¹⁾ Козодавлева.

3. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну ⁽¹⁾.

Высочайшій рескриптъ, при письмѣ вашего сіятельства мною третьяго дни полученный, пришелъ сюда именно въ то время, какъ я имѣлъ въ немъ настоятельную нужду. Съ одной стороны изысканія, здѣсь произведенныя, достигли уже такой зрѣлости, что всѣ сноровки могли бы казаться послабленіемъ; а съ другой въ окончаніи слѣдствій я встрѣтилъ бы великія препятствія. Трудно людей, привыкшихъ къ страху самовластія, увѣрить, что страхъ сей миновался. Теперь, по устраненіи его, все пойдетъ къ развязкѣ и вѣрнѣе и скорѣе.

По Томской губерніи ожидаю только донесенія изъ Туруханска отъ комиссіи, въ августѣ туда отправленной, и отвѣтовъ губернатора на вопросы ему предложенные. Вообще онъ ученикъ здѣшняго. Самая справедливость требовала начать съ учителя ⁽²⁾.

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

(2) За симъ зачеркнуто слѣдующее: «Кому, кромѣ Сердцевѣдца, извѣстны тайны сердца человѣческаго? Но чѣмъ болѣе всматриваюсь я въ дѣла здѣшнія, тѣмъ болѣе убѣждаюсь думать, что предмѣстникъ мой жестокимъ образомъ былъ обманутъ въ выборѣ своемъ и довѣріи. Правду сказать, и извинительно было обмануться. Г-нъ Трескинъ есть человѣкъ необыкновенной топки и способностей.

«Никогда не будетъ моимъ дѣломъ защищать доносителей. Но есть въ числѣ доносителей по здѣшнему краю иркутскій мѣщанинъ Саламатовъ; бумаги его доставлены были ко мнѣ по Высочайшему повелѣнію отъ графа А. А. (Аракчеева). Люди безпристрастные увѣряли меня, что онъ человѣкъ довольно дерзкій. Но справедливость».

Г-нъ Трескинъ есть человѣкъ необыкновенно тонкій и изворотливый; онъ умѣлъ положить здѣсь твердыя связи и съ чиновниками и съ купечествомъ.

Къ стати о чиновникахъ. Ваше сіятельство утѣшаете меня мыслию, что со мною многіе служить здѣсь согласятся. Но, къ сожалѣнію, изъ опыта я вижу противное; даже тѣ, кои прежде вызывались, теперь отрекаются. Просятся одни титулярные совѣтники, но и то подъ сомнѣніемъ. Вообще служба здѣшняя требуетъ другихъ правилъ и другихъ поощреній. Присоедините къ сему, что на одинъ вопросъ и отвѣтъ, на одно предложеніе потребны три мѣсяца. Я не могу даже составить своей канцеляріи и долженъ довольствоваться тѣмъ, что поступило ко мнѣ отъ моего предмѣстника. Какъ трудно, какъ несносно всегда подозрѣвать и остерегаться!

Замѣчаніе вашего сіятельства о порученіи г-ну Салватори весьма справедливо. Изъ предъидущаго письма моего вы уже изволили видѣть, до какой степени я встрѣтился съ вашими мыслями.

Въ заключеніе позвольте мнѣ принести вашему сіятельству слѣдующую просьбу: въ числѣ доносителей по здѣшнему краю былъ нѣкто иркутскій мѣщанинъ Саламатовъ. Бумаги его препровождены ко мнѣ отъ графа А. А. (1), по гдѣ онъ самъ, мнѣ неизвѣстно. По слухамъ же онъ долженъ быть въ Петербургѣ и подъ стражею или подъ надзоромъ. Человѣкъ сей разоренъ здѣшнимъ

(1) Аракчеева.

начальствомъ до основанія, и разоренъ несправедливо; у него здѣсь семеро малолѣтнихъ дѣтей почти безъ пропитанія; бумаги его написаны глупо и несвязно; но главныя статьи о поступкахъ Лоскутова и другихъ въ существѣ своемъ теперь обнаружены и найдены справедливыми. Не въ поощреніе доносамъ, но во уваженіе долготѣшняго его страданія, смѣю просить ваше сіятельство исходатайствовать ему увольненіе къ его семейству и, если можно, снабдить его по бѣдности и издержками, потребными на дорогу. Я бы не смѣлъ васъ симъ обременять, если бы не былъ увѣренъ, что это дѣло благотворенія и справедливости.

23 октября 1819.

1. Письмо М. М. Сперанскаго къ Д. А. Гурьеву (¹).

Возвращеніе изъ Иркутска директора банка (²) представляетъ мнѣ рѣдкій случай писать съ откровенностію и донести вамъ, милостивый государь, кратко и о себѣ, и о дѣлахъ здѣшнихъ.

Никогда, во все теченіе страннической моей жизни, не бывалъ я въ положеніи болѣе огорчительномъ. Управленіе безъ людей, обширное производство дѣлъ почти безъ канцеляріи, или что еще хуже съ канцеляріею чужою, и къ довершенію всего родъ дѣлъ, совершенно противный и склонностямъ моимъ, и привычкамъ.

Если бы успѣхъ порученнаго мнѣ дѣла должно было измѣрять количествомъ обнаруженныхъ злоупотребленій, то было бы мнѣ чѣмъ утѣшиться. Но какое же утѣшеніе! Преслѣдовать толпу мелкихъ исполнителей, увлеченныхъ примѣромъ и попущеніемъ главнаго ихъ начальства! Дѣла сего начальства приведены теперь въ такую ясность, что мудрено было бы ихъ затмить.

Я ни о чемъ еще не доносилъ обстоятельно, и признаюсь не могу и рѣшиться доносить за 6.000 верстъ. Какая бы была цѣль сихъ донесеній? Обнаруживъ зло, должно представить и способы къ его исправленію; а способы

(¹) Печатается съ черповаго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

(²) Слѣпцова.

сіи зависять не отъ Иркутска, и даже сообразить ихъ основательно нельзя въ Иркутскѣ. Мѣстныя свѣдѣнія тутъ конечно нужны; но Сибирь требуетъ и по всѣмъ отношеніямъ достойна государственныхъ соображеній.

Мѣстное обозрѣніе со всѣми принадлежащими къ оному слѣдствіями и изысканіями, надѣюсь, окончано будетъ къ февралю или по крайней мѣрѣ къ марту мѣсяцу будущаго года. Послѣ сего мнѣ совершенно здѣсь дѣлать будетъ нечего ⁽¹⁾. Кому бы ни было суждено управлять симъ краемъ, смѣю думать, никто не отважится на сіе при настоящемъ вещей порядкѣ.

Въ генварѣ надѣюсь побывать на Кяхтѣ. Здѣшнее и иногородное купечество хвалитъ директора таможи; въ самыхъ пограничныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ онъ составляетъ правую руку: ибо умѣетъ ладить съ китайцами и имѣетъ ихъ довѣренность ⁽²⁾.

30 ноября 1819.

⁽¹⁾ За симъ зачеркнуто слѣдующее: «ибо если бы и суждено мнѣ было въ самомъ дѣлѣ управлять симъ краемъ, то не съ сими конечно средствами и не на сихъ правилахъ, на правилахъ, кои всегда составляемы были отрывками, на скорую руку, и всегда въ предположеніи какого-то полного образованія. Дѣйствительно образованіе сего края можетъ представить такія выгоды и удобства, не только въ частномъ благосостояніи, но и въ казенныхъ доходахъ, коихъ трудно найти въ другомъ мѣстѣ».

⁽²⁾ За симъ въ черновомъ отпускѣ зачеркнуто: «Среди жалобъ отъ всѣхъ почти состояній, доселѣ не было ни одной изъ Нерчинскихъ заводовъ. Урожай пышшняго года тамъ былъ не избыточенъ. По представленію начальника, я разрѣшилъ ему закупку въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, а комисіонерамъ провіантскимъ запретилъ являться въ Нерчинскомъ».

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею ⁽¹⁾.

Милостивый государь

графъ Викторъ Павловичъ.

Иркутскій купецъ Трапезниковъ, отправляясь въ Петербургъ, представляетъ мнѣ случай писать къ вашему сіятельству.

Поздравленія, приносимыя вамъ со вступленіемъ въ министерство, не могутъ быть безкорыстны; тутъ всѣ, знающіе васъ лично или по воспоминаніямъ, будутъ болѣе поздравлять себя, нежели васъ. — Достоинство правительства есть лучшій залогъ, первая потребность управляемыхъ, необходимое условіе ихъ довѣрія. Не занимаясь другими, я желалъ бы здѣсь представить собственныя мои чувства; но они столько вамъ извѣстны, что всѣ изъясненія я долженъ счесть излишними. Вмѣсто того представляю вамъ краткій отчетъ моего здѣсь пребыванія.

Все, что утверждали въ Петербургѣ о сибирскихъ злоупотребленіяхъ, всѣ предчувствія, кои видѣлъ я въ письмѣ вашемъ, я нашелъ здѣсь на самомъ дѣлѣ. Начну съ Тобольска. Здѣсь старому фанъ-Брину можно упрекнуть почти одну слабость. Положительно однакоже можно утверждать, что нѣтъ ничего вопіющаго. Вопль начинается въ Томскѣ. Тутъ поборы тягостнѣе, чиновники

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея; въ Императорской публичной библіотекѣ имѣется черновой отпущъ сего письма, писанный рукою Сперанскаго.

отважныѣ, преступленія очевидѣс. Но самое дно злоупотребленій есть Иркутскъ. Всякій другой край, менѣе обильный, менѣе торговый, былъ бы ими подавленъ совершенно. Трескинъ есть человѣкъ необыкновенныхъ способностей: смѣлъ, рѣшителенъ и чрезмѣрно смѣтливъ. Надобно было, чтобъ къ нему присоединился еще другой рыцарь, еще его рѣшительнѣе, и при томъ лучшее, самое дѣловое перо, какое только встрѣчалъ я въ жизни. Это есть нѣкто Бѣлявскій. Нося разныя должности и бывъ наконецъ предсѣдателемъ гражданской палаты, онъ всегда былъ его секретаремъ, правою его рукою. Все, что вы изволили видѣть въ сибирскомъ комитетѣ, въ совѣтѣ, всѣ записки, всѣ представленія Ивана Борисовича (1), самыя его письма къ Государю, все здѣсь было сочиняемо; я нашелъ здѣсь все въ проектахъ. Я былъ уже въ Tobolskѣ, какъ сей Бѣлявскій началъ сходить съ ума, сошелъ и вскорѣ потомъ умеръ, оставя по себѣ впечатлѣніе страха и значительное богатство. Съ сими двумя лицами два или три исправника, также лица весьма не глупыя и отважныя (въ томъ числѣ и тотъ пресловутый Лоскутовъ, что высѣкъ протопопа), составляли всю силу здѣшняго управленія. Естественно къ нимъ примыкалась толпа людей разнаго рода: чиновники, купцы, казаки, бурятскіе тайши, сельскіе головы, и все сіе составляло систему многосложную, но довольно стройную. Увѣренность въ сей связи и поведеніе мое въ Tobolskѣ освѣтило и обнадежило ихъ до того, что они пренебрегли

(1) Пестеля.

лучшія мѣры осторожности. Можно было уменьшить жалобы, сдѣлавъ нѣкоторое возмездіе обиженнымъ; но они ни съ чѣмъ не умѣли разстаться. Сей ложный расчетъ произвелъ то, что на самой границѣ Иркутской губерніи бывъ встрѣченъ жалобами, до Нижнеудинска я былъ ими провожаемъ. Тутъ принужденъ былъ остановиться и учредить слѣдственную комиссію. Однихъ денежныхъ поборовъ въ первые два или три дни предъявлено и доказано на Лоскутова до 300.000 рублей. При описи имѣнія у него найдено одними наличными деньгами и серебромъ болѣе 100.000 рублей. По пріѣздѣ въ Иркутскъ все замолкло; здѣсь дѣйствовалъ еще страхъ 13-ти лѣтняго управленія. Скоро однакоже и здѣсь открылись тѣ же явленія; учреждена и здѣсь особенная слѣдственная комиссія. Сверхъ множества безпорядковъ, обнаружено ею доселѣ однихъ незаконныхъ поборовъ болѣе двухъ милліоновъ рублей. Не буду при семъ описывать всю огорчительность, всю несовмѣстность сихъ упражненій съ моими мыслями и привычками. Ваше сіятельство всегда были ко мнѣ столь благосклонны, что можете предположить сіе и безъ моихъ изъясненій.

Между тѣмъ сношенія мои съ Петербургомъ учредились посредствомъ князя Голицына. Мнѣ указана была сія дорога свыше: ибо на письмо мое къ графу Аракчееву, изъ Пензы, получилъ я въ Казани отвѣтъ не чрезъ него, но чрезъ князя Александра Николаевича. Въ прочемъ сношенія сіи доселѣ ограничивались краткими отчетами

въ партикулярныхъ письмахъ съ тѣмъ, чтобъ они представляемы были Всемилостивѣйшему Государю. Одно только официальное представленіе сдѣлалъ я изъ Томска. По ходу дѣлъ я заключилъ, что устраненіе иркутскаго и томскаго губернаторовъ будетъ необходимо, и потому просилъ дозволить мнѣ сіе, когда я признаю нужнымъ. На сіе послѣдовалъ рескриптъ изъ Варшавы ⁽¹⁾. Я началъ съ Трескина. Сею мѣрою дѣла пошли и лучше и скорѣе. Для устраненія Иличевскаго ожидаю окончанія комиссіи, посланной мною еще въ августъ въ Туруханскъ.

Описавъ вамъ мое прошедшее и настоящее, не могу не коснуться и будущаго.

Посланіе мое сюда имѣетъ два вида: одинъ по указу, коимъ ввѣрено мнѣ управленіе, другой по рескрипту, коимъ возложено на меня 1) произвести слѣдствіе, 2) представить способы къ лучшему и прочному устройству сего края.

По выраженіямъ сего рескрипта, исполненнымъ благодости и довѣрія, я съ точностію держусь его смысла и считаю пребываніе мое здѣсь временнымъ порученіемъ. Я долженъ сего держаться и потому, что управленіе Сибири при настоящемъ вещей порядкѣ есть вещь для меня невозможная, да и никто, думаю, съ здравымъ смысломъ на сіе не отважится. Посему, не занимаясь дѣлами управленія, какъ только въ самыхъ необходимыхъ и текущихъ его отношеніяхъ, я считаю существеннымъ своимъ

⁽¹⁾ Правильнѣе: изъ Вильны.

дѣломъ слѣдствіе и будущее образованіе. Дѣло сіе приходитъ къ концу. Къ марту мѣсяцу всѣ слѣдствія будутъ окончаны и всѣ свѣдѣнія изготовлены. Послѣ сего мнѣ здѣсь дѣлать будетъ нечего. Смѣю даже утверждать, что пребываніе мое здѣсь было бы вредно. Правительство лишится послѣдняго къ себѣ довѣрія, если, обнаруживъ безпорядки, оно не поспѣшитъ ввести лучшаго устройства; а введеніе сіе отъ меня не зависитъ. Оно должно быть разсмотрѣно и рѣшено въ Петербургѣ. Отсюда вопросъ: долженъ ли я въ мартѣ пуститься отсюда въ обратный путь?—По выраженію рескрипта дѣло, мнѣ поручаемое, могло продолжиться *годъ или полтора*. Посему я могъ бы считать и возвращеніе мое и срокъ его уже рѣшеннымъ. Но привыкнувъ къ строгой покорности, я не хочу испортить осмилѣтняго моего терпѣнія минутною нетерпѣливостію, и потому полагаю въ генварѣ, давъ краткій отчетъ и означивъ срокъ окончанія здѣшнихъ дѣлъ, испрашивать дальнѣйшихъ повелѣній, изъяснивъ, что пребываніе мое здѣсь будетъ далѣе бесполезно. Отвѣтъ можетъ придти сюда въ концѣ марта и тогда, судя по оному, могу я или ускорить моимъ отправленіемъ и могу даже въ концѣ маія или въ іюнѣ быть въ Петербургѣ, или же, получивъ противное моему ожиданію, отправить отсюда со всѣми дѣлами и предположеніями моими Цейера, самъ буду просить увольненія отъ службы и ожидать его въ Тобольскѣ. Разстоянія не дозволяютъ мнѣ ожидать на сіе вашего совѣта; но, по всѣмъ опытамъ прежней вашей ко мнѣ благосклонности, смѣю надѣяться, что съ возвра-

щеніемъ Трапезникова ваше сіятельство изволите сказать мнѣ ваши мысли и разсѣять мракъ, меня окружающій.

Вашему сіятельству безъсомнѣніялюбопытно знать, до какой степени предмѣстникъ мой въ безпорядкахъ здѣшнихъ могъ участвовать. По совѣсти скажу, доселѣ не могъ я открыть ничего личнаго и непосредственнаго. Нѣкоторыя бездѣлки и пустыя лакомства можно назвать малодушіемъ, но не корыстолюбіемъ. Кажется онъ былъ содержимъ въ заблужденіи и не хотѣлъ изъ него вытти потому только, что не могъ разстаться ни съ мѣстомъ, ни съ Петербургомъ. Въ прочемъ, судя по дѣламъ, не только Сибирью, ему кажется трудно было бы управлять и Олонецкою губерніею. Новое и разительное доказательство, что хитрость не есть умъ и умъ совсѣмъ не хитрость. Къ стати; здѣсь случайно открылось, что бумаги его между прочими сочинялъ извѣстный Львовъ, что былъ въ министерствѣ коммерціи.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и искренней преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ,
18-го декабря 1819.

Позвольте мнѣ привести себя на память милостивой государынѣ графинѣ Марьѣ Васильевнѣ и Натальѣ Кирилловнѣ и благодарить ихъ за воспоминаніе и вниманіе къ моей дочери.

3. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну ⁽¹⁾.

Съ возвращающимся фельдъегеремъ долгомъ поставляю возобновить повѣствованія мои вашему сіятельству о здѣшнихъ моихъ упражненіяхъ.

Въ послѣднемъ письмѣ я остановился на открытіяхъ, кои слѣдствіями здѣсь обнаружены. Устраненіе губернатора ускорило движеніе сихъ дѣлъ. Большая ихъ часть приведена къ концу; остальные по всей вѣроятности окончатся къ марту мѣсяцу. Между тѣмъ всѣ свѣдѣнія, къ будущему устройству сего края пужныя, собраны и я занимаюсь приведеніемъ ихъ въ порядокъ. Надѣюсь, что объ работы, мнѣ предназначенныя, т. е. отчетъ въ обзорѣніи губерній и предположенія къ будущему ихъ устройству, если не прежде, то къ маю мѣсяцу совершенно будутъ готовы. Отправленіе пекинской духовной миссіи къ тому же времени будетъ окончано. Послѣ сего пребываніе мое въ Иркутскъ будетъ бесполезно; съ маія мѣсяца, на обратномъ пути въ Тобольскъ, я полагаю обзорѣть еще нѣкоторыя мѣста, въ сторонѣ отъ дороги лежащія. Все сіе вѣроятно кончится къ осени.

Ваше сіятельство не изволите конечно пайти страннымъ, что въ генварѣ я помышляю и пишу къ вамъ объ осени. Въ Сибири это не слишкомъ рано.

Сіе приводитъ меня и къ общему вопросу о времени

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуса, писаннаго рукою Сперанскаго.

моего здѣсь пребыванія, къ вопросу, коего благовременное разрѣшеніе и для меня лично, и для дѣлъ мнѣ кажется необходимо. Я осмѣливался въ письмѣ на имя Всемилостивѣйшаго Государя, при семъ прилагаемомъ, испрашивать сего разрѣшенія. И вотъ мои причины:

По окончаніи дѣлъ, особенно мнѣ здѣсь предназначенныхъ, какая можетъ быть цѣль дальнѣйшаго моего въ Сибири пребыванія? Текущія дѣла и безъ меня итти могутъ. Управлять же краемъ симъ безъ людей и безъ способовъ не возможно. То и другое отъ меня не зависитъ. Людей не въ Сибири искать должно, а способы требуютъ государственнаго общаго соображенія. До того же времени, какъ соображеніе сіе будетъ сдѣлано, я долженъ буду въ бездѣйствіи или въ невольномъ послабленіи, съ урономъ здоровья и всѣхъ моихъ семейственныхъ обязанностей, потерять и то малое довѣріе, которое здѣсь пріобрѣлъ. Тотъ же порядокъ, тѣ же люди, тѣ же будутъ и послѣдствія. Возникнетъ ропотъ и жалобы, и я, бывъ посланъ сюда для слѣдствій, въ концѣ сего года самъ могу быть подверженъ слѣдствіямъ. Присоедините къ сему, что ревизія поставила меня по необходимости въ непримиримой враждѣ почти со всѣми чиновниками: одни преданы суду; другіе находятся подъ слѣдствіемъ. Могу ли я дѣйствовать не только съ честію, но даже и безъ опасности?

Признаюсь вамъ въ моей слабости. При мрачныхъ здѣшнихъ дѣлахъ, сіи мрачныя мысли столько меня смущаютъ, что я не помню въ жизни положенія (вѣрьте

всей силѣ и искренности сего слова) болѣе для меня затруднительнаго и жестокаго. Столько можетъ быть противорѣчія между вѣшнимъ видомъ и внутренними чувствами!

Съ радостію принялъ я здѣсь англійскихъ миссіонеровъ. Отличные по истинѣ люди. Съ товарищемъ ихъ, въ Селенгинскѣ живущимъ, чрезъ письма я познакомился вскорѣ по моемъ сюда пріѣздѣ. Въ послѣдствіи ему встрѣтилась нужда въ деньгахъ на строеніе; я послалъ ему 4.000 р. съ переводомъ на петербургскую сарептскую контору. Онъ уже изрядно разумѣетъ по монгольски и по русски; жаль, что Селенгинскъ есть бѣдный запятый городъ, въ коемъ нельзя найти для нихъ сноснаго помѣщенія. Но цыгнѣшимъ лѣтомъ домъ ихъ отстроится и на зиму они будутъ имѣть порядочный пріютъ. Въ прочемъ это есть средоточіе нашей Монголіи. На сихъ дняхъ отправляясь въ тотъ край, надѣюсь ихъ навѣститъ.

Отца Петра, ни свиты его здѣсь еще нѣтъ. Ожидаемъ ихъ въ половинѣ или въ концѣ февраля. Въ прочемъ къ отправленію его у насъ все почти готово и кажется никакихъ препятствій не предвидится.

Библейское наше дѣло идетъ здѣсь съ довольнымъ успѣхомъ; собираемся уже открыть три или по крайней мѣрѣ два товарищества: одно въ Якутскѣ, а другое въ Верхнеудинскѣ.

Всѣ письма ваши для меня драгоцѣнны; но, признаюсь вамъ, отвѣта на сіе письмо буду ожидать съ нетерпѣли-

востію, которую другіе назвали бы малодушіємъ; но вы уважите мои побужденія и покросте все любовію, которая одна всему вѣру емлетъ и николиже отпадаетъ.

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть и проч.

30 января 1820.

4. Донесеніе М. М. Сперанскаго Государю Императору Александру Павловичу ⁽¹⁾.

Послѣ обозрѣнія Тобольской и Томской губерній, окончивъ нынѣ обозрѣніе и губерніи Иркутской, я считаю обязанностію предварительно и кратко донести Вашему Императорскому Величеству о главныхъ предметахъ, обнаруженныхъ при семъ послѣднемъ обозрѣніи:

I. Злоупотребленія въ порядкѣ заготовленія хлѣба для магазиновъ провіантскихъ, винокуренныхъ и запасныхъ.

II. Злоупотребленія въ порядкѣ земскихъ и волостныхъ повинностей, въ налогахъ и поборахъ, особливо съ ясаиныхъ.

III. Злоупотребленія въ движеніи внутренней промышленности и торговли и введеніе правилъ противныхъ пользамъ ихъ и свободѣ.

Въ сихъ общихъ оглавленіяхъ заключаются многосложныя и разнообразныя подробности и обширное производство двухъ слѣдственныхъ комиссій, подъ начальствомъ статскаго совѣтника Цейера учрежденныхъ и подъ ежедневнымъ моимъ надзоромъ дѣйствующихъ. Число людей, прикосновенныхъ въ разныхъ степеняхъ, составляетъ до 216 человѣкъ! сумма однихъ частныхъ взысканій простирается свыше двухъ милліоновъ.

Злоупотребленія того же рода, исключая провіант-

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

скихъ, найдены и въ губерніи Томской, но въ числѣ несравненно меньшемъ; въ Тобольской же, можно сказать, въ степени незначительномъ.

Мѣры, доселѣ мною принятыя, состояли единственно въ пресѣченіи зла:

1) Удаленіемъ чиновниковъ и преданіемъ ихъ суду, сколько нужды обыкновеннаго теченія дѣлъ и недостатокъ людей позволяли.

2) Устраненіемъ иркутскаго гражданскаго губернатора отъ должности, подробнымъ изысканіемъ всѣхъ жалобъ и доносовъ, на него возникшихъ, и приведеніемъ въ ясность всѣхъ дѣлъ, въ коихъ въ свое время онъ долженъ будетъ дать отвѣтъ въ сенатѣ.

3) Возстановленіемъ законнаго порядка въ производствѣ торговъ и подрядовъ на хлѣбъ и разныя казенныя потребности.

4) Распорядкомъ и ограниченіемъ земскихъ и волостныхъ повинностей и пресѣченіемъ поборовъ.

5) Возстановленіемъ общихъ правилъ о свободѣ внутренней торговли и промышленности.

Но сіи мѣры и сами по себѣ недостаточны, и въ исполненіи ихъ непрочны. Никакое начальство не можетъ ручаться въ продолжительномъ ихъ дѣйствіи, если не постановленъ будетъ порядокъ управленія, мѣстному положенію сего края, отдаленію его и образу населенія свойственный.

Сообразно воли Вашего Величества, въ Высочайшемъ рескриптѣ мнѣ изъявленной, изысканіе точныхъ свѣ-

дѣній, на коихъ сей порядокъ можетъ быть основанъ, составляетъ важнѣйшую часть моихъ упражненій.

Раздѣляя такимъ образомъ обязанности моего сюда посланія на двѣ главныя части, я буду имѣть счастіе въ свое время представить Вашему Величеству двѣ работы:

I. Отчетъ по обозрѣнію сибирскихъ губерній, со всѣми принадлежащими къ тому слѣдствіями и доказательствами;

II. Предположеніе объ управленіи сибирскихъ губерній, съ принадлежащими къ тому штатами и особенными положеніями.

Если видъ страстей и слабостей человѣческихъ оскорбитъ вниманіе Вашего Величества: то въ замѣнъ того возможность и средства устроить въ сей части свѣта лучшій порядокъ, безъ сомнѣнія, представятъ благотворной душѣ Вашей пріятное упражненіе.

Я не могу съ точностію опредѣлить времени окончанія сихъ работъ; но надѣюсь, что къ маію мѣсяцу онѣ будутъ готовы. Къ сему же времени окончаны будутъ и частныя порученія объ отправленіи духовной миссіи въ Пекинъ и экспедиціи къ Ледовитому морю. Между тѣмъ на сихъ дняхъ отправлюсь для обозрѣнія такъ называемаго здѣсь Заморскаго края, то есть округъ, за Байкаломъ лежащихъ.

Послѣ сего пребываніе мое въ Иркутскѣ будетъ безполезно, и я полагаю часть лѣтняго времени лучше употребить на вторичное и окончательное обозрѣніе Томской и Тобольской губерній. Въ первой изъ нихъ остается

сдѣлать окончательное заключеніе по слѣдствію, въ Туруханскѣ произведенному; въ обѣихъ же устройство дорогъ, мостовъ и перевозовъ, какъ однѣ изъ величайшихъ тягостей народныхъ, требуютъ еще внимательнаго разсмотрѣнія (*).

Окончивъ сіе второе обозрѣніе, я смѣю думать, что дальнѣйшее пребываніе мое въ Сибири не будетъ имѣть цѣли. Милосердіе Вашего Величества ко мнѣ не попуститъ, чтобъ, съ утратою здоровья и семейственныхъ обязанностей, утратилъ я здѣсь и то малое право, которое доселѣ могъ пріобрѣсти на довѣріе; а утратить его я непременно долженъ, если, обнаруживъ злоупотребленія, возбудивъ надежды къ лучшему и не бывъ въ состояніи съ прочностію сдѣлать ничего лучшаго, я оставленъ буду здѣсь для однихъ текущихъ дѣлъ безъ людей и безъ способовъ. Способы и люди отъ меня не зависятъ. Способы требуютъ соображеній государ-

(1) За снмъ въ отпускѣ зачеркнуто слѣдующее: «Время выѣзда моего изъ Сибири будетъ опредѣлено Высочайшею волею; но я смѣю просить той милости, чтобъ означить его заранѣе. Ваше Величество, по уваженію разстоянія и по свойству дѣлъ, на меня возложенныхъ, не изволите конечно признать страннымъ, если за шесть или за восемь мѣсяцевъ впередъ я испрашиваю разрѣшенія. Если по какимъ либо причинамъ признано будетъ несовмѣстнымъ, чтобы я лично имѣлъ счастье представить отчеты мои и предположенія въ С.-Петербургѣ, то въ семъ случаѣ я осмѣливаюсь просить дозволенія, отправивъ изъ Тобольска съ отчетами и предположеніями Цейера, какъ лучшаго и, можно сказать, единственнаго моего здѣсь помощника, который въ состояніи будетъ представить по всѣмъ частямъ и личныя объясненія, самому же мнѣ разрѣшить возвратиться въ Пензу».

ственныхъ, а людей пріискать мнѣ въ Сибири не возможно.

Повергая все сіе въ милостивое и правосудное Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе, съ благоговѣніемъ буду ожидать рѣшенія.

30 января 1820.

*

5. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Милостивый государь

графъ Дмитрій Александровичъ.

Ваше сіятельство не усомнитесь конечно въ искренности моего поздравленія съ достоинствомъ, которое въ понятіяхъ моихъ давно вамъ принадлежало. Государь симъ положилъ печать своего благоволенія къ такой эпохѣ нашихъ финансовъ, которая всегда, смѣю сказать, будетъ дѣлать честь его вѣку. Всѣ должны единодушно желать, чтобъ она утвердилась и пріобрѣтала постепенно новыя силы. Успѣхи ея суть ваша истинная награда.

Къ числу сихъ успѣховъ, хотя и въ небольшой мѣрѣ, принадлежитъ здѣшняя кяхтинская торговля. Наше купечество торговало цынѣшною зимою съ особеннымъ счастіемъ. Пушные товары, весьма дешево на мѣстѣ купленные, всѣ промѣнены удачно. Китайскихъ товаровъ, и особенно чаевъ, было въ промѣнѣ болѣе, нежели когда нибудь. Увѣряютъ люди знающіе, что одного чаю 13.000 мѣстъ было болѣе, нежели въ прошедшемъ году, и всѣ вымѣнены весьма удачно. Сіе приписать должно стеченію разныхъ причинъ; но главныя изъ нихъ: единодушіе нашего купечества, отсѣченіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ предпочтеній и личныхъ покровительствъ и наконецъ умное

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника; въ Императорской публичной библіотекѣ имѣется также и черновой отпускъ сего письма, писанный рукою Сперанскаго.

руководство директора Голяховскаго. Есть еще одна черта въ сей торговлѣ примѣчательная: вмѣсто прежнихъ состязаній и даже непристойностей, утверждается между нашими купцами и китайскими довѣріе и взаимная вѣжливость.

Среди сихъ пріятныхъ извѣстій не буду обременять вниманіе ваше собственнымъ моимъ положеніемъ. Пишу о немъ подробно къ князю Александру Николаевичу. Одна надежда, что тѣмъ или другимъ образомъ оно должно кончиться, поддерживааетъ меня среди дѣлъ не только заботливыхъ и прискорбныхъ, но и не безопасныхъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и искренней преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ.

1-го февраля 1820.

6. Письмо графа Д. А. Гурьева къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ.

Участіе, которое вы во мнѣ принимаете, для меня лестно. Цѣня въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, я бы желалъ болѣе быть достойнымъ того, что вы въ письмѣ вашемъ ко мнѣ относили. Государь награждаетъ меня свыше заслугъ моихъ; дай Богъ, чтобы я могъ болѣе быть ему полезнымъ и доказать, сколько я сердечно къ нему преданъ и признателенъ.

Изъ тѣхъ, кто умѣютъ вамъ отдавать полную справедливость, конечно никто столь сердечно не занимается, какъ я, положеніемъ вашимъ. Нѣтъ случая, чтобы я не напоминалъ, сколько ваше присутствіе здѣсь необходимо. Состояніе дѣлъ въ Европѣ таково, что намъ болѣе нужно, нежели когда нибудь, заняться со всѣмъ вниманіемъ учрежденіемъ внутренняго въ государствѣ порядка. Ежели труды ваши обратить на сіе великое дѣло, тогда, безъ сомнѣнія, въ скоромъ времени мы достигнемъ желаемой цѣли. Мы еще можемъ отвратить безпорядки, преградивъ пути къ большому водворенію у насъ зла, когда прочія правительства, употребивъ послѣднія свои средства къ противодѣйствию духа анархіи, столь сильно у нихъ укоренившагося, близки уже къ своему разрушенію.

(1) Печатается съ подлинника.

Вѣрьте, милостивый государь мой, чувствіямъ совершенной преданности, съ коими честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

графъ Д. Гурьевъ.

С.-Петербургъ.
8-го марта 1820.

7. Всеподданиѣйшее Государю Императору Александру Павловичу донесеніе М. М. Сперанскаго (1).

Всемилоствѣйшій Государь!

По приведеніи здѣсь большей части слѣдственныхъ дѣлъ къ концу, отправляясь завтрашній день въ Нерчинскъ для обзрѣнія на пути Верхнеудинскаго и Нерчинскаго уѣздовъ и для личнаго разбора разныхъ дѣлъ и жалобъ, поставляю долгомъ донести о томъ Вашему Императорскому Величеству. Въ семъ краѣ я полагаю пробыть столько, сколько дѣла потребовать могутъ.

Вашего Императорскаго Величества

Иркутскъ.

11 февраля 1820.

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

8. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н.
Голицыну ⁽¹⁾.

Дѣла здѣшнія наконецъ дозволяютъ мнѣ отсюда отлучиться и завтрашній день отправляюсь я за Байкаль до Нерчинска. Краткое донесеніе о сей отлучкѣ прилагаю при семъ, прося ваше сіятельство поднести его въ свое время Всемилостивѣйшему Государю.

За Байкаломъ ожидаетъ меня множество дѣлъ; главнѣйшія изъ нихъ относятся къ образу управленія разныхъ бурятскихъ родовъ, и въ томъ числѣ значительнаго племени 11-ти родовъ хоринскихъ. Извѣстное вашему сіятельству дѣло тайши Гальцанова, по многосложному его производству и связямъ его съ другими дѣлами, требуетъ мѣстнаго разсмотрѣнія.

Я имѣю при семъ и другую цѣль. Мнѣ желательпо лично удостовѣриться, до какой степени сіи мупгальскія племена могутъ быть близки къ пріятію христіанской вѣры. Мнѣнія о семъ здѣсь различны; но то достовѣрно, что примѣръ одного или двухъ родовъ, между ими значительныхъ, увлекъ бы съ собою и другихъ постепенно. Они прежде всѣ преданы были шаманству. Ламская вѣра (она же шигемоніанская, хошинская, браминская и вѣра въ Китаѣ подъ именемъ Фо извѣстная; всѣ сіи именованія означаютъ почти одно и тоже) проникла къ нимъ недавно и конечно не болѣе столѣтія. Она прице-

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

сена была съ начала изъ Тибета чрезъ Монгольскія степи къ пограничнымъ нашимъ бурятамъ и отъ нихъ начала уже распространяться къ другимъ. Средоточіе ея за Байкаломъ. Буряты, въ Иркутскомъ уѣздѣ по сю сторону Байкала живущіе и письмянъ монгольскихъ еще не имѣющіе, оттуда заимствуютъ всѣ свои познанія. Слѣдовательно важный вопросъ состоитъ въ томъ, чтобъ узнать на какой именно родъ и какимъ образомъ полезнѣе будетъ дѣйствовать за Байкаломъ. Я много о семъ бесѣдовалъ, и еще буду говорить съ однимъ тайшею селенгинскихъ родовъ, человѣкомъ особенно между ими уважаемымъ и по счастію знающимъ Россійскій языкъ до того, что онъ на немъ и читаетъ и пишетъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и проч.

Иркутскъ.

11 февраля 1820.

1. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Нерчинскъ, 29 февраля 1820.

Возвратясь вчерашній день изъ Нерчинскихъ заводовъ, сѣбѣ представить вашему сіятельству краткія и предварительныя о нихъ извѣстія.

Цѣль путешествія моего до Нерчинска была какъ общее обозрѣніе сего края, такъ и въ особенности состоянія новыхъ казенныхъ поселенцевъ. Я нашелъ ихъ въ лучшемъ положеніи, нежели ожидалъ. Три урожайные года ихъ поправили и послѣ двадцатилѣтняго бродяжничества дали имъ постоянную осѣдлость.

Деревни сихъ поселенцевъ размѣщены между дачами и селеніями заводскихъ крестьянъ. Сихъ послѣднихъ нашелъ я въ бѣдности не въ столь крайней, какъ вообще мнѣ описывали, но въ бѣдности.

Изъ Нерчинска я продолжалъ путь до главныхъ заводовъ. Начальника ихъ г. Аистова нашелъ я въ крайнемъ изнуреніи силъ послѣ тяжкой и опасной болѣзни. Онъ съ сокрушеніемъ изъяснялся мнѣ о состояніи крестьянъ и бесѣдовалъ о средствахъ къ ихъ поправленію. Средства сіи соображаются теперь въ горномъ ихъ совѣтѣ и вслѣдствіе предписаній вашихъ вскорѣ будутъ представлены

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

на ваше усмотрѣніе. Не предваряя вашего о нихъ мнѣнія, скажу только, что поправленіе сіе необходимо. Если мѣстныя замѣчанія мои могутъ быть тутъ къ чему нибудь годны, я съ удовольствіемъ представляю ихъ въ томъ довѣренномъ видѣ, который сохранять я считаю себя и обязанностію.

Средства сіи будутъ не безъ затрудненій; но ваше сіятельство имѣете полное право утѣшать себя тою мыслию, что затрудненія сіи не суть слѣдствіе разныхъ какихъ либо мѣстныхъ злоупотребленій, но дѣйствіе физическаго заводовъ положенія. Прежнее заводское начальство или не хотѣло, или не умѣло представить его въ истинномъ его видѣ и въ семъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, нынѣшнему начальству должно по справедливости отдать все преимущество. Отъ Читы до Нерчинскихъ заводовъ на всемъ протяженіи заводскаго вѣдомства не слыхалъ я ни одной личной на начальство жалобы; случай рѣдкій и можетъ быть единственный, особливо въ Иркутской губерніи.

Симъ краткимъ изложеніемъ ограничиваю на сей разъ мои о Нерчинскомъ краѣ извѣстія; по возвращеніи въ Иркутскъ я займусь подробнымъ ихъ соображеніемъ и въ свое время представляю ихъ на ваше усмотрѣніе.

Примите, милостивый государь, и изъ сего отдаленнаго края искреннее увѣреніе въ совершенномъ почитаніи и преданности и проч.

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну ⁽¹⁾.

Нерчинскъ, 29 февраля 1820.

Вашему сіятельству можетъ быть любопытно будетъ получить изъ Нерчинска продолженіе повѣствованій о моихъ страствованіяхъ по Сибири.

Отправясь изъ Иркутска 13 февраля, на другой день я былъ уже въ Верхнеудинскѣ; здѣсь нашелъ я толпу хорицкихъ родоначальниковъ, четырехъ ихъ тайшей, въ томъ числѣ извѣстнаго главнаго тайшу Гальцанова и пресловутую вдову тайши Еринцѣева. Всѣ они, раздѣлясь на партіи, приносили жалобы и предъявляли другъ на друга и на бывшее ихъ уѣздное начальство разныя притязанія. Но какъ жалобы сіи и притязанія были уже въ разсмотрѣніи иркутской слѣдственной комиссіи, то здѣсь оставалось только повѣрить ихъ личными свидѣтельствами и объясненіями. Для сего призналъ я нужнымъ учредить на мѣстѣ особенное отдѣленіе иркутской комиссіи, присоединивъ къ предсѣдателю ея членовъ изъ чиновниковъ, разумѣющихъ монгольскій языкъ. Между тѣмъ какъ они занимались собраніемъ объясненій и переводомъ вновь представленныхъ бумагъ, я отправился въ Кяхту.

Здѣсь нашелъ я довольное число благонамѣренныхъ

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

людей, чтобъ съ содѣйствіемъ ихъ учредить сотоварищество иркутскаго библейскаго отдѣленія. Число членовъ и приношеній довольно значительно. Почти все купечество, здѣсь пребывающее, съ усердіемъ вступили въ сіе сообщество.

При главномъ дѣлѣ удалось совершить и другое побочное, а именно открыть подписку вспоможенія для селенгинскаго востно-сиротскаго отдѣленія, которое нашелъ я въ крайней бѣдности.

На обратномъ пути изъ Кяхты посѣтилъ я англискихъ миссіонеровъ. Они водворились не въ самомъ Селенгинскѣ, но на противоположномъ берегу Селенги, въ мѣстѣ пустомъ и уединенномъ, но тѣмъ выгодномъ, что оно прилегаетъ къ степи, гдѣ кочуютъ главные роды селенгинскихъ бурятъ, гдѣ живетъ ихъ тайша и гдѣ находится главная ихъ кумирня. Г-нъ Сталибрасъ успѣлъ уже пріобрѣсть между бурятами нѣкоторое знакомство и раздать нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта на мунгальскомъ языкѣ. Вообще ревность и бодрость духа, съ коею сіи почтенные люди приступили къ дѣлу, достойны уваженія. Даже женщины ихъ исполнены того же духа. И я былъ въ сей степи и видѣлъ средоточіе ламскаго богослуженія. Въ свое время я представлю вашему сіятельству перечень разговоровъ моихъ съ Бандидою-Ламою (старшимъ и уважаемымъ ихъ священникомъ) и съ селенгинскимъ тайшею. Съ сей стороны цѣль путешествія моего не была тщетною; я удостовѣрился и въ возможности и въ способахъ, коими, въ соеди-

неніи съ англійскими миссіонерами, можно на сихъ людей дѣйствовать.

Изъ Селегинска возвратясь въ Верхнеудинскъ, я нашелъ себя въ необходимости, въ слѣдствіе изысканій комиссіи, отрѣшить всѣхъ членовъ земскаго суда и описать ихъ имѣнія. Отсюда отправился я въ Нерчинскъ.

Край сей составлялъ нѣкогда отдѣльную область, и по положенію своему, по неимовѣрнымъ трудностямъ сообщеній учрежденіе таковое могло быть ему прилично.

Отсюда продолжалъ я путь въ главные Нерчинскіе заводы, гдѣ обозрѣвъ все нужное, вчерашній день сюда возвратился.

Между тѣмъ, во время моего отсутствія на заводы, по первоначальному моему предложенію, и здѣсь приуготовлено библейское сотоварищество. Сегодня послѣ обѣдни оно открыто. Такимъ образомъ до двухъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ имперіи, до Кяхты и Нерчинска, простирается цѣпь, соединяющая ревнителей слова Божія. Изъ Иркутска я буду имѣть честь донести вашему сіятельству о сихъ учрежденіяхъ по порядку.

Оставляя сегодня Нерчинскъ, чтобъ, остановясь въ Верхнеудинскѣ, положить конецъ запутаннымъ тамошнимъ дѣламъ, я возвращусь въ Иркутскъ не прежде, какъ по совершенномъ ихъ окончаніи.

Примите, милостивый государь, и пр.

1. Письмо графа В. П. Кочубея къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Марта 8, 1820.

Я имѣлъ счастіе вчерашній день поднести на Высочайшее усмотрѣніе письмо, вашимъ превосходительствомъ отъ 29 генваря ко мнѣ писанное.

Государь Императоръ по прочтеніи оного отозваться изволилъ, что онъ получилъ такового жъ содержанія непосредственно отъ васъ, милостивый государь мой, и что намѣреніе Его Величества есть, чтобъ ваше превосходительство, обозрѣвъ по первоначальному предположенію сибирскія губерніи и сдѣлавъ по всѣмъ возложеннымъ на васъ препорученіямъ надлежащія соображенія, прибыли сюда съ оными къ исходу будущаго октября, то есть, къ тому времени, когда Государь Императоръ Самъ изволитъ возвратиться изъ путешествія, Его Величествомъ въ исходѣ лѣта предпринимаемаго. Его Величеству угодно было повелѣть мнѣ о семъ вашему превосходительству сообщить, присоединя при томъ, что и непосредственно получите вы въ семъ же смыслѣ отъ Его Величества повелѣніе.

Извѣщая васъ, милостивый государь мой, о такомъ Высочайшемъ соизволеніи, я и проч.

⁽¹⁾ Печатается съ копій, писанной рукою графа В. П. Кочубея.

2. Письмо графа В. П. Кочубея къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Отправленіе курьера отъ графа Нессельрода съ камчатскими дѣлами и пр. доставляетъ мнѣ нынѣ удобство писать къ вамъ. Я надѣюсь, что вы получили исправно офиціальное отношеніе мое отъ 8 марта, коимъ предваряется вы о Высочайшей волѣ касательно вашего сюда прибытія. Съ того времени и доселѣ никто о семъ и словомъ не заикается, чему я чрезмѣрно радъ, ибо иначе по большой опытности нашей въ интригахъ и по большому движенію партій я бы не удивился отнюдь разнымъ направленіямъ къ тому, чтобъ по крайней мѣрѣ подъ благовидными предлогами продержатъ васъ долѣе въ Сибири. Болѣе сего, правду сказать, не думаю я, чтобъ кто либо могъ и удѣлать. Расположенія къ вамъ Его Величества суть наилучшія и я не сомнѣваюсь, чтобъ вы не обратили къ себѣ особеннаго Высочайшаго вниманія, коль скоро вы сюда пріѣдете. По мѣрѣ расположенія сего обращаются уже всѣ желанія наружныя къ возвращенію вашему, къ прочному вашему въ дѣлахъ водворенію. Я вижу тѣхъ, кои самому мнѣ утверждали, что вы не вѣруете въ Христа, что всѣ ваши распоряженія клонились къ пагубѣ отечества и пр., утверждающихъ нынѣ, что правила ваши христіанскія перемѣнились, и что и понятія ваши даже о дѣлахъ управленія не суть прежнія. Несчастіе заставило васъ размы-

(¹) Печатается съ подлинника.

шлять и пр. и пр. Вотъ, что я, при множествѣ другихъ подобныхъ сужденій, каждый день слышу. Многіе забѣгаютъ ко мнѣ спрашивать: будетъ ли М. М. сюда? Какъ вы думаете, надобно бы обратить стараніе къ тому, чтобъ его вызвали и пр. и пр. На все сіе отвѣтъ мой: не знаю, хорошо бы было, и тому подобное. Знаете ли вы: исторія ваша открыла мнѣ новый свѣтъ въ семъ мірѣ, по свѣтъ самый убійственный для чувствъ, сколько нибудь насъ возвышающихъ. Я до ссылки вашей жилъ какъ монастырка. Мнѣ болѣе или менѣе казалось, что люди говорятъ то, что чувствуютъ и думаютъ; но тутъ увидѣлъ я, что они говорятъ сегодня одно, а завтра другое, и говорятъ не краснѣя и смотря тебѣ въ глаза, какъ бы ничего не бывало. Признаюсь, омерзеніе мое превышаетъ мѣру и при слабомъ здоровьѣ моемъ имѣетъ конечно нѣкоторое надъ онымъ вліяніе. Какъ бы то ни было, я нетерпѣливо ожидаю минуты вашего сюда возвращенія. Нетерпѣливость и желаніе сіе хотѣлъ я раздѣлить съ Елисаветою Михайловою. Жена моя писала къ ней, чтобъ она пріѣхала къ намъ, но М-ме Вейкартъ была нездорова; я самъ ѣздилъ къ нимъ, но не нашелъ ихъ дома. Мнѣ казалось справедливымъ утѣшить дочь, повѣря ей, что она чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ можетъ увидѣть отца. Сіе непременно исполню на сихъ дняхъ и желаю искренно быть первымъ вѣстникомъ столь пріятной для нея новости.

Бумагами вашими чрезвычайно всѣ довольны. Министръ финансовъ нѣсколько разъ хвалился мнѣ оными. Сужденіе ваше о Добеллѣ и пр. есть совершенно осно-

вательное. По волѣ Государя представленіе ваше разсмотрѣно было въ особомъ комитетѣ, въ коемъ находился я и графъ Каподистріа. Я удивился, какъ всѣ сіи дѣла досель легко были трактованы. Если бы пустили мы Англичанъ и Американцевъ въ Камчатку и на восточные берега Сибири, то конечно, поздно или рано, досталось бы намъ лишиться всякаго на сіи мѣста непосредственнаго вліянія.

Дѣла наши здѣсь идутъ прежнимъ своимъ порядкомъ. Назначеніе округовъ и генераль-губернаторовъ, кажется, пріостановилось до нѣкотораго времени. Одинъ Клокачевъ присоединилъ къ управленію своему еще двѣ губерніи; но какъ онъ, такъ и Балашовъ управляютъ на правахъ прежнихъ генераль-губернаторовъ, съ нѣкоторыми дополненіями изъ общей инструкціи ревизующихъ сенаторовъ. Я не знаю, но догадываюсь, что инструкція окружнымъ начальникамъ не такъ то скоро выйдетъ. Я говорю, что догадываюсь, ибо все дѣлается здѣсь съ большою тайною; всѣ другъ къ другу не довѣряютъ и дѣла управленія не имѣютъ никакой связи и производятся большою частію съ немалою медленностію. Всѣ думаютъ, что Новосильцовъ исключительно занимался составленіемъ положеній, до округовъ относящихся. Вы знаете мѣру его и изъ сего судить можете, не слѣдуетъ ли крайне быть осмотнительнымъ въ принятіи соображеній его. Балашовъ отправился въ прежнемъ своемъ духѣ и правилахъ. Давно потерявшись здѣсь въ общемъ мнѣніи, онъ кажется собирается дать себѣ большой видъ важно-

*

сти въ провинціяхъ; между тѣмъ предъ отъѣздомъ не оставилъ онъ заняться маленькими интригами своими, какъ то: прогонами, столовыми деңьгами и пр. Всего просилъ—и все дали; и какъ не дать, лишь бы избавиться. Новые генераль-губернаторы думаютъ, *что они должны быть родъ министровъ въ губерніяхъ, кои должны повѣрять некоторымъ образомъ министровъ столичныхъ и пр.* Балашовъ сіе мнѣ сказывалъ, какъ заключеніе, основанное на отзывахъ Его Величества. Не знаю справедливо ли это или нѣтъ, и впрочемъ для меня собственно сіе равнодушно, но то вѣрно, что система повѣрки по всѣмъ частямъ устанавливается. Многія лица доносятъ по однимъ предметамъ къ разнымъ людямъ и отъ нихъ получаютъ разныя предписанія и пр. Переписка увеличилась до удивительной степени и текуція дѣла поглощаютъ все время. Многіе люди пахотъ полезнымъ распространять систему недовѣрчивости и контроля; иные утверждаютъ, что въ Россіи никогда управленіе лучше не шло. Не думаю однакожъ я, чтобъ Государь не былъ убѣжденъ въ необходимости исправленія недостатковъ, въ управленіи существующихъ. Мнѣ кажется, что событія въ Гишпаніи, движенія въ Германіи и пр. не могутъ принимаемы быть равнодушно европейскими правительствами какого бы разбору они ни были. Мнѣ кажется, что всѣмъ должно думать не о томъ, какъ прежде лѣтъ за 50 было, но какъ сообразно направленію умовъ и вѣку расположиться должно, чтобъ отвратить бѣдствія, коими болѣе или менѣе всѣ угрожаемы быть

могутъ. Я знаю, что мы менѣе другихъ подвержены опасности, что мы можемъ даже дѣлать и зло безъ вредныхъ для правительства послѣдствій; но однакожь и у насъ гораздо болѣе нынѣ смѣютъ требовать отъ правительства, гораздо болѣе и гласнѣе смѣютъ хулить его, и у насъ здѣсь много болтаютъ о конституціи и пр. Молодыхъ людей множество заражено полупонятіями о законодательствѣ и пр. Я не сомнѣваюсь, что все обойдется у насъ хорошо; тѣмъ не менѣе однакожь желаю искренно, чтобъ сдѣланъ былъ приступъ къ установленію лучшаго во всѣхъ частяхъ порядка.

Нѣсколько дней занимался городъ разводомъ великаго князя Константина Павловича съ женою его. Онъ, сказываютъ, хочетъ жениться на полькѣ изъ хорошей фамиліи (если не ошибаюсь Грузинскій); настоянія его о разводѣ были такъ сильны, что не можно было ему отказать. Происшествіе сіе принято вообще здѣсь съ большимъ равнодушіемъ, по извѣстному вамъ образу мыслей о принцѣ и о старинныхъ заключеніяхъ о великой княгинѣ. Это происшествіе сдѣлало переломъ въ разговорахъ о революціи гишпанской. Я не упоминаю объ оной вамъ подробно, не сомнѣваясь, чтобъ графъ Нессельродъ не доставилъ вамъ газетъ и другихъ извѣстій.

Прежде нежели окончу, позвольте мнѣ обратиться еще разъ къ Сибири. Я надѣюсь, что вы ни въ какомъ случаѣ не оставите привести въ дѣйствіе всѣ предположенія ваши, и что именно, заготовя бумаги ваши, вы,

какъ о томъ я къ вамъ писалъ, расположитесь такъ, чтобъ
быть въ Москвѣ въ первыхъ числахъ октября, дабы вско-
рѣ по возвращеніи Государя вамъ можно было прибыть
сюда. Его Величество навѣрное къ 14-му октября возвра-
тится. Впрочемъ до отъѣзду вашего изъ Сибири, распо-
лагайтесь пожалуйста по дѣламъ, не стѣсня себя ни-
чѣмъ и со всевозможною твердостью. Сіе будетъ приня-
то наилучшимъ образомъ и произведетъ пользу, такъ
какъ ходъ нѣсколько застѣнчивый приписанъ будетъ къ
прежнимъ заключеніямъ о первѣнственности, о двоякомъ
направленіи и пр. Простите откровенность мою. Она
свойственна моимъ съ вами сношеніямъ, основаннымъ
на чувствахъ искренней преданности и желанія душев-
наго всѣхъ вамъ благъ.

С.-Петербургъ.

Апрѣля 3, 1820.

PS. Мнѣ пришло въ мысль приложить здѣсь копію
съ письма моего отъ 8 марта ⁽¹⁾, на случай тотъ, если бы
какъ нибудь Измайловъ въ пути замѣшкался. Полагаю
притомъ, что можетъ быть отъ князя Голицына вы еще
ничего не получили. Мы съ нимъ на лучшей ногѣ, но
по общей системѣ нашей взаимнаго молчанія, онъ мнѣ
никогда ничего объ васъ не говорилъ, и я *vice versa*.

⁽¹⁾ См. предыдущее письмо.

1. Высочайшій рескриптъ Государя Императора Александра Павловича, данный на имя М. М. Сперанскаго ⁽¹⁾.

Михайло Михайловичъ! Съ удовольствіемъ читалъ я въ донесеніи вашемъ отъ 30-го генваря обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ вами для пресѣченія открытыхъ злоупотребленій и неустройствъ въ Сибирскомъ краю, управленію вашему ввѣренномъ, и надѣюсь несомнѣнно, что предположенія ваши, къ водворенію тамъ лучшаго впредь порядка и правосудія, получаютъ вожделѣнный успѣхъ при продолжающейся попечительности вашей.

По окончаніи возложеннаго Мпою на васъ порученія, ожидаю Я возвращенія вашего сюда, какъ и прежде о томъ къ вамъ писалъ. Расположите путь вашъ такимъ образомъ, чтобы прибыть въ Санктпетербургъ къ послѣднимъ числамъ марта будущаго года. Но предварительно желаю знать, на какомъ основаніи предполагаете вы оставить управленіе сибирскими губерніями по отбытіи вашемъ оттуда. О семъ пришлите ко Мнѣ донесеніе ваше. Пребываю вамъ благосклонный.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.

20-го марта 1820 года.

⁽¹⁾ Печатается съ списка.

2. Письмо князя А. Н. Голицына къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ.

Донесенія вашего превосходительства отъ 30-го января и 11-го февраля Государю Императору я немедленно вручилъ, и Его Величество всѣми распоряженіями вашими очень доволенъ; вслѣдствіе того послѣдовавшій рескриптъ на ваше имя при семъ препровождаю.

Въ письмѣ вашемъ видѣлъ я, что вы считаете присутствіе ваше излишнимъ въ сибирскихъ губерніяхъ послѣ того что вы сдѣлали; но Государь, сколько я могъ замѣтить изъ его рѣчи, кажется, считаетъ, что нужно утвердить многія начатыя вами дѣла и при вашемъ присутствіи привести въ ясность, полагая достаточнымъ для того срокъ, къ которому положилъ онъ вамъ сюда возвратиться.

Вы превозмогли уже много препятствій, дѣйствуя въ губерніяхъ, закоренѣлыхъ во злѣ, и работа ваша часъ отъ часу будетъ легче. Не теряйте тѣхъ силъ, которыя конечно Господь вамъ послалъ и еще вѣщше пошлетъ, ежели будете Его просить, а не смущаться мрачными мыслями, о которыхъ вы мнѣ пишете; онѣ всегда являются при окончаніи подвига, чтобъ подвизающійся не окон-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

чалъ предпринятаго дѣла и тѣмъ разстроилъ добро, противъ коего врагъ всегда воюетъ.

Вездѣ въ Европѣ зло съ добромъ уже явную брань открыло; вамъ должно уже быть извѣстно о убійствѣ дюка Берри и духѣ, который царствуетъ въ Германіи. Въ Гишпаніи умы тоже бродятъ, кортесы собраны по позыву короля, но сказываютъ, что на другой день сего собранія какую то конституцію уже король принялъ. Что изъ того будетъ, не извѣстно; сіи вѣсти довольно вѣрны, но ждутъ еще курьера; а въ Англіи хотѣли все министерство перерѣзать, но открыты виновные.

Намъ надобно благодарить Господа, что у насъ, хотя зло и имѣетъ свои корни, но масса еще не заражена; примѣчательно то, что люди всякаго состоянія, ищущіе истину, гонятся изъ Германіи, а просятъ всѣ въ Россію. Цѣлыя колоніи пришли, а другія готовы итти, но ихъ не принимаютъ по несоставленіи еще правилъ для пріема колонистовъ въ южномъ краѣ.

Изъ числа гонимыхъ священниковъ римско-католическихъ прибылъ недавно изъ Баваріи священникъ Линдль сюда; его гнали за то, что онъ проповѣдываетъ чистое евангельское ученіе и единственное спасеніе чрезъ Христа распята и Христа въ насъ. Его называютъ протестантскимъ проповѣдникомъ, и Богъ знаетъ почему, ибо между протестантами пасторы проповѣдываютъ одну мораль неологическую. Стеченіе людей необычайное бываетъ при проповѣдяхъ Линделя всѣхъ вѣроисповѣданій. Онъ истинно имѣетъ помазаніе свыше и дѣй-

ствуешь на слушателей очень сильно; а хотя проповѣдываетъ 2 раза въ недѣлю, но столько полонъ тѣмъ, что имѣетъ сказать, что нужно дать ему приходъ и тѣмъ дать пищу дѣятельности его духа. Его опредѣляютъ въ колоніи одесскія.

При семъ посылаю къ вамъ нѣсколько его проповѣдей, сказанныхъ имъ въ Германіи, переведенныхъ; примѣчательно, что когда въ Россію всѣ истинные христіане просятъ и ѣдутъ, мы высылаемъ отъ себя іезуитовъ. Обстоятельства того требовали, и они точно мѣшаютъ распространенію слова Божія, а распространять продолжаютъ все свой папизмъ. Я къ вамъ посылаю объ ономъ мой печатный докладъ, хотя вы можете быть и получили уже отъ графа Кочубея официально.

Вы я думаю знаете о назначеніи Фесслера суперъ-интендентомъ въ Саратовъ; онъ будетъ тамъ полезенъ; передѣлы, чрезъ которые Господь его провелъ, открыли ему то, чего онъ не хотѣлъ знать, а пребываніе въ Сарептѣ утвердило еще болѣе его вѣру. Онъ громко проповѣдываетъ Христа воплощенна и распята. Въ колоніяхъ саратовскихъ вамъ извѣстно какое количество народа и совершенно брошеннаго въ отношеніи къ религіи. Бѣдность содержанія пасторовъ удаляла порядочныхъ людей, а управленіе опекунской конторы не могло замѣнить консисторію, теперь учреждаемую; я надѣюсь, что Фесслеръ займется тамъ и школами.

Вотъ какъ я распространился нечувствительно; но бесѣдовать съ сибирскими жителями нельзя мало, ибо

сообщенія не частыя. Благодарю притомъ за покровительство библейскаго дѣла; оно у васъ нужно и можетъ произвести плодъ.

Примите при семъ увѣреніе истиннаго почтенія и искренней преданности, съ коими честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ.

25-го марта 1820 года.

1. Письмо къ Государю Императору Александру Павловичу М. М. Сперанскаго (¹).

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 20 марта, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, «по окончаніи возложеннаго на меня порученія, прибыть въ С.-Петербургъ къ послѣднимъ числамъ марта мѣсяца будущаго года; предварительно же представить, на какомъ основаніи предполагаю я оставить управленіе сибирскими губерніями по отбытіи моемъ оттуда».

На сіе имѣю счастіе донести, что ни въ какомъ случаѣ отсутствіе генераль-губернатора изъ Сибири на 4 или 5 мѣсяцевъ не можетъ сдѣлать значительной разности въ управленіи. Каждая часть остается въ обыкновенномъ своемъ положеніи и сохраняетъ сношеніе съ главнымъ ея начальствомъ. Отсутствіе мое въ Иркутскъ не прервало сношеній моихъ съ Тобольскомъ; разстоянія совершенно одинаковы. Пять или шесть мѣсяцевъ, при личныхъ изъясненіяхъ, мнѣ казались достаточны, чтобы рассмотреть мои предположенія въ ихъ совокупности и рѣшить будущее устройство сего края. Послѣ сего тотъ, кому предпозначено было бы сіе званіе, могъ бы, бывъ снабженъ новыми и полными инструкціями, избравъ людей по его усмотрѣнію, окруженъ не врагами, но помощ-

(¹) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

никами, не занимаясь ни слѣдствіями, ни старыми злоупотребленіями, не бывъ въ необходимости употреблять въ дѣлахъ тѣхъ самыхъ людей, коихъ онъ обличилъ, безопасенъ отъ ненависти и мщенія, онъ могъ бы съ успѣхомъ ввести и утвердить лучшій порядокъ и оправдать довѣріе къ нему правительства. Таковы были мои предположенія.

Но Вашему Величеству благоугодно было отсрочить ихъ еще на годъ. Мнѣ остается сожалѣть, что я или не умѣлъ представить ни моего положенія, ни положенія здѣшнихъ дѣлъ въ истинномъ ихъ видѣ, или не заслужилъ довѣрія къ моимъ изъясненіямъ. Остается желать, чтобъ силы мои достаточны были прожить здѣсь еще почти годъ, безъ всякой въ прочемъ вѣроятной пользы: ибо управлять безъ людей, безъ средствъ и безъ моральной власти никому и нигдѣ невозможно. Но если и сія жертва пужна, я приношу ее съ глубокимъ чувствомъ прискорбія, но съ покорностію и благоговѣніемъ.

Вашего Императорскаго Величества.

20 мая 1820.

2. Письмо М. М. Сперанскаго къ князю А. Н. Голицыну ⁽¹⁾.

Я имѣлъ честь получить Высочайшій рескриптъ и письмо вашего сіятельства отъ 25 марта ⁽²⁾. Доколѣ пребываніе мое въ Сибири имѣло опредѣленную цѣль и нѣкоторую пользу, я исполнялъ назначеніе мое съ ревностію и терпѣніемъ. Но теперь, когда всѣ дѣла, мнѣ порученныя, кончены, мнѣ остается влачить здѣсь цѣлый годъ почти въ бездѣйствіи. Я называю бездѣйствіемъ поверхностное отправленіе текущихъ дѣлъ и терпимость безпорядка и злоупотребленій. Я могъ ихъ остановить, но не истребить: ибо порядокъ управленія, краю сему несвойственный, останется тотъ же; исправить его я не могу; люди остаются тѣже, перемѣнить ихъ не кѣмъ. Я не могу даже дать движеніе суду надъ ними: ибо тѣ, кои должны ихъ судить, сами подлежатъ суду по другимъ дѣламъ подобнымъ. Людей отрѣшенныхъ въ одномъ уѣздѣ или въ одной губерніи, я принужденъ употреблять въ другой, дабы вовсе не остановить теченія дѣлъ.

Между тѣмъ четыре или пять мѣсяцевъ отсутствія и личныхъ изъясненій были бы достаточны, чтобъ рассмотреть представленія мои въ ихъ совокупности и рѣшить будущее устройство сего края. Послѣ сего введеніе

⁽¹⁾ Печатается съ черповаго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

⁽²⁾ За симъ въ черновомъ отпускѣ зачеркнуто слѣдующее: «Отправленіе меня въ Сибирь я всегда причислялъ къ составу бѣдствій, девятый годъ меня преслѣдующихъ. Сія часть бытія моего одною оттѣнкою разпится отъ цѣлаго; совсѣмъ тѣмъ, доколѣ пребываніе мое здѣсь имѣло...»

и утверждение его на мѣстѣ, мнѣ-ли или кому либо другому было бы сіе ввѣрено, не представило бы большихъ затрудненій; люди были бы пріисканы, дѣла приняли бы законный ходъ и правительство нашло бы въ Сибири такіе способы, кои, смѣю утверждать, доселѣ были ему неизвѣстны.

Не буду обременять ваше сіятельство личнымъ моимъ положеніемъ, постепеннымъ погашеніемъ тѣлесныхъ моихъ силъ, совершеннымъ пренебреженіемъ домашнихъ моихъ обязанностей и разстройствомъ малаго моего имущества. Всѣ сіи жалобы, сдѣлавшись обыкновенными, давно уже потеряли къ себѣ вѣроятіе. Но вѣрьте имъ, или нѣтъ, онѣ тѣмъ не менѣе тяжки.

Обращусь къ предметамъ другаго рода. Я уже имѣлъ честь писать о ходѣ здѣсь библейскаго дѣла. Послѣ того на сихъ дняхъ изъ Якутска получилъ я увѣдомленіе, что и тамъ сотоварищество можетъ быть открыто.

Мнѣ писали, что переводъ Подражанія расходится съ успѣхомъ. Если благотворительное общество, коему принадлежитъ сія книга, расположится сдѣлать второе изданіе, то я желалъ бы переменить нѣсколько словъ и выраженій, не для красоты слога, но для ясности и большей еще точности.

Въ заключеніе прошу ваше сіятельство поднести Государю Императору донесеніе мое на вопросъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ означенный.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и пр.

20 мая 1820.

3. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу В. П. Кочубею ⁽¹⁾.

Все, что могъ бы я сказать о благодарности моей за два письма вашего сіятельства, съ приставомъ Тимковскимъ и потомъ съ фельдъегеремъ полученныя, было бы слабо. Вы одни приняли въ положеніи моемъ свойственное вамъ искреннее участіе, и если надежда моего возвращенія отсрочена, а можетъ быть и вовсе отложена, тѣмъ не менѣе я никогда не престану чувствовать цѣну вашихъ побужденій. Всѣ увѣренія другихъ суть учтивости, возникающія отъ соображенія обстоятельствъ и времени. Въ истинномъ ихъ смыслѣ я никогда не ошибался.

Изъ полу-официальнаго моего письма позволите усмотрѣть, какимъ образомъ первое движеніе Государя, всегда мнѣ благотворное, успѣли перемѣнить, точно такъ же, какъ и въ Перми первое движеніе, мнѣ съ достовѣрностію тогда означенное, было вызвать меня въ Петербургъ, второе проводить меня за присмотромъ въ деревню.

Срокъ, въ предписаніи вашего сіятельства назначенный, совершенно былъ для меня сходенъ; и по собственному выбору я не могъ бы прибыть ранѣе. Но отсрочка до марта мѣсяца и сама по себѣ для меня горестна, и еще горестнѣе по тому смыслу, который она имѣть

⁽¹⁾ Печатается съ черповаго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, мудро-ли въ теченіе десяти мѣсяцовъ найти причину и изобрѣсть благовидный предлогъ еще отсрочить и наконецъ рѣшиться вовсе заточить меня въ Сибирь? Если бы и не было сего намѣренія, то смутныя дѣла Европы легко могутъ родить мысль о какомъ нибудь конгрессѣ; а тогда въ сихъ высшихъ обстоятельствахъ маловажное бытіе мое и совсѣмъ уже потеряется изъ виду. Всѣ сіи опасенія представляются мнѣ столько вѣроятными, что я рѣшился сдѣлать еще шагъ, тотъ самый, который и прежде я имѣлъ въ виду, а именно просить совершенной отставки. Я разсчелъ, кажется, правильно всѣ послѣдствія. Если отставка послѣдуетъ, то вѣроятно съ запрещеніемъ вѣзда въ столицы, и я отправлюсь умирать въ Пензу. Остатокъ жизни, по всѣмъ моимъ предчувствіямъ не долготѣнъ, проведу не безъ утѣшенія и по крайней мѣрѣ въ безопасности. Если не дадутъ отставки, то по крайней мѣрѣ симъ я рѣшительно заявлю, что служу здѣсь по неволѣ, а сдѣлать поступокъ мой гласнымъ я всегда имѣю способы; пусть же знаютъ, что девять лѣтъ, безъ суда и малѣйшаго обвиненія, влача меня по всей Россіи, наконецъ заточили въ Сибирь. Сей примѣръ, если не для меня, то для другихъ пригодится. Въ семъ разсчетѣ я полагаю чрезъ мѣсяцъ или два послать формальное прошеніе, которое въ порядкѣ службы представлю къ вашему сіятельству. Я не солгу ни въ одной буквѣ, если въ немъ скажу, что здоровье мое разстроено; оно можетъ еще поправиться, но не здѣсь, не съ здѣшними зимами и

не при здѣшнихъ дѣлахъ. Я по истинѣ не знаю, какъ я проведу будущую зиму, полагая провести ее въ Tobольскѣ. Бывъ брошенъ сюда нечаянно, я не успѣлъ ничего приготовить. Дому нѣтъ ни въ одной изъ трехъ губерній; въ Иркутскѣ осталась одна развалина, 13 лѣтъ никѣмъ уже не обитаемая; вездѣ помѣщеніе самое скудное; морозу 40°; всю зиму я въ двухъ комнатахъ и не выходилъ изъ теплыхъ сапоговъ.

Въ прочемъ какъ настоящую мою полу-официальную бумагу, такъ и будущее мое прошеніе предаю въ совершенную вашу волю, и какое бы употребленіе ни расположили вы изъ нихъ сдѣлать, или и совсѣмъ не сдѣлать никакого, я все признаю лучшимъ и для меня благотворнымъ.

Между тѣмъ, чтобъ изъ худыхъ обстоятельствъ извлечь что нибудь доброе, если не для себя, то для другихъ, вмѣстѣ съ симъ препровождаю представленіе мое къ вашему сіятельству онаградахъ нѣкоторымъ чиновникамъ. Число ихъ вообще по тремъ губерціямъ составляетъ не болѣе 9 человекъ. Начинаю съ г-на Цейера; онъ дѣйствительно былъ мнѣ вѣрнымъ помощникомъ; я и самъ не предполагалъ въ слабомъ его составѣ найти столько способовъ. Канцелярія моя вся составлена изъ людей, при Иванѣ Борисовичѣ бывшихъ. Сначала я имъ не довѣрялъ; но въ послѣдствіи узналъ, что они ни въ чемъ не участвовали. Правитель канцеляріи Шкларевскій есть старый сенатскій секретарь, рекомендованный мнѣ еще отъ графа Орлова. Въ немъ одинъ только по-

рокъ, что онъ боленъ, дряхль и не можетъ управлять никакою канцеляріею. Онъ ничего не получилъ при переходѣ въ Сибирь. Настоящій чинъ заключить его службу и очистить мѣсто другому. Прочіе суть молодые люди, неопытные, не дѣловые, но усердные. Въ маломъ числѣ губернскихъ чиновниковъ помѣщаются только тѣ, коихъ дѣйствительно я нашелъ исправными и безкорыстными, свойство въ Сибири, по рѣдкости своей, не мало-важное. О морскихъ чиновникахъ отправляю вмѣстѣ съ симъ представленіе къ морскому министру.

Обращаюсь къ другимъ предметамъ. Судьба камчатскаго и охотскаго внѣшняго торгова рѣшена. Оба министры увѣряютъ меня, что сіе сдѣлано согласно моему представленію; но я никогда не представлялъ, чтобъ внѣшній торгъ, два или три года какъ возникшій, торгъ, на который и тарифъ былъ публикованъ, вдругъ былъ закрытъ. Я представлялъ только о томъ, что неудобно связывать себя десятилѣтнимъ контрактомъ на китовую ловлю. Промыслъ сей всегда сопряженъ съ многочисленною осѣдлостію на берегу и конечно могъ быть предосудителенъ пользамъ нашей компаніи; но торговля съ Манилою или съ другимъ какимъ бы то ни было мѣстомъ по тарифу не представляетъ другой опасности, кромѣ той, что она не удастся и слѣд. сама собою закроется. Камчатскіе пушные промыслы такъ нынѣ ничтожны, что никто конечно ни дозволенною, ни потаенною торговлею отъ нихъ не наживется. Если предположить, что допущеніемъ въ Камчатку торговли данъ будетъ иностран-

*

цамъ поводъ производить запрещенный торгъ на Алеутской грядѣ: то, *во первыхъ*, имъ никакой нѣтъ нужды заходить для сего въ Петропавловскій портъ: это была бы только трата времени. Петропавловскій портъ прекрасный, но закрытъ восемь мѣсяцовъ въ году льдами и туманами. Слѣдовательно кто въ него зайдетъ, тотъ не выйдетъ, когда хочетъ, а Алеутская гряда всегда почти открыта; *во вторыхъ*, полагается для защиты алеутскихъ промысловъ содержать попеременно два военныхъ судна, сила слишкомъ достаточная, чтобъ отучить всѣ мелкія купеческія суда отъ всякихъ покушеній. Мнѣ жаль Рикорда; лично я его не знаю, но изъ дѣлъ вижу въ немъ человека благороднаго и усерднаго. Онъ, какъ меня здѣсь увѣряли, согласился принять начальство въ Камчаткѣ съ тѣмъ именно, что будетъ дано сему краю нѣкоторое движеніе посредствомъ торговли. Въ числѣ бумагъ, зимою отъ него полученныхъ, есть записка, въ коей онъ, оставаясь въ прежнемъ мнѣніи о пользѣ сей торговли, испрашиваетъ даже разрѣшить беспошлинный ввозъ суммою до 5.000 піастровъ. Въ другой бумагѣ проситъ онъ удвоить число экипажной его роты. Обѣ сіи бумаги теперь дѣлаются уже невмѣстны; но для свѣдѣнія посылаю ихъ къ министру финансовъ. Камчатскіе и охотскіе промыслы суть капля въ морѣ для кяхтинской торговли; но соревнованіе возвысило бы ихъ цѣну; а возвышеніе обратилось бы безъ сомнѣнія въ пользу бѣдныхъ камчадалъ и тунгусовъ. Въ прочемъ все сіе я пишу единственно для очищенія моей совѣсти

предъ вами; входитъ же въ споры за 6000 верстъ въ дѣлѣ, Высочайше утвержденномъ, я считаю бесполезнымъ.

Изъ официальной моей бумаги ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что нынѣшнею осенью или зимою Трескинъ будетъ въ Петербургѣ. Я достовѣрно знаю путь его; онъ пойдетъ чрезъ Шмита и вообще чрезъ сарептское общество: ибо какъ онъ, такъ и Пестель, Богъ знаетъ какъ и почему, но принадлежатъ нѣсколько уже лѣтъ къ моравскимъ братьямъ. Согласите, если можно, съ здравымъ смысломъ сіе странное смѣшеніе. Но я никакъ не удивлюсь, если они въ проискахъ своихъ успѣютъ, если они будутъ правы, а я останусь виноватымъ. Не удивлюсь даже, если Трескинъ будетъ здѣсь генераль-губернаторомъ, какъ то онъ здѣсь положительно и съ свойственною ему наглостію увѣряетъ. Если изъ меня, рожденнаго искреннимъ христіаниномъ, сдѣлали безбожника, а потомъ опять произвели въ христіане, то чего не можетъ быть и съ другими!

Мыѣ могутъ сдѣлать вопросъ: почему я не присылаю образованія Сибири, если оно готово? — Искренно вамъ признаюсь, это была бы съ моеѣ стороны большая простота; но независимо отъ личныхъ соображеній, какого успѣха могу я ожидать отъ сего заочнаго представленія? Можно-ли положить на бумагу всѣ подробности столь обширнаго дѣла? И кому у меня писать, когда и переписать даже нѣкому? Сверхъ сего предположенія мои о Сибири столь сами по себѣ сильны, что и

при личныхъ изъясненіяхъ, даже при большомъ благопріятствѣ обстоятельствъ, я сомнѣваюсь еще, чтобъ они были приняты. Но сіе сомнѣніе никакъ не остановитъ меня сказать всю правду и ни мало не перемѣнитъ видовъ, основанныхъ на совѣсти и внутреннемъ моемъ убѣжденіи.

Я пойду далѣе и, по довѣренности ко мнѣ вашего сіятельства, буду говорить съ полною откровенностію. Какою волшебною силою человѣкъ, брошенный сюда изъ Пензы безъ всякихъ знаковъ особеннаго довѣрія, не получивъ и не предъявивъ никакихъ новыхъ и значительныхъ инструкцій, вступивъ въ борьбу со всѣми почти чиновниками, со всѣмъ составомъ управленія, могъ одинъ съ Цейеромъ обуздать извѣстныя сибирскія дерзости, обнаружить злоупотребленія, потрясти фортуны, въ 13 лѣтъ составленныя, и испровергнуть цѣлую систему связей твердыхъ, обдуманыхъ и привычкою скрѣпленныхъ? Мы не въ томъ вѣкѣ живемъ и Сибирь не тотъ край, гдѣ бы истина могла одна произвести сіи явленія. Сія волшебная сила была ничто другое, какъ страхъ, какъ увѣренность, что я скоро въ состояніи буду обличить всѣхъ лично предъ правительствомъ. Я долженъ былъ поддерживать сію увѣренность, и поддерживалъ ее по самой крайней возможности; но она слабѣетъ и должна слабѣть по мѣрѣ, какъ страхъ и возможность сего личнаго обличенія отлагается. Не разсѣваетъ-ли уже и теперь г-нъ Трескинъ (всегда лучше меня знающій петербургскія вѣсти), что онъ возвратит-

ся сюда генераль-губернаторомъ? — Что же будетъ тогда, какъ онъ будетъ нынѣшнею зимою въ Петербургѣ, а я въ Иркутскѣ или въ Tobольскѣ? Сенатъ требуетъ его къ отвѣту; удержать его здѣсь я не могу, ибо всѣ слѣдствія здѣсь кончены, и онъ на сихъ дняхъ отправляется. Какъ могу я управлять безъ моральной власти?— Скажутъ, законами, — какъ будто существуютъ законы въ Сибири, всегда управляемой самовластіемъ, и какъ будто законы могутъ исполняться безъ исполнителей. Страхъ есть дѣло внезапности, родъ очарованія; надобно знать его мѣру, чтобъ имъ пользоваться.

Вопросъ: кто наиболѣе постраждетъ отъ сего положенія дѣлъ?—Сибирь; ибо первое послѣдствіе всякаго пренебреженія власти есть собственный свой вредъ. А что власть, мнѣ данная, будетъ пренебрегаема, въ семъ не могу я имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія.

Сожалѣю, что столь долго задержалъ дѣла бывшихъ здѣсь губернаторовъ Корнилова и Хвостова; теперь они совсѣмъ готовы и на слѣдующей почтѣ отсылаю донесеніе мое чрезъ графа Аракчесва: ибо такъ въ письмѣ его о нихъ назначено. Они совершенно правы и я поручаю возмездіе ихъ въ самыхъ положительныхъ выраженіяхъ правосудію Государя.

Въ заключеніе желалъ бы изъяснить всѣ чувства благодарности моей за вниманіе ваше къ моей дочери. Собственные мои огорченія были бы для меня сносны. По счастью я вхожу въ такія лѣта, когда можно видѣть имъ конецъ; да и чувство личное съ лѣтами и съ опытомъ

слабѣть. Но мысль, что она должна быть жертвою моихъ обстоятельствъ, есть по истинѣ для меня убійственна. Я всегда имѣлъ и надѣюсь впредь имѣть не менѣе религіи, какъ и тѣ, кои столь громко и столь исключительно ее себѣ присвояютъ; но со всѣмъ тѣмъ духъ бодръ, а плоть немощна.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и пр.

PS. Ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, изволите примѣтить, что я ни въ письмѣ къ Государю, ни къ другимъ не упоминаю о предписаніи вашемъ отъ 8 марта, предоставляя на вашу волю замѣтить или не замѣтить противорѣчіе между 8 и 20 того же самаго мѣсяца.

20 маія 1820.

4. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу В. П. Жочубею ⁽¹⁾.

Милостивый государь

графъ Викторъ Павловичъ.

Я имѣлъ честь получить предписаніе вашего сіятельства отъ 8 марта, съ объявленіемъ Высочайшей воли прибыть мнѣ въ С.-Петербургъ къ исходу октября мѣсяца сего года.

Три недѣли спустя, и именно 7 маія, получилъ я съ почтой, при письмѣ князя Александра Николаевича, Высочайшій рескриптъ отъ 20 марта, въ коемъ предписывается мнѣ явиться въ С.-Петербургъ въ исходѣ марта будущаго года.

Между тѣмъ по первому предписанію, чтобъ не упустить времени и не затрудняться лѣтнею и осеннею перевозкою тяжестей, съ отходящими отсюда судами распорядился я отпустить большую часть своего дома и имущества, оставивъ только то, что въ теченіе лѣта могло быть мнѣ необходимо.

Въ донсеніяхъ моихъ Государю Императору и въ разныхъ отношеніяхъ къ министерству я представлялъ положеніе Сибири въ истинномъ ея видѣ. Я представлялъ, что разстройство всѣхъ частей требуетъ скорого исправленія, и что къ исправленію сему я ни средствъ, ни людей не имѣю. Мнѣ остается сожалѣть, что представленіямъ

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

симъ не дано надлежащей вѣры и Сибирь должна остаться еще почти цѣлый годъ въ семъ положеніи; по крайней мѣрѣ за послѣдствія я уже не отвѣчаю.

Если бы разстройство сего края было частное, то можно было бы и исправить его частными переменами; но Сибирь требуетъ общаго и совокупнаго во всѣхъ частяхъ образованія. Она не можетъ быть управляема какъ Новгородская или Тверская губернія; между тѣмъ настоящій порядокъ и правила суть совершенно одинаковы. И сіе-то самое единообразіе и несвойственность правилъ давали и всегда будутъ давать главный поводъ къ злоупотребленіямъ: ибо не въ той одной эпохѣ, которая нынѣ подверглась ревизіи, обнаружены злоупотребленія, и нельзя утверждать, чтобы при прежнихъ управленіяхъ Сибирь была совершенно въ другомъ и лучшемъ положеніи; напротивъ съ переменною людей перемѣнялись только виды и степени злоупотребленій. Сіе доказываютъ дѣла, слѣдствія, суды почти непрерывные. Слѣдовательно не въ однихъ людяхъ, но въ самыхъ установленіяхъ, въ самомъ порядкѣ управленія лежитъ корень зла, и частныя нѣкоторыя поправки истребить его не могутъ.

Всѣ сіи изъясненія я счелъ долгомъ представить вашему сіятельству въ томъ единственно предположеніи, чтобъ заявить предъ вами, милостивый государь, и затрудненія, въ коихъ я поставленъ, и опасенія ответственности, коей безъ вины моей я могу быть подвергнутъ.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю довести до свѣ-

дѣнія вашего сіятельства, что 18 марта получилъ я изъ правительствующаго сената по 5 департаменту указъ, въ списокѣ при семъ прилагаемый, коимъ предписывается мнѣ объявить бывшему здѣсь гражданскому губернатору дѣйствительному статскому совѣтнику Трескину, чтобъ по дѣлу о препятствіяхъ, причиненныхъ иркутской казенной экспедиціи въ закупкѣ хлѣба, явился онъ для отвѣта въ сенатъ, буде не найду я въ томъ какихъ-либо особыхъ препятствій. А какъ съ окончаніемъ здѣсь слѣдственныхъ дѣлъ препятствій я не нахожу, то г. Трескинъ на сихъ дняхъ и отправится въ С.-Петербургъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть и пр.

20 маія 1820.

Б. Письмо М. М. Сперанскаго къ графу Д. А. Гурьеву ⁽¹⁾.

Милостивый государь

графъ Дмитрій Александровичъ.

Ваше сіятельство письмомъ, съ симъ фельдъегеремъ мною полученнымъ, весьма много обрадовали меня и ободрили. Продолженіе вашего довѣрія не только нужно мнѣ для успѣха дѣла, но оно по истинѣ составляетъ личную мою потребность.

Нѣсколько словъ въ откровенности считаю нужнымъ сказать о разныхъ предметахъ, оффиціально вмѣстѣ съ симъ представляемыхъ.

О торговлѣ американской компаніи. Послѣдними постановленіями о запрещеніи выѣшней торговли въ Камчаткѣ и Охотскѣ и предположеніемъ о содержаніи въ сихъ водахъ военной морской силы компанія въ дѣлахъ своихъ совершенно будетъ обезпечена. Два большіе упрека можно сдѣлать Баранову. *Первое*, онъ самъ допустилъ иностранцевъ въ наши заведенія и даже свелъ съ ними торговые связи. Пйготъ, Дебисъ и Илпскъ имѣли съ нимъ значительныя дѣла; послѣ, когда они усилились, онъ самъ уже не зналъ, какъ гостей сихъ выжить. *Второе*, онъ жестокимъ и вздорнымъ своимъ управленіемъ озлобилъ природныхъ жителей, давъ иностранцамъ поводъ показать имъ болѣе выгодъ разностию своего обхожденія, и

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

сверхъ того совершенно обезславилъ компанію. Я имѣю въ рукахъ неоспоримыя сему доказательства; но вмѣсто всѣхъ доказательствъ довольно прочесть статью, недавно въ Сынѣ Отечества (№ 13) г. Головиннымъ напечатанную. Сей Барановъ, твердый и отважный, но пьяный и жестокий мужикъ, по семи лѣтъ оставлялъ собственныхъ нашихъ русскихъ промышленниковъ на необитаемыхъ островахъ безъ вѣсти и пропитанія. И теперь еще неизвѣстно, не томятся ли гдѣ подобныя бѣдники въ сихъ дикихъ пустыняхъ. Морская война тутъ не извиненіе; десять разъ можно было построить и снарядить суда въ Охотскъ. По счастью времена сіи миновались и вѣроятно никогда уже не возвратятся. Компанія подъ вашимъ управленіемъ приняла видъ, свойственный просвѣщенному торговому обществу, которое должно искать въ колоніяхъ не рабства, но коммерческихъ связей, основанныхъ на обоюдныхъ выгодахъ и даже на образованіи дикихъ народовъ. Тѣмъ нужнѣе дать ей твердыя правила о образѣ мѣстнаго управленія. Въ исполненіи сихъ правилъ первое ручательство безъ сомнѣнія есть образъ мыслей и извѣстныя нравственныя качества членовъ правленія компаніи; но къ сему ручательству, яко личному и съ лицами переменяющемуся, не бесполезно было бы присоединить еще слѣдующія: 1) чтобъ правитель колоній опредѣляемъ былъ изъ морскихъ офицеровъ, по выбору и представленію компаніи, но всегда съ утвержденіемъ правительства, и слѣдовательно онъ долженъ непременно считаться въ службѣ. Онъ отвѣтствуетъ компаніи

въ торговыхъ ея дѣлахъ, но онъ же долженъ отвѣтствовать правительству въ благосостояніи ввѣреннаго ему края. Компанія не можетъ поставить сію мѣру себѣ въ предосужденіе, ибо и самыя сильныя и обширныя компаніи подчиняють себя сему правилу.

2) Чтобъ начальникъ военного судна по смѣнѣ всегда представлялъ министерству свѣдѣнія о состояніи колоніи, не въ отношеніи къ дѣламъ торговымъ, но въ отношеніи къ управленію мѣстному. Сіи свѣдѣнія полезны будутъ самой компаніи: ибо ни въ какую зрительную трубу не можетъ она усмотрѣть изъ Петербурга, что дѣлается на островахъ Алеутскихъ.

О кяхтинской торговлѣ.

Я буду имѣть честь, по порученію вашего сіятельства, представить вамъ въ свое время полное мѣстное обозрѣніе сей торговли; она дѣйствительно заслуживаетъ особенное уваженіе. Предварительно, но съ дѣловитостію теперь могу утверждать, 1) что сія важная часть государственныхъ доходовъ, сей главный столпъ Сибири, къ сожалѣнію, стоитъ на самыхъ зыбкихъ основаніяхъ китайской политики. Въ теченіе лѣтъ разъ ⁽¹⁾, безъ всякихъ важныхъ причинъ, торговля сія была прерываема. Никто не можетъ ручаться въ ея продолженіи. Тутъ одно ручательство: сила. Но если въ Европѣ и въ другихъ частяхъ Азіи сила паша исполнинская, то здѣсь

(1) Въ отпускѣ оставлены пробѣлы для цифръ.

она почти ничтожна. Не только погрозить, но даже и показать видъ неудовольствія мы здѣсь не смѣемъ, и должны терпѣть всѣ униженія не только хладнокровно, но даже и съ улыбкою; и со всѣмъ тѣмъ цѣною всѣхъ сихъ униженій не можемъ мы никогда быть увѣрены въ надежномъ и твердомъ положеніи торговыхъ нашихъ дѣлъ. Препятствія были сносны; но теперь, при настоящемъ расширеніи сей торговли, разрывъ произвелъ бы дѣйствительное и существенное во всѣхъ пользахъ потрясеніе.

2) Сверхъ непрочности, торговля сія имѣетъ еще другое важное неудобство: ограниченность китайскихъ статей въ промѣнѣ. Наша промышленность, какъ въ другихъ частяхъ, такъ и здѣсь, идетъ великими шагами. Торговля наши статьи, если не въ числѣ, то въ количествѣ ихъ ежегодно возрастаютъ; самые пушные товары, противъ общаго, но неосновательнаго мнѣнія, не только не уменьшаются, но возрастаютъ, хотя иногда и измѣняются, судя по урожаю. Напротивъ китайскія статьи въ числѣ ихъ уменьшаются. Шелковыя матеріи уже кончились; китайка также почти кончается; остается чай, чай и чай. Ничего другаго придумать невозможно. Сколько бы ни выгодны были промѣны, но одна статья сія не можетъ вынести всего прилива нашихъ товаровъ, и при неумѣренномъ стеченіи ихъ мы принуждены бываемъ половину ихъ отдавать почти даромъ. Сіе приводитъ къ тому заключенію, чтобъ стараться по возможности расширить потребленіе чаю не въ Россіи, но за границею. Возвращеніе пошлины при вывозѣ его въ Европу было бы, ка-

жется, къ сему сильнымъ средствомъ. Англія съ нами спорить тутъ не въ силахъ. Нашъ чай несравненно лучше, а безъ пошлинъ былъ бы и дешевле. Никогда чай въ истинной его цѣнѣ не бывалъ дешевле; по здѣшнимъ купеческимъ расчетамъ онъ обходился въ минувшемъ году въ 30 р. серебромъ ящикъ, и слѣдовательно по тѣмъ же расчетамъ на границѣ при вывозѣ его безъ пошлинъ былъ бы не дороже 3 р. фунтъ.

О винныхъ и соляныхъ дѣлахъ.

Положительно можно утверждать, что настоящій винный откупъ въ Сибири будетъ послѣдній. Вопросъ состоитъ только въ томъ, которой изъ двухъ системъ казеннаго управленія должно дать предпочтеніе. Мнѣ кажется, послѣдней, какъ и ваше сіятельство предназначили. Въ прочемъ соображенія о семъ по всѣмъ тремъ губерніямъ идутъ съ успѣхомъ, и хотя много встрѣчаю возраженій, но ничего еще не видалъ прямо дѣльнаго. Тоже почти должно сказать и о соли. По окончаніи настоящихъ контрактовъ можно будетъ безъ препятствія ввести вольную продажу:

1. Письмо князя А. Н. Голицына къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ.

Получивъ письмо вашего превосходительства и при ономъ донесеніе ваше Государю Императору, я немедленно вручилъ ему оное, и Его Величество, прочитавъ его и письмо ваше ко мнѣ, поручилъ мнѣ изъяснить вамъ причину назначенія вашего пріѣзда сюда въ мартъ мѣсяцъ. Государь долженъ былъ сообразить свое время съ путешествіемъ, которое онъ предпринять долженъ былъ въ нынѣшнемъ мѣсяцъ. Государь замѣтилъ, что и фельдъегерь привезъ ваши бумаги отъ 20-го маія, а Его Величество читалъ ихъ 19 іюня; то ежели бы вы, получивъ разрѣшеніе, поѣхали изъ Иркутска вмѣстѣ съ вашимъ письмомъ, то есть 20-го маія, не могли бы уже застать здѣсь Государя. По возвращеніи же своемъ изъ путешествія къ половинѣ октября Государь зналъ по опыту, что всегда накаплиются дѣла, требующія всего его времени для разрѣшенія оныхъ. Сей расчетъ имѣлъ Государь въ виду, когда онъ писалъ вамъ послѣдній рескриптъ; Его Величество полагаетъ, что къ пріѣзду вашему сюда въ пер-

(1) Печатается съ подлинника.

выхъ числахъ марта онъ совершенно можетъ зацѣяться вашими бумагами.

Изъ сего изложенія вы видите, что недовѣрію къ вашимъ донесеніямъ и мѣста не было, а положеніе ваше къ Сибири, такъ и самаго края, хотя было уважено Государемъ, но соображено было съ планомъ распредѣленія его времени.

Его Величество надѣется, что сіе письмо, показавъ вамъ истинную причину обстоятельствъ дѣла сего, успокоитъ васъ на счетъ расположенія Государя къ вамъ.

Я съ своей стороны, могу удостовѣрить васъ, что Государь чрезвычайно доволенъ всѣми принятыми вами мѣрами, и что интриги Трескина не должны никакъ вами быть уважаемы; ибо слухи, имъ распускаемые, сами собою упадутъ, когда узнаютъ, что ему воздается по дѣломъ его.

Сердечно сожалѣю, что здоровье ваше не очень хорошо; я думаю, что и моральное страданіе на оное имѣетъ вліяніе отъ всего того, что вамъ со всѣхъ сторонъ предстоитъ улучшать.—Надобно просить терпѣнія и силъ, надѣясь, что Богъ все пошлетъ, только бы вѣра и надежда ваша не ослабѣвала.

Вы описываете затрудненія, въ коихъ вы можете теперь находиться; конечно человѣческими силами можетъ бы вы и не превозмогли, а когда вы прибѣгнете къ Тому, Кто всемогущъ, то конечно Онъ васъ не оставитъ, тѣмъ болѣе, что вы не сами себя поставили въ положеніе, въ которомъ вы находитесь. Будьте увѣрены, что

ежели въ покорности сердечной принесете въ жертву ваши предположенія, кои не могли исполниться; то вамъ Господь укажетъ такой путь, который никакими собственными усиліями достигъ бы не могли. Простите мнѣ, что я, будучи завлеченъ расположеніемъ сердечнымъ, написалъ вамъ родъ проповѣди, и хотя сіи истины вамъ самимъ извѣстны, но я не могъ вамъ ихъ не передать.

Благодарю покорно за содѣйствіе ваше по дѣлу библейскому; оно въ Сибири не шло отъ странностей, тому краю свойственныхъ, въ прежнее управленіе.

Изданіе вашего перевода Подражанія совсѣмъ истощилось и я имѣю въ виду требованій множество, и общество благотворительное охотно приступитъ къ новому изданію, какъ скоро я получу отъ васъ тѣ исправленія, которыя вы полагаете нужными сдѣлать. Позвольте мнѣ доставить вамъ двѣ книжки, недавно здѣсь переведенныя, которыя конечно заслужатъ ваше вниманіе: первая *Опытъ дѣятельнаго ученія о дѣйствіи Святаго Духа въ душахъ*, которая служитъ приготовленіемъ къ другой: *Воззваніе къ чловѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова*; я надѣюсь, что онѣ вамъ полюбятся.

Примите при семъ увѣреніе истиннаго почтенія и таковой же преданности, съ коими честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

к. Александръ Голпцынъ.

С.-Петербургъ,
15 іюля 1820.

*

2. Письмо графа В. П. Кочубея къ М. М. Сперанскому ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой

Михайло Михайловичъ!

Я имѣлъ счастье представить Государю Императору отношеніе вашего превосходительства отъ 20 маія.

По прочтеніе онаго, Его Императорское Величество повелѣть изволилъ сообщить вамъ, милостивый государь мой, что предположеніе о прибытіи вашемъ сюда въ псходѣ октября, о коемъ я, по Высочайшей волѣ, васъ увѣдомилъ, было отмѣнено Его Величествомъ, когда Самъ Государь Императоръ изволилъ къ вамъ писать, по соображенію какъ времени, которое Его Величество предназначалъ нужнымъ для обзрѣнія вашимъ превосходительствомъ Сибири и составленія полного по всѣмъ частямъ управленія оной плана, такъ и по уваженію того, что по возвращеніи Государя Императора изъ Варшавы, въ октябрѣ, не можно было бы Его Величеству заняться скоро за многими другими дѣлами, кои онъ имѣетъ въ виду, разсмотрѣніемъ съ вами тѣхъ предметовъ, кои ваше превосходительство можете Его Величеству представить.

Вслѣдствіе такового заключенія, Его Величество указать изволилъ вашему превосходительству прибыть въ С.-Петербургъ къ марту мѣсяцу. При случаѣ семъ Его

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

Величество отозвался, что, признавъ удобнымъ призвать васъ, милостивый государь мой, къ тому времени сюда, Его Величество не пазначаетъ никакого сроку къ выѣзду вашему изъ Сибири, который можете вы расположить соотвѣтственно удобства вашей и по соображенію времени, которое вы признаете нужнымъ для спокойнаго путешествія.

Сообщая вашему превосходительству о таковыхъ Высочайшихъ отзывахъ на отношеніе ваше ко мнѣ, я честь имѣю увѣдомить васъ, милостивый государь мой, что чиновникамъ, вами рекомендуемымъ, Его Величество пожаловать изволилъ награды, соотвѣтственныя представленію вашему, какъ вы то усмотрите изъ списковъ Высочайшихъ повелѣній, вмѣстѣ съ симъ вамъ доставляемыхъ.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

графъ В. Кочубей.

Царское Село.

Іюля 11, 1820.

Письмо М. М. Сперанскаго къ дочери ⁽¹⁾.

Пенза, 1 марта 1821.

Пишу къ тебѣ, любезная моя Елисавета, на томъ самомъ столѣ, изъ той самой комнаты, гдѣ писалъ тому два года—писалъ о надеждѣ свиданія, которое тогда казалось столь близкимъ и вдругъ стало столь далекимъ. Такъ угодно было Богу. Съ сей точки зрѣнія всѣ произшествія двухъ лѣтъ моего странствованія кажутся мечтою. Да будетъ сія жестокая мечта послѣднею въ моей и твоей жизни.

Я пріѣхалъ сюда 24-го февраля. Усталъ; встрѣченъ не только съ радостію, но, можно сказать, торжественно. Весь городъ пришелъ въ движеніе. Живу въ толпѣ, непрестанно меня окружающей, и отъ усталости чуть переношу всѣ изъявленія участія и приверженности. Что сдѣлалъ я для сихъ людей?—Ничего почти, кромѣ желанія быть имъ полезнымъ—желанія въ прочемъ большею частію безплоднаго.

Отсюда отправляюсь въ Москву 6-го сего мѣсяца на Тамбовъ и Рязань. Надѣюсь тамъ быть 14-го, и тотчасъ по пріѣздѣ буду къ тебѣ писать. Здоровье мое по счастью мнѣ не измѣняетъ: ибо усталость не болѣзнь. Привезу

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника.

къ тебѣ множество усердныхъ воспоминаній и платье, вышитое у Дуровой.

Дядюшку твоего я нашелъ въ горестномъ положеніи; онъ имѣлъ несчастіе вывихнуть себѣ ногу и къ сему несчастію присоединилось другое, а именно: ее худо вправили, и со всѣмъ тѣмъ онъ веселъ. Я устрою его здѣсь какъ можно лучше и покойнѣе.

Деревенскія наши дѣла я нашелъ въ порядкѣ; по доходовъ менѣе, нежели ожидалъ. Здѣсь всѣ разоряются дешевизною хлѣба. Надѣюсь однако же, что съ умѣренностію можно намъ будетъ жить безъ нужды.

Не могу опредѣлить съ точностію дня моего отъѣзда изъ Москвы; но ты легко повѣришь, что каждый лишній день безъ тебя будетъ для меня жертвою. Вообще намѣреніе мое есть остаться въ Москвѣ сколь можно менѣе. Григорья Даниловича я здѣсь не засталъ. Всѣ Столыпины въ Москвѣ.

Я видѣлъ твою Катиньку Ховрину. Она вся благодарность и кротость. Мать стала къ ней благосклоннѣе съ тѣхъ поръ, какъ поссорилась съ сыномъ.

Писемъ твоихъ ожидаю въ Москвѣ. Молю Бога, чтобъ наказалъ меня чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ разлуки съ тобою. Христосъ да будетъ съ тобою.

Жоржъ здоровъ и вамъ кланяется; всѣ узнали въ немъ здѣсь его маменьку.

ПЕРЕПИСКА

МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА

СПЕРАНСКАГО

СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ.

— ~ ~ ~ ~ ~ —

I.

Письма къ костромскому епископу Евгенію ⁽¹⁾.

1.

Петербургъ, 22-го генваря 1795 года.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый благодетель мой!

Не писавъ къ вамъ столь долго, едва смѣю теперь привести себя у васъ на память. Можетъ быть вы уже позабыли вашего Сперанскаго, и конечно молчаніемъ своимъ оцъ сего достоинъ, или можетъ быть вы полагали, что въ петербургской безднѣ, гдѣ все движется и кружится, существованіе мое потерялось. Какъ бы то ни было, я признаюсь, что нѣтъ никакихъ средствъ мнѣ

(1) Евгеній Романовъ, первоначально ректоръ ярославской духовной семинаріи и архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, хиротонисанъ, 4 марта 1800 года, изъ архимандритовъ Тверскаго Колязина монастыря въ епископа костромскаго; онъ умеръ 9 декабря 1811 года.

предъ вами оправдаться; и такъ не теряя напрасно трудовъ и слагаясь на ваше великодушіе, я отъ тона виноватаго вдругъ перейду къ тону вами любимаго нѣкогда и всегда преданнаго воспитанника.

Студентъ, имѣющій честь вручить вамъ сію бумагу, обучался здѣсь съ отличіемъ очень примѣтнымъ. Можетъ быть фізіогномія его не подтвердитъ вамъ моихъ словъ; но, милостивый отецъ мой, вы стоите слишкомъ высоко вашимъ опытомъ и знаніемъ людей, чтобъ спуститься до сихъ мелкихъ предубѣжденій. Я не знаю почти какъ онъ успѣлъ въ словѣ латинскомъ, но въ руссійскомъ онъ твердъ и пишетъ съ огніемъ и разсужденіемъ. Его часть любимая была метафизика; не сія метафизика, дробящая слова и разрѣшающая тонкія химеры; но сія наука, приведенная въ должныя свои предѣлы, не предпріемлющая все рѣшить, но умѣющая сомнѣваться и вѣснить.

Не знаю, однакожъ, для чего я все это написалъ. Вы его увидите, оцѣните и можетъ быть мнѣ у васъ останется спросить: каковъ онъ? Я ручаюсь только за его сердце и за нравы, нравы можетъ быть слишкомъ старинныя, слишкомъ для нашего вѣка постоянныя, и послѣ сего отзыва предаю его въ ваше отеческое вниманіе. Будьте ему руководителемъ; онъ новъ въ жизни и въ знаніи людей, и можетъ ли онъ попасть въ лучшія руки, какъ когда предастся вашимъ совѣтамъ и наставленіямъ. Можетъ быть странно вамъ покажется, что я имъ такъ корыстуюсь; но вините въ томъ мое сердце, со всѣмъ

тѣмъ сливающимся, что только представляетъ ему случай добраго; выните привычку и можетъ быть маленькое любочестіе видѣть ученика своего счастливымъ. Кто больше знаетъ какъ вы силу сего послѣдняго желанія?

Если угодно вамъ будетъ почтить меня своимъ отвѣтомъ, надпись вы можете положить ту же какъ и прежде. О подробностяхъ состоянія моего расскажетъ вамъ сей студентъ, если только вамъ будетъ угодно принять въ нихъ участіе, на которое однакоже кажется всѣ права я потерялъ совершенно.

Наконецъ простите бѣглости сего письма; я узналъ объ отъѣздѣ г. Крустина слишкомъ поздно и не могъ ничего приготовить. Съ чувствіями, навсегда въ душѣ моей неизмѣнными, благодарности и совершеннаго почтѣнія я честь имѣю пребыть вашего высокопреподобія, милостиваго отца моего и благодетеля, преданнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

2.

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ,
милостивый государь!

Не знаю, съ чего мнѣ начать это письмо. Есть вещи въ свѣтѣ, которыя сами по себѣ такъ мелки и ничтожны, что невѣроятнымъ представляется, какимъ образомъ мо-

гутъ онѣ произвести оцутительное дѣйствіе; тѣмъ не менѣе однакожъ онѣ его производятъ.

Я прибѣгаю къ сей общей истинѣ, чтобъ истолковать самому себѣ, какимъ образомъ, не перемѣняясь въ чувствахъ моихъ къ вамъ, всегда теплыхъ и благодарностію преисполненныхъ, я могъ однакоже до того забыться, чтобъ болѣе года къ вамъ не писать. Бога ради не спрашивайте меня, какъ это случилось; я знаю только, что во все это время я сто разъ намѣревался къ вамъ писать, сто разъ упрекалъ себѣ и однакоже не писалъ, и вотъ какимъ образомъ то разсѣяніе, то лѣность, то хлопоты уносили у меня по мелкимъ и непримѣтнымъ частямъ все мое время. Но я заклинаю васъ собственными вашими ко мнѣ милостями, отеческимъ вашимъ ко мнѣ расположеніемъ не мыслить, чтобъ я былъ способенъ къ вамъ охолодѣть и даже сердиться. Мнѣ на васъ сердиться и за что, мой милостивый отецъ? Поцадите меня отъ сего горькаго упреку. Я могу забыться; но сердце мое, котораго лучшую часть вы образовали, не такъ устроено, чтобъ загрубѣть въ своемъ заблужденіи.—Но я уже наскучилъ вамъ моими изъясненіями, которыя всѣ кончатся тѣмъ, что я всегда васъ равно и отъ всей души моею почиталъ, и тѣмъ не менѣе однакожъ совершенно предъ вами и предъ самимъ собою виноватъ. Вмѣсто всѣхъ оправданій, я обращаюсь теперь сказать вамъ, сколько можно короче, все, что со мною случилось съ того времени, какъ я пересталъ къ вамъ писать, предувѣренъ будучи, что по участію вашему во мнѣ всѣ сіи подробности примете вы

съ любопытствомъ и нѣкоторою пріятностію. Вамъ извѣстно, можетъ быть, по слуху, что я имѣлъ удачу быть префектомъ и, что всего больше, избѣгнуть всѣхъ козней и искушеній, съ которыми я, стоя на семъ мѣстѣ, встрѣчался. Какъ бы то ни было, я ускользнулъ и въ то же самое время имѣлъ счастье ознакомиться въ домѣ князя Алексѣя Борисовича и былъ употребленъ къ его перенискѣ. Живя въ его домѣ, съ одной стороны я нечувствительно привыкалъ къ свѣту и его необходимой суетѣ; съ другой, имѣя всегда готовое пристанище, я смѣялся вздору и лишнимъ *забобонамъ*. Такимъ образомъ растворяя уединеніе разсѣянностію и одни мечты мѣняя на другія, я прожилъ до самой переменъ въ правленіи. Князь Алексѣй Борисовичъ, сдѣлавшись генераль-прокуроромъ, милостивѣйшимъ образомъ принялъ меня въ свою канцелярію титулярнымъ совѣтникомъ и на 750 р. жалованья. Такимъ образомъ всѣ судьбы моей, столь долго колебавшись, наконецъ, кажется, пріостановились; не знаю на долго ли; но это и не наше дѣло, а дѣло Промысла, въ путяхъ коего я доселѣ еще не терялся. Любили вы нѣкогда слушать отъ меня духовныя переменъ; но я не знаю, на чемъ вы остановились, и потому не скажу ничего, кромѣ самой свѣжей новости, что на сихъ дняхъ посланъ отъ Государя Императора спаскому суздальскому архимандриту орденъ св. Анны вторыя степени на шею. Сія милость дана ему, какъ начальнику мѣста, гдѣ содержатся арестанты, и видно содержатся въ порядкѣ и безъ жестокости. Я ожидаю только вашихъ

вопросовъ, чтобъ навсѣ вамъ отвѣчать, и должно признаться, что симъ буду только въ состояніи загладить вину мою передъ вами, и ни малой еще не сдѣлаю вамъ жертвы въ удовлетвореніе того душевнаго почитанія и истинной привязанности, съ коею навсегда пребуду, милостивый государь, вашего высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Михайла Сперанскій.

Генв. 26-го дня 1797-го года.

3.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый государь!

Получивъ почтенное письмо ваше съ одною изъ прошедшихъ почтъ, уловляю первую свободную минуту отъ канцелярскихъ хлопотъ моихъ, чтобы принести вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность за всѣ милостивыя выраженія, коихъ источникъ легко и пріятно мнѣ находить въ вашемъ добромъ и чувствительномъ сердцѣ. Не лаская себѣ, я легко понимаю, какимъ образомъ можете вы любить человѣка, и мѣстомъ и обстоятельствами и самымъ даже молчаніемъ его съ вами раздѣленнаго. Вы любите меня, какъ воспитанника, коего счастье вы нача-

ли и коего успѣхами вы привыкли заниматься.—О встрѣчѣ Государя Императора получили уже вы, думаю, приказанія духовнаго начальства, чтобъ не дѣлать ничего того, что можетъ походить на нарядный пріемъ и потому мышлю я, что рѣчь говорить не только не нужно, но и совсѣмъ было бы противно Высочайшимъ намѣреніямъ. Я могу васъ въ семъ удостовѣрить тѣмъ рѣшительнѣе, что совершенно знаю сколь строгія съ свѣтской стороны взысканія мѣры къ тому, чтобъ остановить всѣ приготовленія сего рода и что къ пр. митрополиту сдѣлано о сей волѣ Государевой положительное и точное изъясненіе. И такъ, исключая тотъ только случай, когда бы Государь Императоръ пожелалъ видѣть вашъ монастырь, не думаю, чтобъ должно было ему представляться, дабы не навлечь даже и самаго вида церемоніи.—О страданіяхъ вашихъ я съ душевнымъ огорченіемъ давно уже слышалъ; но что дѣлать, милостивый государь батюшка? Нужно, очень нужно имѣть высшее понятіе о предустановленіи чловѣка, о званіи его въ будущее, чтобъ не упасть подъ бременемъ золь, чловѣка давящихъ. Въ недостаткѣ утѣшенія, невѣжда опирается на древнихъ столбахъ сусвѣрныхъ надеждъ.

Но что будетъ дѣлать тотъ, кто привыкъ мыслить и дробить! Укрѣпиться доброю и сильною философіею, понятіемъ высшаго порядка и если нѣтъ ничего въ семъ родѣ достовѣрнаго, утѣшиться лестными вѣроятностями.—Ни по лѣтамъ, ни по обстоятельствамъ моимъ не имѣя причинъ жаловаться на судьбу свою, я привыкъ

однакожъ представлять себѣ людей младенцами, коихъ счастье здѣсь на земли состоитъ въ перемѣнѣ игрушекъ и коихъ огорченія по большей части происходятъ отъ щелчковъ, которые они сами даютъ другъ другу. Счастливы кто можетъ больше ихъ давать, нежели сколько принимаетъ. Но чѣмъ кончится сія игра человѣческаго рода и придетъ ли когда нибудь человѣкъ въ истинный разумъ, возмужаетъ ли, когда сей тщеславный и часто злобный ребенокъ или умретъ дитятей, *philosophi certant et adhuc sub iudice lis est*. Вы конечно простите мнѣ, милостивый государь батюшка, сіе философо-меланхолическія бредни, если представите меня, обложеннаго кучами бумагъ, въ головѣ моей всякую мысль самородную мою тѣснящихъ и подавляющихъ. Но сердце мое, всегда къ вамъ теплое и чистой приверженности исполненное, всегда возмущалось, когда я мыслилъ о вашемъ жребіи;—но что могу я болѣе, какъ жалѣть, негодовать и потомъ замолчать до времени. Мысль, что скоро увижусь съ вами на дорогѣ въ Москву, веселитъ меня и столько занимаетъ, что теперь же бы хотѣлъ отправиться въ свой путь. Но надобно еще потерпѣть до будущей недѣли.

Вамъ преданный слуга

Михайла Сперанскій.

23 февраля 1797.

4.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый государь!

Наконецъ по долговременномъ ожиданіи сегодня провождаю къ вамъ машину. Увѣренъ, что она вамъ полюбится; по крайней мѣрѣ я ручаюсь, что хозяинъ дѣлалъ ее для себя; стекло настоящее аглинское. Игра положительной и отрицательной силы очень легка; надобно только маленькую цѣпочку спустить съ прохода и тогда, приложивъ анелектрическое тѣло къ столбику, что стоитъ предъ подушками, вы будете имѣть силу отрицательную, и напротивъ. Щипцы или ручники, на кои можно накладывать цѣпочки отъ начала и конца лейденской бутылки, ручники сіи могутъ обнимать именно ту часть, на которую хотите вы направить силу удара.

Въ прочемъ электрометръ костяной, утверждающійся однимъ концомъ въ проводѣ, покажетъ степень силы, и разстояніе большее или меньшее мѣднаго передвигающагося у бутылки цилиндрика дастъ большій или меньшій ударъ. Я считаю лишними всѣ другія изъясненія; вы конечно ихъ съ перваго разу угадаете: ибо машина сія совершенно сходна со всѣми обыкновенными и вамъ извѣстными. Боюсь, чтобы не показалась она вамъ слишкомъ обнаженною отъ прибора.

Но съ одной стороны не считалъ я нужнымъ тратить ваши деньги на игрушки, а съ другой у того же мастера,

если вамъ угодно будетъ, можно достать: 1) игру колокольчиковъ, 2) игру куколъ, 3) игру свѣта въ четырехъ колоннахъ стеклянныхъ, внутри перевитыхъ металломъ, по которому льется отъ провода огонь. На это ожидаю я вашихъ приказаній. Въ недостаткѣ хорошаго часоваго квадранта прилагаю маленькій десяти рублевый. Употребленіе его къ повѣркѣ часовъ весьма достаточно. Для сего мѣдное колечко ставится на градусъ мѣста. Средняя дощечка передвигается на мѣсяць по знаку, и лучъ, проходящій чрезъ среднее маленькое отверстіе, ударясь на кругъ, показываетъ часъ; между тѣмъ надобно держать всю машинку за кольцо, поставленное на градусъ мѣста. Цѣна электрической машины 105 рублей и съ ящикомъ. Есть теперь очень хорошая долондова зрительная труба; она стоитъ 60 р. и стекла очень хорошія ахроматическія. Ожидаю вашихъ приказаній, если она вамъ нужна.

Простите мнѣ, милостивый государь батюшка, что такъ рѣдко къ вамъ пишу. Богъ видитъ, что нѣтъ ни времени, ни той свободы въ мысляхъ, чтобъ обратиться къ собственнымъ своимъ сердечнымъ нуждамъ, въ числѣ коихъ я всегда ставилъ васъ душевно почитать и искренно быть вамъ привязаннымъ.

Честъ имѣю быть съ совершеннымъ почитаніемъ вашего высокопреподобія

покорнѣйшій слуга

Сперанскій.

10 генваря 1798.

Чуть осталось мѣсто, чтобы сказать вамъ, что сегодня присягалъ я на чишъ надворнаго совѣтника, въ новый годъ данный.

5.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый государь.

Почтенное и любезное мнѣ письмо ваше отъ 23-го марта я получилъ. Сердечно вамъ благодарю за всѣ желанія, тѣмъ болѣе для меня лестныя, чѣмъ они искренны и естественны. Вы конечно повѣрите, что не для обычая, но отъ чистаго и вамъ всегда преданнаго сердца, поздравляя васъ, желаю я вамъ всего, чего сами себѣ пожелать можете, начиная съ здоровья. Я понимаю, что ректорство ваше отвлечетъ васъ отъ уединенной и покойной жизни; но не смѣю согласиться съ вами, чтобъ повые хлопоты сіи были вредны вашему здоровью. Напротивъ мнѣ кажется, родъ болѣзни вашей требуетъ нѣкотораго разсѣянія и движенія душевнаго. Поступите еще разъ на сцену, гдѣ умѣли вы себя столько отличить и заставить васъ бояться злыхъ. Съ моей стороны я поздравляю себя за все юношество, которое будетъ имѣть васъ начальникомъ; поздравляю себя и за васъ самихъ: ибо увѣренъ, что чувство сдѣланнаго добра не только пріятно для души, но полезно и для тѣла. Для чего душевнымъ

*

силамъ не имѣть столь же великаго вліянія на тѣлесныя, какъ сіи послѣднія имѣють на душу?

Очень радъ, что могу васъ познакомитъ съ оберъ-прокуроромъ синодальнымъ. Прошу васъ покорнѣйше дать мнѣ къ сему поводъ, вложивъ ко мнѣ письмо на его имя. Я смѣю васъ предувѣрить въ успѣхѣ. Не столь легко для меня познакомитъ васъ съ врачомъ тѣлеснымъ. Г-нъ Бахерахтъ мнѣ такъ мало извѣстенъ, благодаря крѣпости моего здоровья, что и не знаю, гдѣ теперь онъ живетъ. Я былъ у него одинъ только разъ, да и то для брата. Между тѣмъ однакожъ поищу быть знакомымъ ему, или кому нибудь изъ ихъ рода, чтобъ доставить вамъ пользу и удовольствіе переписки. Но не могу вѣрно сказать, когда въ семъ успѣю, и успѣю ли.

Со всѣми чувствами истиннаго и сердечнаго къ вамъ почитанія пребуду навсегда вашего высокопреподобія, милостиваго государя,

покорнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

1 апрѣля 1798.

6.

Высокопреподобнѣйшій отецъ,

милостивый государь.

Всегда вы правы, когда упрекаете меня въ молчаніи; но самый упрекъ вашъ принимаю я новымъ доводомъ вашей ко мнѣ непоколебимой благосклонности, и въ вашей одной благосклонности ищу я себѣ оправданія. Сіи восемь мѣсяцевъ, въ которые я былъ мертвъ, или по крайней мѣрѣ безгласенъ, для дружбы и благодарности, я былъ совершенно упражненъ дѣлами, страхомъ, надеждами, любовью и наконецъ женитьбою. Да—женитьбою, мой почтенный и любезный благодѣтель. Я женился на добродушной, простой, молоденькой англичанкѣ, дочери пасторской, сиротѣ, приведенной тому лѣтъ пять въ Петербургъ случаемъ, дѣлами и матерью. Послѣ шести недѣль трудно опредѣлить безпристрастно свое положеніе; я могу вамъ только сказать, что я теперь считаю себя счастливѣйшимъ изъ мужей и имѣю причины думать, что никогда не раскаюсь. Вотъ вамъ вся исторія моего бытія семейственнаго.

Гражданское мое существованіе также хорошо; начальникъ мой меня любитъ; силы и надежды умножаются и вообще воспитанникъ вашъ не престаётъ каждую минуту имѣть новыя причины благодарить судьбу и васъ.

Напрасно возмущаетъ вашъ духъ возвышеніе ярославскаго. Люди самые посредственные легко прощаютъ, когда

не находятъ ни нужды, ни пользы вредить. Мнѣ хотѣлось бы знать главныя черты въ общемъ планѣ желаній вашихъ; можетъ быть будучи когда нибудь столько счастливъ, чтобъ, дѣйствуя къ стати и при случаѣ, пособить хотя нѣсколько событію ихъ. Увѣряя васъ, что ничего въ жизни моей не можетъ мнѣ встрѣтиться пріятнѣе сего, я, съ искреннимъ и глубокимъ чувствомъ почтенія и приверженности, навсегда пребуду вашего высокопреподобія

покорнѣйшій и обязаннѣйшій слуга

М. Сперанскій.

декабря 23, 1798.

Г-нъ Скабовскій служитъ у генераль-рекетмейстера. Изрядный секретарь, очень добрый и порядочный человекъ.

7 (1).

Милостивый государь.

Съ удовольствіемъ чѣловѣка, вамъ отъ младенчества преданнаго и всегда равно васъ почитающаго, поспѣшаю извѣстить, что, при послѣдней перемѣнѣ архіереевъ бывъ представлены вторымъ кандидатомъ, нынѣ представлены вы, милостивый государь, первымъ въ Кострому. Слѣдствіе сего представленія, по увѣренію г-на оберъ-проку-

(¹) Вверху письма пометка: «Получено генваря 27 дня 1800 года, въ Твери.»

рора, вчсра мнѣ сдѣланному, ни малѣйшему не подвержено сомнѣнію, и въ будущій понедѣльникъ буду я имѣть честь поздравить васъ преосвященствомъ.

Зная начала ваши, увѣренъ я, что перемѣна сія сама по себѣ не можетъ васъ слишкомъ обольстить. Но обширѣйшій кругъ дѣлать добро, способъ дѣйствовать, менѣе подверженный прихотямъ другихъ и болѣе сообразный съ собственными вашими движеніями, вотъ что должно васъ порадовать и за что всѣ друзья ваши могутъ себя предварительно поздравить.

Позвольте мнѣ между тѣмъ быть съ тѣмъ же искреннимъ и душевнымъ почитаніемъ, какъ и всегда, вашего высокопреподобія всеусердѣйшимъ и покорѣйшимъ слугою

Михайло Сперанскій.

12 генваря, четвертокъ.

PS. Мой адресъ тотъ же: въ канцеляріи генералъ-прокурора. Въ декабрѣ дали мнѣ чинъ статскаго совѣтника,—но никто и ничто не дастъ уже мнѣ счастья на сей землѣ, гдѣ привязать я одною только дочерью и гдѣ каждую минуту теперь я чувствую, что такое есть жить по необходимости, а не по надеждѣ.

8.

Милостивый государь,

Болѣзнь удержала меня съ прошедшею почтою принести искренное поздравленіе мое съ назначеніемъ вашимъ къ управленію костромской катедрѣ. Теперь, хотя и поздно, однакожь тѣмъ не менѣе искренно, исполняю я сей долгъ не обычаемъ, но душевнымъ чувствомъ и привычкою почитать васъ внушаемой.

Дай Богъ, чтобъ въ семъ новомъ подвигѣ, добродѣтели ваши нашли возможность открыть себя во всей той силѣ, съ какою въ душѣ вашей всегда онѣ дѣйствовали. Я увѣренъ, и увѣреніе сіе есть одно изъ великихъ утѣшеній въ горестяхъ моей короткой, но очень бурной жизни, я увѣренъ, что вы составите счастіе всѣхъ вамъ ввѣренныхъ, такъ какъ доселѣ всегда и вездѣ его составляли. Мнѣ же позвольте быть твердо удостовѣреннымъ, что никакая переменна не прикоснется къ тому благорасположенію, какое съ младенчества вы ко мнѣ имѣли, такъ какъ ничто на свѣтѣ не можетъ ни уменьшить, ни увеличить истинной приверженности и совершеннаго почтанія, съ коими навсегда честь имѣю быть, милостивый государь, вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

23 генваря 1800.

Въ Петербургѣ.

9.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и благодетель мой.

Я начинаю наконецъ думать, что осужденъ судьбою быть предъ вами виноватымъ, чувствовать вину свою и не имѣть даже средствъ оправдаться. И на послѣднее письмо ваше двѣ недѣли не отвѣчалъ. Предъ всѣми другими извиняюсь я многодѣліемъ и хлопотами; предъ вами не хочу и не могу имѣть никакого извиненія. Какимъ образомъ, мысля о васъ почти ежедневно, связывая попятія о васъ со всѣмъ, что есть для меня почтеннѣйшаго, собираясь каждую почту писать къ вамъ и каждый разъ откладывая, довелъ я себя до того, чтобъ и вы усомнились въ моей къ вамъ преданности; вотъ чего истолковать самому себѣ я не могу: это однакоже справедливо, что не совсѣмъ еще разтерять я добрыя свойства, которыя вы во мнѣ знали и коихъ большею частію я вамъ обязанъ; я чувствую еще и цѣню добродѣтели и всѣ обязательства благодарности, и если я предъ вами виноватъ, по крайнѣй мѣрѣ ничего не сдѣлалъ я, чтобъ вовсе потерять ваше доброе мнѣніе, котораго вы не отнимаете, какъ только отъ отчаянныхъ.

Съ добрымъ человѣкомъ, о неquam роёта, я говорилъ о Лермонтовой; онъ клянется и божится, что никогда на васъ никакого не имѣлъ неудовольствія и въ удостовѣреніе хотѣлъ къ вамъ писать. Поэты, какъ и всѣ люди, подвержены немножко лжи и человѣческимъ страстямъ.

Весьма много благодаренъ за знакомство съ г-помъ Новиковымъ. Честный человекъ въ семъ мѣрѣ есть совершенно рѣдкая находка. Между прочимъ онъ рассказывалъ мнѣ о положеніи вашемъ съ купечествомъ, и, по всѣмъ подробностямъ, мы общимъ голосомъ заключили, что они кончатъ тѣмъ, чтобъ васъ любить или уважать. Это судьба всѣхъ тѣхъ, которые имѣютъ время и случаи знать васъ короче. Въ прочемъ имъ простительно судить и мыслить по прежнимъ образцамъ.

Я повергаю себя и мою маленькую дочь въ ваши святыя молитвы—въ молитвы добродѣтели, истины, человеколюбія и просвѣщенія, и увѣренъ я, что небо ихъ услышитъ.

Съ совершеннѣйшимъ и непоколебимымъ почитаніемъ и приверженностію, честь имѣю быть, милостивый государь, вашего преосвященства

покорнѣйшій, признательнѣйшій и всегда приверженный слуга

Михайло Сперанскій.

6 генваря 1801.
Въ С.-Петербургѣ.

10.

Преосвященнѣйшій владыко,

милостивый архипастырь.

Оправданіе во всѣхъ моихъ винахъ предъ вами состоитъ только въ понятіи вашемъ о свойствахъ души моеї, вами почти образованной и совершенно вамъ извѣстной. Какимъ образомъ могли вы думать, чтобъ я способенъ былъ васъ забыть? Вѣрьте, милостивый государь, что при всѣхъ размышленіяхъ о самыхъ пріятнѣйшихъ моихъ обязанностяхъ въ семъ мірѣ, вы одно изъ первыхъ занимаете мѣсто. Если я не пишу къ вамъ, сіе доказываетъ только образъ понятія моего о перепискахъ, можетъ быть превратный, но во мнѣ укоренившійся. Я считаю, что писать должно только въ случаяхъ необходимыхъ. Письмо вообще столько мнѣ наскучило, и при лѣности мнѣ сродной я столько имъ измученъ, что, признаюсь вамъ, ненавистенъ мнѣ дѣлается сей родъ упражненій. Въ прочемъ самое извиненіе мое, искренность его и странность можетъ утвердить вамъ, до какой степени полагаюсь я на ваше великодушіе и сколь считаю васъ удаленнымъ отъ обыкновенныхъ въ свѣтѣ предубѣжденій.

Г-на Кромина я видѣлъ только на минуту и въ такомъ запрещенномъ мѣстѣ, гдѣ ни слова съ нимъ промолвить не могъ. Надѣюсь вскорѣ съ нимъ увидѣться и загладить

сію вину случая. Въ прочемъ все для меня почтенно, что идетъ отъ руки и имени вашего.

Съ совершеннѣйшимъ и непоколебимымъ почитаніемъ и душевною преданностію, честь имѣю быть вашего преосвященства всепокорнѣйшій и послушнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

8 іюля 1801.

Въ С.-Петербургѣ.

11.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и благодѣтель мой.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ исполняю желаніе ваше о знакомствѣ съ оберъ-прокуроромъ синода. Вчерашній день я съ нимъ видѣлся и получилъ его обѣщаніе, и хотя по ничтожности его въ синодѣ и вообще въ семъ мірѣ не полагаю я, чтобы онъ могъ быть вамъ полезенъ, но ручаюсь вамъ, что вреденъ не будетъ.

Поручая себя вашему воспоминанію и возобновляя увѣренія мои, рѣдко повторяемыя, но всегда живо чувствуемыя, въ совершенномъ почитаніи и преданности, честь имѣю быть вашего преосвященства

покорнѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

1 маія 1803.

12.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый государь.

Приѣмля порученіе вашего преосвященства знакомъ благосклоннаго вашего о мнѣ воспоминанія, исполню оною съ совершеннымъ удовольствіемъ. Князь Голицынъ есть одинъ изъ весьма добрыхъ людей, весьма извѣстенъ Государю и пользуется особеннымъ Высочайшимъ вниманіемъ и довѣренностію. Я не знаю, откуда родомъ г-нъ Шишовъ, но онъ мнѣ коротко знакомъ и конечно будетъ радъ дѣлать вамъ всякія для него возможныя услуги. Не взирая на молчаніе мое, я прошу васъ, милостивый государь, вѣрить моей къ вамъ преданности и чувствамъ совершеннѣйшаго и непоколебимаго почтанія, съ коимъ честь имѣю быть всегда вашего преосвященства

покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга
М. Сперанскій.

12 ноябрю 1803.
Въ С.-Петербургѣ.

Преосвященнѣйшій владыко,

милостивый государь.

Порученіе вашего преосвященства было для меня тѣмъ пріятнѣе, что оно дало мнѣ случай оправдаться предъ вами въ долговременномъ моемъ молчаніи.

Я старался узнать сколь можно достовѣрнѣе о разнесшемся слухѣ объ очередяхъ. Дѣйствительно было помышляемо въ св. синодѣ объ учрежденіи очередей, но не для проповѣди, а единственно для присутствованія въ св. синодѣ. Предположеніе сіе однакоже пріостановилось, и исполнится ли когда нибудь, неизвѣстно.

Какъ бы то ни было, но я не оставлю благовременно предупредить к. Голицына о вашей болѣзни, и увѣрещъ, что предупрежденіе сіе будетъ достаточно къ тому, чтобъ васъ не беспокоили.

Отъ сердца, искренно вамъ преданнаго и среди суетъ службы всегда вамъ благодарнаго, искренно желаю, чтобъ здоровье ваше поправилось. Жаль, что вы не рѣшитесь сюда пріѣхать; можетъ быть совѣты здѣшнихъ врачей были бы вамъ полезны. Домъ мой и всѣ мои пріатели были бы въ совершенномъ вашемъ расположеніи.

Пріимите по крайней мѣрѣ сердечное мое увѣреніе, что сіе желаніе не состоитъ только въ словахъ и въ минутномъ расположеніи; оно основано на чувствахъ бла-

годарности и совершеннаго почитанія, которое я всегда
къ вамъ сохранялъ и сохранять не престану. Вашего
пресвященства

всепокорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

31 маія 1805.

II.

Письма къ Андрею Аѳанасьевичу Самборскому (1).

1.

Милостивый государь мой батюшка

Андрей Аѳанасьевичъ!

За милостивое ваше обо мнѣ воспоминаніе приношу вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность. Въ уваженіе вашихъ мыслей о г-нѣ Прилуцкомъ, все, что въ пользахъ его отъ меня зависѣть будетъ, употреблю я съ совершеннымъ удовольствіемъ и приложу къ собственному моему счастію, если успѣю что нибудь сдѣлать для него. Пріятно было слышать мнѣ отъ г-на Сахарова о успѣхахъ вашихъ упражненій по части столь почтенной и столь новой для нашихъ соотчичей; но въ тоже самое

(1) Самборскій былъ сначала священникомъ въ Лондонѣ при посольствѣ; потомъ сопутствовалъ великому князю Павлу Петровичу и его супругѣ при поѣздкѣ ихъ въ 1781 году за границу. Въ 1784 году онъ былъ опредѣленъ законоучителемъ и духовникомъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей. Въ 1788 году онъ былъ назначенъ софійскимъ протоіереемъ, а въ 1791 году—духовникомъ великой княгини Александры Павловны.

время узналъ я, что здоровье и ноги ваши съ трудомъ выносятъ тѣ усилія, кои благонамѣренной душѣ вашей ничего не стоятъ. По сердечной моей къ вамъ приверженности, вы легко, милостивый государь, посудите, сколько вѣсть сія мнѣ огорчительна. Я радъ просить князя Алексѣя Борисовича, чтобъ уговорилъ онъ васъ оставить сію трудную и по настоящей погодѣ опасную для васъ работу до лучшаго времени. Въ сію самую минуту пожаловалъ ко мнѣ Александръ Андреичъ для исполненія порученія вашего о планахъ. Мы пригласили Сергѣя Матвѣича, съ коимъ и изъяснились. О послѣдствіи донесетъ вамъ Александръ Андреичъ. Я поспѣшая съ нимъ отправитъ сіе письмо, заключаю его увѣреніями моими въ совершенномъ почитаніи, съ коимъ навсегда пребуду вашимъ, милостивый государь,

покорнѣйшимъ слугою

Михайла Сперанскій.

29 сентября 1797.

2.

Приношу вамъ, милостивый государь Андрей Аѳанасьевичъ, истинную мою благодарность за образъ, коимъ вы меня въ день новаго года благословили. Онъ будетъ для меня всегда залогомъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Болѣзнь графа Виктора Павловича, удержав-

шая меня всѣ сіи дни при немъ, одна воспренятствовала мнѣ лично принести вамъ мою благодарность. Пріимите ее отъ искренности души моей на бумагѣ и не забывайте меня въ вашихъ молитвахъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и истинною къ вамъ преданностію, имѣю честь быть

вашимъ покорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ слугою

М. Сперанскій.

3 генваря (1805).

3.

Поспѣшаю увѣдомить васъ, милостивый государь батюшка, что князь Алексѣй Борисовичъ, бывъ вѣренъ своему слову и расположенію, вчерась приказалъ взять планъ вашего дома и освѣдѣтельствовать его чрезъ архитектора Шаумбурга. Сегодня, думаю, представится вамъ съ симъ послѣднимъ г-нъ Озеровъ; а между тѣмъ истребуется и планъ отъ г-на Гурьева. Сердечно желая, чтобъ дѣло сіе благополучно совершилось, съ совершеннымъ почитаніемъ и душевною привязанностію честь имѣю быть вашимъ, милостивый государь батюшка,

покорнѣйшимъ слугою

Михаилъ Сперанскій.

26 февраля (1805).

4.

Милостивый государь

Андрей Аонасьевичъ!

Принося вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность за довѣріе ко мнѣ ваше, я почту пріятнѣйшимъ для себя долгомъ исполнить ваше порученіе во всей точности. Сердечно сожалью, что болѣзнь моя не допустила меня доселѣ съ вами видѣться. Первое мое посѣщеніе будетъ къ вамъ. Тогда лично я буду имѣть честь донести о всемъ съ подробностію.

Между тѣмъ прося продолженія вашей ко мнѣ благосклонности, всегда мною искренно уважаемой, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть, милостивый государь,

вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

25 сентября 1805.

5.

Милостивый государь

Андрей Аонасьевичъ!

Я имѣлъ честь исполнить вчерашній день ваше порученіе. Вручивъ графу Виктору Павловичу описаніе пропшествій въ Венгрію, я въ то же время донесъ ему о же-

*

ланіи вашимъ съ нимъ видѣться. Онъ проситъ васъ пожаловать къ нему *завтра послѣ обѣда въ шесть часовъ*.

Искренно сожалѣю, что нога моя не позволяеть еще мнѣ сообщить лично вамъ сіе извѣстіе. Какъ скоро можно мнѣ будетъ свободнѣе выѣзжать, изъ первыхъ моихъ обязанностей я почту у васъ явиться. Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть, милостивый государь,

вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Среда, 28 сентября (1805).

6.

Милостивый государь

Андрей Аѳанасьевичъ!

По пословицѣ: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ, посылаю при семъ, сколько могъ я найти у себя денегъ, 500 рублей. Вѣрьте, милостивый государь, что не допустилъ бы я васъ тщетно искать у другихъ, если бы покупка здѣсь дому и поселеніе семейства моего въ Кіевѣ меня сей годъ не истощили.

О письмѣ прошу не заботиться. Оно будетъ готово къ вашему отъѣзду. Я приѣмлю на себя сіе попеченіе.

Графъ Викторъ Павловичъ вчерашній день весь былъ во дворцѣ, сегодня утро будетъ тамъ же, а къ вечеру отправится въ Царское Село и такимъ образомъ на сей

разъ должно будетъ отложить ваше съ нимъ свиданіе до будущей недѣли, если до того времени вы здѣсь пробьете изволите; въ противномъ же случаѣ можно будетъ распрощаться съ нимъ письмомъ.

Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть, милостивый государь,
вашимъ покорнѣйшимъ слугою

М. Сперанскій.

29 іюня 1806.

III.

Письмо къ Константину Васильевичу Злобину ⁽¹⁾.

Любезный другъ! Душа моя привыкла изливаться въ свои чувства въ твою. Ты былъ свидѣтелемъ моихъ слабостей. Твое пронзательное око зрѣло исходы моего сердца. Нерѣдко оно разговаривало съ твоимъ. Оно рассказывало тебѣ свои заблужденія, и въ семъ одномъ находило уже довольно отрады. Позволь ему къ своей исторіи приложить еще нѣкоторыя черты. Онѣ будутъ неправильны, такъ какъ и прошедшія; но онѣ вѣрны и точно изобразятъ его подлинникъ.

Два года уже прошло, какъ нравъ мой началъ уклоняться отъ врожденной себѣ веселости. Шествуя нечувствительно, я кажется часъ отъ часу подхожу ближе къ той пропасти, которая можетъ быть (ужасное предчувствіе) должна будетъ со временевъ поглотить мои удовольствія. Гдѣ дѣвался тотъ вихрь, коимъ порываема была моя юность? Прелестная мечта! она уже исчезла. Скользя всегда по поверхности и никогда не углубляясь,

⁽¹⁾ Это письмо писано въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Отецъ К. В. Злобина, умершаго въ 1813 году, былъ Волжскій мѣщанинъ, нажившій огромное состояніе откупами.

ходъ моихъ удовольствій былъ легокъ. Мое быстрое воображеніе прелетало съ предмета на предметъ и вездѣ открывало для себя одни только лестные виды—они были суетны;—но разсуждаютъ ли о цѣнѣ, когда покупаютъ счастье? Счастье! вещь очень нѣжная, я это дозналъ,—оно не любитъ испытанія. Лишь только разумъ прикоснется къ нему волшебною своею тростію, оно исчезаетъ. Берегись, любезный другъ, спрашивать себя: счастливъ ли ты? но болѣе берегись испытывать: почему? Если бы можно было изобразить счастье, я бъ написалъ его въ видѣ прекрасной женщины, имѣющей воздушное тѣло. Малѣйшее сотрясеніе, произведенное пытливымъ умомъ, разноситъ его и оставляетъ одинъ только безобразный составъ костей. Онѣ связаны крѣпко; но то, что онѣ имѣли привлекательнаго, распустилось въ атмосферѣ. Если я не ошибаюсь, то вотъ мое преступленіе и вотъ чего стоило мнѣ мое любопытство! раскрывая понемногу, я наконецъ дерзаю рукою сдернуть ту роковую завѣсу, которою природа для блаженства смертныхъ сокрыла отъ взора ихъ образъ ихъ счастья. Я узрѣлъ мечту. Мой разумъ плескалъ столь счастливому открытію. Вотъ что, говорилъ я самъ себѣ, вотъ что доселѣ меня обольщало! и сіе то называлъ я счастьемъ? нѣтъ, очень дорого платилъ я доселѣ за сей обманъ. Пройдемъ далѣе, будемъ шествовать медленно и съ осмотрительностію, различимъ на семъ пути ложное отъ истиннаго, поищемъ счастья утвержденнаго на самомъ себѣ, и будемъ счастливы въ самомъ дѣлѣ, а не въ воображеніи. Раздробляя такимъ образомъ

природу своего блаженства, я собственною своєю рукою разсѣкалъ его. Удвояя свои шаги, чѣмъ далѣе я отъ него отходилъ, тѣмъ густѣйшимъ мракомъ былъ срѣтаемъ. Занять различными чертежами, кои я дѣлалъ, чтобъ открыть вѣрный путь къ блаженству, я не чувствовалъ сея темноты. Замѣняя чувствіе воображеніемъ, изрѣдка останавливался на семъ пути, размышляя о моемъ предпріятіи, я составлялъ въ себѣ различные образы, подъ коими мнилъ нѣкогда увидѣть счастіе. Но сколько я ни силлся отдѣлать сей портретъ, въ немъ всегда чего то не доставало: то видѣлъ я, что не тѣми изобразилъ его красками, какія въ природѣ вещей были возможны, то досадовалъ на кисть, что она не умѣла писать неизвѣстнаго, наконецъ выправлялъ, изглаживалъ, сердился, бросалъ краски и палитру, хладѣлъ, опять принимался, проводилъ начальныя черты, клалъ другія тѣни, иначе располагалъ свѣтъ, все напрасно—моя картина не изображала счастія. На ней видно было какое то уродливое существо. Главныя его члены или были опущены, или обдѣланы грубо и небрежно, мое счастіе или было безъ глазъ, или имѣло слишкомъ большія. Это правда, что колорить былъ превосходенъ (никогда воображеніе не имѣетъ въ немъ недостатка), но не было ничего правильнаго; много было разлито свѣта, но не тамъ, гдѣ должно. На послѣдокъ утомленъ бесполезнымъ трудомъ, я хотѣлъ далѣе продолжать свой путь; но вдругъ узрѣлъ черное нѣкое облако, носящееся надъ моею главою. Отъ заразительныхъ его изліяній мертвѣла живость моего права; мои

мысли становились часъ отъ часу болѣе мрачными; разумъ мой представлялъ мнѣ одни только скучные виды; духъ недовѣрчивости и опасенія разлился по моимъ членамъ; мое воображеніе говорило сильнѣе, но всегда ужасающимъ меня голосомъ. И вотъ, другъ мой, состояніе, изъ коего и по сіе время не могу я выйти! вотъ точка, на которой стою я какъ прикованъ! жалѣй о мнѣ, любезный другъ! Страшись, чтобъ наконецъ черное сіе облако меня вовсе не покрыло. Я ужасаюсь! Да отвратятъ отъ меня сіе небеса! Тысячу разъ искалъ я въ себѣ средствъ противъ смертоносныхъ его дѣйствій, тысячу разъ жалѣлъ о той лестной безразсудности, на которой безопасно въ лѣтахъ моя юности опочивала душа моя, тысячу разъ хотѣлъ преобразить планъ моя жизни, принять другія правила.— Но скажи, любезный другъ, налагаютъ ли законы сердцу? Говори. Уже цѣлый почти годъ прошелъ, какъ перо твое тупо для меня; возми его, наставляй меня, пиши ко мнѣ, открой его столь долгозатворенный проходъ, коимъ умы наши и сердца нѣкогда сообщались.

Твой Sp.

IV.

Письма къ архіепископу калужскому Теофилактѣ (¹).

1.

Прежде всего позвольте мнѣ, ваше пресвященство, испросить у васъ прощенія, что, удаляясь отъ обыкновенной формы, пишу къ вамъ не какъ къ архимастырю, но какъ къ человѣку, коего достоинство во всѣхъ родахъ мнѣ извѣстныхъ я всегда очель много уважалъ. Украшая санъ вашъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями, вы для меня дѣлаете его непримѣтнымъ и лично одни сами собою занимаете все вниманіе. Отъ васъ все для меня лестно; судите сколь много благодаренъ я вамъ за обращеніе ко мнѣ вашей дружбы. Воспоминанія прошедшихъ лѣтъ утверждаютъ только во мнѣ то чувство справедливости, коимъ я истинѣ и вамъ всегда считалъ себя обязаннымъ.

Повстрѣчавшись съ вами въ поприщѣ пріуготовленія,

(¹) Теофилактъ Русановъ, воспитанникъ псковской семинаріи, хиротонисанъ 30 октября 1799 года изъ архимандритовъ Новгородскаго Иверскаго монастыря въ епископа калужскаго; 25 декабря 1808 пожалованъ архіепископомъ; 5 марта 1809 года переведенъ въ Рязань; 14 мая 1817 года пожалованъ екзархомъ въ Грузію, а 1819 года—митрополитомъ кахетинскимъ. Скончался 19 іюля 1821 года. Онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ іерарховъ своего времени.

въ послѣдствіи мы разошлись въ разныя стороны: вы избрали себѣ часть мирнаго просвѣщенія и достигли почти всего, чего въ кругѣ семъ желать можно; меня случай бросилъ въ вихрь страстей, заботъ и безпокойной дѣятельности. Можетъ быть, кружась, разсыпалъ я во-кругъ себя нѣсколько свѣта, но это для другихъ, а не для себя. Рѣшите послѣ сего, кто изъ насъ счастливѣе.

Какъ бы то ни было, но я сохранилъ по крайней мѣрѣ сердце и разумъ мой всегда чувствительнымъ къ добру, всегда любилъ и почиталъ истинныя достоинства, и въ семъ образѣ поятіи всегда и отъ всей души моей пребуду вамъ вѣрнымъ и непоколебимо преданнымъ

Сперанскій.

8 іюля 1801.

Въ С.-Петербургѣ.

2.

Покорнѣйше благодарю ваше преосвященство ⁽¹⁾ за добрую вѣсть. Я самъ каждый день собираюсь къ Алексѣю Ивановичу и сегодня или завтра безъ сомнѣнія сіе исполню. Обѣдать у него радъ, когда ему угодно будетъ назначить. Два удовольствія: вмѣстѣ обѣдать и съ вами.

Salut et respects.

⁽¹⁾ Въ письмѣ, по ошибкѣ: «превосходительство».

3.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ исполнилъ порученіе вашего преосвященства. Бумага ваша на сей же недѣлѣ, то есть сегодня, будетъ доложена Государю, и въ успѣхѣ кажется сомнѣваться нельзя; въ свое время объ окончаніи буду имѣть честь увѣдомить.

Возвращаю Поарета съ благодарностію; признаюсь вамъ, немного нашелъ я въ немъ толку. Есть способъ доказывать тѣже истины несравненно простѣе.

Salut et respects.

Суббота.

4.

Честъ имѣю увѣдомить ваше преосвященство, что дѣло о постройкѣ ограды кончено по вашему желанію; Высочайшее о томъ соизволеніе сообщено будетъ губернатору въ будущую пятницу съ почтою. Примите свидѣтельство моего совершеннаго почитанія и искренней приверженности.

Среда.

5.

Третій день какъ я сижу дома, разстроюсь здоровьемъ. Если бы угодно было вашему преосвященству посѣтить меня сегодня послѣ шести часовъ вечера, весьма много меня бы обязали.

Понедѣльникъ.

6 (1).

С.-Петербургъ, сентября 5-го 1804.

Милостивый государь!

Я получилъ при письмѣ вашего преосвященства книгу: О превосходствѣ религіи. Примите истинную мою благодарность. Даръ сей тѣмъ для меня пріятнѣе, что онъ удостовѣряетъ меня, что, не взирая на молчаніе мое, вы продолжаете меня любить и помнить. Среди заботъ и суеты мірскихъ, часто я нахожу себя принужденнымъ оставлять или отлагать на время всѣ упражненія дружбы, всѣ обязанности лично ко мнѣ принадлежащія, не для того, чтобъ не находилъ я въ нихъ болѣе удовольствія, нежели въ дѣлахъ для меня чуждыхъ, но для того,

(1) Это письмо только подписано Сперанскимъ. На него епископъ Теофилактъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ:

Милостивый государь

Михайло Михайловичъ!

Еще ни одно изъ получаемыхъ мною писемъ не казалось мнѣ столь краткимъ, какъ пріятнѣйшая для меня бесѣда вашего превосходительства, отъ 5 сентября текущаго года, при всемъ ея пространствѣ. Изъ сего извольте заключить, до какого степени былъ я занятъ, и теперь занимаюсь содержаніемъ оной, сколько благодаренъ вамъ за довѣренность ко мнѣ, сколь много дорожу и, такъ сказать, горжусь вниманіемъ вашимъ къ упражненіямъ моимъ въ вертоградѣ словесности.

Изъ всѣхъ цѣнителей духовныхъ сочиненій и переводовъ вы первые разсмотрѣли ихъ съ неизвѣстной доселѣ точки зрѣнія. По крайней мѣрѣ ни отъ кого мнѣ не случалось слышать замѣчнаго вами въ нихъ не-

что трудно жить вмѣстѣ для души и для міра. Вотъ искреннее изъясненіе моего молчанія.

Изъ всѣхъ нашихъ пастырей, кажется мнѣ, вы одни трудитесь въ вертоградѣ духовной словесности. Любя вашу славу и любя вообще добро, я считаю пужнымъ побесѣдовать нѣсколько съ вами вообще о духовныхъ сочиненіяхъ и переводахъ нашего времени.

Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, всѣ они имѣютъ одинъ главный недостатокъ. Въ нихъ сочините-

достатка. Замѣчаніямъ вашимъ я осмѣлился противоположить здѣсь и мое сужденіе, которое прошу принять не въ видѣ возраженія, но въ подтвержденіе того, что очень мало истинъ, спору не подлежащихъ.

Главный недостатокъ духовныхъ сочинителей и переводчиковъ нашего времени состоитъ въ томъ, что не говорятъ они съ христіанами, но съ безбожниками и деистами. Безбожники (т. е.) умозрительные или вовсе не существуютъ, или, ежели къ стыду челоуѣчества и есть они, то должны быть также рѣдки, какъ и уродливыя произведенія физическаго міра. Слѣдовательно не только не нужно, но и постыдно имѣть съ ними какое либо дѣло.—Но не можетъ ревностный пастырь не заняться дѣйствованіемъ противъ нынѣшнихъ деистовъ, которые своими издѣвками все испровергають. Когда Іуліанъ говорилъ безъ шутокъ, тогда св. Кириллъ торжествовалъ надъ нимъ. Но какъ скоро императоръ начиналъ изъясняться языкомъ ироніи, то патріархъ терялъ уже плоды своея побѣды.—Посрамощеніе святыни есть для церкви гоненіе опаснѣйшее всякаго насилія. Іуліанъ снова возродился въ Волтеръ; и какъ сей еще полновластнѣе господствовалъ надъ уморасположеніемъ народнымъ, то безвѣріе вошло въ обыкновеніе. И легкомысленныя женщины, и первостатейныя любомудры имѣли при себѣ училища онаго; за стыдъ почитали вѣрить вмѣстѣ съ Невтономъ и Боссюстомъ, Паскалемъ и Расиномъ, и ублажали участь свою, что родились въ счастливѣйшій вѣкъ Дидеротовъ и Гельвеціевъ, въ сей вѣкъ, въ коемъ вся мудрость челоуѣческая букварнымъ порядкомъ была сгромаждена въ энциклопедіи.

ли не говорятъ съ христіанами, но съ безбожниками и деистами. Я считаю, что первое нужнѣе бы было, нежели послѣднее; мнѣ кажется, что всякій пастырь прежде всего долженъ стараться сохранить и усовершенить стадо, ему ввѣренное; долженъ стараться, чтобы тѣ, кои называются вѣрными, были таковыми не именемъ только, но и самымъ дѣломъ, а чтобы невѣрные, или *овцы, иже не суть отъ двора сего*, приведены къ нему были. Сіе трудное дѣло едва ли не предоставилъ себѣ самому нашъ Пастырь Начальникъ, который одинъ можетъ вседѣйствующимъ

При таковомъ превращеніи разума и потрясеніи нравственности пастырь какимъ же образомъ сбережетъ, или еще улучшить ввѣренное ему стадо безъ охраненія отъ деистовъ? Я согласенъ съ вами, что не должно имѣть пренія съ ними въ намѣреніи убѣдить ихъ. Они не ищутъ мудрости; уважаютъ только самихъ себя, живутъ и движутся единымъ самолюбіемъ, хотятъ воцарить не истину, а свои гаданія, и тщеславію приносятъ въ жертву и свое собственное, и прочихъ сочеловѣковъ блаженство. Но необходимо нужно пасомыхъ предохранять отъ довѣрія къ нимъ, испроверженіемъ губельныхъ началъ ихъ философій; необходимо нужно пастырямъ дѣйствовать совсѣмъ съ другой стороны, нежели какъ дѣйствовали въ 17 вѣкѣ, когда церковь, наслаждаясь мпромъ, не имѣла нужды въ защитникахъ; превосходство вѣры нашея не тѣмъ доказывать, что она происходитъ отъ Бога; но потому происхожденіе ея есть божественное, что она одна разрушаетъ средостѣпіе, раздѣляющее человѣковъ отъ человѣковъ, и возсоединяетъ съ Богомъ.—Такъ, почтенный и благодѣтельный другъ отъ безмѣрнаго усердія нашего ко св. вѣрѣ не попустимъ ей быть опорочиваемой деистами, Мы уже не въ тѣ времена живемъ, когда довольно было сказать: *не испытуй, но спруй*. И противъ воли нашей начнутъ испытывать, и тогда боязливое молчаніе наше возвыситъ ихъ торжество, уменьшитъ число вѣрующихъ.

Внутренній путь весьма различенъ отъ вѣшняго, по коему большая часть христіанъ нынѣ идутъ.—Переходъ отъ сего вѣшняго пути ко

своимъ словомъ раздробить всякое окамененіе, который одинъ можетъ сдѣлать, чтобъ было на земли *едино стадо и одинъ пастырь*.

Между тѣмъ дѣло пастырей, отъ Него поставленныхъ, должно, мнѣ кажется, главнѣйшимъ образомъ состоять въ томъ, чтобъ сохранить то, что каждому изъ нихъ ввѣрено.

внутреннему не близокъ, и на семъ то переходъ должность пастырей есть поддержать, наставить, просвѣтить и пр. и пр.

Весьма справедливо; по внѣшнему человѣку не дано вѣдати таинства Царствія Божія, т. е. занятой человѣкъ суедами міра и потребностями жизни внутренняго пути не постигаетъ, и таковыхъ людей большая часть въ свѣтѣ или почти весь родъ человѣческій. Божество сообщалось всегда токмо съ свѣтоспособными, поручало имъ и принятый ими свѣтъ проливать на прочія состоянія людей, но по удобопріемлемости каждаго. Кто жъ сіи избранныя, свѣтоносныя особы? одни ли поставленныя для обряднаго богослуженія или внутренніе поклонники, на *сіе истое* свѣте призываемые, можетъ быть безъ различія общежительныхъ состояній. Іовъ и между поклонниками водимъ былъ духомъ святости Божіей, и главнѣйшіе противники пророковъ и самаго Христа кто были какъ не служители внѣшней церкви? *Ex te solutio.*—Ежели къ уразумѣнію сихъ вещей, столь высокаго разряда и столь новыхъ для меня, послужатъ ключемъ духовныя сочиненія г. Фепелона и Еккартгаузена, то присылкою опыхъ крайне одолжить изволите, единожды навсегда преданнаго вамъ, вашего превосходительства покорнѣйшаго слугу и всегданяго богомольца

Феофилакта е. калужскаго.

сентября 20 дня 1804 года.

Калуга.

Какимъ же образомъ должно поступать въ семъ охраненіи? Я не думаю, чтобъ споръ и препинаніе съ противниками было лучшимъ къ сему средствомъ. Споры возбуждаютъ только пытливость духа и рѣдко производятъ убѣжденіе. Вамъ сіе извѣстно и по древней исторіи ересей, и по новымъ писаніямъ противъ безбожниковъ. Мнѣ кажется, лучшимъ средствомъ сохранить вѣрныхъ отъ паденія было бы утверждать ихъ на пути, по которому они идутъ, и вотъ что чрезъ сіе я разумѣю;

Вы знаете различіе между христіаниномъ просто и христіаниномъ истиннымъ. Подъ именемъ послѣдняго я разумѣю человека, который, пройдя путь очищенія и обновленія, ищетъ соединиться со Христомъ (не метафизически, какъ толкуютъ, или по крайней мѣрѣ доселѣ толковали модные свѣтскіе богословы, но буквально, просто, какъ Слово Божіе и древняя Церковь сіе понимали), ищетъ воспріять Его въ себѣ, чтобъ Онъ въ немъ вообразился, жилъ, дѣйствовалъ, располагалъ, управлялъ его мыслями, движеніями, волею, словомъ, чтобъ Христосъ былъ въ немъ и онъ во Христѣ: и все сіе, еще разъ повторяю, не метафизически, но просто, буквально, *à la rigueur*.

Вы признаетесь, что внутренній сей путь весьма различенъ отъ внѣшняго, по которому большая часть христіанъ нынѣ идутъ. Я называю внѣшнимъ путемъ сію нравственную религію, въ которую стѣснили мірскіе богословы ученіе божественное; я называю внѣшнимъ путемъ сіе обезображенное христіанство, покрытое всѣми цвѣтами чувственнаго міра, соглашенное съ политикою

человѣческихъ обществъ, ласкающее плоти и страстямъ, или по крайней мѣрѣ ихъ не умерщвляющее, христіанство слабое, уклончивое, самоугодливое; точно такое, каковы были люди, его образовавшіе, христіанство, которое одно почти теперь мы видимъ на земли, которое отъ языческаго нравственнаго ученія различно только словами, которое мѣста трудныя въ Св. Писаніи изъясняетъ тропами и фигурами и истинный ихъ разумъ насмуетъ тщетнымъ разумомъ суетумудрія. Въ семъ христіанствѣ самыя обряды потеряли истинный ихъ смыслъ и превратились въ мертвую букву.

Вы признаетесь, что переходъ отъ сего внѣшняго пути къ внутреннему не близокъ, и на семъ то переходѣ должность пастырей есть поддержать, наставить, просвѣтить и укрѣпить христіанъ благомыслящихъ; сей то переходъ поставлены они очищать, приуготовлять и подавать на немъ духовную помощь.

И такъ пастыри духовные должны бесѣдовать не съ безбожниками и деидами, внѣ храма на распутіяхъ блуждающими, но съ христіанами, въ преддверіяхъ его стоящими; ихъ то должны они наставлять и вводить мало по малу во внутренность храма.

Помощь сія есть тѣмъ нужнѣе, что здѣсь, въ преддверіи сего храма, оставляетъ христіанъ всякая человѣческая философія; все, что можетъ она сдѣлать, есть приводить ихъ до храма; на прагъ его сила ея исчезаетъ. Вамъ, можетъ быть, покажется, страненъ языкъ сей отъ меня по тому образу мыслей, который прежде вы во мнѣ знали.

Но заблужденія юности проходятъ; привидѣнія суетумудрія съ опытомъ и со временемъ исчезаютъ.

Nunc..... ludicro pono

Quid verum atque decens, curo et rogo et omnis in hoc
sum ⁽¹⁾.

И такъ не дивитесь сему. Вы знаете, что истина толчется у всѣхъ сердець; надобно только, чтобы не запирались они гордостію; рано или поздно должны отвориться.

Чтобъ возвратиться и окончить сіе длинное письмо, я прошу васъ, во первыхъ, простить мнѣ какъ содержаніе его, такъ и пространство; а во вторыхъ, быть увѣреннымъ, что если бы менѣе я васъ уважалъ, если бы не думалъ, что церковь наша можетъ имѣть своихъ Фенелоновъ, что отъ васъ и подобныхъ вамъ пастырей (коихъ у насъ, да и вездѣ немного) христіане наши ожидаютъ свѣта, помощи и утвержденія, я не писалъ бы къ вамъ и не любилъ бы бесѣдовать съ вами о такихъ предметахъ, кои, принадлежа къ порядку высшему и духовному, весьма чужды для порядка мірскаго, обыкновеннаго.

Еще разъ примите мою истинную благодарность за всѣ знаки вашего о мнѣ воспоминанія и вѣрьте чувствамъ любви и совершеннаго почитанія, съ коими навсегда пребуду вашего преосвященства покорнѣйшій и усерднѣйшій слуга

Михайло Сперанскій.

Сентября 5 дня 1804.

⁽¹⁾ Horat. epist. I.

PS. Къ стати о Фенелонѣ; я прошу дозволить мнѣ прислать вамъ его сочиненія духовныя (Oeuvres spirituelles), если въ библіотекѣ вашей ихъ нѣтъ. По первому слову вашему они къ вамъ будутъ доставлены. Я прошу также ваше преосвященство сдѣлать меня вашимъ коммиссіонеромъ по всѣмъ книгамъ, какія пожелаете вы здѣсь имѣть. Здѣсь недавно вышелъ переводъ съ нѣмецкаго сочиненія Еккартсгаузена. Если они къ вамъ еще не дошли, я съ удовольствіемъ и ихъ къ вамъ пришлю; у меня есть лишній ихъ экземпляръ.

7.

17 октября 1804.

Любезное и почтенное письмо вашего преосвященства отъ 20-го сентября ⁽¹⁾ я имѣлъ честь получить въ свое время. Я совершенно согласенъ съ вами, что вѣнцная церковь должна быть такъ же церковь воинствующая, какъ и внутренняя, хотя враги ихъ совершенно различны.

Но для чего бы не желать, чтобъ обѣ сіи церкви, нынѣ столь различныя, соединились. Если точное и единое истинное призываніе человѣка на земли есть быть членомъ внутренней Христовой церкви, если каждый долженъ искать и слѣдовать сему призыванію, если *Царствіе Божіе въ насъ есть*, если благодать толчется у всѣхъ сер-

⁽¹⁾ См. въ выноскѣ подъ предъидущимъ письмомъ.

децъ, если всѣ могутъ содѣлаться свѣтоспособными, какъ вы выражаете: то для чего бы не желать, чтобъ пастыри церковные были наставниками не только внѣшняго, но и внутренняго богослуженія? По моему мнѣнію, соединеніе сихъ двухъ служеній весьма бы много способствовало распространенію дѣла Божія и утвержденію его въ сердцахъ. Когда бы число истинныхъ поклонниковъ умножилось, тогда бы враги внѣшніе церкви сами собою замолчали. Дѣла вѣры живыя и видимыя ся опыты лучше и скорѣе затворили бы имъ уста, нежели всѣ умствованія, на мертвой буквѣ основанныя.

Въ прочемъ я знаю, любезный и почтенный мой другъ, что намъ дано только желать и молиться о семъ соединеніи, но совершеніе его не можетъ быть отъ человѣка; оно есть и всегда будетъ дѣйствіемъ единой благодати. И такъ будемъ желать и молиться да прійдетъ царствіе Его, да будетъ воля Его якоже на небеси и на земли. Тотъ, кто возмечталъ бы собственными своими усиліями приближать сіе Царствіе къ другимъ и даже къ самому себѣ, впалъ бы въ важное заблужденіе и дѣла гордости и самолюбія смѣшалъ бы съ дѣломъ Божиимъ, съ дѣломъ, которое не только не терпитъ никакого примѣшенія нашихъ силъ, но и основано на совершенномъ ихъ отверженіи. *Ревность Дому Божію* дозволена только людямъ, уже обновившимся и въ благодати утвержденнымъ, то есть людямъ, кои умертвили уже въ себѣ всю собственность воли и чувственнаго разума и въ коихъ живетъ и дѣйствуетъ Богъ. Вамъ извѣстны изъясненія о семъ

апостола Павла, изъясненія дѣйствительно простыя и высокія, когда принимаютъ ихъ просто въ собственномъ, а не въ метафорическомъ смыслѣ.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ посылаю вамъ сочиненія фенелоновы и еккартсгаузеновы. Я желалъ бы, чтобъ чтеніе перваго начали вы съ пятаго тома, то есть съ его жизни. Я нарочно для сего выбралъ экземпляръ такого изданія, которое сдѣлалось очень рѣдкимъ и все уже почти исчерпано. Экземпляръ, который остался у меня, не столько полонъ, какъ удостовѣрился я, пробѣгая по мѣстамъ первый. Нужно прежде всего познакомиться съ симъ великимъ учителемъ живої вѣры, не столько тонкостію чувственнаго разума отличившимся (хоть и симъ обладалъ онъ въ великой степени), сколько святостію жизни и чистотою внутренняго ученія. Имя его и теперь еще велико, но память его наиболѣе святится между истинными поклонниками Іисуса; многіе изъ св. отцовъ писали въ томъ же разумѣ; многія есть мѣста въ Климентѣ Александрійскомъ, но Августинъ между ими особенно ученіемъ сего рода отличается. Его *Confessiones* весьма уважаются.

Еккартсгаузенъ былъ также человекъ весьма добродѣтельный и просвѣщенный; онъ съ годъ тому назадъ умеръ. Ученіе его хотя столько же чистое и единое (ибо все основано на той же живой вѣрѣ), но нѣкоторыя мѣста отзываются мірскою ученостію и желаніемъ привлечь читателей видомъ таинственнымъ, хотя въ прочемъ таинственность сія основана на добромъ началѣ и взята изъ

добраго источника; но источникъ сей, въ глубокой древности сокрытый и въ преданіяхъ школы пифагоровой и платоновой едва видимый, для многихъ кажется мутнымъ. Отсюда происходятъ нѣкоторыя въ немъ неясности, кои могутъ легко предварительнымъ чтеніемъ другихъ въ семъ родѣ писателей просвѣтиться, но на коихъ нѣтъ нужды въ началѣ останавливаться: ибо они несущественны и въ послѣдствіи легко могутъ быть истолкованы. Они доказываютъ вообще только то, что тоже самое ученіе въ различныхъ образахъ понятій, разными выраженіями, разными языками проповѣдуемо было между свѣтоспособными въ самой глубокой древности. Въ прочемъ если бы мнѣ сказали, что есть на арабскомъ языкѣ весьма сильное доказательство бытія Божія, я не сталъ бы сему языку для сего учиться, когда внутри себя чувствовалъ бы совершенное въ сей истинѣ убѣжденіе. Тоже самое разсужденіе должно сдѣлать и о нѣкоторыхъ мѣстахъ Еккартсгаузена и другихъ въ семъ родѣ писателей: они имѣли въ семъ свою и весьма похвальную, но не для всѣхъ нужную, цѣль. Вообще не пытливостію духа, но внутреннимъ смиреніемъ истинный свѣтъ намъ сообщается. Въ семъ ученіи почти нѣтъ ничего теоретическаго; все есть опытъ, работа надъ волею и страстями, повседневное умерщвленіе самолюбія, отчужденіе отъ самаго себя. Отъ утра до вечера, при всѣхъ постороннихъ упражненіяхъ, ему можно поучиться: ибо во всемъ, что человекъ мыслить и дѣлаетъ, есть воля, есть собственность самолюбія и слѣдовательно есть случай

духовной внутренней работы преодоленія себя, есть матерія дѣйствительной науки. Всѣ дѣла, самыя мелкія, могутъ быть отнесены, по намѣренію и концу свосму, къ сей божественной наукѣ.

Я считаю нужнымъ въ заключеніе предупредить васъ, что всѣ письма, до сей матеріи относящіяся, останутся всегда между мною и вами. Человѣкъ, коего употребилъ я къ перепискѣ перваго письма, есть совершенно со мною единомысленный и мнѣ преданный молодой человѣкъ. Почта есть также самый вѣрный и, по точному моему свѣдѣнію, самый неприкосновенный для посторонняго любопытства путь. Такимъ образомъ откровенность моя съ вами ограждена всегда будетъ отъ всякой пытливости, въ дѣлахъ сего рода несовмѣстной. Вамъ вѣрный и преданный душевно

Сперанскій.

8.

Давно уже ни выдавшись съ вашимъ преосвященствомъ и имѣя нужду въ вашей бесѣдѣ, покорнѣйше прошу дозволить мнѣ сегодня васъ видѣть въ новомъ вашемъ жилищѣ. Если бы письмо сіе и не застало уже васъ дома, то около осьмага часу вечера, хоть на удачу, буду я въ Невскомъ.

Пятница.

(1804—5).

9.

Приношу вашему преосвященству душевную мою благодарность. Мое намѣреніе было сегодня у васъ быть; если успѣю, то непременно исполню сію пріятную обязанность. Въ противномъ случаѣ явлюсь у васъ въ четвертокъ послѣ обѣда. Примите между тѣмъ свидѣтельство моего истиннаго почитанія.

Вторникъ,
(1804—5).

10.

С.-Петербургъ, ноября 20, 1805.

Мнѣ должно бы было отвѣтствовать на письмо вашего преосвященства, отъ 16 ноября 1804 года ⁽¹⁾, тотъ

⁽¹⁾ Письмо преосв. Θεοφιλάкта, отъ 16 ноября 1804 года, было слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь

Михайло Михайловичъ!

О Фенелонъ! какой блистательный умъ за честь бы себѣ не поставилъ быть творцемъ твоихъ произведеній! Какое доброе сердце не поревнуетъ тебѣ въ дѣлахъ живыя вѣры!—Признаюсь вамъ, почтенный и любезный мой другъ! что до сего времени слегка только зналъ я о семъ тайникѣ благодати, и вы ничѣмъ лестнѣе одолжить меня не могли, какъ заманчивымъ вызовомъ короче съ нимъ мнѣ познакомиться. О когда бы могъ я сблизиться съ вами по тайнствамъ выхваляемой имъ духовности, сколько лобызаю нѣжную и горячую его любовь ко Христу! Но ощущаю въ душѣ моей нѣчто, насъ раздѣляющее, и это меня тревожитъ. Мнѣ кажется, что никогда не должно ходить по крайностямъ; а духовныя сочиненія

часть по полученіи его. Ничто не могло быть для меня пріятнѣе и можно сказать обязательнѣе, какъ бесѣдовать о предметахъ сихъ и бесѣдовать съ вами; первое мое движеніе точно таково и было; но нища непрестанно улучшить свободное время и отлагая отъ одного дня до другаго, я пропускалъ дни, недѣли; наконецъ прошли и мѣсяцы.

Не такимъ ли точно образомъ и въ важнѣйшихъ предположеніяхъ нашей жизни, въ намѣреніяхъ исправленія и преобразованія проходятъ дни, мѣсяцы и годы въ ожиданіяхъ, въ приготовленіяхъ, въ нерѣшительныхъ попыткахъ, доколѣ наконецъ и время для насъ исчезнетъ, и всѣ добрыя намѣренія наши съ нимъ рассыплются. Не удивляйтесь посему, мой любезный и почтенный другъ,

г. Фенелона всемѣстно почти отзываются чрезвычайностію. Шерлокъ думалъ, что великую окажетъ услугу религiи, когда поселитъ недовѣрчивость къ человѣческому разуму; но приводя въ безславіе отличительную принадлежность человѣка, онъ самого себя обезславилъ. Г. Фенелонъ, какъ я замѣчаю, въ восторгѣ своея пачобности силится уиразднить всѣ дѣйствія природы нашей, возстановить съ Божествомъ сообщеніе, каковое имѣлъ первый человѣкъ до грѣхопаденія, словомъ—свести рай на землю. Работа надъ умерщвленіемъ самолюбія кажется мнѣ дѣломъ невозможнымъ, и едва ли сіе чистѣйшимъ духамъ совмѣстно. Всякое дыханіе жааетъ себѣ благополучія, и сіе желаніе неотлучно отъ сущности мыслящей твари. Какимъ же образомъ она согласится на безусловное пожертвованіе? Совершенное безкорыстіе въ глазахъ ея навсегда останется мечтою. Царство Божіе внутри насъ есть. Справедливо; но оно есть только путь или преддверіе, а не предѣлъ и не царствованіе со Христомъ. Аще въ животѣ семъ точію, говоритъ апостоль Павелъ, уповающе есьмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есьмы (1 Кор. 15: 19).

Со стороны людей ощущая одну только холодность къ себѣ и непри-

исключимости моей въ перепискѣ съ вами. Подавленный важными бездѣлками, покрытый пылью суетныхъ упражненій, часто не имѣю я силы приподняться и отрястися; счастливъ, если при семъ униженіи моральнаго моего чувства, могу не потерять изъ виду главной его цѣли, желать и надѣяться ея достигнуть.

Мнѣ должно было отвѣчать на три главные пункта въ письмѣ вашемъ: 1) о Фенелонѣ, 2) о силѣ разума и 3) о степени христіанскаго совершенства здѣсь на земли. Сколько могу я припомнить мысли, кои встрѣтились мнѣ при чтеніи письма вашего, вотъ въ чемъ они состояли:

1) *О Фенелонѣ*. Мнѣ показалось, что вы не совершенно довѣряете моральному его свойству и приписываете ему нѣкоторое преткновеніе по связи его съ г-жею Гюонъ.

знательность, да и по смерти не предвидя заплаты своихъ пожертвованій, ни возмездія подвиговъ, кто не предастся унынію и самому отчаянію? Г. Фенелонъ неоднократно самъ на себѣ испыталъ сію истину; хотя всѣмъ проповѣдывалъ отчужденіе самого себя, безпристрастіе къ чувственной области. Тѣсная связь его съ г-жею Гюонъ, оставившею и отечество и дѣтей, доказываетъ, что онъ не безъисходно жилъ въ пустынѣ внутренняго уединенія. Нельзя ему было не провидѣть, что обращеніе ихъ, которое можетъ быть основано было на единой добродѣтели, обоимъ имъ учинится пагубнымъ; но онъ чувствительнѣе былъ къ обаяніямъ женщины, объятаго безуміемъ духовности, нежели къ впечатлѣніямъ благодати, которой органы ничтоже земное помышляютъ; они живутъ въ совершенномъ забвеніи и себя и всѣхъ льстящихъ самолюбію связей (Фенел. письмо 247, въ 4 томѣ). Оставя г-жѣ Гюонъ заточеніе, какой нанесла ему ударъ потеря знаменитаго его воспитанника, на коего надежду его нельзя истолковать безъ допущенія въ немъ собственности воли; и ежели онъ при концѣ жизни былъ не больше какъ человѣкъ, то есть существо любящее себя, то слѣдуетъ или самоотреченію дать извѣстныя ограни-

Отлагая здѣсь въ сторону его ученіе, которое и не требуетъ конечно въ глазахъ вашихъ никакого защищенія, позвольте мнѣ вступить за него въ одномъ только семъ историческомъ отношеніи. Разность нашихъ понятій въ семъ обстоятельстве происходитъ можетъ отъ разности свѣдѣній о жизни его, къ намъ дошедшихъ. Какъ сіе зависитъ отъ случая, то и могло легко быть, что мои свѣдѣнія были въ семъ родѣ полнѣе вашихъ. Въ самомъ дѣлѣ я читалъ жизнь Фенелона въ двухъ писателяхъ ему современныхъ, но совершенно отъ духа и разума его удаленныхъ и болѣе пристрастныхъ во вредъ его, нежели въ пользу. Нигдѣ не находилъ я даже и тѣни подозрѣнія въ чистотѣ его нравовъ. Г-жа Гюонъ была набожная и необыкновеннаго ума женщина; ей прини-

ченія, или отнести оное къ прекраснымъ теоріямъ, никогда не могущимъ осуществиться, каковы суть въ Республикѣ платоновой и въ Эмилѣ Ж. Ж. Руссо.

Соединеніе внутренней церкви со внѣшнею также мнѣ кажется предпріятіемъ неудобноисполнимымъ. *Раби рѣша господину: Хощеши ли, да шедше исплесемъ плевелы. Ни, отвѣтствовалъ имъ; оставите расти обое, т. е. и пшеницу и плевелы до жатвы* (Матѣ. 13: 28, 30), разумѣется до скопчанія вѣка. Вотъ правило, коему слѣдовать должно и къ коему примѣняясь св. Павелъ часто напоминалъ первымъ христіанамъ: *тѣмъ же прежде времени ничтоже судите дондеже пріидетъ Господь* (1 Кор. 4: 5). Какая тому причина? По замѣчанію св. Златоуста, важнѣйшая и справедливѣйшая, а именно: ничто столько не пренятствуетъ обществу и церкви наслаждаться миромъ и тишиною, какъ стараніе о размноженіи единомышленниковъ. Пастыреначальникъ нашъ Христосъ сколько ипуполномоченъ былъ Отцемъ своимъ, но живя на земли и съ истинными поклонниками и доказывающими единеніе съ церковію только внѣшними узамъ таинствъ, любилъ обращаться со всѣми, извинялъ ихъ и даже

вають, и конечно съ основаніемъ, привлеченіе или, лучше сказать, утвержденіе Фенелона на пути сей мистической богословіи, коей онъ въ послѣдствіи во всю жизнь свою слѣдовалъ, научалъ и убѣждалъ. Вотъ все основаніе и цѣль ихъ связи. Г-жа Гюонъ была его наставницею. Она написала 40 томовъ разныхъ богословскихъ сочиненій, всѣ въ одномъ духѣ. Недавно открыли и издали тайную ея переписку съ Фенелономъ. Въ ней все дышетъ духовнымъ и нѣтъ ничего плотскаго. Да сіе и быть не могло. Самые непріатели сей необыкновенной женщины никогда не приписывали ей ни малѣйшаго поплзновенія; она была дурна и была уже старухою, когда познакомилась съ Фенелономъ. Со временемъ я познакомлю васъ покороче съ нею ея сочиненіями; тогда вы

защищаль. *Въ величїемъ дому не точїю сосуди злати и сребряны суть, но и древяни и глинїани* (къ Тимоѳ. 2: 20).

Кому бы не желательно, чтобъ всѣ вѣрующіе были сосуди злати и сребряни; но когда по несповѣднымъ Божиимъ судьбамъ терпимы суть въ мірѣ и добрые и злые, благія сѣмена и плевелы; когда оскудѣніе живой вѣры въ 18 главѣ св. Луки предъявлено признакомъ скорѣ имѣющей послѣдовать кончины вѣка: то не остается намъ ничего кромѣ какъ взывать съ Давидомъ: *Спаси мя Боже! яко оскудѣ преподобный*, чтобъ, нарицаясь членами видимой церкви, въ день будущаго суда не услышать отъ Христа: *яко николиже знахъ васъ* (Матѳ. 7: 13), т. е. изъ всего усматривая, что приведеніе всѣхъ во едино стадо есть дѣло несбыточное, соединеніе внѣшняго богослуженія со внутреннимъ ограничивать только самими собою.

Все вышесказанное можетъ быть покажется вамъ мудрованіемъ плоти и крови; но вами жъ свидѣтельствуюсь, что еще не имѣлъ я случая искутиться въ таинствахъ духовности. Время ученичества есть время преткновеній, какое-бъ солнце умовъ ни изливало свѣта и любви къ своему свѣту.

еще яснѣе увидите, могла ли связь сія имѣть что либо земное.

2) *О силѣ разума.* Мнѣ кажется, вы слишкомъ много приписываете разуму, давая ему право поддерживать и подкрѣплять вѣру.

Есть, безъ сомнѣнія, въ природѣ причина явленій намъ представляющихся, но причина сія сокрыта въ Богѣ. Въ Немъ только можно видѣть вещи, каковы онѣ суть. Разумъ нашъ есть способность видѣть связь между явленіями (phenomena), или, лучше сказать, видѣть между ними единство: ибо всѣ они суть откровенія или какъ бы волнованія одного и того же существа самобытнаго. Нѣсколько явленій, между коими открыта извѣстная связь, составляютъ одну систему. Нѣсколько системъ составляютъ міръ. Явленія представляются разуму чрезъ чувства; слѣдовательно сколько есть и можетъ быть организацій чувствъ, столько есть и можетъ быть міровъ. Доколь разумъ держится своего міра, міра сообразнаго той организаціи, въ коей онъ поставленъ, дотолѣ онъ умствуетъ и заключаетъ справедливо: ибо общее выраженіе всѣхъ его умствованій и заключеній не далѣе простирается какъ только сознать исторически, что между двумя данными явленіями представляется ему извѣстное

Du reste, mon cher ami! Dieu sait avec quelle reconnaissance et quel respect je suis tout ce que je dois être pour Vous. Votre très humble serviteur

Théophilactus Ev. de Caluga.

16 ноября 1804 года.

сходство. Но какъ скоро понятія одного міра, или одной организаціи, перенесеть и приложитъ онъ къ другому міру, какъ скоро, напримѣръ, свои понятія о тѣлѣ, о пространствѣ, о силѣ, о истинѣ, перенесеть онъ къ понятію ангеловъ, къ понятію Самаго Бога, онъ будетъ въ заблужденіи: ибо тогда одно явленіе, ему извѣстное, будетъ онъ сравнивать съ другимъ, вовсе неизвѣстнымъ, и по своей организаціи будетъ судить о другихъ, о коихъ и понятія ему имѣть не можно.

Что же будетъ тогда, когда онъ свои понятія относительныя назоветъ общими, совершенными, когда скажетъ: пространство есть свойство тѣлъ, потому что такъ они намъ представляются; время есть принадлежность всякаго движенія, потому что движеніе я измѣряю скоростью и временемъ. Тогда всѣ предѣлы вещей смѣшаются, тогда явленія признаются самыми вещами, и разумъ подобенъ будетъ тому слѣпому, который цвѣты хотѣлъ изъяснить звуками; и вотъ, намъ кажется, состояніе нашей философіи.

Изъ сего слѣдуетъ, 1) что каждая система явленій, каждый міръ имѣетъ, такъ сказать, свое приложеніе разума;

2) что посему міръ духовный имѣетъ свой собственный разумъ;

3) что какъ разумъ въ мірѣ физическомъ есть способность наблюдать и сравнивать явленія тѣлесныя, такъ разумъ въ мірѣ духовномъ есть способность наблюдать, сравнивать явленія духовныя.

Сей разумъ міра духовнаго есть то, что иначе мы называемъ вѣрою, и какъ явленій одного міра не должно переносить къ другому, такъ и разумъ физическій не долженъ быть прилагаетъ къ міру духовному. Тотъ и другой разумъ есть одна и таже способность души примѣчать явленія, но способность устремленная въ двѣ стороны, весьма между собою различныя.

Есть методы довольно остроумныя, руководствующіе разумъ нашъ физическій въ познаніи вещей тѣлесныхъ; должны быть методы, коими можетъ руководствоваться и разумъ нашъ духовный. Методы сіи кратко состоятъ могутъ въ слѣдующемъ:

1) Признаніе несовмѣстности положенія челоука на земли—противорѣчіе въ чувствахъ, противорѣчіе въ разумѣ, въ волѣ, въ дѣйствіяхъ, во всемъ. Во всемъ челоука два направленія, другъ друга пресѣкающія,—во всемъ крестъ. Признаніе сего креста есть первое правило въ логикѣ вѣры.

2) Второе правило есть покореніе тѣлеснаго духовному, умерщвленіе мудрованія плоти, отверженіе разума физическаго, отлученіе его отъ истинъ, силу и права его превышающихъ, истребленіе самолюбія (ибо корень самолюбія лежитъ не въ грубыхъ наслажденіяхъ плоти, кои суть уже призраки призраковъ, но въ силахъ разума физическаго). Можно назвать путь сей очищеніемъ.

3) Третіе правило молитва. Разумъ физическій разверзается въ насъ созерцаніемъ явленій тѣлесныхъ. Разумъ

духовный разверзается созерцаніемъ вещей духовныхъ. Молитва есть одинъ изъ важнѣйшихъ путей. Тѣ, кои въ поприщѣ духовномъ хотѣли миновать сей путь, при всѣхъ успѣхахъ ихъ въ двухъ первыхъ степеняхъ, пали въ важныя заблужденія: ихъ встрѣтили ложныя видѣнія, ложныя бесѣды съ духами, чарованія и прочія дѣйствія разстропнаго воображенія, которое, бывъ тронута съ своего физическаго мѣста, бывъ отторгнуто отъ тѣлеснаго міра и не утвердясъ въ мірѣ духовномъ, блуждало въ мірѣ призраковъ.

Есть еще высшіе степени, слѣдующіе за молитвою; но они уже откроются сами собою и не мнѣ принадлежитъ говорить о нихъ.

3) *О степеняхъ совершенства.* И такъ, вы не думаете, чтобъ можно было здѣсь на земли приподнять намъ чело свое изъ сей тины самолюбія, въ коей мы погрязли. Вы мыслите, что здѣсь на земли любовь безкорыстная, чистая, безъ надежды и страха, не возможна; вы полагаете, что мѣста Св. Писанія о высшемъ достоинствѣ человѣка, о соединеніи его чрезъ Искупителя съ Божествомъ относятся къ будущей жизни, и проч.—Позвольте мнѣ представить вамъ на сіе нѣсколько примѣчаній, коихъ силу найдете вы въ собственномъ вашемъ сердцѣ, какъ скоро, отложивъ мудрованіе человѣческое и тщетныя нашихъ софистовъ состязанія, пожелаете прилежнѣе испытать внутреннія ваши чувства.

Самолюбіе есть общее выраженіе того начала или свойства нашей души, по которому нѣкоторыя чувства

мы любимъ, а другихъ отвращаемся. Первыя называемъ мы пріятными, другія болѣзненными.

Ощущенія пріятныя суть таковы не сами по себѣ, но относительно къ состоянію, въ коемъ мы находимся. Пріятныя ощущенія ваши могутъ быть весьма различны отъ моихъ, хотя бы предметы ихъ были одинаковы. Различіе сіе простирается до того, что предметы пріятныя одному, могутъ быть отвратительны для другаго. Сіе справедливо въ чувствованіяхъ физическихъ, кольми паче должно быть неоспоримо въ понятіяхъ нравственныхъ. Въ сихъ послѣднихъ удовольствіе всегда опредѣляется состояніемъ души, ея воспріемлющей, или иначе, удовольствіе есть всегда относительно къ состоянію души предъидущему.

Изъ сего заключить должно, что сколько разнообразны быть могутъ состоянія души или образы мыслей, столько различны суть виды самолюбія. Самолюбіе Александра конечно различно отъ самолюбія Діогена, хотя то и другое есть свойство души искать чувствій пріятныхъ. Самолюбіе въ человѣческихъ добродѣтеляхъ весьма различно отъ самолюбія въ порокахъ, хотя корень ихъ безъ сомнѣнія одинаковъ.

Предположивъ сіи различія, представьте себѣ человека, который опытомъ и размышленіемъ увѣрилъ себя въ тщетности земныхъ удовольствій, и спросите: какое свойство будетъ имѣть его самолюбіе? Бывъ созданъ любить и не находя здѣсь предметовъ любви, его достойныхъ, что и какимъ образомъ любить онъ будетъ?—

Онъ будетъ любить существо пресовершенное. Какія побужденія любовь его имѣть будетъ?—Не можетъ онъ любить Его для своего счастья, ибо какъ бы не утонялъ онъ понятія сего счастья, оно всегда будетъ сколокъ земнаго, а земное онъ презираетъ. И такъ для чего онъ любить Его будетъ?—Ни для чего, по единой необходимости его натуры, потому что онъ созданъ любить совершенное, потому что иначе и существовать ему невозможно, потому что и вся жизнь его, самые пороки его суть любовь заблуждающая; если любовь земная предполагаетъ побужденіе, то сіе не по собственному ея свойству, но по несовершенству земныхъ предметовъ, въ коихъ нѣтъ ничего цѣлаго, все раздроблено и одна часть всегда предполагаетъ другую, въ коихъ ничего нельзя пожелать, не пожелавъ вмѣстѣ другаго, и сіе другое служитъ уже первому побужденіемъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что совершеннаго и нельзя иначе любить, какъ по необходимости и безъ побужденія: иначе оно не было бы совершеннымъ.

Какимъ образомъ можно любить Бога для себя, когда Онъ одинъ именно и составляетъ то, что мы въ самихъ себѣ любить можемъ; и что такое мы, чтобы ставить себя средоточіемъ того самаго начала, изъ коего мы происходимъ, коимъ движемся и есмы. Это все равно какъ бы хотѣть обращать солнце вокругъ угля, горящаго въ каминѣ.

И такъ не унижайте понятія Божеской любви, подчиняя ее мелкому самолюбію. Не называйте даже любовію

*

къ Богу сію любовь своекорыстную, относящую все къ личнымъ нашимъ пользамъ. Любовь сія есть или смѣшеніе и игра словъ, или идолопоклонство. Она есть смѣшеніе словъ, если, принявъ размѣромъ самолюбія нашего все пространство нашего предустапвленія, назовемъ мы симъ именемъ любовь и стремленіе къ совершенству: тогда любовь къ Богу и къ самимъ себѣ будетъ одно и тоже; тогда мы будемъ не Бога любить для себя, но себя для Бога.

Она есть идолопоклонство, если мы будемъ любить Бога, какъ средство къ счастью, а не конецъ Его. Тогда подъ именемъ Бога мы будемъ обожать только наши собственные мысли и желанія, будемъ любить самихъ себя, будемъ прилагать образъ Его къ тварямъ, а сіе то и есть сущее идолопоклонство.

Изъ сего уже удобно заключить вы можете, въ какомъ состояніи находится нынѣ внѣшняя церковь и чѣмъ различна она отъ внутренней.

Изъ сего также познать можно, для чего во внутренней церкви, во всѣхъ ученіяхъ истинныхъ мистиковъ, первымъ и единымъ существеннымъ догматомъ полагается самоотверженіе и любовь чистая: два слова, почти одно и тоже означающія.

Изъ сего также открывается почему ученіе сіе всегда казалось столь страннымъ для міра и называлось таинственнымъ. Оно странно потому, что испровергаетъ всѣ почти принятыя понятія, испровергаетъ разумъ физическій и ставитъ на мѣстѣ его совсѣмъ другой разумъ, ду-

ховный. Оно таинственно потому, что уразумѣть его иначе невозможно, какъ опытомъ и внутреннею, сокрытою отъ всѣхъ вѣшнихъ глазъ, работою. Въ немъ дѣло идетъ не менѣе, какъ о преобращеніи всѣхъ почти нашихъ понятій, о преложеніи ветхаго человѣка въ новаго, о испроверженіи царства идоловъ и возстановленіи Царства Божія; Царство же Божіе, по слову Христову, въ насъ есть и нигдѣ болѣе искать его не должно. Оно откроется какъ скоро падетъ въ насъ царство лжи и мрака.

Я распространился нѣсколько о сей матеріи потому, что она есть самая важнѣйшая, что, не уразумѣвъ ее сердечнымъ принятіемъ, не можно почти ни одного шагу сдѣлать во внутреннемъ, — словомъ, она есть краеугольный камень всего истиннаго христіанскаго ученія.

Есть способъ разсуждать о пей кратчайшій и рѣшительнѣйшій; но онъ предполагаетъ цѣлую систему предъидущихъ понятій о истинномъ рожденіи и началѣ человека.

Въ прочемъ мѣста Св. Писанія о чистой любви суть столько рѣшительны, что не оставляютъ мѣста никакому толкованію. — Вездѣ Богъ требуетъ отъ насъ любви совершенной, недѣлимой ни съ какою другою любовію: вездѣ внушается самоотверженіе, истребленіе самолюбія, требуется ненавидѣть душу свою, и требуется какъ первое и необходимое условіе возобновленія ⁽¹⁾.

(1) Если бы люди простѣе понимали Св. Писаніе и менѣе его толковали, то одно простое прочтеніе первой заповѣди монсеевой и сван-

Осталось сказать нѣсколько словъ о времени возобновленія. Соединеніе съ Богомъ чрезъ Искупителя, или открытіе Царствія Божія, вы относите къ будущей жизни. Мы согласимся, я думаю, во всемъ, если прежде всего опредѣлимъ жизнь человѣка.

Истинная жизнь человѣка есть одна—жизнь въ Богѣ. Все, что лежитъ внѣ сея жизни, есть суцая смерть. Въ истинной жизни нѣтъ никакихъ эпохъ, ни прошедшаго, ни будущаго, есть одно только настоящее! ибо Богъ и Духи времени не знаютъ.—Одна только животная жизнь (*vie animale*) можетъ дѣлиться на эпохи. Слѣдовательно говоря о Царствіи Божіи не должно допускать ни будущаго, ни прошедшаго. Царствіе Божіе можетъ въ насъ открыться всегда; можетъ открыться—ибо оно внутри насъ есть.

Царство Божіе имѣетъ однако же свои степени, но не степени времени, соотвѣтствующіе степенямъ жизни животной; оно имѣетъ степени силы, но сіи степени не

гельской довѣло бы къ совершенному ихъ въ сей истинѣ убѣжденію: возлюбивши Господа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею мыслию твоею, всѣмъ помышленіемъ твоимъ.—Если по слову сему любовь наша къ Богу обьметъ такимъ образомъ всѣ способности наши, то чѣмъ же, скажите, любить мы будемъ что либо другое кромѣ Его? Чѣмъ, какою способностію души будемъ мы желать собственнаго, личнаго счастія? Мы не имѣемъ ни двухъ сердець, ни двухъ душъ, ни двухъ силъ размышленія. Если же все, что мы имѣемъ, поглощено будетъ въ Любви Божіей: то что останется для любви къ міру и къ самимъ себѣ? Ничего; слѣдовательно, не иначе можемъ мы любить себя и міръ, какъ удѣляя, похищая часть нашихъ способностей отъ Любви Божіей, какъ преступая сію первую и важнѣйшую заповѣдь.

суть соразмѣрны эпохамъ времени; порядокъ, въ коемъ открывается Царствіе Божіе, столько не зависитъ отъ времени, что и въ сей жизни одинъ вздохъ изъ глубины душевной болѣе приближаетъ насъ къ Божеству, нежели цѣлыя лѣта упражненій, въ прочемъ добродѣтельныхъ.

Совершеннѣйшая животная организація, въ тѣлесномъ воскресеніи нашемъ быть могущая, можетъ открыть въ насъ яснѣе, ощутительнѣе Царствіе Божіе; но начало и установленіе его въ насъ есть равно возможно и дѣйствительно въ сей организаціи, какъ и въ грядущей. Вотъ что апостоль Петръ въ посланіи своемъ говоритъ о семъ: Видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чадо Божіа наречемъ и будемъ. Возлюбленніи нынѣ чадо Божіа есмы. И не у явился что будемъ; вѣмы же, яко, еда явится, подобни ему будемъ (Вотъ гдѣ апостоль полагаетъ предѣлъ человѣческаго предустановленія; какое возвышеніе почти непостижимое!). Ибо узримъ Его, яко же есть, (далѣе же онъ присовокупляетъ) да сихъ ради будемъ *Божественнаго причастницы естества*; примѣйте слово *причастницы*. Оно весьма глубоко и служитъ основаніемъ всѣхъ догматовъ о существѣ Бога и человѣка; во многихъ другихъ мѣстахъ вѣрныя называются не наслѣдниками только Царствія, но *сонаслѣдницы Христу*.

Вотъ что намъ въ будущемъ нашемъ предстоитъ: наслажденіе Царствіемъ, полнота и совершеніе всѣхъ обѣтовъ, великая суббота; а уже не исканіе, не трудъ, не работа надъ волею, не истребленіе самолюбія. Всѣ сіи

дѣйствія суть предшествуюція и именно принадлежація къ сей жизни.

Я весьма чувствую, что письмо сіе преступаетъ всѣ границы; но не бесѣдуя такъ долго съ вами, я нечувствительно распространился.

Богъ мира и любви да подастъ вамъ силы къ прохожденію званія вашего въ духъ и истинѣ, во славу Его и къ разширенію Его Царствія на земли. Мѣсто, на комъ вы стоите, соединено невидимою связію съ таинственнымъ дѣйствіемъ Его благодати. Да будетъ она всегда вамъ присущею и чрезъ васъ да изливается на другихъ. Я люблю вѣрить, что не тщетно положилъ Онъ въ дарахъ разума и слова вашего печать своего предустановленія.

Посылаю вамъ нѣсколько книгъ: одну философскую, интересную только потому, что въ новомъ видѣ, послѣ всѣхъ писателей, симъ занимавшихся, представляется въ ней слабость и неизвѣстность нашихъ познаній и, противъ намѣренія автора, открывается, что зданіе нашей философіи стоитъ еще на пескѣ. Разсужденія его о мистикахъ, которыя тутъ же по мѣстамъ вы встрѣтите, доказываютъ, что онъ судитъ о нихъ по догадкѣ и ничего не знаетъ въ сей матеріи.—Другую, простую книгу христіанскую, вамъ вѣрно давно уже извѣстную; никогда еще подъ видомъ простоты не скрывалось въ человѣческомъ произведеніи столь много глубокихъ истинъ. Это чистый, бѣлый ангельскій хлѣбъ, безъ всякой почти примѣси земнаго. Дай Богъ, чтобъ вы къ нему привыкли

и отъ мудростей обратили бы себя къ сей простотѣ. Съ перваго чтенія книга сія обыкновенно представляется весьма общею и можетъ быть даже скучною; надобно читать ее два или три раза, читать съ умиленіемъ и молитвою, тогда она представится уже совсѣмъ въ другомъ видѣ. Къ ней присоединяю того же автора недавно вновь переведенное сочиненіе. Переводъ обѣихъ чрезвычайно чистъ и сладокъ.

Простите, милостивый государь; будьте здоровы духомъ и тѣломъ и любите всегда вамъ душевно преданнаго С.

11.

19 декабря 1806.

Если бы любовь христіанская не была любовь долготерпѣнія, я бы не осмѣлился уже писать къ вашему преосвященству, послѣ столь долговременнаго молчанія. Признайте, милостивый государь, въ семъ упущеніи лѣньность мою, заботливость моей жизни, сухость, которой я часто бываю подверженъ, и простите мнѣ великодушно.

Продолжать съ вами сношенія мои не только я радъ, но и считаю обязанностію довѣрія ко мнѣ вашего; тѣмъ не менѣе однако же часто развлеченія моей жизни уносятъ у меня сіе расположеніе и такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ духъ бодръ, а плоть немощна.

Прекрасныя ваши проповѣди въ свое время я получилъ и приношу вамъ за нихъ мою благодарность. Тотъ, Который обѣщаль всѣмъ вѣрующимъ дать уста и премудрость, да укрѣпитъ васъ своею благодатию и да подастъ вамъ дары, многотрудному званію вашему соразмѣрные. Въ первенствующей церкви дары сіи дѣйствовали видимымъ образомъ. Весьма важный вопросъ: отъ чего нынѣ они не дѣйствуютъ; отъ чего духъ жизни не оживотворяетъ нынѣ пастырскаго слова? Обыкновенные отвѣты мнѣ кажутся къ сему недостаточны. Нельзя сказать, чтобъ дѣйствіе сихъ даровъ нынѣ менѣе было нужно. Истинная живая церковь можетъ быть нынѣ еще слабѣе, нежели была она въ началѣ; а я не могу себѣ представить, чтобъ намѣреніе и конецъ великой жертвы, совершившейся на Голгоѣ, состояли только въ томъ, чтобъ пріобрѣсти нѣсколько мертвыхъ камней, нѣсколько членовъ, именующихъ себя членами великаго тѣла Христова, а дѣйствующихъ и движимыхъ единымъ духомъ сего міра или самолюбіемъ. Весьма много бы вы меня одолжили, если бы сообщили мнѣ о семъ вопросѣ ваши мысли, когда найдете свободное къ тому время и внутреннее побужденіе.

Душевно поздравляю васъ съ новымъ годомъ, желаю здѣсь съ вами увидѣться, что кажется и совершится. Между тѣмъ посылаю вамъ книгу, недавно мною отъ добрыхъ христіанъ полученную. Первый въ ней трактатъ: *La voix qui crie dans le désert* кажется мнѣ весьма поучителенъ. Прочее основано на системѣ и на предположе-

ніяхъ Бема, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Намъ вѣлно все испытывать, но держать только существенное, а существенное и единое на потребу есть любви. Всѣ другія умствованія наши, даже и о вещахъ духовныхъ, суть лепстаниіе младенцевъ. Счастливъ, кто позналъ свое младенчество на земли и истинное свое отечество на небесн.

Поручаю себя вашимъ молитвамъ.

12.

Съ княземъ Гагаринымъ на сихъ дняхъ я не видался, а потому и не могу воспользоваться одолжительнымъ вашимъ для него предложеніемъ на сегодняшній обѣдъ. Дозвольте мнѣ привести его къ вамъ, о чемъ и не оставлю предварить, а послѣ того дѣлайте съ нимъ что угодно. *Salut et respect.*

Пятница
(1806—7).

13.

Чрезмѣрно сожалѣя, что не былъ вчерась дома, прибѣгаю къ великодушію вашему и смѣю васъ покорнѣйше просить, не можно ли сегодня, около семи часовъ, намъ видѣться; мнѣ весьма нужно о многомъ съ вами побесѣдовать. Не худо бы было взять съ собою и Федера, чтобъ

посмотрѣть его ереси, отъ коихъ въ прочемъ, такъ какъ и отъ самаго автора, я равнодушно отрицаюсь, если въ самомъ дѣлѣ онъ таковъ.

Вамъ преданный
Сперанскій.

Попедѣльникъ,
21 декабря (1808).

14.

Отъ души и сердца поздравляю ваше высокопреосвященство и съ рожденьемъ нашего Спасителя, и съ Монаршею къ вамъ милостію. Я соединяю оба праздника сіи въ одинъ, зная, что въ высшемъ порядкѣ Промысла всѣ возвышенія, даже внѣшнія, относятся къ одной великой цѣли рожденія и обновленія въ насъ духа Христова. Будьте здоровы и помолитесь за насъ грѣшныхъ, среди суетныхъ заботъ нашихъ едва едва не погрязшихъ.

Суббота
(26 декабря 1808).

15.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый государь.

Исполненное христіанскія любви и назидательныхъ мыслей почтеннѣйшее письмо вашего преосвященства,

въ свѣтлый день Святыя Пасхи писанное, я имѣлъ честь получить въ свое время.

Припомину сердечную мою благодарность за воспоминанія ваши. Размышленія ваши о сравнительномъ состояніи церкви воинствующей и торжествующей столько же усладительны, какъ и справедливы. Счастливъ, кто хоть издали, слагая брешную одежду тѣла, удостоится созерцать вѣрою землю обѣтованную. Многіе, напротивъ, устрашась сыновъ снаковыхъ, возвращаются вспять и другихъ устрашаютъ.

Господь да сохранитъ васъ на трудномъ и знаменитомъ пути крестномъ. Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію, честь имѣю быть вашего преосвященства покорнѣйшій слуга

М. Сперапскій.

Въ Пензѣ.

17 апрѣля 1817.

V.

Письма къ Павлу Ивановичу Аверину ⁽¹⁾.

1.

Апрѣля 13, 1807.

Премного обязали вы меня, любезный другъ мой Павелъ Ивановичъ! вашимъ воспоминаніемъ и участіемъ во мнѣ. Любя васъ искренно и во всѣхъ положеніяхъ вашей жизни слѣдуя за вами моими желаніями, я весьма радъ видѣть, что и вы меня помните и любите. Вѣрьте, что съ моей стороны связь сія, службою и добрыми свойствами вашей души положенная, всегда сохранится такъ же, какъ хранится она между мною и Петромъ Ивановичемъ ⁽²⁾.

Прощайте, мой любезный; поздравляю васъ съ праздникомъ и по христіански искренно въ душѣ моей васъ обнимаю.

Вашъ вѣрный и покорнѣйшій другъ и слуга

М. Сперанскій.

⁽¹⁾ Аверинъ долго служилъ при Беклешовѣ; въ 1825 году онъ былъ назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ былъ губернаторомъ.

⁽²⁾ Братъ Павла Ивановича Аверина, правитель генераль-прокурорской канцеляріи, а потомъ оберъ-прокуроръ въ сенатѣ.

2.

Я не отвѣчалъ вамъ, любезный мой Павелъ Ивановичъ, на письмо ваше, съ Петромъ Ивановичемъ Воронцовымъ писанное, надѣясь со дня на день видѣть окончаніе его дѣла и желая вмѣстѣ съ отвѣтомъ извѣстить васъ и объ исполненіи воли Александра Андреича. Онъ расскажетъ вамъ подробно всѣ препятствія въ дѣлѣ его намъ встрѣтившіяся и, надѣюсь, оправдаетъ меня предъ вами; а вы, любезный другъ, оправдаете меня предъ Александромъ Андреичемъ. Я признаюсь вамъ искренно, мнѣ весьма прискорбно бы было, если бы случай сей привелъ его въ малѣйшее сомнѣніе о моей душевной къ нему преданности, которой не привыкъ я перемѣнять по обстоятельствамъ, въ коихъ служба и внѣшнія отношенія противъ воли иногда поставляютъ.

Прощайте, мой любезный; будьте здоровы. Надѣюсь, что если желаніе А. А. объ увольненіи совершится (къ чему, однакоже, искренно вамъ скажу, не вижу я близкой вѣроятности), тогда увижу и обниму васъ въ Петербургѣ. Представленіе о васъ и прочихъ чиновникахъ принято здѣсь со всѣмъ уваженіемъ, но ничего еще не приказано къ исполненію.

Душевно васъ обнимаю.

3.

27 маія 1807.

Дозвольте мнѣ, любезный мой Павелъ Ивановичъ, въ надеждѣ на вашу дружбу, обременить васъ слѣдующею просьбою. Въ венденскомъ округѣ пожалована мнѣ, тому года два, небольшая аренда. По принятому обычаю, я отдалъ ее въ администрацію лифляндскому помѣщику, отлично мнѣ здѣсь одобренному, г-ну Мезенкампу. По-знакомясь съ нимъ по сему случаю, я нашелъ въ немъ молодаго человѣка, весьма благомыслящаго и благовоспитаннаго. Исправностію его управленія я былъ совершенно обезпеченъ и получалъ свои пять тысячъ рублей въ годъ всегда къ сроку. Нынѣ администраторъ мой назначенъ въ походъ съ милиціею. Я не смѣю просить Александра Андреича о перемѣнѣ, не зная, возможно ли сіе по настоящимъ обстоятельствамъ, и считая за грѣхъ обременять его невмѣстными докуками. Но взгляните, мой любезный другъ, на слезы и рыданія, въ прилагаемомъ при семъ письмѣ на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ испускаемыя, и если они васъ тронутъ, если въ самомъ дѣлѣ возможно, какъ онъ увѣряетъ, перемѣнить его другимъ изъ многихъ молодыхъ людей, того желающихъ, принесите мою всепокорнѣйшую благодарительному Александру Андреичу просьбу, да мимо его идетъ чаша сія. Все, что вы ни сдѣлаете, даже если мнѣ и откажете, приму я съ благодарностію, бывъ увѣренъ, что не откажете безъ

причины. Прощайте, мой любезный; душевно васъ обнимаю. Вамъ вѣрный и преданный

Сперанскій.

Посылаю письмо сіе въ Ригу, не зная точно, гдѣ вы теперь находитесь. Великую бы мнѣ вы сдѣлали милость, если бы въ случаѣ успѣха моей просьбы приказали г-на Мезенкампа увѣдомить: ибо вамъ лучше можетъ быть извѣстно, гдѣ венденская милиція теперь находится. Во всѣхъ же случаяхъ къ чему можно написать въ Венденъ, или лучше въ Фелинъ.

4.

С.-Петербургъ, 10 апрѣля 1825.

Примите, ваше любезное превосходительство, искренною мою благодарность за вниманіе къ просьбѣ моей и за присылку нѣмецкаго уложенія. Я буду его ⁽¹⁾ хранить какъ цовый знакъ старой вашей ко мнѣ дружбы.

Весьма много обязать изволите доставленіемъ книги: Ihre glossarium. Надѣюсь, что изъ Лейпцига достать ее будетъ можно.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ: «ее».

5.

С.-Петербургъ, 4 сентября 1825.

Приношу вашему любезному превосходительству искреннюю благодарность за Glossarium Sveo - Goticum. Къ достоинству книги вы присоединили столько вниманія, столько труда къ отысканію ея, что я болѣе еще благодаренъ за сей новый знакъ вашей старой ко мнѣ дружбы, нежели за самую книгу. Прошу увѣрить достопочтенный рижскій магистратъ въ моей благодарности и въ томъ, что не умедлю я во всей исправности возвратить ему сію книгу, яко собственность его книгохранилища. Здѣсь есть три только экземпляра, и то у частныхъ людей, кои не хотятъ или не могутъ подѣлиться.

Прощайте, любезный Павелъ Ивановичъ; будьте здоровы и любите всегда вамъ искренно приверженнаго.

М. Сперанскій.

VI.

Письма къ Петру Андреевичу Словцову ⁽¹⁾.

1.

Едва имѣю столько времени, чтобъ успѣть сказать вамъ отвѣтъ на вопросъ дѣльный: совѣтую, мой другъ, очень совѣтую избрать родъ жизни, которой вамъ предлагаютъ. Повѣрь мнѣ: вещи блещутъ только издали; вблизи всѣ онѣ почти равны, то есть всѣ исполнены суетности и вздорныхъ мечтаній, съ тѣмъ только различіемъ, что есть въ свѣтѣ положенія, не требующія ни перелому совѣсти, ни подрыву силамъ душевнымъ; положенія, сообразныя съ простотою добраго сердца, и таковымъ то нахожу я ваше.

Parcite, oves, procedere nimium

Non tuto creditur ripae

Ipsa aries etiam nunc vellera siccata ⁽²⁾.

Твой вѣрной и всегда теплой другъ

Сперанской.

17 марта (1798).

⁽¹⁾ Словцовъ, товарищъ Сперанскаго по главной семинаріи, былъ директоромъ Иркутской гимназіи, а потомъ визитаторомъ учебныхъ заведеній въ Сибири; онъ умеръ въ 1843 году.

⁽²⁾ См. Virgil. Bucolica, ecl. III, 94—95, въ которой это мѣсто читается такъ:

Parcite, oves, nimium procedere: non bene ripae

Creditur: ipsa aries etiam nunc vellera siccata.

2.

22 іюля 1808.

Письмо ваше, мой любезный Петръ Андреевичъ, изъ Казани я получилъ. Кто взялъ на себя крестъ и положилъ руку на рало, тотъ не долженъ уже озираться вспять, и что въ прочемъ, озираясь, онъ увидитъ? мечты и привидѣнія, все похоть очесъ и гордость житейскую. Великая разность, другъ мой, итти путемъ умозрѣнія и путемъ дѣйствительнаго терпѣнія. Мы умствуемъ, а тебѣ милосердное Провидѣніе назначило дѣйствовать; будь же его орудіемъ вѣрнымъ и неразногласнымъ. Человѣкъ съ той минуты пріобщается точно и истинно Сыну Божію, вездѣ присутствующему и вседѣйствующему, и раздѣляетъ честь Божества, когда опъ прилагается волѣ Божіей покорностію своей воли. Въ семъ состоитъ то *единое на потребу*, коего требуетъ любовь и безъ коего не можетъ быть истиннаго соединенія. Въ прочемъ Царствіе Божіе близь есть. Въ милліонѣ вѣковъ, кои намъ прожить остается, дѣйствительно настоящая жизнь есть мгновеніе: какъ же тутъ различить годы, мѣсяцы и дни? Какъ найти въ сей безднѣ разстояніе Сибири отъ Петербурга? Какъ опредѣлить положеніе и предѣлы различныхъ мельканій, что мы называемъ участію и происшествіями нашея жизни?

Не соблазняйся, однако же, другъ мой, приливомъ разныхъ суетныхъ помысловъ. Вспомни нашего добраго Тому Кемпійскаго; сего утра я читаю: *Tant que vous viv-*

rez, vous serez sujet au changement; tantôt en paix et tantôt dans le trouble; tantôt dévôt, et tantôt sans dévotion; tantôt fervent et tantôt dans la tiédeur; tantôt grâve et tantôt léger. Mais l'homme sage et bien instruit des choses spirituelles demeure ferme au milieu de tous ces changemens ne prenant point garde de quel côté souffle le vent de l'instabilité: mais tournant toutes les vues de son esprit vers l'excellente fin à la quelle tout doit tendre.

Не удивитесь, что вмѣсто петербургскихъ новостей, пишу вамъ вещи, такъ мало къ Петербургу принадлежащія. Сія бесѣда есть единственно для меня и для васъ интересная, прочее все пусть идетъ, какъ можетъ: мы знаемъ, что какъ бы колесо ни вертѣлось, а съ оси providѣнія не спадетъ и съ пути своего не совратится. Въ прочемъ Учитель нашъ сказалъ: царство Мое нѣсть отъ міра сего, а слѣдовательно и новости его къ намъ не принадлежатъ; вообще же сказать старое идетъ по старому. Прощайте, мой любезный; душевно васъ обнимаю, Божію благословенію васъ поручая. Не забывайте меня въ вашихъ утреннихъ размышленіяхъ.

3.

15 генв. 1809.

Письмо ваше, любезный мой Петръ Андреевичъ, съ извѣстіемъ о возвратѣ вашемъ сюда, много меня обрадовало. Нельзя еще теперь опредѣлить ни надеждъ вашихъ, ни страховъ: ибо все, съ нами случающееся, не

входить въ обыкновенные человѣческіе расчеты. Вашъ путь особенный и Провидѣніе ведетъ васъ совершенно по своему. Съ сей точки зрѣнія вы непрестанно должны смотрѣть на всѣ произшествія вашей жизни, — ничего не ожидать положительно и на все быть готовымъ. Я желалъ бы, чтобъ въ Москвѣ или гдѣ нибудь сождались вы съ Иваномъ Борисовичемъ, чтобъ въ Петербургъ пріѣхать вмѣстѣ. Во всѣхъ случаяхъ на первый разъ вы пристанете въ старой вашей квартирѣ у Голяховскаго; а тамъ посмотримъ, какъ будетъ вамъ удобнѣе. Прости, мой любезный; не человѣческой помощи, но Богу единому тебя поручаю.

4.

Самъ ты видишь, любезный мой страдалецъ, что *трудно противъ розна прати*; лучше покориться, бросить всѣ замыслы и ничего не надѣяться, не желать и не мыслить какъ только *о единомъ*.

Вѣрь, что Провидѣніе ведетъ тебя особенно: ибо всѣ человѣческіе способы и усилія, противныя твоему влеченію, какъ брѣніе, сокрушаются. Въ Москвѣ у Ключарева почтъ-директора найдешь мое письмо. Совѣтую тебѣ съ нимъ познакомиться: онъ можетъ быть утѣшить и нѣсколько подниметъ упавшій твой духъ силою вѣры. Другихъ утѣшеній представить тебѣ не могу: ибо, не взирая на разность положеній, и самъ ихъ не имѣю. — Размысли,

что ты потерялъ?—Случай къ гордости и пищу самолюбія, а болѣе ничего.

Много можешь ты мнѣ сказать въ укоризну сихъ совѣтовъ; но истина не относится къ лицу и я, который тебѣ совѣтую, въ твоёмъ положеніи, можетъ быть, былъ бы еще прискорбнѣе и неутѣшнѣе. Прощай; Богу, вѣрѣ, надеждѣ и любви, единому Сущему тебя поручаю.

О деньгахъ не пекись. Долгъ будетъ здѣсь заплаченъ.

5 февраля 1809.

Б (1).

Пермь, 6 августа 1813.

Первое письмо ваше, любезный мой Петръ Андреевичъ, обрадовало меня и опечалило. Обрадовало добрымъ вашимъ о мнѣ воспоминаніемъ; но опечалило собственнымъ вашимъ положеніемъ. Въ горькихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ не имѣть внутреннихъ, вѣрныхъ утѣшеній, конечно весьма горестно.

Отъ васъ бы, однакоже, зависѣло ихъ имѣть. Не стану здѣсь убѣждать вашъ разумъ. Кто не знаетъ, что воздержаніе, на примѣръ, есть добродѣтель весьма полезная; но знаніе сіе дѣлаетъ ли людей воздержными? Чего же тутъ не достаетъ?—Силы.—Гдѣ же взять силу?

Сила самая благотворная и спасительная насъ окру-

(1) Напечатано въ Библіографическихъ Запискахъ 1861 года, т. III, столб. 524—534.

жасть, тѣснится у всѣхъ нашихъ чувствъ, толчется у нашего разума, *просвѣщаетъ всякаго человека грядущаго въ міръ*. Мы ей свои, и свои ее не прие́млютъ. Тѣ, кои прие́млютъ, получаютъ тотъ часъ, здѣсь на земли, въ сей самой жизни власть и право быть сынами Божиими. Довольно ли сего для счастія? довольно ли для самыхъ обширныхъ желаній?

Слѣдовательно дѣло состоитъ только въ томъ, какъ почувствовать сію силу, какъ допустить въ себя благотворное ея вліяніе.

До сихъ мѣстъ большая часть людей, ищущихъ истины, идутъ довольно единообразно; но здѣсь, на семъ вопросѣ мнѣнія раздѣляются и большая часть нашей братии, людей избалованныхъ лжеименнымъ разумомъ, берутъ въ лѣво, ищутъ сея силы въ книгахъ, въ размышленіяхъ, въ системахъ; это слѣпые, кои сперва хотятъ измѣрить и опредѣлить, что такое есть свѣтъ, а потомъ уже надѣются получить зрѣніе.

Но какъ же открыть сіе зрѣніе?—Надобно только отсторонить то, что отъ насъ застѣняетъ сію силу.

Въ толпѣ нашихъ мыслей и желаній съ перваго взгляда можно различить двѣ фізіогноміи: мысли добрыя и мысли худыя, желанія правильныя и желанія порочныя. Соберите во едино мысли добрыя, свяжите ихъ одною нитью воспоминанія, это составитъ одинъ образъ бытія; сдѣлайте то же и съ худыми, это составитъ другой.— Два сіи бытія, непрестанно измѣняясь, кажутся однимъ и тѣмъ же; но сколько бы нити, ихъ составляющія, въ

общей ткани нашей жизни не были перепутаны, въ существѣ своемъ онѣ всегда сохраняютъ свои природныя различія и составляютъ два бытія отдѣльныя: истинное и ложное.

Но какъ разложить сіи два бытія, столь тѣсно соединенныя?

Водою, духомъ и огнемъ. Тщетны всѣ умствованія; нѣтъ другихъ средствъ кромѣ сихъ. Разсмотримъ первое.

І. ОЧИЩЕНІЕ ВОДОЮ; ПУТЬ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Чтобъ отдѣлить зло, надобно прежде его обнаружить; надобно всѣ таящіяся внутри насъ, подъ видомъ слабостей и даже самыхъ добродѣтелей, дѣйствительныя пороки вывести на поверхность. Операція сія весьма болѣзненна; одни люди великодушныя или терпѣливыя могутъ на нее рѣшиться; удивительно ли, что большая часть ее избѣгаетъ?

Она состоитъ въ томъ, чтобъ дать себѣ самому строгій судъ по тремъ главнымъ законамъ бытія нашего, по гражданскому, нравственному и духовному. Послѣдствія сего суда, если онъ правильно произведенъ, бываютъ ужасны. Это почти смертной приговоръ. Никто не долженъ тутъ надѣяться на свою правду. Кто, ставъ на семъ судѣ, не почувствуетъ себя величайшимъ преступникомъ по всѣмъ тремъ законамъ правды, тотъ еще не размышлялъ о себѣ и не видитъ ни зги. Тутъ нѣтъ ни изъятія, ни извиненія.

Я долго взиралъ на преступниковъ, закономъ осужденныхъ, публично наказанныхъ и сосланныхъ, съ внутреннимъ отвращеніемъ; нынѣ смотрю на нихъ съ нѣкоторою отрадою. Это агнцы добродушія въ сравненіи со всѣмъ тѣмъ, что называемъ мы часто: *честный и порядочный человекъ*.

Оставляю вамъ самимъ пройти всю цѣпь размышленій, ведущихъ къ сему странному и самому точному заключенію; вы вѣрно къ нему придете, когда, не щадя себя, не взирая на всѣ стоны самолюбія, пустите ножъ испытанія въ самую средину того ужаснаго нарыва, той широкой раны, которая покрываетъ и грызетъ все тѣло и душу человека. Не ищите въ словахъ моихъ ни метафоры, ни парадоксовъ. *Аминь, глаголю вамъ, мытари и грѣшницы варяють насъ въ царствіи Божіемъ*.

Сей судъ есть и всегда будетъ первымъ и необходимымъ основаніемъ всѣхъ религій; онъ есть, на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ сердцахъ, *гласъ вопіющаго въ пустыни: покайтесь*.

Безъ сего суда всѣ средства тщетны; все, что люди ни мыслятъ, ни дѣлають, ни затѣвають, все есть прахъ, вѣтромъ возметаемый, и по истинѣ не стоитъ даже и помышленія.

Но, еще повторяю, тутъ не должно щадить себя; поверхностное обозрѣніе своихъ мыслей и движеній всегда кончится словами: *иписьмъ, якоже и прочіи человецы*. Также еще повторяю, что тутъ не можетъ быть и изъятій. *Всяка плоть сгно; всяка дебрь наполнится и всяка*

гора и холмъ смирится. Моя добрая и невинная Лиза тутъ столь же виновата, какъ и я: ибо она физически, въ самомъ простомъ и прямомъ смыслѣ, есть столько же Евва, сколько я Адамъ. Богъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ; предъ Нимъ никто не умираетъ; Онъ не знаетъ ни нашего счѣту, ни втораго, ни третьяго, ни различія лицъ, ни времени, ни имени, предъ Нимъ существуетъ человекъ, и больше ничего. Богъ есть единъ и двухъ счесть не можетъ, а судъ человека уже произнесенъ: вы есте дѣти отца вашего діавола, а онъ ложь есть и отецъ лжи (Іоан. 8. 44).

Углубляйтесь, другъ мой, въ сіи изысканія и не считайте ихъ кончаньями, доколѣ не почувствуете въ себѣ истиннаго сокрушенія, доколѣ не растопится въ васъ весь слитокъ добра и зла, словомъ доколѣ не найдете себя (извините) самымъ горькимъ и безотраднымъ преступникомъ.

Да! преступникомъ; никто не долженъ стыдиться признавать себя внутренно таковымъ послѣ того, какъ самая предвѣчная правда благоволила страдать и умереть за насъ на крестѣ между двумя разбойниками.

Съ сей точки зрѣнія горестное ваше гражданское положеніе совсѣмъ перемѣнитъ видъ свой. Вы совершенно оправдаете Промыслъ; люди и ихъ несправедливости предъ вами исчезнутъ; останется одинъ Богъ и Его орудія. Во всѣхъ путяхъ вашей жизни вы признаете Его отеческую руку, которая васъ тихо, но непрерывно влекла къ себѣ, которую вы часто съ негодованіемъ от-

талкивали и которая, не взирая на сіе, исторгла васъ насильно, но всегда съ тою же любовью, изъ Вавилона страстей, гдѣ вы жили, и поставила на болѣзненномъ и спасительномъ пути самопознанія.

Что сынове сего вѣка въ вихрѣ сущъ не понимаютъ сего влеченія, это естественно; но если мы съ тобою, другъ мой, его не почувствуемъ, это по истинѣ несносно и даже уродливо.

Вмѣстѣ съ познаніемъ себя, вы почувствуете уже по необходимости и презрѣніе къ міру. То, что считали вы слабостію, будетъ казаться порокомъ, а порокъ сдѣлается гнуснымъ и отвратительнымъ.

Когда такимъ образомъ два сіи главныя очарованія, міръ и ложное наше бытіе, обнаружатся и начнутъ предъ вами исчезать: тогда, и точно по мѣрѣ ихъ исчезновенія, будетъ взиматься отъ глазъ вашихъ то облако, которое скрывало свѣтъ и прерывало вліяніе благотворной его силы.

Въ семъ положеніи вы живо почувствуете нужду въ ея помощи, и помощь сія придти не замедлитъ. Сіи начатки чувствія именуются состояніемъ *возрожденія* и суть ничто другое, какъ рожденіе въ насъ Благодати, то есть І. Христа.

II. ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНІЯ ИЛИ ПРОСВѢЩЕНІЯ И КРЕСТА.

Начатки сіи бываютъ слабы. Христосъ рождается въ яслѣхъ, отъ бѣдной, *горькой* Маріи. Однѣ высшія *духов-*

ныя силы нашего бытія, ангели и мудрые востока, знаютъ небесное его достоинство; могутъ однако же и низшія душевныя силы, пастыри, ощутить сіе рожденіе, если они бдятъ и примѣчаютъ.

Примѣчайте: всякая добрая мысль, всякое доброе движеніе воли есть мысль и движеніе Христова. *Безъ Мене не можете ниче соже.*

По мѣрѣ того, какъ вы будете примѣчать въ себѣ сіи движенія и относить ихъ ко Христу, въ васъ дѣйствующему, Онъ будетъ въ васъ возрастать и наконецъ вы достигнете того счастливаго мгновенія, когда въ состояніи будете ощутить Его съ такою живостію, съ такимъ внутреннимъ убѣжденіемъ въ дѣйствительномъ Его присутствіи, что съ непостижимою вамъ самимъ радостію скажете: такъ, это точно Онъ, *Господь мой и Богъ мой!*

Минуты сего живаго, сладостнаго и, такъ сказать, чувственнаго ощущенія бываютъ кратки; онѣ даются единственно для того, чтобъ укрѣпить вѣру и усилить любовь, и какъ скоро произведутъ сіе дѣйствіе, — тотчасъ исчезаютъ.

Для чего же исчезаютъ?

Крещеніе Іоанново или самопознаніе (крещеніе водою) собственно говоря не очищаетъ отъ грѣховъ, но, размывая слитокъ добра и зла, обнаруживаетъ только ихъ предъ нами. Есть другое крещеніе во І. Христа (водою и духомъ), и сіе есть *во оставленіе грѣховъ*, то есть въ совершенное уже ихъ очищеніе. Въ младенчествѣ нашемъ мы получаемъ тайну сего крещенія; но дѣйствіе сея тайны

должно продолжаться всю нашу жизнь. *Елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть его крестихомся; сподобомся ему крещеніемъ въ смерть.* Вы дали обѣщаніе умирать грѣху и жить только Богу. *Да мертви будемъ грѣху, живемъ же Богови.*

Отсюда возникаетъ таинство креста, законъ всеобщій и можно сказать единственный, на коемъ стоитъ какъ физическая, такъ и духовная природа.

Признавъ въ себѣ на первомъ пути два бытія, истинное и ложное, упражненіе втораго пути, единственное и истинное упражненіе всей нашей жизни, должно состоять въ томъ, чтобъ усиловать первое бытіе и разрушать второе. Сіе усиленіе и сіе разрушеніе производятъ въ насъ та же любовь, тотъ же Христосъ; но въ первомъ онъ дѣйствуетъ положительно, наполняя насъ чувствомъ своего присутствія, а во второмъ—отрицательно, распиная наши страсти, пороки, склонности и привычки на крестѣ страданія и самоотверженія. И сіе необходимо. Какъ можно чувствовать и наслаждаться истиннымъ бытіемъ, когда ложное не даетъ ему мѣста? Кто не воюетъ, тотъ не воинъ; кто не страждетъ, тотъ не христіанинъ.

Но гдѣ же тутъ счастье? Не ужели лестное право быть Сынами Божіими состоятъ въ страданіи? Точно въ страданіи, и единственно почти въ страданіи во все теченіе настоящей жизни.

Люди весьма странны! Хотятъ понять, что за счастье страдать отъ любви, не любя; смѣшиваютъ сіе страданіе любви съ страданіемъ порока или простою физическою

болью, смѣшиваютъ небо съ землею и думаютъ, что они все разсудили.

Но какъ же бы имъ растолковать силу сего страданія болѣзненнаго и привлекательнаго, скорбнаго и безконечно сладостнаго?—Не возможно! потому что крестъ и есть таинство; потому то онъ и есть *погибающимъ юродство*, что словами, безъ опыта, одинъ другому изъяснить его не можетъ. *Люби, страдай—и всё узнаешь.*

И такъ все можно заключить въ слѣдующихъ трехъ главныхъ правилахъ:

1) Вскрой предъ собою безъ пощады всю мерзость грѣха; распознай въ себѣ съ истиннымъ сокрушеніемъ два бытія, истинное и ложное (путь первый, крещеніе Іоанна, самопознаніе).

2) Познай въ себѣ силу и дѣйствительное присутствіе Христа Спасителя, ознакомься съ Нимъ непрерывнымъ вниманіемъ къ словамъ Его, не въ книгахъ, но въ тебѣ самомъ, въ добрыхъ мысляхъ и движеніяхъ твоихъ, кои мы по незнанію только и гордости называемъ своими и кои суть точно Его; и

3) Разрушай или, лучше сказать, не препятствуй Ему разрушать въ тебѣ ложное твое бытіе, раздирать ложные навыки и пороки, страдай и терпи (путь второй, вѣра и крещеніе во І. Христа, путь просвѣщенія и креста).

Есть третій путь еще высшій и совершеннѣйшій, но говорить о немъ бесполезно: ибо кто стоитъ твердо на второмъ, тотъ придетъ и къ третьему; а кто не знаетъ еще опытомъ втораго, тотъ никогда не пойметъ третьяго; да,

правду сказать, и изъяснять его словами почти невозможно. Какія же упражненія можно предписать себѣ къ удобнѣйшему исполненію сихъ правилъ? Никакихъ; самое исполненіе ихъ и составляетъ все упражненіе. Начните завтра, начните сегодня (ибо время близъ есть), и все узнаете сами.

Исполненіе перваго правила приведетъ васъ къ *молитвѣ*: ибо кто бѣденъ, тотъ проситъ. Молитва приведетъ васъ нечувствительно къ *обращенію со Христомъ*: ибо не мы молимся, а Онъ. Кто безъ Него смѣетъ выговорить: *Отче нашъ!* Богъ есть Его Отецъ, а нашъ единственно чрезъ Него и въ Немъ.

Обращеніе со Христомъ приведетъ васъ ко *кресту*: ибо гдѣ Онъ, тамъ крестъ, и гдѣ крестъ, тамъ и Онъ.

Къ симъ тремъ упражненіямъ сами собою въ послѣдствіи присовокупятся ⁽¹⁾ два слѣдующія:

1) *Чтеніе Св. Писанія*. Живое и дѣйствительное обращеніе со Христомъ откроетъ вамъ первую возможность разумѣть Св. Писаніе. Безъ сего обращенія всѣ усилія тутъ тщетны; все пустыя умствованія, душевная, а не духовная ученость и одно суесловіе. Въ духовномъ мірѣ ни нашей земной исторической истины и ничего тѣлеснаго искать не должно. *Слова мои духъ суть, животъ суть*. Но кто же откроетъ духъ Христовъ, кромѣ Его самого? Св. Писаніе вообще не что иное есть, какъ изображеніе или представленіе въ разныхъ формахъ и видахъ

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ письма: «въ послѣдствіи присовокупятся въ послѣдствіи».

одной и той же истины, а именно того какъ Богъ бесѣдовалъ и сообщался съ людьми, сперва въ формѣ ангельской и пророческой (Завѣтъ Ветхій), потомъ ближе и яснѣе въ формѣ своего Сына—Слова (Завѣтъ Новый). Сіи изображенія начертаны единственно для того, чтобы означить намъ, что и мы въ себѣ тоже самое испытать можемъ и должны. Искать въ Св. Писаніи нашихъ безплодныхъ и пустыхъ историческихъ истинъ и суесловнаго порядка нашей бѣдной пятичувственной логики, это значитъ — ребятиться, забавлять себя бездѣлками учености или литературы. Еще повторяю, тутъ ничего не должно искать, кромѣ образа и представленія Божіихъ съ человѣкомъ сообщеній. Но какъ понять, какъ повѣрить симъ сообщеніямъ, когда не знаешь и не чувствуешь ихъ въ себѣ на самомъ опытѣ? А когда чувствуешь въ себѣ, то какое приумноженіе вѣры и любви видѣть, что тысячи другихъ людей на необъятномъ разстояніи временъ и языковъ тоже самое чувствовали и видѣли, что чувствуемъ и видимъ мы въ сію минуту, и что всѣ сіи отдаленныя изображенія со всею точностію, дѣйствительно, *на яву*, въ насъ совершаются. Я рекомендовалъ вамъ Оому Кемпійскаго и теперь еще рекомендую. Право вы найдете тутъ сокровище; но, еще повторяю, читать его надобно не предъ чувствіемъ, но послѣ чувствія. Одно покаяніе или, лучше сказать, сердечное сокрушеніе (путь 1-й) можетъ возбудить чувствіе, а чтеніе потомъ укрѣпитъ его и усилить. Книги о подражаніи І. Христу не что другое суть, какъ избранныя мѣста изъ Св. Писа-

нія, по двумъ главнымъ путямъ расположенныя. Первыя двѣ книги относятся къ покаянію, третья къ обращенію со Христомъ и представляетъ самые разительные и такъ сказать съ натуры снятые примѣры, какъ бесѣдуетъ Христосъ съ душею, Вы увѣритесь въ сихъ бесѣдахъ нѣкогда, и будете жалѣть, что поздно увѣрились. Je t'ai connu trop tard verité ancienne et nou velle! восклицалъ долго блуждавшій, нѣкогда къ плоти привязанный, гордою платоническою мудростію преисполненный и наконецъ раскаявшійся, обратившійся, смиренный Августинъ. Четвертая книга Томы Кемпійскаго изображаетъ таинство евхаристіи.

2) *Евхаристія*. Если бы я менѣе былъ увѣренъ въ путяхъ благодѣтельнаго о васъ Промысла, я бы не осмѣлился и говорить о семъ дѣйствительно священномъ и высочайшемъ таинствѣ. Обращеніе со Христомъ, временъ и навыкомъ утвержденное, неминуемо производитъ къ Нему любовь; любовь рождаетъ желаніе соединенія. Въ семъ расположеніи сердца, Христосъ предлагаетъ намъ съ нимъ соединиться, имѣть одно тѣло, одну кровь! И сіе соединеніе дѣйствительно, не въ фигурахъ и метафорическихъ значеніяхъ, но самымъ точнымъ пресуществленіемъ (transubstantiatio) совершается. Не смѣю писать болѣе, хотя могъ бы, кажется, по крайней мѣрѣ желалъ бы писать и говорить о семъ цѣлый мой вѣкъ, и не писать и не говорить болѣе ни о чемъ. Прочитайте (все разумѣется не теперь, а по очищеніи) проповѣдь, которая въ церкви читается предъ причастіемъ (она содержится

въ общемъ собраніи проповѣдей, изданныхъ на воскресные и праздничные дни); прочитайте ее со вниманіемъ, вы ужаснетесь! Нѣтъ истинъ въ сей жизни ни болѣе возвышенныхъ, ни болѣе вѣрныхъ, какъ сія! Когда вы ее почувствуете, тогда и безъ моего совѣта не пропустите ни одного случая, возможнаго и удобнаго, вкусить сію дѣйствительно небесную пищу, принять сей залогъ (не умственный только залогъ, но точно задатокъ) нашего съ Богомъ соединенія.

Прибавлю нѣсколько словъ о церковныхъ установленіяхъ и кончу. Стихійная мудрость, составивъ себѣ какую-то философо - теософо - христіанскую метафизику, вообразила себѣ, что она открыла новый путь къ истинѣ, удобнѣйшій и чистѣйшій, нежели тотъ, который представляетъ намъ церковь въ ея установленіяхъ. Заблужденіе гордое и плачевное! Какъ будто отвергнувъ слова, фигуры, формы и изображенія, церковію принятыя, мудрецы сіи не принуждены были ввести также свои слова, формы и изображенія; какъ будто предъ Богомъ метафизическая наша истина, всегда словами, то есть формами и умственными начертаніями, представляемая, чще и Ему угоднѣе, нежели обряды церковные, и какъ будто сей чистѣйшій духъ понимаетъ метафизическое наше лепетанье и имъ измѣряетъ наши предъ Нимъ достоинства.

Установленія церковныя по истинѣ удовлетворяютъ всѣмъ человѣческимъ положеніямъ. Цѣль ихъ есть возбужденіе или, лучше сказать, усиленіе возбужденной уже

*

покаяніемъ любви. Для сего людямъ простымъ они представляютъ обряды назидательные, молитвы трогательныя и таинства священныя; тѣмъ, напротивъ, кои по несчастной привычкѣ къ размышленію любятъ углубляться, они представляютъ ему размышленій, самыхъ глубокомысленныхъ и обширныхъ. Одна литургія Іоанна Златоустаго или Василія Великаго можетъ занять на всю жизнь и даже поглотить въ себѣ всѣ размышленія самаго глубокомысленнаго испытателя, если только будетъ онъ размышлять съ надлежащимъ совѣсти и духа очищеніемъ; безъ очищенія же сего ничего и не увидитъ.

Есть безъ сомнѣнія истинная и высокая есорія всѣхъ церковныхъ установленій и самаго Св. Писанія. Но никто не долженъ ласкаться открыть ее иначе, какъ сокрушеніемъ, слезами, молитвою, обращеніемъ со Христомъ, пріятіемъ въ себя духа Христова, словомъ—святостию. Нѣчто уродливое и противуестественное было бы, чтобъ человѣкъ не очищенный и плотскій, отъ святости удаленный, понималъ ясно дѣло Божіе, то есть самую святыню. Это можетъ случиться въ земной мудрости, а въ небесной никогда.

Вотъ все, мой любезный, что пришло мнѣ въ мысль и сердце вамъ сообщить. Богъ да озаритъ васъ своимъ свѣтомъ, и точно озаритъ, какъ скоро вы сами того усердно пожелаете. Не теряйте времени: ибо *время близъ есть*, и сіе не въ смыслѣ Штилинга и другихъ сего рода пророковъ, но въ томъ простомъ и апостольскомъ разумѣ, что завтра мы можемъ умереть, а послѣ завтра—вѣчность

и судъ. *И точно послѣ завтра*: ибо за гробомъ нѣтъ ни дней, ни часовъ.

Въ заключеніе скажу вамъ нѣсколько словъ и о житейскомъ моемъ положеніи. Я живу здѣсь изряднѣе, чѣмъ прежде, то есть весьма уединенно и спокойно. Возвратиться на службу не имѣю ни большой надежды, ни желанія; но желаю и надѣюсь зимою переселиться въ маленькую мою повгородскую деревню, гдѣ теперь живетъ моя дочь и семейство, и тамъ умереть, если только дадутъ умереть спокойно. Вотъ вамъ вся судьба моя настоящая и грядущая. Люди и несправедливости ихъ, по благодати Божіей, мало по малу изъ мыслей моихъ исчезаютъ. Тотъ, Кто посредствомъ ихъ исторгнулъ меня изъ бездны страстей, раздиравшихъ мою душу, Кто далъ мнѣ потомъ самые вѣрные опыты своего милосердія и, по истинѣ, неслезанной благодати, Кто рѣшилъ однимъ мановеніемъ всѣ колебанія моей воли, и вѣлымъ, давнишнимъ моимъ къ Нему влеченіямъ далъ постоянное направленіе, Тотъ устроитъ все по своему смотрѣнію и не попуститъ, конечно, чтобъ я еще разъ изъ рукъ Его выпалъ.

Что сказать мнѣ объ участи вашей? Крайне виновать, что не писалъ къ вамъ изъ Петербурга, но по истинѣ никогда не забывалъ. Не входя въ подробности, скажу, что все было употреблено къ поправленію вашего положенія. Вамъ много безъ сомнѣнія на сказано о моемъ бывшемъ кредитѣ; сущая ложь! Я имѣлъ нѣкоторое довѣріе въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ, но за то никакого въ частныхъ; тутъ то мнѣ и вымещали.

Ни друзьямъ моимъ, ни себѣ я ничего не могъ сдѣлать истинно полезнаго. Въ прочемъ ваша участь не рѣшена; при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, а особливо при переменѣ лица, вамъ наиболѣе вредившаго, при переменѣ довольно вѣроятной, она можетъ перемениться.

Прощайте, душевно васъ обнимаю. Не пишите ко мнѣ, развѣ съ людьми *весьма, весьма* вѣрными, ибо изъ всего выведутъ кривые толки и вамъ могутъ повредить болѣе нежели мнѣ. Прощайте.

6.

Посылаю вамъ, любезный Петръ Андреевичъ, время и вѣчность: часы и библію. Пусть первые напоминаютъ вамъ смерть и разлуку; а вторая вѣрное наше соединеніе въ Спасителя нашемъ.—И здѣсь живущіе Его духомъ не разлучаются; а тамъ и разлучиться не могутъ. Время было бы несносно, если бы оно не приближало насъ къ вѣчности. Для странниковъ, измученныхъ жизнью, бой часовъ есть голосъ друга, зовущаго къ покою. Прощайте; вспоминайте меня въ лучшее время жизни, въ молитвахъ и добрыхъ размышленіяхъ. Желайте, чтобъ тихая рука смерти съ вѣрою, любовію и надеждою закрыла мнѣ глаза, зрѣлищемъ ложнаго свѣта давно уже утомленные. Сего желать вамъ не престану.

Въ Иркутскѣ.

24 іюля 1820.

7.

Не можно ли, любезный Петръ Андреичъ, попросить вашего учителя естественной исторіи собрать для меня небольшой herbarium однихъ только сибирскихъ травъ и прозябеній, въ другихъ мѣстахъ рѣдкихъ, съ латинскимъ ихъ именованіемъ, съ русскимъ и если можно съ нѣмецкимъ или французскимъ.

Четвергъ.

8.

Не можно ли, любезный мой директоръ и судья совѣсти, приказать у васъ переписать; у меня и нѣкому и не разберутъ; а дѣло, мнѣ кажется, такъ устроено, что и поправлять тутъ нечего.

Среда.

9.

Тобольскъ, 13 сентября 1820.

Изъ письма Михайла Леонтыча ⁽¹⁾ усмотрите вы, любезный Петръ Андреичъ, что вамъ невозможно уклониться отъ званія визитатора. По мнѣнію моему, и долгъ и пристойность требуетъ, чтобъ вы вступили въ сіе дѣло положительнымъ образомъ, то есть по первому зимнему пути отправились бы по крайней мѣрѣ до Тобольска.

⁽¹⁾ Магницкаго.

Здѣсь вмѣстѣ мы посовѣтуемъ, должно ли и удобно ли будетъ съ вашимъ здоровьемъ продолжать путь до Казани. Не считайте совѣтъ сей пристрастнымъ, хотя удовольствіе видѣть васъ въ Tobольскѣ и имѣетъ тутъ видъ пристрастія. Званіе совѣстнаго судьи можетъ положить нѣкоторое препятствіе; но я постараюсь уклонить его предложеніемъ отрядить на мѣсто ваше, на время вашей отлучки, члена изъ совѣтниковъ губернскаго правительства. Отъ васъ зависѣть будетъ избрать его и сообщить словесно Ивану Семеновичу.

Мы добрались сюда благополучно. Общій видъ дѣлъ здѣсь пріятнѣе и беззаботнѣе. Далѣе 1-го февраля я здѣсь не пробуду; но сіе должно остаться совершенно между нами.

Прощайте. Душевно васъ обнимаю *во Единомъ*. Христосъ да будетъ съ вами.

10.

Тобольскъ, 4 октября 1820.

Посылаю вамъ, любезный Петръ Андреичъ, списокъ съ предложенія на случай отсутствія вашего. Мысль, что мы съ вами еще разъ въ сей жизни увидимся и побесѣдуемъ, много меня утѣшаетъ. Я почти увѣренъ, что путешествіе сіе и для здоровья вашего будетъ полезно. Закключаю сіе по собственному опыту. Но пускайтесь въ

путь не позже начала декабря: ибо въ половинѣ генваря, между нами, можетъ быть Сибирь я оставлю.

Прощайте. Христосъ да будетъ нашею жизнію. Воззваніе къ Нему и молитва да соединится съ нашимъ дыханіемъ.

PS. Прошу поклониться отъ меня Сергію Тимоѳеичу.

11.

Тобольскъ, 25 октября 1820.

Церемонное письмо ваше, любезный Петръ Андреичъ, я получилъ. О Калашниковѣ предложеніе посылаю. Совѣтничьяго мѣста нѣтъ; но быть ассессоромъ обѣихъ экспедицій есть почти тоже. Радъ, что симъ дѣлаю вамъ угодное и вывожу его изъ тягостной зависимости.

Въ качествѣ визитатора вамъ назначено 4.000 р. ежегодно. Можетъ быть деньги сіи и не будутъ скоро ассигнованы: ибо сіе пойдётъ, думаю, обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ университетъ; но сія разсрочка не можетъ быть продолжительна. Какъ отлучка ваша изъ Иркутска не есть отпускъ, но командировка, то само собою разумѣется, что судейскій вашъ окладъ останется при васъ. Пріѣзжайте только сюда; а здѣсь до Казани мы найдемъ вамъ кредитъ.

Припомните вашему профессору натуральной исторіи о обѣщанномъ herbarium.

Прощайте. Господь да будетъ съ вами.

12.

Тобольскъ, 8-го генваря 1821.

Я получилъ, любезный Петръ Андреевичъ, письмо ваше изъ Екатеринбургa и благодаренъ вамъ за воспоминаніе.

Если найдете вы Михайла Леоныча въ Казани, то прошу вручить ему письмо, при семъ прилагаемое. Ему можетъ показаться страннымъ, если вы явитесь безъ письма моего. Но если его въ Казани нѣтъ, то оставьте письмо у себя и возвратите мнѣ его при свиданіи или и совсѣмъ истребите. Я все еще не теряю надежды видѣться съ вами въ Казани, и начало февраля все остается временемъ моего отправленія изъ Тобольска.

И такъ прощайте до свиданія; Господь да будетъ съ вами.

13.

С.-Петербургъ, 3 октября 1829.

Давно, любезный Петръ Андреичъ, собирался я къ вамъ писать, но все отлагалъ до того времени, какъ могу вамъ сказать что нибудь пріятное и рѣшительное. Третьяго дня наконецъ князь Ливенъ мнѣ объявилъ, что желаніе ваше и мое сбылось: Государь пожаловалъ вамъ полный пенсіонъ. Зная сколь нужна вамъ была сія милость къ устроению и успокоению вашему, отъ всего сердца васъ съ нею поздравляю.

Прослуживъ съ честію и пользою государству, вамъ остается теперь дослуживать одну службу великую, но не тяжкую, нести нго благое и бремя легкое—Господа Спасителя. Сколь часто, среди дѣлъ и суетъ, меня обу-ревающихъ, думая о васъ, наслаждаюсь я мысленно ва-шимъ положеніемъ; съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались въ Иркутскѣ, мысли мои, слава Богу, въ сихъ существен-ныхъ отношеніяхъ ни въ чемъ не измѣнились, и мысль, когда прииду и явлюся лицу Божію, вездѣ и всегда со мною.

Поручаю себя вашимъ добрымъ воспоминаніямъ и мо-литвамъ — и точно молитвамъ: ибо я въ глубинѣ души увѣренъ въ дѣйствіи молитвы не только за себя, но и за другихъ. Господь да будетъ съ вами.

Сперанскій.

PS. Для чего бы вамъ, хотя изрѣдко, при большомъ вашемъ досугѣ, не написать ко мнѣ строчку, сказать сло-во утѣшенія. Это было бы суцая милостыня нищему, даръ безкорыстный: ибо отвѣчать вамъ я не въ силахъ; но каждую почту радъ читать ваши письма не о Сибири и дѣлахъ ея, но о васъ самихъ и дѣлѣ Божіемъ.

VII.

Письма къ матери и къ зятю, Михаилу Ѳедоровичу Третьякову.

1.

29 августа 1808.

Я очень былъ обрадованъ извѣстіемъ, на сихъ дняхъ мною полученнымъ чрезъ Петра Никитича Веденскаго, что вы, милостивая государыня матушка, находитесь въ добромъ здоровьѣ. Благодареніе Богу, я и дочь моя также здоровы. Братъ Козма получилъ чинъ и опредѣленъ прокуроромъ въ Могилевъ, куда на сихъ дняхъ и отправился. Я на сихъ дняхъ отправляюсь также отсюда на нѣкоторое время въ чужіе края; но отлучка моя болѣе двухъ мѣсяцовъ не продолжится. По возвращеніи не премину васъ увѣдомить. Между тѣмъ испрашивая вашего родительскаго благословенія, пребываю

вамъ послушный сынъ

М. Сперанскій.

2.

29 августа 1808.

Милостивый государь мой Михайла Федоровичъ.

За письма ваши и за поздравленіе много вамъ благодаренъ. Желаю искренно, чтобъ вы были счастливы. Что принадлежитъ до намѣренія вашего посѣтить меня здѣсь, не могу я вамъ сего присовѣтовать, какъ по трудности и по великимъ издержкамъ пути, такъ и по неизвѣстности собственнаго моего здѣсь пребыванія: ибо хотя и на краткое время, но я бываю по должности моей въ отлучкахъ. Особенно же будущею зимою не могу я ручаться, чтобъ не предпринять куда нибудь путешествія. Потерпите лучше, я самъ надѣюсь у васъ побывать, какъ скоро малѣйшую найду къ тому удобность.

Любезнымъ моимъ сестрицамъ, дѣтямъ вашимъ и всѣмъ нашимъ родственникамъ прошу поклониться.

Вашъ вѣрный слуга

М. Сперанскій.

3.

Письмо ваше, любезный мой Михайла Федоровичъ, весьма меня опечалило. Я не знаю, какъ и изъяснить намѣреніе ваше оставить село. Куда ѣхать и гдѣ сокрыться! вездѣ та же самая судьба постигнуть васъ можетъ. Въ прочемъ будьте увѣрены, что страхи ваши основаны

на самыхъ пустыхъ и неосновательныхъ слухахъ. За чѣмъ непріятелю бродить по селеніямъ и даже зайти въ Черкутино, которое столь далеко стоитъ отъ большой дороги. Да ежели бы онъ и пришелъ, не ужели вы думаете, что тамъ будетъ для васъ опаснѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ. Священникъ, а особливо протопопъ, нигдѣ не можетъ быть безопаснѣе, какъ при своей церкви и при своемъ словесномъ стадѣ. Не слушайте бабьихъ басень, будто на духовный чинъ нападаютъ;—совсѣмъ нѣтъ.—Какой стыдъ бѣжать отъ пустаго страху и какъ вамъ послѣ къ своимъ прихожанамъ показаться! Не скажутъ ли они вамъ: вотъ пастырь, который отъ пустаго страху бросилъ свое стадо. И сверхъ сего: куда бѣжать? я бы душевно былъ радъ принять васъ здѣсь; но здѣсь опаснѣе, нежели гдѣ нибудь, и сверхъ того такъ все пабыто, что не только угла для житья, но и шалаша найти нельзя. Въ Володимирѣ еще хуже. Умоляю васъ и матушку остаться дома и не постыдить и себя и меня. Я отвѣчаю вамъ за всѣ убытки, если бы вы ихъ и потерпѣли. Между тѣмъ на нужду посылаю чрезъ А. В. Астафьева 200 р.; только ради Бога останьтесь. Болѣе послать теперь не могу: ибо и самъ терплю нужду, доколѣ сообщеніе съ Петербургомъ не возобновится. Прощайте; будьте великодушны и успокойте именемъ моимъ матушку.

Въ Нижнемъ.

14 сентября 1812.

4.

Пенза, 29 октября 1818.

Изъ письма вашего, любезный мой Михайла Федоровичъ, отъ 2-го сего мѣсяца, узнавъ о замужствѣ вашей дочери, поздравляю васъ и сестрицу съ симъ событіемъ и желаю новобрачнымъ счастія и Божія благословенія. Посылаю чрезъ Ивана Федоровича небольшой вамъ подарокъ (200 р.) въ пособіе вашимъ издержкамъ; жалѣю, что обстоятельства мои въ теченіе сего года не дозволяютъ мнѣ сдѣлать ничего болѣе.

Благодарю васъ за извѣстіе о матушкѣ. Братъ Козма и теперь еще на кавказскихъ цѣлебныхъ водахъ; здоровье его поправляется, но медленно, и ему надобно еще тамъ пробыть и пользоваться водами еще и слѣдующее лѣто. Мы оба испрашиваемъ ея благословенія.

Сестрицѣ Марьѣ и всѣмъ моимъ родственникамъ прошу отъ меня поклониться. Съ истиннымъ почитаніемъ пребываю вашъ покорный слуга

. М. Сперанскій.

5.

С.-Петербургъ, 28 іюня 1822.

Милостивая государыня матушка. По назначенію вашему посылаю при семъ въ распоряженіе ваше сукно съ принадлежащею къ нему шелковою матеріею для рукавъ и подъ полы. — Сверхъ сего прошу васъ отъ вну-

чки вашей Елисаветы принять берлинскаго гродетуру на платье; она проситъ непременно сшить и носить въ ея воспоминаніе. Сестрицѣ Марѣ Михайловнѣ она посылаетъ такого же гродетуру синяго, также на платье. Подкладки здѣсь купить не успѣли; на покупку ся для васъ прилагаю при семъ сто рублей. При семъ считаю долгомъ васъ увѣдомить, что съ благословеніемъ Божиимъ и моимъ внушка ваша Елисавета помолвлена за дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Алексѣевича Багрѣева, человека отмѣнно добраго и почтеннаго. Онъ служитъ губернаторомъ черниговскимъ. Бракъ назначенъ здѣсь въ слѣдующемъ іюлѣ мѣсяцѣ, а въ августѣ или въ сентябрѣ они отправятся въ Черниговъ, гдѣ его отчизна и помѣстье. Прошу васъ ихъ заочно благословить и помнить въ вашихъ молитвахъ.—На сихъ дняхъ я получилъ изъ Іерусалима отъ Гроба Господня перламутровой образъ и четки; вещи сіи къ вамъ при семъ съ удовольствіемъ посылаю. Примите свидѣтельство сыновней моей любви и почитанія

М. Сперанскій.

Братъ Козма живетъ къ Пензѣ. Ноги его весьма слабы, хотя въ прочемъ онъ довольно здоровъ. Онъ ведетъ жизнь покойную, хотя и не безъ скуки. Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ собирался ко мнѣ; но не знаю еще будетъ ли, или нѣтъ. Лѣкари не совѣтуютъ ему пускаться въ путь столь дальній.

6.

С.-Петербургъ, 27 августа 1822.

Удовольствіемъ поставляю извѣстить васъ, любезный Михайла Федоровичъ, что въ 16 день сего мѣсяца совершился бракъ мой Елисаветы съ Александромъ Алексѣевичемъ Багрѣевымъ. О помолвкѣ ихъ я прежде къ вамъ писалъ. Прошу извѣстить о семъ матушку и просить новобрачнымъ ся благословенія и молитвъ.

Примите увѣреніе въ моемъ истинномъ почитаніи.

Вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

7.

С.-Петербургъ, 23 декабря 1823.

По письму вашему, любезный Михайла Федоровичъ, я вручилъ г-ну Самсонову 350 рублей для отправленія къ вамъ. Надѣюсь, что симъ пособіемъ нужды ваши исправятся. Крайне сожалею, что зрѣніе матушки слабѣетъ; но уповаю, что Господь сохранитъ ее для васъ и для меня въ добромъ здоровьѣ. Братъ Козма живетъ по прежнему у меня въ Пензѣ, и по прежнему очень слабъ ногами. Дочь моя, надѣюсь, скоро родитъ мнѣ внука, а матушкѣ правнука, о чемъ въ свое время извѣстить не оставлю.

Испрашивая у матушки благословеніе, съ искреннею къ вамъ и къ сестрицѣ любовію пребываю вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

8.

С.-Петербургъ, 21-го февраля 1824.

Съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, любезный Михайло Федоровичъ, что Богъ даровалъ мнѣ внука, а матушкѣ правнука, нареченнаго Михайломъ. Онъ родился 11-го сего февраля. Елисавета и новорожденный, слава Богу, здоровы. Испрашивая ему отъ матушки благословенія, я увѣренъ, что она не забудетъ его въ ея молитвахъ. Видя изъ письма вашего, что матушка перестала уже прастъ, посылаю ей при семъ англійскаго полотна, которое замѣнить ей, надѣюсь, дѣло рукъ ея.

Поручая себя ея молитвамъ и благословенію и прося васъ объявить о сей моей радости сестрицамъ и всѣмъ нашимъ родственникамъ, съ истиннымъ усердіемъ пребываю вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

9.

С.-Петербургъ, 24-го іюля 1824.

Г-нъ Самсоновъ будетъ моею живою къ вамъ грамотою, любезный Михайло Федоровичъ. Я желалъ доставить съ нимъ ризы и стихарь, но, ожидая сюда въ августъ мѣсяцъ моей дочери, оставляю ей имѣть удовольствіе лично все сіе здѣсь устроить изъ готовыхъ матерій и къ вамъ зимою при первомъ случаѣ отправить. Письмо къ преосвященному при семъ прилагаю. Пишите ко мнѣ о вашихъ нуждахъ и вѣрьте, что по возможности всегда помогать готовъ. Сестрицамъ и родственникамъ нашимъ поклонъ. Съ совершеннымъ къ вамъ усердіемъ и любовію пребываю вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

10.

С.-Петербургъ, 19 октября 1824.

Съ удовольствіемъ извѣстясь изъ письма вашего, любезный Михайло Федоровичъ, о помолвкѣ дочери вашей, а моей племянницы, Параскевы за г-на Богоявленскаго, желаю вамъ совершить начатое или уже и съ совершившимся поздравляю. Въ пособіе препровождаю при семъ чрезъ князя Дмитрія Николаевича крестьянъ пять сотъ рублей. Послалъ бы болѣе; но истинно теперь не могу, а впредь помогать не оставляю. Ризы для церкви еще не окончаны; но при первомъ удобномъ случаѣ доставлю.

*

Поручая васъ, и сестрицу и всѣхъ моихъ родственниковъ милостямъ Господнимъ, съ неизмѣняемымъ усердіемъ пребываю вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Преосвященнаго Парѣенія не оставляю благодарить письмомъ съ слѣдующею почтою.

11.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1825.

Письмо ваше, любезный Михайло Федоровичъ, отъ 21-го маія я получилъ, вмѣстѣ съ письмомъ отъ племянницы моей Татьяны. Князя Дмитрія Николаевича о чемъ нужно, я просить буду, а писать къ нему не совѣтую. Свату вашему пособить я никакъ не могу, сколько бы ни желалъ. Племянницамъ моимъ Прасковѣ и Татьянѣ посылаю подарки. Сестрицу Марфу Михайловну прошу принять также маленькій отъ меня подарокъ.

За тѣмъ желая вамъ добраго здравія и небеснаго благословенія, пребываю

вашъ вѣрный слуга

М. Сперанскій.

Подарки, вмѣстѣ съ симъ отправленные чрезъ Аѳанасья:

Сестрицѣ Марфѣ Михайловнѣ 150 р.

Племянницѣ Прасковѣ

на шаль . . .	50 р.
на платье . . .	50 —
деньгами . . .	50 —
	<hr/>
	150 р.
Племянницѣ Татьянѣ деньгами.	150 р.
	<hr/>
	450 р.
Михайлу Федоровичу . . .	150 р.
	<hr/>
	600 р.

Шаль поручено купить въ Москвѣ Аѳанасью; остальные же деньги 550 р. вручены ему.

12.

С.-Петербургъ, февраля 5, 1827.

Я не хотѣлъ отпустить Павла Александровича безъ того, чтобъ не написать къ вамъ нѣсколько строкъ, любезный Михайло Федоровичъ. Отъ брата вашего изъ Минска я получилъ на сихъ дняхъ письмо и радъ симъ извѣстіямъ. Мы желательно сблизить его съ Москвою или съ нашимъ краемъ, и если Богъ благословитъ, то можетъ быть и успѣю въ семъ желаніи. Если не поздно, то при требованіи студентовъ въ академію невскую, можно бы было отправить и Петрушу. Въ прочемъ оставляю на ваше ближайшее усмотрѣніе: усиливаться въ семъ много не должно, ибо всѣ усилія наши въ устроеніи участи дѣтей часто бываютъ безплодны; лучше бо-

лѣе оставлять выбору и веденію Промысла, нежели себѣ.

Ризъ вамъ не посылаю потому, что онѣ еще не готовы; но непременно пришло. Сестрицамъ и всѣмъ моимъ родственникамъ низкій поклонъ. Прощайте; не забывайте меня въ вашихъ молитвахъ.

Вашъ покорный и вѣрный слуга М. Сперанскій.

Надѣюсь, что Иванъ Федоровичъ помѣщеніемъ зятя теперь успокоенъ.

13.

С.-Петербургъ, 13-го іюня 1827.

По письму вашему, любезный Михайла Федоровичъ, совершенно одобряю мысль сестрицы Марьи Михайловны о переселеніи на родину. Это было всегда моимъ мнѣніемъ. Ей пора думать о своемъ спокойствіи и оставить всѣ другія заботы. При семъ посылаю, во первыхъ, приказъ отъ князя Ивана Дмитриевича объ отводѣ ей мѣста, во вторыхъ, триста рублей для постройки дома. Для васъ и сиротъ вашихъ при семъ также посылаю триста рублей.

Они вручены вамъ будутъ отъ нарочнаго, отправляемаго отъ Павла Александровича. О полученіи ихъ въ свое время вы не оставите меня извѣстить съ почтою, или чрезъ Ивана Федоровича, или изъ Покрова.

О Петрушѣ быть по вашему, когда и вы и онъ непре-

мѣнно того хотите. Это будетъ стоить много денегъ; ибо содержать въ университетѣ нельзя менѣе тысячи рублей въ годъ, а потомъ, когда онъ выйдетъ въ службу, тогда года два, три также надобно будетъ ему прибавлять по тысячѣ рублей, а успѣхъ еще въ руцѣ Божіей. Какъ бы то ни было, пусть будетъ онъ въ университетѣ, но пусть окончитъ курсъ въ семинаріи и при концѣ просить увольненія; когда же будетъ уволенъ, тогда дайте мнѣ знать, я напишу кому нужно о приѣмѣ его въ университетъ на мое содержаніе: ибо о казенномъ содержаніи, по мпожеству другихъ желающихъ, и думать невозможно.

Прощайте. Поручаю себя вашимъ молитвамъ. Сестрицамъ и всѣмъ роднымъ поклонъ. Вашъ покорный слуга
М. Сперанскій.

14.

С.-Петербургъ, 18-го февраля 1828.

Посылаю вамъ, любезный мой Михайло Федоровичъ, небольшой къ празднику подарокъ: сукна на рясу и матеріи на подрясникъ. Сестрицамъ на наряды посылаю также подарки. Пусть сами себѣ купятъ по своему вкусу. Вамъ на хозяйство ваше 300 р. За симъ желаю вамъ благословенія Божія.

Вашъ вѣрный и усердный слуга
М. Сперанскій.

15.

С.-Петербургъ, 7-го декабря 1828.

Мнѣ совѣстно, что столь долго умедлилъ я отвѣтомъ моимъ, любезный Михайло Федоровичъ, на желанія ваши о Петрушѣ. Нельзя было опредѣлить его въ московскій университетъ прежде наступающаго года. Теперь все рѣшено и онъ будетъ опредѣленъ. Но удержитесь отправлять его въ Москву прежде исхода генваря мѣсяца. Черезъ двѣ недѣли я васъ окончательно извѣщу, гдѣ ему надлежитъ тамъ явиться. Между тѣмъ посылаю при семъ въ распоряженіе ваше триста рублей; на экипировку его и проѣздъ вы употребите изъ нихъ для него что будетъ нужно; прочее обратите на другія ваши нужды. Въ Москвѣ онъ ни въ чемъ нуждаться не будетъ; я принимаю его на полное мое содержаніе. Жить онъ будетъ въ университетѣ. Сіе будетъ вѣрнѣе, нежели оставить его на квартирѣ, какъ я прежде думалъ.

Примите поздравленіе мое съ свѣтлымъ праздникомъ, праздникомъ Рождества Христова, и вѣрьте, что ни въ какомъ случаѣ ни васъ, ни вашихъ забыть я не могу.

Вашъ вѣрный и усердный слуга М. Сперанскій.
Сестрицамъ и дѣтямъ мой искренній поклонъ.

16.

С.-Петербургъ, 4-го марта 1830.

Письмо ваше, любезный Михайла Федоровичъ, съ вру-
чителемъ сего я получилъ, и за увѣдомленіе ваше и за
желанія благодарю. На будущей недѣлѣ буду писать къ
вамъ по почтѣ чрезъ А. И. Харпзоменова и отправлю
нужное вамъ и сестрицѣ Марьѣ Михайловнѣ пособіе
такъ, чтобъ достигло оно къ вамъ предъ святою недѣлею.
Между тѣмъ пользуясь симъ случаемъ, посылаю вамъ
сдѣланный здѣсь мой портретъ въ пяти экземплярахъ:
два для васъ, одинъ для Марьи Михайловны, одинъ для
Татьяны Матвѣевны и одинъ А. И. Харпзоменова.

Желаю вамъ и всѣмъ родственникамъ нашимъ Божія
благословенія. Вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

PS. О Петрушѣ на сихъ дняхъ пишу къ А. И. Смир-
нову, чтобъ далъ мнѣ знать о успѣхахъ его и о томъ, что
..... (1).

17.

С.-Петербургъ, 25-го марта 1830.

По болѣзнямъ, меня всю зиму обдержавшимъ, хотя и не
опаснымъ, отправляясь на три или на четыре мѣсяца за
границу къ минеральнымъ водамъ, считаю нужнымъ
васъ о томъ предупредить и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ А. И.

(1) Далѣе не достаетъ.

Харизоменова доставитъ вамъ нужную на время отсутствія моего помощь. Онъ вручитъ вамъ 500 рублей и сестрицѣ Марьѣ 250 рублей. Я отправлюсь въ путь въ первыхъ числахъ маія и съ сего времени переписка наша прекратится до возвращенія моего въ концѣ августа или въ началѣ сентября. О Петрушѣ не заботьтесь; я ожидаю только отвѣта отъ А. И. Смирнова, чрезъ коего доставлю ему все нужное на годовое его содержаніе.

Поручаю себя вашимъ молитвамъ; а васъ поручаю вмѣстѣ со всѣми вашими Божіему благословенію.

Вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

18.

С.-Петербургъ, 9-го февраля 1831.

Со времени возвращенія моего отъ водъ, я собирался къ вамъ, любезный Михайла Федоровичъ, писать, но за недосугами не могъ. Алексѣй Ивановичъ доставитъ вамъ вмѣстѣ съ симъ маленькій мой подарокъ: часы. Я давно желалъ васъ снабдить ими; въ деревнѣ они нужнѣе, нежели въ городѣ. Онъ же доставитъ вамъ на сей годъ и нужное пособіе 500 р. Съ сею же почтою отправляю къ другому Алексѣю Ивановичу Смирнову 820 р. для Петруши. Симъ обезпечено будетъ все его содержаніе на цѣлый годъ. Желаю только, чтобъ не терялъ онъ времени и довершилъ свои науки.

Прощайте. Поручаю себя вашимъ молитвамъ. Сестри-
цѣ искренній поклонъ.

Вашъ вѣрный и усердный слуга
М. Сперанскій.

19.

С.-Петербургъ, 10-го генваря 1832.

Узнавъ изъ письма вашего, любезный Михайла Федо-
ровичъ, что вы собираетесь снарядить дочь вашу въ не-
вѣсты, препровождаю къ вамъ на первый разъ 500 р.
Когда же дѣло сблизится, тогда можно и еще пособить.
На обыкновенныя ваши нужды посылаю 500 р. Обѣ сіи
суммы вы получите отъ Алексѣя Ивановича Харизо-
мова; отъ него же получить пособіе, мною назначенное, и
сестрица Марья Михайловна, коей прошу кланяться и
сказать, что Ильинъ не забыть и есть надежда въ
успѣхѣ.

Поручая васъ и дѣтей вашихъ Божіей помощи и ми-
лости, пребываю съ искреннимъ усердіемъ вашъ покор-
ный слуга

М. Сперанскій.

VIII.

Письма къ Павлу Степановичу Руничу ⁽¹⁾.

1.

Милостивый государь

Павелъ Степановичъ.

Очень давно и конечно прежде, нежели могъ я вашему превосходительству съ какой нибудь стороны быть извѣстнымъ, привыкъ я искренно почитать добродѣтели ваши; изъ сего посудите вы, милостивый государь, съ какимъ чувствомъ принялъ я предупрежденіе ваше о братѣ моемъ Делекторскомъ. Лестно мнѣ имѣть чрезъ сіе случай представить себя вашему превосходительству въ благосклонное ваше вниманіе.

О г-нѣ Делекторскомъ, коего судьбою угодно вамъ столь милостиво заниматься, честь имѣю донести, что еще по

⁽¹⁾ П. С. Руничъ былъ владимірскимъ гражданскимъ губернаторомъ; онъ пользовался благосклоннымъ расположеніемъ Императора Павла.

первому его письму все возможное для меня я сдѣлалъ. Провидѣнію осталось довершить сіи начала.

Я очень чувствую, что мнѣ бы должно было просить ему вашего покровительства; но во всякомъ добромъ дѣлѣ, до свѣдѣнія вашего доходящемъ, вы привыкли, милостивый государь, быть первымъ, и мнѣ осталось только съ истинною признательностію къ благодѣтелямъ вашимъ расположеніямъ присовокупить покорнѣйшую мою просьбу причестъ меня къ числу людей, ищущихъ вашего добраго мнѣнія по той высокой цѣнѣ, какую каждый долженъ ему поставить.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ, честь имѣю быть вашего превосходительства всепокорнѣйшій и послушнѣйшій слуга

Михайла Сперанскій.

Ноября 28 дня 1800.

Въ С.-Петербургѣ.

2.

Милостивый государь

Павель Степановичъ.

Благосклонный отзывъ вашего превосходительства на просьбу мою о канцеляристѣ, что нынѣ коллежскій регистраторъ, Дмитріевскомъ осмѣливаетъ меня симъ снова представить его въ покровительство ваше. Всякій признакъ вниманія къ участи его и брата его, въ той же ка-

зенной палатѣ служащаго, будетъ для нихъ счастіемъ, а для меня новымъ залогомъ вашей благосклонности, которой всю цѣну чувствуя, съ совершеннымъ и истиннымъ почитаніемъ, честь имѣю быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

Михайла Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.
27 маія 1801.

IX.

Письма къ Дмитрію Александровичу, впослѣдствіи графу, Гурьеву.

1.

Препровождаю къ вашему превосходительству изъ общаго уголовнаго свода главу вторую, о казняхъ и наказаніяхъ, въ двухъ видахъ: одну въ видѣ изложенія историческаго, другую въ видѣ закона существующаго. Къ уразумѣнію перваго изложенія надлежитъ замѣтить, что во всей исторіи нашего законодательства приняты 4 эпохи или періода: *первый* есть періодъ самаго Уложенія 1649 года; *второй* отъ 1649 по 1714 годъ; *третій* отъ 1714 по 1762; *четвертый* отъ 1762 по настоящее время.

Какъ глава сія принадлежатъ къ составу сводовъ, кои теперь разсматриваются въ особомъ комитетѣ, то и просилъ бы я васъ тетради сіи возвратить ко мнѣ, не задерживая. День или два, думаю, будутъ для васъ достаточны.

Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія.

Сперанскій:

Понедѣльникъ.

2.

На случай, что изволите сегодня быть во дворцѣ, считаю нужнымъ предварить, что вчера получена въ собственные руки горькая жалоба отъ герцогини курляндской, что пенсіонъ ея, вмѣсто серебра, начали выцѣпъ изъ курляндской казенной палаты производить ассигнаціями. Государь съ удивленіемъ спрашивалъ, какимъ образомъ быть сіе могло безъ его приказанія. Я отвѣчалъ, что сіе вѣроятно сдѣлано самою палатою по общему какому либо распоряженію. Между тѣмъ онъ приказалъ о семъ у васъ спросить, что и исполню я завтра, рассказавъ все подробнѣе; а теперь счелъ нужнымъ предварить только на случай вопроса.

Среда.

3.

Честь имѣю доставить при семъ французскій переводъ плана займовъ.

Отъ меня не выходитъ Злобинъ, который, страшась бѣды ему предстоящей, умоляетъ о скоромъ отправленіи денегъ къ губернаторамъ. Если угодно вамъ будетъ уважить его положеніе и услужливость по настоящимъ откупамъ, то къ облегченію и ускоренію дѣла не угодно ли будетъ принять за основаніе журналъ совѣта, вчера подписанный, коего списокъ свѣренный при семъ провождаю. Мнѣніе же для кофирмаціи по обряду под-

несу я на сихъ дняхъ; но легко можетъ быть, что оно протянется до будущей недѣли и слѣдовательно для одного обряда потеряется для него нѣсколько дней весьма драгоценныхъ. Предаю въ прочемъ все сіе благосклонному вашему усмотрѣнію.

Вторникъ.

4.

Для предварительнаго усмотрѣнія вашего высокопревосходительства представляю бумагу отъ канцлера, присланную для внесенія въ совѣтъ. По важности ея, она заслуживаетъ ваше вниманіе. Прочитавъ, прошу возвратить.

Въ отвѣтъ на вопросъ: почему въ проектѣ займа положенъ серебряный рубль въ два рубля, какъ вопрошали о семъ въ совѣтъ, представляю для свѣдѣнія краткій расчетъ, который въ свое время былъ отъ меня представленъ департаменту. Къ стати о займѣ; мнѣ сказывали стороною, что Раль имѣетъ великія иностранныя суммы въ своемъ расположеніи. Не изволите ли разсудить, при предстоящемъ погребеніи банкирскаго званія, о коемъ вы мнѣ предсказывали, приласкать его любочестіе, позвавъ его перваго: ибо онъ очень честолюбивъ и ищетъ, чтобъ не смѣшивали его съ другими. Вообще можетъ быть полезно бы было съ каждымъ изъ нихъ поговорить наединѣ и подъ секретомъ; сіе довѣріе отъ васъ всѣхъ бы по-

ласкало. Говорятъ также, что Ливіо и Бетлингъ по первымъ слухамъ о семъ дѣлѣ могутъ въ оное войти. Одно имя ихъ сдѣлало бы тутъ конечно пользу и дало бы другимъ примѣръ. Все сіе предаю лучшему вашему усмотрѣнію, и пишу только въ замѣнъ личной поговорки, предполагая, что сегодня для праздника будете вы во дворцѣ.

Среда.

5.

По благосклонному дозволенію вашего высокопревосходительства, честь имѣю представить при семъ записку по просьбѣ жены генераль-маіора Хастатова. Она дѣйствительно въ жалкомъ состояніи съ многочисленнымъ семействомъ. Курсъ на серебро можно постановить какой будетъ угодно; она будетъ довольна всѣмъ, что опредѣлите изволите. Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія и благодарности за предварительный благосклонный о дѣлѣ семъ отзывъ.

Сперанскій.

Пятница,
3 февраля.

6.

Представляю вашему высокопревосходительству манифестъ о продажѣ имуществъ. Если бы угодно было вамъ сего утра его прочесть и мнѣ возвратить, то вечеромъ онъ могъ бы быть подписанъ.

Пятница.

Возвращая при семъ къ вашему высокопревосходительству бумаги, относящіяся до устроения удѣла, кромѣ малозначущихъ перемѣнъ, карандашемъ назначенныхъ, ничего не пахожу я поправить ни въ слогѣ, ни въ смыслѣ указа, отъ начала его до третьей статьи; но здѣсь въ смыслѣ и изложеніи сей статьи я считалъ бы пужнымъ принять другой путь, и вотъ мои причины:

Третья статья въ вашемъ проектѣ есть что другое, какъ ссылка на общее учрежденіе и на брачный договоръ. Учрежденіе въ настоящемъ случаѣ признано уже недостаточнымъ. Брачный договоръ не есть актъ публичный, но фамильный; а распорядокъ удѣльныхъ имѣній есть дѣло государственное, и самое учрежденіе принадлежитъ къ актамъ государственнымъ, слѣдовательно и дополнительныя статьи онаго, нынѣ постановляемыя, должны слѣдовать тѣмъ же путемъ. Посему и считаю я необходимо пужнымъ, чтобъ статьи сіи подъ именемъ дополнительнаго постановленія приобщены были къ указу и сопричислены въ силѣ и дѣйствіи ихъ къ самому учрежденію. Всѣ почти статьи, въ нотѣ Ея Величества означенныя, суть сего свойства и всѣ почти должны быть внесены въ сіе постановленіе. Такимъ образомъ на уваженіе ваше представляю сдѣлать слѣдующее:

1) Поднести проектъ указа къ Высочайшему утвержденію, съ перемѣною третьей статьи, коея проектъ при семъ прилагаю.

*

2) Если угодно вамъ будетъ прислать ко мнѣ ноту Ея Величества, то сегодня же или къ завтрашнему дню составлю я дополнительное постановленіе, которое, бывъ конфирмовано и приложено къ указу, приметъ въ свое время силу и дѣйствіе учрежденія и такимъ образомъ предметъ сей разъ навсегда закономъ уже опредѣленъ будетъ.

31 декабря.

8.

Честъ имѣю представить при семъ на предварительное усмотрѣніе вашего высокопревосходительства извѣстныя бумаги по финансамъ. Первая изъ нихъ содержитъ, такъ сказать, одно идеальное понятіе о совершенствѣ системы финансовъ, дабы имѣть постоянную точку сравненія, къ коей на практикѣ можно болѣе или менѣе приближаться, но къ коей достигнуть совершенно невозможно. Вторая тетрадь содержитъ планъ упражненій комитета или, такъ сказать, означеніе предметовъ, коими онъ заняться можетъ. Сію послѣднюю бумагу, если она вами будетъ одобрена и удостоится утвержденія, можно бы было одну препроводить при указѣ, коего проектъ также прилагается; первая же бумага останется только для свѣдѣнія и для показанія началъ, на коихъ вторая основана. Начала сіи не мои и весь трудъ мой состоитъ только въ выборѣ ихъ изъ лучшихъ извѣстныхъ вамъ писателей.

Не имѣя чести вчерась ввечеру застать васъ дома по присутствію въ комитетѣ, я прошу дозволить мнѣ явиться у васъ сегодня въ девятомъ часу вечера. Если часъ сей не удобенъ, то я буду ожидать на завтрашній день вашего назначенія. Примите свидѣтельство моего душевнаго почитанія.

Воскресенье.

9.

Г-нъ предсѣдатель экономического департамента назначилъ завтра, въ пятницу, собраніе *о мѣдной монетѣ*. Если свѣдѣнія, предположенные въ минувшемъ засѣданіи не могутъ быть доставлены, то собраніе сіе мнѣ кажется будетъ бесполезно; посему я бы покорнѣйше просилъ увѣдомить меня, могутъ ли они быть готовы, чтобы напраснымъ разглагольствіемъ не терять цѣлаго утра.

Я имѣлъ честь читать вамъ указъ о таможенныхъ финляндскихъ; дозвольте мнѣ еще разъ представить его на усмотрѣніе ваше. Если изволите его одобрить, то я въ первый докладъ поднесу его къ подписанію.

Вчера получилъ я повелѣніе предложить въ экономическомъ департаментѣ, не можно ли въ новомъ налогѣ на вино допустить нѣкоторое изъятіе въ пользу Курляндіи и Финляндіи по настоянію Сиверса и въ пользу литовскихъ губерній по настоянію гродненскаго маршала

Если завтра пожелаете въ собраніе, то и о семъ можно было побесѣдовать.

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія.

Сперацскій.

Четвергъ.

10.

Вчера, рассказывая новость, я предчувствовалъ, что захотятъ изъ нее сдѣлать тайну. Сей часъ получаю отъ военнаго министра записку, чтобъ ограничиться однимъ извѣщеніемъ, что *есть изъ арміи пріятныя извѣстія*, но не входить и не рассказывать, въ чемъ именно они состоятъ. Поспѣшаю о семъ васъ, милостивый государь, увѣдомить.

Пятница.

11.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Приношу вашему высокопревосходительству мою благодарность за вниманіе ваше къ изъясненіямъ моимъ о г-нѣ Бурнашовѣ. Принявъ ихъ точно въ томъ разумѣ откровенности, въ коемъ они были писаны, вы тѣмъ самымъ отдали справедливость истиннымъ моимъ

чувствамъ. Одно ваше доброе слово, о г-нѣ Бурнашовѣ сказанное, достаточно было опредѣлить мое съ нимъ поведеніе. Къ чести его я долженъ присоединить, что и самъ собою не подавалъ онъ мнѣ ни малѣйшаго повода иначе о немъ мыслить. Исторія Матюниной заставила меня отъ него поотстраниться; симъ обязанъ я былъ всѣмъ мѣстнымъ уваженіямъ; но отстраняясь, я никогда не терялъ изъ виду истинныхъ его выгодъ и, смѣю думать, былъ ему полезенъ, если не въ существѣ сего дѣла, коего исправить уже было нельзя, то въ личныхъ его послѣдствіяхъ.

Раздраженіе умовъ весьма было близко къ исторіи к. Долгорукаго, здѣсь же и въ подобныхъ же обстоятельствахъ случившейся.

Теперь онъ самъ чувствуетъ трудность своего положенія и вмѣстѣ съ симъ проситъ себѣ отпуска. Я считаю, что если удастся ему развязать или разсѣчь сіе дѣло въ Петербургѣ, то не будетъ большаго неудобства возвратиться сюда: ибо время все смягчитъ и изгладитъ. Если же онъ въ семъ не успѣетъ, то конечно трудно и почти невозможно ему будетъ и управлять палатою, гдѣ много есть сплетней, личностей и бумажной войны, и вмѣстѣ вести два процесса, одинъ въ духовномъ, а другой въ гражданскомъ правительствѣ объ имѣніи.

Въ прочемъ какъ бы дѣло сіе ни кончилось, я беру ручательствомъ собственныя ваши ко мнѣ милости, что никакія исторіи, никакіе Матюнины, ни Бурнашovy въ свѣтѣ не уклонятъ меня ни на минуту отъ твердаго рас-

положенія такъ себя вести, чтобъ вы, милостивый государь, во всѣхъ случаяхъ находили доказательства моей приверженности искренней, независимой отъ дѣлъ, и основанной на единомъ чувствѣ благодарнаго къ вамъ уваженія. Выдти изъ сего правила, послѣ всѣхъ опытовъ, была бы уже не ошибка, но почти моральное преступленіе.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ, честь имѣю быть

вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

24 апрѣля 1817.

12.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Я имѣлъ честь третьяго дни получить бумаги о кредитной системѣ, кои угодно было вашему высокопревосходительству мнѣ сообщить.

Вы поставили, милостивый государь, весьма высокую цѣну моей къ вамъ приверженности, давъ мнѣ сей знакъ вашего довѣрія. Сіи превосходныя учрежденія ставятъ правительство наше на такой высотѣ финансовыхъ соображеній, къ которой и самая Англія доходила вѣками.

Если есть что либо въ предположеніяхъ челове́че-

скихъ достовѣрное: то учрежденія сіи неминуемо должны достигнуть своей цѣли, когда только съ твердостью и съ нѣкоторымъ даже упрямствомъ будутъ ихъ держаться. Я называю упрямствомъ сіе пренебреженіе мелкихъ и временныхъ неудобствъ, которое во всякомъ важномъ установленіи необходимо.

Чтобъ возбудить довѣріе къ правительству, оно обязано прежде всего имѣть довѣріе къ самому себѣ, довѣріе къ собственнымъ своимъ видамъ, довѣріе къ лицамъ и ихъ правиламъ, когда разъ правила сіи приняты. Всякое колебаніе въ семъ родѣ дѣлѣ вреднѣе, нежели самое бездѣйствіе.

Чтобъ въ дѣлѣ государственномъ и толико спасительномъ принести и съ моей стороны хотя малый вкладъ, я попытаюсь представить вамъ, милостивый государь, на сихъ дняхъ нѣкоторыя соображенія о вѣроятности въ успѣхѣ предполагаемаго внутренняго займа; вопросъ сей кажется еще не рѣшенъ и не можетъ быть рѣшенъ иначе, какъ по разсчету вѣроятностей, и слѣдовательно можетъ допустить разныя гаданія.

Между тѣмъ примите, милостивый государь, свидѣтельство и благодарности моей и совершеннѣйшаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть

вашего высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.
28 маія 1817.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Въ предъидущемъ писъмѣ моемъ принявъ обязанность изложить съ искренностію мысли, пришедшія мнѣ при чтеніи бумагъ, отъ вашего высокопревосходительства мнѣ сообщенныхъ, съ удовольствіемъ исполняю сію обязанность въ прилагаемой при семъ запискѣ.

Она содержитъ въ себѣ одни только гаданія объ успѣхѣ займа. Сбудутся ли они, или нѣтъ, для главной цѣли не весьма важно. Система кредитная, нынѣ принятая, столь глубоко основана, что ничто ее, въ самой себѣ, поколебать не можетъ. Заемъ для нее есть средство вспомогательное, но не существенное. Она и безъ него пойдетъ, лишь бы сила, двигнувшая ее, съ твердостію до конца ее сопровождала.

И въ прочемъ самый заемъ и въ существѣ, и въ формѣ, и въ самыхъ выраженіяхъ такъ здраво и предусмотрительно соображенъ, что если бѣ онъ и не удался на самомъ дѣйстви, то мысль его и намѣреніе всегда сдѣлаетъ честь правительству.

Мысль, образовавшая систему обеспеченныхъ безсрочныхъ долговъ, хотя въ началѣ произошла отъ нужды, но въ послѣдствіи содѣлалась кореннымъ и постояннымъ началомъ благосостоянія государствъ. Долги сего рода полагаютъ столь крѣпкую связь между пользами

правительства и частных людей, что можно и должно до нѣкоторой мѣры заводить ихъ даже и безъ крайней нужды. Ихъ должно учреждать *на досугъ*, чтобъ ознакомить, приучить и приготовить ихъ *на случай нужды*.

Со всѣмъ тѣмъ ни должно ни жалѣть, ни удивляться, если первый опытъ сихъ долговъ нынѣ у насъ не будетъ имѣть полного успѣха. Можно даже желать, чтобъ онъ на сей разъ не совсѣмъ удался, и вотъ мои причины.

Мало есть истинъ, столь зрѣло обдуманыхъ, какъ примѣчаніе въ запискѣ, мнѣ сообщенной, изложенное о *содѣйствіи времени*. Сіе содѣйствіе и постепенность на-ипаче нужны въ погашеніи долговъ ассигнаціонныхъ. Если бъ какой нибудь чародѣй (и сколько такихъ чародѣевъ было въ Европѣ!) предложилъ самыя вѣрныя средства вдругъ, въ одинъ годъ, безъ банкротства, чистымъ серебромъ выплатить весь избытокъ ассигнацій и поставить ихъ наравнѣ съ лучшею монетою, то надлежало бы отвергнуть его предложеніе. Всякое внезапное потрясеніе во взаимныхъ отношеніяхъ имуществъ пагубно; быстрое погашеніе произвело бы самое вредное замѣшательство въ цѣнахъ и многихъ разорило бы до основанія. Определенная сумма, на сіе ежегодно отдѣляемая, дѣйствуя совокупно съ мѣрами, по всѣмъ другимъ частямъ кредита принятыми, вскорѣ произведетъ послѣдствія тѣмъ болѣе благотворныя, что они будутъ постепенны и единообразны.

Въ семъ положеніи умѣренный успѣхъ займа можетъ пособить первому движенію; но если бы паче чаянія

заемъ пріобрѣлъ вдругъ великую силу, то можно опасаться, чтобъ сіе движеніе не было уже слишкомъ быстро и не произвело бы въ имуществѣхъ и цѣнахъ вреднаго потрясенія. Ибо если мы вѣримъ, что упадокъ ассигнацій произвелъ чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ, то по той же самой очевидности должны вѣрить и ожидать, что на обратномъ ихъ пути, возвышеніе ихъ произведетъ упадокъ въ цѣнахъ. Не должно страшиться сей переменны; но нельзя не желать, чтобъ она совершилась, сколько можно, тише и постепеннѣе.

Классъ крестьянъ наиболѣе можетъ потерпѣть отъ сего переворота, если онъ будетъ крутъ и силенъ.

Есть въ семъ займѣ одна сторона, которая дѣлаетъ его для правительства привлекательнымъ; это есть превращеніе въ безсрочный долгъ безпокойныхъ и заботливыхъ банковыхъ билетовъ. Но не слишкомъ ли страшатся сихъ билетовъ? Доказано ли, что они не суть настоящія ассигнаціи, нѣсколько въ ходу ихъ умедленные? Доказано ли, что обмѣнъ ихъ на обыкновенныя ходячія ассигнаціи, хотя бы и вдругъ стеклись самыя сильныя на нихъ требованія, дѣйствительно умножить массу сихъ послѣднихъ и будетъ означать новый ихъ выпускъ? Сіи вопросы и сомнѣнія могутъ показаться странны, и мнѣ такими они казались; но чѣмъ болѣе я въ нихъ вникалъ, тѣмъ болѣе они становились вѣроятными. Они основаны на такой теоріи ассигнацій, которая никѣмъ еще, сколько мнѣ извѣстно, не излѣдована и не принята, а потому и самъ утвердиться въ ней я не смѣю, хотя, признаюсь,

она мнѣ кажется весьма привлекательна, ибо разрѣшаетъ такіе вопросы, кои до сихъ поръ, во всѣхъ другихъ теоріяхъ, признавались не разрѣшимы, какъ то: о количествѣ ассигнацій, потребныхъ для обращенія; о дѣйствительномъ кругѣ ихъ оборота, и тому подобные.

По счастью всѣ сіи умозрѣнія болѣе любопытны, нежели существенны, и правила нынѣ принятыя, бывъ основаны на началахъ вѣрныхъ и неоспоримыхъ, сами собою приведутъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ и разрѣшатъ всѣ сіи вопросы дѣйствительнымъ опытомъ.

Мысль о пытливыхъ умозрѣніяхъ приводитъ меня къ заключенію, въ коемъ не могу я удержаться, чтобъ не поздравить васъ, милостивый государь, отъ искренняго сердца съ однимъ весьма рѣдкимъ въ финансахъ явленіемъ. Отъ Роля до г. Ивернуа, проходя чрезъ цѣпь разныхъ просктовъ, болѣе или менѣе блистательныхъ и ложныхъ, правительство наше умѣло удержать себя на скользкомъ пути ассигнаціонной системы безъ преткновенія, тогда, какъ многія другія государства, и старѣе, и, по видимому, просвѣщеннѣе, спотыкались на каждомъ шагѣ и каждый годъ мѣняли свои заблужденія. Вы первый, еще при графѣ Васильевѣ, открыли сію борьбу; вы же нынѣ ее и окончили.

Отнынѣ должно надѣяться, что никакой ремесленникъ сего рода не осмѣлится заглянуть въ наши финансы; а настоящіе государственные люди, чуждые зависти или пристрастія, будутъ взирать на нихъ съ признательностію и уваженіемъ.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію,
честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

19 іюня 1817.

Объ успѣхѣ введенія обезпеченныхъ безсрочныхъ долговъ.

Вопросъ объ успѣхѣ введенія обезпеченныхъ безсрочныхъ долговъ есть вопросъ о свободныхъ капиталахъ.

Свободными капиталами въ отношеніи къ долговымъ вкладамъ тѣ только почестся могутъ, кои остаются праздными отъ разныхъ вѣтвей прибыточной промышленности.

При помѣщеніи капиталовъ обыкновенно приѣмлется въ соображеніе: 1) сравнительное количество доходовъ, 2) вѣрность помѣщенія.

І. Количество дохода.

Постоянный доходъ $7\frac{1}{5}\%$ конечно есть весьма привлекателенъ; но спрашивается, въ какомъ состояніи находятся у насъ доходы промышленности. И во первыхъ, *земледѣліе* (оно есть нынѣ также промыслъ), принимая его въ обширномъ смыслѣ всѣхъ смежныхъ съ нимъ заведеній, какъ то: скотоводства, винокуренія, выдѣлки тол-

стыхъ суконъ и холста, нигдѣ почти у насъ не приносятъ менѣе 10%, а часто восходитъ и до 20%. Въ губерніяхъ, лежащихъ за Москвою, рѣдко покупаютъ деревни на другомъ разчетѣ; если же и покупаютъ оброчныя на 7% и 8%, то пользуются при томъ слѣдующими выгодами: 1) ежегоднымъ приумноженіемъ людей отъ повсемѣстнаго у насъ превосходства рожденія предъ смертію; 2) заводятъ или возобновляютъ обширную услугу и домашнія ремесла; 3) если не дѣлаютъ, то помышляютъ дѣлать разныя хозяйственныя заведенія; а сія непрерывная надежда производитъ возвышеніе въ цѣнѣ и въ доходахъ, если не въ дѣйствительныхъ, то въ предполагаемыхъ. Во вторыхъ, *торговля*, ни оптовая, ни роздробительная, ни въ какомъ почти родѣ не ограничивается у насъ 10%. Выиграть рубль на рубль у насъ есть пріязаніе почти обыкновенное.

Тоже самое должно сказать и о фабрикахъ и заводахъ.

Есть капиталы праздныя и лежачіе у крестьянъ не торгующихъ, и количество ихъ должно быть значительно. Рекрутскіе взносы доказываютъ сіе съ очевидностію; но какъ вызвать, собрать и довести капиталы сіи до комиссіи погашенія? Никакого нѣтъ средства и долго еще не будетъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что вклады не могутъ представить выгодъ, равныхъ со многими другими оборотами, у насъ еще отверстыми.

Есть уваженіе, которое могло бы вознаграждать сію

несоразмѣрность. Съ поправленіемъ ассигнацій возвысится степень казенныхъ и земскихъ податей въ истинномъ ихъ количествѣ, и слѣдовательно понизятся помѣщичьи доходы. Напротивъ доходы безсрочныхъ вкладовъ именно отъ сего же поправленія будутъ ежегодно возрастать. Сіе разсужденіе весьма правильно, но оно слишкомъ тонко, чтобъ вскорѣ содѣлаться общимъ и побудительнымъ.

II. Вѣрность помѣщенія.

При всей увѣренности въ настоящихъ началахъ правительства, нельзя конечно ожидать, чтобъ вклады при самомъ введеніи ихъ получили столько же къ себѣ довѣрія, какъ собственность земли, вѣками утвержденная. Тысячу разъ измѣнялись системы монетныя и кредитныя; а она стоитъ неподвижно и развитіемъ физическихъ и нравственныхъ силъ народа постоянно движется впередъ. Это великанъ, предъ коимъ смиряются всѣ другіе роды пріобрѣтеній.

Остается разрѣшить одинъ вопросъ: откуда сей приливъ капиталовъ въ заемныя банки, если нѣтъ у насъ праздныхъ капиталовъ?

Два могутъ быть источника сего прилива: 1) вклады отъ разныхъ опекъ и попечительствъ и въ пользу родственниковъ побочныхъ линій чинимые; 2) капиталы, предназначаемые на разныя торговыя и поземельныя спекуляціи.

Много есть капиталистовъ, кои выжидаютъ продажи деревень въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ, съ опредѣленными выгодами или удобствами, и въ семъ ожиданіи держатъ капиталы свои въ готовности. Тоже самое можно сказать о нѣкоторыхъ торговыхъ предприятияхъ.

Изъ сего явствуется, что вклады сіи суть болѣею частию временные и случайные. Первый родъ ихъ не можетъ быть обращенъ въ безсрочные долги по закону, а второй по видамъ спекуляціи, коея поле у насъ такъ еще обширно, что все почти продаютъ или покупаютъ и весьма рѣдкіе сохраняютъ.

14.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Г-нъ Марцынкевичъ представитъ вашему высокопревосходительству самыя подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи здѣшнихъ торговъ на винную поставку. Съ моей стороны въ откровенности считаю нужнымъ при-совокупить слѣдующее:

По обширности требованія на вино, торги не могли имѣть никакого совмѣстничества. Еще прежде открытія ихъ каждый былъ увѣренъ, что вино его помѣстится; слѣдовательно никто не имѣлъ причины вытѣснять дру-

гихъ пониженіемъ цѣнъ. Посему стачка была бы излиш-
на, а соревнованіе и споръ не имѣли цѣли. Личныя
убѣжденія въ дѣлахъ сего рода мало имѣютъ силы; но я
смѣю думать, что въ нѣкоторой степени они здѣсь были
не безъ дѣйствія. Люди безпристрастные и дѣлу сему
посторонніе находятъ цѣны довольно умѣренными ес-
ли принять во уваженіе: 1) ограниченіе въ залогахъ;
2) неизвѣстность практическихъ правилъ въ приѣмѣ вина;
3) новостъ непосредственныхъ связей съ казною; 4) не-
извѣстность и нѣкоторое опасеніе въ свободномъ и ско-
ромъ платежѣ денегъ. Всѣ сіи опасенія однимъ опытомъ
могутъ быть испровергнуты; но что теперь не только на
словахъ, но и на самомъ дѣлѣ они существуютъ, сіе оче-
видно изъ того, что нѣкоторые заводчики уменьшили
кругъ своего производства шестою, пятою и даже чет-
вертою частію. Со всѣмъ тѣмъ, приложивъ тѣ пропорціи,
кои здѣсь къ торгамъ не явились и кои безъ сомнѣнія
явятся въ Петербургѣ, вся потребность, кажется, доволь-
но будетъ обезпечена.

Обращаясь къ г-ну Марцынкевичу, я считаю долгомъ
справедливости сказать, что приѣздъ его сюда и образъ,
коимъ онъ взялся за свое дѣло, разсѣяли большую часть
пустыхъ страховъ, возбудили довѣріе и содѣйствовали
успѣху дѣла; кратко сказать, безъ его ловкаго и благо-
разумнаго поведенія, я нашелся бы въ великихъ затруд-
неніяхъ. Вы, милостивый государь, меня простите, что
говорю о себѣ и о немъ. Грѣшно мнѣ было бы васъ
искать увѣрить, что дѣла нѣкоторой важности дѣлаются

мѣстами, а не лицами; сверхъ того ничтожество здѣшней казенной палаты и въ текущихъ дѣлахъ такъ извѣстно, что тутъ и говорить объ ней нечего.

Сію палату цужно перелить во всемъ почти ея составѣ; особенно же цужно поспѣшить опредѣленіемъ совѣтника вишней части. Тутъ множество есть мѣстныхъ распоряженій, не терпящихъ отлагательства.

Не предупреждая вашего выбора и не имѣя ни времени, ни причины быть пристрастнымъ къ г-ну Марцынкевичу, я осмѣлился бы однако же думать, что свѣдѣнія, имѣ здѣсь пріобрѣтенныя, и вообще способность его скоро и ясно обнимать вещи и вести дѣла путемъ прямымъ, безъ мелочей и предубѣжденій, поставятъ его въ возможность оправдать въ полной мѣрѣ ваше довѣріе.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

5-го августа 1817.

15.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Прежде полученія письма вашего высокопревосходительства отъ 10 августа о г-нѣ Войцеховичѣ, я имѣлъ честь

*

представить отъ 6 августа свидѣтельство мое о семъ же самомъ чиновникѣ и мнѣ остается теперь принести вамъ, милостивый государь, истинную мою благодарность за вопросъ, коего всю цѣну чувствую. Я надѣюсь во всѣхъ случаяхъ оправдать вашу довѣренность.

Свѣдѣнія о ходѣ государственнаго займа, въ запискѣ помѣщенныя, весьма важны. Они несомнѣнно доказываютъ довѣріе къ правительству; а довѣріе сіе, сверхъ общаго высокаго понятія о силѣ нашего государства, возбуждено иначе въ послѣднія времена, мнѣ кажется: 1) вѣрностію финансовыхъ правилъ во время войны и тѣмъ по истинѣ удивительнымъ расчетомъ, съ коимъ часть сія была ведена среди трудныхъ обстоятельствъ; 2) платежемъ займа предыдущаго, открытымъ неожиданно и прежде срока; 3) самымъ существомъ настоящей кредитной системы, въ коей одна часть поддерживаетъ другую и каждая сама за себя стоитъ и ручается. Естественно, что иностранцы скорѣе насъ разочли ея послѣдствія; но сколько я могу судить по небольшому здѣшнему кругу, и у насъ начинаютъ чувствовать ея достоинство. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, а въ здѣшнемъ краѣ многихъ образумило прекращеніе займовъ казны изъ приказовъ; очевидное доказательство свободы и обилія собственныхъ ея способовъ. Въ прочемъ изъ многихъ приказовъ, вѣроятно, не престанутъ присылать суммы въ заемный банкъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совер-

пеннѣйшаго почитанія и душевной преданности, съ коими
честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

28 августа 1817.

16.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Не по обычаю, но по чувствамъ истиннаго уваженія
приношу вашему высокопревосходительству поздравленіе
мое съ новымъ годомъ и искреннее желаніе всего луч-
шаго; въ семъ желаніи должны соединиться со мною всѣ
тѣ, кои знаютъ цѣну истинныхъ достоинствъ въ управ-
леніи.

Принявъ съ благодарностію свѣдѣнія о движеніи зай-
ма, кои угодно вамъ было мнѣ сообщить, я не могу безъ
удовольствія мыслить объ успѣхахъ нашего кредита.
Нѣтъ сомнѣнія, что обиліе и быстрота вкладовъ озна-
чаютъ великую довѣренность къ мѣрамъ правительства,
довѣренность тѣмъ болѣе надежную, что, не ограничи-
ваясь расчетами капиталистовъ, она проникла уже и въ
средніе классы и становится, такъ сказать, общенарод-
ною.

Судя по сему ходу, почти неимовѣрному, можно пола-
гать, что второй заемъ будетъ столько же удаченъ даже

и въ томъ предположеніи, когда бы выгоды вкладчиковъ нѣсколько и уменьшились.

Остается желать, чтобъ мы вѣрили самимъ себѣ; чтобъ всѣ благонамѣренные люди считали дѣломъ совѣсти поддерживать правительство въ его видахъ. Не всякій можетъ дѣлать, но всякій долженъ содѣйствовать ему словомъ, распространяя и укрѣпляя общее мнѣніе въ его пользу. Сей родъ содѣйствія, къ сожалѣнію у насъ еще довольно рѣдкій, составляетъ одну изъ важныхъ силъ правительства. Онъ возникнетъ въ прочемъ и у насъ изъ самаго движенія займа.

Есть предразсудокъ, который должно отражать въ дѣлахъ сего рода всѣми силами. Думаютъ, что большія финансовыя мѣры должны тотъ часъ и съ точностію означаться на курсѣ, на цѣнахъ вещей, на всѣхъ ихъ послѣдствіяхъ, какъ будто движеніе столь огромнаго колеса можетъ совершиться въ одно мгновеніе. Время обращенія его трудно и почти невозможно опредѣлить; но тѣмъ не менѣе оно достоверно, если движущая его сила дѣйствовать не престанетъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

1 генваря 1818.

17.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Съ чувствомъ совершенной благодарности принялъ я всемилостивѣйшее пожалованіе земли. По истинѣ даръ сей, какъ самъ по себѣ, такъ и по побужденіямъ его, есть великая для меня милость. Небольшія мои услуги министерству финансовъ одно то имѣютъ достоинство, что я дѣлалъ ихъ отъ чистаго сердца. Но успѣхъ ихъ вамъ же, милостивый государь, я долженъ приписать по всей справедливости: ибо онъ зависѣлъ и всегда будетъ зависѣть единственно отъ довѣрія ко мнѣ вашего.

Съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и искреннею преданностію, честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

12 февраля 1818.

18.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Къ служебному моему доцесенію о Бриловскомъ заводу считаю нужнымъ присоединить въ откровенности слѣдующее:

Болѣзнь г-на Есипова весьма опасна, и какъ бы медики не увѣряли, но дѣло по видимому кончится тѣмъ, что они отправятъ его по обычаю къ водамъ. По сему, кажется, необходимымъ готовить на мѣсто его другого надежнаго чиновника. Здѣсь никого въ виду нѣтъ. Г-нъ Биндеманъ согласился войти въ дѣло сіе единственно въ видѣ временнаго порученія. Онъ управляетъ здѣсь большими заведеніями и деревнями генераль-маіора Мерлина, тестя г-на Есипова, и сія связь была однимъ изъ главныхъ побужденій принять сдѣланное ему предложеніе. По опытности его и общему къ нему довѣрію можно ручаться, что онъ въ полной мѣрѣ на время устроенія завода замѣнитъ г-на Есипова. Онъ и прежде помогалъ ему своими совѣтами. Посему можно быть увѣреннымъ, что въ дѣятельныхъ и твердыхъ его рукахъ все пойдетъ съ успѣхомъ. Къ сему должно присоединить, что какъ г-нъ Пріори, такъ и г-нъ Столыпинъ часто будутъ посѣщать заводъ во время его устроенія. Бывъ ободрены милостями вашими, они будутъ дѣлать сіе не только по общему долгу и усердію, но и по чувству истинной благодарности.

Въ строеніи завода, согласно предписанію вашему, все ограничено будетъ одними частями необходимыми; все прочее приостановлено будетъ до общаго окончательнаго разрѣшенія.

Обращаясь къ прочному выбору чиновника на будущее время, когда послѣдствія болѣзни г-на Есипова сдѣлаютъ сіе необходимымъ, я смѣлъ бы сдѣлать примѣчаніе,

что чиновникъ, управляющій заводами, долженъ быть вмѣстѣ и управляющимъ удѣльною конторою. Въ однихъ рукахъ части сіи весьма много могутъ одна другой способствовать.

Заключаю просьбою; если изволите утвердить предположеніе комитета о Биндеманъ, то не угодно ли будетъ приказать доставить разрѣшеніе съ нарочнымъ или съ эстафетою; почта идетъ сюда медленно, а дѣло по обоимъ заводамъ не терпитъ отлагательства.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и искреннею преданностію, честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

1 марта 1818.

19.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Приношу искреннюю благодарность вашему высокопревосходительству за благосклонное сообщеніе отчетовъ кредитныхъ установленій. Нельзя безъ нѣкоторой справедливой гордости смотрѣть на общій ходъ сея части. Отставъ, должно признаться, во всѣхъ другихъ частяхъ внутренняго управленія отъ другихъ государствъ, въ сей одной мы нынѣ многихъ превзошли и съ лучшими и

опытнѣйшими поравнялись. Сія одна часть изъ смѣшенія и слабости всѣхъ другихъ вдругъ переводить насъ въ такой порядокъ и устройство, какого можно только желать и ожидать отъ самой долготѣйшей опытности.

Ваше высокопревосходительство почтили меня увѣдомленіемъ о предстоящей перемѣнѣ ассигнацій. Сія мѣра вдругъ разрѣшитъ множество затрудненій въ настоящемъ нашемъ монетномъ обращеніи и сверхъ того она, какъ мнѣ кажется, должна произвести знатное возвышеніе и въ достоинствѣ ассигнацій: ибо я предполагаю, что за фальшивыя не будутъ платить новыми, но консолидируютъ ихъ въ массу недвижимыхъ долговъ. Такимъ образомъ и сей вопросъ, коимъ столько нынѣ заняты въ самой Англіи, гдѣ ложныхъ бумагъ по крайней мѣрѣ столько же, какъ и у насъ, разрѣшится скорѣе у насъ, нежели у нихъ.

Пріимите, милостивый государь, возобновленіе моей благодарности и увѣреніе въ чувствахъ совершеннѣйшаго почитанія и искренней приверженности, съ коими честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

26 іюня 1818.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Я долженъ дать отчетъ въ исполненіи порученій вашего высокопревосходительства по двумъ предметамъ: по казенной палатѣ и по винокуреннымъ заводамъ.

1) *По казенной палатѣ.* Въ болѣзненномъ состояніи г-на Кривскаго не трудно было склонить его просить увольненія. Прошеніе его на сихъ дняхъ отправлено въ департаментъ. Онъ дѣйствительно и опасно боленъ.

Чѣмъ драгоцѣннѣе для меня довѣріе ваше, тѣмъ труднѣе рѣшиться представлять кого либо къ замѣщенію вице-губернатора: во первыхъ, потому, что дѣйствительно въ виду теперь никого здѣсь нѣтъ; а во вторыхъ, если бы кто либо и былъ, то я осмѣлился бы предварить, что, по значительности здѣшняго винокуренія, по множеству заводчиковъ и взаимнымъ ихъ отношеніямъ, здѣшній вице-губернаторъ долженъ быть не здѣшній помѣщикъ. Тоже должно предполагать и о совѣтникѣ питейной части. Сіе правило въ другихъ губерніяхъ можетъ быть излишнее, но здѣсь оно точно необходимо; здѣсь чиновники сіи точно должны идти на приступъ. Тамъ, гдѣ курится до 2.500.000 вина, трудно одолѣть корчемство. Откупщики умѣряли его до нѣкоторой степени тѣмъ, что сами отпускали вино оптомъ низкими цѣнами и въ лучшей добротѣ, то есть: корчемствомъ своимъ отражали корчемство другихъ.

Мысль сія приводитъ къ затрудненіямъ другаго рода, а именно къ слѣдствіямъ, въ коихъ должна участвовать земская полиція. Извѣстно, что полиція кормилась главнымъ образомъ отъ откупа. Теперь, гдѣ ей искать насущнаго хлѣба, какъ не въ покровительствѣ корчемства? И въ прочемъ трудно себѣ представить всю слабость сего части. Порядочные и даже посредственные дворяне должностей сихъ бѣгають, какъ огня. Постороннихъ запрещено опредѣлять закономъ; запрещено также, даже при очевидныхъ злоупотребленіяхъ, отрѣшати отъ должностей чиновниковъ по выбору служащихъ прежде, нежели дѣло проведено будетъ чрезъ всѣ длинныя изгибы формальнаго слѣдствія и суда, такъ, что на примѣръ засѣдатель, пойманный самимъ губернаторомъ и на самомъ мѣстѣ преступленія уличенный, можетъ и по закону долженъ быть оставленъ на мѣстѣ своемъ неприкосновеннымъ, доколѣ не обличится судомъ; а судъ весьма короткій тянется годъ: ибо и въ ходѣ судебныхъ дѣлъ опять запрещено губернаторамъ мѣшаться въ порядокъ ихъ производства. Такимъ образомъ повинуются губернаторамъ или боятся ихъ одни люди глупые, или чрезмѣрно трусливые, а число ихъ, благодаря просвѣщенію и опытности, ежегодно уменьшается. Все то, что нѣкогда говорено было, можетъ быть и справедливо, о власти губернаторовъ, суть нынѣ старыя сказки, коими можно стращать однихъ малыхъ ребятъ. По счастью, а совсѣмъ не по выбору, можетъ найтись въ уѣздѣ порядочный исправникъ и на немъ то, какъ на колесѣ, все обращается. Между тѣмъ концы всѣхъ

дѣлъ, даже и государственныхъ, сходятся неминуемо въ земской полиціи, и что же значить одинъ или даже и два исправные чиповника въ количествѣ дѣлъ почти неимо-
вѣрпомъ, въ обширности нашихъ уѣздовъ, въ управленіи
отъ 30.000 до 40.000 народу.

Простите мнѣ сіе невольное отступленіе. Я знаю, что
для васъ нѣтъ тутъ ничего новаго; но можетъ быть не
безполезно подтверждать новыми опытами и самыя из-
вѣстныя вещи, чтобъ тѣмъ болѣе убѣдиться въ той су-
щественной истинѣ, что безъ твердой и благоустроенной
мѣстной полиціи всѣ другія части управленія, сколько
бы основательно и можно сказать мастерски онѣ ни были
соображены, подвергаются великой опасности въ ихъ ис-
полненіи, и опасность сія тѣмъ важнѣе, что рѣдкіе хо-
тятъ, или умѣютъ отличить затрудненія побочныя и не-
зависимыя отъ самаго существа установленій.

Возвращаюсь къ дѣлу. Выборъ другихъ членовъ па-
латы (совѣтника и ассессора) не представляетъ боль-
шихъ трудностей, и хотя и на сіи мѣста нѣтъ теперь
здѣсь никого въ виду, но можно будетъ приискать въ по-
слѣдствіи.

2) *По винокуренымъ заводамъ.* Наконецъ Бриловскій
заводъ пущенъ въ дѣйствіе. Я не доношу о семъ съ сею
почтою официально потому, что не получилъ оконча-
тельныхъ извѣстій отъ г-на Столыпина, который, про-
бывъ здѣсь нѣсколько дней, опять на заводъ возвратился,
дабы при себѣ сдѣлать первые перевалы. Съ 14-го нача-
лась варка дрожжей и слѣдовательно первый перевалъ

долженъ кончиться сегодня, или завтра, но по разстоянію и распутицѣ я не получу извѣстій, какъ въ концѣ цедѣли.

Изъ донесенія моего изволите усмотрѣть, что управленіе обоихъ заводовъ поручено одному изъ здѣшнихъ помѣщиковъ надворному совѣтнику Алферьеву.

Не колеблясь скажу, что трудно избрать достойнѣе и способнѣе его во всѣхъ отношеніяхъ. Честность правилъ и добрый, дѣльный умъ суть наслѣдственны въ ихъ семействѣ, здѣсь вообще уважаемомъ. Ручаясь за него съ увѣренностію, осмѣливаюсь просить объ утвержденіи его въ семъ званіи. Чтобъ привлечь его къ службѣ, я не скрылъ отъ него предположенія соединить со временемъ мѣсто сіе съ званіемъ совѣтника хозяйственной части. Можно быть увѣреннымъ, что онъ будетъ вѣрнымъ исполнителемъ въ благотворномъ вашемъ намѣреніи возстацовать нѣкогда сію разсыпанную храмину, я разумѣю управленіе и устройство казенныхъ земель и крестьянъ.

Примите, милостивый государь, искреннее свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и душевной преданности, съ коимъ честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

20 октября 1818.

Милостивый государь

Дмитрій Александровичъ.

Съ сею почтою комитетъ устроения Бриловскаго винокуреннаго завода доноситъ вашему высокопревосходительству официально объ открытіи на ономъ винокурения. Комитетъ надѣется въ непродолжительномъ времени донести, что и другая половина завода находится въ полномъ дѣйствии. Управляющій Гусевъ еще не прибылъ; а присутствіе его весьма было бы пужно: ибо настаетъ или уже и настало время заготовленія хлѣба.

Съ сею же почтою здѣшній вице-губернаторъ представляетъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы. Я осмѣливаюсь ходатайствовать о пенсіонѣ ему, какъ чиновнику долговременно и безпорочно служившему. Одна преклонность лѣтъ, какъ и изъ послужнаго списка его усмотрѣть изволите, была причиною, что въ новомъ званіи не могъ онъ найти ни прежнихъ его силъ, ни прежней дѣятельности; усердію же его нельзя не отдать справедливости.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и душевной преданности, съ которыми честь имѣю быть вашего высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ. 12 ноябрю 1818.

2 октября 1820.

Милостивый государь графъ Дмитрій Александровичъ.

Въ путешествіи моемъ изъ Иркутска въ Тобольскъ проѣхавъ болѣе осьмисотъ верстъ заводскими селеніями, пробывъ нѣсколько времени въ Барнаулѣ и посѣтивъ Змѣиногорской рудникъ, считаю обязанностію здѣсь вкратцѣ донести вашему сіятельству о моихъ замѣчаніяхъ.

Не стану повторять того, о чемъ много было писано и печатано. Колыванскій край есть дѣйствительно одинъ изъ благословеннѣйшихъ не только въ Сибири, но и въ цѣлой Россіи. Природа назначила его къ сильному и богатому населенію. Металлы составляютъ только часть, и можно сказать не самую важную часть, внутренняго его достоинства. И безъ нихъ, при лучшемъ населеніи, онъ былъ бы прекраснѣйшею и обильнѣйшею страпою. Всѣ почти роды хозяйства, и въ самомъ большомъ размѣрѣ, могутъ быть въ немъ устроены.

Въ настоящемъ положеніи должно отдать полную справедливость попечительности мѣстнаго начальства. Ваше сіятельство не усумнитесь конечно въ моемъ свидѣтель-

(1) Печатается съ черноваго отпуса, писаннаго рукою Сперапскаго.

ствѣ. Въ г-нѣ Фроловѣ вы имѣете чиновника во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго и по истинѣ рѣдкаго. Онъ рожденъ, кажется, для устройства и благосостоянія сего края. По сіе время онъ много уже для облегченія крестьянъ сдѣлалъ, и еще болѣе сдѣлать предполагаетъ, и можетъ и желаетъ. Потребно только время и продолженіе вашего къ нему довѣрія, коего онъ дѣйствительно достоинъ. Онъ привязанъ къ заводамъ какимъ то наследственнымъ чувствомъ, какъ къ своей родинѣ. Всѣхъ чиновниковъ онъ держитъ въ твердой рукѣ. Отъ крестьянъ я слышалъ одни ему благословенія. Много добраго говорятъ также о Бурнашевѣ, и если правда, что онъ назначается начальникомъ нерчинскихъ заводовъ, то можно напередъ ручаться, что онъ оправдаетъ вашъ выборъ. А для Нерчинска нуженъ добрый начальникъ.

По прибытіи въ Тобольскъ и оправясь нѣсколько отъ пути, я принялся прежде всего за соображеніе къ устройству виннаго и солянаго управленій. По здѣшней губерніи собраніе свѣдѣній не было еще окончано; теперь всѣ они доставлены, и я могу утвердительно сказать, что къ новому году, то есть за годъ до окончанія настоящаго управленія, ваше сіятельство получите полныя о семъ предположенія. Съ слѣдующею почтою донесу о нѣкоторыхъ предварительныхъ мѣрахъ по соляной части.

Примите и проч.

PS. Не излишнимъ считаю, для любопытства, приложить выписку изъ письма о торговлѣ съ чукчами. Досужливыя американцы вездѣ поспѣютъ. Двѣ экспедиціи

наши для обозрѣнія береговъ Ледовитаго моря отправились уже изъ Якутска. Если не откроютъ они новыхъ земель или новаго американскаго берега, по крайней мѣрѣ скажутъ намъ что нибудь новос о старыхъ.

2 октября 1820.

Х.

Письмо къ Семену Михайловичу Броневскому ⁽¹⁾.

Пенза, 18 февраля 1818.

Такъ, мой любезный Семень Михайловичъ, краткая молитва «*Господи помилуй*» есть дѣйствительно духовный магнетизмъ, и не безъ содѣйствія благодати и истины Христовой пришло вамъ сіе сравненіе. Закрытіемъ міра чувственнаго совершается магнетизмъ душевный, закрытіемъ міра душевнаго совершается магнетизмъ духовный. *Есть тѣло душевное и есть тѣло духовное*. Естественнымъ рожденіемъ мы одеваемся въ тѣло душевное: *бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу*; возрожденіемъ мы одеваемся въ тѣло духовное: *последній Адамъ въ духъ животворящъ*. Тайна искупленія нашего состоитъ въ преложеніи душевнаго въ духовное, или, какъ нѣкоторые изъ св. отцовъ сіе называютъ, въ преобоженіи, а св. Павелъ еще выразительнѣе *въ возлавленіи всяческихъ во Христа*, и сіе возглавленіе или преложеніе начинается въ сей самой жизни, въ семъ самомъ мертвенномъ нашемъ тѣлѣ, и совершается въ вѣчности. Бытіе міра сего есть эпизода въ великомъ дѣлѣ творенія; эпизода необходимая, но не цѣль

(1) С. М. Броневскій былъ впослѣдствіи оеодосійскимъ градоначальникомъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

*

и не конецъ поэмы. Она необходима потому, что духовность, свобода и возможность паденія суть одно и тоже.

Обращаясь къ духовной молитвѣ, побесѣдую еще съ вами о свойствахъ ея. По мѣрѣ упражненія и навыка въ ней, открывается, что она какъ бы останавливаетъ ходъ мысленной нашей душевной силы и на вопросъ: о чемъ мы думали, когда симъ образомъ молились? мы не находимъ въ себѣ отвѣта. Ибо дѣйствительно въ сіе время мы не мыслили ни о чемъ, не представляли себѣ ничего и ничего не помнимъ: ибо помнить, представлять и мыслить есть дѣло души, а не духа. Сіе состояніе восточные отцы называютъ безмолвіемъ, а западные *suspension des facultés de l'ame*. И вотъ почему молитва сія именуется духовною. Она-то есть *молитва въ духъ и истинъ*; а не то, что нѣкоторые, въ прочемъ благочестивые люди, подъ симъ разумѣютъ. Кратко: она состоитъ въ отсутствіи всего того, что называютъ какимъ либо понятіемъ, всего того, что не есть духъ Христовъ: ибо духъ ни понятій, ни словъ не имѣетъ.

Какой же молитвы научаетъ насъ Спаситель? Какую молитву предвѣщаетъ *истиннымъ поклонникамъ*? Какое это ученіе, внятное невѣждамъ и младенцамъ, неприступное мудрымъ, т. е. размышляющимъ? Не то ли, гдѣ не нужны понятія и гдѣ, напротивъ, именно они исключаются. Съ сей точки зрѣнія многія и самыя важнѣйшія мѣста Евангелія получаютъ свѣтъ удивительный: душевный міръ затворяется, а духовный отверзается.

Невидимые слѣды сей молитвы сокрыты во всѣхъ почти религіяхъ, исключая тѣхъ, кои духъ міра сего совершенно исказилъ и обезобразилъ: ею молятся въ Индіи и здѣсь въ Саровской пустынѣ, ибо о Христѣ Иисусѣ нѣсть ни Іудей, ни Еллинъ, но все нова тварь; видимые же ея въ нашемъ отечествѣ проложены изъ Афонской горы съ 14-го вѣка. Остатки ихъ, и довольно свѣжіе, и теперь еще есть въ нашихъ пустыняхъ и монастыряхъ. Есть книга славенская, напечатанная въ 1795 году при св. синодѣ: *О добротолубіи*. Упоминаю о сей книгѣ и объ исторіи прехожденія сея молитвы изъ Афонской горы, для того, что можетъ быть въ случаѣ путешествія по горамъ встрѣтите вы ее въ вашемъ крымскомъ Екатерининскомъ монастырѣ.

Симъ отвѣчаю на письмо отъ 4 генваря и проч.

ХІ.

Письма къ графу Виктору Павловичу Кочубею ⁽¹⁾.

Милостивый государь
графъ Викторъ Павловичъ.

Письмо вашего сіятельства, отъ 4-го сентября ⁽²⁾, принесло мнѣ истинное утѣшеніе. Какъ скоро получилъ я нѣкоторую свободу въ моихъ сношеніяхъ и осмотрѣлся въ новомъ моемъ губерпаторскомъ положеніи, я писалъ въ Черниговъ, чтобы узнать отъ Григорья Петровича о состояніи вашего здоровья въ чужихъ краяхъ; онъ сооб-

⁽¹⁾ Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

⁽²⁾ Вотъ это письмо, печатаемое съ подлинника:

Царское Село, сентября 4, 1818.

Возвратясь изъ путешествія моего въ чужихъ краяхъ, горестными обстоятельствами моими вынужденнаго, немалое удовольствіе нахожу я, милостивый государь мой Михайло Михайловичъ, возобновить съ вами прежнія мои сношенія. Если съ 1812 году оставался я въ молчаніи, то легко вы себѣ представить можете, что оно было для меня столько же прискорбно, сколько и самое положеніе ваше. Никогда не могъ я вообразить, чтобъ могло имѣть какое либо основаніе взведенное *что то на васъ* непріятелями вашими, ибо и досель я ничего о семъ не знаю; но какъ столь гласное удаленіе васъ знаменовало гнѣвъ Высочайшій, то я, почитая оный какъ должно, ожидалъ въ молчаніи, чтобъ вѣра Его Величества была просвѣщена и всегдашняя его склонность къ благотворенію обратилась на васъ.

щилъ мнѣ все, что тогда зналъ. Свѣдѣніе, потомъ до меня дошедшее, что вы возвращаетесь въ Петербургъ было для меня самою радостною вѣстію. Ваше сіятельство не удивитесь и конечно мнѣ повѣрите, что вѣсть сія была таковою и для многихъ, даже лично васъ не знающихъ. Понятіе о людяхъ образуется въ провинціяхъ медленно; но общее уваженіе имѣетъ тамъ свою прочность и правильность. Тамъ трудно увѣрить, чтобы учрежденія, и самыя лучшія, могли итти сами собою; напротивъ, тамъ всего ожидаютъ отъ людей и недовѣрчивость къ новымъ учрежденіямъ не что иное есть, какъ боязнь въ образѣ ихъ исполненія.

Ваше сіятельство не усомнитесь конечно въ искренности моихъ желаній, чтобъ климатъ дозволилъ вамъ утвердить пребываніе ваше въ Петербургѣ; но, не увлекаясь ни слухами, ни личными моими желаніями, я

Въ Италіи извѣстился я, чрезъ посредство Наталы Кирилловны, о случившейся перемѣнѣ въ положеніи вашемъ, и я не скажу вамъ ничего новаго, если удостоверяю васъ, что извѣстіе сіе было для меня и для жены моей одно изъ пріятнѣйшихъ, какое давно мы имѣли. Сожалѣю неслучившееся, что Государь и государство лишены въ продолженіе многихъ лѣтъ полезныхъ трудовъ вашихъ и, проклиная интриги и интригантовъ, кои вездѣ и всегда были пагубны, я искренно желаю, чтобъ угнетавшія душу вашу произшествія не отняли у васъ склонности къ занятіямъ общественнымъ. Чѣмъ болѣе живу я, чѣмъ болѣе съ лѣтами приобретаю опытности, чѣмъ болѣе вижю въ положеніе дѣлъ нашихъ, тѣмъ болѣе удостоверяюсь, что Государь не можетъ употребить достаточно стараній, дабы вездѣ отыскивать людей способныхъ. Безъ нихъ никакія учрежденія, сколько бы они совершенны ни были, не пойдутъ. Намѣренія Его Величества самыя лучшія вездѣ заградятся или незнаніемъ, или грубымъ, но скрытымъ, сопротивленіемъ.

мало предвижу къ сему возможности. Дѣло другое въ здѣшнихъ благосклонныхъ краяхъ; но много еще пройдетъ десятковъ лѣтъ прежде, нежели провинціи наши довольно будутъ образованы, чтобъ удобства мысленнаго бытія поравнялись въ нихъ съ удобствами жизни физической. До того же времени въ нихъ можно жить земледѣльцамъ, винокурамъ или подобнымъ мнѣ отшельникамъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и искренней преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ.

1-го октября 1818.

Уже болѣе мѣсяца, какъ прибылъ я сюда. Благоразуміе можетъ быть требовало бы, чтобъ я для дѣтей продолжилъ еще пребываніе мое въ лучшемъ климатѣ; но жена моя не могла оставить долѣе одну Наталью Кирилловну въ преклонности лѣтъ ея. Сіе и собственное мое мнѣніе, что не должно долго оставаться внѣ отечества своего, сколько бы сіе ни могло быть пріятно, рѣшило меня возвратиться въ Россію. Я полагаю испытать будущую зиму и по послѣдствіямъ долженъ буду рѣшиться или на пребываніе подъ 60 градусомъ, или на перемѣну климата. Между тѣмъ по возвращеніи въ городъ, въ концѣ сего мѣсяца, вступлю я въ обязанности, съ присутствіемъ въ государственномъ совѣтѣ сопряженныя.

Не могу окончить письма сего, не удостовѣря васъ, что никто искреннѣе меня не желаетъ вамъ всякаго добра и что я всегда пребуду истинно вамъ преданнымъ.

Гр. В. Кочубей.

2 (1).

Вмѣстѣ съ симъ ваше сіятельство изволите получить два мои донесенія: 1) по дѣлу Хвостова и Корнилова, 2) прошеніе С. С. Миницкаго. Первое препровождаю на случай, если бы угодно было вамъ принять въ семъ дѣлѣ участіе; второе—по обыкновенному теченію службы. Г-нъ Миницкій, прослуживъ въ Охотскѣ и Якутскѣ 10 лѣтъ, имѣетъ полное право просить увольненія въ Россію. О немъ писалъ ко мнѣ графъ Аракчеевъ. Хотя онъ и зять г-ну Трескину, но по дѣламъ ничего предосудительнаго я не замѣтилъ; ни одной жалобы лично на него въ теченіе года не было, хотя всѣ двери къ тому были отворены. Онъ человѣкъ умный и весьма распорядительный, могъ бы быть исправнымъ губернаторомъ; я предложилъ бы ему остаться въ Томскѣ, гдѣ губернаторъ долженъ быть смѣненъ или отрѣшенъ; но онъ непремѣнно рѣшился оставить Сибирь. На его мѣсто нужно выбрать человѣка твердаго; Якутская область есть настоящая губернія, не только по пространству, но и по значительной торговлѣ. Число жителей до 80.000, что по сибирскому счету составляетъ уже важное населеніе. Желательно было бы избрать морскаго чиновника, ибо онъ долженъ быть въ непрестанномъ сношеніи съ Охотскимъ краемъ и помогать ему всѣми средствами въ недостаткѣ другихъ. Нынѣшній охотскій начальникъ капитанъ - лейтенантъ Ушинскій могъ бы быть переведенъ

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

на сіе мѣсто, подобно тому какъ и Миницкій переведенъ изъ Охотска. Г-нъ Ушинскій человѣкъ изрядный, хотя далеко отъ Миницкаго. Въ прочемъ я писалъ къ сему послѣднему, чтобы прежде зимы не ожидалъ онъ увольненія: ибо выборъ на его мѣсто будетъ затруднителенъ.

Хотя не предполагаю я, чтобъ предмѣстникъ мой былъ пынѣ въ большой милости у графа Аракчеева, счелъ однакоже не излишнимъ частнымъ письмомъ изъяснить его сіятельству, что одна необходимость могла меня заставить вступить съ Иваномъ Борисовичемъ въ состязаніе. Въ самомъ дѣлѣ я хотѣлъ оставить его до времени въ покоѣ. Но мнѣ совѣстно показалось изъ личной сноровки оставлять на долгое и почти на неопредѣленное время судьбу Корнилова и Хвостова не разрѣшенною. Въ дѣлѣ ихъ я коснулся однихъ главныхъ неправильностей. Въ прочемъ я мало видалъ столько ябедническихъ изворотовъ, сколько дозволилъ себѣ въ дѣлѣ Корнилова г-нъ Пестель. Первое мое намѣреніе было послать одно окончательное заключеніе; но какъ не надѣялся я, да и теперь еще не надѣюсь, чтобъ оно было уважено и чтобъ повѣрили моему честному слову: то и нашелъ себя обязаннымъ представить и причины, на коихъ основано сіе заключеніе, что и составляетъ предметъ двухъ записокъ. Точность ихъ такова, что онѣ могутъ выдержать самое строгое испытаніе всѣхъ возможныхъ комитетовъ и совѣтовъ, если бы захотѣли въ нихъ еще разъ пересмотрѣть сіе дѣло.

Примите и пр.

2 іюня 1820.

3 (1).

Милостивый государь

графъ Викторъ Павловичъ.

Я полагалъ оставить Иркутскъ въ началѣ сего мѣсяца; но постигшія губернію бѣдствія рѣшили меня здѣсь остаться. Бѣдствія дѣйствительно чрезвычайныя. Старожилы помнятъ, что 70 лѣтъ тому назадъ были здѣсь подобныя наводненія. Свѣдѣній подробныхъ еще нѣтъ, потому, что сообщенія чрезмѣрно стали затруднительны. Разсылаю нарочныхъ; но они не возвращаются. Въ первый разъ въ жизни я видѣлъ силу горныхъ каменистыхъ рѣкъ, каковы суть здѣшнія. Протокъ ничтожный въ теченіе 6-ти часовъ становится большою, стремительною рѣкою. Вчера было здѣсь чрезвычайное молебствіе, при необыкновенномъ стеченіи народа.

Всѣ возможные распоряженія принимаются къ пропитанію разоренныхъ. Не знаю еще, можно ли будетъ обойтись безъ денежной казенной помощи. Во всѣхъ случаяхъ не буду просить ее безъ крайней нужды. Самъ же не двинусь отсюда прежде, нежели все приведено будетъ въ нѣкоторой порядокъ; полагаю однако же возможнымъ отправиться въ Томскъ въ началѣ августа. Прежде сего и по самому разстройству дороги двинутся

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея; въ Императорской публичной библіотекѣ имѣется черновой отпущъ сего письма, писанный рукою Сперанскаго.

будеть невозможно; устроить же ихъ сильнымъ рядомъ крестьянъ въ рабочую пору было бы умножать ихъ бѣдствіе.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ.

14 іюля 1820.

4 (1).

Съ предъидущею почтою я имѣлъ честь доносить вашему сіятельству о бѣдствіяхъ, причиненныхъ въ Иркутской губерніи наводненіемъ; нынѣ представляю нѣкоторыя подробности; изъ дальнихъ уѣздовъ не могли еще притти свѣдѣнія. Отворивъ для ссуды какъ запасныя казенныя, такъ и сельскіе магазейны, съ нужнымъ разборомъ и ограниченіями, думаю, что все дѣло обойдется одною сею помощію, если приспѣвающая жатва ранними морозами не повредится. Между тѣмъ хлѣбъ въ самомъ городѣ чрезмѣрно возвысился отъ того, что всѣ почти мельницы на великомъ пространствѣ наводненіемъ разрушены. Хлѣбъ зерновой по селеніямъ хотя довольно дешевъ, но молоть его негдѣ. Бѣдные однакожъ отъ сего немного терпятъ: ибо имъ отпускаютъ муку изъ казенныхъ магазейновъ.

Я оставляю Иркутскъ и всѣ мрачныя дѣла его 1 августа. Въ Томскѣ пробуду сколь можно менѣе, спѣша въ Барнаулъ, а оттуда, обозрѣвъ еще разъ Иртышскую линію, спущуся на зиму въ Тобольскъ. Одному Богу извѣстно зачѣмъ и почему долженъ я тамъ жить. Но это рѣшено, и всѣ жалобы были бы тщетны.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и проч.

28 іюля 1820

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

5 (1).

Долгомъ считаю донести вашему сіятельству, что, отправясь 1-го августа изъ Иркутска, 11-го я прибылъ въ Томскъ, откуда, по окончаніи дѣлъ, полагаю чрезъ Барнауль отправиться на линію и оттуда въ Тобольскъ.

Я имѣлъ честь получить предписаніе вашего сіятельства отъ 11 іюля (2), съ изъясненіемъ Высочайшей воли, чтобъ прибыть мнѣ въ С.-Петербургъ къ марту мѣсяцу будущаго года, и съ предоставленіемъ мнѣ избрать срокъ къ выѣзду изъ Сибири по удобности. Я не оставлю въ свое время донести вашему сіятельству о времени сего выѣзда, сообразя его съ теченіемъ дѣлъ и съ удобствомъ пути.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Приношу вашему сіятельству истинную благодарность за все, что угодно вамъ было явить мнѣ въ ходатайствѣ наградъ; въ особенности благодаренъ за г-на Цейера. Милость сія его оживила; я принимаю ее точно такъ, какъ бы она мнѣ самому была сдѣлана.

Отъ князя А. Н. получилъ я изъясненіе, подобное тому, какое нахожу въ письмѣ вашемъ. Не отсрочка, но смыслъ ея и послѣдствія мнѣ были огорчительны. Дай Богъ, чтобъ я ошибся въ моихъ заключеніяхъ; но я столько разъ ошибался въ моихъ надеждахъ, что пора, кажется, ошибиться хотя одинъ разъ въ страхѣ.

(1) Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

(2) См. выше.

Я пробуду въ Томскѣ столько, сколько дѣла здѣшнія потребовать могутъ. Зимѹ всю проведу въ Тобольскѣ и никакъ не дозволю себѣ раннимъ изъ Сибири отъѣздомъ навлечь себѣ упрекъ излишней торопливости или нескромнаго домогательства.

Примите, милостивый государь, и пр.

Томскѣ.

19 августа 1820.

6 (1).

Милостивый государь

графъ Викторъ Павловичъ.

Оправясь отъ продолжительнаго и труднаго пути, первымъ долгомъ считаю возобновить благодарность мою вашему сіятельству за вниманіе къ просьбамъ моимъ о наградахъ и за изъясненіе собственнаго моего положенія. Сіе много способствуетъ къ ободренію и возстановленію силъ моихъ.

Тобольскую губернію нашелъ я почти въ томъ же положеніи, въ какомъ оставилъ, съ тѣмъ только различіемъ, что жалобъ менѣе и предметы ихъ незначительны. Одно дѣло здѣсь важное: зачумленіе рогатаго скота. Всѣ возможные мѣры наконецъ приняты, но въ успѣхѣ ручать-

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея; въ Императорской публичной библіотекѣ имѣется черновой отпущъ сего письма, писанный рукою Сперанскаго.

ся нельзя; по опыту здѣсь извѣстно, что и зима болѣзни сей не прекращаетъ. Упадокъ доселѣ простирается до 4000 головъ. Я надѣюсь съ будущею почтою представить о семъ особенное донесеніе.

По Томской губерніи сдѣланы весьма значительныя въ земскихъ повинностяхъ облегченія. Проѣхавъ болѣе восьмисотъ верстъ заводскими селеніями, пробывъ нѣкоторое время въ Барнаулѣ и Змѣиногорскомъ рудникѣ, имѣлъ я случай получить о семъ управленіи вѣрныя свѣдѣнія.

Природа назначила край сей не для того, чтобъ неимоверными трудами извлекать нѣсколько крупинокъ серебра, разбросаннаго по горамъ; но для сильнаго населенія, для обширнаго земледѣлія, для овцеводства, для всѣхъ истинно полезныхъ заведеній, кои могутъ здѣсь быть устроены на самомъ большемъ размѣрѣ и съ очевидными успѣхами.

На пути осматривалъ Коряковское соляное озеро, обильное, неизчерпаемое. Въ одномъ изъ линейныхъ редутовъ встрѣтился съ генераломъ Капцевичемъ. Свиданіе сіе весьма было нужно для связи здѣшнихъ дѣлъ. Вообще весьма трудно согласить здѣсь военную часть съ гражданскою и кажется должно кончить ихъ соединеніемъ.

Въ Барнаулѣ встрѣтился съ Кохраномъ. Врученное имъ мнѣ письмо на имя вашего сіятельства при семъ представляю въ томъ видѣ, какъ оно было вручено. Станный человѣкъ и странное предпріятіе! Онъ однакоже здѣсь образумился и, оставивъ твердить о пѣшеходствѣ, рѣшился путешествовать *по людски* на переклад-

ныхъ. Такъ прѣхалъ онъ въ Барнаулъ, такъ отправился и далѣе. Я имѣю уже о немъ извѣстія изъ Иркутска. Теперь онъ долженъ быть въ Якутскѣ. Примѣчательная черта его путешествія есть та, что около Тосны его ограбили и вещи у него отнятыя возвращены ему въ Томскѣ. Я получилъ ихъ отъ московскаго военнаго губернатора. Но Сибирь онъ проѣхалъ благополучно и не можетъ довольно похвалиться гостепріимствомъ. Въ прочемъ понятія его о цѣли и средствахъ путешествія столь поверхностны и сибирская географія его столь неосновательна, что немного стоило труда вывести его изъ заблужденія. Вмѣсто Охотска и Камчатки, онъ отправится изъ Якутска на Колыму; тамъ увидится съ одною изъ нашихъ экспедицій, для открытій на Ледовитомъ морѣ отправленныхъ, и рѣшится какъ идти далѣе. Во всѣхъ случаяхъ я совѣтовалъ ему дѣйствовать въ изысканіяхъ своихъ отдѣльно: ибо нельзя предполагать, чтобъ наши молодые офицеры допустили его дѣлать съ ними честь *новыхъ открытій*. Изъ сего вышли бы одни неудовольствія. Если проберется онъ чрезъ чукчей до Берингова пролива (вещь не невозможная), тогда онъ кончитъ тѣмъ, что сядетъ на американскій корабль. По послѣднимъ вѣрнымъ оттуда извѣстіямъ предприимчивые американцы открыли въ Беринговомъ проливѣ торговлю съ чукчами; мѣняють чернобурыхъ лисицъ, куницъ и моржовой зубъ на табакъ и ромъ. Отъ сего расторжка наша съ чукчами въ мартѣ сего года была весьма маловажна и продолжалась только полторы сутки.

Урожай хлѣба въ сибирскихъ губерніяхъ вообще изрядный. Даже и въ Иркутской губерніи всѣ страхи отъ бывшихъ наводненій добрымъ умоломъ хлѣба исчезли и съ сей стороны, кажется, никакихъ заботъ не будетъ.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и преданности, съ коими честь имѣю быть вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Tobольскѣ.

29 сентября 1820.

7 (1).

Съ истинною благодарностію получилъ я письмо вашего сіятельства отъ 2-го ноябрю (2).

(1) Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

(2) Упоминаемое здѣсь письмо графа В. П. Кочубея было слѣдующаго содержанія:

Весьма давно не имѣлъ я удовольствія писать къ вамъ, милостивый государь мой Михайло Михайловичъ, и въ семъ виню себя предъ вами, надѣясь, что молчанія моего не отнесете вы ничему иному какъ прямымъ онаго причинамъ: болѣзненному моему положенію и лѣности. Чувствованія же мои давно вамъ извѣстны и они никогда не переменятся. Все лѣто прожилъ я въ Царскомъ Селѣ и не прежде 8 октября оттолъ возвратился. Здоровье мое тамъ было немного поправилось, пересталъ было харкать кровью, боль въ груди уменьшилась и одышки почти не чувствовалъ; но нынѣ снова возвращаются припадки мои и я съ трепетомъ ожидаю холодной погоды. Если зиму проведу я благополучно, то большимъ счастьемъ почту и она, кажется, должна рѣшить и будущій жребій мой. По всѣмъ

Одинъ изъ первыхъ моихъ вопросовъ ко всѣмъ моимъ знакомымъ всегда былъ о вашемъ здоровьѣ. Изъ писемъ, ко мнѣ доходящихъ, вижу, что не я одинъ принимаю въ сѣбѣ самое искреннее участіе. Не мое одно мнѣніе, но мнѣніе многихъ людей, кои лично васъ даже и не знаютъ, ссѣтъ то, что присутствіе ваше въ дѣлахъ, всегда полезное, нынѣ кажется почти необходимо. Всѣ чувствуютъ трудности управленія какъ въ средоточіи, такъ и въ краяхъ сего. Нѣтъ ничего справедливѣе вашего о сѣмъ замѣчанія. Люди вообще у насъ, какъ и вездѣ, ко всему сдѣлались чувствительнѣе и взыскательнѣе. Прежде знали въ провинціяхъ одно дѣйствіе власти, нынѣ требуютъ законности и хотя худо ее понимаютъ, но послѣдній крестьянинъ готовъ спорить съ мірскимъ головою, а дворянинъ съ губернаторомъ. Къ сему присовокупляется недостатокъ людей. Тутъ корень зла; о сѣмъ прежде все-

признакамъ чуть ли не на долго должно будетъ мнѣ разлучиться съ нашимъ климатомъ. Мнѣ сіе, по многимъ отношеніямъ, будетъ прискорбно и между прочимъ, что мало здѣсь васъ увижу.

Я весьма радъ, что вы наконецъ оставили Иркутскъ и сблизились нѣсколько къ намъ. Государь какъ будто предчувствовать изволилъ, что въ октябрѣ ему возвратиться въ столицу будетъ невозможно, когда пріѣздъ вашъ въ оную рѣшился отстрочить. Полагаютъ, что Его Величество въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца, а можетъ быть и прежде, возвратится. Никто болѣе меня сего не желаетъ; ибо никто болѣе меня не увѣренъ, что въ настоящее время пребываніе Государя здѣсь весьма нужно. Правленіе наше должно быть твердо и рѣшительно. Кто можетъ свойство сіе опому дать, кромѣ Государя, если бы даже и дано было на то отъ Его Величества уполномочіе? Впрочемъ я думаю, что управленіе дѣлается вездѣ труднѣе и что и мы сему же общему жребію подвергаемся съ тѣми отгѣн-

*

го должно бы было помыслить тѣмъ юнымъ законодателямъ, которые, мечтая о конституціяхъ, думаютъ, что это новоизобрѣтенная какая то машина, которая можетъ идти сама собою вездѣ, гдѣ ее пустятъ.

Представляю вашему сіятельству дополнителныя свѣденія о ревенѣ. Тутъ много было злоупотребленій, не въ самой однакоже его мѣнѣ, но въ заготовленіи пушныхъ товаровъ. При губернаторѣ не столь корыстолюбивомъ ревень будетъ обходиться дешевле.

Изъ записки, при бумагѣ вашей приложенной, случайно узналъ я въ первый разъ, что назначено посольство въ Бухарію и Китай. Нѣтъ ли какого нибудь смѣшенія въ семъ назначеніи?—Не думаютъ ли, что изъ Большой Бухаріи можно проникнуть въ Китай?—И не смѣшали ли Большой Бухаріи съ Малою?—Въ дѣлѣ о посольствѣ графа Головкина я видѣлъ подобныя сему странности.

ками, какіе государству нашему свойственны. Молодые люди наши врутъ, болтаютъ, ничего не понимаютъ, и сами не знаютъ чего хотятъ, понимая и конституцію и либеральныя правила въ кривомъ видѣ; а впрочемъ: созрѣли ли мы достаточнo, чтобы помышлять намъ о конституціяхъ? Вы лучше знаете теперь губерніи. Что за выборы; что за депутаты! Тутъ то бы увидѣли пресмѣшное представительное собраніе!

Вы получили отъ меня офиціальное извѣщеніе о случившемся здѣсь непріятномъ происшествіи съ Семеновскимъ полкомъ. Оно не имѣло никакихъ послѣдствій и я думаю въ первый разъ видѣли примѣръ, чтобъ до 3.000 войска, кои могли взять оружіе, не коснулись до оного и пошли какъ овцы въ крѣпость безъ всякаго прикрытія. Теперь производится изслѣдованіе или судъ надъ первымъ баталіономъ.

О собраніи государей въ Троппау мы ничего здѣсь не знаемъ. Всѣ

Мало имѣю я надежды, чтобъ предположенія мои о Сибири были приняты; одобреніе ваше будетъ уже для меня успѣхомъ. Во всѣхъ случаяхъ и прежде всего нужно подумать о начальникахъ. Здѣсь есть довольно вѣрный слухъ, что мое мѣсто назначается Капцевичу.— Если нѣтъ лучшаго, то можно по необходимости и на немъ остановиться. Но сверхъ сего нужно три губернатора. Тобольской самъ давно уже и просилъ и просить увольненія; на мѣсто его есть въ виду человѣкъ отмѣнно способный, здѣшній почтъ - директоръ Осиповъ. Онъ имѣетъ всѣ свойства, нужныя для сего званія. Я писалъ уже о немъ предварительно къ князю А. Н. Голицыну и имѣю его согласіе. Для Томска и Иркутска никого въ виду нѣтъ, а оставить томскаго почти не возможно. Я считаю нужнымъ довести сіе предварительно до свѣдѣнія вашего; можетъ быть не изволите ли встрѣтить кого либо

однакожь ожидаютъ, что оно не произведетъ новой войны и что напротивъ усилія Его Величества обратятся къ тому, чтобъ основать общее спокойствіе Европы безъ пролитія крови. По однимъ соображеніямъ или догадкамъ моимъ, кажется, что Австрія хотѣла бы воспользоваться революціею неапольскою и болѣзнію конституціоннаго королевства сего, чтобъ внутаться съ усиліемъ въ дѣла Италіи и извлечь изъ сего собственныя пользы; но вѣроятно, что благоразуміе другихъ дворовъ тому воспрепятствуетъ. Впрочемъ и мы здѣсь много имѣемъ охотниковъ къ войнѣ. Молодые наши люди ничего бѣ такъ не желали, какъ видѣть новыя вѣншія замѣшательства, дабы схватывать чины, кресты и проч.

Я получилъ отъ сумасшедшаго Кокрана два письма. Таковымъ называю его при всемъ умѣ его, ибо ничего не можетъ быть вѣтреннѣе путешествія его. Онъ ни о чемъ, до Россіи относящемся, и понятія не имѣлъ и, какъ вы удостовѣрились, о сибирской географіи еще менѣе что либо

годнаго. Для Иркутска особенно нуженъ чиновникъ опытный и сколь можно честный. Для любопытства прилагаю образчикъ тамошняго образа мыслей объ управленіи. Не скоро будетъ можно переменить правила, Трескинымъ введенныя. На сихъ дняхъ, при отправленіи къ министру финансовъ образованія здѣшней соляной части, я писалъ къ нему и о вице-губернаторахъ. Въ Tobольскѣ и Томскѣ могутъ остаться и настоящіе; но въ Иркутскѣ переменить необходимо нужно по его усмотрѣнію. Сдѣлавъ сіи настоятельныя перемены, можно уже будетъ съ

зпалъ. Я надѣюсь, что вы приказали однакожъ имѣть за нимъ нѣкоторое наблюденіе. Гг. англичане не безъ зависти смотрятъ на наши заведенія на американскихъ берегахъ и приписываютъ опыту болѣе важности, нежели досель они того заслуживаютъ. А Кокранъ можетъ весьма легко сопричисленъ быть къ тѣмъ почетнымъ бродягамъ, коими Англія изобилуетъ, и отличающимся подъ общимъ названіемъ *adventurers*.

Нетерпѣливо ожидаю я видѣть бумаги ваши о Сибири и объ устройствѣ края сего. Утѣшительно будетъ, если хотя одна часть обширнаго государства нашего получитъ свойственное ей образованіе. Внутреннія губерніи наши болѣе и болѣе разстраиваются, и надобно и скоро и благо-разумно за исправленія оныхъ принятыся.

Примите свидѣтельство искренней моей преданности и совершеннаго почтенія.

К.

С.-Петербургъ.

Ноября 2, 1820.

PS. Я сообщаю вамъ вмѣстѣ съ симъ сдѣланныя здѣсь соображенія о запасахъ нашихъ ревеня. Не затрудняясь оными, оснуйте мѣры, какія удобнѣе быть могутъ по сему предмету. Вы на мѣстѣ лучше о семъ судить можете; между тѣмъ какъ я всегда готовъ принять всѣ чужія мысли, лишь бы только онѣ къ пользѣ дѣла служили.

меньшею заботливостію и безпокойствомъ заняться раз-
смотрѣніемъ и общаго Сибири образованія.

Не прежде 1 февраля полагаю я оставить Тобольскъ;
путь возьму на Пензу, гдѣ необходимо пужно мнѣ побы-
вать, и такимъ образомъ путешествіе мое продолжится до
половины или исхода марта.

Примите, милостивый государь, и пр.

11 декабря 1820.

8 (1).

Приношу вашему сіятельству истинную благодарность
за письмо отъ... (2).

(1) Печатается съ черноваго отпуску, писаннаго рукою Сперанскаго.

(2) Упоминаемое здѣсь письмо писано 4 января 1821 года; оно печатает-
ся съ подлинника:

Письмо ваше, милостивый государь мой Михайло Михайловичъ, отъ 11
декабря, я имѣлъ удовольствіе третьяго дня получить.

Благодарю искренне за участіе ваше въ здоровьѣ моемъ. Оно всякій
день идетъ хуже и хуже, и я не могу имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія,
чтобъ грудные припадки мои не составляли настоящей чахотки. На снхъ
дняхъ припадки мои усилились и я, получа письмо ваше, тотчасъ поду-
малъ, что если прїѣдете вы сюда въ мартѣ, то я еще могу имѣть удо-
вольствіе васъ увидѣть.

Назначеніе срока сего для прибытія вашего сюда, какъ бы нарочито со-
отвѣтственно обстоятельствамъ учредилось. Никакъ полагать не можно,
чтобъ Государь прежде половины февраля возвратиться изволилъ, а вѣ-
роятно и позже. Новое собраніе государей въ Лейбахъ бывъ, какъ вамъ
конечно изъ публичныхъ вѣдомостей извѣстно, назначено, Его Величе-

Великимъ счастіемъ считаю, что отвѣтъ на него могу самъ привезти и представитъ лично. Въ мартѣ мѣсяцѣ будетъ ровно девять лѣтъ, какъ я оставилъ Петербургъ. Сколько съ того времени перемѣнъ и въ вещахъ, и въ людяхъ, и въ образѣ мыслей. Я найдусь какъ въ лѣсу

ство отправился туда изъ Троппау 16 декабря и вѣроятно тамъ уже за-
стать изволилъ короля неаполитанскаго. Его Величество прекрасную
ролю въ дѣлахъ сихъ играетъ. Могущественное посредничество его вос-
препятствовало предпріятіямъ Австріи, единственно на мѣрахъ насиль-
ственныхъ основанымъ, и кажется никакого сомнѣнія имѣть не можно,
что дѣло обойдется безъ войны въ Италіи и слѣдовательно, что и вездѣ
спокойствіе сохранено будетъ. Лейбахскіе переговоры заключать должны
не одни дѣла неаполитанскія, но и другихъ владѣній Италіи, какъ то:
римскихъ, сардинскихъ и тосканскихъ. Все сіе, не сомнѣваюсь я, чтобъ
не обратилось къ особой чести и славѣ Государя; а за симъ предстоятъ
будутъ Его Величеству важныя занятія и большіе подвиги по внутрен-
нему положенію государства. Бывъ нѣкоторое время въ отлучкѣ и не на-
ходясь въ столь непосредственныхъ отношеніяхъ къ дѣламъ, я не вообра-
жалъ доселѣ, чтобъ въ семъ была столь настоятельная необходимость.
Перемѣна во всемъ съ 1812 года удивительная. Какое приняло направле-
ніе публичное мнѣніе! Какія требованія или претензіи! Но при томъ какой
недостатокъ знаній и какая трудность имѣть людей, сколько нибудь обра-
зованныхъ! Усердіе мое томилось непрестанно. Нѣтъ никакой помощи;
извелись чиновники; правила забылись; однимъ словомъ нѣтъ никакого
удовольствія, а трудовъ бездна. По своему министерству сузу я и о дру-
гихъ, хотя впрочемъ министръ финансовъ запасся людьми лучшими, дѣ-
лами части его управляющими. Но если брать перѣдко всѣхъ мини-
стровъ и довольно непристойно, то нѣтъ уже никакой мѣры въ зацальчи-
вости противу министра юстиціи. Можетъ быть сснать ведетъ дѣла свои
и не хуже, но симъ недовольны; надобно, говорятъ, чтобъ все шло лучше.
Однимъ словомъ, труда вышему правительству предстоитъ премного.

Сибирскіе ваши слухи о предназначеніи генерала Капцевича на мѣсто
ваше не имѣютъ никакого основанія. Я увѣренъ, что они проистекаютъ

безъ руководства вашего. Но желанія мои такъ ограничены и виды такъ просты, что и заблудиться, кажется, не въ чемъ.

Путь мой такъ расположенъ, что одна совершенная распутица можетъ заставить меня ускорить его нѣсколь-
отъ довольно общаго провинціального, но неправильнаго заключенія о мнимомъ визирствѣ графа Аракчеева; а какъ Канцевичъ слыветъ ему другомъ, то и вывели, что онъ долженъ быть и генераль-губернаторомъ. Я не вижу, чтобъ даже было и время помышлять о преемникѣ вамъ, хотя впрочемъ многіе здѣсь знаютъ, что вы желаете получить отъ службы увольненіе.

Предположенія ваши о Сибири, въ чемъ бы они не состояли, должны быть полезны, и я не могу сомнѣваться, чтобъ правительство не воспользовалось свѣдѣніями вашими. Между тѣмъ нужны конечно начальники губерній лучше настоящихъ. Томскій Иличевскій по всѣмъ свѣдѣніямъ моимъ долженъ быть негодяй, мало чѣмъ отстающій отъ Трескина. Трудность будетъ немалая приискать людей порядочныхъ; я по крайней мѣрѣ никого не имѣю въ виду, и нынѣ губерній семь внутреннихъ не имѣютъ начальниковъ, потому, что я не осмѣливаюсь представлять площадныхъ кандидатовъ. Если вы кого нибудь въ виду имѣете, я прошу васъ меня о семъ увѣдомить. Не найдете ли вы кого нибудь на пути, или въ Пензѣ. Мы хвалили вице-губернатора пермскаго. Не захочетъ ли онъ въ Томскъ? Я его не знаю и никогда не видалъ.

Намѣреніе ваше заѣхать въ деревню вашу, въ Пензенской губерніи находящуюся, мнѣ кажется весьма удобнымъ. Вы будете имѣть случай заняться собственными вашими дѣлами, а между тѣмъ сблизитесь и съ столицею и слѣдовательно благовременно узнать можете о прибытіи Государя.

За свѣдѣнія ваши о ревнѣ приношу искреннюю мою благодарность. Они будутъ весьма полезны медицинскому департаменту, коего ни г. Кавелинъ, ни графъ Вязмитиновъ не исправил.

Примите свидѣтельство совершеннаго моего почтенія и преданности.

Гр. В. К.

Генваря 4, 1821.

кими днями до конца марта. Одного болѣе всего желаю, чтобъ не быть въ Петербургѣ прежде возвращенія Государя.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство совершеннаго почитанія и искренней преданности.

Тобольскъ.

8 февраля 1821.

9 (1).

Черниговъ, 18-го іюня 1823.

Отправленіе г-на Григорьева даетъ мнѣ случай писать къ вашему сіятельству, чтобъ дать вамъ понятіе о здѣшнемъ моемъ пребываніи. Я нашелъ здѣсь всѣхъ здоровыми, исключая моей дочери; она страдаетъ припадками, свойственными ея положенію, которое въ прочемъ ничего не имѣетъ опаснаго. Ограничиваю всѣ мои путешествія Кіевомъ; оттуда побываю въ Ягодинѣ, по приглашенію князя Репнина, и къ 1-му августа явлюсь въ Петербургъ.

Третьяго дни проѣхалъ здѣсь графъ Вороицовъ. Онъ оставилъ Петербургъ четыре дни послѣ меня, и хотя не могъ мнѣ дать никакого яснаго понятія о вашихъ предположеніяхъ, представлялъ однакоже возможнымъ, что вы перемѣните чужіе края на Крымъ. Мысль сія всѣхъ

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

пасъ здѣсь порадовала. Она согласила или пресѣкла бы многія затрудненія и удалила бы вопросъ, для многихъ страшный и для всѣхъ почти заботливый, о выборѣ вамъ преемника. Временное управленіе министерствомъ легко могло бы быть устроено. Между тѣмъ сколько удобностей и въ семейственныхъ и въ хозяйственныхъ вашихъ отношеніяхъ. Кажется и для больной менѣе было бы отваги въ путешествіи, хотя можетъ быть докторы и не будутъ сего мнѣнія; но рѣдкіе изъ нихъ умѣютъ отстать отъ принятыхъ понятій. И мы отсюда на будущій годъ могли бы васъ посѣтить въ Крыму, собравшись цѣлою колоніею. Среди сихъ мыслей, а можетъ быть и мечтаній, одно меня беспокоитъ: припадки вашей подагры, о коей Спада, по данному мнѣ обѣщанію, меня увѣдомляетъ.

Сіе обстоятельство, если паче чаянія оно усилится, можетъ остановить всѣ планы. Излишне было бы увѣрять васъ, сколь много всѣ мы здѣсь симъ опечалены.

Примите свидѣтельство совершеннѣйшаго почитанія и искренней преданности. Всѣ мои и я съ ними цѣлуемъ руки графини Марьи Васильевны.

Сперанскій.

10 (1).

Черниговъ, 26-го іюня 1823.

Письмо вашего сіятельства отъ 15 іюня (2) всѣхъ насъ здѣсь обрадовало.

Что бы ни было предопредѣлено любезной нашей больной, вы все исполнили; прочее сокрыто въ несповѣднимыхъ судьбахъ Божіихъ. Между тѣмъ я увѣренъ, что путешествіе сіе для графини Марьи Васильевны будетъ имѣть самыя спасительныя послѣдствія. Нельзя почти сомнѣваться, что здоровье ея поправится, а въ здо-

(1) Печатается съ подлинника, хранящагося въ Диканьскомъ архивѣ князя С. В. Кочубея.

(2) Упоминаемое письмо, которое печатается съ подлинника, слѣдующаго содержанія:

Нѣсколько дней по отъѣздѣ вашемъ посѣтила меня весьма не къ статѣ хирагра въ правой рукѣ, такъ что я даже и бумагъ не могъ подписывать, а еще менѣе заниматься приуготовленіями къ отъѣзду. Между тѣмъ перемѣнилось и назначеніе наше. Доктора нашли сомнѣніе, можетъ ли Анета выдержать морское путешествіе до Бордо, шесть недѣль продлиться могущее, и пр. Была консультація изъ семи злодѣевъ сихъ. Положили возможнымъ отправить насъ въ Крымъ, и 5 іюля пускаемся мы въ путь водяными сообщеніями до Рыбинска, а тамъ Волгою до Дубовки, а послѣ Дономъ до Тагапрога и моремъ въ Феодосію, мѣсто нашего пребыванія. Шесть судовъ (тифинокъ) будутъ готовы къ 27-му сего мѣсяца. Въ Рыбинскѣ готовятъ двѣ расшивы. Одно заботитъ меня, это устроеніе судовъ на Дону. Доселѣ управляю я еще министерствомъ и ничего не знаю, какъ участь моя учредится. Думаю однакожъ, что завтра сіе можетъ рѣшиться. Многіе думаютъ, что министерство мое поручатъ кому нибудь *per interim*. Что ни сдѣлано будетъ, я всѣмъ останусь доволенъ, лишь бы только предоставлено было мнѣ время, нужное на поправленіе здоровья дочери моей. Признаюсь вамъ, что перемѣна мѣстопробыванія на-

ровѣ и горести душевныя не такъ глубоко проникаютъ и скорѣе изцѣляются. Если бы я былъ свободнѣе, я не отсталъ бы отъ васъ въ семъ путешествіи.

Вы увидите прекраснѣйшія мѣста Россіи; да не худо, чтобъ и Россія васъ увидѣла. Въ свидѣтельствѣ общаго уваженія вы найдете много отрады и утѣшенія.

Сіе письмо едва застанетъ васъ въ Петербургѣ. Возвратясь къ 1-му августа, буду писать къ вамъ по пути, которой по разсчету времени опредѣлить будетъ не трудно.—Сколько горько мнѣ было разставаться съ вами на

шего много меня порадовала. Паскучно таскаться по свѣту; да и какія трудности въ чужой землѣ съ больною такого рода, какова Анета. Я въ первую минуту не предусмотрѣлъ всѣхъ послѣдствій и путешествія морскаго. Если бы Анета не могла вынести онаго; если бы, что представилось весьма возможнымъ, лишилась она жизни, то чтобы съ нами всѣми было? Между многихъ важныхъ въ тяжкомъ положеніи нашемъ уваженій, есть еще одно втораго разряду, по заслуживающее также нѣкотораго вниманія, это собственныя мои дѣла. Я увижу изрядную часть имѣнія моего и могу сколько нибудь заняться поправленіемъ онаго.

Коль скоро получу формальное увольненіе, то немедленно васъ извѣщу. Я бы уже желалъ имѣть оное, чтобъ думать только объ отъѣздѣ. Графъ Аракчеевъ здѣсь. Онъ сказывалъ мнѣ, что поѣдетъ съ Государемъ въ Москву и Тулу, а оттолъ проѣдетъ въ бѣлорусскія колоніи, а тамъ уже будетъ ожидать Его Величество въ Вознесенскѣ. На обратномъ пути будетъ въ моей Дикапкѣ.

Прощайте. Не взыщите за худой почеркъ письма сего. Я пишу оное еще въ теплой перчаткѣ. Больная наша кажется лучше. Елисаветъ Михайловнѣ прошу искренно отъ меня поклониться и вѣрить истинной моей преданности.

К.

Царское Село.

Іюня 15, 1823.

долгое и почти на неопредѣленное время, столько теперь пріятно мыслить, что вы почти дома и что все и въ дѣлахъ останется въ прежнемъ порядкѣ, исключая вашего здоровья, которое безъ сомнѣнія исправится.

Елисавета цѣлуетъ руки графини Марьи Васильевны. Беременность ея идетъ въ порядкѣ, хотя не безъ страданій. Вчера оставилъ насъ Марини, отдохнувъ у насъ двое сутокъ. Онъ застанетъ еще графа Воронцова въ Бѣлой Церкви.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія и искренней преданности.

М. Сперанскій.

Я получилъ здѣсь отъ князя Лопухина письмо съ объявленіемъ Высочайшей воли, чтобъ въ отсутствіе его управлять комиссією законовъ. Отъ графа А. Андреевича (¹) разныя дружескія увѣренія.

(¹) Аракчеева.

ХІІ.

Письмо къ Петру Васильевичу Хавскому.

Милостивый государь мой Петръ Васильичъ.

Приношу истинную благодарность за книгу *О насльдствѣ*, которую угодно вамъ было мнѣ доставить. Прочитавъ ее со вниманіемъ, я нахожу, что она имѣетъ главныя достоинства, свойственныя книгамъ сего рода: порядокъ расположенія, ясность слога и такую мѣру обзорѣнія, которая объемлетъ важнѣйшіе и труднѣйшіе вопросы.

Каждый помѣщикъ — отецъ семейства долженъ ее имѣть или въ руководство себѣ, или для совѣта другимъ.

Въ судахъ, безъ сомнѣнія, она будетъ употребляема съ великою пользою и для тяжущихся, и для стряпчихъ, и для самихъ судей.

На первый случай покорнѣйше васъ прошу доставить 10 экземпляровъ. Деньги при семъ препровождаю. Имена подписавшихся доставлю въ послѣдствіи.

Искренно желая успѣха въ полезныхъ трудахъ вашихъ, съ совершеннымъ почитаніемъ пребываю,

милостивый государь мой,

вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

Въ Пензѣ, 14 августа 1817.

XIII.

Письма къ Петру Григорьевичу Масальскому.

1.

Пепза, 29 октября 1818.

Получивъ письмо ваше, любезный Петръ Григорьевичъ, отъ 4 октября, поспѣшаю съ первою отходящею отсюда почтою васъ увѣдомить, что въ теченіе будущаго ноября всѣ требуемыя вами деньги, и именно 7000 р., вы получите. Не имѣя наличныхъ, я съ сею же почтою пишу къ Х. Я. Лазареву въ Москву, прося его приказать управляющему дѣлами его въ Петербургѣ г-ну Клопову деньги сіи вамъ на счетъ мой выдать, а вы вручите ему какъ квитанцію въ 6500 р. отъ Баташевой, такъ и обѣщанные вами счета, подписавъ ихъ уплату. Если же квитанція и счета между тѣмъ сюда отъ васъ высланы будутъ, то вы дадите ему общую во всѣхъ счетахъ моихъ съ вами квитанцію. Ему же г-ну Клопову прошу васъ сдать и домъ въ управленіе; вы безъ сомнѣнія получили уже о семъ родъ офиціального письма моего. Вы легко угадаете, что сіе дѣлаю я какъ для скорѣйшей продажи дома, такъ и особенно для облегченія вашего, ибо въ настоящемъ положеніи вашемъ вамъ конечно не до чу-

жихъ дѣлъ. Искренно желаю, чтобъ вы сколь можно удачнѣе успѣли развязать свои. Къ сожалѣнію я ничего не могу болѣе, какъ только желать. Въ прочемъ никогда ни въ какихъ затрудненіяхъ отчаяваться не должно: ибо часто Провидѣніе выводитъ изъ нихъ самымъ простымъ, но непредвидимымъ образомъ.

Желаю вамъ помощи его и добраго здоровья.

Вексель вашъ, отъ брата на сихъ дняхъ полученный, при семъ возвращаю.

2.

Пенза. 5-го ноября 1818.

Изъ письма вашего, любезный Петръ Григорьичъ, отъ 18 октября, я видѣлъ, какъ при стѣсненныхъ вашихъ обстоятельствахъ ищете вы облегчить мои хлопоты. По счастью сдѣланное мною распоряженіе о заplatѣ вамъ 7000 р. такъ удобно, что я не вижу нужды перемѣнять его. Весьма радъ, если въ морѣ безпокойствъ сія капля можетъ пособить дѣламъ вашимъ.

И для васъ, и для меня полезно передать домъ Лазареву. Онъ можетъ и поддержать его, и продать удобнѣе по обширнымъ его оборотамъ. Я же ему буду долженъ; пусть домъ останется залогомъ хотя не формально, но съ нѣкоторою достовѣрностію. Черезъ него же рассчитываюсь я и съ Бергинымъ. Въ прочемъ, если бы встрѣтился вамъ какой нибудь покупатель, то вы конечно его не упустите.

те и снесетесь съ управляющимъ Лазаревыхъ Клоповымъ. Судьба Великополя кончена и тутъ никакихъ болѣе хлопотъ вамъ не будетъ. Оно будетъ принято въ казну. Изъ суммы, которая получена будетъ за продажу, полагая уплатить часть г-жѣ Баташевой, прошу васъ съ первою почтою дать мнѣ знать: 1) куда къ ней писать? Кажется имя ея Фекла Матвѣевна. 2) Какіе сроки долговъ моихъ? 3) По сколько процентовъ? 4) По какимъ займамъ уплачены проценты и по какое время? Мнѣ хочется условиться съ нею въ остальныхъ дѣльгахъ сколь можно положительнѣе и спокойнѣе. Если она въ Муромѣ, то отсюда близко; я могу послать къ ней и нарочно надежнаго человѣка, который устроится съ нею окончательно.

Прощайте; желаю вамъ того же, что и прежде: здоровья и твердости душевной. Съ нею все можно поправить.

PS. Елисавета сдѣлала хорошо, продавъ деревья.

XIV.

Письмо къ Николаю Федоровичу Кишенскому.

Милостивый государь мой Николай Федоровичъ.

Наконецъ я имѣю удовольствіе исполнить мое обѣщаніе, отправляя съ сею почтою къ вашему превосходительству пресловутый киргизскій ергакъ, по здѣшнему *ягу*. Желаю, чтобъ онъ вамъ понравился; по крайней мѣрѣ меня увѣряли, что это лучшій, какой на Омской линіи могли достать. Я получилъ его только на сей недѣлѣ, хотя заказалъ еще въ августѣ. Въ Иркутскѣ ихъ не привозятъ и на самой линіи нельзя достать иначе, какъ по заказу. Собираюсь прислать вамъ лучшаго чаю, зная, что вы любите его. Между тѣмъ предвѣщаю вамъ, что нынѣшній годъ чай вообще будутъ еще дешевле прошедшаго.

Я провождаю здѣсь жизнь весьма единообразную, и если бы издавна не привыкъ я къ дѣлу и терпѣнію, то было бы весьма скучно. Въ прочемъ утѣшаюсь надеждою, что къ марту мѣсяцу всѣ здѣшнія дѣла мои кончатся и мнѣ останется думать о возвратномъ пути, который по всей вѣроятности начну съ маія.

*

Милостивой государынѣ Варварѣ Николаевнѣ свидѣ-
тельствую мое искреннее почитаніе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почитаніи и пре-
данности, съ коими честь имѣю быть вашего превосхо-
дительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ.

17-го декабря 1819.

XV.

Письма къ князю Александру Николаевичу Голицыну ⁽¹⁾.

Отправляясь на сихъ дняхъ, и именно съ 1-го августа, въ Томскъ, чтобъ обозрѣть еще разъ южные и болѣе населенныя уѣзды, считаю долгомъ возобновить вашему сіятельству мои повѣствованія.

Я полагалъ оставить Иркутскъ въ іюнѣ или по крайней мѣрѣ въ началѣ іюля, но бѣдствія, постигшія сей

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго. На это письмо князь Голицынъ отвѣчалъ слѣдующимъ:

Милостивый государь мой

Михайла Михайловичъ.

Истинно совѣстно, что давно къ вамъ не писалъ; но разныя занятія мѣшали своеручно писать. Въ разсужденіи почтъ-директора Осипова я никакого намѣренія не имѣлъ о его перемѣщеніи и когда вы находите его заслуживающимъ занять мѣсто губернаторское, то отъ васъ будетъ зависеть представить Государю; я же съ своей стороны охотно соглашаюсь.

Описаніе о отпращиваніи пекинской миссіи очень интересовало меня и я увѣренъ, что отецъ архимандритъ Петръ возстановитъ достоинство нашихъ миссіонеровъ въ Китаѣ; онъ человѣкъ почтенной.

При томъ нужнымъ считаю васъ увѣдомить о случившемся здѣсь въ Петербургѣ, хотя можетъ вамъ уже и писали другіе.

Рота Государева въ Семеновскомъ полку не захотѣла птти на караулъ, говоря, что они измучены полковымъ командиромъ Шварцомъ. Ихъ стали приводить въ порядокъ, но никого изъ начальниковъ не послушали. На-

край, меня здѣсь остановили. Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ были здѣсь наводненія, подобныя настоящимъ. Множество погибло хлѣба, скота, разрушено домовъ, снесено мостовъ, повреждено дорогъ, изпровергнуто мельницъ. По счастью въ хлѣбѣ не будетъ недостатка, хотя въ самомъ городѣ онъ чрезмѣрно вздорожалъ: привозъ совершенно прервался; хлѣбъ по селеніямъ хотя и есть, но молоть его нѣгдѣ. Въ прочемъ бѣднымъ дѣлаются и ссуды и отпускается хлѣбъ по цѣнамъ умѣреннымъ. Утѣшаетъ приспѣвающая жатва, по всѣмъ признакамъ благонадежная.

Въ сентябрѣ надѣюсь быть въ Тобольскѣ, гдѣ и располагаюсь провести всю зиму.

Комитетъ библейскаго общества получилъ или полу-

конецъ Ларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, какъ корпусный командиръ, видя, что они не слушаютъ, отослалъ всю роту въ крѣпость. Полкъ весь потомъ требовалъ, чтобъ имъ возвратили Государеву роту, и когда велѣли имъ строиться, они отвѣчали: безъ первой роты намъ не къ чему строиться, нѣтъ головы. Васильчиковъ имъ объявилъ, что ежели не слушаютъ, то ихъ пошлютъ также въ крѣпость. Они охотно всѣ туда пошли, чтобъ быть вмѣстѣ съ 1-ю ротою. Одна просьба была всего полка, чтобъ ихъ избавили отъ Шварца, что они готовы всякаго слушать, кромѣ его, что онъ измучилъ ихъ ученьемъ и чисткою безпрестанною. Сказываютъ, что первоначально нѣсколько солдатъ изъ 1-й роты ходили въ домъ Шварца, но онъ скрылся и къ полку во всѣ сіи два дни не показывался. Васильчиковъ не хотѣлъ весь полкъ оставлять въ крѣпости, рѣшилъ тѣмъ, чтобы 1-я рота, оставаясь въ крѣпости, была судима военнымъ судомъ, а прочія послалъ въ разныя мѣста: часть въ Свеаборгъ, а часть въ Кексгольмъ. Въ полку осталось человѣкъ до 400, такихъ, кои не входили въ число бунтовавшихъ, для храненія ружей.

Всѣ сіи недовольные ни одинъ не бралъ оружія и многіе изъ нихъ даже

читъ донесеніе объ открытіи библейскаго сотоварищества въ Якутскѣ.

Изъ Охотска на вопросъ мой: сколько нужно туда выслать книгъ? получилъ я отъ начальника порта замѣчательный отвѣтъ, что тамъ нѣтъ ни одного дома, въ коемъ бы не было библии. Правда, что и домовъ немного. Сіе доброе дѣло должно приписать одному англичанину Гордону, который во время его тамъ съ грузомъ пребыванія выписалъ отсюда библии на свой счетъ и надѣлилъ ими всѣхъ. Въ Камчатку съ русскимъ учителемъ, мною туда отправленнымъ, идетъ также изрядный запасъ. Книгохранилище наше пусто и мы ожидаемъ пособій.

28-го іюля 1820.

При самомъ отправленіи сего письма по дошедшему

плакали, что Государь будетъ симъ огорченъ. Изъ всего видно, что это мѣстное неудовольствіе на Шварца, а тутъ нѣтъ никакого заговора и нѣтъ заводчиковъ бунта. Офицеры пошли добровольно съ солдатами и сіи послѣдніе имъ остались послушными; мудрено, что офицеры не предугадали, что у солдатъ есть намѣреніе сдѣлать гласное такое дѣло; но офицеры сами чрезвычайно Шварцомъ недовольны были. Васильчиковъ въ приказѣ объявилъ, что Шварцъ, послѣ того что случилось у него въ полку, не можетъ болѣе имъ командовать. Теперь ждутъ отъ Государя рѣшенія; сей полкъ, имъ всегда отличаеваемый, нанесетъ большую ему печаль симъ поступкомъ.

Я пужнымъ счелъ вамъ написать, что я знаю о происшествіи семъ, ибо издали можетъ иногда показаться болѣе, чѣмъ оно въ самомъ дѣлѣ есть. Особливо по нынѣшнимъ обстоятельствамъ испанскимъ и неаполитанскимъ могутъ вздумать что тому подобное; но тутъ точно не въ мочь имъ стало терпѣть; а другіе полки всѣ спокойны, также и въ городѣ. Никакого хвоста у сего дѣла нѣтъ.

ко мнѣ свѣдѣнію (можетъ быть и неосновательному), о предполагаемомъ перемѣщеніи сибирскаго почтъ-директора, считаю нужнымъ въ довѣренности представить вашему сіятельству мысль мою.

Тобольскій гражданскій губернаторъ тайный совѣтникъ фанъ-Бринъ, и по старости лѣтъ, и по слабости здоровья, и по собственному его желанію, долженъ быть отъ сего званія уволенъ или перемѣщенъ. Я предполагалъ просить ваше сіятельство въ свое время предоставить мѣсто сіег-ну Осипову. Лично съ нимъ я мало знакомъ, но по всему, что о немъ слышалъ и достовѣрно узналъ, мнѣ кажется трудно сдѣлать лучшій выборъ. Онъ по многолѣтнему его въ Сибири пребыванію имѣетъ обширныя мѣстныя свѣдѣнія; всякій другой потеряетъ много времени и трудовъ прежде, нежели войдетъ въ истинный смыслъ и ихъ снѣ-

За симъ пожелаю вамъ добраго здоровья и спокойствія духа, честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Александръ Голицынъ.

С.-Петербургъ.

5 ноября 1820 года.

PS. Между печальными извѣстіями случай не изъ послѣднихъ—смерть Прокоповича, директора канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ зарѣзался на сихъ дняхъ, бывъ предъ тѣмъ въ большой меланхоліи. Графъ Кочубей, примѣтя оное, совѣтовалъ ему проѣхать куда нибудь, и такъ онъ, сдѣлавъ короткій вояжъ въ Кексгольмъ и сказываютъ былъ въ Коневскомъ монастырѣ, возвратился еще болѣе задумчивымъ. Думаютъ, что жена его, которой онъ былъ недоволенъ, первая причина его несчастья, а видно въ послѣднія минуты съ ума сшелъ.

Мое письмо не очень вамъ пріятно будетъ; но я думалъ, что вамъ Прокоповичъ можетъ извѣстенъ былъ по службѣ.

щеть; сверхъ того трудно найти и желающихъ, а особливо способныхъ. Неудачный опытъ многихъ моихъ приглашеній въ семъ меня удостовѣрилъ. По сему я прошу ваше сіятельство, если перемѣщеніе г. Осипова по почтовому департаменту еще не рѣшено, повременить онымъ до того времени, какъ участь г-на Фанъ-Брина будетъ рѣшена.

2 (1).

Отправясь изъ Иркутска 1-го августа, я прибылъ въ Томскъ 11-го. Здѣсь я имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства отъ 15 іюля. Всякое слово утѣшенія въ обстоятельствахъ моихъ для меня важно, а ваше слово по многимъ отношеніямъ составляетъ для меня истинную нужду. Никогда не сомнѣвался я въ милости Государя; но за шесть тысячъ верстъ мнѣ простиительно было не постигнуть истинныхъ причинъ и смутиться, видя, что дѣло, мнѣ ввѣренное, идетъ медленно, а отвѣтственность его лежитъ тѣмъ не менѣе на мнѣ.

Я пробуду въ Томскѣ столько, сколько дѣла потребовать могутъ. Отсюда чрезъ Барнаулъ отправлюсь на линію, гдѣ увижусь съ военнымъ здѣшнимъ начальникомъ, и потомъ въ Тобольскъ, откуда буду имѣть честь къ вамъ писать.

Весьма благодаренъ вашему сіятельству за двѣ книги; я не успѣлъ еще ихъ прочитать, но по самому заглавію

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

и по тому, что онѣ отъ васъ идутъ, надѣюсь найти въ нихъ на пути моемъ пищу и укрѣпленіе.

Примите, милостивый государь, свидѣтельство и проч.

Томскъ.

19 августа 1820.

3 (1).

Оправясь отъ продолжительнаго пути, первымъ долгомъ считаю возобновить благодарность мою вашему сіятельству за письмо, въ Томскѣ мною полученное. Изъясненіемъ и развязкою моего положенія укрѣпились мои силы, къ чему много способствовало и то, что мрачныя Иркутскія дѣла по мѣрѣ удаленія менѣе занимаютъ мои мысли.

Изъ Томска я отправился въ Колыванскую область и былъ въ Барнауль. Край по истинѣ благословенный и назначенный природою къ сильному и богатому населенію.

На Иртышской линіи встрѣтился я съ командиромъ сибирскаго корпуса генераломъ Капцевичемъ. Свиданіе сіе для связи дѣлъ было нужно, ибо одна изъ главныхъ причинъ безпорядка въ Сибири всегда были личности и вражда военныхъ и гражданскихъ начальниковъ.

Въ Тобольской губерніи я нашелъ дѣла почти въ томъ же положеніи, какъ и оставилъ; но жалобъ на земское управленіе почти не было.

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Спераускаго.

Здѣсь получилъ я при письмѣ вашего сіятельства монголо-бурятское сочиненіе г-на Смита. Сверхъ отсылки къ тайшамъ, три экземпляра оного доставляю и къ англійскимъ миссіонерамъ. Я познакомился въ Селенгинскѣ съ нѣкоторыми ламами, и въ особенности съ старшимъ изъ нихъ, Бандида-Лама называемымъ. Къ нему отправляю также нѣсколько экземпляровъ при особенномъ письмѣ. Надѣюсь, что онъ и самъ будетъ читать и другимъ сообщать. Люди сіи, вообще говоря, не имѣютъ ни фанатизма, ни упрямства въ своихъ мнѣніяхъ, и кажется скорѣе другихъ могутъ придти къ истинѣ.

Примите, милостивый государь, и проч.

29 сентября 1820.

4 (1).

Оставляя сегодня Тобольскъ, считаю долгомъ съ того самого мѣста, откуда началъ къ вамъ писать, принести благодарность мою вашему сіятельству за всѣ знаки участія и вниманія, коими въ теченіе двухъ почти лѣтъ моего здѣсь пребыванія я пользовался постоянно.

Мысль, что вскорѣ буду я имѣть удовольствіе васъ видѣть и возобновить лично мои увѣренія, не на письмѣ и не на словахъ, будетъ меня провожать въ длинномъ пу-

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

тешествіи, которое по всѣмъ разсчетамъ не надѣюсь кончить прежде исхода марта, бывъ въ необходимости захватъ въ Пензу.

Примите, милостивый государь, и проч.

Тобольскъ. 8 февраля 1821.

5 (1).

Послѣ статскаго совѣтника Вейкарта остались два сына. Одинъ изъ нихъ, совершивъ курсъ наукъ въ пансіонѣ г-на Мюральта и послѣ того въ с.-петербургскомъ университетскомъ пансіонѣ, введенъ въ гражданскую службу и находится здѣсь при мнѣ; другой, по имени Александръ, 14 лѣтъ, продолжаетъ науки въ томъ же пансіонѣ г-на Мюральта.

По дружбѣ моей къ отцу и по участию въ сиротахъ, коимъ онъ ничего почти не оставилъ, кромѣ добраго имени, я осмѣливаюсь просить о помѣщеніи младшаго его сына въ пажескій корпусъ.

Къ сей просьбѣ я не могу представить другихъ побужденій кромѣ того, что исполненіе ся приму я личною себѣ милостію. Можетъ быть при семъ уважено будетъ и то, что покойный Вейкартъ продолжалъ долгое время службу при Высочайшемъ дворѣ и что въ обширной и многотрудной его практикѣ онъ всегда болѣе взиралъ на

(1) Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Спераускаго.

пользу и облегченіе страждущаго человѣчества, нежели на свои выгоды. Оставленное имъ по смерти имущество есть неоспоримое сему доказательство.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашего сіятельства и проч.

17 маія.

XVI.

Письма къ Ивану Богдановичу Цейдлеру ⁽¹⁾.

1.

Трудность и главный вопросъ при перемѣнѣ, Гальцановымъ предполагаемой, состоитъ въ томъ, что родичи его и теперь его не любятъ и имѣютъ къ тому, по прежнему легкомысленному и расточительному поведенію его, нѣкоторую причину. Если отстанетъ онъ отъ ихъ вѣры, то по всей вѣроятности еще и болѣе его возненавидятъ; опасаться должно, что отъ сего возникнутъ въ хоринскихъ родахъ прежнія внутреннія безпокойства, жалобы и ропотъ; станутъ просить о смѣнѣ сего тайши. Правительство поставлено будетъ въ затрудненіе; должно будетъ или поддерживать сего тайшу мѣрами строгости противъ желанія народнаго, или смѣнить его. Изъ сего, вмѣсто поощренія къ христіанству, произойдутъ разныя противъ него предубѣжденія. Ламы не оставятъ симъ воспользоваться и будутъ еще сильнѣе дѣйствовать своими внушеніями; будутъ доказывать примѣромъ, какъ вредно оставлять ихъ вѣру. Все сіе должно предвидѣть и ста-

⁽¹⁾ Назначенному въ 1821 году Иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

ратся по возможности предупредить. Видѣть Гальцанова христіаниномъ есть дѣло желательное; но видѣть вмѣстѣ съ тѣмъ возникшіе мятежи въ 20.000 народа есть дѣло не только само по себѣ прискорбное, но и дальнѣйшему распространенію христіанской вѣры противное. Кратко сказать: должно Гальцанова предварить, что правительство не будетъ поддерживать его въ званіи тайши, хотя бы онъ и вступилъ въ христіанскую вѣру, если возстанетъ на него общій ропотъ и правильныя жалобы народныя. Въ семъ состоитъ смыслъ офиціального предписанія.

2.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ!

При обзорѣннѣ классовъ взаимнаго обученія изъ воспитанниковъ иркутскаго военно-сиротскаго отдѣленія съ удовольствіемъ я видѣлъ отличные ихъ успѣхи.

Классы взаимнаго обученія вамъ обязаны здѣсь своимъ учрежденіемъ. Вашимъ дѣятельнымъ и благоразумнымъ попеченіемъ, не взирая на всѣ трудности мѣстнаго положенія, изысканы способы и приведены въ дѣйствіе.

Успѣхи превзошли всѣ ожиданія. Въ теченіе не съ большимъ трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, не взирая на краткость дней, весьма неудобныхъ къ обученію, при жестокихъ морозахъ, препятствовавшихъ дѣтямъ собираться прежде 11-ти часовъ утра въ отведенныхъ для сего обу-

ченія залахъ, при поздномъ доставленіи сюда печатныхъ табелей и при недостаткѣ многихъ учебныхъ пособій, пятьдесятъ человѣкъ воспитанниковъ достигли въ сіе время 6-го класса и изъ 219-ти человѣкъ, во всѣхъ шести классахъ нынѣ состоящихъ, каждый классъ достигъ въ степени ученія успѣховъ, превышающихъ всю соразмѣрность времени и ожиданія.

Еще рѣшительнѣе открылись преимущества сей методы въ обученіи взрослыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ иркутскаго гарнизоннаго полка. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ я нашелъ ихъ уже въ 4-мъ классѣ и въ состояніи не только читать правильно и довольно плавно, но и писать съ голоса.

Отдавая симъ полную справедливость вашей попечительности не только въ общихъ распоряженіяхъ по военно-сиротскому отдѣленію, но и ежедневному надзору и непрерывному личному вашему руководству во всѣхъ его подробностяхъ, я поставлю себѣ пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать о семъ вездѣ, гдѣ представится къ тому случай и удобность.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ вашего высокоблагородія

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

№ 60.

7 февраля 1820.

Иркутскъ.

3.

Весьма радъ, любезный Иванъ Богдановичъ, что явили вамъ по крайней мѣрѣ сей малый знакъ вниманія; дай Богъ, чтобъ онъ былъ предвѣстникомъ большаго. Мы едва въ 11-ть дней дотащились до Томска. Здоровье мое наконецъ мнѣ измѣнило. Кажется въ Иркутскѣ осталось все, что есть добраго въ Сибири, даже и хорошая погода. Чрезъ день или два мы оставляемъ Томскъ и будемъ къ вамъ писать уже изъ Тобольска. Милостивой государынѣ Луизѣ Ивановнѣ прошу изъяснить мою искреннюю благодарность. Прошу поклониться Дарѣ Ивановнѣ и Натальѣ Карповнѣ.

Томскъ.

18-го августа 1820.

4.

Тобольскъ, 13-го сентября 1820.

Предчувствія мои сбылись и я имѣю удовольствіе поздравить ваше превосходительство съ чиномъ, по всей справедливости вамъ принадлежащимъ. Онъ тѣмъ болѣе долженъ быть для васъ пріятенъ, что ходатаемъ вашимъ были одни ваши достоинства. Отъ всей души поздравляю любезную вашу Луизу Ивановну.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

5.

Тобольскъ, 27-го сентября 1820.

Приношу вашему превосходительству искреннюю благодарность и прошу принести отъ меня таковую же любезной вашей Луизѣ Ивановнѣ за прекрасный ея флипхень. Ничего нѣтъ лучше, какъ имѣть ее у себя въ долгу. Кошелекъ ея работы будетъ для меня всегда пріятнымъ воспоминаніемъ.

Мы начинаемъ только еще привыкать къ Тобольску и дѣлаемъ кругъ обыкновенныхъ, пріемныхъ, большихъ обѣдовъ. Надѣюсь, что они скоро кончатся, и тогда все придетъ въ свой порядокъ.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

PS. Здѣсь нѣтъ еще свѣдѣнія, возвратился ли Петръ Михайловичъ въ Омскъ. Не ожидайте его въ Иркутскъ настоящею зимою. Это невѣроятно.

6.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Поспѣшаю препроводить къ вашему превосходительству списокъ съ Высочайшаго указа объ опредѣленіи васъ иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Я имѣю

всѣ причины поздравить съ симъ столько же губернію, какъ и васъ самихъ.

Я просилъ чтобъ назначена вамъ была нѣкоторая помощь на заведеніе дома и надѣюсь, что сіе будетъ также исполнено.

Много есть предметовъ, о коихъ нужно къ вамъ писать; но на сей разъ не достаетъ времени. Прошу васъ ко мнѣ быть откровеннымъ и писать съ довѣренностію и въ частномъ видѣ о всемъ, что найдетъ нужнымъ. О преемникѣ моемъ нѣтъ еще ничего положительнаго; во всѣхъ случаяхъ Сибирь всегда будетъ любимымъ предметомъ моего участія и попеченія.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

1-го августа 1821.

Милостивой государынѣ Луизѣ Ивановнѣ мое искреннее поздравленіе.

7.

Секретно.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Сверхъ служебныхъ сношеній, считаю нужнымъ поставить во вниманіе вашего превосходительства слѣдующіе предметы, для пользы службы необходимые.

*

Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, сколь худо былъ окруженъ г-нъ Зеркалѣвъ во время управленія его губерніею. Ко мнѣ доходили многіе частныя слухи о г-нѣ Сидоровѣ, и хотя слухи сіи, какъ то обыкновенно бываетъ, безъ сомнѣнія были увеличены, по связи его со Смирновымъ и съ откупщиками, и въ особенности съ Малѣевымъ, кажется не подвержены сомнѣнію. Я знаю, что замѣнить его въ скорости некъмъ, но тѣмъ не менѣе должно всемѣрно стараться замѣнить, или по крайней мѣрѣ дать ему почувствовать, что не онъ управляетъ губерніею. Въ Иркутскѣ все раздѣлено на партіи, и трудно конечно пайти чиновниковъ безпристрастныхъ; но должно содержать всѣ партіи въ такомъ положеніи, чтобъ ни одна не брала большей поверхности. Вы конечно будете всѣхъ ихъ выше и по положенію вашему, и по доверенности моей къ вамъ. Никого, прежде васъ, я не послушаю: ибо увѣренъ въ правотѣ вашихъ правилъ. Постарайтесь сдѣлать размѣщеніе людей сколь можно удобное и для дѣлъ полезное. Представьте мнѣ ваши мысли и замѣчанія съ откровенностію, и вы удостовѣритесь, что я готовъ на всякую перемѣну: ибо не желаю ничего, кромѣ устройства и порядка. Устройства сего нельзя конечно ожидать безъ двухъ важныхъ условій, а именно: 1) безъ окончанія прежнихъ слѣдственныхъ дѣлъ, отъ коихъ судьба многихъ лицъ зависитъ, и 2) безъ новаго образованія губерніи. Оба сіи предмета въ ходу и, я надѣюсь, къ новому году будутъ утверждены. Тогда большая часть настоящихъ затрудненій прекра-

тится; званіе губернатора болѣе будетъ уважено, и всѣ части придуть въ порядокъ. До того времени должно стараться преодолѣвать препятствія личною дѣятельностію и благоразуміемъ.

Я прошу васъ быть увѣреннымъ, что всѣ частныя ваши ко мнѣ отношенія приняты будутъ съ искреннею довѣренностію и никогда не войдутъ въ обыкновенное канцелярское производство.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

4-го сентября 1821.

PS. Скажите мнѣ съ откровенностію ваше мнѣніе о различныхъ чиновникахъ и предположеніе ваше, какъ бы ихъ перемѣстить, если найдете перемѣщеніе нужнымъ. Старика Горновскаго я полагаю назначить председателемъ уголовной палаты, а Игумнова совѣстнымъ судьей.

М. Сперанскій.

8.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Во время пребыванія моего въ Кяхтѣ, въ февралѣ 1820 года, поднесены мнѣ были отъ гг. компаніоновъ торгующаго въ Кяхтѣ общества 12 ящиковъ зеленого лянзо-

ваго чая. По прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ я имѣлъ счастье поднести сей чай Государю Императору. Его Императорское Величество, прищавъ за благо сіе приношеніе, повелѣтъ мнѣ соизволилъ выписать чаю сего для собственнаго Его Величества употребленія. Зная, что чай сей, по особенному его превосходству, не есть торговый и обыкновенною покупкою пріобрѣтенъ быть не можетъ, я обратился къ г. директору кяхтинской таможни Петру Филиповичу Галяховскому, прося его выписать сего чаю или прямо изъ Пекина чрезъ торгующихъ, или же достать его на Кяхтѣ, если тамъ найтти его можно. Всѣ издержки по сему случаю я пріемлю на себя. Но какъ отправленіе сего чая съ обыкновенною почтою, на перекладныхъ повозкахъ, могло бы его повредить, а съ обозами было бы и продолжительно, и свѣжести его вредно: то и считаю нужнымъ просить ваше превосходительство, когда получите чай сей изъ Кяхты отъ г. Галяховскаго, распорядить отправленіе его сюда съ нарочнымъ вѣрнымъ козакомъ, не на перекладныхъ, но въ постоянной повозкѣ. Для сокращенія издержекъ можно принаровить сіе отправленіе къ тому случаю, когда бы встрѣтились какія либо по службѣ донесенія или представленія, требующія скорого разрѣшенія; или же можно отправить нарочнаго только до Tobольска, давъ знать тамошнему г. гражданскому губернатору, чтобъ, не медля, съ козакомъ изъ тамошней команды отправилъ сію посылку далѣе. Издержки прогоновъ въ семъ послѣднемъ случаѣ я пріемлю на себя, и съ возвращеніемъ нароч-

наго доставлю къ вамъ по счету. Само собою впрочемъ разумѣется, что первый зимній путь къ сему есть удобнѣйшій.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашему превосходительству

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

4 октября 1821.

PS. Я полагаю, что къ концу генваря или по крайней мѣрѣ въ началѣ февраля чай сей здѣсь полученъ быть можетъ.

9.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Изъ письма вашего, отъ 1 минувшаго октября, я съ удовольствіемъ вижу попечительность вашу о заведеніи въ Иркутскѣ общественныхъ мучныхъ лавокъ. Капиталь 50.000 рублей, на взносъ коего общество изъявило согласіе, полагаетъ заведенію. оныхъ прочное основаніе. Такимъ образомъ предметъ сей, столько меня занимавшій и столько важный по своимъ благотѣльнымъ послѣдствіямъ, получаетъ желаемый успѣхъ отъ благоразумныхъ мѣръ, вами принятыхъ. Я прошу ваше превосходительство о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ вашихъ по сему заведенію меня увѣдомить.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ вашего превосходительства

покорный слуга

М. Сперанскій.

№ 263.

18 ноября 1821.

С.-Петербургъ.

10.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Отправленіе настоящаго фельдъегеря имѣетъ двѣ цѣли: *первую*, чтобъ доставить зпмнимъ путемъ разрѣшенія, нужныя въ Камчаткѣ по послѣднимъ донесеніямъ, чрезъ васъ полученнымъ; *вторую*, чтобъ доставить таковыя же разрѣшенія на Колыму и Яну экспедиціямъ описи береговъ, тамъ находящимся. Ваше превосходительство, безъ сомнѣнія, не упустите ничего, что можетъ отъ васъ зависѣть къ вѣрному и скорому сихъ бумагъ доставленію до Якутска съ расторопнымъ козакомъ. Оттуда же онѣ должны быть доставлены далѣе. Я озабочиваюсь, чтобъ въ Якутскѣ, по отсутствію областного начальника, не было сдѣлано какого либо упущенія и прошу васъ обратить на сіе особенное ваше вниманіе.

Возвратный путь фельдъегеря зависѣть будетъ отъ вашего усмотрѣнія. Вы не оставите воспользоваться поспѣшностію его, если бы нашли нужнымъ сдѣлать ка-

кія либо не терпяція времени донесенія. Средство сіе и вѣрно и поспѣшно.

Новое раздѣленіе Сибири рѣшено, хотя еще не всѣ дѣла къ сему относящіяся окончаны. Генералъ-губернаторомъ въ Иркутскѣ по всей вѣроятности будетъ тайный совѣтникъ Лавинскій, человекъ отличныхъ свойствъ и по уму и по сердцу. Но прежде весны, или даже лѣта, ожидать вамъ его нельзя. Средоточіе всѣхъ важнѣйшихъ сибирскихъ дѣлъ утверждается здѣсь въ сибирскомъ комитетѣ. Всѣ сіи подробности сообщаю вамъ для единственнаго вашего свѣдѣнія, а не для публики иркутской, которая узнаетъ о томъ въ свое время.

Образъ, коимъ вы вступили въ дѣла и ими управляете, заслужить вамъ благодарность правительства и въ полной мѣрѣ оправдаетъ мой выборъ.

Любезной вашей Луизѣ Ивановнѣ и Дарьѣ Ивановнѣ прошу свидѣтельствовать мое почтеніе и воспоминаніе. Мы употребили всѣ мѣры, чтобъ дочь вашу снарядить отсюда и доставить для соединенія съ вами сколь можно вѣрнѣе и удобнѣе.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ которымъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

24 декабря 1821.

PS. Поспѣшность сего отправленія не дозволяетъ писать болѣе.

11.

Дабы могли ваше превосходительство видѣть, въ чемъ состоятъ бумаги, посылаемыя къ якутскому начальнику, отъ васъ зависѣть будетъ вскрыть ихъ и вручить по прочтеніи, если начальникъ уже въ Иркутскѣ; если же онъ въ Якутскѣ, то, запечатавъ слова, къ нему отправить.

М. Сперанскій.

24 декабря 1821.

12.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

Присланный отъ вашего превосходительства нарочный сотникъ Чоусовъ прибылъ сюда 29 декабря. Прочитавъ донесенія, съ нимъ доставленныя, я нашелъ, что мѣры, по дѣлу о поставкѣ ревеня вами принятыя, были совершенно основательны. По тому обороту, какой приняли пограничныя изъясненія, посылка нарочнаго была необходима.

Изъ предписаній, съ тѣмъ же нарочнымъ къ вамъ доставляемыхъ, ваше превосходительство усмотрите смыслъ, въ коемъ дѣло сіе должно быть окончано. Слѣдующія примѣчанія присоединить къ сему въ частномъ и довѣренномъ видѣ считаю нужнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящимъ рѣшеніемъ китайское пограничное начальство будетъ довольно. Но при семъ

надобно остеречься, чтобъ рѣшеніе сіе не имѣло вида какого либо особеннаго вниманія къ ихъ угрозамъ, столько же неосновательнымъ, какъ и обычнымъ. Твердите имъ, что дѣйствіе контракта у насъ, какъ и во всемъ свѣтѣ, считается съ того времени, какъ онъ утверждень начальствомъ, а не съ того, какъ напписанъ; сіе правило бухарцамъ въ свое время и со всею точностію было объявлено, и слѣдовательно поставка 1820 года быть иначе не могла, какъ въ зачетъ пропорціи 1821 года. Впрочемъ они не должны мечтать, что ихъ ремень, да и вся вообще торговля ихъ, болѣе намъ, нежели имъ необходима. Пользы съ обѣихъ сторонъ одинаковы; слѣдовательно они должны тутъ видѣть снисхожденіе, а не послабленіе. Предлогъ же снисхожденія можете вы отнести прямо къ усиленному вашему ходатайству и къ желанію, дабы, вступая въ новое служеніе, явить имъ знаки вашего довѣрія и добраго сосѣдства. Словомъ, должно дать дѣлу сему видъ трудностей, кои одно ваше усердіе могло преодолѣть; а по сему и самое рѣшеніе объявить имъ не прежде, какъ когда всѣ успія рѣшить дѣло сіе иначе будутъ безуспѣшны.

За симъ должно стараться всемѣрно затруднять пріемъ ремня, дабы уменьшить сколько можно его пропорцію. Само собою разумѣется, что затрудненія сіи не должны быть гласны, дабы не возбудить какихъ либо жалобъ. Словесныя ваши наставленія чиповникамъ, при пріемѣ ремня находящимся, будутъ къ сему достаточны. Вы можете имъ поставить въ виду, что всякое послабленіе въ бракъ ремня на нихъ обращено и съ нихъ прямо взыс-

кано будетъ. Хотя въ предписаніи и назначено объявить о рѣшеніи сего дѣла формально пограничнымъ правителямъ, но отъ благоразумія вашего зависѣть будетъ ограничиться объявленіемъ и однимъ бухарцамъ, если въ бытность вашу въ Кяхтѣ найдете сіе удобнѣйшимъ и менѣе завязчивымъ. Излишняя податливость въ сихъ сношеніяхъ столько же можетъ быть вредна, какъ и упорство.

Обращаюсь къ другому предмету письма вашего. Я читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ отчетъ благотворительнаго общества. Успѣхъ превзошелъ мое ожиданіе. Продолжайте при помощи Божіей сіе богоугодное дѣло и ничего не опасайтесь отъ притязаній посторонняго управленія. Участіе Луизы Ивановны въ сихъ благотвореніяхъ утверждаетъ меня въ томъ истинномъ уваженіи, какое я всегда имѣлъ къ ея добродѣтельнымъ расположеніямъ.

Во всѣхъ случаяхъ прошу быть увѣренными въ истинномъ почитаніи, съ коимъ всегда честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

PS. При отправленіи дочери вашей встрѣтился недостатокъ въ деньгахъ; но мы постараемся его отвратить и васъ и Луизу Ивановну успокоить.

С.-Петербургъ.

5 января 1822.

13.

Милостивый государь мой Иванъ Богдановичъ.

По представленію моему и по одобренію сибирскаго комитета, въ 26 день минувшаго генваря послѣдовали разныя по сибирскому управленію всемилостивѣйшія награды. Кто и какія Монаршія милости удостоился получить по ввѣренной вашему превосходительству губерціи, къ свѣдѣнію вашему препровождаю при семъ общій списокъ.

Съ совершеннымъ почитаніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

М. Сперанскій.

№ 73.

10 февраля 1822.

PS. Въ числѣ награжденныхъ хотя не находится секретарь Иркутскаго губернскаго правительства Турчаниновъ; но ваше превосходительство можете удостовѣрить его, что усердіе, оказанное имъ къ службѣ въ послѣдніе два года, не забыто и что представленіе объ немъ, отъ 15 октября 1821, № 434, сдѣланное, въ свое время будетъ уважено.

14.

С.-Петербургъ, 1 февраля 1827.

Зять вашего превосходительства принесъ мнѣ истинное удовольствіе, знакомясь со мною сперва въ Москвѣ, а потомъ еще болѣе здѣсь. Я нашелъ, что Богъ по милости

своей наградилъ васъ въ немъ добрымъ сыномъ и любезнымъ собесѣдникомъ. Отъ всего сердца поздравляю васъ и любезную Луизу Ивановну съ возвращеніемъ его и любезной вашей дочери. Знаю, какъ она сему обрадуется. Онъ перескажетъ вамъ лично все, что о мнѣ знать пожелаете.

Весьма былъ радъ, узнавъ съ достовѣрностію, что начальникъ вашъ цѣнитъ вашу многотрудную службу по истинному ея достоинству и расположенъ къ вамъ искренно. Онъ самъ мнѣ о семъ повторялъ.

Часто занимаясь вами и зная, что состояніе ваше не блистательно, я утѣшалъ себя мыслию, что оно можетъ быть поправлено милостію Государевою. Государь нашъ и добръ, и справедливъ, и милостивъ, а потому представленіе вашего добраго и умнаго генераль-губернатора о васъ, я увѣренъ, не осталось бы тщетнымъ.

Примите свидѣтельство искренняго и неизмѣняемаго моего усердія и совершеннаго почитанія, съ коимъ всегда буду вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Милостивой государынѣ Луизѣ Ивановнѣ искреннее мое почитаніе.

XVII.

Письма къ Егору Федоровичу Тимковскому.

1.

Милостивый государь мой Егоръ Федоровичъ.

Съ сею почтою получите вы утверждене на всѣ представленія ваши.

Я бы по истинѣ желалъ подвязать вамъ крылья, чтобъ могли вы прелетѣть безбѣдно Гобійскую степь. Въмѣсто крыльевъ да послужать вамъ наши молитвы и искреннія, дружескія желанія. Весьма радъ, что вы довольны кяхтинскими чиновниками. Они всѣ подлинно люди добрые; но надобно быть желѣзнымъ, чтобъ въ обстоятельствахъ вашихъ не явить вамъ всего усердія и благопріятства. Нѣкогда Кяхта была мѣстомъ грубостей, ссоръ и пьянства. Настоящую перемѣну ея нравовъ, даже образа поведенія съ нами китайцевъ, должно по всей справедливости приписать нынѣшнему директору. Вы его теперь знаете, и слѣдовательно хвалить его было бы излишнее.

Я знаю, что служба г-на Драженкова ⁽¹⁾ дѣйствительно

(1) Совѣтника тронцкосавской пограничной канцеляріи.

несчастлива; но пособить семускоро я не могъ; увѣрьте его однакоже, что пособлю непременно.

Какъ я сожалѣлъ о вашемъ отсюда отправленіи во время столь ненастное. Не такъ бы должно было провожать васъ изъ отечества; но съ небомъ спорить нельзя. По крайней [мѣрѣ] мы всѣ провожали васъ самыми усердными воспоминаніями. Всѣ знающіе и любящіе васъ здѣсь раздѣляютъ со мною сіе мнѣніе. Напишу къ вамъ еще одно или два письма и потомъ, къ искреннему сожалѣнію моему, мы разстанемся уже надолго: вы на востокъ, а я съ 1 августа на западъ.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,
вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ.

17 іюля 1820.

2.

Милостивый государь мой Егоръ Федоровичъ.

Симъ письмомъ еще разъ прощаюсь съ вами и желаю вамъ всѣхъ небесныхъ благословеній. Завтра я отправляюсь отсюда въ Тобольскъ. Надѣюсь, что и ваше отправленіе изъ Кяхты не умедлитъ. Господь да укрѣпитъ васъ въ трудномъ пути вашемъ. Надежда возвратиться въ отечество, съ успѣхомъ исполнивъ ввѣренное вамъ дѣло, будетъ сопровождать васъ и ободрять.

Мнѣ весьма пріятно было изъ письма вашего видѣть доброе согласіе и взаимную привязанность между вами и начальникомъ миссіи. Сіе есть наилучшее ручательство успѣшнаго путешествія.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,
вашъ покорнѣшій слуга

М. Сперанскій.

Въ Иркутскѣ, 31 іюля 1820.

3.

Милостивый государь мой Егоръ Федоровичъ.

Поздравляю васъ отъ всего сердца съ счастливымъ возвращеніемъ въ отечество изъ путешествія многотруднаго. Крайне сожалею, что, кромѣ краткаго и первоначальнаго извѣстія, не получилъ я ни отъ васъ, ни отъ губернскаго начальства никакихъ свѣдѣній. Ожидаю ихъ съ будущею почтою. Въ азіатскомъ департаментѣ была мысль поручить вамъ обзорѣніе пограничныхъ дѣлъ въ архивахъ кяхтинскомъ и иркутскомъ. Зная, сколь работа сія неудобна зимою и сверхъ того предполагая, что вамъ послѣ трудовъ вашихъ нужно успокоеніе, я отклонилъ сію мысль, тѣмъ болѣе, что намъ нужно сколь можно скорѣе имѣть свѣдѣнія, коими безъ сомнѣнія въ путешествіи вашемъ вы себя обогатили. По сему, кончивъ расчеты, вы свободны отправиться сюда какъ

разсудите. Къ стати о разсчетахъ; я излишнимъ Считаю напоминать вамъ, что они должны быть на мѣстѣ приведены въ совершенную ясность, дабы избѣжать въ послѣдствіи продолжительныхъ справокъ и переписки.

Прощайте до свиданія и вѣрьте совершенному почитанію, съ коимъ пребываю

вашъ покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

22 сентября 1821.

XVIII.

Письмо къ Петру Космичу Фролову (1).

Я долженъ принести вашему превосходительству благодарность за всѣ знаки личной пріязни, кои я въ Барнаулѣ и въ Змѣиногорскѣ видѣлъ. Когда въ трудныхъ путяхъ службы, послѣ утомительнаго единообразія, встрѣтишь истинныя достоинства, тогда одно свиданіе рѣшитъ мысль на цѣлую жизнь. Такъ рѣшились мои мысли въ Барнаулѣ и короткое время моего съ вами знакомства положило основаніе всегдашней и искренней привязанности.

Я писалъ графу Дмитрію Александровичу въ откровенности обо всемъ, что слышалъ и видѣлъ, и хотя дѣла ваши сами за себя стоятъ, но я знаю, что ему пріятно будетъ слышать и утвердиться въ нихъ свидѣтельствомъ, коего не можетъ онъ считать ни слѣпымъ, ни пристрастнымъ.

Продолжайте, любезный Петръ Козмичъ, любить ввѣренное вамъ дѣло и ввѣренныхъ вамъ людей. Самъ Богъ васъ къ нимъ послалъ. По единогласнымъ ихъ отзывамъ, можно сказать, по вѣрѣ ихъ въ васъ, они истинно достойны любви вашей.

(1) Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ
коимъ и проч.

PS. Милостивой государынѣ Аннѣ Ивановнѣ прино-
шу мою благодарность и искреннее почитаніе.

Тобольскъ.

4 октября 1820.

ХІХ.

Письмо къ Петру Ивановичу Рикорду ⁽¹⁾.

Милостивый государь мой.

Оставляя на сихъ дняхъ Сибирь и отправляясь въ Петербургъ, считаю долгомъ еще разъ за 9000 верстъ побесѣдовать съ вами и благодарить васъ за сношенія, хотя рѣдкія, но всегда для меня пріятныя. Письмо сіе придетъ къ вамъ чрезъ 7 или 8 мѣсяцевъ. По всей вѣроятности я не буду уже тогда начальникомъ Сибири. Истинная цѣль моего посланія, обозрѣнія сибирскаго управленія, исполнена. Остается принять мѣры къ будущему прочному сего края устройству. Кому сіе будетъ ввѣрено и кто будетъ моимъ преемникомъ, еще неизвѣстно. Мнѣ остается желать и надѣяться, что сія часть свѣта не будетъ забыта во вниманіи правительства. Она поистинѣ достойна всѣхъ его попеченій.

Не пишу къ вамъ никакихъ новостей, потому, что всѣ онѣ остарѣютъ, когда письмо сіе достигнетъ Камчатки. Ко времени отправленія охотскихъ транспортовъ надѣюсь имѣть удовольствіе писать къ вамъ изъ Петербурга и во взаимность того прошу писать ко мнѣ. Сверхъ личнаго удовольствія быть съ вами въ сношеніи, мысль о

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуска, писаннаго рукою Сперанскаго.

Сибири и Камчаткѣ всегда будетъ со мною; всегда буду я желать и, по мѣрѣ возможности, стараться, чтобъ отдаленный сей край былъ сближенъ въ попеченіяхъ правительства.

Изъ офиціального моего отношенія вамъ уже извѣстны слухи, къ американской компаніи дошедшіе, о суднѣ Санъ Мартинъ, вышедшемъ изъ Петропавловскаго порта и появившемся въ Беринговомъ проливѣ. Чукчи, выходившіе для торговли на Колыму, дали первое о семъ извѣстіе. Къ нимъ посланы два козака, дабы достовѣрнѣе о семъ развѣдать, когда судно сіе снова тамъ появится. Вѣроятно, что и извѣстный пѣшеходъ Кокренъ туда же проникнетъ; онъ долженъ быть теперь на Колымѣ. Правительство наше по настоянію компаніи твердо, кажется, рѣшилось отучить иностранцевъ отъ всѣхъ береговъ нашихъ. Какое бы понятіе мы о семъ ни имѣли, но намъ, какъ исполнителямъ, остается слѣдовать сему правилу. Въ прочемъ я не вижу никакого въ томъ грѣха, если бы разсудили вы изъ Камчатки сдѣлать представленіе о тѣхъ неудобствахъ, какія могутъ возникнуть для Камчатки отъ сей системы отлученія, если по ближайшему вашему мѣстному соображенію предвидѣть ихъ можно.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,

вашъ покорный слуга.

Тобольскъ.

24 генваря 1821.

XX.

Письма къ дочери.

1.

Суббота, 8 октября (1821).

Твоя правда, любезная Елисавета. Есть въ судьбѣ твоей или страдать, или быть окруженной страданіемъ. Но не унывай; это есть залогъ вѣчности, наилучшій признакъ Божіей къ намъ милости. Что человѣкъ безъ страданій? Существо безъ цѣли; бремя тяготящее землю; странникъ только еще начинающій свой путь. Страдалецъ напротивъ видитъ уже предъ собою отечество, а если и не видитъ, то за облакомъ—но смерть разсѣветъ облако, и онъ дома, въ лонѣ Отца, въ нѣдрахъ своего семейства. Андрея Карловича я первый здѣсь нашелъ, принялъ его какъ стараго пріятеля, началъ за него хлопотать, и надѣюсь успѣть. Поггенполь рѣшительно опредѣленъ и съ хорошею прибавкою въ жалованьѣ. Онъ ѣдетъ во Флоренцію и здѣсь былъ только для того, чтобы благодарить.

Завтра въ воскресенье я возвращусь или въ вечеру, или къ обѣду. Если къ обѣду, то я желалъ бы обѣдать у Бутягиной съ тобою.

Прощай. Господь съ тобою.

2.

Царское Село, 13 октября 1821.

Все, что могу сказать тебѣ, любезная Елисавета, на письмо твое и записку M-me Vogel о Касселѣ, состоитъ только въ томъ, что я всемѣрно буду стараться пособить бѣдной сей женщинѣ; но людей, коихъ просить должно, здѣсь нѣтъ. Надѣюсь, однакоже, въ теченіе недѣли съ ними видѣться. Она дѣйствительно жалка и стоитъ всякаго въ ней участія.

Гатчинскаго праздника не будетъ. Повѣщено даже, чтобы туда и не являться. Великая княгиня больна. Будетъ ли посвященіе во фрейлины, еще неизвѣстно; но по всему кажется, что не будетъ. Не до нихъ. Завтра узнаемъ вѣрнѣе. Не знаю еще, когда я возвращусь; вѣроятно въ воскресенье, хотя весьма хотѣлъ бы и прежде. Прощай; Господь съ тобою.

Четвертокъ.

3.

Вчера въ вечеру я пріѣхалъ въ Петербургъ и Лизу мою не могу сегодня видѣть. Не могу потому, что мнѣ назначено въ 5-ть часовъ быть на Каменномъ острову съ работою. Сей часъ видѣлъ дядюшку и чрезъ него знаю, что ты здорова. Завтра непременно съ тобою обѣдаю; а въ понедѣльникъ къ вечеру, если здоровье твое позволитъ, отправимся мы въ Царское Село, гдѣ все для тебя готово.

Прощай, моя милая, до завтра. Господь съ тобою. Напиши мнѣ, какъ ты провела сіи дни и нужно ли тебѣ что нибудь изъ города.

4.

С.-Петербургъ, 3 октября 1822.

Первое письмо къ моей Елисаветѣ. Тверди мнѣ о своемъ счастіи; оно одно можетъ дать мнѣ силы. Слава Богу! первая недѣля прошла; надѣюсь, что послѣдующія не будутъ столь тягостны: ибо каждый день протекшій сближаетъ меня съ тобою.

Здѣсь ничего нѣтъ новаго. Время идетъ свинцовою ногою; ты увезла его крылья. Алексѣй у меня обѣдалъ *tête à tête* и часто будетъ обѣдать. Въ воскресенье онъ былъ со мною у доброй графини А. И. Безбородко. Графиня Кочубей меня увѣрила, что ты дала ей за меня слово быть у нее каждый вечеръ хотя на минуту. Исполняю твое обѣщаніе тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что съ нею могу говорить или о тебѣ, или о религіи; два предмета, о коихъ говорить мнѣ пріятно. Наташѣ лучше, то есть она не страждетъ, и кажется, что наконецъ оцупью дошли, чѣмъ она страдала. Анюта идетъ по прежнему.

Ожидаю писемъ твоихъ изъ Москвы и потомъ не ближе, какъ изъ Чернигова. Цѣлуй Александра за меня. Господь съ тобою.

Сейчасъ извѣстіе, что Кантъ опредѣленъ на 1500 р. жалованья и мѣсто выгодное. Скажи твоей Аннушкѣ.

Въ воскресенье былъ у меня Францисъ; я далъ ему нѣсколько денегъ и условился, чтобъ онъ являлся у меня каждое воскресенье. Я нашелъ секретъ съ нимъ говорить; пишу на лоскуточкахъ бумаги, а онъ отвѣчаетъ мнѣ на словахъ.

5.

С.-Петербургъ, 8 октября 1822.

Я получилъ, любезная моя Елисавета, письмо твое изъ Твери. Твоя правда; истинная любовь на земли всегда сливается съ любовью небесною: ибо любовь въ существѣ своемъ есть нѣчто единое; всѣ привязанности правильныя суть только ея виды, листья одного и тогоже дерева, коего корень въ Богѣ.—Самое восторженіе чувствъ есть ничто иное, какъ предчувствіе будущей жизни. Тотъ не любить, кто, любя, не молится и также тотъ не молится, кто не любитъ.

Посылаю тебѣ письма Сонюшки; они отъ разныхъ чиселъ, но получены на одной недѣлѣ съ двумя послѣдними курьерами; они вложены въ мое письмо, какъ есть, не запечатанныя.

Въ минувшее воскресенье я обѣдалъ по обычаю у графини А. Ивановны. Она ожидаетъ твоихъ писемъ изъ

Чернигова. Алексѣй обѣдалъ у меня два раза на минувшей недѣлѣ. Надѣюсь, что онъ отъ меня не отстанетъ.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою.

6.

С.-Петербургъ, 17 октября 1822.

Два письма твои, любезная Елисавета, изъ Москвы даютъ мнѣ понятіе, сколько вѣншній міръ зависитъ отъ внутренняго чувства. Все сносно, все даже пріятно, когда сердце наполнено. Любовь твоя къ Александру есть вѣрная порука для меня твоего счастья. Признавай себя больною, принимай лѣкарства, когда покажется тебѣ, что ты его менѣе любишь; ручаюсь тебѣ, что ты больна.

Среди безпокойствъ о вашей дорогѣ получилъ я письмо отъ Вѣры Яковлевны, что вы во вторникъ, въ 4 часа, при ясномъ небѣ, отправились въ путь. Ясное небо я понимаю морозъ, и заключаю, что дорога стала лучше.

Всѣ порученія твои исполнены; подарки розданы; поклонны справлены; всѣ тебѣ кланяются и ожидаютъ твоихъ писемъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ ожидаетъ ихъ и графиня Кочубей, которая непрестанно говоритъ: *Comme Lise me manque; du moins je ne lui manque pas moi*; каждый вечеръ бываю у нее, хотя на минуту. Наташа выѣзжаетъ.

Новостей значительныхъ нѣтъ; на сихъ дняхъ я обѣ-

далъ съ двумя будущими посольшами: съ графинею Зенсидою у Миддельтона и съ Татищевой у нее. Странно Зенсиду видѣть посольшею и давать ей вездѣ первое мѣсто; по счастью она кажется любить Россію и ненавидѣть чужестранное, и особливо Францію, и смѣется изъ подтишка надъ своею матерью. Это худой знакъ; но въ ея положеніи и это къ лучшему.

Татищева прежде апрѣля не поѣдетъ. Миддельтоны тебѣ кланяются и особенно мать съ участіемъ о тебѣ воспоминаетъ. Пѣніе дѣвицъ не много подвинулось впередъ; тѣ же пѣсни; alto утвердился и сдѣлался глубже; Sophie Wiasemsky взяла наконецъ учителя пѣнія, того, что пріѣхалъ съ Рибопьеромъ. Обращаюсь отъ сей суеты къ мирному жилищу Вѣры Яковлевны. Картина твоя прелестна и имѣетъ много точности; а желанія твои святы и, сколько по опытамъ благодати Божіей къ намъ судить можно, они сбудутся, и я увижу семейство, христіанскою любовіею живущее, и сіе семейство будетъ мое, и Рахиль его будешь ты! Вообрази мои духовныя радости; это всегда было и будетъ единственнымъ моимъ идеаломъ на земли!

Посылаю тебѣ рецепты и табакерку для Александра. Лучшей нѣтъ; я желалъ бы имѣть побольше, но всѣ перевелись, а другихъ ожидаютъ. Белли меня увѣдомляетъ что книги пришли; почты чрезъ двѣ надѣюсь ихъ къ тебѣ отправить. Отдай Александру прилагаемую при семъ записку о вещахъ, къ нему отправленныхъ. Алексѣй у меня вчера обѣдалъ; а въ субботу мы съ нимъ запросто

обѣдали у графини Безбородко. Онъ по счастью отъ меня не отстаеъ. Александръ Кушелевъ въ большихъ горестяхъ—измѣна. Она выходитъ за мужъ и не за него, а за графа Самойлова ⁽¹⁾. Онъ дѣйствительно задумчивъ, но я надѣюсь скоро влюбится во что нибудь другое.

Miss Bayley я не видалъ; ихъ не было дома; на сихъ дняхъ увижу; подарки и письмо къ ней послалъ.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра. Господь съ вами.

PS. Книга, вмѣстѣ съ табакеркою посылаемая, принадлежать къ твоей библіотекѣ, съ обозомъ отправленной. Она посылается для того, чтобы мелкая посылка не утратилась на почтѣ.

7.

С.-Петербургъ, 24 октября 1822.

Недѣля прошла безъ писемъ отъ тебя, моя любезная Елисавета; я и не ожидалъ ихъ, зная, что ты въ дорогѣ. Надѣюсь, будущая принесетъ мнѣ извѣстіе, что вы наконецъ дома. Сколько заботъ и безпокойства первые дни; но потомъ все установится, и струя хозяйственной и семейной вашей жизни потечетъ покойно.

Вчера мы были на крестинахъ у Брыкина. Восприемникомъ былъ графъ А. Кушелевъ и графиня А. И. Я былъ съ Алексѣемъ. Наконецъ и княгиня наша со всѣми

⁽¹⁾ Это еще невѣрно; но близко.

ея птицами переселилась съ дачи. Въ четвергъ мы тамъ еще праздновали день ея рожденья. Наташа выѣзжаетъ, но всегда среди страха и опасности.

Аглинскія наши книги наконецъ пришли; какъ скоро получу ихъ изъ таможни, то начну пересылать къ тебѣ по частямъ съпочтою. Miss Bayley весьма благодарна вамъ за подарки; въ четвергъ я у нихъ обѣдаю съ двумя какими то вновь прибывшими агличанами, кои къ здѣшней миссіи принадлежатъ. Не забудь писать къ графинѣ Кочубей, которая ждетъ твоихъ писемъ и часто меня спрашиваетъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра; Господь съ вами.

8.

С.-Петербургъ, 31 октября 1822.

Сей часъ письмо твое изъ Ярославца, моя любезная Елисавета. Поздравляю, обнимаю, благословляю васъ обоихъ всѣми моими благословеніями при вступленіи въ вашу общую, а можетъ быть и мою отчизну. Ангелъ мира, ангелъ покровитель сей страны да приметъ васъ подъ сѣнь свою. Не бойся, добрая моя Руфь, своего счастья; ты или заслужила его своими страданіями, или заслужишь впредь чувствами благодарности къ Провидѣнію. Не печалься о мнѣ: ибо я совершенно счастливъ твоимъ счастіемъ. Александръ не знаетъ еще всей вол-

шебной своей силы; не знаетъ до какой степени счастье твое и его сливается съ моимъ.

Кочубей первый привезъ намъ о тебѣ извѣстіе; легко представить, какъ онъ былъ мнѣ любезенъ. Весьма благоразумно Александръ заставилъ тебя отдыхать у доброй родни. Взглянувъ на число твоего письма, не трудно мнѣ было отгадать причину. Число сіе я всегда буду помнить, доколѣ ты мнѣ забыть его не прикажешь. Одно словечко—и я отгадаю. Въ прочемъ мы столько осыпаны милостями отъ Господа, что можемъ ожидать безъ нетерпѣнія и съ упованіемъ на Его волю. Ему болѣе извѣстно время благопріятное и часъ судебный.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра. Господь съ вами. Скажи Александру, что, читая твои письма, я читаю и его и знаю въ прочемъ какъ долженъ онъ быть теперь занятъ.

Здѣсь всѣ здоровы. Графиня М. Васильевна немножко простудилась, но есть легче. Господь съ вами.

9.

С.-Петербургъ, 7-го ноября 1822.

Два письма на одной недѣлѣ отъ моей Елисаветы и послѣднее съ лимонами, столь же свѣжими, какъ бы здѣсь они были сорваны. Два изъ нихъ лучшіе доставлены къ графинѣ М. В. и два вечера служили зрѣли-

ицемъ и предметомъ разговора всего ея общества; одинъ попался къ *Lady Bayley* и оттуда къ посольшѣ; такимъ образомъ весь городъ знаетъ и увѣрепъ, что въ Черниговѣ растутъ на воздухѣ лимоны и что ты, изъ кабинета протянувъ въ окошко руку, ихъ срываешь къ твоему столу на выборъ. Сего довольно, чтобъ заставить всѣхъ прежнихъ твоихъ подругъ мечтать и вздыхать украдкою. Пусть ихъ вздыхаютъ, а Лиза моя между тѣмъ счастлива, и счастье твое составлено изъ столь простыхъ стихій, что оно, какъ алмазъ, можетъ исчезнуть вмѣстѣ съ жизнію, но разрушиться не можетъ.

Такъ точно, моя милая Елисавета, одни сложныя, искусственныя, притязательныя счастья разрушаются; а то, что основано на простомъ, глубокомъ, сердечномъ чувствѣ и что опирается на образъ жизни нравственномъ, благочестивомъ и незатѣйливомъ, стоитъ выше времени и принадлежитъ вѣчности.

Я вижу, я сижу и бесѣдную въ вашемъ обществѣ; такъ живо чувствую твои описанія. Придетъ ли время, когда я буду лицомъ къ лицу раздѣлять его съ вами. Придетъ, безъ сомнѣнія.

Твое счастье дало мнѣ столько силы, столько бодрости, что я всего надѣюсь, и какъ не надѣяться послѣ толикихъ опытовъ Господней милости.

Графиня М. В. благодаритъ тебя за письмо, коего часть она мнѣ читала; она бѣдная простудилась и дни три была въ постелѣ. Третьяго дня я имѣлъ съ нею большой, благочестивый разговоръ. Прекрасная душа, спо-

собная парить въ самыхъ высшихъ сферахъ. Чѣмъ болѣе проникаю я въ изгибы сей души, тѣмъ болѣе привязываюсь къ ея спасенію, къ ея будущимъ бытіямъ. Что значитъ наука страданій? Что значать первныя болѣзни? — Это почти замѣняетъ тайну откровеній. Въ другомъ обществѣ, въ другомъ родѣ жизни какой путь могла бы она совершить; но все лучше такъ, какъ есть. Наташа выѣзжаетъ; но все жалуется, все не безъ опасности. Алексѣй обыкновенно у меня обѣдаетъ раза два въ недѣлю втроемъ съ Цейеромъ, съ коимъ онъ свыкъся и который не только ему не мѣшаетъ, но и мнѣ пособляетъ. Александръ, братъ его, кажется на сей разъ получить мѣсто, коего желалъ; по счастью его, умеръ братъ Валуевой и мы напали на к. Лобанова со всѣхъ сторонъ. У графини Безбородко я обѣдаю обыкновенно по воскресеньямъ. Вчера обѣдалъ у Bauley съ посольшею, которая тебя хвалить, кланяется и жалѣетъ, что рѣдко прежде видала. Она горько жалуется на здѣшнія общества, на дикость мужчинъ и на ничтожность разговоровъ. — По ея мнѣнію: *L'échelle de la vie sociale et des progrès de la civilisation est la manière dont les hommes sont avec les femmes.* И справедливо. — Между тѣмъ ты мнѣ надѣлала хлопотъ; она влюбилась въ твои пояски, изъ Торжка присланные, и непременно хочетъ ихъ имѣть, чтобъ послать въ Англію; я взялся ей выписать. — Вчера ввечеру отправился въ Англію Bankhead; я съ нимъ писалъ къ tante Barbe, чтобъ сказать ей, что ты уже въ Черниговѣ.

Посылаю тебѣ все, что стекло ко мнѣ для тебя въ теченіе послѣдней недѣли. Тутъ найдешь ты и рецепты; съ будущею почтою начну отправлять къ тебѣ книги, изъ Англіи полученныя; въ двѣ или въ три почты онѣ всѣ будутъ въ Черниговѣ. Отыскался также забытый ящичекъ съ помадою, который также придетъ къ тебѣ съ почтою. Объ Александрѣ прачкѣ пишу сегодня въ Пензу. Вотъ каково не слушать стараго папеньку: теперь она была бы уже на мѣстѣ. Это тебѣ урокъ впредь вѣрить моимъ пророчествамъ, и, на примѣръ, не пророчествовалъ ли я тебѣ, моей дурѣ, что ты будешь любить страстно твоего муженька; нѣтъ! небось я ошибся; тутъ только взаимное почтеніе—скажи виновата; поцѣлуй его за меня, и Господь съ вами.

Забылъ сказать, что письма твои прекрасны, болѣе нежели прекрасны,—сущая для меня прелесть, и сіе не только по содержанію, но даже и по рукѣ, четкой и крупной. Я надѣюсь, что и по французски ты пишешь крупно; это тайна и свойства твоего почерка; онъ хорошъ тогда, какъ крупень.

10.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1822.

На сей недѣль нѣтъ писемъ отъ моей Елисаветы; и я не ожидалъ, зная, что ты въ дорогѣ. Буду ожидать изъ Полтавы. Письма сіи будутъ любопытны; онѣ дадутъ мнѣ общую карту твоего житія-бытія. Тѣ родственники,

*

кои тебя видѣли, тебя полюбили, такъ пишутъ сюда къ Кочубею, и полюбили отъ всей души и сердца; надѣюсь, что таже неизбѣжная участь постигнетъ и другихъ, когда тебя узнаютъ.

Съ сею почтою посылаю тебѣ часть твоихъ аглинскихъ книгъ, помаду и какое то шитое платье, тобою заказанное. Мнѣ принесла его швея и, увѣривъ, что рукава у тебя, принудила заплатить 45 р. Если она обманула, то Богъ съ нею; видно ей была нужда.

Начались балы. Первый у к. Вольдемаръ. Второй, самый скромный, во дворцѣ. Мало было званыхъ; я видѣлъ тутъ въ первый разъ Наташу во французскомъ кадрилѣ. Beaucoup de grâces. Всѣ знаютъ, чѣмъ мнѣ угодить, всѣ говорятъ о тебѣ. Императрица-Мать утѣшаетъ меня своимъ примѣромъ: *Combien de fois j'avais éprouvé les douleurs de la séparation.* Но я имѣю другія причины утѣшенія; утѣшеніе, радость знать, что ты счастлива—вотъ существенное; прочее все маловажно, и даже сіе маловажное со временемъ устроить Богъ.

Прошелъ слухъ, что меня болѣе не увидятъ въ обществѣ; что, не имѣя въ немъ болѣе нужды, я брошу всѣ пріязни и знакомства. Не отгадали, ибо гадали въ дурную сторону; хотя не безъ тягости, но я являюсь вездѣ, гдѣ бывалъ съ тобою. Отстану, но не вдругъ, а постепенно. Графиня Кочубей здорова и начинаетъ или собирается выѣзжать. Вчера была свадьба Донауровой.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

11.

С.-Петербургъ, 21-го ноябрю 1822.

Еще недѣля безъ писемъ отъ моей Елисаветы; не беспокоюсь, зная что вы въ дорогѣ, но скучно двѣ недѣли жить однимъ воображеніемъ.

Съ сею почтою книгъ не посылаю; пошлю съ будущею. Прилагаю письмо отъ Наташи. Она выѣзжаетъ, танцуетъ и все идетъ своимъ чередомъ; но рѣшено съ весною отправиться къ водамъ. Съ Анютою пустится графъ Кочубей; а графиня останется здѣсь съ дѣтьми. Такимъ образомъ съ весною мы всѣ разлетимся: они на чужбину, а я къ моей Елисаветѣ домой. О возвратѣ Государя ничего вѣрнаго нѣтъ. Въмѣсто декабря ожидаютъ уже въ генварѣ, а можетъ быть и въ февралѣ; въ апрѣлѣ во всѣхъ случаяхъ онъ будетъ въ Варшавѣ, и слѣдовательно я свободенъ.

На сихъ дняхъ я видѣлъ m-me Pitt; она бѣдная была жестоко больна; теперь лучше, то есть нить жизни ея тянется; просила, чтобъ я ее навѣщалъ; много занималась тобою.

Во дворцѣ играли Ифигенію въ Авлидѣ. Семенова выручила насъ отъ стыда, русскихъ французовъ, да и то не совершенно; кричитъ безъ милосердія. Меня болѣе всѣхъ веселила Вальбергова; въ ней узнали мы съ княжною Софьею тебя, когда ты ихъ представляешь: ибо всѣ онѣ расцѣваютъ на одинъ ладъ. Умеръ дюкъ Серра-Капріола.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

12.

С.-Петербургъ, 28-го ноября 1822.

Понимаю, любезная Елисавета, какое удовольствіе для твоего любящаго сердца пайти въ сей жизни мать, которой ты искала столь долго и столь тщетно. Понимаю все расширение твоего моральнаго бытія. Понимаю и счастье Александра, когда онъ любитъся счастіемъ твоимъ и счастіемъ матери. Въ чувствахъ человѣческихъ нѣтъ ничего здѣсь на земли ни сильнѣе, ни святѣе.

Я полагаю, что вы давно уже въ Черниговѣ, въ вашемъ свѣтломъ и уютномъ кабинетѣ, гдѣ есть каминъ и дверь въ садъ. Продолжай давать мнѣ характеристику твоихъ знакомыхъ и родни: ибо мнѣ здѣсь съ ними жить надобно. Ожидаю, напримѣръ, твоихъ описаній о семействѣ брата Александрова и Милорадовичей.

Здѣсь все по прежнему; тѣ же балы, тѣ же обѣды, тѣ же собранія, съ тою для меня разницею, что въ минувшемъ году я былъ у нихъ въ службѣ, а теперь, въ ожиданіи чистой отставки, я пользуюсь всѣми правами свободного, ни къ чему не привязаннаго, равнодушнаго наблюдателя, и положеніе сіе весьма для меня выгодно, по крайней мѣрѣ сносно до апрѣля мѣсяца. — Балъ графини Литты, въ день ея именинъ, затмилъ всѣхъ и блескомъ, и стеченіемъ, и ужиномъ. Бѣдный графъ Кушелевъ; я почти увѣренъ, что надъ нимъ забавятся (всѣ знаютъ

его тайну), хотя и нѣтъ жениховъ опредѣленныхъ; о графѣ Самойловѣ нѣтъ еще ничего, кромѣ гаданій.—Наконецъ и графиня Кочубей въ будущій понедѣльникъ (4-го декабря) даетъ большой нарядный балъ, а послѣ дастъ маленькій для Великой Княгини, которая послѣ родовъ пополнѣла, похорошѣла и любитъ танцы по прежнему.

Въ книгахъ, нынѣ посылаемыхъ, ты найдешь особый пакетъ отъ барона Александра съ книгами и въ нихъ письмо. Наташа выѣзжаетъ, но все съ перемежкой ея припадковъ. Бѣдная княжна все безъ жениховъ и даже не видно и слѣдовъ. Въ прочемъ кто знаетъ; можетъ быть ея суженый стучится уже у дверей, но его не примѣчаютъ.

Алексѣй у меня обѣдалъ, когда принесли твое послѣднее письмо изъ Полтавы, отъ 6 ноября. Онъ очень былъ обрадованъ вѣстями о сестрѣ и тронутъ воспоминаніемъ. Онъ обѣдаетъ обыкновенно одинъ разъ въ недѣлю у графини Безбородко въ простой день и два или три раза у меня. Болѣе никуда. Да и куда? Молодые люди лишились безъ тебя пріюта и дурацкое общество упразднилось.

Есть ли у васъ зима? и нельзя ли къ намъ прислать ее? — Она остановилась у Новагорода и ни съ мѣста; каждый день или дождь, или три градуса тепла. Между тѣмъ темнота ужасная; въ 9-ть часовъ утра я едва могу читать книгу; не могу изъяснить своего здоровья, оно, думаю, имѣетъ связь съ твоими нервами; всѣ маленькія мои болѣзни кончились, какъ скоро я увѣрился, что ты сча-

стлива; *c'est à la lettre*; по неволѣ будешь суевѣренъ. Если есть сочувствія душевныя, то почему же не быть сочувствіямъ тѣлеснымъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй моего Александра и Господь съ вами.

PS. Вѣрные слухи, что Государь возвратится къ намъ къ новому году.

13.

С.-Петербургъ, 5-го декабря 1822.

Вчерашній день, противъ обыкновенія моего, пробылъ я на балѣ графа Кочубея слишкомъ до двухъ часовъ; всталъ поздно и пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, чтобъ дать тебѣ только знакъ жизни. Балъ былъ великолѣпенъ ⁽¹⁾ и даже довольно веселъ; не доставало одного: привычки давать праздники, ибо въ семъ родѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, нужна привычка, нужно механическое движеніе и въ людяхъ и въ вещахъ, коего никакими соображеніями замѣнить невозможно.

Смотря на всѣ сіи уныло и не хотя танцующія фигуры, какъ радовался я, что нѣтъ тебя между ними. Я веселился и часто веселюсь твоимъ отсутствіемъ. Умнѣйшія изъ подругъ твоихъ почти тоже думаютъ; но не ту же

⁽¹⁾ До 300 человекъ.

имѣютъ рѣшительность, а можетъ быть и имѣли бы ее, если бы внутреннее чувство не было заглушено предразсудками.

Княжна Софья грозитъ тебѣ большимъ письмомъ и полною картиною здѣшняго міра. Сестра ея нездорова.

Третья недѣля, какъ писемъ отъ тебя нѣтъ. Надобно имѣть мою вѣру, чтобъ не колебаться и не подумать, что или ты, или Александръ нездоровы. Избави Господи!

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

14.

С.-Петербургъ, 12-го декабря 1822.

Это точно отъ усталости; два мѣсяца непрестанныхъ странствій, непрерывныхъ сильныхъ потрясеній могутъ разстроить и желѣзное сложеніе; я увѣренъ, что уютный кабинетъ, немножко даже лѣности и особливо домашній твой магнитизеръ все устроятъ такъ, что и слѣдовъ не останется. Вообще, однакоже, не отваживайся на большія тѣлесныя усилія. Сложеніе твое всегда будетъ слабѣе твоего духа предпріимчиваго и твоего живаго воображенія. Обращаюсь къ твоему исцѣлителю. Точно глубокое чувство ввело его въ тайны духа; но я увѣренъ, что и никому не открывались онѣ иначе, какъ чувствомъ. Размышленіе никого и никогда не приводило въ сіе святилище. Все, что можетъ сдѣлать размышленіе, это есть изъ-

яснить видимые гієроглифы; но видѣть ихъ иначе нельзя, какъ внутреннимъ чувствомъ. Сколько людей глубокомысленныхъ смотрятъ и не видятъ, видятъ и отвергають; тѣ только видятъ, кои вѣрятъ; а вѣрить нельзя размышленіемъ. Размышленіе можетъ только оправдать вѣру; доказать, что она не есть суевѣріе; соединить явленія ея съ общими законами нравственной и физической природы; примирить внѣшнее со внутреннимъ, тѣлесное съ духовнымъ и указать, что первое есть только форма, оболочка, выраженіе послѣдняго.

Здѣсь повѣтріе — и я даже простудился, къ стыду и смиренію врачебныхъ моихъ достоинствъ. Четыре дни не выхожу изъ кабинета; вся болѣзнь въ прочемъ состоитъ въ лишеніи воздуха и движенія. Завтра выхожу.

Сказать ли тебѣ большую новость: чрезъ недѣлю, а можетъ быть и менѣе, увидишь ты передъ собою графа А. Кушелева. Онъ отправляется для двухъ только вещей въ Малороссію: видѣть тебя и гимназію; пробудетъ тамъ съ недѣлю и возвратится сюда къ 15-му генваря. Онъ къ тебѣ искренно, кажется, привязанъ, по крайней мѣрѣ болѣе, нежели къ своей гимназіи. Онъ отправляется отсюда въ будущій понедѣльникъ 19-го или 20-го и надѣется у васъ провести Рождество Христово. Какая лучезарная мысль! Слѣдовательно и я могъ бы съ вами встрѣтить новый годъ и сюда возвратиться, могъ бы, если бы не отсутствіе Государя. Но почему же не могу на будущій годъ? Что для меня поѣздка шести дней? между тѣмъ всѣ меня увѣряють, что зимою болѣе не надобно. И такъ

положено, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, я новый годъ, начиная съ 1824-го, всегда съ вами, всегда дома, а не на чужой сторонѣ и не одинъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй моего Александра и Господь съ вами.

Алексѣй вамъ кланяется и весьма благодаренъ за письмо; онъ вчера у меня обѣдалъ.

15.

С.-Петербургъ, 19 декабря 1822.

Въ новый годъ благословляю тебя, любезная моя Елисавета, благословляю обоихъ васъ совокупно, любезныя мои дѣти, всѣми благословеніями Отца Небеснаго. Не желаю вамъ новаго счастія; но прошу и молю, да продолжитъ Господь то, которое вы имѣете. Любовь къ Тому, Кто невидимыми судьбами его устроилъ, благодарность къ святому Его промыслу, ежедневное и можно сказать дѣтское съ Нимъ обращеніе въ молитвѣ, вотъ залогъ вашего счастія и порука Его милостей. Чѣмъ болѣе вы будете жить на свѣтѣ, тѣмъ болѣе удостовѣритесь, сколь онѣ къ вамъ и ко мнѣ велики. Любовь ваша приметъ разныя формы; но никогда не измѣнится, когда на Немъ будетъ утверждаться.

Я желалъ, любезная Елисавета, чтобы ты встрѣтила новый годъ съ подаркомъ отъ меня въ рукѣ; но ничего не придумалъ лучшаго какъ приказать M-me Bouloniel

изготовить для тебя лучшіе два чепчика. Между тѣмъ пришло твое письмо къ Наташѣ. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, ты получишь три и сверхъ того шляпу.

Александрѣ не посылаю ничего, потому что не знаю что послать. Поручаю тебѣ въ новыіи годъ, ровно въ 12-ть часовъ, поцѣловать его за меня отъ всей души и сердца. Тутъ и Алексѣй скажетъ: *можно*.

Флюсъ мой миновался; вчера даже могъ я обѣдать во дворцѣ, а сегодня былъ въ совѣтѣ.

Я думалъ, что графъ Кушелевъ явится у васъ въ самое Рождество; но онъ отложилъ еще дни на три. Его утѣшила дорога; въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, отъ Порхова къ вамъ совсѣмъ нѣтъ снѣгу. У насъ 2 градуса морозу; однако же Нева стала, и всѣ въ саняхъ. — Посылки идутъ сегодня съ почтою.

Къ стати о графѣ Кушелевѣ. Не найдешь ли ты случая остеречь его, сказавъ, что тайна его всѣмъ извѣстна и всѣ увѣрены, что онъ обманутъ; въ утѣшеніе же примолвить, что онъ не одинъ. Эта красавица вздумала играть и съ другими. Отсюда общія и весьма горестныя для нее предвѣщанія. Это въ прочемъ ея дѣло; мнѣ бы только не хотѣлось, чтобъ онъ въ сію глупую комедію былъ замѣшанъ.

Александръ меня утѣшилъ, извѣстивъ, что зубная твоя боль миновалась. Это вѣрно остатокъ простуды и нервнаго раздраженія отъ чрезмѣрной усталости.

О Францисѣ отвѣчаю Александрѣ. Воля ваша будетъ исполнена. Мысль, которую ты съ симъ соединяешь,

мысль о твоей матери, есть нѣчто столь священное, что я принимаю желаніе твое вдохновеніемъ свыше. — Должно знать, что онъ уже нѣсколько разъ у меня къ тебѣ просился; но я думалъ протянуть до весны.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

PS. Для любопытства скажу тебѣ, что шляпа твоя сдѣлана у M-me Sichler, стоитъ 100 р., а чепчикъ только 25 р. Я увѣренъ, что мои чепчики будутъ несравненно лучше. Не нужно-ли тебѣ еще что нибудь. — Пожелай, скажи. Банкиръ твой всегда будетъ для тебя готовъ и исправенъ.

16.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1822.

Вчерашній день писалъ къ тебѣ, любезная Елисавета, съ почтою; сегодня пишу съ графомъ Кушелевымъ. Жаль если посылки мои, отправленные съ почтою, придутъ позже. Но отъѣздъ его до самаго сегодня былъ не вѣренъ.

Между тѣмъ вчера получилъ я письмо твое отъ 12-го съ скоростію неимовѣрною, а именно въ 6 или 7 дней. Это доказываетъ, что оно отправлено было изъ Чернигова съ одесскою экстра-почтою, которая два раза въ недѣлю чрезъ васъ проходитъ. Поговори о семъ съ Александромъ и устрой, чтобъ письма твои всегда отправляемы были съ сею почтою; ты подаришь мнѣ симъ цѣлые три дни.

Нѣтъ для меня мелочей, когда мелочи сіи относятся къ тебѣ. Не изъ бездѣлицъ ли состоитъ большая часть жизни? Изъ сего можешь заключить, какъ пріятно для меня исполнять всѣ мелкія твои порученія. Кофейную мельницу лучшую, работы Тенгета, при семъ отправляю. Прилагаю также записку и о рыбномъ блюдѣ отъ Никиты. Ночникъ получишь чрезъ три дни съ *Краснокутскимъ*, который въ субботу отправляется къ вамъ. Какъ завидны мнѣ всѣ сіи отправленія по самой ихъ близости. Франциса можетъ быть отправлю на будущей недѣлѣ съ своимъ человѣкомъ и въ особомъ экипажѣ, но въ сопровожденіи повѣреннаго С. М. Кочубея, который на сихъ дняхъ отправляется.

Я говорю можетъ быть, потому, что ему надобно изготовить приданое, сшить разное зимнее платье, фракъ, и проч. и проч.

Мысль Беллы весьма умна и удобна. Съ новаго года положу я въ банкъ цѣлый ея годъ 800 р. и пришлю къ тебѣ билетъ.

У меня есть еще твои аглинскія послѣдней выписки дѣтскія книги. Я оставляю изъ нихъ тѣ, кои нужны для пересмотра твоихъ переводовъ; прочія пришлю съ Францисомъ. Къ стати о переводахъ: Императрица Елисавета Алексѣевна спрашивала меня, продолжаешь ли ты переводы? Я отвѣчалъ, что *будешь продолжать*, когда устроишься хозяйствомъ и болѣе ознакомишься съ новою жизнью. Вѣроятно, она слышала о семъ отъ M-me Pitt.

Догадки мои о судьбѣ княжны нашей поднялись на

воздухъ и кажется я ошибся. Сожалѣю, но пособить нечѣмъ.

Изъ Пензы я получилъ извѣстіе: Александра къ тебѣ отправлена и съ дѣтьми, въ числѣ конхъ полагалъ я и Лизу; но если бы паче чаянія она тамъ осталась, то пиши къ *Кишинской*. Не забыла ли ты? ее зовутъ Варвара Николаевна. Странно, если твоя *Anchen* дѣйствительно помолвлена съ моимъ атаманомъ; въ прочемъ это для нее весьма выгодно, да и для тебя беззаботно. Какъ я радъ, что въ отношеніи къ нарядамъ Черныговъ благоразумнѣе Пензы (1).

Здѣсь у насъ безуміе сего рода идетъ все въ гору; другое безуміе—уборка домовъ. — Домъ Бобринской, урожденной Самойловой, и домъ нашей графини Разумовской теперь составляютъ предметъ общаго разговора, удивленія, подражанія и зависти. Моженъ представить, въ какомъ движеніи Наташа, чтобъ не отстать; все это для меня почти омерзительно, и не только противно здравому смыслу, но и доброму вкусу. Ибо истинный, добрый вкусъ состоитъ въ умѣренности и гармоніи, а не въ раззолоченныхъ клѣткахъ. Не правда-ли?

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Фуксъ не прислалъ еще струнъ; сегодня еще къ нему посылаю. Лампу ночную посылаю вмѣстѣ съ мельницею. Въ ящичкѣ пайдешъ поплавокъ и свѣтильни, особенно для

(1) Ради Бога поддерживай сію простоту, сколько вкусъ и приличіе дозволятъ.

сей лампы сдѣланныя. Ихъ въ прочемъ можно, думаю, замѣнить и простою бумагою. Каждая свѣтильня, бывъ зажжена, горитъ почти цѣлую ночь. Лампа та самая, которая у тебя горѣла. Свидѣтельница твоихъ горестей да будетъ она свидѣтельницею и мирнаго, сладкаго сна.

PS. Вотъ странность. Никита, подавая мнѣ свою рыбную премудрость, разнѣжился и расплакался по женѣ. Истинная причина не жена, я думаю, а то, что онъ остается у меня безъ дѣла. Расходъ держать у меня атаманъ, а кухня, почти ничтожная, лежитъ на Платонѣ. Я хотѣлъ его отпустить въ услуженіе къ другимъ; но здѣсь артистовъ сего рода и его мѣры весьма много и мѣсто достать трудно. Сообразите это въ общей вашей думѣ, и если вы найдете, что онъ можетъ быть вамъ нуженъ или полезенъ: то я тотъ часъ же его къ вамъ съ Францисомъ же отправлю; онъ право мнѣ не нуженъ; для меня весьма довольно одного Платона. Но разберите точнѣе, жалованья у меня онъ получаетъ не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ, и у васъ тѣмъ же будетъ доволенъ; но онъ грубъ, хотя въ прочемъ грубость его у меня происходила именно отъ того, что онъ держалъ весь почти расходъ и былъ родъ дворецкаго. Въ званіи просто повара и подъ надзоромъ, я думаю онъ будетъ сносенъ; а поваръ онъ прекрасный, когда не лѣнится. Все это я думаю, но не утверждаю. Разберите и рѣшите. Надобно, чтобъ я имѣлъ отвѣтъ съ первою почтою.

Вотъ и струны отъ Фукса.

Прибавленіе къ письму 20-го декабря.

Не отправитъ-ли Никиту къ вамъ на пробу для доставленія Франциса? Онъ увидится съ женою, и если онъ понравится вамъ, то оставьте; если же нѣтъ, то возвратите.—Питъ онъ пересталъ и доставитъ Франциса исправно. Другаго и выбрать трудно; ибо вольныхъ людей, кромѣ Степана, я всѣхъ отпустилъ, а Петра сдѣлалъ швейцаромъ. Подумайте и скажите. Мысль сія пришла мнѣ теперь, когда уже письмо мое графу Кушелеву было отдано.

17.

С.-Петербургъ, 22 декабря 1822.

Эта недѣля весьма занимательна; могу къ тебѣ писать, любезная Елисавета, почти каждый день, могу предъ концомъ года чаще быть съ тобою. Часто сравниваю я прошедшее съ настоящимъ. Какая разность! Какая благодарность Всевышнему!—Ты вспомнила мнѣ 12-е декабря. Въ сей день ты открывала во дворцѣ балъ съ А. Львовичемъ. Но душа твоя была стѣснена, а моя страдала. Нынѣ мы дышемъ свободно. Я веселюсь твоимъ счастіемъ; ты—моимъ спокойствіемъ. Благодарность, благодарность Всевышнему! Новый годъ (нынѣ старѣющій) встрѣчали мы у Н. Кирилловны въ кругу людей насъ любящихъ; но сердце твое не имѣло жизни, ему свойственною; а здоровье еще разстроено. Предо мною будущее

носилося въ туманѣ, съ слабымъ, тусклымъ блескомъ надежды. Александръ былъ тебѣ еще чужой. Нынѣ ты встрѣтишь новый годъ съ нимъ и въ кругу друзей, коихъ ты средоточіемъ. Я встрѣчу его безъ тебя, на шумномъ праздникѣ Нарышкина, почти одинъ, если тутъ не будетъ графини Кочубей.—Но встрѣчу съ удовольствіемъ, мысля о тебѣ и Александрѣ. Изъясняя же послѣ сего внутреннія чувства внѣшними ихъ примѣтами, наружнымъ положеніемъ. Человѣкъ есть то, что онъ есть предъ Богомъ и внутри себя; ни болѣе, ни менѣе.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Сейчасъ получаю письмо отъ Жоржа; онъ продолжаетъ меня веселить своими успѣхами и даже слогомъ своихъ писемъ, который становится чистъ и исправенъ. Александру съ новаго года я успѣлъ опредѣлить жалованье изъ коллегіи и онъ вступилъ въ дѣйствительную службу. Послѣ всѣхъ мудростей; послѣдніе четыре мѣсяца, по настоянію моему, онъ учился чему?—чистописанію и довольно успѣлъ.

Въ будущій вторникъ ты получишь письмо отъ Аюты; она велѣла придти за нимъ въ понедѣльникъ.

18.

С.-Петербургъ, 26 декабря 1822.

Не хочу оставить доброй привычки писать къ тебѣ, любезная моя Елисавета, каждый вторникъ. Вчера, въ день

Рождества Христова, во дворцѣ, кромѣ обѣдни и молебна, ничего не было. Императрица Елисавета Алексѣевна простудилась и не выходила. — Мы обѣдали всею семьею у графа Кочубея. За столомъ между тостами и ваши имена не были забыты. Третьяго дня былъ первый вечеръ у гр. Разумовской. Всѣ въ восхищеніи отъ ея дома. Чудная вещь; все прекрасно, а нѣтъ ничего уютнаго и пріятнаго. Домъ, или лучше сказать домикъ, стоитъ 450.000 рублей, то есть почти деревня въ 1000 душъ. Сегодня обѣдъ во дворцѣ и балъ у к. Вольдемаръ. Сколько хлопотъ! Здѣсь уже есть вѣрныя извѣстія о вашемъ первомъ балѣ, который, говорятъ, былъ очень веселъ и продолжался до 4-хъ часовъ. Алексѣй Милорадовичъ мнѣ сказывалъ, что даже отецъ его пробылъ до 2-хъ часовъ.

Къ стати объ Алексѣѣ; не пайдешъ ли ты возможнымъ убѣдить отца его, или по крайней мѣрѣ мать или сестру, чтобъ они хоть изрѣдка къ нему писали. Какъ они мало его знаютъ. Добромъ съ нимъ все можно сдѣлать, а худомъ ничего. — Все, что имѣетъ видъ гоненія, укрѣпляетъ его систему; но сердце его не устояло бы противъ снисхожденія и ласки. — Не ужели они не знаютъ, что въ томъ образѣ мыслей, который онъ имѣетъ, холодность ихъ возбуждаетъ, а не утоляетъ внутренній жаръ его сердца. Онъ, бѣдный! представляетъ себя жертвою и, не находя у нихъ себѣ пріюта, бросается естественно въ противную сторону, гдѣ находитъ одну кротость, одно снисхожденіе. Они, ихъ крутое поведеніе не

*

было первою причиною его отшельничества; но было конечно поводомъ къ его продолженію.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

19.

С.-Петербургъ, 1 генваря 1823.

Первую черту новаго года тебѣ посвящаю, любезная моя Елисавета; еще разъ поздравляю и благословляю тебя и Александра отъ всего сердца.

Мы окончили старый годъ у графини Кочубей. Былъ маленькій балъ и среди котильона шумъ поздравленій и обниманій; духъ мой былъ съ тобою. Множество воспоминаній и порученій. Между прочими Ал. Кочубей посылаетъ тебѣ прилагаемую при семъ книжку Полярная Звѣзда—родъ *Almanach des muses*. Балъ Д. Львовича Нарышкина не состоялся; умерла третьяго дни Марья Алексѣевна. Смерть ея была весьма тиха и назидательна.

2 генваря.

Вчерашній день проводили мы у графини Кочубей. Во дворцѣ ничего не было.

Воспитанникъ вашего лица у меня по сіе время не являлся, вѣроятно онъ еще въ дорогѣ. Всего вѣрнѣе писать съ почтою, и все почти писать можно. Письмо твое, на прошедшей недѣлѣ мною полученное, предполагаетъ, что я получилъ уже то, что отправлено было съ нароч-

нымъ, то есть съ вашимъ воспитанникомъ, и потому не содержитъ никакихъ подробностей. Журналъ твой мнѣ необходимъ, чтобъ найти тебя въ вашемъ обществѣ; безъ него я все еще во мракѣ.

Весьма благоразумно не принимать холостого общества безъ Александра. У насъ немногіе знаютъ цѣну сего рода приличій; но ты держись строго сего правила.

Піески Шаховскаго пришлю съ будущею почтою; за праздниками не могли ихъ отыскать. — У васъ 22^о; а у насъ едва 10^о, и то на день, и потомъ оттепель. По счастью довольно снѣгу. Вотъ письмо Бакстера къ Miss Speransky, коей нѣтъ уже на свѣтѣ. Журналъ его не пойдетъ и слѣдовательно все можно оставить безъ отвѣта. На сихъ дняхъ отправляется Смирновъ въ Лондонъ; съ нимъ пойдетъ и твое письмо къ тантѣ Барбѣ.

К. Лобанова не оставила еще намѣренія своего быть въ Кіевѣ; но не рѣшится прежде половины сего мѣсяца.

Ожидаю только вашего отвѣта о Никитѣ, чтобъ отправить Франциса.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

20.

С.-Петербургъ, 4 генваря 1823.

Не вини себя такъ много, любезная моя Елисавета, и не думай, чтобы я дѣйствительно требовалъ себѣ на срокъ внука. Пусть его покоится и явится къ намъ на сей бѣ-

лый свѣтъ, когда ему и Провидѣнію угодно. Я совершенно спокоенъ, особливо съ тѣхъ поръ, какъ силы твои поправляются. Жаль только Анны Макаровны, но что же дѣлать? — Радость перваго крика помирить ее съ судьбою. Съ будущею почтою напишу къ ней длинное, благодарное письмо. Съ будущею почтою буду также отвѣчать и на поздравленія, изъ Чернигова полученныя.

Никакихъ обновокъ на новый годъ тебѣ не присылаю, потому, что не знаю, какъ онѣ тебя застанутъ; а въ шесть недѣль всѣ обповки оstarѣть могутъ. Ты удивилась, думаю, получивъ письмо отъ Сонюшки съ ея мужемъ. Не знаю, какъ забылъ я тебѣ сказать, что онъ нечаянно курьеромъ здѣсь явился. — Онъ имѣлъ здѣсь три дѣла: прибавку къ жалованью — получилъ; чинъ — получилъ; продажу дома, еще не получилъ, но вѣроятно устроить, и потомъ обратно во Флоренцію, доколѣ не успѣю здѣсь пріискать для него выгоднаго мѣста, вѣроятно директоромъ въ банкѣ. Между тѣмъ я очень благодаренъ графу Нессельроду, который вдругъ сдѣлалъ для него двѣ милости.

Пирогъ Goose руе вашъ еще не полученъ; съ удовольствіемъ ѣсть его будемъ.

Объ атаманѣ трудный вопросъ; рѣшу съ будущею почтою.

Между тѣмъ при первомъ случаѣ, и даже съ почтою, пришли мнѣ моей травы *Millefolium*, которая у васъ въ аптекѣ для меня изготовлена и коей по добротѣ здѣсь никакъ найти нельзя.

На всякій случай надпись писемъ будетъ на имя Александра.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

21.

С.-Петербургъ, 9 генваря 1823.

Любезная Елисавета, какъ благодаренъ я тебѣ за твой журналъ. Теперь я вижу тебя въ твоёмъ уютномъ доми-
кѣ, какъ въ зеркалѣ. Вижу тебя и на молитвѣ, и за сто-
ломъ, и на балѣ съ твоими погремушками. Слышу и
чувствую даже бѣненіе сердца твоего; обнимаю васъ вмѣ-
стѣ съ Александромъ и благодарю Господа за твое и за мое
счастіе. Мысли твои о супружествѣ чисты и ясны какъ
стекло, справедливы какъ самая истина. Да укрѣпитъ
Господь тебя въ сихъ понятіяхъ. Точно; супружество
можетъ и должно быть свято и дѣвственно. Оно есть
образъ сопряженія духовнаго, образъ искаженный чув-
ственностію, но сохранившій въ первоначальныхъ чер-
тахъ его всю святость его подлинника.

Прилагаю записку всѣхъ книгъ, полученныхъ изъ
Англій. Изъ нее ты увидишь, что осталось у меня. Дѣт-
скія книги всѣ пришлю съ Францисомъ. Я оставлялъ
ихъ у себя, потому, что хотѣлъ сличить переводы твои
съ подлинникомъ. Но Францисъ на сихъ дняхъ доста-
вилъ мнѣ старый экземпляръ Parents assistants, въ коемъ
я нашелъ всѣ твои пьесы, кромѣ одной *Роза или закладъ*.

Я непременно окончу ихъ исправленіе и напечатаю. По мѣрѣ, какъ ты будешь оканчивать переводы, присылай ихъ ко мнѣ всегда съ оригиналомъ: ибо я не вездѣ могу отгадать слово. — *Записку о книгахъ мнѣ возврати.* Юма и вообще исторію я оставилъ на время у себя, собираясь ихъ прочитать, хотя и самъ не знаю, когда соберусь. — Комедій Тетушка и Бабушкины попугаи нѣтъ въ печати. Скоро напечатають. Если тебѣ онѣ очень нужны, то можно достать въ рукописи. Свѣтильни и булавки посылаю вмѣстѣ съ симъ. Булавокъ нашли въ аглинской лавкѣ только четыре; съ будущею почтою пришлю еще двѣ; если надобно болѣе, напиши.

Францисъ отправится въ концѣ будущей недѣли съ Никитою; о семъ послѣднемъ не заботься, я именно приказалъ ему въ мартѣ или въ концѣ февраля возвратиться сюда одному. Онъ и дѣйствительно мнѣ будетъ нуженъ: ибо со мною отправится въ знаменитое мое путешествіе, и тогда паки увидится съ возлюбленною своею супругою.

Посылаю поздній билетъ о помолвкѣ княжны Бѣлосельской; но вотъ новость, несравненно для тебя пріятнѣе. Третьяго дня помолвлена Александрина Чернышева съ Муравьевымъ. Это молодой человекъ, служащій въ свитѣ. Можетъ быть ты его знаешь. Его хвалятъ; хоть чинъ и малъ; но много дарованій и есть состояніе. Я весьма радъ для бѣдной графини матери.

Княгиня Лобанова рѣшительно отложила свое путешествіе. Катериничъ взялся дѣла ея въ Кіевѣ устроить

безъ нее; онъ на сихъ дняхъ отправляется. У нее нѣтъ болѣе поцѣдѣльниковъ; я вижусь съ нею только у графини Анны Ивановны.

Tante Barbe отвѣчаетъ мнѣ на мое письмо съ обыкновенною ея любезностію. Вотъ и къ тебѣ. Францису при письмѣ она прислала Robinson Crusoe.

Порученіе губернаторши исполнено. Графъ Кочубей давно уже о квартирныхъ деньгахъ представилъ; но за отсутствіемъ Государя дѣло было не рѣшено. Вся достовѣрность есть, что въ теченіе года вы получите на квартиру 3.000 рублей. О прибавкѣ жалованья ничего нѣтъ вѣрнаго: ибо это слилось со многими другими подобными просьбами. Я не потеряю однакоже и сего изъ виду.

Наташа опять больна, хотя и не опасно. Она пишетъ къ тебѣ точно по чувству; но нѣтъ никакой пужды держаться большой точности въ отвѣтахъ.

Наталья Кирилловна весьма была довольна тѣмъ, что ты велѣла ей сказать княжнѣ въ письмѣ къ сеѣ послѣдней: ибо она считаетъ себя первымъ орудіемъ твоего счастья, что до нѣкоторой степени и справедливо.

Какъ умно ты сдѣлала, что писала ко мнѣ въ недѣлю дважды и отправляла все съ почтою. Это всего вѣрнѣе и простѣе. Съ почтою обо всемъ теперь писать можно; а случаи и путешественники рѣдко удаются. Ради Бога продолжай свой журналъ, хотя по строчкѣ въ день. Это мой хлѣбъ насущный.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

С.-Петербургъ, 16 генваря 1823.

Съ перваго дня новаго года доселѣ все время такъ было шумно: обѣды, вечера, балы—голова кружится, и память такъ спутана, что нельзя почти ничего вспомнить. — Помню, однакоже, что 9 генваря я получилъ письмо моей Елисаветы отъ 2 генваря и что завтра въ среду получу другое. Это принадлежитъ къ дѣйствительнымъ эпохамъ жизни; все прочее мелькающія тѣни воображенія. Изъ сего исключая однакоже минувшее воскресенье. Было годовое собраніе въ россійской академіи. Стеченіе знати чрезвычайное. Стало, есть въ людяхъ чувство отчизны, любовь къ языку, или по крайней мѣрѣ совѣсть и притязаніе знать его. Карамзинъ читалъ отрывокъ изъ десятаго тома его Исторіи: смерть Димитрія и восшествіе на тронъ Годунова. Читалъ прекрасно. Гнѣдичъ читалъ переводъ Жуковскаго изъ Иліады — взятіе Трои и картинѣ Лаокоона. Переводъ прекраснѣйшій. Какъ скоро онъ появится гдѣ либо въ печати, я пришлю его. Читано худо. Князь Шаховской читалъ двѣ сцены: переводъ изъ Аристофана, изрядно. Читали также переводъ изъ Тита Ливія. Всѣ сіи переводы доказываютъ по крайней мѣрѣ, что мы опомнились и начинаемъ учиться (*faire des études*) не съ списковъ, но съ подлинниковъ. Добрый знакъ. Стихи Жуковскаго такъ сильны и такъ вѣрны, что нельзя не узнать въ нихъ Виргилія. Они произ-

ведутъ въ однихъ охоту, въ другихъ раскаяніе и вообще уваженіе къ древнимъ.

Описаніе вашего новаго года ставитъ меня посреди тебя и Александра и исполняетъ сердце мое радостію и благодареніемъ. И такъ не тщетны были мои молитвы и желанія. Я буду, буду нѣкогда жить въ семействѣ благословенномъ, и сіе семейство будетъ мое. Послѣ толикихъ странствованій я найду наконецъ пріютъ и скажу: *я дома*. Пойми, исчисли всѣ мои радости, все, чѣмъ Господь насъ наградилъ и чѣмъ особенно наградилъ меня въ тебѣ и Александрѣ. Дай Богъ успѣть тебѣ съ твоею Надинькою; но это весьма трудно — трудно устроить тамъ, гдѣ другіе ежедневно разоряютъ. Ей надобна страсть; а дружба рѣдко доходитъ до сей высоты. Ничего нѣтъ труднѣе, какъ дать другой строй чувствительности, особливо когда она не образована вкусомъ къ чтенію или вообще къ изящному.

Я радъ буду видѣть здѣсь Виктора; братъ Александра и твой будетъ всегда близокъ къ моему сердцу. Но впередъ предсказываю, что я никакъ не дамъ ему совѣта отправиться въ Сибирь. Это слишкомъ отважно и не вѣрно.

Завтра ожидаемъ мы возвращенія Государя.

Ты спрашиваешь, не нахожу ли я мою дуру мотовкою?—дурою, какъ и прежде — но никогда мотовкою. Развѣ ты не знаешь моей страсти новить старое! Присылай твой образчикъ крепона, и все тотъ часъ будетъ исполнено.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ тобою и съ вами.

PS. Францисъ совсѣмъ почти готовъ въ дорогу и на слѣдующей недѣлѣ, кажется, уже вѣрно отправится.

23.

С.-Петербургъ, 19 генваря 1823.

Сей часъ письмо и журналъ отъ моей Елисаветы. Вспомнивъ что сегодня почтовой день, не могу отказать себѣ удовольствія писать къ тебѣ. Болѣзнь твоя на сей разъ меня не беспокоитъ; причины очевидны и врачъ твой съ тобою. Здѣсь одинъ только день было 24°; со всѣмъ тѣмъ рѣдкій не страдалъ. Особенное свойство нынѣшней зимы есть чрезмѣрная сухость воздуха. Никогда барометръ не стоялъ выше. Отсюда боли въ груди. Я самъ это чувствовалъ нѣсколько дней, разумѣется въ меньшемъ и почти незначительномъ степени. Бѣдная графиня Кочубей нѣсколько разъ страдала.—И такъ не беспокоюсь. Ангелъ хранитель твой съ тобою; онъ внушаетъ Александру; исполняй только то, что онъ прикажетъ.

Стихи твои дѣйствительно прекрасны. Самое чувство перомъ твоимъ водило. Послѣдняя строфа особенно прекрасна нравственнымъ ся отливомъ. Я знаю ее наизусть; но скажи мнѣ: много ли есть на свѣтѣ дурь, которыя влюблены въ своихъ мужей и пишутъ имъ стихи?—Не знаю

много ли; но желалъ бы, чтобъ онѣ всѣ тебѣ были подобны; тогда дуры были бы любезнѣйшія и счастливѣйшія на свѣтѣ созданія. Какъ мнѣ хочется послѣднюю строфу прочитатъ графинѣ Кочубей, и думаю прочитаю: ибо и она въ семь родѣ не послѣдняя изъ сестеръ вашихъ.

Ты сдѣлала чудо—Алексѣй получилъ письмо отъ матери и въ восторгѣ; вчера у меня обѣдалъ. Онъ тотъ часъ смѣтилъ, къ кому долженъ отнести сіе новое явленіе. Сіе мнѣ доказываетъ еще болѣе, что сей путь есть одинъ, коимъ съ нимъ идти можно и должно.—Онъ каждое воскресенье является у графини Кочубей; иногда даже у Натальи Кирилловны. Ты можешь себѣ представить какъ лестно имъ въ немъ видѣть un converti.

Понимаю какъ расхищается твое время переписками; но ихъ можно сократить. Напримѣръ къ дядюшкѣ въ Пензу довольно писать разъ въ мѣсяцъ или въ два мѣсяца. Къ здѣшнимъ также нѣтъ причины держаться строгой точности: ибо время здѣсь летитъ не на вашихъ крыльяхъ. Давая тебѣ сіи худыя совѣты, исключая однакоже себя, и естественно: ибо мое время наполняется тобою и дни измѣряются твоими письмами.

Пишу теперь одни вершки; но съ будущею почтою еще буду бесѣдовать съ твоимъ журналомъ. Сегодня опоздалъ: ибо вчера долго просидѣлъ съ Нессельродомъ, который только что пріѣхалъ. Государя навѣрное ожидаемъ къ 20-му.

M-me Bologniel на вопросъ мой отвѣчала, что завтра

т. е. въ субботу, все будетъ готово, а какъ въ воскресенье по всей вѣроятности отправлю Франциса, то съ нимъ и всѣ прихоти твои двинутся. Прихоти моей Лизы! Это значить цвѣтки ея воображенія, признаки ся здоровья. Суди же какъ они мнѣ пріятны; суди, моя милая дура, какъ исполнять мнѣ ихъ, баловать тебя, весело.—Надобно же, чтобъ что нибудь въ жизни веселило, и какъ нельзя умъ всегда держать на высотѣ подъ облаками, то пусть онъ иногда порѣзвится, поиграетъ въ твои куклы.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Поцѣлуй особенно Александра за медъ и, поцѣловавши, скажи *долгъ платежемъ красенъ*. Я плачу ему тою же или еще лучшею монетою.

24.

С.-Петербургъ, 21 генваря 1823.

Сей часъ простился съ Францисомъ въ слезахъ, не взирая, что онъ отправляется къ тебѣ и къ Беллѣ.—Посылаю съ нимъ твои аглинскія дѣтскія книги и все, что прислано отъ М-me Vologniel. Я предпочелъ сей путь почтѣ, потому, что она отходитъ въ пятницу. Надѣюсь, что они пріѣдутъ прежде. Францисъ снабженъ всѣмъ нужнымъ; у него есть и опись всего его имущества; сверхъ того я далъ ему 100 р. карманныхъ; путевыя

же издержки всѣ возложены на Никиту. Сверхъ проговѣ, ему (Никитѣ) дано для сего 50 р., въ коихъ спроси у него отчета. Никиту вы можете отослать сюда, когда вамъ вздумается или при малѣйшемъ неудобствѣ. Жалованья ему не давать ни копѣйки: ибо за полъ года впередъ ему заплачено.

Завтра, въ понедѣльникъ, балъ у графини Кочубей для Великой Княгини. Вчера ввечеру Государь возвратился. Сегодня изъ Царскаго Села ожидаемъ Его Величество здѣсь.

Отправляюсь обѣдать къ графини Безбородко: ѣсть вашу дрофу. Она вчера сама заѣзжала ко мнѣ съ симъ извѣстіемъ; вамъ она располагаетъ послать отсюда корюшки.

22 января.

Дрофа была очень хороша, хотя приуготовлена не такъ, какъ должно. Обѣдалъ старикъ графъ Кушелевъ, коего 20 лѣтъ я не видалъ. Онъ не постарѣлъ ни на волосъ; правда, что и постарѣть ему было трудно. Какой странный зять!

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

PS. Письмо сіе не въ зачетъ. Въ пятницу я тѣмъ не менѣе писать буду.

Вотъ еще двѣ булавки. Подивись моей исправности.

25.

С.-Петербургъ, 22 генваря 1823.

Лишь только успѣлъ написать письмо къ тебѣ, любезная моя Елисавета, съ Францисомъ, какъ представился еще случай писать. — Графиня Безбородко отправляетъ съ ея повѣреннымъ какого-то мальчика въ нѣжинскую гимназію. Я не хотѣлъ, чтобъ онъ явился у тебя съ пустыми руками. Онъ отправляется завтра, во вторникъ, и по всей вѣроятности настигнетъ Франциса на дорогѣ: тѣмъ лучше; они поѣдутъ караваномъ. Прощай, моя милая; ѣду въ совѣтъ. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

26.

С.-Петербургъ, 25 генваря 1823.

Вчера получилъ я письмо твое, любезная Елисавета, отъ 16 генваря и сегодня имѣю удовольствіе отвѣчать тебѣ.

Безотвязность людей праздныхъ есть одно изъ многихъ волненій жизни. — Русское воспитаніе нашего большаго и средняго свѣта особенно симъ отличается. Большая часть подругъ твоихъ въ замужствѣ будутъ въ семъ положеніи, то есть онѣ будутъ висѣть на шеѣ или мужа, или сестры, или одна другой, и всѣ въ одинъ голосъ будутъ жаловаться на скуку, искать развлеченій, то есть способовъ укрыться отъ своей ничтожности; а

сіи способы суть прихоти, роскошь, злословіе. Между тѣмъ добрый нравъ мало по малу стирается или портится и добродушная дѣвушка превращается въ брюзгливую, несносную жесу и хозяйку. — Чѣмъ болѣе вслушиваюсь я въ разговоры прежнихъ твоихъ подругъ, тѣмъ болѣе поражаюсь ихъ невѣжествомъ. Недавно одна изъ нихъ при мнѣ спрашивала у другой: что такое *repurles orientaux* и сему подобные географическіе и историческіе вопросы. Въ прочемъ не въ томъ дѣло, чтобъ много знать, но въ томъ, чтобъ быть занятою, «хоть чулокъ вязать, хоть рубашки шить».

Для бала нуженъ магнетизмъ, а онъ у тебя въ избыткѣ; стало: балы твои всегда должны быть веселы; но скажи пожалуй, кто эта важная дама въ шифрѣ? — Жена начальника губерніи? — Не ужели моя дура? Не вѣрь послѣ сего превращеніямъ, или угадай и изчисли все, что время и обстоятельства могутъ сдѣлать изъ души глубокой и обширнаго чувства. Балъ графини Кочубей также былъ веселъ, но по другимъ причинамъ. Тутъ была Великая Княгиня и была весела; сего довольно, чтобъ все оживить. Она танцевала до 3½. — У насъ стоятъ морозы постоянные и лютые. Надѣюсь, ваши скорѣе кончатся, ибо ранѣе начались. На балѣ я много занимался Жуковскимъ; искалъ разбудить въ немъ чувство оригинальности; но онъ весь сжатъ въ переводахъ и кажется не пойдеть далѣе Делиля; и то хорошо конечно, но жаль, что не болѣе. — Государь при первомъ свиданіи спрашивалъ меня о твоёмъ замужествѣ и входилъ въ разныя

подробности. Я думаю, тебѣ опредѣлятъ пенсію за то, что ты служишь предлогомъ всѣхъ привѣтливыхъ вопросовъ. Это служба не хуже многихъ другихъ.

26 генваря, пятница.

Я долженъ былъ начать письмо сіе тѣмъ, чтобъ тебя увѣдомить, что Францисъ въ минувшее воскресенье отправленъ съ Никитою: ибо легко быть можетъ, что письмо сіе придетъ прежде его. Онъ одѣтъ весьма тепло и сверхъ того отъ меня приказано, въ случаѣ большихъ морозовъ, отдыхать и грѣться. Въ слѣдъ за нимъ отправился повѣренный графини Безбородко съ мальчикомъ. Ему отъ меня наказано, какъ скоро онъ его настигнетъ, продолжать путь вмѣстѣ и беречь его всемѣрно. Боюсь, чтобъ онъ не ознобилъ себѣ хилой его ноги. Во время отправленія его морозы были не столь люты; но съ того времени разсвирѣпѣли и нынѣ каждый почти день 20 и 22°. Въ Москвѣ еще хуже.

По счету М-me Bologniel я вижу, что ты выписала одни необходимыя бездѣлки. Если всѣ прихоти моей дуры будутъ столь умѣренны: то съ сими прихотями можно ужиться.—Тебя испугали расходы одного мѣсяца; но по одному мѣсяцу никакъ нельзя судить о цѣломъ годѣ. Сверхъ того ничему даромъ не учатся; въ прочемъ все Богъ устроить.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Скажи Александру новость. Павелъ Васильевичъ Кутузовъ сдѣланъ начальникомъ всѣхъ корпусовъ кадетскихъ на мѣсто Коновницына.

27.

С.-Петербургъ, 2 февраля 1823.

Третьяго дня получилъ я продолженіе твоего журнала, любезная моя Елисавета, по 22 генваря. Не буду повторять тебѣ, сколь сей насущный хлѣбъ мнѣ нуженъ. Ты дѣлаешь свое дѣло, когда меня кормишь.

Мнѣніе твое объ Эмилѣ совершенно справедливо. Руссо воображалъ себѣ, что онъ зналъ сердце человѣческое; онъ даже воображалъ себѣ свою чувствительность, а въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ ея. Сколь ни тонко твое примѣчаніе, но оно правильно и я его понимаю; есть два рода чувствительности: одна сердечная, другая воображательная; дѣти часто имѣютъ послѣднюю и весьма рѣдко прежде извѣстныхъ лѣтъ получаютъ первую. И здѣсь то ошибка родителей. Въ самомъ дѣлѣ, дѣти часто воображаютъ, что они чувствуютъ, тогда, какъ они совсѣмъ еще не чувствуютъ. Правдивость съ самимъ собою есть великое дѣло и безъ сомнѣнія первая потребность, первый, краеугольный камень воспитанія. Сколь мало я встрѣчалъ людей правдивыхъ съ собою. Можно даже утверждать, что люди болѣе обманываютъ себя, нежели склонны обманывать другихъ.—Но что есть правдивость? Способ-

*

ность различать дѣйствительное чувство отъ воображенія, способность знать, что чувствуешь и что воображаешь чувствовать. Чѣмъ сильнѣе воображеніе и чѣмъ слабѣе разумъ, тѣмъ труднѣе сіе различіе.—Все дѣло въ равновѣсіи; но какъ трудно, какъ рѣдко сіе равновѣсіе. Правдивость подлинно есть даръ Божій. Воспитаніе можетъ его укрѣпить и разширить, но дать не можетъ; ибо не можетъ оно перемѣнить устройства первъ и первыхъ душевныхъ орудій.

Ты весьма справедливо разочла всѣ тонкости самолюбія и разсмотрѣла ихъ послѣдствія въ бездѣлкѣ, въ игрѣ комедіи. Въ самомъ дѣлѣ, забава сія предполагаетъ болѣе равенства и талантовъ и состоянія, нежели сколько въ твоёмъ кругу найти можно. Я почти благодаренъ тебѣ, что ты отложила сію игрушку. Нельзя довольно исчислить всѣхъ непріятностей, кои она могла бы произвести.

Сейчасъ Морозъ благодарилъ меня (разумѣется Морозъ, Данило Матвѣичъ, коего видала ты у графини Безбородко), за милости твои къ какой то его родственницѣ Шендюкѣ.—Они всѣ отъ тебя безъ памяти и не могутъ себѣ изъяснить всей силы волшебнаго прута, коимъ ты владѣешь.

На сихъ дняхъ, мимоѣздомъ въ Кіевъ, будетъ у тебя князь Федоръ Голицынъ. Я съ нимъ точно въ томъ же положеніи, какъ и прежде, и потому надѣюсь, что ты рада будешь его видѣть.

Еще намекаютъ свадьбу: M-elle Walewsky, полька, дочь графини de Witt, племянница Ф. П. Уварова, выходитъ

за князя Сергѣя Гагарина, брата княгини Варѣе Долго-рукой. Это еще не объявлено, но полагають достовѣрнымъ. Я думаю она явилась здѣсь послѣ тебя.

Знаешь-ли, что дѣлается съ Бутягиной; она въ Вѣнѣ и беременна; а мужъ въ параличѣ.

Наташа твоя день танцуетъ, а другой больна. Графиня Кочубей также нездорова; но лучше.

Здѣсь въ каждомъ почти домѣ *триппъ*, исключая меня, и это думаю отъ того, что во всю зиму я не пропустилъ почти ни одного дня безъ прогулки. Жоржъ офицеромъ и скоро будетъ здѣсь; я упросилъ причислить его къ здѣшнему главному штабу. Это все идетъ прекрасно.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

28.

С.-Петербургъ, 8 февраля 1823.

Знаешь ли, любезная моя Прелеста, что 6 февраля есть великій для насъ троекъ праздникъ. Въ сей день я въ первый разъ обнялъ васъ обоихъ и благословилъ съ Александромъ. Съ сего дня начался новый кругъ моего бытія. Ты помнишь мои радости, мои сердечныя слезы: онѣ были предчувствіемъ твоего счастья. Съ сихъ поръ все пошло и все идетъ для меня иначе, все свѣтлѣе, все вѣрнѣе, все явнѣе и благотворнѣе въ путяхъ Провидѣнія. — Это настоящій поворотъ солнца съ зимы на лѣто. И те-

перь еще я вижу предъ собою эту сцену въ моемъ кабинетѣ. Я былъ радъ и вмѣстѣ удивленъ; нѣчто пророческое меня окружало—и сбылось пророчество. Елисавета моя счастлива. Послѣднее письмо твое есть новое тому доказательство. Оно игриво, какъ чистыя дѣтскія радости.—Замѣть у себя сей день, какъ день дѣйствительнаго твоего обрученія любви и счастья, и ежегодно празднуй его тихою сердечною молитвою къ Тому, Кто весь есть любви, Кому духъ твой обрученъ въ вѣчности.

Графъ Безбородко пріѣхалъ и лучшее, что могъ сдѣлать, это привезъ твои письма. Всѣ его наперерывъ спрашивали, и никому ничего не умѣлъ онъ рассказать. Нельзя его назвать живою граматою.—Вслѣдъ за тѣмъ получилъ я и обычную мою пищу—письмо твое съ почтою. Такимъ образомъ я почти каждый день съ тобою.

И такъ il Bondo Calif у васъ!—Сдѣлай чудо, моя чудесница; оледенивъ Наденьку, заморозь и его. Мнѣ кто то давно сказывалъ, что въ семъ толстомъ тѣлѣ, гдѣ то въ глубинѣ, въ дали есть искра ума и даже чувство набожности; если бы ты его разбудила. Случай къ сему на сихъ дняхъ представится. Третій день отецъ его князь Волконскій умираетъ и умереть не можетъ; умереть однакоже по всѣмъ изчисленіямъ. Симъ кончатся ваши балы и изъ двухъ одно, или онъ уѣдетъ, или по крайней мѣрѣ призадумается.

Вчера была свадьба Чернышева съ Бѣлосельскою. Они взяли домъ на Литейной Кожина. Говорятъ, одна уборка стоитъ до 40.000 рублей, и въ чужомъ домѣ и въ такомъ

достаткѣ, который немного болѣе нашего.—Свадьба Александрины Чернышевой еще не назначена. Еще замужество: Ханыкова за какого то лифляндскаго графа Меллиша. Свадьба въ провинціи, куда она съ Богомъ и отправилась.—Лебцельтерна ожидаютъ со дня на день. Онъ сдѣланъ графомъ и слѣдовательно Зенаида будетъ графинею, но совсѣмъ не посольшею. Татищева собирается въ Вѣну къ мужу, который очень боленъ и едва ли не тронутъ параличемъ.

Персидскія письма суть произведеніе великаго чело-вѣка государственнаго и вмѣстѣ знатока свѣтскаго. Твоя правда, книги первостепенныхъ писателей никогда не старѣются; напротивъ, сочиненія пасторетовъ и имъ подобныхъ близорукихъ наблюдателей всегда стары и дряхлы. Бесѣда съ ними есть потеря времени. Къ стати о книгахъ; вотъ журналъ Бакстера, онъ лучше, нежели я думалъ.—Получаете-ли вы Инвалида съ литературными прибавленіями и Сына Отечества также съ прибавленіями. Если нѣтъ, то я буду къ тебѣ присылать что получше. Въ прибавленіяхъ есть пьески довольно пріятныя. — Ты мнѣ посылаешь твою аглинскую *Розу или закладъ*, но я ее еще не получилъ; не позабыла ли ты? Графъ Безбородко ищетъ ее у себя, но не увѣренъ найти. Ты знаешь его разсѣянность. Карпъ вашъ былъ бы весьма хорошъ, если бы отъ Чернигова доселѣ продолжались одинакіе морозы,—но онъ попалъ въ оттепель, которая нѣсколько дней у насъ стоитъ непрерывно.—Зима кажется рѣшительно хочетъ насъ оста-

вить.—Не могу довольно насладиться медомъ Александровымъ; онъ для меня и здоровъ и пріятенъ, но не всегда, а изрѣдка.

Ты полнѣешь! Богъ проститъ, лишь бы вмѣстѣ съ тѣмъ были румяныя щеки и сухой мозгъ.—Видишь какъ все созрѣваетъ. Я тебѣ предсказывалъ; но что мое предсказаніе, если бы не чародѣйка любовь—*femme qui a aimé, a rempli sa destinée*.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

29.

С.-Петербургъ, 16 февраля 1823.

Часы не могутъ идти столь сходно, какъ идутъ мысли и чувства наши, любезная моя Елисавета. Я еще глядѣлъ почти на письмо мое о 6-мъ февралѣ, какъ получилъ твое о томъ же. Увѣренъ, что сей родъ молитвы въ одинъ часъ и въ одинъ голосъ, Небесному Отцу приносимый, будетъ Ему пріятенъ.—Я думаю, что сія робкая радость, сей трепетъ счастія, который ты чувствуешь, принадлежать къ существу истиннаго счастія и съ нимъ не раздѣленъ, какъ тѣнь со свѣтомъ. Это есть чувство зависимости и покорности Провидѣнію; безъ сего счастіе могло бы сдѣлаться своевольнымъ, дерзкимъ, и слѣдовательно перестать быть истиннымъ счастіемъ.

Викторъ пріѣхалъ сюда во вторникъ, а въ среду полу-

чилъ я письмо твое отъ 6 февраля; такимъ образомъ два дня сряду былъ я съ тобою. Викторъ есть живая грамота. Онъ дополнилъ всѣ подробности твоего житія-бытія, и теперь я вижу тебя въ твоёмъ домѣ и въ кругу волшебнаго твоего дѣйствія живѣе, нежели прежде. Даже князь Репнинъ покорился твоимъ чарамъ и пишетъ сюда къ графу Кочубею цѣлое похвальное о тебѣ слово. Всѣ прѣзжающіе говорятъ мнѣ объ Александрѣ, какъ онъ любимъ и уважаемъ въ губерніи; измѣрь же по сему мои радости, мое благодареніе Отцу Небесному.

Викторъ здѣсь живетъ у графини Безбородко. Мы каждый день видимся. Вчера обѣдали у графа Кочубея; третьяго дня онъ былъ у княгини Прозоровской одинъ и прежде, нежели я предложилъ ему. Принять былъ дружески и родственно. Ты знаешь какъ она добра. Дѣлъ еще онъ не начиналъ; у него два дѣла: увольненіе еще на годъ и раздѣлъ капитала, оставленнаго графомъ Безбородко. Первое безъ сомнѣнія устроится, второе также устроится можетъ совокупными нашими силами, хотя труднѣе, нежели первое, ибо зависитъ отъ графа Кочубея.

Завтра отправляется отсюда повѣренный С. М. Кочубея; съ нимъ посылаю тебѣ книги. Жаль, что не могу послать тотъ часъ Бюффона. Тотъ, который у меня есть, для тебя уже не годится. Онъ дѣтскій; а моя Лиза не дитя. Помнишь-ли, какъ я пряталъ отъ тебя lettres à Emilie и пряталъ до того, что сія прекрасная книжка совсѣмъ утратилась. Боялся, чтобы какой нибудь нечис-

тый воздухъ не прикоснулся и не возмущилъ твоего дѣтскаго сна. Теперь не боюсь; ибо ангелъ хранитель твой утвердился на своемъ постѣ и сердце твое имѣетъ уже собственную свою силу отраженія: любовь къ добру и любовь къ Александру.

Вотъ что надѣлала твоя вѣтренность: не могу прислать тебѣ черныхъ лентъ по образчику, потому, что образчикъ ты позабыла. Мнѣ досадно, что ты цѣлыя двѣ недѣли имѣть ихъ не будешь.

Завтра буду писать къ тебѣ и къ Александру о врачебныхъ вашихъ затѣяхъ. Предварительно теперь скажу, что двѣ ваши умныя головы выдумали и сложили сей планъ не дурно. Я увѣренъ почти въ успѣхѣ, и конечно не должно терять времени и воспользоваться весною. Пойми, какъ пріятно моему докторскому самолюбію рѣшить сію задачу.

Прощай, моя милая дура. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

30.

С.-Петербургъ, 17-го февраля 1823.

Журналъ Другъ юношества давно уже скончался. Это былъ самозванецъ и почти ложный другъ, каковы бываютъ у насъ большею частію друзья журнальные. Браселеты твои почти уже окончаны; лучше ничего не могу для нихъ придумать, какъ литературныя прибавле-

нія, издаваемыя при Сынѣ Отечества. Я увѣренъ, что они будутъ не послѣднимъ ихъ украшеніемъ. Не знаю, помѣстятся ли тутъ гимны. Сей родъ у насъ совсѣмъ неизвѣстенъ и можетъ удивить цензуру, которая со дня на день становится подозрчивѣе и нелѣпѣе. Посмотримъ однакоже и попытаемся; жаль не попытаться.

Обращаюсь къ врачебнымъ вашимъ предположеніямъ. Мысль о золотухѣ весьма основательна и она одна уже означаетъ, что докторъ вашъ не по чужимъ слѣдамъ ходитъ, но умѣетъ найти самъ дорогу.—Въ прочемъ первыя двѣ или три ванны рѣшаютъ его догадку, и тогда останется только продолжать.—Рецепты противъ спазмъ и нервовъ обыкновенные, но хорошо составлены. Великую надежду полагаю на весну. Времени терять конечно не должно. Можетъ быть никогда не будешь ты въ удобнѣйшемъ положеніи, чтобъ окончить сіе дѣло. Я никакъ не согласенъ, чтобъ беременность была лѣкарствомъ; она можетъ сокрыть на время нѣкоторый родъ болѣзней, но не истребить ихъ корень. О нервахъ я никакъ не забочусь; они вѣрно пройдутъ; но остатками золотухи пренебрегать не должно. Всѣ соображенія, и прежнія и настоящія, ведутъ меня къ тому заключенію, что они дѣйствительно существуютъ, хотя не въ сильномъ степени, и M-me Stephens напрасно радовалась, что у тебя въ ребячествѣ никогда не было сыпи.

Посылаю тебѣ 3 номера Quarterly Review и потомъ буду по мѣрѣ присылать остальные. Не возвращай мнѣ ихъ: надѣюсь въ маѣ читать ихъ вмѣстѣ съ тобою.

Буду также присылать и *Edinbourg Review*, по мѣрѣ какъ самъ буду просматривать.

Маіоръ Вейссъ, старый мой пріятель; я всегда любилъ и слогъ его и теченіе мыслей. Точно въ томъ же родѣ, нѣсколько можетъ быть еще потонѣе, и также швейцаръ написалъ *Etudes sur l'homme*. Много въ немъ найдешь весьма тонкихъ примѣчаній надъ человѣческимъ сердцемъ. Къ стати о книгахъ. *Extracts in verses* пропала у твоей княгини Суворовой; но я достану здѣсь въ лавкѣ другой экземпляръ и тебѣ пришлю, чтобы дополнить твое собраніе.

Виктора вчерашній день я не видалъ; но сегодня вѣрно увижу. Буду обѣдать къ доброй Тамарѣ, которая часто о тебѣ воспоминаетъ.

Въ городѣ еще свадьба. Муравьевъ, тотъ, что былъ губернаторомъ, когда мы жили въ Новѣгородѣ, женится на 15-ти лѣтнемъ ребенкѣ, дочери морскаго министра Моллера. Лебцельтернъ возвратился и чрезъ восемь дней свадьба.

Я такъ же, какъ и ты, вздыхаю о постѣ: ибо обѣды, и дворскіе и городскіе, и балы, гдѣ хотя на часъ, но непременно, должно являться, много у меня уносятъ времени. Самые вечера Натальи Кириловны разстроиваютъ меня и скучаютъ. Все это съ постомъ пріостановится, а потомъ и совсѣмъ прекратится.

Я не помню, писалъ ли къ тебѣ о перемѣнѣ моей квартиры. Я нанимаю маленькій, уютный домикъ на Сергіевской, принадлежавшій прежде Вязмитинову, а

нынѣ принадлежащій дочери А. И. Маюрова. Онъ съ мебелью и точно сдѣланъ для меня. Надѣюсь въ будущемъ мѣсяцѣ перейти. Мнѣ наскучило жить въ большихъ сараяхъ одному и совсѣмъ почти безъ мебели; а своимъ ничѣмъ въ Петербургѣ заводить не намѣренъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

31.

С.-Петербургъ, 23 февраля 1823.

Краснокутскій доставилъ мнѣ твой журналъ по 12-е сего мѣсяца, а почта въ слѣдъ за нимъ привезла мнѣ оброчное недѣльное твое письмо, моя добрая и милая Елисавета. Я всегда былъ весьма добраго мнѣнія о Краснокутскомъ, а теперь люблю его еще болѣе; онъ такъ подробенъ и краснорѣчивъ, когда рассказываетъ о тебѣ и о всемъ твоёмъ житьѣ-бытьѣ.

Не дивлюсь, что у васъ пахнетъ весною, когда и у насъ уже все таетъ. Разница та, что долго еще мы не увидимъ ни птицъ, ни зелени.

Кто знаетъ, можетъ быть, первую зелень встрѣчу я на дорогѣ къ вамъ; доселѣ всѣ вѣроятности остаются въ прежнемъ положеніи.

Князь Голицынъ расположилъ мое путешествіе по рассказамъ недостовѣрнымъ. Я хочу только заглянуть въ Крымъ и оттуда возвращусь домой, то есть къ вамъ;

кругъ на Пензу есть предположеніе на воздухѣ, которое ничего не имѣетъ ни вѣрнаго, ни необходимаго. Всѣ потребности души моей въ Черниговѣ.

Вчера совершился бракъ Александрины Чернышевой; сегодня Зенаиды Лаваль съ Лебцельтерномъ и сегодня же балъ у графини Кочубей, гдѣ будетъ и Великая Княгиня. Въ понедѣльникъ концертъ у аглинскаго посла. Вся масляница почти уже разобрана. Третьяго дня я обѣдалъ у молодаго Чернышева. Не всѣ Лизы такъ счастливы, какъ моя. Какъ трудно этой Лизѣ быть счастливою среди безчисленныхъ притязаній и мишурнаго блеску, коимъ мужъ ее окружаетъ.

Посылаю тебѣ чаю зеленаго обыкновеннаго; но вмѣстѣ посылаю чернаго превосходнаго. — Кусокъ крепунъ найденъ и также посылается; вмѣстѣ съ тѣмъ получишь нѣсколько и бумаги, ибо Викторъ мнѣ сказывалъ, что у васъ достать ее трудно. Коммисіи твоей Анхенъ отправятся съ будущею почтою.

Весьма къ стати къ твоему вопросу о Сонюшкѣ вотъ письмо отъ нее; судя по моему, оно шло или лучше сказать долго въ ожиданіи курьера лежало въ Вѣнѣ. Сонюшка избираетъ меня крестнымъ отцомъ будущаго ея дѣтяти; судя по времени, она должна уже быть матерью; но нѣтъ еще извѣстій.

Поггенполь старшій получилъ прекрасное мѣсто консула въ Ливурнѣ. Нашъ Поггенполь также мѣстомъ своимъ доволенъ, хотя въ послѣдствіи будетъ еще довольтѣе: ибо есть у меня надежда, что онъ останется

chargé d'affaires, или по крайней мѣрѣ получить прибавку жалованья. По возрастающей дороговизнѣ оно имъ необходимо. На прошедшей недѣлѣ я писалъ къ Сонюшкѣ. Свѣдѣніе о M-me Weikard дошло къ Наташѣ вѣрно чрезъ M-me Behmann. Въ прочемъ нынѣ онѣ кажется все забыли и судятъ не по мечтамъ и пустымъ наружностямъ, но по дѣлу; а дѣло все на сторонѣ нашей.

Къ стати о родинѣхъ, и Бутягина родила въ Вѣнѣ дочь Елисавету. Какова больная?

Мысль о деревнѣ будетъ темою особеннаго письма.

Какъ же намъ не благодарить Господа, что онъ далъ тебѣ мужа, а мнѣ сына, коего мысли о самыхъ существенныхъ предметахъ жизни столь правильны и основательны и съ нашими сообразны. Я всегда боялся любочестія въ твоемъ будущемъ; ибо естественно, что служба твоего мужа надѣла бы и на меня петлю и, не взирая на все, держала бы меня на привязи. Но съ Александромъ я свободенъ; за то это и не мужъ только, но другъ сердца и даръ Божій.

Совершенно понимаю, что служба ему наскучила: ибо онъ слишкомъ искрененъ съ самимъ собою и слишкомъ много имѣетъ здраваго смысла, чтобъ не отдать и себѣ и ей справедливости.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ тобою.

Скажи Беллѣ, что я не забылъ обѣщанія о деньгахъ; билетъ готовъ, я ей пришлю съ вѣрнымъ случаемъ или привезу съ собою.

С.-Петербургъ, 27 февраля 1823.

Сей часъ явился полицмейстеръ съ письмомъ отъ милой Елисаветы и съ донесеніемъ, что онъ отправляетъ въ Черниговъ эстафету. Какъ не приняться за перо и не сказать хотя два слова — но только два слова: ибо сей часъ должно явиться на экзамень въ Екатерининскомъ институтѣ. Голова кружится отъ экзаменовъ, отъ обѣдовъ и скучныхъ баловъ. Вчера былъ музыкальный вечеръ у аглинской посольши въ небольшомъ обществѣ. Двѣ молодыя дѣвушки, сестры, агличанки, недавно сюда прибывшія, играли на двухъ арфахъ, изрядно — но не болѣе. — Нѣкто Бергманъ, изъ Баваріи, игралъ на кларинетѣ — также въ первый разъ; говорятъ, что это первый кларинетъ въ Германіи. Все кончилось довольно рано и безъ ужина. — Но на что я-пишу тебѣ все это? тебѣ, которая по счастью танцуешь не по заказу и смѣешься не по такту.

Мысль встрѣтить съ вами Свѣтлое Воскресенье не тебѣ, но мнѣ принадлежитъ первому; я давно уже объ этомъ думаю, и если весна, которая и здѣсь довольно зорко смотритъ въ окошко, не раздумаетъ и не спрячется: то мысль сія, сколь она ни восхитительна, не принадлежитъ однакоже къ лунному, фантастическому царству.

Сейчасъ Александръ принесъ *La Harpe du Nord*. Весьма къ стати. Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

33.

С.-Петербургъ, 2-го марта 1823.

По счету моему, страданія твои, любезная моя Елисавета, на сей разъ продолжались четыре дни: ибо журналъ твой, журналъ твоего домашняго счастія и моихъ радостей, прервался 12-го и начался снова 16-го. — Отъ чего бури сіи не устрашаютъ меня нынѣ, какъ прежде? — Отъ того, что я имѣю твердую увѣренность, что они пройдутъ и никогда болѣе не возвратятся. Радуга твоя съ тобою. — Александру нужны были сіи опыты, чтобъ любить тебя еще болѣе; тебѣ, — чтобъ любовь твоя къ нему еще болѣе освятилась чувствомъ болѣзненныхъ твоихъ радостей. — Въ прочемъ физическая причина сихъ тревогъ есть *усталость*. Душа твоя замкнута въ тѣлѣ, слишкомъ для нея тѣсномъ, и дѣятельность ея сжата лѣнливою корою. Сіе было и началомъ болѣзни. Жизнь тихая, удовольствія кроткія и простыя, безъ сильнаго движенія и внезапныхъ переходовъ, для тебя необходимы, чтобъ установить и сохранить равновѣсіе. — Весна и постъ именно къ твоимъ услугамъ. Но сдѣлай милость не постись строго: ты знаешь, что сіе всегда было тебѣ вредно; ты всегда слишкомъ надѣешься на свои физическія силы и всегда онѣ тебѣ измѣняютъ.

Тебѣ уже извѣстно, что князь Репнинъ получилъ увольненіе въ отпускъ и скоро здѣсь будетъ. Отецъ его хотя и упрямится, но долженъ же однако на сихъ дняхъ покориться своей осмидесяти-лѣтней судьбѣ.

Отъѣздъ il Bondo Calif немало пособить тишинѣ и единообразію вашей жизни. Это также постъ для Чернигова.

Здѣсь всѣ твои подруги безъ ногъ отъ баловъ; всѣ однакоже принуждены танцовать до 4-хъ часовъ. Можешь себѣ представить какъ *выглядятъ* онѣ поутру на гуляньѣ, которое нынѣ началось весьма рано, и февраль нашъ имѣетъ всю наружность, всю теплоту апрѣля. Странное дѣло, какъ все перемѣнилось.

Наконецъ и Жоржъ пріѣхалъ; онъ точно тотъ же, не смотря на мундиръ. Ему необходимо должно служить внѣ Петербурга, и именно въ полуденномъ краю. Онъ весьма сему радъ. Проѣздомъ онъ будетъ въ Черниговѣ.

Третьяго дни былъ экзаменъ въ екатерининскомъ институтѣ, на коемъ и я долженъ былъ присутствовать.

Вотъ стихи Жуковского на выпускъ. Ихъ пѣли три дѣвицы—и прекрасно. Стихи, жаль, но посредственны. Говорятъ, что онъ спѣшилъ; но какъ бы ни спѣшилъ, онъ долженъ былъ сдѣлать лучше; горькое условіе всякой славы. Тутъ нѣтъ почти ни одной искры тонкаго, глубокаго чувства; а предметъ такъ къ сему удобенъ. Какая тема: невинность, вступающая въ свѣтъ.

Посылаю тебѣ Литературныя Новости и Прибавленія; тутъ есть отрывки изрядные. Ты особенно улыбнешься, читая: *Ночь на новый годъ*.

Прощай, моя милая; цѣлуй моего Александра и Господь съ вами.

Собираюсь говѣть и весьма радъ, что кончится не-носный шумъ обѣдовъ и праздниковъ.

34.

С.-Петербургъ, 9-го марта 1823.

Какъ все легко съ любовью, любезная моя Елисавета, и какъ все тяжело безъ нее. Самоотверженіе; какое ужасное слово! Но что другое есть любовь, какъ не самоотверженіе, какъ не исчезновеніе нашего личнаго бытія и преліяніе его въ существо другаго. — Чего же требуетъ отъ насъ Спаситель? — Не болѣе, какъ любви, и къ кому же? — къ Существу, Которое насъ любитъ нѣжнѣе нежели я люблю тебя, пламеннѣе, нежели ты любишь Александра. Не знаю, рѣшился ли бы я умереть за тебя; а то вѣрно, что Онъ за тебя умеръ. Какой же это Отецъ и что всѣ отцы въ сравненіи съ Нимъ? Какой Супругъ, который выбираетъ себѣ невѣсту гнусную, безобразную, слѣпую, грязную; омываетъ ее, очищаетъ, просвѣщаетъ, научаетъ, образуетъ, вводитъ въ прекрасный домъ, даетъ ей красоту, всѣ любезности, и сверхъ того любитъ ее нѣжно и пламенно — не до гроба, но и за гробомъ, въ вѣчности.

Какъ жалки души, которыя въ религіи Иисуса Христа видятъ однѣ должности. — Они тянутъ всю жизнь тягостное ярмо и все ихъ утѣшеніе есть утѣшеніе раба, который исполнилъ свой урокъ сегодня, чтобъ завтра приняться за ту же работу. Свобода сыновъ Божіихъ! для чего не всѣ ею наслаждаются? Такъ опредѣлено въ вышнихъ судахъ Божіихъ, въ разныхъ періодахъ нашего бытія.

*

Видно такъ было надобно, чтобъ каждый прошелъ сперва путь рабства, чтобъ потомъ идти путемъ усыновленія. Да будетъ благословенъ усыновившій насъ, Тотъ, Который далъ сердцу нашему чувство Его любви и обязанность превратилъ въ чистѣйшее наслажденіе.—Заключаяю чѣмъ началъ: какъ все легко съ любовью, какъ все тягостно безъ нее.

Мысли сіи покажутъ тебѣ, что я говорю; о какъ бы я желалъ говорить непрерывно, и, что мнѣ весьма горько, я чувствую, что я могъ бы говорить непрерывно. Не только душа моя, но и самое тѣло мое къ сему способно. Другимъ надобно съ нимъ бороться; у меня оно кротко и всегда почти покорно, какъ дитя. Мнѣ нѣтъ извиненія. Одна пытливость моего ума, склонность и привычка заглядывать во всѣ углы человѣческихъ знаній, вотъ всѣ мои развлеченія; но и сего врага я могъ бы побороть, если бы рѣшился и не откладывалъ. О молитесь обо мнѣ, какъ я молюся о васъ!

Да будетъ Господь единымъ средоточіемъ всѣхъ нашихъ желаній, всей нашей взаимной любви, твоей къ Александру, его къ тебѣ и моей къ вамъ.

Охотно берусь, любезная моя наставница, тебѣ помогать въ добрѣ и раздавать билеты дѣвицы *Berwald*. Я послалъ уже спросить у Жоржа, гдѣ она живетъ и достать нѣсколько ея билетовъ.

Весьма хорошо вы сдѣлали, что отослали Никиту. Онъ пригодится мнѣ для путешествія,—а у васъ онъ дѣйствительно могъ бы служить камнемъ соблазна,—для

путешествія, перваго радостнаго въ моей жизни! Какъ очаровательно сіе слово!

Ленточки для часовъ посылаю; но вотъ во второй разъ, что ты требуешь черныхъ лентъ, посылаешь мнѣ образчикъ, и все однакоже пѣтъ образчика. Слѣдовательно ни любовь, ни счастье, ни мое воспитаніе не исправляютъ врожденнаго ребячества. Александръ правъ; ты сущій ребенокъ—а ты знаешь какъ и чѣмъ исправляютъ ребятъ, когда они сто разъ забываютъ. Смотри госпожа губернаторша!

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Ягпенокъ вашъ дошелъ въ цѣлости и былъ прекрасный. Совсѣмъ не похожъ на карпа.

Сегодня отправляется къ вамъ нѣкто Миллеръ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ для слѣдствія въ Полтавѣ вмѣстѣ съ вашимъ прокуроромъ. Это по жалобѣ Завадовскаго. Я писалъ о семъ къ Александру. Съ Миллеромъ писать не буду, хотя онъ мнѣ знакомъ; но думаю, что почта дойдетъ скорѣе.

Вчера обѣдалъ у меня Викторъ. Онъ рѣшился не вступать еще годъ въ службу. Дѣла его денежныя устроиваются изрядно. Графъ Кочубей обѣщалъ уже заплатить долги своей сестрицы и продолжить обѣщанный ему пенсіонъ; прочее также устроится.

35.

С.-Петербургъ, 16 марта 1823.

Вчера получилъ я твое письмо, любезная Елисавета, съ описаніемъ послѣднихъ дней масленицы. Поздравляю съ постомъ и съ тишиною внутреннею и внѣшнею. Мысль встрѣтить съ вами Свѣтлое, дѣйствительно Свѣтлое, Воскресенье становится часъ отъ часу вѣроятнѣе.

И у насъ все дышетъ весною, то есть по крайней мѣрѣ солнце свѣтитъ по весеннему; снѣгъ пропалъ, но Нева стоитъ еще упрямо.

Вотъ письмо отъ Наташи, которое забылъ я отправить съ минувшею почтою. Она опять больна, хотя и не опасно. Графъ Кочубей въ крайнемъ затрудненіи; ему хотѣлось бы въ чужіе края; но нѣтъ способа двинуть Анюту, ни сухимъ путемъ, ни моремъ. Кончится тѣмъ, что перенесутъ ее въ Царское Село и тамъ пробудутъ лѣто.

Наконецъ пришелъ и кусочикъ ленточки. Посылаю тебѣ 10 аршинъ, не зная, сколько надобно. Башмаковъ заказано двѣ пары; если надобно болѣе, напиши. Подумай также не нужно ли тебѣ, не хочется ли къ Свѣтлому Воскресенью чего-нибудь, какой-нибудь обновки; скажи заранѣе, я пришлю или привезу. Ты знаешь, какъ мало я способенъ къ выдумкамъ сего рода.

Наконецъ Александръ Милорадовичъ получилъ мѣсто въ сенатѣ. Я очень радъ; онъ добрый малый. Что прикажешь дѣлать съ Викторомъ? Онъ все дѣлаетъ, чтобъ не

успѣть въ своемъ исканіи; лучше сказать совсѣмъ не ищетъ. Главное дѣло его, о наслѣдствѣ по завѣщанію, зависитъ совершенно отъ графа Кочубея, а онъ почти къ нему не является ни къ обѣду, ни вечеромъ. Подзорчивый его нравъ представляетъ ему тутъ тысячу призраковъ, и сколь ни стараюсь я ихъ разсыпать, едва ли успѣю, хотя онъ ко мнѣ и имѣетъ нѣкоторую степень довѣрія. Трудный нравъ. Отъ чего дѣти однихъ родителей, одинако почти воспитанныя, бываютъ столь различны? Отъ того, что различно сложены и различно обстоятельствами были образованы. Какая ужасная лотерея добрый мужъ и добрая жена. Если бы и не было другой связи между человѣкомъ и Провидѣніемъ, то сіе одно должно бы было заставить насъ трепетать предъ судьбами Божіими: ибо тутъ все отъ нихъ зависитъ и весьма мало отъ нашего выбора и усмотрѣнія. Самое предчувствіе, самая любовь есть дѣло сихъ судебъ, а не наше: ибо никто не предчувствуетъ и не любитъ по разсудку. Начало любви скрывается въ тайнственномъ нѣдрѣ Провидѣнія. Разсудокъ никогда не проникнетъ сего облака, откуда льется на насъ счастье и несчастье. Какъ ничтоженъ, какъ слѣпъ разумъ въ важнѣйшихъ интересахъ жизни. Его дѣло разбирать внѣшность, какъ дѣти разбираютъ азбуку. Все внутреннее отъ него сокрыто, для него неприступно. Одна вѣра, одно чувство, родъ непрерывнаго, врожденнаго откровенія, туда проникаетъ.

Сейчасъ вспомнилъ, что сегодня 16-е марта. Что будетъ завтра? думаю ничего. — Но что было тому равно

11-ть лѣтъ? Что было, когда Лиза моя проснулась и не нашла своего роднаго. Его между тѣмъ вело за руку Провидѣніе, вело, утѣшало, сохраняло, даже забавляло, какъ ребенка.—Въ семъ только отношеніи день сей будетъ для меня всегда незабвеннымъ.

Многія примѣчательныя эпохи моей жизни совершились въ мартѣ. 19 марта 1801 я сдѣланъ статсъ-секретаремъ; въ мартѣ дана мнѣ анненская лента; въ мартѣ я сосланъ; въ мартѣ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ; въ мартѣ оттуда возвратился; въ мартѣ уволенъ отъ Сибири, и слѣдовательно мартомъ заключился кругъ десятилѣтнихъ произшествій моего удаленія. Слѣдовательно мартъ примѣчателенъ. — Но что онъ значитъ предъ важнымъ, торжественнымъ, прямо роковымъ августомъ, когда рѣшилась судьба моеѣ Елисаветы, когда вручилъ я ее Александру, и въ радости и упованіи будущаго сказалъ: нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

36.

С.-Петербургъ, 22 марта 1823.

Видно, что дороги худы; почта не пришла и нѣтъ писемъ отъ моеѣ Елисаветы.

Порученіе твое исполнено. Всѣ билеты, присланные

миѣ чрезъ Жоржа отъ дѣвицы Berwald, розданы и деньги ей отосланы. М-me Behmann также для нее раздавала.

Постъ обыкновенно есть время концертовъ. На сихъ дняхъ я слышалъ прежняго твоего учителя Цейнера. Весьма много учености и еще болѣе трудностей. — Были два концерта: одинъ у графа де Бре, другой у Лебцельтерна. Всѣ тѣ же пѣвцы и пѣвицы, коихъ ты слыхала, и все та же посредственность; поютъ потому, что маменька приказала. — Вчера въ маленькомъ обществѣ у М-me Zagriadsky пѣла и княжна Софья съ сестрою и съ Сабуровымъ. Изрядно, потому, что безъ претензій; у княжны Софьи маленькій, но довольно гибкій голосокъ.

Не помню, писалъ-ли я къ тебѣ, что мысль о путешествіи Аниоты найдена невозможною; ее перенесутъ по прежнему въ Царское Село. Слѣдовательно и графъ Кочубей и все останется въ прежнемъ положеніи.

А почта все не пришла; посмотримъ, что будетъ завтра. До свиданія.

23 марта.

Вотъ и письмо отъ Лизы. Слава Богу, все въ порядкѣ. Припадки твои меня не много беспокоятъ, ибо я увѣренъ, что наконецъ болѣзнь твою поняли, а слѣдовательно и вылѣчатъ.

Я весьма много считаю на Малахова и по знанію его, и потому, что онъ не будетъ тебя лѣчить à bâtons-rompus.

Всѣ твои маленькія порученія будутъ исполнены;

пришлю даже и сушеного гороху и лимоновъ; но ничего не успѣю отправить сегодня, ибо 12-тый часъ и почта уходитъ. Весьма радъ, что ты будешь ѣздить верхомъ; но есть ли у тебя сѣдло? Если нѣтъ, напиши; я достану. Не забудь написать да или нѣтъ; на худомъ сѣдлѣ опасно ѣздить.

Канта постараюсь пристроить, хотя право жаль, что онъ ремесло свое оставилъ. По сіе время онъ могъ бы имѣть уже свой каменный домъ.

Жоржъ отправляется 1-го апрѣля, и слѣдовательно у васъ будетъ около 8-го; онъ назначенъ въ главную квартиру 2-й арміи, то есть въ Тульчинъ. Между нами, онъ много мнѣ стоитъ, но по крайней мѣрѣ есть большая надежда, что онъ въ послѣдствіи оправдаетъ и ученіе, и издержки.

По мѣрѣ того, какъ подвигаются твои переводы, подвигаются и мои надежды видѣть дуру мою въ печати; на первый разъ рѣшено печатать въ литературныхъ прибавленіяхъ къ Сыну Отечества.

Сколько писемъ въ одну недѣлю. Не понимаю, какъ ты успѣваешь; ибо какъ ни мало ваше общество, все однако же отнимаетъ время. Завидую вашему покою. Здѣсь едва замолчали балы, начались концерты. Какой-то злой духъ сказалъ, что я страстный охотникъ до музыки, и потому будто бы я обязанъ слушать всякую музыку, гдѣ маменьки разсудятъ пріучать дочекъ своихъ пѣть въ публикѣ. — Вчера былъ обѣдъ у аглицкаго посла, по счастью безъ музыки. Жаль, что письма твои

въ Англію опоздали; тому дней семь, какъ отправился курьеромъ Виллерсъ; но обѣщаютъ скоро другаго. Во Флоренцію также скоро будетъ отправленіе. —Музыку тебѣ всю пришлю съ слѣдующею почтою.

Наконецъ и Жоржъ Кремеръ опредѣляется въ службу. Графъ Нессельродъ далъ мнѣ слово принять его въ коллегію. Такимъ образомъ всѣ долги мои уплачиваются и скоро ничего на мнѣ не будетъ, кромѣ наличныхъ издержекъ, коимъ я всегда радъ, когда есть къ тому случай и возможность.

Чудо.—Графиня А. Ивановна Безбородко перемѣнила доктора и взяла какого то старика грека, который лечитъ изподтишка, и что же? чрезъ три дни мучительныя ея спазмы миновались; она чувствуетъ себя несравненно лучше. Что будетъ далѣе, увидимъ.

Прощай моя милая; цѣлуй Александра. Господь съ вами.

37.

С.-Петербургъ, 29 марта 1823.

Почта еще не пришла, доказательство, что вездѣ рѣки разлились и дороги худы. У насъ третьяго дни рѣка прошла, а на другой день ужасная буря и новая зима; чѣмъ это кончится, и сегодня еще угадать нельзя, хотя холодъ нѣсколько уменьшился. Снова ѣздить въ саняхъ.

Вчерашній вечеръ помирилъ меня съ концертами. Это было у Лебцельтерна. Младшая Миддельтонъ всѣхъ удивила своимъ чистымъ и нынѣ довольно уже образованнымъ альтомъ. Явился какой то Пальяни, пріѣхавшій сюда съ графинею Огинскою—выше посредственности. Всѣмъ раздавали программы; вотъ одна изъ нихъ. Въ числѣ поющихъ ты найдешь графа Лаваля; не подумай, что это самъ Ивацъ Степановичъ—это сынъ его. Въ воскресенье, то есть въ субботу, наканунѣ именинъ графини Кочубей, княжна Софья дѣластъ ей сюрпризъ съ помощію Хребтовича и другихъ. Это будетъ также музыкальный вечеръ.

Съ сею почтою получишь ты всѣ твои заказы: горохъ, лимоны, камлотъ и музыку. Камлотъ никакъ не могли найти той же самой тѣни, онъ нѣсколько посвѣтлѣе. Гороху пришлю еще поболѣе. Одни башмаки по прехвальному обычаю всѣхъ французенокъ не успѣли; но съ будущею почтою вѣрно будутъ доставлены. Какъ все это придетъ къ тебѣ, не знаю: ибо дороги, говорятъ, ужасныя.

Графиня Анна Ивановна продолжаетъ лѣчиться у своего грека и къ стыду всѣхъ медиковъ удивительно какъ поправляется.—А все лѣкарство состоитъ въ ріюмкѣ какого-то декокта. Другую педѣлю какъ спазмы, коими она почти каждую ночь мучилась, исчезли. Спитъ прекрасно. Грекъ увѣряетъ, что въ іюлѣ она не только будетъ гулять, на ногахъ, но и танцовать менюстъ, если захочетъ.—Если Малаховъ въ тебѣ успѣетъ, въ чемъ я

почти не сомнѣваюсь, то это будетъ новое доказательство здѣшняго невѣжества. Гардеръ за Ашюгу сдѣланъ лейбъ-медикомъ съ 4000 р. жалованья. *C'est galant*. Она все въ одномъ положеніи.

Вотъ листокъ для Александра, какъ любителя цвѣтовъ и садоводства, и доказательство практической мудрости китайцевъ. Къ стати о садоводствѣ: Фишеръ здѣсь заводитъ большой ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ.

Третьяго дня обѣдалъ у меня Викторъ. Дѣла его въ томъ же положеніи. Графъ Кочубей весьма хорошо понималъ его свойство и боится его раздражительности. Ты понимаешь, какъ легко было бы послѣ сего успѣть; но Викторъ не рѣшится употребить одного средства: докучливости и безотвязности, сколько я ему не толкую. Онъ хочетъ вызвать сюда свою жену; я не столько съ нимъ связанъ, чтобы давать ему столь близкіе къ сердцу совѣты. Но онъ дѣлаетъ тутъ большую ошибку и готовитъ себѣ непріятности. Издалека я ему о семъ намекаю; но не думаю, чтобы это произвело какое нибудь дѣйствіе.

Я остаюсь въ домѣ Неплюева. Все было слажено, чтобъ перейти, какъ вдругъ при подробномъ разсмотрѣніи открывається, что нельзя помѣстить моихъ канцелярскихъ чиновниковъ; а какъ всѣ они народъ бѣдный, то наемъ квартиры былъ бы для нихъ разорителенъ. Я рѣшился лучше терпѣть убытокъ, который въ прочемъ весь состоитъ въ 1000 рублѣхъ: ибо здѣсь я плачу 9.000, а тамъ платилъ бы 8.000. — Людскія помѣщенія тамъ такъ

же весьма сыры и тѣсны; настоящій русскій домъ, гдѣ двѣ пріемныя комнаты великолѣпны, а все прочее и сыро, и грязно. Немалая выгода состоитъ и въ томъ, чтобъ не перебираться, особливо съ моею библіотекою и бумагами, кои каждый день, кажется, изъ подъ земли выходятъ и распложаются.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

38.

С.-Петербургъ, 1 апрѣля 1823.

Молюсь, моя добрая Елисавета, и буду молиться. Вѣра моя будетъ неподвижна, даже и тогда, какъ событія, на сей разъ, не оправдаются. Ибо судьбы Божіи не на день и не на часъ, но на цѣлую жизнь. Ему, Спасителю нашему, извѣстно когда и какъ посѣтитъ насъ залогамъ своей милости. Онъ скоро отверзаетъ лоно Ліи, и надолго отлагаетъ надежды Сарры, хотя послѣднюю болѣе любить, нежели первую. — Въ терпѣніи и покорности ожидаю письма твоего отъ 28 марта.

Вчера только пришла почта и привезла мнѣ письмо твое до 20 марта.

Вчерашній музыкальный вечеръ довольно былъ удаченъ: Сонюшка твоя пѣла изрядно; хотя ужасно трусила. Но это естественно; а что Рибопьеръ струсилъ до того, что едва могъ пробормотать свою аріетку, это мнѣ стран-

но. Онъ каждый день почти поетъ; правда, что поетъ большею частію съ женою; а это большая разница. Сегодня вечеръ у графини Разумовской, гдѣ однакоже я не буду; пбо нынѣ завелись по воскресеньямъ маленькіе вечера у Императрицы Матери, куда нельзя мнѣ не являться.

Францисъ говоритъ правду; я самъ видѣлъ письмо Странека къ нему, гдѣ онъ, предполагая, что Аня будетъ оставлена, обѣщается ее не оставить и взять ее подъ свое покровительство. Мнѣ помнится, я тебѣ здѣсь еще показывалъ сіе письмо. Это сущая глупость и изъ всѣхъ невозможностей самая невозможная. По законамъ нашимъ онъ по первому слову попадетъ за сіе въ уголовный судъ и никогда оттуда не выйдетъ. По законамъ нашимъ дитя, не въ бракѣ рожденное, принадлежитъ матери и строго запрещено отыскивать отцовъ. Въ прочемъ я давно уже ничего о немъ изъ Сибири не слышу и думаю, что трудно будетъ ему оттуда подняться.

3-го апрѣля.

Вчера былъ день хлопотливый и я не успѣлъ къ моей Лизѣ написать ни слова.

Извольте, Елисавета Михайловна, стихи ваши будутъ напечатаны. Нельзя въ семъ отказать Александру. Дай Богъ, чтобъ честолюбіе его всегда ограничивалось тобою, а твое имъ. И тебѣ, моей дурѣ, будетъ въ прочемъ не непріятно видѣть себя въ печати. Къ стати о стихахъ: Дмитріевъ осѣдлалъ стараго своего Пегаса и, чуть на

немъ держась, подстрекаемъ прежнимъ огнемъ, написалъ басеньку: Солнце и Гебръ, довольно дряхлую и слабую. Она ходитъ въ рукописи; если достану, то пришлю.

Время у насъ стоитъ ужасное, морозъ каждый день и Нева чуть въ другой разъ не стала; чуть, чуть движется. Надежда моя быть у васъ на Свѣтлой недѣлѣ часъ отъ часу слабѣетъ, и едва ли не надобно будетъ и съ симъ игривымъ призракомъ, какъ со многими другими, проститься. Дороги ужасныя. Тѣмъ однакоже вѣрнѣе путешествіе мое въ маѣ. Жоржъ сегодня или вѣрно завтра отправляется въ Тульчинъ; какъ онъ доѣдетъ къ вамъ, не знаю.

Я снабдилъ его очень хорошою бричкою; но едва ли она устоитъ. Союшка родила дочь. Старшій Поггенполь женился на агличанкѣ, пишетъ ко мнѣ изъ Парижа; отправляется въ Англію, а оттуда уже въ Ливорно къ своему мѣсту. Сегодня получилъ письмо и отъ Жерве. Онъ остается еще на лѣто у водъ. Концертъ Бервальда случился въ тотъ самый день, какъ ломался ледъ на Невѣ и была страшная буря. Зала его была почти пуста, хотя концертъ былъ очень хорошъ.—Билетовъ роздано почти столько же, сколько и на концертѣ Мейера, не взирая на разность ихъ положенія.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Башмаки пойдутъ въ пятницу: ибо тяжелая почта ходитъ одинъ разъ.

39.

С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1823.

Сей часъ только получилъ письма ваши отъ 27 марта. Завтра будетъ для меня великій день: ибо завтра надѣюсь получить письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 28 марта. Александру буду писать съ слѣдующею почтою. Сегодня успѣваю только послать къ тебѣ часть твоихъ заказовъ: башмаки, коринки, черносливу, гроденаплю и синьки. Черныя ленты, надѣюсь, уже къ тебѣ дошли. Прочее пойдетъ съ будущей почтою: ибо я самъ долженъ выбрать батистъ и прочее въ лавкѣ. Какъ изъяснить вамъ весь трепетъ моихъ радостей, всѣ колебанія надеждъ и сомнѣній; но вѣра моя не колеблется и будущее, близкое или далекое, все для меня въ васъ лучезарно. Будешь ли ты Ліею или Рахилью, все однакоже будешь матерью.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

40.

С.-Петербургъ, 13 апрѣля 1823.

Хотя въ теченіе сей недѣли не получилъ я твоего письма, любезная Елисавета, но письма Александра столь подробны и обстоятельны, что не имѣю я никакой причины о тебѣ беспокоиться.

По мнѣнію здѣшнихъ медиковъ, нѣтъ вѣрныхъ призна-

ковъ первой беременности до 4 мѣсяца, то есть до движенія младенца. Мѣсячныя очищенія иногда продолжаются всѣ девять мѣсяцевъ. Съ другой стороны ни тошнота, ни прихоти въ пищу не составляютъ рѣшительнаго доказательства.

И такъ я остаюсь покоенъ при моей теплой, но темной вѣрѣ. Совѣтую и тебѣ при ней остаться и во всемъ положиться на тайныя пути Промысла.

Александръ доставилъ мнѣ всѣ бумаги о твоей болѣзни. Я составилъ изъ нихъ *un compte rendu* однихъ обстоятельствъ существенныхъ и посоветуюсь съ лучшими здѣшними знатоками. Все сіе дѣло въ прочемъ должно остановить, доколѣ положеніе твое съ достовѣрностію не рѣшится. Подробнѣе пишу къ Александру. Примѣть, что здѣсь о беременности твоей никому я не говорилъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Забылъ сказать важнѣйшее: на прошедшей недѣлѣ я получилъ отпускъ; но не болѣе, какъ на 6 недѣль и съ тѣмъ, чтобъ отправиться не прежде какъ по окончаніи одного дѣла, что будетъ по всей вѣроятности въ половинѣ или въ концѣ мая. О срокѣ я не жалѣю: ибо цѣль моя не въ Тавридѣ, а у тебя, и потому все время я пробуду съ вами.

Батистъ и все прочее отправится съ будущею почтою.

С.-Петербургъ, 20 апрѣля 1823.

Письмо твое, любезная моя Елисавета, отъ 3 апрѣля, первое послѣ 28 марта, получилъ я на другой день послѣ того, какъ къ тебѣ писалъ. Ты рѣшила мои надежды, велѣла быть увѣреннымъ и Богъ знаетъ, съ какимъ удовольствіемъ тебѣ повинуюсь. Послѣ того получилъ я вчера и журналъ твой по 9-е апрѣля. И такъ все въ порядкѣ. Душа моя вся благодарность и упованіе.

Графиня Кочубей была нездорова своими нервами; вчера это кончилось и сегодня только отдамъ ей твое письмо и поздравлю ее съ надеждою снова еще быть въ бабушкахъ. По сей же самой причинѣ удержалъ я и прочія твои письма, ибо вѣсти сего рода должны быть для всѣхъ единовременны. Никому не пріятно тутъ оставаться назади.

Съ сею почтою посылаю тебѣ всѣ материнскія твои заботы: батистъ, перкаль, каленкоръ, кисею. Я думалъ съ собою привезти; но вспомнилъ, что въ затѣяхъ сего рода каждая минута для тебя дорога.—Нужды воображенія всегда строже и настоятельнѣе нуждъ дѣйствительныхъ, да и мнѣ, признаюсь, хочется воображать тебя за сими работами.—Что принадлежитъ до книгъ, то ихъ необходимо надобно подождать. Я выписываю ихъ чрезъ Белія и надѣюсь получить въ іюнѣ или въ іюлѣ, то есть вмѣстѣ съ тобою въ Черниговѣ. Въ прочемъ не думаю, чтобъ онѣ были чрезмѣрно тебѣ нужны: ибо хотя я увѣ-

*

ренъ, что моя внучка или внучекъ будетъ вѣрно осьмое чудо, сомнѣваюсь однакоже, чтобъ онъ или она родились съ умѣньемъ читать и писать. Слѣдовательно будетъ намъ время приуготовиться тебѣ для исторіи, мнѣ для математики и философіи: ибо такъ, надѣюсь, мы раздѣлимся въ воспитаніи. Александръ возьметъ на себя курсъ дѣятельной богословіи и здраваго смысла, въ коемъ мы съ тобою, думаю, никогда не будемъ очень сильны. — Къ стати о книгахъ: къ стыду моему и къ твоему утѣшенію, долженъ тебѣ признаться, что тому уже мѣсяца четыре, какъ я купилъ, переплелъ и храню въ моей библіотекѣ для тебя *Ueber die Krankheiten der Kindern*, прекрасную, классическую книгу, которую и привезу съ собою. Слѣдовательно на полѣ воображенія намъ суждено идти однимъ шагомъ, съ тою разностью, что вамъ съ Александромъ и идти и бѣжать пристало; а мнѣ, дѣдушкѣ, пора бы кажется и отдохнуть. Но что же дѣлать? Вы увлекаете меня за собою. — Александру я желалъ бы прислать что нибудь *sur la grossezza des femmes*; но ничего не нашелъ сноснаго.

Стихи твои не прежде мая явятся въ печати, ибо весь апрѣль уже занятъ. Ты имѣешь все время приготвиться къ авторской скромности и привязать покрѣпче иноческое твое покрывало; его въ прочемъ не сорвутъ, а только одинъ кончикъ приподнимутъ.

Смѣйся, плачь, сердись, Елисавета. Вотъ еще карриатура на твоего родителя. Она сперва появилась здѣсь тайкомъ; потомъ открылось, что это Лазаревъ, старый и

усердный мой обожатель, вздумалъ столь нещадно меня обезобразить. Поправить печѣмъ. Я упросилъ только его не пускать въ продажу и дѣлать сію жестокою тайну между друзьями.—Нѣтъ однакоже худа безъ добра. Сіе рѣшило меня писаться у Дова. Онъ окончилъ на сихъ дняхъ портретъ графа Кочубея весьма удачно. *Gravure* съ сего портрета также весьма хорошъ; я достану и пришлю Александру.

Вотъ музыка отъ Зейера, которую вчера прислала ко мнѣ Анюта, при письмецѣ весьма изрядномъ. Я не могъ отказать ей свиданія на Пасхѣ и отвезу ей маленькій *cassette à ouvrage*, а для М-me Vogel чаю.

Ты видѣла Жоржа; скажи, что ты думаешь. Александръ не только получилъ чинъ, но 800 р. жалованья и сверхъ того 600 р. награды. Можешь себѣ представить его богатство и радости. Графъ Нессельродъ дѣйствительно для меня весьма любезенъ. Жоржъ Кремеръ также опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Ты спрашиваешь о дѣдушкѣ. Онъ боленъ по прежнему и отправляется на сихъ дняхъ въ Эмсъ къ водамъ. Я выпросилъ ему у Государя полное жалованье и сверхъ того 500 червонныхъ на дорогу.—Увѣряютъ, что воды его поправятъ. На зиму онъ будетъ въ Парижѣ и тамъ увидится съ Жерве.

Викторъ Алексѣичъ кажется отложилъ помышленіе выписать сюда его супругу. Это весьма благоразумно. Въ прочемъ дѣла его съ графомъ Кочубеемъ не подвигаются ни на волосъ.—Графъ Кочубей перемѣнилъ преж-

нее свое намѣреніе и намѣренъ въ августѣ отправиться моремъ съ Анютою, ибо въ послѣдней консультаціи положено, что въ августѣ она будетъ въ состояніи путешествовать.

Графиня непреклонна на всѣ слезы Наташи и остается здѣсь. Наташа отправляется на Оминой; Маріанна переходитъ естественно къ бабушкѣ, т. е. къ графинѣ. Наташа совѣстится, что къ тебѣ давно не писала; но она дѣйствительно въ хлопотахъ и по дому, и по сборамъ въ дорогу.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами. Иду къ обѣднѣ. Сегодня великая пятница. Буду молиться и за себя, и за васъ.

42.

С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1823.

Христось воскресе, любезныя дѣти. Вчера прежде всѣхъ цѣловалъ васъ мысленно и забывалъ разстояніе, бывъ увѣренъ, что и вы обо мнѣ въ тоже самое время мыслили. Въ сіи святыя дни какъ то больше любитсѣя; столько то справедливо, что любовь есть первая стихія всѣхъ истинныхъ радостей.

Свѣтлый праздникъ здѣсь ознаменованъ особеннымъ происшествіемъ: отставкою графа Гурьева. Онъ оставленъ при удѣлахъ и при кабинетѣ; министромъ финансовъ наименованъ Канкринъ. Кто будетъ министръ

юстиціи, еще неизвѣстно.—Радость объ отставкѣ была общая и, по моему мнѣнію, даже неприличная. Двѣ разительныя противоположности; въ то же время всѣ искренно и въ одинъ голосъ сожальютъ о князѣ Волконскомъ.

24 апрѣля.

Вчера былъ большой обѣдъ во Дворцѣ. Я забылъ вамъ сказать слѣдующія новости. Пять фрейлинъ: графиня Чернышева, Гладкова, дочь оберъ-полицеймейстера (какова компанія), Бибикова, Демидова, внучка князя Лопухина, и какая то старая дѣвица Челищева. Двѣ анненскія ленты: Кологривову и Лавалю. Чернышеву алмазные знаки за донское дѣло. Иловайской сдѣланъ атаманомъ, Болгарскій сенаторомъ. Князь Michel Голицынъ, муженекъ нашей Аннеты Вяземской, оставилъ военную службу и сдѣланъ камергеромъ. Въ вечеру балъ у княгини Вольдемаръ по обычаю. Толь генераль-адъютантомъ.

Письма твои, любезная Елисавета, я роздалъ въ субботу; графинѣ Аннѣ Ивановнѣ въ самое свѣтлое воскресенье предъ обѣдомъ. Легко себѣ представить, сколь всѣ были обрадованы твоимъ надеждамъ. Бабушки и тетушки наперерывъ симъ хвалилися, точно какъ будто это достоинство. Всѣ въ одинъ голосъ твердятъ: беречься п въ первой половинѣ какъ можно менѣе имѣть движенія. Я думаю, онѣ не спустили бы тебя съ кушетки.—Въ самомъ дѣлѣ замѣчаніе ихъ уважительно: въ первой половинѣ мало движенія, во второй сколько угодно.

Бѣдная, святая графиня Марья Васильевна переходитъ

отъ одной болѣзни въ другую и мѣняетъ только нравственные страданія на физическія. Анютѣ опять хуже; опять операція; а она и сама едва встаетъ съ постели. Между тѣмъ Наташа ѣдетъ и должна непременно ѣхать въ теченіе сей недѣли. Чтобъ знать до какой степени все наружное счастье, весь блескъ ничтоженъ, надобно только знать этотъ домъ, домъ золотого несчастія и блистательныхъ страданій. Еще повторяю: эта графиня Кочубей будетъ святая. Графъ Кочубей все еще намѣренъ въ августѣ отправиться къ водамъ съ Анютою; но едва ли достанетъ духу. Кажется все рѣшится тѣмъ, что они пустятся всѣмъ домомъ и Наталья Кирилловна должна будетъ разстаться съ своимъ вистомъ, а въ семъ и состоятъ вся ея жертва. Между тѣмъ все ѣдетъ къ водамъ, что можетъ только ѣхать. Графиня Гурьева и графиня Нессельроде въ семъ числѣ. Изъ совѣта также многіе члены получили отпуска: князь Лопухинъ, князь Куракинъ, Васильчиковъ и проч. Мой отъѣздъ все въ томъ же срокѣ, т. е. около половины маія. Когда то настанетъ этотъ желанный май, со всѣми его физическими и нравственными радостями. Между тѣмъ время у насъ стоитъ несносное: дождь проливной и не болѣе 5° тепла.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Квартирные ваши деньги отъ переменъ министра ничего не потерпятъ; напротивъ.

С.-Петербургъ, 1-го маія 1823.

Рука дрожитъ, когда пишу 1-го маія; въ половинѣ сего мѣсяца вѣроятно писать къ тебѣ, любезная моя Елисавета, перестану, а въ концѣ свиданіе!

Сегодня напишу къ тебѣ коротенькое письмецо, надѣясь болѣе писать со второю субботнею почтою. Для меня одно желаніе: была бы ты здорова; прочее сбудется въ свое время и въ свой часъ; но вѣрно сбудется. Сей таинственный часъ не можно, да и не должно предварять безпокойными надеждами: ибо покорность и мракъ вѣры есть тутъ первое условіе совершенія.

Въ прочемъ таково сердце; счастливо, — дай еще быть счастливѣе; дай роскошь счастья.

Въ воскресенье, то есть третьяго дни, я наконецъ видѣлъ Анюту. Она бросилась ко мнѣ лишь увидѣла: bon jour cher rara и повисла на шеѣ.

Это меня немножко спутало; но потомъ все поправилось. Я просидѣлъ съ нею у М-me Vogel съ полчаса, и общалъ еще разъ побывать до отъѣзда въ Черниговъ. Она не дурна, но дѣйствительно на *него* похожа. У нее изрядный голосъ; жаль, что не учили музыкѣ; она пѣла какую то пѣсенку не худо.

Наташа третьяго дни отправилась. Вотъ ея прощальное письмо. — Бѣдная графиня Кочубей. Анютѣ все хуже.

Теперь рѣшились они всѣ отправиться и оставить Наталью Кирилловну съ дѣтьми. Но вопросъ между medica-

ми еще не рѣшенъ, можетъ ли Анята совсѣмъ отправиться. Между тѣмъ душа матери въ страданіяхъ такъ слилась съ ея душою, что раздѣлить ихъ ужасно.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

44.

С.-Петербургъ, 6-го маія 1823.

Какой то г-нъ Андреевскій, отправляющійся черезъ Черниговъ, представилъ мнѣ случай послать къ тебѣ что нибудь, любезная Елисавета; но не имѣя ничего подъ рукою, посылаю къ умноженію вашего запаса свѣжаго чаю. Его надобно тотчасъ пересыпать въ бутылки: ибо ящикъ попортился. Какъ послѣ завтра почта и день, въ который обыкновенно пишу къ тебѣ, то и не хочу похищать у себя мыслей.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

45.

С.-Петербургъ, 8-го маія 1823.

Отъ Плинія младшаго до M-me Sévigné никому не удавалось двумя словами на письмѣ выразить все, что

есть самаго нѣжнаго въ чувствѣ любви, самаго радостнаго въ свиданіи. Ты *поднесешь мнѣ свое счастье*.—Что жертвы въ сравненіи съ сею наградою? Чего останется мнѣ послѣ сего желать въ мірѣ?—По истинѣ ничего; я все взялъ, когда видѣлъ тебя счастливою. И что бы послѣ сего со мною ни случилось, земная участь моя устроена и будущее мое здѣсь на земли все совершилось.

Какой прекрасный ларчикъ; но онъ *не просто отворялся*. Мы съ графинею бились съ полчаса, и если бы не письмо и подоспѣвшая къ тому графиня Разумовская: то долго бы еще не разгадали. Всѣ удивлялись работѣ и дерева, и замка, и пружинъ; графиня болѣе всѣхъ любовалась и тебѣ благодарна. Въ это утро она въ другой разъ была именинница. — Анюта все въ томъ же положеніи. Вчера получены письма отъ Наташи изъ Риги. Возвращаю послѣднее письмо твое къ ней; оно ея уже не застало. Графиня Безбородко также весьма хвалится табакеркою; я не видалъ сей диковинки: ибо она тотчасъ отдала оправить ее внутри золотомъ.—Здоровье ея удивительно поправляется и я право боюсь, что она вздумаетъ итти замужъ. Мнѣ трудно будетъ отъ нея отдѣлаться, развѣ родствомъ. Не взирая, что еще холодно, она на сей недѣлѣ перебирается на дачу, чтобы пользоваться ваннами.

Наконецъ нашелся и обозъ Виктора Алексѣича за 300 верстъ отъ Петербурга. По счастью, все цѣло. Послѣ сего онъ будетъ собираться въ дорогу. Къ тому вре-

мѣни по всей вѣроятности и съ графомъ Кочубеемъ онъ кончить, хотя и не совершенно.—14-го здѣсь большой воинскій смотръ, послѣ чего дворъ въ Царское Село и срокъ моего отпуска рѣшительно будетъ назначенъ. Я не буду медлить ни двухъ дней и отправлюсь видѣть тебя, мое счастье.

Я вспомнилъ, что ты нѣкогда просила зеленаго чаю; тогда не было у меня хорошаго; нынѣ посылаю самаго лучшаго. Его надобно только пятая часть на четыре чернаго.

Съ г-номъ Андреевскимъ, коего въ прочемъ не знаю, отправилъ я также ящикъ чаю чернаго, чтобъ не съ пустыми руками къ губернаторшѣ онъ явился.

Мы здѣсь каждый день прощаемся съ отъѣзжающими къ водамъ. Третьяго дни проводилъ я и дѣдушку, уложивъ его дряхлыя кости въ уютную колясочку. Государь пожаловалъ ему по моей просьбѣ 500 червонныхъ, жалованье и разныя выгоды. Симъ положеніе его въ чужихъ краяхъ обезпечено, и я надѣюсь чрезъ годъ или два онъ поправится, помолодѣетъ, но не престанетъ быть дѣдушкою.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Александрѣ. Слухъ объ увольненіи министра юстиціи миновался; онъ самъ его разгласилъ; на повѣрку вышло, что онъ никогда не просилъ увольненія, а если бы просилъ, то вѣрно и получилъ бы. Графъ Гурьевъ при отставкѣ испросилъ слѣдующія награды: Рибопьеру бри-

ліантовіє знаки 1-й Анны; Дружинину, Розенбергу и Балугянскому продолженіе арендъ; Вронченко 2-го Владимира; Уварову и Мечникову также просилъ чиновъ, но отказано.

46.

С.-Петербургъ, 10-го маія 1823.

Быть по вашему, любезная моя Елисавета. Предаюсь всѣмъ вѣроятностямъ надеждъ вашихъ; вижу, почти чувствую твое округленіе. Радуюсь не только твоей радости, но и твоимъ заботамъ, и вмѣстѣ съ тобою ихъ раздѣляю. Прелестныя заботы; изъ нихъ каждая стоитъ всѣхъ другихъ удовольствій. Благодареніе, благодареніе Господу!

И такъ ты уже въ Полтавѣ; я не думалъ, чтобъ это столь скоро рѣшилось; но когда надобно было рѣшиться, то конечно лучше теперь, нежели позже.

Ты ожидаешь моего мнѣнія о новомъ твоємъ переводѣ, но я еще не получилъ его; впередъ тебѣ ручаюсь, что онъ будетъ хорошъ и скоро будетъ напечатанъ, не въ журналѣ, но особою книжкою. Въ журналахъ пусть величаются твои стихи; въ маѣ, по крайней мѣрѣ въ концѣ, надѣюсь, ты ихъ увидишь.

11-го маія.

Сегодня первый майскій день; доселѣ были пролив-

ные дожди и, между тѣмъ какъ вы играете въ саду въ горѣлки, мы здѣсь едва видимъ зелень. Сегодня только и наша мертвая природа, пробудясь отъ долгаго сна, протираетъ глаза.

Сегодня же поручилъ я Вильде увидѣться съ Фуксомъ, съ коимъ онъ знакомъ, и вмѣстѣ съ нимъ выбрать и укупорить фортепіано. Они будутъ готовы и именно того же мастера.

Графъ Кочубей имѣетъ надежду отправиться на будущей недѣлѣ въ Царское Село съ Анютою и со всѣмъ домомъ; если лѣтніе мѣсяцы укрѣпятъ ее, то въ августѣ онъ непременно отправляется въ чужіе края, и наконецъ отправляется со всѣмъ домомъ, исключая развѣ Натальи Кирилловны. Надлежало сіе предвидѣть: ибо храбрая его рѣшимость отправиться одному никакъ не могла совершиться.

Не бойся; по всѣмъ вѣроятностямъ никакія перемѣны меня не постигнутъ. Одна могла бы нѣсколько, и то *нѣсколько*, поколебать; это министерство юстиціи; но и то все остается въ прежнемъ положеніи. Слухи были увеличены.

Нѣтъ ничего легче, какъ видѣть Александра сенаторомъ; это есть нынѣ способъ сбывать съ рукъ губернаторовъ, когда они не нравятся; такъ точно поступлено съ Дурасовымъ; мѣсто его надобно было для Безобразова. Для сенаторства мнѣ не нужно было бы прибѣгать ни къ чьей помощи; но дать чинъ, оставляя на прежнемъ мѣстѣ, труднѣе, и сего безъ представленія графа В. П. сдѣ-

латъ не возможно. Надѣюсь, однакоже, что при отъѣздѣ въ чужіе край сіе сдѣлать ему будетъ можно. Онъ безъ меня не отправится, и къ августу я непременно долженъ буду сюда возвратиться. Мы потолкуемъ о семъ подробнѣе при свиданіи.

Какъ ни увѣренъ я въ осторожности и знаніяхъ Александра, все однако же не безъ страха воображаю тебя въ дорогѣ *въ твоємъ положеніи*. Магическое слово: *быть въ положеніи*. Ожидаю съ нетерпѣніемъ писемъ твоихъ изъ Полтавы.

Деньги за Аніоту всѣ сполна еще 5-го маія внесены. До отъѣзда я еще разъ ее увижу.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами. Почтенной вашей матушкѣ отъ меня поклонитесь.

Александра поздравляю съ добрымъ сосѣдомъ. Графъ М. Воронцовъ сдѣланъ на сихъ дняхъ генераль-губернаторомъ новороссійскимъ и бессарабскимъ.

47.

С.-Петербургъ, 18-го маія 1823.

Вчера наконецъ рѣшено, любезная Елисавета; 25-го сего мѣсяца я отправляюсь. Едва постигаю, едва могу вѣрить; такъ всякая удача меня удивляетъ. Въ непрерывномъ колебаніи вѣроятностей душа отвыкаетъ отъ всего вѣрнаго; хотя все, что случилось съ нами въ теченіе послѣдняго года, должно бы было обновить прежнюю

мою довѣрчивость: ибо кто менѣе предвидѣлъ и кто болѣе получилъ какъ мы всѣ трое?

И такъ я отправляюсь любоваться твоимъ счастьемъ, то есть твоею лѣбною, твоими заботами, даже твоею тошнотой: ибо въ моихъ понятіяхъ все это счастье. Оно, какъ майскій день, какъ здоровье, какъ кровь, текущая въ жилахъ, не шумитъ, не блещетъ, не рвется, не восхищаетъ и не восхищается. Напишу къ тебѣ еще одно письмо во вторникъ и болѣе писать не стану. Правда ли это? Не благодарный и недовѣрчивый! точно правда.

Вотъ письма изъ Англіи и вотъ Александру свидѣтельство на 3 тысячи р. квартирныхъ денегъ.

Завтра перевозятъ Анюту водою въ Царское Село и всѣ туда отправляются. Дворъ переѣзжаетъ сегодня. Послѣ завтра я откланиваюсь въ Царскомъ Селѣ и въ Павловскѣ, и проживу тамъ дни два, три. О путешествіи Анюты за границу нѣтъ ничего еще вѣрнаго: ибо не знаютъ, что произведетъ лѣто и чистый воздухъ; боятся, что лихорадка ея пойдетъ быстрѣе, и тогда нѣтъ спасенія. Какъ трудны всѣ расчеты, всѣ планы, когда они висятъ на тонкомъ волоскѣ жизни больного ребенка!

Всѣ твои порученія привезу съ собою. Жаль, что ихъ мало.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Вотъ тебѣ еще зеленаго чаю, но самаго прекраснаго и свѣжаго, на сихъ дняхъ ко мнѣ дошедшаго; посылаю съ почтою, чтобъ не тяготить себя укладкою.

48.

С.-Петербургъ, 22-го маія 1823.

Вотъ тебѣ, любезная моя Елисавета, и послѣднее письмо. Вчера я откланялся; три дни прожилъ въ Царскомъ Селѣ. Остается распорядить нѣкоторыя домашнія дѣла, проститься съ городомъ, разослать сотню карточекъ, и въ субботу или въ воскресенье, то есть 26-го или 27-го сего мѣсяца, пуститься по бѣлорусской дорогѣ стрѣлою въ Черниговъ. Предо мною или за мною графъ Воронцовъ съ женою. Аниуту наконецъ перевезли водою въ Царское Село, и счастливейше нежели думали. Отъѣздъ ихъ въ чужіе края рѣшится на сихъ дняхъ. Но для чего все это я пишу? Забываю, едва вѣрю, что чрезъ нѣсколько дней буду бесѣдовать лицомъ къ лицу. И такъ прощай, моя милая, до свиданія. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

49.

С.-Петербургъ, 9 августа 1823.

Я начинаю только образумливаться, любезная моя Елисавета, отъ хлопотъ, отъ свиданій, отъ дѣлъ, отъ всѣхъ обыкновенныхъ послѣдствій прерванныхъ сношеній многосложной моей жизни.

Теперь все, кажется, въ порядкѣ. Излишнее было бы тебѣ сказывать, что я принять былъ здѣсь со всѣми знаками благопріятства. Государыни много спрашивали

о тебѣ. М-me Pitt нашелъ я въ Царскомъ Селѣ и лучше, нежели думалъ. Она пьетъ кобылье молоко и находитъ, что здоровье ея поправляется. У нее въ гостяхъ сынъ ея, коего однакоже я еще не видалъ. Тутъ же нашелъ я М. Я. Нарышкину. Все также добра и любезна, хоть немножко похудѣла и даже постарѣла; но все такъ же играетъ съ своими дѣтьми, какъ ребенокъ, какъ старшая ихъ сестра. Есть молодости вѣчныя. Бѣдная А. И. Васильчикова, лишась двухлѣтней дочери въ самое то время, какъ она родила другую, живетъ въ Царскомъ Селѣ въ домѣ графа Кочубея. Стоя между прошедшимъ и настоящимъ, она не смѣетъ ни плакать, ни смѣяться, а улыбается только сквозь слезы. Наташу ожидаютъ здѣсь непременно къ 10-му сентября. Она уже въ дорогѣ, посему и не разсудилъ я отправлять къ ней твоего письма. Ей будетъ пріятнѣе и вѣрнѣе получить его здѣсь. Пиши къ ней о всѣхъ твоихъ косметическихъ потребностяхъ; но присылай письма ко мнѣ по прежнему. Наталья Кирилловна живетъ не безутѣшна. Вистъ ея съ нею.

Графиня Кочубей плыветъ благополучно; они уже давно на Волгѣ и по сіе время должны быть въ Саратовѣ.—Здѣсь всѣ возможные Шуваловы; у одной изъ нихъ сегодня я обѣдаю. Это мать той, которую ты знала при дворѣ и которая на сихъ дняхъ наконецъ вышла за своего прусака замужъ и отправилась съ нимъ въ Берлинъ. Съ ними явилась здѣсь и графиня *Katau* Воронцова, о коей вѣроятно ты слыхала и которая живетъ теперь у

Н. Кирилловны; она и М-me Behmann составляют ея штатъ и дворъ. Княжна Вяземская отправилась съ графинею.—Младшая княжна Бѣлосельская сдѣлана фрейлиною; сестра ея Чернышева беременна, и имѣтъ въ городѣ души, которая бы не знала, что она въ шестомъ мѣсяцѣ.

И такъ *онъ* или *она* пошевеливается. Господь да сохранить тебя; понимаю всѣ твои радости. Какъ умно придумали вы съ Александромъ, отложивъ поѣздку вашу въ Полтаву. Сколько плотинъ, сколько мостовъ, горъ и пригорковъ! Я не знаю, гдѣ у меня былъ умъ, когда въ первый разъ я забылъ всѣ сіи опасности. Первая беременность есть не обыкновенная беременность. Нельзя имѣть довольно осторожностей. И такъ далѣе Седнева никуда. Гулять есть гдѣ и у васъ около города. Я спокоенъ теперь, зная что вы люди честные и, давъ слово, будете умѣть сдержать его. У васъ у обоихъ два только дѣла: родить мнѣ внучку и потомъ вылечиться. Все прочее устроится въ 1825 году, и устроится прекраснѣйшимъ для всѣхъ насъ троихъ образомъ. Мы будемъ вмѣстѣ. Какъ и гдѣ, оставьте эту заботу Богу и мнѣ. Онъ къ вамъ милостивъ, образовавъ васъ одну для другаго; а я почти уже вижу пути Его провидѣнія въ будущемъ.

Съ сею почтою начинаются отправленія твоихъ порученій и будутъ продолжаться до обоза, который надѣюсь отправить въ послѣдней половинѣ сего мѣсяца. Здѣсь жары необыкновенные и лѣто, какого не запомнятъ. Можно почти ошибаться и считать себя въ Ита-

*

ліи; такъ все ясно и зелено; ибо при жарахъ много идетъ и дождей.

Сейчасъ отправляюсь на свиданіе, съ кѣмъ ты думаешь—съ претолстою Араповою, которая всею своею массою пожаловала къ намъ продавать свое вино. Вотъ подвижность!

10 августа.

Вотъ, любезный мой Александръ, и письмо твое и записка по просьбѣ князя Лобанова. Письмо возврати ко мнѣ, съ изъясненіемъ, что сдѣлано и на чемъ дѣло сіе остановилось.

Отъ графа Кочубея получены вѣсти уже изъ Ярославля; они плывутъ благополучно.

Около 20-го сего мѣсяца отправятся отсюда и около 25-го будутъ въ Черниговѣ графъ Нессельродъ, Сѣверинъ и Матусевичъ. Излишнее было бы тебѣ напоминать принять ихъ и накормить, если они поѣдутъ днемъ. Графъ Аракчеевъ также проѣдетъ черезъ Черниговъ, но когда именно, не знаю; думаю на обратномъ уже пути, что будетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Вся прочая свита, которую составляютъ Дибичъ и Чернышевъ, минуютъ Черниговъ. Графъ Ожаровскій также отправляется, но прямо въ Брестъ-Литовскій.

Прощайте, мои любезные. Господь съ вами.

Вотъ реестръ вещей, сегодня отправляемыхъ. Тутъ есть вопросъ, требующій отвѣта.

50.

С.-Петербургъ, 14 августа 1823.

Съ сею почтою получишь ты, любезная моя Елисавета, продолженіе твоихъ материнскихъ заботъ. Миткалю, или лучше сказать патентоваго полотна, посылаю тебѣ болѣе нежели ты требовала, а салфеточнаго полотна, вмѣсто 72, только 62 аршина; остальное можно дополнить по образцу, который изъ двухъ тебѣ понравится. — Вмѣсто простыхъ кожъ, посылаю замшенныя, потому, что онѣ несравненно мягче и лучше, хотя и дороже. Тюфякъ должно сначала набить въ полотно, а замшенный на него надѣвать, чтобъ можно было его мыть, чего съ кожною сдѣлать нельзя. Къ сему прибору принадлежитъ шелковая клеенка, которая обыкновенно подкладывается подъ дитя, или лучше сказать подъ простыню. Александру на именины посылаю жилеты, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобъ они были длинные, а не короткіе ⁽¹⁾.

Повѣришь ли ты, что здѣсь еще жарко. Вчера первый былъ вечеръ у графа Лаваль на дачѣ и ночью можно было гулять въ саду. — Много пѣли, и къ удивленію моему пѣли хорошо. Третьяго дни обѣдалъ я на дачѣ у Белли. Miss Mary ничего не имѣетъ новаго въ книгахъ, а ожидаетъ вмѣстѣ съ нашими; спрошу у Miss Middleton.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

⁽¹⁾ Сверхъ того ему же на именины дарю три бочки добраго вина, которое однакоже не прежде можетъ къ вамъ придти, какъ развѣ въ половинѣ сентября.

С.-Петербургъ, 16 августа 1823.

Не ужели прошелъ годъ съ того времени, какъ любезная моя Елисавета замужемъ?—Время есть большой чародѣй—то выше лѣсу, то ниже травы; иногда очень длинно, иногда чрезвычайно коротко. Сколько въ теченіе сего времени было для сердца произшествій! Это кажется цѣлый вѣкъ. Какъ бы то ни было, день сей будетъ для меня всегда днемъ радости и упованія. Въ немъ къ намъ двумъ присоединился третій, и сей третій всегда будетъ любимымъ моимъ сыномъ, какъ ты всегда будешь и была единственною дочерью. — Отъ брака перехожу ко дню твоего рожденія. Право не знаю чѣмъ подарить тебя; не примешь ли ты вмѣсто подарка подсвѣчникъ съ зонтикомъ, который сегодня отправляю. Онъ прекрасный, а особливо экранъ мнѣ весьма нравится.

Вчера мы съ Алексѣемъ обѣдали у графини Анны Ивановны; она все слабѣетъ и лекаръ ея измѣнилъ. Къ тебѣ она точно такъ же, какъ была, и все мнѣ совѣтуетъ переманить тебя въ Петербургъ.

Отъ графини Кочубей есть письма изъ Нижняго; они были на ярмонкѣ и всѣ здоровы; Анютѣ лучше.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

С.-Петербургъ, 24 августа 1823.

Съ сею почтою посылаю тебѣ, любезная Елисавета, шелковые волосы для всѣхъ Черниговскихъ дамъ, и ленты цвѣтомъ по образчику, но шириною нѣсколько различныя: ибо точно той же ширины найти не могли ⁽¹⁾. На будущей недѣлѣ двинется обозъ со всѣми вашими провизіями.

Вчера отправился графъ Нессельродъ; онъ хотѣлъ непременно тебя посѣтить и у васъ обѣдать. Скажи мнѣ словечко, какъ ты его угостишь.

И такъ ты думаешь, что сынокъ или дочка будутъ сильнѣе матушки. Это доказываетъ, что онъ даетъ тебѣ порядочные толчки.

Ты не пишешь перешли ли вы въ свой домъ; я полагаю, что онъ уже готовъ. Мнѣ бы хотѣлось видѣть тебя въ мысляхъ моихъ тамъ, гдѣ видѣлъ въ іюнѣ, въ прекрасномъ вашемъ домикѣ и гулящею въ саду.

Усталость моя прошла. Что значить усталость въ сравненіи съ удовольствіемъ васъ видѣть и съ вами жить? Но я и самъ предвижу, что зимою будетъ невозможно по множеству здѣсь дѣлъ. Буду утѣшать себя ожиданіемъ лѣта.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

⁽¹⁾ И сихъ нашли только шесть аршинъ; есть того же цвѣту, но почти вдвое шире. Напиши, если надобно, и сколько надобно.

53.

С.-Петербургъ, 31 августа 1823.

Письмо сіе придетъ къ тебѣ, любезная Елисавета, дни черезъ три послѣ твоихъ именинъ.—Ангель хранитель да будетъ всегда съ тобою;—вотъ мое поздравленіе.

Третьяго дни отправился обозъ; надѣюсь, что около 15-го сентября онъ будетъ въ Черниговѣ. Александру посылаю вина; тебѣ разныя лакомства; людямъ книги. Вотъ реестры и договоръ. Александру должно будетъ заплатить на мѣстѣ за провозъ остальную половину, что стоитъ въ договорѣ. Платонъ свой провозъ самъ заплатить; ему выданы деньги. Онъ очень кротокъ и послушливъ; его надобно беречь; онъ очень надеженъ. У меня вмѣсто его служить Никита.

Вотъ письма изъ Англіи. Изъ нихъ ты усмотришь, что есть надежда нынѣ же видѣть племянницу Беллы. На сихъ дняхъ съ вѣрнымъ случаемъ я еще писалъ къ тетущкѣ и указывалъ ей, какъ ее удобнѣе отправить чрезъ одного пріятеля консула Беллія.

Беллѣ посылаю первый ея билетъ; второй пошлю съ слѣдующею почтою.

Странно, что на сей недѣлѣ нѣтъ отъ тебя писемъ. Ради Бога пиши каждую недѣлю; если же не можешь за болѣзнію, пусть пишетъ Александръ.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою. Цѣлуй Александра.

PS. Билетъ Беллы отлагаю до будущей почты.

54.

С.-Петербургъ, 4 сентября 1823.

Предъидущее письмо показалось тебѣ, думаю, страннымъ, любезная моя Елисавета. Я писалъ его въ головной боли и слѣдовательно въ уныніи. Но боль въ тотъ же день миновалась и въ тотъ же день я вспомнилъ, что забылъ приложить аглинскія письма, кои теперь посылаю. Съ сею же почтою получишь ты разныя твои бездѣлки. Шалей одинакаго цвѣта нѣтъ сего разбора; посылаю тебѣ другую такую же. Я не вижу, почему бы она не шла для Аграфены Павловны; цвѣты не ярки и пріятны. Цѣну ты не совсѣмъ отгадала; это стоитъ 50 р., но и то весьма кажется дешево.

Вчера купилъ себѣ на зиму бархатный жилетъ и Александру такой же посылаю.—Барежу точно такого цвѣта по образчику нигдѣ найти не могли, есть или немного посвѣтлѣе, или немного потемнѣе; напиши, если оттѣнка тебѣ равнодушна, то пришлю.

Письмо матушки, любезный мой Александръ, пошло въ дѣло. Гогель отозвался, что велѣно еще только собрать желающихъ, чтобъ узнать цѣны и количество; а разрѣшенія на пріемъ селитры еще нѣтъ и суммы никакой не отпущено. Какъ же скоро будетъ, то и матушка вмѣщена будетъ въ число желающихъ поставщиковъ; въ цѣнѣ же уравниется съ прочими: ибо всѣ цѣны будутъ

единообразны отъ 15-ти до 18-ти рублей. Въ прочемъ, по мнѣнію его, ей бы надлежало только подать просьбу въ полтавское губернское правленіе: ибо торги производятся по губерніямъ.

Сегодня изъ Москвы получены слѣдующія новости: членами совѣта: Ф. П. Уваровъ, графъ Толстой (Петръ Александровичъ), князь Юсуповъ, Дибичъ, Татищевъ (Ал. Ив.), Сукинъ; Закревскій сдѣланъ генераль-губернаторомъ въ Финляндію на мѣсто Штенгеля; а дежурнымъ генераломъ Потаповъ егерскій, что былъ нѣкогда при Великомъ Князѣ.—Сіе означаетъ кажется, что Дибичъ навсегда здѣсь остается и князь Волконскій едва ли возвратится на прежнее его мѣсто. Я, кажется, писалъ уже, что княгиня Волконская отпавилась на встрѣтеніе будущей Великой Княгини въ Мемель; ее ожидаютъ къ 20-му сего мѣсяца.

Вчера былъ я на именинахъ у Вѣры Николаевны. Странно, какъ она не старѣется, родя дѣтей ежегодно. Она весьма добра и ровна во нравѣ, онъ все боленъ, и живутъ на дачѣ.

Наташу ожидаютъ и не дождутся. Я рѣшился послѣ всѣхъ соображеній ввѣрить устройство твоего родильнаго костюма М-ме Веhmann. Она немножко болтлива, но что же тутъ за бѣда? Она взялась за все съ радостію и вотъ ее письмо. Я думалъ о Васильчиковой, но она все больна и теперь еще въ Царскомъ Селѣ. Отъ графини Кочубей давно уже нѣтъ извѣстій; мы полагаемъ, что они уже на мѣстѣ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Наконецъ и Софья Кюммель выходитъ замужъ, и именно за улана *Фока*, сына Бориса Борисовича.

55.

С.-Петербургъ, 14 сентября 1823.

Начинаю письмо мое къ тебѣ, любезная Елисавета, благодарностию за прекрасныя груши, изъ коихъ однакоже ни одна не дошла въ цѣлости.

Не возможно посылать сего рода фруктовъ съ почтою; они никогда почти не доходятъ. Но это все равно: ибо изъ сего образчика я могъ видѣть, какъ ты лакомишься; а сего для меня и довольно.

Вмѣсто грушъ, пришлю тебѣ съ будущею почтою новыя романы Скота, кои наконецъ я досталъ. Выписанныя мною аглинскія книги такъ же пришли, какъ и минувшаго года; но не получены еще изъ таможи.

Наташа еще не возвратилась; ее ожидаютъ со дня на день. Не заботься о своихъ корсетахъ; и безъ нее они будутъ готовы ко времени: только роди съ Богомъ. Графиня Кочубей должна уже быть на мѣстѣ. Пиши къ ней въ Феодосію на имя Перовскаго. По послѣднимъ извѣстіямъ они всѣ здоровы.—Весьма благодаренъ за угощеніе графа Нессельрода. Онъ уже сюда о семъ писалъ.—Расположеніе дома вашего и мнѣ нравится; болѣе будетъ связи.

О нянѣ нѣтъ еще извѣстій; но кажется, что съ послѣдними кораблями она будетъ. Анету всегда можно взять и съ нею отправить. Виновать, доселѣ не могъ ее видѣть; но завтра непременно увижу.

Ты забыла, но я не забылъ, о маслѣ. Надѣюсь, что обозъ уже пришелъ и всѣ лакомства твои на мѣстѣ.

О селитрѣ, любезный мой Александръ, ничего нѣтъ новаго. Ни денегъ, ни количества ея еще не назначено; то только достоверно, что покупка будетъ и что матушка ваша не будетъ обойдена ни въ цѣнѣ, ни въ количествѣ. — Баронъ Кампенгаузенъ умеръ. Онъ не могъ выдержать боли; истощились всѣ его силы и нервная горячка всему положила конецъ. В. С. Ланской съ крайнимъ сожалѣніемъ тянетъ крестъ, на него возложенный; но надобно тянуть. Не было мѣста никакимъ извиненіямъ.

Прощайте; Господь да будетъ съ вами.

PS. При семъ послѣдній билетъ Беллѣ.

56.

С.-Петербургъ, 18 сентября 1823.

Съ сею почтою получишь ты, любезная моя Елисавета, твою шерсть и нѣсколько книгъ. Часть ихъ изъ Англіи, другія куплены здѣсь у квакеровъ. Сіи послѣднія весьма дороги, почти вдвое противъ аглинскихъ цѣнъ.

Вмѣстѣ съ ними посылаю одинъ изъ романовъ Скота, который досталъ я здѣсь для прочтенія. Можетъ быть ты

его уже читала. Какъ скоро окончишь, пришли. Мнѣ общали другіе. Чудакъ неистощимый.

Наконецъ видѣлъ я третьяго дни Аніоту. Она здорова; но М-me Vogel очень больна. Выпускъ ихъ назначенъ около половины февраля; 20-го того мѣсяца она можетъ отправиться и я думаю что будетъ не поздно; быть почти не можетъ, чтобы въ концѣ февраля дороги уже рушились. Въ прочемъ если пріѣдетъ агличанка, то я ожидать не буду и отправлю ихъ по первому зимнему пути; а въ провожатые имъ дамъ Петра, человѣка женатаго и степеннаго.

Но будетъ ли и когда будетъ агличанка?—Вотъ письмо изъ Англіи къ Беллѣ. Его мнѣ прислали изъ Кронштадта; я думалъ, что агличанка уже тутъ и требуетъ помощи и потому раскрылъ его. Изъ содержанія его ты увидишь, что племянница ея не будетъ, а предлагаютъ другую, которая однако же, по всей вѣроятности, съ нынѣшнею навигаціею не будетъ. Отсюда два вопроса: 1) Не оставить ли тебѣ Anchen на зиму? Кажется безъ нее тебѣ трудно будетъ обойтись, если агличанка не будетъ. Оставить ее легко можно: ибо атаманъ кажется не имѣетъ ни малѣйшей нетерпѣливости жениться, хотя и не отрекается отъ своего слова. 2) Нужна ли агличанка, если это не племянница Беллы? Кажется она будетъ не лишняя, и если и будетъ лишнею, то опредѣлить ее къ другому мѣсту не будетъ трудно.

Въ прочемъ отвѣтомъ Беллы спѣшить нѣтъ нужды, ибо, какъ бы ни спѣшили, все уже будетъ поздно и надобно

отложить до весны; а въ теченіе зимы мы это устроимъ. Надобно будетъ адресовать ее къ какому нибудь кунцу въ Лондонъ, чтобы принялъ отправленіе ея на мой счетъ. Это не трудно, и Беллій мнѣ все это устроить.

Я не видалъ еще Анеты; право нѣтъ свободного времени. Надѣюсь, однакоже, быть въ воскресенье. Жаль, если со всѣми обѣщаніями и присмотромъ дѣвушка не умѣетъ написать сноснаго письма.

Третьяго дни былъ я у графини А. И. Она все по прежнему. Брыгина и мужъ крайне въ немилости у княгини и едва ли не лишатся квартиры. Жаль; а она опять беременна; *aussi elle ne fait que cela* на досугъ.

Отъ графини Кочубей есть извѣстіе изъ Симбирска; они продолжаютъ путь благополучно, даже и Аниотъ лучше.

Посылаю первый билетъ Беллы; второй пошлю съ слѣдующею почтою.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

57.

С.-Петербургъ, 21 сентября 1823.

Двѣ большія новости: пріѣхала Наташа и агличанка. Начну съ послѣдней. Едва успѣлъ написать къ тебѣ, что она не будетъ, какъ получаю письмо, при семъ прилагаемое, а въ слѣдъ за тѣмъ и она сама является.

Дѣвица лѣтъ 20-ти, не дурна собою, въ родѣ Aspasië. Истощивъ съ нею и съ шкиперомъ весь мой аглинской языкъ и разочтясь съ симъ послѣднимъ за провозъ (380 р.) ея, я присовѣтовалъ ей не жить въ трактирѣ, но сегодня же перебраться къ Aroscey, съ коею она какъ то знакома и у которой теперь и поселилась. Я посылалъ вчера къ г-жѣ Aroscey, чтобъ условиться въ ея содержаніи; но она ничего брать не хочетъ, и предлагаетъ содержать ее у себя сколько угодно, безъ всякой платы. Она кажется будетъ въ добрыхъ рукахъ и не избалуется. Вопросъ объ отправленіи: это весьма затруднительно. Взять Аніоту такъ рано, не возможно. Держать агличанку здѣсь до февраля также неудобно. Если бы представился случай отправить ее нынѣ же съ какою нибудь путешественницею, всего было бы лучше. Буду искать всѣхъ возможныхъ случаевъ, въ Кіевъ, въ Одессу, только чтобъ пристроить ее къ какому нибудь женскому отправленію. Не отчаяваюсь найти. Но, полагая, что она въ октябрѣ у васъ будетъ, что дѣлать съ Anchen?—держатъ ее до зимы, а зимою отправить сюда. Тѣмъ и все будетъ кончено.

Первый почти вопросъ Наташи былъ о тебѣ. Она, по счастью, имѣетъ два отъ тебя письма, одно за другимъ мною ей врученныя. Родильный твой костюмъ пойдетъ на ея ревизію. Она уже будетъ о семъ писать къ тебѣ подробно; но надобно однакоже писать тебѣ и къ М-те Behmann, чтобъ поблагодарить ее за усердіе, кажется весьма искреннее, по крайней мѣрѣ весьма готовое.—

Что сказать тебѣ о здоровьѣ Наташи?—На повѣрку вышло, что она у водъ была почти безъ пользы. Также худо и блѣдна и на дорогѣ уже чувствовала припадки. Не она, но мужъ, вмѣсто ее, взялъ всѣ плоды сего путешествія. Онъ потолстѣлъ. Я располагаюсь часто ихъ видѣть. Домъ у нее будетъ прекрасный.

Весьма радъ, что ты опять сошла съ Могилянскимп. Они право люди добрые, и ты можешь быть имъ полезною.

Съ будущею почтою получишь ты музыку Blangini; но ровного ріро найти не могли. Не думай, чтобъ я забылъ твои порученія. Большой твой реестръ у меня на столѣ; бобы и горохъ придутъ въ свое время. Рису послалъ для того, что меня увѣрили, что онъ самый свѣжій и лучшій, не для супу, но для пудинговъ и плава.

Прежде новаго года, любезный мой Александръ, ничего не ожидаютъ рѣшительнаго о селитрѣ. Я еще вчера о семъ толковалъ. Цѣна, выпрошенная Муравьевымъ, есть 12 р. 50 к. Множество желающихъ и цѣны будутъ низки. Съ будущею почтою пришлю къ тебѣ бумагу, которую надлежитъ подписать твоей матушкѣ, чтобъ поравняться цѣною съ другими. Въ прочемъ еще разъ увѣряю, что если возьмутъ у кого нибудь въ Малороссіи, то вѣрно возьмутъ у нее изъ первыхъ. Но ни денегъ, ни количества селитры еще не назначено. То только достоверно, что будетъ покупка.

Прощайте; Господь да будетъ съ вами.

Письмо твое, любезная Елисавета, не пропало; я его

получилъ, но только тремя днями позже, что и было причиною моей заботы. Разлука! кто исчислить всѣ твои мелкія, но ежечасныя огорченія.

58.

С.-Петербургъ, 25-го сентября 1823.

Съ сею почтою получишь ты, любезная моя Елисавета, родильный твой костюмъ и музыку. Наташа первый видѣла и утвердила. Вотъ и свидѣтельство ея. Она очень мила и добрѣе еще прежняго. Каждый почти вечеръ вижу ее у Натальи Кирилловны.

Я перебираюсь. Не помню, писалъ ли къ тебѣ, что я нанялъ этажъ въ домѣ Лазарева и дешевле и покойнѣе, хотя и потѣснѣе. Домъ на перспективѣ и слѣдовательно очень шумно; но я имѣю одну комнату на дворъ, гдѣ и буду спать, а кабинетъ въ столовой. Всего четыре чистыя комнаты; но для меня достаточно; наверху, въ родѣ антресолей, помѣщается канцелярія. Такимъ образомъ все будетъ въ порядкѣ и я выигрываю симъ около 3.000 рублей въ годъ, что не бездѣлица.

Во всѣ концы разослалъ искать женскихъ попутчиковъ для агличанки; не знаю еще найдутъ ли. Если не найдутъ, то придется оставить ее здѣсь до зимы. Объ Анхенѣ не заботься; ее можно будетъ отправить зимою сюда и здѣсь она можетъ жить у брата. Будетъ ли она за атаманомъ, или нѣтъ, я не знаю; мѣшать ей не стану, но

и пособлять не буду, не предвидя, чтобъ союзъ сей былъ для обѣихъ сторонъ выгоденъ. Пусть они идутъ своимъ путемъ, какъ назначить имъ Провидѣніе.

Отъ графини Кочубей получены здѣсь письма уже изъ Таганрога; оттуда до послѣдней черты ихъ путешествія, до Феодосіи, два дни пути моремъ, гдѣ ожидаетъ ихъ прекрасное судно. Мы полагаемъ, что 10-го они уже на мѣстѣ. Какая радость послѣ столь продолжительнаго и безпокойнаго путешествія.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

59.

С.-Петербургъ, 28 сентября 1823.

Третьяго дни, любезная моя Елисавета, получилъ я недѣльный мой насущный хлѣбъ, письмо твое.—Вѣроятно, что боли головныя происходятъ отъ крови; но, ради Бога, не отворяй безъ точнаго совѣта Малахова. Въ настоящемъ положеніи твоёмъ все весьма важно. — Ты большой ребенокъ, если представляешь себѣ недѣльную разлуку съ Александромъ столь ужасною.—Сколько будетъ разлукъ въ жизни!—Правда, что здоровье твое виситъ на немъ; но Богъ милостивъ; Онъ укрѣпитъ твои силы; ты же безъ него будешь осторожнѣе, нежели при немъ. Въ девятомъ мѣсяцѣ меньше и опасностей, нежели въ осьмомъ, и сама природа приуготовляетъ силы. Когда

наступитъ этотъ ноябрь, священнѣйшій изъ всѣхъ мѣсяцевъ. И я, и Александръ вмѣстѣ съ тобою должны готовиться къ разрѣшенію—готовиться молитвою и теплымъ на Бога упованіемъ.

Вотъ письмо, любезный Александръ, къ графу Виктору Павловичу. Съ первою почтою отправь его въ Феодосію. Оно вложено въ письмо къ графинѣ для того, что можетъ быть графъ въ Вознесенскѣ; а письмо нужное.

Прощайте. Обоихъ васъ обнимаю. Господь съ вами.

60.

С.-Петербургъ, 7 октября 1823.

Весьма благоразумно, любезная моя Елисавета, распорядили вы съ муженькомъ, чтобы ограничиться домомъ трудолюбія. Я отыскиваю, отыщу и пришлю къ тебѣ всѣ правила, здѣсь существующія. Изъ нихъ можно будетъ избрать что будетъ приличнѣе. Всѣ таковыя дома здѣсь и въ Симбирскѣ состоятъ подъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы.

Въ хлопотахъ твоихъ по выборамъ утѣшаюсь тѣмъ, что весь этотъ шумъ не можетъ быть продолжителенъ, и по сіе время вѣрно уже кончился.

Я получилъ отъ танти *Barbe* письмо, въ коемъ она увѣдомляетъ объ отправленіи Miss Benson и приписываетъ себѣ въ томъ нѣкоторое участіе. Оно состояло, по видимому, въ томъ, что она переслала письма и снабдила

*

ее паспортомъ, за который заплатила 2 фунта и нѣсколько шиллинговъ. Деньги сіи я къ ней переведу и ее поблагодарю. Вотъ письмо, которое M-me Mills къ ней писала.

Между тѣмъ отправленіе агличанки отсюда къ вамъ ни съ мѣста. Всѣ средства приняты; но ни одно не дѣйствуетъ. Видно тянуть будетъ до зимы. Болѣе всего боюсь, чтобы она здѣсь не избаловалась.

Наконецъ получены письма отъ графини Кочубей, изъ Феодосіи, отъ 13 сентября. Я весьма радъ, что они на мѣстѣ, и всѣ здоровы.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра; скажи ему, чтобъ не забылъ записки, которую я къ нему послалъ, по просьбѣ князя Лобанова, по дѣлу Окунева, и Господь съ вами.

61.

С.-Петербургъ, 12 октября 1823.

Двѣ строчки напишу къ тебѣ, любезная Елисавета, для того только, чтобы не пропустить почты. Не знаю какимъ образомъ расхитили у меня все утро. Во вторникъ напишу болѣе. Весьма радъ внутренней войнѣ твоей; понимаю, что есть пріятныя болѣзни. У насъ становится зима, и слѣдовательно близко время, когда могу отправить твою агличанку. Анхень отправь, какъ скоро предстанетъ возможность.

Прощай; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

С.-Петербургъ, 16 октября 1823.

Сегодня на досугѣ побесѣдую съ тобою, любезная Елисавета. И я не менѣе тебя ношусь съ твоимъ бременемъ. Какой длинный октябрь; онъ кажется валить, а не движется; однакоже онъ долженъ пройти; настанетъ ноябрь съ роковою урною въ рукахъ. — Что вынется? Богу одному извѣстно. Между тѣмъ мнѣ всѣ здѣсь твердятъ объ осторожности. Даже Сали Гисборнъ о семъ проповѣдуетъ. Третьяго дни я у нихъ обѣдалъ въ ея именины. Она хорошѣетъ и будетъ даже очень хороша. Государь ее вспомнилъ. Продавалась ихъ дача, послѣднее убѣжище. Онъ узналъ, купилъ и ей, а не отцу, подарилъ. Такимъ образомъ она теперь имѣетъ пріютъ и живетъ съ отцомъ.

И такъ Сали проповѣдуетъ осторожность въ родахъ, то есть первые дни держать себя въ совершенной тишинѣ и не пускать къ себѣ никого. И я думаю, что это для тебя весьма будетъ нужно. Она, вмѣстѣ съ другими многими, дознала сіе опытомъ. Въ семъ положеніи нервы находятся въ чрезмѣрномъ раздраженіи и все можетъ ихъ растрогать.

Примѣчаніе сіе весьма важно, особливо въ провинціи, гдѣ считаютъ все мелочью, кромѣ горячки и смерти. Строгое запрещеніе никого не принимать, ни тетушекъ, ни пріятельницъ. Пишу сіе для того, что ты всегда готова быть жертвою пристойностей и никогда не знаешь слабости силъ своихъ.

На сихъ дняхъ Великая Княгиня Александра Федорона выкинула, говорятъ, отъ неосторожности и лишняго движенія на восьмомъ мѣсяцѣ.—Ты ничего мнѣ не пишешь о кормилицѣ, а кажется пора уже о ней подумать.

У насъ становится холодно, былъ даже и снѣгъ; тѣмъ скорѣе могу я отправить англичанку по первому пути. Доселѣ не представилось ни малѣйшей возможности; а покупать для нея коляску, это—2.000 рублей, и сверхъ того дороги, говорятъ, ужасны.

Атаманъ, кажется, раздумываетъ жениться. Это ихъ дѣло. Анхенъ можетъ жить у брата, который будетъ ей радъ и имѣетъ теперь чѣмъ содержать ее.

Скажи Аннѣ Макаровнѣ, что я никакъ не забылъ Матюшу; но графъ Нессельродъ отправился отсюда почти чрезъ недѣлю послѣ моего возвращенія. По прїѣздѣ его сюда я начну переговоры, хотя предвижу большія трудности. Касинькѣ любовь и почтеніе.

Всѣ въ восхищеніи отъ Принцессы Виртембергской, невѣсты; и я со всѣми. Она не красавица; но пріятна и остра. Ей 16 лѣтъ. Когда будетъ бракъ, ничего еще не извѣстно, особливо теперь по приключенію съ Великою Княгинею.

Пиши къ графинѣ Кочубей въ Феодосію. Они живутъ почти на бивакахъ. Нѣтъ ни одного удобнаго дома. На сихъ дняхъ былъ у меня Лагода и правилъ отъ тебя поклоны.

Ради Бога, любезный Александръ, напиши ко мнѣ нѣсколько словъ по просьбѣ старика Окунева; онъ на сихъ

дняхъ умеръ, но изъ гроба вопіетъ ко мнѣ устами князя Я. И. Лобанова. Я послалъ къ тебѣ о дѣлѣ его записку.

Прощайте; Господъ да будетъ съ вами.

При семъ нѣкоторыя бумаги о домѣ трудолюбія. Какъ скоро получу другія, то пришлю. Въ рукописи есть и правила, кои можно будетъ приспособить.

63.

С.-Петербургъ, 19 октября 1823.

Внучекъ или внучка моя родится въ сорочкѣ. Все ему благопріятствуешь. Между тѣмъ какъ я заботился и отлагалъ уже отправленіе цини до зимы, упадаетъ ко мнѣ съ неба *Ломтевъ*, помѣщикъ малороссійскій, по жеснѣ какъ то вамъ и родственникъ, и сегодня въ два часа англичанка твоя садится къ нему въ покойную бричку и отправляется, такъ что чрезъ 8 или 10 дней она будетъ у тебя въ комнатѣ.

Я велѣлъ ей купить шубу, теплые сапоги и, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, заплатилъ Ломтеву половину прогоновъ, далъ ей на дорогу *Common prayer book* и даже сочинилъ лексиконъ нужныхъ ей въ дорогѣ словъ русскихъ, и далъ одинъ экземпляръ ей, другой Ломтеву. Разговоръ ихъ вѣроятно не будетъ очень живъ; но все нужное другъ другу сказать они могутъ.

Сколько можно судить по лицу, она добрая дѣвушка и не дурна собою. Съ нею получишь ты бобовъ и гороху,

нѣсколько книгъ и магнезіи. Въ числѣ книгъ есть *Perevil of the Peak*, которую, прочитавъ, возврати такъ, какъ и мелкія Байроновы стихотворенія. Вообще всѣ тѣ книги, на коихъ найдешь ты надпись имени, должно возвращать; прочія твои, какъ то напримѣръ: *Antiquary* принадлежитъ тебѣ. Посылаю также новыи катихизисъ. Не худо тебѣ прочесть его; онъ довольно хорошъ и содержитъ все ученіе нашей церкви. Журналовъ англискихъ не посылаю, потому, что не знаю какъ собрать ихъ. Я еще не разобрался съ моею библіотскою, при перемѣнѣ квартиры сложенною въ ящики. Сверхъ того по расчету моему и настоящаго чтенія тебѣ будетъ до ноября, а въ ноябрѣ все чтеніе надолго остановится. О магнетизмѣ лучше тебѣ читать, когда ребенокъ будетъ у тебя на колѣнахъ.

Съ горохомъ и бобами, кажется, всѣ твои старыя порученія кончились. Остались *Roses mousseseuses*. Но ихъ лучше будетъ доставить въ концѣ зимы; теперь же и положить негдѣ.—Доброй Агоссеу за ея попеченіе подарилъ я въ 50 р. шаль. Они, говорятъ, весьма добрые люди.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

64.

С.-Петербургъ, 27 октября 1823.

Весьма охотно прислалъ бы тебѣ локоны для Каси; но, по обычаю своему, ты забыла приложить образчикъ ея волосъ. О барежѣ послалъ справиться и съ будущею почтою напишу. Съ будущею также почтою напишу и въ Кіевъ благодарность. Весьма благоразумно вы придумали пригласить Анну Макаровну. Дѣйствительно она такъ добра и столь опытна, что нельзя ни желать, ни придумать лучше. Если бы я вздумалъ тебѣ писать всѣ совѣты здѣшнихъ матронъ, то изъ сего вышла бы порядочная книга. Общее однакоже правило извлечь не трудно: первые девять дней никого почти не видѣть, ни съ кѣмъ не говорить, и потомъ шесть недѣль ни шагу изъ дома. Все сіе время держать себя въ особомъ родильномъ костюмѣ. Надобно, чтобъ Анна Макаровна напередъ заявила, что первые девять дней никого, ни тетюшекъ, ни кумушекъ, принимать не будутъ. Я тутъ болѣе всего боюсь твоей угодливости, коей ты всегда готова быть жертвою.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра, къ которому съ будущею почтою напишу, и Господь съ вами.

Вотъ новости: Ганри Кремеръ женится на Бергиной—глухой, съ значительнымъ приданымъ. К. Суворова выходитъ за Башмакова. Марья Антоновна Нарышкина здѣсь и съ дочерью Софьею. Кто будетъ ея суженымъ, еще неизвѣстно.

65.

С.-Петербургъ, 1 ноябръ 1823.

Вотъ наконецъ и ноябрь, желанный и роковой мѣсяцъ. Да будетъ онъ благословенъ; да изведетъ съ собою надежды наши.

Третьяго дни Селецкій привезъ мнѣ письмо твое, любезная Елисавета, и перечищенную Розу. Здѣсь у меня также переписываютъ, хотя и медленно, твои переводы. Наталья Кирилловна благодаритъ тебя за крючокъ; онъ дѣйствительно весьма хорошъ. Всѣ удивлялись, какъ могло быть сіе сдѣлано въ Черниговѣ. Съ графомъ Завадовскимъ я бесѣдовалъ о твоёмъ житьѣ-бытьѣ, и я очень былъ радъ съ нимъ покороче познакомиться. Онъ весьма хвалитъ вашъ уютный домикъ.

Съ сею почтою посылаю свѣтиленъ 50 дюжинъ и конверты. Барежъ продается по 6 р. съ полтиною аршинъ. Если нужно, то напиши; хотя изъ всѣхъ модныхъ затѣй, эта мнѣ кажется глупѣе. Наталья Кирилловна въ горѣ. Умерла старая княгиня Шаховская, другъ ея и родственница по мужу. Ей это *avis au lecteur*; третій день уже не играетъ и въ карты. Монотонія городскихъ вѣстей третьяго дни прервана произшествіемъ, давно здѣсь небывалымъ. Молодой офицеръ князь Енгалычевъ, глупаго отца и глупой семьи сынъ, увезъ дочь хозяина моего Неплюева. Стоило ли труда увозить? Мать, говорятъ, рада: ибо долго бы ей не сбыть съ рукъ сію красавицу; а теперь сбывается и безъ приданаго. Въ про-

чемъ дѣвушка вѣроятно рѣшилась на сіе и для того, что мать ее ненавидитъ и нѣтъ ей другаго имени какъ *шлюха*.

Наконецъ вчера получилъ я письмо отъ графа Кочубся. Ему лучше. Но болѣзнь крайне его испугала, а путешествіе измучило. Онъ думаетъ объ удаленіи на покой. Но сіе пройдетъ, я надѣюсь, съ возвращеніемъ здоровья. Наташа привыкаетъ къ мысли разстаться съ мужемъ и съ храбростію разсуждаетъ, какъ, проведя здѣсь зиму, она весною пустится къ матери, оттуда, то есть изъ Крыма, въ Карлсбадъ, а оттуда въ Москву, гдѣ будетъ къ зимѣ ожидать мужъ ея.

Скончалась принцесса Амалія, сестра Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны; большая для нее горестъ.

66.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1823.

Третьяго дни получилъ я письмо твое, любезная Елисавета, съ Христофовичемъ, а вчера съ почтою. Такимъ образомъ недѣля сія была обильнѣе другихъ.

Съ почтою посылаю тебѣ кудри для Каси и батистъ; къ тому не излишнимъ счелъ приложить теплыя лапотки для гулянья въ саняхъ. Салфеточное полотно получишь съ Христофовичемъ.

Вчера обѣдалъ у графини Анны Ивановны; она сказывала о приглашеніи вашемъ быть крестною матерью. Есть у нее какой то предразсудокъ, что столь рано, по мнѣнію ея, оглашаются родины; видно у нихъ въ ихъ вѣкѣ это было тайною. Порученіе твое къ Наташѣ исполнено; она очень понимаетъ, сколь трудно тебѣ писать. Мужъ ея на сихъ дняхъ посылаетъ тебѣ нѣсколько французскихъ книгъ. Вчера мы были на вечерѣ у княгини Michel Голицыной на именинахъ ея мужа. Вечеръ былъ музыкальный; много пѣли, и изрядно, хотя пѣли одни мужчины. Явился новый и весьма большой талантъ, сынъ князя Голицына Grégoire того, что былъ предо мною въ Пензѣ губернаторомъ. Къ стати о Пензѣ; я давно писалъ о твоей Лизѣ, и надѣюсь, что зимою, запечатавъ въ пакетъ, къ тебѣ ее пришлютъ. Весьма радъ, что англичанка тебя удивила и пріѣхала скорѣе, нежели я думалъ.

Государь возвратился въ минувшую субботу; но въ городѣ будетъ только еще въ слѣдующее воскресенье; а весь дворъ изъ Гатчина и Царскаго Села переѣдетъ не прежде 20-го или 25. Къ стати о дворѣ; вотъ единая новость: княгиня Волконская мать въ награду за всѣ ея труды и путешествія за великими княгинями просила сдѣлать внучекъ ея *облихъ* княженъ Репниныхъ фрейлинами; и третьяго дни онѣ *облѣ* сдѣланы. Тутъ милость состоитъ въ томъ, что сдѣланы обѣ, а не одна.

Если писать тебѣ трудно, пусть пишетъ Александръ. Мнѣ нужно только два слова. Весьма неосторожно, что

кормилица еще не готова. Она съ 1-го ноябрю непременно должна быть у васъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

67.

С.-Петербургъ, 16-го ноябрю 1823.

На сей недѣль не было отъ тебя писемъ, любезная Елисавета; вѣроятно не дошли по распутицѣ. Напишу тебѣ нѣсколько строкъ, во первыхъ потому, что ничто какъ то нейдетъ въ голову, а второе и потому, что надѣюсь скоро писать съ Христофовичемъ, съ коимъ пришлю тебѣ салфеточное полотно и еще кой какія бездѣлки.

Прощай, моя милая. Цѣлуй Александра и Господь съ вами.

68.

С.-Петербургъ, 20-го ноябрю 1823.

Едва успѣлъ я послать на почту предъидущее письмо, какъ принесли мнѣ твое отъ 3-го ноябрю. Между тѣмъ почта уже ушла и я принужденъ былъ отложить твои комиссіи до сего дня. Съ сею почтою получишь ты барежъ, перкаль по образчику и сверхъ того теплые башмаки. Не знаю, будутъ ли въ пору; но для комнатъ они

очень покойны. У насъ зима показалась только да и спряталась. Дождь проливной и вѣроятно Нева пройдетъ. Странно, что твой мальчикъ не хочетъ разстаться съ тепленькимъ своимъ жилищемъ. Это долженъ быть мальчикъ и буйнъ; дѣвочка вела бы себя смиренѣе и скромнѣе. Но видно ему и тамъ хорошо.

Прекрасно ты отгадала и описала невѣсту Henry Кремера. Это именно старшая дочь, и въ этомъ то и состоитъ странность.

Я уже писалъ тебѣ объ атаманѣ. Онъ не хочетъ и не можетъ жениться и, безъ всякихъ исторій, коивъпрочемъ ему и неизвѣстны, никогда на ней не женится, хотя бы она была весталка.

Наташа опять пригорюнилась; опять припадки; опять ванны и лѣкарства. Молодой 23-хъ лѣтъ мальчикъ графъ Шуваловъ вѣроятно женится на Елисаветѣ Строгоновой.

Я не забылъ, любезный Александръ, вашей четверомѣстной кареты. При первомъ удобномъ случаѣ пришли сюда рессоры; ихъ здѣсь переберутъ и къ лѣту она будетъ въ порядкѣ. Всѣ письма съ Селецкимъ, съ графомъ Завадовскимъ и съ Христофовичемъ получены. Сей послѣдній еще не отправился. Съ нимъ пришлю салфеточное полотно и книги.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

С.-Петербургъ, ноября 27-го 1823.

Мнѣ наскучило ожидать отъѣзда вашего Христофo-вича, и потому посылаю твое салфеточное полотно, послѣднее изъ твоихъ порученій, съ почтою сегодня. Въ томъ же пакегѣ книги отъ б. Строгонова. Наташа хила по прежнему, а онъ собирается въ Пермь. Она дѣйстви-тельно жалка; по чему не научить нужда. Можно ли представить?—изъ всего этого обширнаго дома одно существо здоровое, веселое, смѣющееся, довольное есть семидесятилѣтняя старуха; все прочее страждетъ или къ страданію близко. Разбирай послѣ сего судьбы человѣческія и угадай, гдѣ счастье. Оно хоронится, какъ золото о святкахъ.

Весьма похвально, что ты говѣешь. Это всегда пригодится и даже для ребенка полезно имѣть предчувствіе будущей его вѣры. Не худо тебѣ прочитатъ катихизисъ. Онъ кратокъ; но содержитъ все существенное изъ догматовъ вѣры.

Всѣ порученія съ Anchen будутъ исполнены; но она вѣроятно не скоро еще будетъ. Дороги ужасныя; а у насъ 3 или 4 градуса тепла и каждый день дождь. Атаманъ боленъ и такъ исхудалъ, что и глазъ любви едва его узнаетъ.

Бракъ Великаго Князя назначенъ 9-го генваря. Я не помню, писалъ ли къ тебѣ о невѣстѣ. Она не красавица, но отменно мила, пріятна и ловка. Всѣ удивляются успѣ-

хамъ ея въ русскомъ языкѣ. Вчера прибылъ припѣцъ Оранскій, супругъ Аппы Павловны. Начнутся праздники, и обѣды, и вечера; для насъ стариковъ это великія хлопоты.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

PS. Не можешь ли ты писать: *въ воскресенье* я получила письмо ваше, *вмѣсто воскресенье* я получила. Примѣчаніе для моего внука, когда ты его учить будешь.

70.

С.-Петербургъ, 4 декабря 1823.

Я получилъ письмо твое, любезная Елисавета, въ тотъ самый день, какъ отходила уже почта и потому не могъ исполнить порученій твоихъ такъ скоро, какъ бы желалъ. Сегодня ихъ исполняю. Ты получишь тѣ изъ вещей, кои ты считаешь нужнѣе, а именно: бумажныя нитки, канву, образцы для шитья. Деньги и сукно Францису пришлю. Объ Анютѣ не заботься; все будетъ исправлено въ свое время; но ты весьма хорошо сдѣлала, что заранѣе все сіе учредила.—Она теперь въ большихъ хлопотахъ; готовится къ экзамену. Я имѣю надежду отправить ее нынѣшнею зимою.

Вотъ и декабрь; всѣ мысли мои заняты однимъ; всѣ желанія, всѣ воздыханія, всѣ молитвы съ тобою. Даже

писать ничего не хочется: ибо предъ симъ все смиряется, становится ничтожнымъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами, Александра, который однакоже ничего мнѣ не отвѣчаетъ по дѣлу Окунева; а меня князь Я. Лобановъ преслѣдуетъ. Вѣсти о области князя Репнина, кажется, не имѣютъ никакого основанія; объ немъ здѣсь еще менѣе думаютъ, нежели прежде. О путешествіи Государа Императора въ вашъ край также ничего не слышно и даже невѣроятно; ибо напротивъ назначено путешествіе совсѣмъ въ другой край, а именно въ Пензу. Здѣсь весьма довольны сокращеніемъ издержекъ на почтовую повинность. О земляхъ бессарабскихъ подумаемъ; но о денежныхъ наградахъ ни слова, ибо это совершенно нынѣ невозможно. Съ завтрашняго дня начинаются у насъ брачные праздники: 5-го миропомазаніе, 6-го обрученіе, 7-го представленіе поздравленій, бракъ 9-го генваря.

71.

С.-Петербургъ, 7 декабря 1823.

Пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, маленькое письмо съ добрымъ вашимъ генераломъ Христофовичемъ, который завтра отправляется. Писать и нечего и нѣкогда: ибо вотъ три дни, какъ мы живемъ почти во дворцѣ, а ты знаешь каковы для меня эти праздники. — Сверхъ

сего надобно было на сихъ дняхъ умереть графу Шувалову и, по связи моей старинной съ ихъ домомъ, Государю угодно, чтобъ я былъ опекуномъ малолѣтнихъ его дѣтей и обширнаго, но весьма разстроеннаго, имѣнія. Всѣ отказы и настоянія мои были тщетны.

Посылаю тебѣ или лучше сказать будущему моему внуку вещь весьма нужную, а именно кострюльку; это подарокъ отъ того добраго агличанина Дрюри, коего жену вѣроятно ты знаешь. Для Франциса посылаю сукна на фракъ и панталоны и кисей для косынокъ. Въ покупкѣ сей послѣдней сдѣлана ошибка; но поправить уже нельзя. Деньги, тобою для него издержанныя, пришлю послѣ: ибо теперь не случилось.

Не думай, любезный Александръ, чтобъ я забылъ твоего секретаря. Это одна изъ моихъ заботъ; но доселѣ всѣ мои исканія были безуспѣшны. Никто изъ дѣловыхъ людей не смѣетъ пуститься въ вашъ край. Охотнѣе отправляются въ Сибирь, потому что тамъ чины и выгодныя мѣста. — Не теряю, однакоже, надежды, ибо еще въ виду имѣю двоихъ. Объ успѣхѣ тебѣ дамъ знать.

Прощайте; Господь да будетъ съ вами.

72.

С.-Петербургъ, 14 декабря 1823.

По самому почерку письма твоего отъ 4 декабря я вижу, что здоровье твоё поправляется: ибо рука твоя смѣлѣе и развязнѣе. Я думаю, что Анна Макаровна была

бы полезна тебѣ при самыхъ родахъ; но не болѣе и не долѣе. Въ прочемъ весьма понятно, что ей оставить домъ и дѣтей есть великая жертва. Мужъ Танюшки правъ; онъ предсказывалъ ей.—Странно, что у нея второй ребенокъ безъ участія мужа. Скажи Платону, чтобъ онъ о семъ молчалъ и не писалъ бы сюда. Я мужемъ ея доволенъ и не желалъ бы огорчать его симъ извѣстіемъ.

Здѣсь множество производствъ; 16-ть полныхъ генераловъ, 5-ть фрейлинь, и въ томъ числѣ угадай кто? княжна Полина Прозоровская.—О ней просилъ Капцевичъ. Велѣно было спросить княгиню А. М. Прозоровскую, будетъ ли ей сіе пріятно; натурально она отвѣчала, что ей будетъ весьма пріятно, ей, которой не грезилось о томъ и во снѣ.—Между прочими и Безобразова (Татищева) во фрейлинахъ.

На меня возложили новую тяжесть: опеку графовъ Шуваловыхъ, изъ 30.000 душъ состоящую. По разнымъ соображеніямъ никакъ нельзя было отговориться. Третьяго дни скончался графъ П. К. Разумовскій. За день до смерти онъ сдѣлалъ прекрасное дѣло; раздѣлилъ 9000 душъ: Васильчикову Алексѣю 2000, другому Васильчикову Дмитрію 3000, Апраксину, вашему забавнику, 2000 и что всего лучше княжнѣ Софѣ Вяземской 2000 душъ. Боюсь, чтобъ она не сошла съ ума отъ радости и отъ надежды быть замужемъ.

Прощай. Цѣлуй Александра. Господь съ вами.

*

С.-Петербургъ, 21 декабря 1823.

Весьма понимаю, любезная моя Елисавета, все, что ты говоришь о разности характеровъ въ домашней жизни и въ обществѣ. Это два свойства совсѣмъ различныя; это женщина въ нарядѣ и безъ наряда; при лунномъ свѣтѣ лампъ и поутру.—Но что же дѣлать; надобно платить свои ошибки, какъ платятъ долги. Взвѣсивъ все, я думаю, что мы вообще болѣе въ жизни терпимъ отъ неугомонныхъ пріятелей, нежели отъ дѣйствительныхъ враговъ. Всѣ колючія тернія жизни большею частію происходятъ отъ первыхъ.

Вы взялись за умъ, распредѣливъ содомъ вашихъ людей. Присылайте ко мнѣ Ивана; я его помѣщу, хотя Деменскій утверждаетъ, что того парикмахера уже здѣсь нѣтъ; но можно найти другаго. Скажи Александру, чтобъ онъ не забылъ при первой возможности прислать ко мнѣ рессоры отъ кареты Фребеліуса. Зимой необходимо надобно ихъ перебрать, чтобъ не было вамъ остановки и опасности на случай путешествія лѣтомъ.

Наконецъ рѣшено: Наташа беременна, и всѣ планы перемѣнились; она остается здѣсь на все лѣто. Вѣроятно родить въ іюль. Мужъ ея еще здѣсь; но на сихъ дняхъ кажется наконецъ отправится въ Пермь.—Нельзя было ему ее оставить; она бѣдная страдала обыкновенными ея припадками беременности. — Нравъ Н. К.

дѣлается часъ отъ часу брюзгливѣе и неноснѣе. Наташа утверждаетъ, что мать ея въ майѣ или въ іюнѣ вѣрно будетъ въ Диканкѣ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

74.

С.-Петербургъ, 28 декабря 1823.

Твой маленькій подарокъ, любезная моя Елисавета, въ ожиданіи лучшаго и большаго, принимаю съ удовольствіемъ. Это на новый годъ будетъ моя единственная обновка. Въ замѣнъ посылаю тебѣ также обновку, Полярную Звѣзду, на сихъ дняхъ здѣсь возшедшую. Тутъ много есть хорошаго, много и еще болѣе посредственнаго. Лоскутная, мелочная поэзія идетъ у насъ изрядно; нѣтъ только ничего цѣльнаго.

Не ты одна обочлась. Здѣсь Чернышева еще ранѣе тебя запѣла; но свести пѣсню по сію пору не умѣетъ. Что значать наши нетерпѣливости, ребяческія прихоти.

Александрѣ весьма благодаренъ за горчицу. — Не понимаю, какъ пензенскіе крестьяне очутились въ Черниговѣ. — Бѣда въ прочемъ не большая; я писалъ, чтобъ ихъ за сіе не наказывали. — Земли можно имѣть въ виду однѣ бессарабскія. Въ прочихъ мѣстахъ или затруднительно, или невозможно. Тѣ, коимъ пожалованы земли въ губерніяхъ, имѣющихъ болѣе 15 десятинъ на душу, не полу-

чать ничего. При послѣднемъ обзрѣніи арміи роздано военнымъ около 50 арендъ, такъ, что и сей источникъ на-долго исчерпанъ.

Постарайся прислать мнѣ рессоры отъ четверомѣстной кареты. Я боюсь, чтобъ вамъ на лѣто, въ случаѣ путешествія, не было остановки.

Прощайте. Господь съ вами.

75.

С.-Петербургъ, 11 января 1824.

Письмо твое, любезная Елисавета, отъ 1 января, опредѣлило срокъ надеждамъ вѣрнѣе и точнѣе всѣхъ предъидущихъ. Буду ожидать конца сего мѣсяца и даже начала послѣдующаго съ терпѣніемъ и твердымъ упованіемъ.

Магнетизмъ чужой скорби столько же вѣренъ, какъ и магнетизмъ чужой радости. Ты совершенно разгадала побужденія А. М. Я всемѣрно стараюсь о Матюшѣ; но дѣло трудное, хотя надежды еще не потеряны. Я не обѣщаль никогда ничего положительнаго; но сдержу слово мое точно такъ, какъ бы все было обѣщано. Между тѣмъ прилагаю къ ней письмо сколь можно благодарное и утѣшительное, безъ всякаго однакоже признака ея грусти, о коей я ничего не знаю, или знать не долженъ. Нѣсколько писемъ въ Черниговъ въ отвѣтъ на поздравле-

нія. Большая новость: Апраксинъ, вашъ забавникъ, женится, и на комъ же? на Безобразовой, дочери Татищевой. Легко себѣ представить, какъ эта новость принята его роднею; но дѣло кончено и пособить тутъ нечѣмъ. Другая свадьба: Комбурлеева старшая дочь выходитъ за Бутурлина сочинителя, который къ стати произведенъ на сихъ дняхъ генераль-маіоромъ. Свадьба въ Москвѣ. Бергинъ давалъ большой свадебный балъ, на коемъ и я на минуту являлся. Александръ Строгоновъ на сихъ дняхъ, т. е. послѣ завтра, рѣшительно отправляется въ Пермь. Наташѣ лучше; она выѣзжаетъ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

Атаманъ рѣшительно жениться не хочетъ. Это вѣрнѣе всѣхъ оракуловъ.

Прекрасный пирогъ; мнѣ почти совѣстно ѣсть его одному; но раздѣлить не съ кѣмъ. Алексѣй обѣдаетъ у меня рѣдко, хотя и видается по вечерамъ. Нервы его въ прежнемъ положеніи. Одно продолжительное путешествіе можетъ его вылѣчить.

Anchen прислала къ атаману карманную книжку съ тѣмъ, чтобъ она была оправлена и вручена мнѣ, а я не знаю, что съ нею дѣлать. Кому ты ее назначаешь? Она готова и оправлена очень хорошо.

76.

С.-Петербургъ, 18 генваря 1824.

Ригельманъ доставилъ мнѣ исправно ваши письма и сверхъ того всѣ свѣдѣнія, какія имѣть я желалъ.—Порученія твои, любезная Елисавета, всѣ исполнены и съ сею почтою отправляются; Ригельманъ здѣсь еще проживетъ недѣли двѣ, а я не хочу, чтобъ желанія твои были отлагаемы.

Письма отъ графа Кочубея, здѣсь полученныя, весьма неутѣшительны; онъ боленъ, графиня тоже, и Богъ знаетъ, чѣмъ это все кончится.

Къ вамъ вѣрно доходятъ вѣсти о болѣзни Государя; Его Величество страдалъ простудою; но слава Богу все почти миновалось; однакоже утверждаютъ, что должно будетъ мѣсяцъ ожидать совершеннаго выздоровленія: ибо на ногѣ открылась рожа.

Послѣ родинъ твоихъ мы побесѣдуемъ подробнѣе о будущемъ вашемъ житѣй-бытѣй. Кажется можно будетъ все устроить наилучшимъ образомъ и къ общему нашему удовольствію. Роди только счастливо и не унывай, полагаясь на милость Божію.

Прощайте; душевно васъ обнимаю.

77.

С.-Петербургъ, 25 генваря 1824.

Вотъ тебѣ, любезная моя Елисавета, кружева и ленты; чай же пришлю съ Ригельманомъ. У меня на него

есть большіе виды, а именно отправить съ нимъ, то есть въ сопровожденіи его, въ особой повозкѣ, съ старою служанкою, Аніоту. Онъ вѣроятно пробудетъ здѣсь до половины февраля и самъ по себѣ; а если для меня еще останется на недѣлю, то и экзамены кончатся и Аніота будетъ готова. Мнѣ обѣщали старушку, которая отправляется въ Кіевъ.

Третьяго дня я былъ въ монастырѣ и всѣ пріуготовленія поручилъ М-me Cassel, которая взялась за нихъ съ большою охотою и усердіемъ. Я уговорился также съ ними держать Аніоту у нихъ до самаго ея отправленія, такъ что она изъ монастыря прямо перемѣстится въ повозку. Все сіе дѣло теперь распоряджено съ большою удобностію. Странекъ на сихъ дняхъ пріѣхалъ изъ Сибири и, узнавъ все, что сдѣлано и что сдѣлать предполагается для Аніоты, весьма благодаренъ; просилъ только у меня дозволенія видѣть ее, на что я и согласился, предупредивъ и ее. Она его вспомнила, но кажется другаго понятія не имѣетъ о немъ, какъ объ *ami de la maison*. Въ семъ званіи онъ отъ меня въ первый воскресный день у нее явится, и потомъ чрезъ недѣлю обратно отправится въ Сибирь, гдѣ служба ему довольно нравится и гдѣ доставляю я ему новыя выгоды. Онъ кажется остепенился и видитъ вещи лучше, нежели прежде.

Такимъ образомъ съ сей стороны все въ порядкѣ, и заботиться не о чемъ. Ради Бога роди только счастливо и выздоровѣй; послѣ того все пойдетъ иначе и будетъ устроено къ лучшему. Ни тебѣ, ни мнѣ нельзя долго

жить въ разлукѣ и соединеніе наше есть сущая необходимость. Александръ вѣрно думаетъ также, и слѣдовательно нѣсколько мѣсяцевъ терпѣнія, и мы всѣ будемъ вмѣстѣ.

Прощай, моя милая; цѣлуй Александра и Господь съ вами.

78.

С.-Петербургъ, 6 маія 1824.

Вотъ тебѣ цѣлый пукъ писемъ изъ Англіи, милая Елисавета. Однѣ изъ нихъ получены съ кораблями, другія и послѣднія съ почтою. Какъ добрые сіи люди рады явленію на сей свѣтъ Миши. Я писалъ къ нимъ тотчасъ по полученіи первыхъ отъ васъ извѣстій.

Всѣ мысли мои заняты, всѣ желанія поглощены въ одномъ предметѣ: въ близкомъ съ тобою соединеніи. Въ пятницу, сегодня вторникъ, сіе должно рѣшиться и все увѣряетъ меня, что рѣшится по нашему. Медленность происходитъ отъ причинъ случайныхъ и совершенно дѣлу постороннихъ. — Но съ почтою въ пятницу ничего написать вамъ не успѣю. Ожидайте вторника и молитесь. Между тѣмъ располагаю ваши комнаты. По счастью домъ, мною занимаемый, всѣхъ умѣститъ можетъ. Есть и для Миши чистая комната съ паркетомъ близъ вашей спальни. Будемъ жить немножко тѣсно, но уютно, и за то всѣ вмѣстѣ.

Я полагаю, что затвердѣлость въ моемъ боку пройдетъ между тѣмъ малыми прогулками по Малороссіи и путешествіемъ сюда, а здѣсь начатое докончимъ. Въ твоихъ лѣтахъ это не можетъ продолжаться и мало по малу разрѣшится. Шляпка твоя дорожная отправится съ будущею почтою. Билетъ Беллы у меня. Табакерку В. Павловичу пришлю. Наташа больна, то есть по обыкновенію нездорова, сидитъ дома, и потому нѣтъ еще твоего браселета.

Прощайте. Цѣлуйте Мишу и Господь съ вами.

79.

Любекъ, $\frac{20 \text{ маіа}}{2 \text{ іюня}}$ 1830.

Вмѣсто четырехъ дней, едва въ седьмой поспѣли мы въ Травемюнде; противные вѣтры, холода, дожди, льды. Сколько разъ я благодарилъ Бога, что Елисавета не со мною. Шесть дней непрерывнаго страданія; я прожилъ сіи шесть дней шестью апельсинами. Ничего совершенно не могъ удержать. Въ Травемюндѣ встрѣтила насъ весна во всемъ ея блескѣ. Это другой міръ; одинъ день меня поправилъ.

Здѣсь нашелъ я несчастную М-me Baird, которая сама питаетъ грудью ребенка. Она ожидаетъ голландскаго парохода, чтобъ возвратиться въ Россію; аглинскій нашъ пароходъ возвращается въ Англію. Добрый ему путь.

Ни на какомъ пароходѣ на свѣтѣ не пущусь я въ дальній путь, и возвращусь непременно сухимъ путемъ.

Здоровье мое, слава Богу, не хуже, и я думаю, что морская пытка и Hunger-Cure, которую я нечаянно сдѣлалъ, послужатъ мнѣ въ пользу.—Вчера изъ Травемюнде прибылъ я въ Любекъ. Здѣсь встрѣтилъ княгиню С. Г. Волконскую и Пицати. Она ожидаетъ парохода, чтобъ возвратиться въ Россію, гдѣ располагается пробывать до августа и потомъ въ Италію. Ты вѣрно съ нею увидишься. Пицати вѣроятно останется въ Петербургѣ. Искренно желаю ему успѣховъ, и для него и для больныхъ ⁽¹⁾. Сегодня здѣсь отдохнувъ, завтра отправляюсь въ Гамбургъ, откуда надѣюсь къ вамъ писать и болѣе и подробнѣе; всѣхъ васъ и дѣтей цѣлую.

Сперанскій.

PS. Вмѣстѣ съ симъ пишу съ княгинею С. Г. Волконскою, которая сегодня или завтра отправляется на пароходѣ.

80.

Любекъ, $\frac{20 \text{ маія}}{2 \text{ іюня}}$ 1830.

Сегодня, любезная Елисавета, я писалъ къ вамъ съ обыкновенною почтою. Окончивъ письмо, началъ разбирать свои бумаги и къ сожалѣнію и почти къ горести не нашелъ ни одной записки о твоихъ порученіяхъ. Не понимаю, куда онѣ дѣвались. Въ прочемъ все можно еще

поправить. Всѣ твои комиссіи я исполню въ Дрезденѣ, или изъ Дрездена и привезу ихъ съ собою. Постарайся только доставить записку, если можно съ первымъ путешественникомъ; если же нѣтъ, то чрезъ графиню Нессельродъ, которая будетъ часто писать къ сестрѣ въ Карлсбадъ; наконецъ если и сего нельзя, то съ почтою.

Сіе пишу съ княгинею С. Г. Волконскою въ надеждѣ, что она чрезъ день отправится на пароходѣ, и слѣдовательно ты получишь сіе прежде почты.

Прощай.

81.

Любекъ, $\frac{21 \text{ маія}}{3 \text{ іюня}}$ 1830.

Три письма вдругъ получите вы отъ меня изъ Любека. Я пробылъ здѣсь два дни и сегодня отправляюсь въ Гамбургъ. Силы мои, послѣ морскаго изнуренія, поправились теплымъ здѣшнимъ воздухомъ и добрымъ пріемомъ ласковыхъ здѣшнихъ обывателей.—Всѣ три письма мои пойдутъ съ пирскафомъ, два изъ нихъ, и въ томъ числѣ настоящее, доставить вамъ Пицати или княгиня С. Г. Волконская, а третье вы получите съ почтою, на томъ же пирскафѣ отходящею.

Планъ путешествія моего, или, лучше сказать, воз-

(*) Къ сожалѣнію и онъ возвращается въ Италію.

вращенія моего нѣсколько измѣнился. Я возвращусь сухимъ путемъ, дознавъ опытомъ, что морскія путешествія для меня почти невозможны. Въ Гамбургѣ я куплю для тебя, любезный Александръ, карету; въ ней буду путешествовать, и въ ней возвращусь. Вещи, т. е. столовое бѣлье, бѣлье вообще и платье все, что есть шитое, никакимъ привязкамъ не подлежащее, устроивъ въ Дрезденѣ, отправлю моремъ чрезъ Гамбургъ, распорядясь такъ, чтобъ все сіе пришло въ одно время къ сроку моего къ вамъ возвращенія; все прочее возьму съ собой. Пицати меня увѣряетъ, что лѣченіе мое не будетъ продолжительно и совершится успѣшно, слѣдовательно въ половинѣ августа или въ концѣ я надѣюсь пуститься въ обратный путь.

Изъ двухъ писемъ, третьяго дня и вчера писанныхъ и вмѣстѣ съ симъ отправляемыхъ, ты уже видѣлъ, любезный Александръ, ошибку мою въ укладкѣ бумагъ и забвеніе записки о вашихъ порученіяхъ. Вѣроятно она осталась на столѣ въ моемъ кабинетѣ. — Все сіе однакоже легко можно исправить, и вотъ самое простое средство: съ тѣмъ же самымъ пироскафомъ, при первомъ отправленіи его изъ Петербурга сюда, отыскавъ вашу записку или составивъ новую, отправь въ Любекъ, вложивъ ее въ письмо твое къ консулу нашему здѣсь г-ну Шлецеру. Въ семъ письмѣ ты скажешь ему, на французскомъ языкѣ, чтобы онъ доставилъ письмо твое ко мнѣ въ Дрезденъ. Мы съ нимъ уже условились и онъ охотно сіе сдѣлаетъ; адресъ его: á Mr. Mr. *Schlözer* Consul de

Russie à Lubeck. Если на пироскафъ семъ отправится кто либо изъ нашихъ знакомыхъ, то вручи письмо твое ему для доставленія здѣсь лично Шлецеру; если же не будетъ знакомаго, то отдай просто на почту для отправленія съ пироскафомъ (ибо на пироскафъ принимаются письма не иначе, какъ чрезъ почтовое вѣдомство, а не прямо). Тѣмъ или другимъ образомъ, письмо дойдетъ къ нему вѣрно, а слѣдовательно дойдетъ и ко мнѣ. Такимъ образомъ все будетъ въ порядкѣ.

Вмѣстѣ съ симъ отправляю чрезъ Пицати твою шубу. Преблагая была твоя мысль ссудить меня ею; она мнѣ весьма была къ стати среди льдовъ, по коимъ мы плавали; но таскать ее по Германіи я счелъ совершенно не нужнымъ.

Прощайте. Васъ и дѣтей обнимаю.

82.

Гамбургъ, $\frac{25 \text{ маія}}{6 \text{ іюня}}$ 1830.

Пробывъ одинъ день въ Любекѣ и собравшись съ силами, 21-го я отправился въ Гамбургъ, куда въ тотъ же день и прибылъ. Здѣсь, вмѣсто того, чтобъ взять наемную коляску, я купилъ и очень дешево аглицкую карету, съ коею Александра Алексѣевича и поздравляю, если только она ему понравится: это будетъ ему мой гостинецъ изъ чужихъ краевъ. Елисавету поздравляю съ

столовымъ бѣльемъ, съ *laquette*, съ прекрасными чулками; все сіе, такъ какъ и мужскія рубашки для Александра и для меня заказаны, и прямо отсюда въ августъ, почти ко времени моего возвращенія, прямо моремъ будутъ доставлены на имя барона Штиглица. Прочія порученія Елисаветы исполнены будутъ въ Дрезденѣ, когда получу забытый списокъ, и привезу все съ собою. Я провелъ въ Гамбургѣ три дни, и съ удовольствіемъ провелъ бы болѣе, если бы не спѣшилъ къ водамъ. Прелестный городъ и еще болѣе прелестный образъ жизни: все въ довольствѣ и все въ умѣренности. Слѣда нѣтъ роскоши среди богатствъ огромныхъ; безпрестанныя веселья среди самыхъ дѣятельныхъ трудовъ. Это отъ того, что веселье здѣсь идетъ безъ шума, безъ приготовленій, безъ расточительности, и слѣдовательно можетъ идти съ трудомъ. Окрестности очаровательныя. Множество полезныхъ и благотворныхъ заведеній, коихъ осмотръ занималъ меня среди прогулокъ. Удивительно, какъ здѣсь все исполнено жизни и движенія, жизни безмятежной, движенія тихаго, но непрерывнаго и всегда съ доброю цѣлью. Былъ даже въ театрѣ. Давали Марію Стюартъ. *M-me Schröder* есть хорошая актриса, если бы не такъ была дурна для Маріи. Она прошедшую зиму была въ Петербургѣ. Италіанской оперы здѣсь нѣтъ. Вообще это не музыкальный городъ. Лучшее мѣсто въ театрѣ есть 3 р. ассигн. Сегодня я отправляюсь въ путь и чрезъ три или четыре дня надѣюсь быть въ Лейпцигѣ. Прощайте; Господь съ вами. Дѣтей цѣлую.

PS. M-me Bacheracht беременна и слѣдовательно ты можешь быть увѣрена, что твоя layette будетъ сдѣлана *con amore*.

83.

Лейпцигъ, $\frac{30 \text{ маія}}{11 \text{ іюня}}$ 1830.

Отправясь 25-го маія изъ Гамбурга, 28-го къ вечеру я прибылъ въ Лейпцигъ; здѣсь пробывъ два дни, сегодня отправляюсь въ Дрезденъ. Здоровье мое очевидно поправляется такъ, что вчера въ первый разъ послѣ двухъ мѣсяцевъ я могъ надѣть сапоги и ходилъ много пѣшкомъ. Лейпцигъ, по славянски Липскъ, есть дѣйствительно мѣсто прекраснѣйшихъ липъ, и вообще сила растеній удивительна; вишневые деревья толщиною и высотой какъ порядочный дубъ. Самыя дикія вишни, коими обсажены аллеи по большой дорогѣ, имѣютъ довольно пріятный вкусъ, а садовыя прекрасны. Ягодъ всякого рода множество.

Жаль, что предковъ нашихъ сорабо-вендовъ отсюда выгнали. Странно, они вездѣ занимали благословенныя и теплыя мѣста и отсюда ихъ вытѣсняли. Но не тоже ли было съ британцами, съ галлами, съ цельтами, и проч. и проч. Здѣсь средоточіе торговли, учености и книгъ. Въ сихъ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ, можетъ быть, я сюда возвращусь изъ Карлсбада и нѣсколько дней пробуду,

когда Богъ дастъ мнѣ здоровье и достанетъ времени на прогулки.

Прощайте; Господь съ вами. Дѣтей цѣлую.

84.

Дрезденъ, $\frac{3}{15}$ іюня 1830.

Изъ Лейпцига 31-го маія я прибылъ въ Дрезденъ. Не стану вамъ описывать, сколь пораженъ я былъ красотою сей страны. Тотъ, кого не веселятъ дрезденскіе виды съ мосту, не способенъ ни къ какому чувству радости. Здѣсь получилъ я письма ваши отъ 8-го и 15-го маія; послѣднее съ записками. Какъ камень лежали онѣ у меня на сердцѣ; теперь все въ порядкѣ. Вчерась началъ я ваши порученія и сегодня все почти окончу; остальное до возвращенія сюда съ водъ, куда завтра рано отправляюсь.

Здѣшніе медики ничего не сказали мнѣ новаго; Арндтъ во всемъ правъ. По счастію и Реманъ на водахъ. Жена его здѣсь и скоро туда же отправляется. Третьяго дни я видѣлся съ графинею Разумовскою; а на водахъ найду Марью Яковлевну Нарышкину, чему я очень радъ. Здоровье мое очевидно поправляется, а воды надѣюсь довершатъ; оттуда писать буду болѣе и подробнѣе. Вчера видѣлъ галерею, т. е. видѣлъ Мадонну Рафаеля, и ничего уже болѣе видѣть не хотѣлъ. Это точно неземное.

Господь съ вами; дѣтей цѣлую. Не плачь и будь только здорова, а всѣ игрушки твои будутъ закуплены и хорошо и дешево.

Карлсбадъ, 14/26 іюня 1830.

Наконецъ я въ Карлсбадѣ. Прибывъ 5-го сего мѣсяца поздно, на другой день утромъ перешелъ на квартиру, приготовленную для меня, благодаря графамъ Паленамъ. Чрезъ два дни началъ пить воду и, слава Богу, продолжаю пить съ видимымъ успѣхомъ. Не ожидайте длинныхъ писемъ; по собственному опыту вижу, что ни читать ничего дѣльнаго, ни писать почти невозможно; мысль не повинуется волѣ, а слова не являются по мысли; рука же не слушается ни того, ни другаго. Сверхъ наставленій и совѣтовъ въ Дрезденѣ, мы здѣсь пользуемся Реманомъ; онъ третьяго дни сюда пріѣхалъ и все принялъ въ свою команду. Удивительное къ нему уваженіе, въ чужихъ краяхъ еще болѣе, нежели въ Петербургѣ. Между тѣмъ и самъ онъ боленъ, хотя лучше прежняго. Кто первый меня здѣсь встрѣтилъ?—графъ Кушелевъ. Мы съ нимъ ежедневно и почти ежечасно. Присоедините къ сему: графа Кочубея, Жоуеих, графа и графиню Гурьеву, М. Я. Нарышкину, Лебцельтерна съ женою, графовъ Паленовъ, князя Лобанова, и вы будете имѣть понятіе объ обществѣ, въ коемъ я живу: ибо мы всѣ живемъ вмѣстѣ на воздухѣ подъ каштанами; ночуемъ только по квартирамъ, да и то на одной улицѣ, въ двухъ шагахъ одинъ отъ другаго.

Съ княземъ Лобановымъ получилъ ваши письма отъ 29 маія и былъ очень обрадованъ. Дай Богъ тебѣ родить

*

счастливо, но на будущій годъ ты непременно будешь въ Карлсбадѣ. Теперь я вижу, что это такъ же легко, какъ съѣздить въ Царское Село. Самыя издержки весьма нестрашны и несравненно менѣе, нежели я полагалъ.

Прощайте; Господь съ вами. Писать болѣе не могу: и рука дрожитъ и мысли спутаны. Дѣтей цѣлую.

86.

Карлсбадъ, $\frac{11 \text{ іюля}}{29 \text{ іюня}}$ 1830.

Въ одинъ день два письма: первое пишу утромъ чрезъ барона Засса, нашего стараго пріятеля; второе буду писать вечеромъ съ фельдъегеремъ, отсюда возвращающимся отъ графа Нессельрода. Баронъ Зассъ будетъ для васъ живою граматою; онъ вамъ расскажетъ все наше житье бытѣе. Лѣченіе мое идетъ успѣшно; но чтобъ совершить его въ полной мѣрѣ, чрезъ десять дней я начну употреблять бани и для сего переѣду отсюда въ Мариенбадъ, гдѣ пробуду около мѣсяца; оттуда въ Дрезденъ, гдѣ должно будетъ отдохнуть около двухъ недѣль, такъ, что по моему разсчету около 15 августа нашего стилия я пущусь въ обратный путь и къ 8 сентября надѣюсь быть съ вами. Далѣе проживать кажется нѣтъ большой нужды и возвращаться въ глубокую осень было бы вредно.

Письмо ваше чрезъ графиню Нессельродъ вчера я получилъ. Мужъ ея здѣсь. Порученія ваши почти всѣ

исполнены; остальные исполню въ Дрезденѣ. Прощайте; цѣлуйте дѣтей. Господь съ вами.

PS. Писать ко мнѣ всегда въ Дрезденъ чрезъ банкира моего Бассанжа. Письма отдавать Штиглицу, который ихъ къ нему отправить, или дастъ вамъ его адресъ. Но писать только до 1-го августа: ибо далѣе письма ваши меня уже не застанутъ.

87.

Маріенбадъ, $\frac{31 \text{ іюля}}{19 \text{ іюля}}$ 1830.

Окончивъ мое лѣченіе въ Карлсбадѣ, я отправился по совѣту Ремана въ Прагу, чтобъ отдохнуть и испытать свои силы. Тамъ пробылъ три дни, а третьяго дни прибылъ въ Маріенбадъ. Здѣсь пробуду вѣроятно весь августъ н. с. и 1-го сентября отправлюсь въ обратный путь чрезъ Дрезденъ и Берлинъ. Надѣюсь быть съ вами къ 15-му сентября нашего стараго стиля. Маріенбадъ не входилъ прежде въ мой расчетъ; но опытъ и успѣхи лѣченія карлсбадскаго удостовѣрили меня въ необходимости довершить все употребленіемъ здѣшнихъ водъ. И въ самомъ дѣлѣ три дни пользованія принесли уже мнѣ очевидную пользу. Здѣшнія воды разводятъ вмѣстѣ и укрѣпляютъ; а ванны не лѣкарство, но почти наслажденіе. Присоедините къ сему прекрасное, теплое время и прелестные виды. Я живу въ одномъ домѣ съ

графомъ Н. Паленомъ и графомъ Б. Кочубеемъ. Съ симъ послѣднимъ мы вмѣстѣ и обѣдаемъ и весь день почти неразлучны. Къ сожалѣнію я долженъ однакоже буду съ нимъ разстаться: ибо 15-го сего мѣсяца онъ отправляется въ Остенде къ морскимъ ваннамъ. Пребываніе здѣшнее принесло уже ему очевидную пользу, а морское купанье довершитъ укрѣпить его здоровье и рѣшительно установить физическія его силы.

Прощайте; душевно васъ и дѣтей обнимаю. Господь съ вами.

Графъ Кушелевъ въ Егрѣ, въ 5-ти миляхъ отсюда. Надѣюсь скоро его видѣть. Ему лучше; но морскія ванны необходимы. Онъ туда и отправляется.

88.

Маріенбадъ, $\frac{7\text{-го августа}}{25\text{-го іюля}}$ 1830.

На прошедшей недѣлѣ я писалъ къ вамъ отсюда съ почтою; нынѣ пишу съ курьеромъ и полагаю, что сіе письмо получите вы прежде. Карлсбадскія воды принесли мнѣ великую пользу; но чтобъ довершить мое леченіе, признано необходимымъ брать здѣшнія ванны. Я пробуду здѣсь весь августъ и потомъ, чрезъ Дрезденъ и Берлинъ, отправлюсь въ обратный путь; и хотя долженъ буду спѣшить медленно, чтобъ не расточить въ дорогѣ то, что здѣсь пріобрѣтено, со всѣмъ тѣмъ надѣюсь однакоже

быть съ вами къ 15-му сентября нашего стараго стиля. Не взирая на парижскія бури, мы живемъ здѣсь покойно и надѣмся, что тучи до насъ не дойдутъ. Я живу здѣсь не только въ одномъ домѣ, но изъ двери въ дверь съ графомъ Базилемъ Кочубеемъ. Здѣшнія воды были для него необходимы и приносятъ ему очевидную пользу ⁽¹⁾. Я хотѣлъ писать къ графу Виктору Павловичу, но по нечаянному отправленію курьера едва успѣю кончить сіе письмо.

Прощайте; васъ и дѣтей душевно обнимаю. Господь съ вами.

89.

Маріенбадъ, 19/7 августа 1830.

Пользуюсь отъѣздомъ камеръ-музыканта Грима, чтобъ написать вамъ нѣсколько строкъ.

Третьяго дни я получилъ вдругъ пять вашихъ писемъ; они скопились у банкира моего въ Дрезденѣ. Я пробуду здѣсь еще два дни и 22-го отправляюсь въ Дрезденъ, гдѣ отдохнувъ дней пять, пущусь чрезъ Берлинъ къ вамъ. Здоровье мое здѣсь совершенно поправилось; но я долженъ беречь его въ пути и спѣшить медленно, чтобъ опять все не растерять. Со всѣмъ тѣмъ вѣрно считаю

⁽¹⁾ Онъ пробудетъ здѣсь весь августъ и потомъ отправится на Рейнъ, чтобы укрѣпиться путешествіемъ; но въ морѣ купаться доктора ему запретили до будущаго лѣта. Зиму проведетъ онъ въ Дрезденѣ.

быть съ вами къ 15-му сентября нашего стараго стиля.

Изъ Дрездена буду писать вамъ обстоятельныѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ буду отвѣчать Михайлу Александровичу Багрѣеву на два письма его.

Прощайте. Дѣтей цѣлую. Господь съ вами.

90.

Дрезденъ, $\frac{2 \text{ сентября}}{21 \text{ августа}}$ 1830.

Пробывъ здѣсь семь дней для необходимаго послѣводъ отдохновенія, сегодня отправляюсь въ Россію чрезъ Берлинъ, гдѣ пробуду не болѣе 8-ми дней. Я долженъ былъ предпочесть сей путь другому, хотя и кратчайшему, по причинѣ дорогъ. Изъ Берлина напишу вамъ точныѣ, когда именно буду съ вами; во всѣхъ случаяхъ это будетъ не далѣе 15-го сентября нашего стиля. Если Елисавета хочетъ непременно прогуляться и выѣхать ко мнѣ на встрѣчу, то не далѣе Нарвы. Я изъ Берлина дамъ знать, когда надѣюсь быть въ Нарвѣ.

Прощайте; цѣлую дѣтей. Господь да будетъ съ вами.

91.

Берлинъ, $\frac{5 \text{ сентября}}{24 \text{ августа}}$ 1830.

Хотя вчерашній день писалъ къ вамъ съ почтою, но пользуюсь отъѣзжающимъ курьеромъ, пишу еще сегодня,

чтобъ сказать вамъ, что я прибылъ сюда на обратномъ пути моемъ въ Россію третьяго дни благополучно, проживу здѣсь еще дней шесть или семь и 1-го сентября нашего стараго стиля, собравшись со всѣми силами, пущусь окончательно въ путь; около 15-го сентября надѣюсь быть съ вами. Если вамъ непременно хочется меня встрѣтить, то не далѣе Нарвы. Прощайте; дѣтей цѣлую. Господь съ вами.

Еще разъ напишу съ почтою.

92.

Берлинъ, $\frac{10 \text{ сентября}}{29 \text{ августа}}$ 1830.

Пользуюсь отправленіемъ курьера отъ фельдмаршала графа Дибича, чтобъ еще разъ писать къ вамъ изъ Берлина. Рѣшительно отправляюсь я отсюда завтра въ вечеру или по крайней мѣрѣ послѣ завтра утромъ. Въ одно время со мною выѣзжаетъ отсюда и тѣмъ же путемъ графъ Нессельродъ; но какъ онъ меня легче, то вѣроятно днемъ или двумя онъ будетъ въ Петербургѣ прежде. По новому расположенію здѣшнихъ почтовыхъ дорогъ мы пускаемся не на Полангенъ, но чрезъ Тильзитъ на Юрбургъ, Шавли и Митаву. Хотя ночью ѣхать мнѣ невозможно, со всѣмъ тѣмъ надѣюсь достигнуть Петербурга около 15-го сентября; можетъ быть два или три дни прежде, но никакъ не позже. Встрѣчи рѣдко удаются;

но если вы непременно хотите меня встрѣтить (а лучше было бы не подвергать себя скучному ожиданію въ худомъ трактирѣ или въ гостинницѣ), то сіе быть иначе не можетъ, какъ или въ Нарвѣ, гдѣ есть въ городѣ, а не на станціи, добрый трактиръ, или въ Кипени.

Прощайте до ближайшаго свиданія. Дѣтей цѣлую. Господь съ вами.

93.

Варшава, 30 іюня 1832.

Ты конечно не ожидала, любезная Елисавета, получить такъ скоро отъ меня письмо. Въ 8-мь дней я пріѣхалъ въ Варшаву, и это очень скоро; я ѣхалъ день и ночь, спалъ въ каретѣ; дороги прекрасныя; вездѣ ласки и услужливость, но дожди проливныя. Въ прочемъ здоровье мое не только ничего не потерпѣло, но воздухъ и лѣнь его примѣтно поправляютъ. Чудное дѣло бездѣйствіе мыслей. Это отмѣнно какъ здорово.—Варшавы я еще не видалъ, да кажется и не увижу въ ней ничего кромѣ графа Строгоцова, ибо спѣшу и сегодня же ее оставлю. Для водъ я не опоздалъ: ибо по здѣшнимъ извѣстіямъ тамъ былъ холодъ и дожди, такъ, что на прошедшей недѣлѣ начали только употреблять воды. И здѣсь первый лѣтній день былъ вчерашній; но день прекрасный.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою. Дѣтей цѣлую.

94.

Дрезденъ, 6/18 іюля 1832.

Путешествіе мое почти кончено и въ срокъ предназначенный, т. е. въ двѣ недѣли, я въ Дрезденѣ. Здѣсь, какъ и вездѣ, дожди проливные. Едва считаютъ четыре или пять дней лѣтнихъ. Вездѣ холодно. Въ іюнѣ не только здѣсь, но и въ Мадритѣ ходили въ шубахъ. Здѣшніе ученые всю вину слагаютъ на приближеніе кометы, которая въ октябрѣ будетъ въ самомъ ближайшемъ отъ насъ разстояніи; что же тогда будетъ? мы всѣ замерзнемъ; по крайней мѣрѣ всѣ вмѣстѣ. Я думаю, любезная Елисавета, ты возвратишься въ городъ прежде августа. Завтра отсюда отправляюсь и чрезъ день буду въ Карлсбадѣ. Здоровье мое очевидно поправляется, не смотря на худую погоду и усталость. Порученія твои исполню здѣсь или въ Берлинѣ, на обратномъ пути.

Прощай, моя милая; цѣлую дѣтей. Господь съ вами.

95.

Маріенбадъ, 28 іюля 1832.

Не знаю, получила ли ты, любезная Елисавета, первое письмо мое отсюда съ почтою. Сіе второе посылаю съ княгинею Урусовою и надѣюсь, что оно дойдетъ къ тебѣ и скоро, и вѣрно. Я здѣсь живу третью недѣлю и пробуду еще недѣли двѣ. Здоровье мое очевидно поправ-

ляется, хотя время было очень худо. Недавно настали хорошие летние дни. Здесь видѣлся я съ графинею Натальею Викторовною. Она отправилась на сихъ дняхъ въ Теплицъ; тамъ была холера, но по счастью прекратилась. По всѣмъ расчетамъ моимъ, около 12 сентября я буду въ Петербургѣ. Это счастливый мой день, если найду тебя здоровою. Гомеопаты твои усиливаются вездѣ, не только въ Германіи, но и въ Ліонѣ, въ Женевѣ и въ Единбургѣ. Двѣ недѣли я здѣсь прожилъ съ графомъ П. Паленомъ. Теперь живу съ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ Голицынымъ. Ты видѣла его у графа Полье.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою. Дѣтей цѣлую.

PS. Первое письмо твое на сихъ дняхъ получилъ.

96.

Маріенбадъ, 30 іюля 1832.

Вотъ тебѣ еще письмо, любезная Елисавета; это третье съ прибытія моего сюда. Оно дойдетъ къ тебѣ позже другихъ; все однакоже, надѣюсь, дойдетъ. Отъ тебя получилъ я одно первое твое письмо. Новаго ничего у меня нѣтъ: пью воду, купаюсь и все тутъ; полагаю навѣрно возвратиться около 15 сентября, немного позже или ранѣе.

Прощай, моя милая. Господь съ тобою и съ дѣтьми.

97.

Берлинъ, 17/6 сентября 1832.

Вотъ мое послѣднее къ тебѣ письмо, любезная Елисавета. Сегодня въ ночь я отправляюсь и чрезъ двѣ недѣли надѣюсь тебя и дѣтей обнять. Здѣсь я получилъ твои послѣднія три письма. Всѣ твои порученія исполнены.

Козма Григорьевичъ Рѣпинскій писалъ ко мнѣ о квартирѣ. Дѣло это извѣстно М. А. Балугянскому. Если онъ квартиры еще не получилъ, то, увидясь, попроси отъ меня Михайла Андреича, чтобъ онъ далъ пріютъ Рѣпинскому въ типографіи.

Пишу сіе въ томъ предположеніи, что письмо сіе можетъ къ тебѣ придти пятыю днями ранѣе меня. До свиданія. Господь да будетъ съ вами.

98.

Маріенбадъ, 16/28 іюня 1833.

И второе письмо твое изъ Гамбурга, отъ 19 сего мѣсяца, я получилъ. Планъ свиданія есть слѣдующій: отправясь изъ Гамбурга 19-го, 23 или 24 ты могла быть въ Амстердамѣ и около 1-го іюля на мѣстѣ въ Скевелингѣ. Мѣсяцъ на купанье. 1-го августа ты отправишься сухимъ путемъ, чрезъ Утрехтъ и Клеве, въ Дюссельдорфъ; это составитъ около 22 миль отъ Гаги. *Дюссельдорфъ* назначаю я мѣстомъ нашего свиданія; я тамъ буду около 3 или 4 авгу-

ста. Приѣхавъ тотчасъ пошли спросить на почту, нѣтъ ли писемъ: это вѣрный способъ найти другъ друга въ большомъ городѣ. NB. Съ Клеве (à Cleve) начинаются прусскія владѣнія; паспорта твой должны быть прописаны въ Гагѣ прусскимъ посольствомъ. Въ Дюссельдорфѣ мы опредѣлимъ дальнѣйшій путь; есть у меня два плана: 1) возвратиться тебѣ моремъ, и въ семъ случаѣ, погулявъ по Рейну, ты отправишься сухимъ путемъ въ Гамбургъ; это около 62 миль, т. е. 3 или 4 дни; а я пущусь на Берлинъ; или 2) отправиться всѣмъ намъ вмѣстѣ изъ Франкфурта въ Берлинъ и оттуда сухимъ путемъ домой; разности между первымъ и вторымъ планомъ не будетъ болѣе 8 или 10 дней; но второй вѣрнѣе перваго.—Постарайся тотчасъ на сіе отвѣчать и пошли отвѣтъ вдвойнѣ: прямо въ Маріенбадъ и чрезъ Гамбургъ. Надѣюсь, письмо сіе дойдетъ къ тебѣ около 10 іюля, а отвѣтъ твой получу около 23-го. Во всѣхъ случаяхъ, хотя бы и не получилъ я отвѣта, но съ 1-го августа я отсюда выѣду, и прямо во Франкфуртъ; оттуда напишу къ тебѣ *poste restante* въ Дюссельдорфѣ. Не худо если бы ты написала ко мнѣ изъ Гаги во Франкфуртъ. Прощай, моя милая, до свиданія; какое гармоническое слово! Цѣлуй Мерп; Господь съ тобою.

С.- Петербургъ, 4 іюля 1836.

Три письма твои, любезная Елисавета, изъ Гамбурга, изъ Дрездена и первое изъ Мариенбада, дошли къ намъ исправно. Вчера пришелъ параходъ; но писемъ не было; вся почта берлинская, а слѣдовательно и богемская опоздала.

Лѣченіе на водахъ не есть прогулка; я всегда тебѣ это предсказывалъ; посему не удивляюсь, что первыя твои впечатлѣнія были горестны; они должны быть таковы; но я утѣшаюсь мыслию, что тѣмъ не менѣе воды тебѣ будутъ полезны. Въ сей мысли ободряетъ меня наиболѣе согласіе или почти согласіе докторовъ въ родѣ твоей болѣзни и въ образѣ ея лѣченія. Будущее въ рукѣ Божіей; но если нужно будетъ провести зиму, т. е. предбудущую зиму, въ тепломъ климатѣ, то я не прочь и мы найдемъ способы. О домѣ заботиться нечего; доселѣ ничего еще и не представилось сходнаго; во всѣхъ случаяхъ торопиться намъ некуда.

Александръ отправился 28 іюня въ Лохну. Я пробылъ нѣсколько дней въ Петергофѣ, и по дѣламъ и для праздниковъ. Вчера только оттуда возвратился и сегодня же съ Мишей отправляюсь въ Царское Село. Онъ ведетъ себя прекрасно и каждый день учится и учится охотно съ Николаемъ Григорьичемъ, который также завтра къ намъ переѣзжаетъ.—Если ты возвратишься къ намъ въ концѣ лѣта или осенью, то домъ въ Царскомъ Селѣ бу-

детъ готовъ и довольно для тебя удобенъ. Съ сего времени буду къ тебѣ писать каждую недѣлю.

Прощай, моя милая; цѣлуй Мери и Александрина. Господь съ тобою. Весьма благодаренъ за почеркъ.

100.

С.-Петербургъ, 9-го іюля 1836.

Второе твое письмо изъ Маріенбада отъ $22\frac{1}{4}$ дошло ко мнѣ исправно. Не вѣрю я Гейслеру; у меня также ноги чуть бродили, когда я пилъ воды, а подагры не бывало. Это просто полнокрое, усиленное водами. Мнѣ кажется въ Дрезденѣ лучше тебя поняли, и я совѣтую тебѣ еще тамъ потолковать и распросить у нихъ, какъ бы провести зиму. Не придумаютъ ли они чего нибудь въ діетѣ, въ образѣ жизни и тому подобное.

У насъ время отчаянное, то есть холодное и дождливое; едва было дней пять лѣтнихъ; даже и въ Царскомъ Селѣ гулять нельзя; одинъ Миша здоровъ и веселъ, учится съ Николаемъ Григорьичемъ изрядно, ѣздитъ въ манежѣ на своемъ рыжакѣ и играетъ въ саду въ мячъ съ Егоромъ. Я два раза только могъ гулять верхомъ. Отъ Александра я имѣлъ письмо изъ Москвы; ожидаю теперь изъ Лохны. Онъ получилъ отпускъ по 1 ноября.

Наконецъ получилъ я на сихъ дняхъ и образчики твои изъ Гамбурга; выберу и отправлю къ Бахерахту чрезъ

его брата. Ты тамъ ихъ найдешь.—Они прекрасны; но что мы будемъ дѣлать съ ними? По всему видно, что зиму мы проведемъ на старомъ нашемъ пепелищѣ,—а лѣтомъ гдѣ мы будемъ?—По всей вѣроятности не въ Петербургѣ.—Въ прочемъ купи, если считаешь, что это пригодится. Здѣсь грозятъ завести подобное сему издѣліе и кажется скоро заведутъ.

Прости, моя милая; цѣлуй Мери и Александрину. Господь съ вами.—Миша вручилъ мнѣ письмо къ тебѣ; но я не посылаю: ибо ты можешь и наизусть прочитатъ его.

12 іюля.

Письмо сіе было уже готово къ отправленію, какъ получилъ я третье твое письмо, т. е. второе изъ Маріенбада, отъ 29 іюня. Весьма обрадованъ положеніемъ Мери; увѣренъ, что и тебѣ будетъ лучше; а подагрѣ все таки не вѣрю. Со мною точно тоже было и теперь бывать; а подагры нѣтъ, какъ нѣтъ. И такъ въ августѣ въ половинѣ или въ концѣ мы опять вмѣстѣ; одиночеству моему конецъ! это весьма веселитъ меня.—Письма твои доходятъ сюда чрезъ 12 дней; не знаю, какъ дойдутъ мои. Прощай, милая. Какъ Александръ обрадуется знакомству твоему съ герцогинями и проч.

С.-Петербургъ, $\frac{25 \text{ іюля}}{6 \text{ августа}}$ 1836.

На сей недѣлѣ не было отъ тебя писемъ; видно не пришелъ еще пароходъ. Судя по послѣднему твоему письму, ты теперь въ Дрезденѣ. На слѣдующей недѣлѣ я буду писать уже въ Гамбургъ и это будетъ послѣднее письмо.—Новости наши состоятъ въ трехъ или четырехъ дняхъ теплыхъ и даже жаркихъ, кои появились, и потомъ все пошло по прежнему, т. е. холодно и дождливо. Миша здоровъ и веселъ; отъ Александра съ самой Москвы не имѣю извѣстій.

Я хотѣлъ выбрать и послать къ тебѣ въ Гамбургъ образчики ситца на мебели; но раздумалъ, первое потому, что ты сама лучше меня выберешь, что тебѣ надобно; второе потому, что ситцевыя мебели могутъ быть приличны только развѣ въ твоей спальнѣ и уборной; третье и важнѣйшее потому, что по всей вѣроятности мы зиму проведемъ въ томъ же домѣ, который весь мебелированъ, а на лѣто разѣдемся: ты къ водамъ, я въ деревню, останется одинъ Александръ. О покупкѣ дома я оставилъ помышленіе, по крайней мѣрѣ до того времени, какъ обстоятельства наши болѣе прояснятся и кочующая наша жизнь кончится. Со всѣмъ тѣмъ даю тебѣ полномочіе выбрать и купить, если ты признаешь что нибудь полезнымъ; въ образчикахъ ситцевыхъ есть вещи дѣйствительно прелестныя.

Хотѣлось бы писать къ тебѣ болѣе; но право нечего. И такъ прощай, моя милая; цѣлуй Мери и Александрина. Господь съ вами.

Преважная просьба: въ Дрезденѣ или въ Гамбургѣ купить для меня миндальнаго мыла для бритья жидкаго, въ видѣ помады, фунта два или три; оно продается тамъ вѣсомъ; здѣсь же его или вовсе нѣтъ, или въ маленькихъ баночкахъ и чрезмѣрно дорого. Я думаю, скорѣе можно найти его въ Дрезденѣ, нежели въ Гамбургѣ.

102.

Лохна, 23 іюня 1837.

Изъ письма къ Александру ты увидишь, любезная Елисавета, часть моего путешествія. Мнѣ остается сказать тебѣ о моемъ здоровьѣ. Я чрезмѣрно усталъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствую въ себѣ довольно бодрости, чтобъ думать съ удовольствіемъ о продолженіи моего пути. Я считаю, что достигъ уже своей цѣли тѣмъ самымъ, что сижу въ каретѣ и на воздухѣ; не пишу, не читаю и ни о чемъ почти заботливомъ не думаю; а это знакъ здоровья.—Отъ дороги нельзя лучше отдохнуть, какъ здѣсь. Не жалуйтесь на холодную погоду, и здѣсь холодно; два дни спустя послѣ того, какъ мы разстались, настали холода и съ перемежкой преслѣдовали меня до вчерашняго дни; сегодня первый весенній, тихій день.—19-го ночью былъ морозъ. Но вотъ въ чемъ большая

*

разность. Въ самый холодный день здѣсь проникаетъ солнечный лучъ, жаркій, животворный, а не нашъ сѣверный, холодный лучъ; и такимъ образомъ все есть нѣсколько отрадныхъ минутъ.

Писемъ отъ тебя еще нѣтъ, да и быть еще не можетъ. Надѣюсь, однакоже, получить ихъ прежде моего отъѣзда. Черезъ три или четыре дни отправляюсь въ дальнѣйшій путь; буду писать тебѣ изъ Буромки. Прощай, моя милая; цѣлуй Мишу, и Мери и Александрину. Господь съ вами.

103.

Одесса, 9-го іюля 1837.

Пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, изъ гавани; predominantly открытое, необозримое море; дышу чистымъ, теплымъ морскимъ воздухомъ. Сожалѣю объ одномъ, что дышу одинъ, а не съ тобою.

Подробности путешествія увидишь ты изъ письма къ Александру.

Завтра начинаю пить воды; а чрезъ три дня морскія ванны. Во всемъ, благодаря природѣ и друзьямъ, я нашелъ здѣсь множество удобствъ. Здѣсь я пробуду три недѣли; пробыть болѣе зависѣть будетъ отъ обстоятельствъ; поѣду ли въ Крымъ, еще не знаю, хотя весьма желаю.

Графа Воронцова, ни графини здѣсь еще нѣтъ; они будутъ здѣсь чрезъ недѣлю; тогда и поѣздка моя въ Крымъ рѣшится. Трудность состоитъ въ томъ, какъ согласить сію поѣздку съ купаньемъ и водами. Увидимъ. Княгини Кочубей я еще не видалъ, но сегодня у нее обѣдаю. Они всѣ здоровы. Геншель тебѣ кланяется.

Прощай, моя милая, до будущей почты. Господь съ вами; цѣлуй Мишу, мою Мери и Александрина.

104.

Одесса, 30 іюля 1837.

Печально письмо твое, любезная Елисавета, отъ 18-го іюля; по счастью я получилъ другое отъ 4-го іюля не столь унывное; получилъ его позже, хотя оно было писано 14-ю днями ранѣе. Трудно, почти невозможно утѣшить тебя на письмѣ; но разлукѣ нашей я вижу конецъ; еще дней 10, и я пускаюсь въ обратный путь; проживу съ недѣлю въ Кіевѣ: ибо къ сему времени ожидаютъ тамъ Государя; послѣ сего стрѣлою пушусь на Бѣлоросію и къ 1-му сентября надѣюсь обнять тебя въ Царскомъ Селѣ. Порученія твои въ Одессѣ всѣ исполнены. Здоровье мое значительно поправилось. Здѣсь все мнѣ содѣйствовало: прекрасное лѣто, образъ жизни, воды и морскія ванны. Княгиня Кочубей на сихъ дняхъ отправляется въ Крымъ; я отложилъ путешествіе мое туда до будущаго лѣта. Тебѣ много кланяется и много о тебѣ со

мною говорить и любить говорить графиня Болеслава Потоцкая. Она весьма интересна, и я радъ, что съ нею здѣсь познакомился.

Напишу къ тебѣ еще разъ изъ Кіева и болѣе писать не буду, хотя бы хотѣлъ писать къ тебѣ каждый день; но писать и говорить двѣ вещи разныя, вотъ почему пишу къ тебѣ чрезъ Петербургъ, а не прямо.

Прощай, моя милая; Господь съ тобою; дѣтей цѣлую; Александринаѣ кланяюсь.—Все, что ты пишешь о Сарѣ, весьма меня радуетъ; о прочемъ не заботься, все будетъ устроено.

105.

Одесса, 9-го августа 1837.

Напрасно, любезная Елисавета, стараешься ты окочевать меня здѣсь. Есть причины весьма сильныя поспѣшить моимъ возвращеніемъ, и въ прочемъ здоровье мое столько поправилось, сколько поправиться можетъ. Я все сдѣлалъ, что было мнѣ предназначено; пилъ до пресыщенія, купался до послѣдней возможности: съ половины августа здѣсь уже не купаются. Въ Крымъ ѣхать мнѣ теперь невозможно. И такъ чрезъ два дни я отсюда отправляюсь; остановлюсь дней на пять въ Кіевѣ и потомъ поплыву по Бѣлоруссіи такъ, что къ 1-му сентября надѣюсь обнять тебя въ Царскомъ Селѣ. Господь съ тобою. Письмо сіе будетъ послѣднее; можетъ быть напишу еще къ тебѣ изъ Кіева.

106.

Москва, 22 іюня 1838.

Съ непомовѣрною скоростію, и именно въ двой сутки съ половиною, переселся я въ Москву. Здѣсь отдохнувъ одни сутки, завтра въ четвергъ отправляюсь далѣе искать солнца и теплыхъ, красныхъ, лѣтнихъ дней, коихъ и здѣсь такъ же, какъ и у насъ никто еще не видалъ.—Посмотримъ, что будетъ далѣе. Кашель мой проходитъ и прошелъ бы совершенно въ два теплые дня; но гдѣ ихъ взять?

По скорости моего движенія не надѣюсь еще застать твои письма въ Лубнахъ, но думаю, что получу ихъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Буромку. Грустно мнѣ было видѣть твои слезы. Въ самомъ дѣлѣ за чѣмъ мы не вмѣстѣ, тогда какъ души наши созданы неразлучными и вылиты почти въ одну форму!—Видно такъ угодно Богу, Который любить насъ болѣе, нежели мы умѣемъ любить.

Прощай, моя милая. Господь съ тобою. Цѣлуй дѣтей. Первая твоя вѣсть вѣрно будетъ о Мишѣ.

Обнимаю Александра.

107.

Буромка, 30 іюня 1838.

Наконецъ на предѣлахъ Малороссіи около Глухова встрѣтилъ я теплое красное солнышко и благоуханный

лѣтній воздухъ. Теперь я дышу и наслаждаюсь самымъ дыханіемъ. Это пища для стариковъ самая лучшая и питательная; такъ по крайней мѣрѣ для меня. Съ сегоднешняго утра начинается курсъ моего лѣченія, т. е. холодная вода, утреннее хожденіе и вечеромъ верховая ѣзда. Прибавь къ сему важнѣйшее: праздность; праздность всѣхъ идей, всего, что называется размышленіемъ. Вѣроятно я такъ поглупѣю, что и тебѣ трудно будетъ понимать меня. Но это есть необходимое условіе моего лѣченія. Я уже и теперь чувствую все наслажденіе душевной лѣности. Отсюда никуда ни на шагъ и по всей вѣроятности проживу здѣсь до 15 августа.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ твоихъ писемъ.

Одно чувство у меня всегда останется живо и дѣятельно: знать, что ты спокойна. Прощай, моя милая; душевно тебя и дѣтей обнимаю. Къ Александру пишу особо. Христосъ съ вами.

108.

Буромка, 22 іюля 1838.

Третье письмо твое, любезная Елисавета, отъ 9-го или 10-го не извѣстно, я получилъ. И такъ, наконецъ ты въ своемъ домѣ. Не моя вина, если поздно. Мнѣ кажется, что лѣстницу надобно отложить до будущаго лѣта; въ прочемъ если уже начали, то пусть достроять. Сы-

рости большой опасаться нельзя: ибо она идетъ по старымъ стѣнамъ и вся передѣлка состоитъ болѣе въ сломкѣ двухъ деревянныхъ стѣнъ вверху и внизу. Я рѣшительно оставляю Буромку 14 или 15 августа, десять дней по крайней мѣрѣ пробуду въ дорогѣ и слѣдовательно въ Царскомъ Селѣ буду не прежде 24 или 25 августа. По сему рассчитывайте съ архитекторомъ, что можно и какъ найдете вы лучше, такъ и сдѣлайте; все я напередъ утверждаю. Я боюсь только одного отлагательства: ибо предвижу, что на меня нападутъ дѣла и дѣловые мои непріатели, и тогда безъ пріюта жизнь будетъ несносна, особливо послѣ здѣшней беззаботной, тихой и мирной жизни. Удивительно, какъ этотъ образъ жизни для меня и полезенъ и пріятенъ, не взирая на совершенное безчувствіе всего нравственнаго и сердечнаго бытія; что же было бы въ соединеніи?—Рай. Но намъ ли грѣшнымъ здѣсь на земли помышлять о райскихъ наслажденіяхъ? Здѣсь надобно все покупать, даже лучъ солнечный не даромъ намъ дается.

По расчету времени напишу къ тебѣ еще одно письмо отсюда. Къ Александру пишу сегодня въ послѣдній разъ, ибо по послѣднему письму его онъ надѣется выѣхать даже въ первыхъ числахъ августа; все однакоже невѣроятно, чтобы я могъ его здѣсь видѣть: ибо онъ будетъ прежде на ярмонкѣ, потомъ въ Лохнѣ; а здѣсь не летаютъ на почтѣ. Пишу къ Козмѣ Григорьичу о моей библіотекѣ; можетъ быть удастся ему привести ее въ нѣкоторый порядокъ и пріуготовить для меня двѣ пер-

выя комнаты, т. е. большую залу съ книгами и подлѣ нее мой рабочій кабинетъ; прочее устрою при себѣ.

Прощай, моя милая; душевно тебя обнимаю. Цѣлуй дѣтей. Александринѣ и Сарѣ низко кланяюсь.

109.

Буромка, 7 августа 1838

Еще разъ пишу къ тебѣ, любезная Елисавета, полагая, что письмо сіе дойдетъ къ тебѣ прежде меня. Время начинается холодѣть не по вашему, но по здѣшнему; это, я думаю, придумано нарочно для того, чтобъ мнѣ менѣе грустно было разставаться; отъѣздъ мой отсюда останется по прежнему 14-го или 15-го августа; но сколько дней я пробуду въ дорогѣ, никакъ опредѣлить нельзя; думаю, однакоже, не болѣе 10-ти дней. Изъ письма Александра, вчера полученнаго, я вижу, что онъ и самъ не знаетъ, когда сюда двинется. На всякій случай, если бы паче чаянія онъ до 20-го еще не уѣхалъ, вручи ему прилагаемое при семъ письмо. Онъ ко мнѣ пишетъ, между прочимъ, что крайне занятъ перемѣщеніемъ въ новый домъ. Если лѣстница начата, то пусть уже достраиваютъ какъ могутъ; я никакъ себѣ не представлялъ ни вашихъ дождливыхъ дней, ни медленности хозяйки. Надѣюсь, что теперь ты уже спокойна; а по пріѣздѣ моемъ мы съ тобою вмѣстѣ недокончанное устроимъ. Прощай, моя милая; Господь съ тобою.

XXI.

Письмо къ Алексѣю Петровичу Ермолову ⁽¹⁾.

Я долженъ вашему высокопревосходительству и благодарностию и отвѣтомъ на два письма ваши. Первую приношу вамъ отъ чистаго сердца; второй будетъ содержать краткій отчетъ о порученіяхъ вашихъ. Дополненія къ образованію Кавказской области, согласно предположеніямъ вашимъ, мною окончаны и нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, поступаютъ въ комитетъ; но скоро ли тамъ будутъ рѣшены, не знаю. Все, однакоже, что отъ меня зависитъ (а зависитъ весьма немного), я употреблю, чтобы положить сему доброму дѣлу успѣшнѣйшій конецъ. На учрежденіе комитета для перевода и приведенія въ порядокъ грузинскаго уложенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе, о чемъ, вмѣстѣ съ симъ или въ слѣдъ за симъ, изволите получить офиціальное отъ князя Петра Васильевича отношеніе.

По участию, которое вамъ угодно было принимать въ предположеніяхъ моихъ объ устройствѣ Сибири, не излишнимъ считаю сказать, что, хотя по многосложной ихъ

⁽¹⁾ Печатается съ черноваго отпуски, писаннаго рукою Сперанскаго.

тяжести и не могутъ они имѣть быстраго движенія, движутся однакоже и, кажется, дойдутъ къ своему концу. Весьма буду радъ, когда они совершатся: ибо хилое мое здоровье вообще не дозволяетъ мнѣ много заниматься, и хотя занятія мои вообще весьма нынѣ ограничены, тѣмъ не менѣе боюсь, что и для нихъ скоро силъ у меня не станетъ.

Примите свидѣтельство совершеннаго и искренняго почитанія, съ коимъ честь имѣю быть вашего высокопревосходительства и пр.

26 февраля 1822.

XXII.

Письма къ Александру Алексѣвичу Фролову-Багрѣеву.

1.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1822.

Я желалъ, любезный Александръ Алексѣвичъ, чтобъ вы по прибытіи въ Черниговъ нашли у себя на столѣ письмо мое; но курьеръ к. Репнина умедлилъ и вы получите сіе позже, нежели я думалъ. Мы, слава Богу, здоровы и спокойны. Елисавета вамъ кланяется отъ чистаго сердца. На другой и на третій день послѣ вашего отъѣзда она не могла выѣзжать; теперь по прежнему дѣлитъ свое время между Наташею и графинею. Въ понедѣльникъ (13 марта) графу Виктору Павловичу назначена была работа; но за комитетомъ, въ тотъ день бывшимъ, не состоялась. Что отложено, то не потеряно. Въ теченіе будущей недѣли не будетъ поѣздки въ Царское Село и слѣдовательно потерянный день найдется. Не унывайте. Богъ, устрояющій важнѣйшія дѣла вашей жизни, устроитъ и менѣе важныя.

Часть утра, которую мы провождали вмѣстѣ, теперь у насъ пуста и будетъ пуста до 20 маія.

Будьте здоровы, любезный Александръ Алексѣичъ. Господь да осѣнитъ васъ всѣми своими благословеніями; сіе будетъ всегда лучшимъ моимъ желаніемъ и усерднѣйшею молитвою: ибо лучшая часть бытія моего вы и Елисавета. Прощайте.

Сперанскій.

2.

С.-Петербургъ, 20 марта 1822.

Отъ всей души и сердца поздравляю васъ, любезный Александръ Алексѣичъ, съ анненскою звѣздою. Да будетъ она вамъ путеводителемъ къ счастію. Вмѣсто васъ я поздравлялъ здѣсь Елисавету; она радуется вашею и моею радостію и васъ взаимно поздравляетъ, хотя и не знаетъ въ радостяхъ сего рода большаго толку. Дѣло сіе кончено вчерась въ вечеру при первой работѣ графа Виктора Павловича, и кончено безъ малѣйшаго препятствія и безъ запинки.

Третьяго дни я писалъ къ вамъ съ курьеромъ к. Репнина; не зная еще, отправился ли онъ, посылаю и сіе письмо къ нему же.

Новаго у насъ ничего нѣтъ со времени нашей разлуки, чему, по вѣрному счету Елисаветы, прошла вчерашній день недѣля и по ея же счету столько же убыло изъ времени вашего къ намъ возвращенія. Она отъ чис-

таго сердца вамъ кланяется. Прощайте. Господь да будетъ съ вами. Пишите къ намъ, сколько можете, чаще.

PS. Перовскому чинъ. Безобразову ярославскому и Крюкову нижегородскому 2-го Владиміра. Маюрова на первое губернаторское мѣсто.

3.

С.-Петербургъ, 27 марта 1822.

Письма ваши, любезный Александръ Алексѣичъ, изъ Порхова мы получили. Три дни 270 верстъ. Вы можете себѣ представить, какъ мы жалѣли. Въ грусти досталось и тѣмъ, кои васъ отпразднили или совѣтами настояли. Но мы утѣшились мыслию, что дорога чѣмъ далѣе, тѣмъ будетъ сноснѣе. Письмо сіе вѣрно найдетъ васъ уже дома и въ кругу родныхъ вашихъ; а тутъ всѣ протекшія горести скоро забываются. И такъ желаемъ вамъ здоровья и забвенія.

Вы вѣрно получили два письма мои, кои, по увѣренію к. Репнина, съ курьеромъ къ вамъ отправлены. Звѣзда у меня готова; но указъ еще не подписанъ. Графъ В. П. отправилъ его къ подписанію на другой день своего доклада; но по сіе время онъ не возвращался. Я никакъ не сомнѣваюсь, что возвратится; жалѣю только, что въ Свѣтлое Воскресенье не будете вы въ новомъ нарядѣ, а къ вамъ онъ пристанетъ.

Вотъ вамъ письмо отъ Елисаветы. Мнѣ осталось мысленно васъ поцѣловать и сказать: *Христосъ воскресъ!*
Прощайте. Господь съ вами.

4.

С.-Петербургъ, 31 марта 1822.

Христосъ воскресъ, любезный Александръ Алексѣичъ. Предваряю двумя днями поздравленіе, чтобъ сосдинить два праздника вмѣстѣ: праздникъ общій и вашъ особенный. Въ качествѣ стараго вашего собрата въ анненскомъ ордѣнѣ посылаю вамъ звѣзду, а Елисавета посылаетъ вамъ ленту. Vous êtes son chevalier; elle est la dame de vos pensées: tout est donc dans l'ordre. Грамата подписана вчера, а сегодня к. Репнинъ извѣстилъ меня, что завтра отправляетъ къ вамъ курьера.

И такъ поздравляю васъ отъ всего сердца; вмѣсто васъ цѣловалъ я здѣсь Елисавету; мнѣ кажется это все равно, и она моихъ мыслей.

Радость наша нѣсколько омрачилась дошедшимъ до насъ извѣстіемъ объ ужасахъ вашего путешествія. Васъ встрѣтилъ полтавскій купецъ между Великими Луками и Витебскомъ, и привезъ намъ вчера сіи горестныя вѣсти. Даже незлобивая моя Елисавета начинаетъ сердиться на тѣхъ, кои дали вамъ сей совѣтъ, добродушный безъ сомнѣнія и можетъ быть благоразумный; но тѣмъ не менѣе

для всѣхъ насъ тяжкій. По счастью Богъ вамъ далъ здоровье и силу перенести сіи трудности. По счастью также онѣ скоро забываются и еще разъ по счастью у васъ есть крылья, подвязанныя надеждою и любовью, а съ этими крыльями, сколько я помню, нѣтъ ничего тяжкаго.

Прощайте, любезнѣйшій; Господь да благословитъ васъ всѣми своими благословеніями. Елисавета кланяется вамъ отъ всей души и сердца. Въ среду на Святой недѣлѣ мы обѣдаемъ у к. Лобановой *un diner de famille*; а завтра, день св. Маріи, у А. В. Васильчикова.

5.

С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1822.

Внезапный отъѣздъ князя Николая Григорьича не позволяетъ мнѣ, любезный Александръ Алексѣевичъ, писать много; напишу однакоже что успѣю, по крайней мѣрѣ для того, чтобъ дать вамъ знакъ нашего непрерывнаго о васъ воспоминанія. 1 апрѣля мы провели у именинницы; она была столь любезна, что въ сей самый день ея ангела вручила Елисаветѣ вашъ браслетъ. Легко вы можете представить, какъ онъ былъ принятъ; въ немъ нашли столько же вкуса, какъ и ума, и въ тотъ же день его обновили. Пытливый отвѣтъ одинъ: подарилъ папенька; а я, не бывъ тутъ душею виноватъ, всю вину по неволѣ принимаю на себя. Всѣ сіи занавѣсы однакоже очень прозрачны и весь городъ почти въ секретѣ. Сіе

имѣтъ свои неудобства, и потому рѣшились мы съ общаго совѣту все объявить, какъ скоро получимъ ваши письма, изъясляющія согласіе вашихъ родителей. На будущей недѣлѣ я расположился предварительно донести о семъ Государю. Неблагодарно было бы медлить и ожидать, когда слухъ сей утвердится всѣми другими, кромѣ меня. Сіе и по другимъ соображеніямъ нужно: ибо страннымъ покажется, когда будутъ просить вамъ отпуска, не сказавъ истинной причины; а отпускъ должно получить въ апрѣлѣ, чтобы вы могли сюда отправиться и прибыть къ назначенному времени. Сохраните ли вы вашего начальника въ к. Репнинѣ? Жаль, но быть можетъ, что устройство дѣлъ его домашнихъ потребуетъ нѣкоторой перемѣны въ его службѣ. Мнѣ по истинѣ сего жаль и для васъ, и для края: ибо чѣмъ болѣе его знаю, тѣмъ болѣе нахожу въ немъ ума и благородства мыслей. Прощайте. Елисавета именно вамъ кланяется и благодаритъ за браслетъ отъ всего сердца. Время ея идетъ по прежнему. Сейчасъ съ семейнаго почти обѣда отъ княгини Лобановой. Прощайте; душевно васъ обнимаю.

6.

С.-Петербургъ, 21 апрѣля 1822.

Мы начинали уже беспокоиться о вашемъ пути и о здоровьѣ, любезный Александръ Алексѣевичъ, не получая долго вашихъ извѣстій. По счастью письма ваши

отъ 5 и 7 апрѣля, изъ коихъ послѣднее получено сегодни, разсѣяли наши безпокойства. Слава Богу вы на мѣстѣ и часто будете къ намъ писать; между тѣмъ и май приближается, весна нашего свиданія. Я надѣюсь на сихъ дняхъ вы получите и отпускъ: тогда пріѣздъ вашъ сюда вы распорядите такъ, какъ дѣла по управленію губерніею вамъ дозволятъ.

Кончина Алексѣя Кирилловича вѣроятно пріумножитъ заботы князя Николая Григорьича. Ему необходимо будетъ нужно войти въ устройство дѣлъ, а можетъ быть побывать и здѣсь.

Елисавета вамъ отвѣчаетъ сама; слѣдовательно мнѣ отвѣчать нечего; она для васъ краснорѣчивѣе меня: ибо любовь всегда пристрастна. Прощайте. Господь да будетъ съ вами. Душевно васъ обнимаю.

7.

С.-Петербургъ, 28 апрѣля 1822.

Графъ Викторъ Павловичъ вручилъ мнѣ письмо ваше, любезный Александръ Алексѣичъ, и письмо почтенной вашей матушки. Материнское благословеніе довершаетъ связь, взаимною склонностью положенную. Письмомъ, при семъ прилагаемымъ, я поручаю мою Елисавету любви ея и матернему попеченію; увѣренъ, что она заслужитъ ее взаимною привязанностію и точно дочернею

*

любовію. Сердце ея давно искало матери и теперь ея находитъ.

Хотя не получили еще мы соизволенія вашего батюшки, но рѣшились предварительно донести Государю. — Вчерашній день, окончавъ обыкновенную работу, я сіе исполнилъ. Его Величество соизвоилъ при семъ случаѣ отозваться о васъ съ удовольствіемъ и похвалою. Вы можете легко представить, какъ мнѣ было сіе пріятно. Сдѣлавъ сей шагъ, мы поступимъ на будущей недѣлѣ къ формальнымъ объявленіямъ и визитамъ. Отпускъ вашъ, о коемъ предварительно дано уже мнѣ соизволеніе, на будущей недѣлѣ испрошенъ будетъ оффиціально графомъ Викторомъ Павловичемъ. Между тѣмъ устроявайте дѣла ваши служебныя и поспѣшайте къ намъ, какъ можете и какъ удобнѣе признаете, соглашая въ прочемъ дѣла сердечныя съ дѣлами службы.

Прощайте. Душевно васъ обнимаю; до будущей почты. Прилагаю письмо Елисаветы. Прошу не величать меня отнынѣ въ письмахъ вашихъ ни милостивымъ государемъ, ни превосходительствомъ. По счастью это уже поздно.

8.

С.-Петербургъ, 5 маія 1822.

Поздравляю васъ, любезный Александръ Алексѣичъ, настоящимъ женихомъ, а Елисавету настоящею невѣ-

стою. Въ минувшее воскресенье она получила соизволеніе Государынь Императриць во всѣхъ формахъ и въ тотъ же день весь городъ узналъ тайну, столь долго и столь худо хранимую. Каждый при сей новости могъ хвалиться своею догадкою и такимъ образомъ всѣ самолюбія были довольны. Графиня Марья Васильевна представила ее родственникамъ на другой же день; а я представлялъ всѣмъ штатсъ-дамамъ; между ними княгиня Анна Михайловна Прозоровская особенно была рада. Завтра мы обѣдаемъ у графини Безбородки. Государь весьма милостиво подтвердилъ графу Виктору Павловичу данное мнѣ слово о вашемъ отпускѣ; я надѣюсь вы получили уже офиціальную о семъ бумагу, или скоро получите. Отъ васъ зависитъ опредѣлить время, сообразивъ его съ дѣлами вашими. Очевидно, что къ 20 маія вы не успѣете, какъ бы крылья любви ни были быстры. Мы будемъ ожидать васъ въ іюнѣ.

Вмѣстѣ съ симъ вы получите цѣлую экспедицію писемъ, кои и по чувству и по общему здѣсь совѣту положили мы написать къ будущимъ родственникамъ. Вы отправите ихъ по вашему усмотрѣнію. Письма Елисаветы подписаны ея рукою, а мои моею. Въ нихъ тѣ, кои писаны къ вашему батюшкѣ, предполагаютъ, что вы получили уже его благословеніе и насъ о томъ извѣстили, хотя извѣщенія сего здѣсь еще не получено. А потому если бы паче чаянія отвѣта отъ него на письмо ваше еще не было получено, то само собою разумѣется, что отсылкою писемъ должно поудержаться. Я говорю *паче чая-*

нія: ибо по письму вашему долженъ предполагать, что все сіе у васъ уже кончено.

Весьма понимаю заботы ваши. Дай Богъ вамъ терпѣніе. Мысль, что онѣ скоро окончатся и въ Петербургѣ вы всѣ ихъ забудете, должна вамъ служить утѣшеніемъ и облегченіемъ.

Прощайте. Душевно васъ обнимаю.

9.

С.-Петербургъ, 10 октября 1822.

Я избралъ настоящій способъ писать къ тебѣ, любезный мой Александръ, яко лучшій и надежнѣйшій. По первому опыту мы увидимъ, до какой степени онъ будетъ вѣренъ.

Между разными хлопотами ты забылъ послать въ аглинскую лавку за фаянсовыми вещами, кои вы вмѣстѣ съ Елисаветою выбрали. По счастью онѣ послѣ доставлены ко мнѣ и будутъ отправлены съ тѣмъ же купцомъ, коему поручено отъ тебя доставленіе хомутовъ. Но купецъ сей не являлся и гдѣ онъ живетъ, мы не знаемъ. Александръ Милорадовичъ обѣщалъ мнѣ его прислать.

Сейчасъ былъ у меня адъютантъ Кремеръ. Онъ отправляется завтра въ Черниговъ, но пробудетъ дни три въ Москвѣ; посему и пишу съ почтою, полагая, что она придетъ скорѣе.

Прощай, мой любезный; Господь съ тобою.

10.

С.-Петербургъ, 19 декабря 1822.

Поздравляю, любезный мой Александръ, съ новымъ годомъ; желанія мои увидишь въ письмѣ Елисаветы. Господь да сохранитъ ваше счастіе и да продолжитъ къ вамъ и ко мнѣ великія Его милости.

Письмо твое принесло мнѣ много радости. Я изъ него видѣлъ, что вамъ не довольно быть счастливыми вдвоемъ. Любовь къ ней твоихъ родителей есть новая милость Господня, новое ручательство общаго вашего счастія.

Не думалъ я зимою отправлять къ вамъ Франциса; лѣтомъ удобнѣе его занять и сдѣлать или устроить ему образъ жизни, и для него пріятный и для васъ обопхъ беззаботный. Но воля твоя будетъ исполнена. Я приищу надежнаго человѣка, и какъ скоро зимняя дорога къ вамъ оснуется, отправлю. Теперь нѣтъ еще дороги; отъ самаго Порхова къ вамъ все идетъ на колесахъ. У насъ на саняхъ; но мы каждый день готовы опять плавать; не болѣе 2^о морозу.

Вчера я видѣлъ графиню Анну Ивановну и рассказывалъ ей о твоёмъ торжественномъ походѣ въ монастырь съ образомъ. Она весьма была рада. Здоровье ея одинаково; общество тоже. Все у нее идетъ такъ же постоянно и непрерывно, какъ часы ея съ курантами. Сіе постоянство среди здѣшней суматохи и общаго движенія есть нѣчто для меня прелестное.

Княгиню Лобанову вижу рѣдко: ибо не могу безъ сожалѣнія смотрѣть на ея общество. Дѣла ся кажется впередъ не подвигаются. Алексѣй отъ меня не отстаётъ, и я имѣю всѣ причины быть имъ довольнымъ; братъ его Александръ вмѣстѣ съ Григорьемъ Кушелевымъ лежатъ въ гошпиталѣ закупорены въ верхнемъ этажѣ дома графа Кушелева, и бѣдные! на діетѣ. Молодые люди должны все испытать, чтобъ со временемъ быть разборчивѣе и благоразумнѣе. Жаль, что опыты сіи всегда дорогою цѣною пріобрѣтаются.

Мы ожидаемъ Государя не прежде, какъ къ концу генваря. Дѣла греческія, кажется, останутся въ прежнемъ положеніи, такъ какъ и вообще никакихъ значительныхъ перемѣнъ въ Европѣ, по видимому, не будетъ. Слухи о войнѣ были пустые. Прощай, мой любезный; цѣлуй Елисавету и Господь съ вами.

11.

С.-Петербургъ, 2 генваря 1823.

Закревскій сказывалъ мнѣ, любезный мой Александръ, о письмѣ твоёмъ къ нему; онъ радъ принять участіе въ судьбѣ Виктора Алексѣевича, но, не имѣя согласія Капцевича, не можетъ общать съ достовѣрностію мѣста въ Сибири. Признаюсь, желаніе сіе мнѣ кажется смѣло. Какъ пуститься въ такую даль. Туда всегда отправиться

можно и съ выгодою; но мы видѣли примѣры, что оттуда не скоро выѣзжаютъ. Увольненіе еще на годъ Закревскіи считаетъ весьма удобнымъ, и мнѣ кажется это было бы всего лучше. Въ семъ смыслѣ буду я говорить Виктору Алексѣвичу, когда его здѣсь увижу.

К. А. М. Прозоровская весьма заботится о внукѣ ея, сынѣ к. С. И. Прозоровской, слыша, что онъ вышелъ въ отставку, но не зная гдѣ онъ и не получая изъ Чернигова давно уже писемъ. Она просила меня навѣдаться о княгинѣ Софѣ Ивановнѣ чрезъ тебя. Напиши мнѣ словечко.

Ради Бога скорѣе отправь къ графу В. Павловичу отчетъ о суммахъ приказа. За нимъ остановилась у него генеральная табель, которую онъ долженъ поднести Государю. Онъ въ прочемъ и самъ понимаетъ, что за прошедшій годъ отчетъ сей не былъ присланъ за тѣмъ, что ты былъ здѣсь.

Прощай. Цѣлуй Елисавету и Господь съ вами.

12.

С.-Петербургъ, 9 февраля 1823.

Здѣсь есть вѣрныя слухи, о коихъ считаю не излишнимъ тебѣ, любезный мой Александръ, сообщить.

Нѣкто капитанъ 1-го ранга Заводовскій, полтавскій помѣщикъ, принесъ здѣсь горькую жалобу на жестокия притѣсненія по деревнямъ его. Въ особенности онъ жа-

луется на полтавскаго губернатора, который не далъ или отказалъ ему въ защитѣ. Рассказываетъ также словесно много невыгоднаго и о князѣ. Жалоба его произвела здѣсь сильное дѣйствіе, въ особенности потому, что считаютъ его здѣсь отличнымъ чиновникомъ и по службѣ и по его правдивому свойству. Кажется наряжена будетъ на мѣсто отсюда слѣдственная коммиссія отъ министра юстиціи и министра внутреннихъ дѣлъ, хотя не изъ сенаторовъ, но изъ значительныхъ чиновниковъ. Это можетъ имѣть весьма худыя послѣдствія для Полтавской губерніи ⁽¹⁾. Да сохранить Богъ Черниговскую! и я увѣренъ, что сохранить, ибо тутъ совсѣмъ другое дѣло: ты любимъ въ губерніи и конечно никому не откажешь въ правдѣ.

Милорадовичъ, Александръ, на сихъ дняхъ помѣщенъ будетъ за оберъ-прокурорскій столъ.

Я надѣюсь, Елисавета исполнила мое порученіе и благодарила тебя за прекрасный твой медъ. Нервы ея ни мало теперь меня не беспокоятъ. Докторъ ея съ нею. Любовь лучшее лѣкарство. Къ тому же весна и теплое время все окончатъ.—Прощай. Цѣлуй твою жену и Господь съ вами.

⁽¹⁾ И въ особенности для губернатора.

13.

С.-Петербургъ, 17-го февраля 1823.

Весьма благоразумно, любезный Александръ, вы вздумали отправить сюда Виктора Алексѣевича, чтобъ окончить фамильное ваше дѣло; безъ него, безъ личнаго его настоянія и доуки, никогда бы оно не было кончено. Мы составили съ нимъ общій планъ нападешія и съ поведѣльщика начнемъ дѣйствовать. Надѣюсь, что успѣемъ. Что принадлежитъ до личнаго его положенія, то по всѣмъ разсчетамъ самое выгоднѣйшее для него есть остаться годъ въ Малороссіи: ибо теперь, при его здоровьѣ, трудно найти что либо для него удобное; а симъ онъ ничего почти не потеряетъ.

Вашъ докторъ Малаховъ весьма основательно опредѣлилъ положеніе Елисаветы. — Припадки нервные пройдутъ сами собою съ весною; но золотушные остатки должно непременно выгнать, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Должно сдѣлать *une cure régulière*, чтобъ разъ навсегда окончить сей вопросъ. Она теперь въ самомъ удобномъ для сего положеніи: счастлива, покойна, весела и при наступленіи весны и съ тобою! — Какая тутъ болѣзнь устоять можетъ? но надобно, чтобъ докторъ вошелъ и предписалъ все въ подробности, если самъ присутствовать у васъ не можетъ.

Третьяго дни прибылъ сюда В. К. Константинъ Павловичъ. Онъ пробудетъ здѣсь не болѣе двухъ недѣль и возвратится въ Варшаву, куда Государь нынѣшній годъ не

поѣдетъ; а вмѣсто того въ августѣ отправится для обозрѣнія обѣихъ армій. Вотъ всѣ наши новости.

Прощай, мой любезный; цѣлуй Елисавету и Господь съ вами.

XXIII.

Письмо къ Алексѣю Николаевичу Оленину ⁽¹⁾.

Секретно.

Милостивый государь мой Алексѣй Николаичъ.

Препровождая при семъ къ вашему пресвосходительству показаніе мое о томъ, что я не принадлежу ни къ какой масонской ложѣ, ни къ тайному обществу, считаю нужнымъ сопроводить оное слѣдующимъ изъясненіемъ:

Въ 1810-мъ или 1811-мъ году повелѣно было дѣла масонскія подвергнуть разсмотрѣнію особаго секретнаго комитета, въ коемъ велѣно было и мнѣ находиться. По случаю сего разсмотрѣнія, дабы имѣть о дѣлахъ сихъ нѣкоторое понятіе, я вошелъ, съ вѣдома правительства, въ масонскіе обряды; для сего составлена была здѣсь въ С.-Петербургѣ частная, домашняя ложа изъ малаго числа лицъ подъ предсѣдательствомъ и по системѣ доктора Фесслера. Какъ цѣлю моею въ семъ дѣлѣ было одно познаніе масонскихъ обрядовъ: то и счелъ я достаточнымъ посѣтить сіе собраніе *два раза*; послѣ чего какъ

(1) Это письмо не было послано; въ верхнемъ его углу Сперанскій написалъ: «Оставлено».

въ сей, такъ и ни въ какой ложѣ, ни тайномъ обществѣ я не бывалъ; да и самое собраніе сіе, не принадлежавшее къ числу правильныхъ и установленныхъ ложъ, сколько мнѣ извѣстно, само собою прекратилось.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга
М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ,
7 сентября 1822.

Я нижеподписавшійся симъ объявляю, что я ни къ какой масонской ложѣ и ни къ какому тайному обществу, ни внутри имперіи, ни внѣ ея, не принадлежу и впредь принадлежать не буду. Сіе объявленіе относится не только къ настоящему, но и ко всему прошедшему времени съ слѣдующимъ изъятіемъ: въ 1810-мъ году, по случаю разсмотрѣнія масонскихъ дѣлъ въ особо учрежденномъ отъ правительства комитетѣ, коего я былъ членомъ, я былъ принятъ здѣсь въ С.-Петербургѣ, съ вѣдома правительства, въ масонскіе обряды подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго доктора Фесслера въ частной домашней ложѣ, которая ни имени, ни состава, ни учрежденія, ложамаъ свойственнаго, не имѣла. Посѣтивъ оную *два раза*, послѣ того, такъ какъ и прежде, нигдѣ и ни въ какой ложѣ, ни тайномъ обществѣ я не бывалъ и къ онымъ не принадлежалъ. Тайный совѣтникъ М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ,
11 сентября 1822.

XXIV.

Всеподданнѣйшее Государю Императору Александру
Павловичу прошеніе М. М. Сперанскаго.

Всемилоствѣйшій Государь!

Одна увѣренность въ благости Вашего Императорскаго Величества могла внушить мнѣ смѣлость повергнуть во всемилоствѣйшее вниманіе Ваше слѣдующую мою всепнижайшую просьбу.

Зять мой, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фроловъ-Багрѣевъ, состоя въ семь чинѣ 12-й годъ и въ званіи гражданскаго губернатора 6-ть лѣтъ, по чувствамъ преданности и по любви къ службѣ, готовъ продолжать оную вездѣ, гдѣ употребить его благоугодно. Но семейственныя наши обстоятельства требуютъ, какъ для него, такъ и для меня, совокупнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія. Къ сей главной причинѣ осмѣлюсь ли присоединить другія? Одиночество мое здѣсь, болѣзненные припадки, съ лѣтами возрастающіе и впереди мрачнымъ уединеніемъ мнѣ грозящіе, наконецъ прещеніе совѣсти частыми отлучками прерывать ходъ службы и бременить вниманіе Вашего Величества частыми отпусками для свѣ-

дапія съ дочерью, въ коей одной заключается все мое семейственное благо, всѣ сіи причины, строгому долгу службы постороннія, но чувству милосердія, чувству сердца Вашего внятныя, дерзаю представить въ ходатайство и оправданіе. Обыкнувъ столько лѣтъ возлагать все упованіе на единую вашу благодѣтельность, и нынѣ съ довѣріемъ и надеждою повергаю пужды мои во всемилостивѣйшее усмотрѣніе.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданнѣйшій

М. Сперанскій.

15-го апрѣля 1824.

XXV.

Письмо къ Алексѣю Ивановичу Харизоменову.

Милостивый государь мой Алексѣй Ивановичъ.

Михайло Федоровичъ писалъ ко мнѣ о какомъ то недостаткѣ въ дровахъ для себя и для Марьи Михайловны. Прошу покорно доставить къ нему и къ ней прилагаемые при семъ 200 р. пополамъ.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ усердіи, съ коимъ пребываю

вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

1 ноябрю 1829.

XXVI.

Письмо къ Василью Назаровичу Каразину.

Милостивый государь мой Василій Назаровичъ.

Въ письмѣ вашемъ отъ 18 ноябрю минувшаго года вы просили прислать вамъ Сводъ Законовъ, изъясняя, что онъ вамъ крайне нуженъ, а купить нечѣмъ. Я тогда же поручилъ московскому коммиссіонеру къ вамъ его отправить на мой счетъ. Изъ письма вашего отъ 14 апрѣля вижу, что сіе не исполнено, вѣроятно по недостатку въ Москвѣ экземпляровъ. Нынѣ, подтвердивъ прежній приказъ, надѣюсь, что вы получите. Не отвѣчалъ вамъ на первое письмо ваше единственно по недосугу, считая, впрочемъ, что исполненіе вашей просьбы будетъ лучшимъ отвѣтомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, милостивый государь мой,

вашъ покорный слуга

М. Сперанскій.

Въ С.-Петербургѣ.

30 апрѣля 1835.

PS. Какимъ образомъ очутился въ вашей деревнѣ человекъ, служившій у меня поваромъ, не понимаю. Я давно считалъ его въ умершихъ. Чрезъ 25 лѣтъ мудре-

но было мнѣ его припомнить. Видѣ ему данъ безъ моего вѣдома и въ моемъ отсутствіи; въ 1819-мъ году я былъ въ Сибири. Не думаю, по крайнеймѣрѣ не помню, чтобы онъ мнѣ когда-либо принадлежалъ по письменному укрѣпленію.

※

XXVII.

Письма къ Марьѣ Карловнѣ Вейкардтъ.

1.

Vélikopolié, le 11 Février 1816.

N'espérez pas, chère et bonne amie, que j'aïlle vous remercier pour toutes les bontés que vous avez pour mon frère. C'est au dessus de ma reconnaissance: mais je vous prie de l'exprimer le mieux que vous pourrez à Maman et à toutes les votres.

Переводъ.

Великополье, 11 февраля 1816.

Не падѣйтесь, мой добрый и дорогой другъ, чтобы я сталъ благодарить васъ за всѣ милости, которыми вы осыпаете моего брата. Признательность мою я не могу передать словами, но прошу васъ выразить ее, какъ только можете, вашей матушкѣ и всѣмъ вашимъ.

Вы истинныя сестры милосердія; я установлю орденъ или построю монастырь, чтобы васъ въ него принять.

Поздравляю васъ, мой другъ, съ выздоровленіемъ, дѣйствительно чудеснымъ, вашего батюшки и прошу передать ему все участіе, которое я въ немъ принимаю.

И горы у насъ и блины—готовы. Прибавьте къ этому наши сердца, исполненныя самою твердою надеждою васъ видѣть. Ради Бога пріѣзжайте.

Vous êtes de véritables soeurs de charité et un jour j'établirai un ordre ou un couvent pour vous y recevoir.

Je vous félicite, chère amie, avec le rétablissement vraiment miraculeux de Mr. votre père et je vous prie de lui témoigner toute la part que j'y prends.

Nos montagnes et les блины tout est prêt. Ajoutez y nos coeurs qui sont remplis de la plus ferme espérance de vous voir. Au nom du ciel n'y manquez pas.

Au moment où Lise se mettait à écrire à Sophie, il nous arrive une Madame Chichkoff avec son fils (c'est une connaissance de Nijeni); ils restent ici à souper et partent demain matin. Voilà pourquoi ma lettre est si décousue.

Adieu, chère et bonne amie jusqu'au plaisir très prochain de vous voir. Dites à Georges qu'il m'apporte avec lui ses livres latins, s'il en a, pour nous occuper ici quelques moments. Rappelez moi au souvenir de toute votre famille et mille remerciements pour M-me Baum.

Въ ту минуту, какъ Лиза собиралась писать къ Sophie, пріѣхала къ намъ г-жа Шишкова съ сыномъ (это знакомство, сдѣланное еще въ Нижнемъ); они здѣсь остаются ужинать и завтра утромъ уѣзжаютъ. Вотъ почему мое письмо такъ безсвязно.

Прощайте, дорогой и добрый другъ. До скорого свиданья.

Скажите Жоржъ, чтобы онъ привезъ съ собою латинскія книги, если у него онѣ есть, чтобы здѣсь намъ заняться нѣсколько минутъ. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе всему вашему семейству и передайте мою благодарность г-жѣ Бомъ.

2.

Vélicopolié ce 23 Février. 1816.

Vous pouvez vous figurer aisément, chère et bonne amie, combien il était pénible pour nous d'apprendre que nous étions condamnés à passer le carnaval sans vous. Ce qu'il y avait de plus désagréable pour moi en particulier ce que je n'avais pas même la petite consolation d'avoir le droit de me fâcher contre vous, vos raisons étant justes et décisives.

J'espère que ma bonne Sophie se rétablit; tout bien compté je suis bien aise que cela lui soit arrivé, car je présume qu'ensuite sa santé se raffermira encore davantage.

Mille pardons de ce que j'ai pris la liberté de vous remercier pour mon frère, cela m'est échappé comme

Переводъ.

Великополье, 23-го февраля 1816.

Вы легко можете себя вообразить, дорогой и добрый другъ, какъ грустно было намъ узнать, что мы должны провести масленицу безъ васъ. Лично мнѣ всего болѣе было непріятно то обстоятельство, что у меня отнято даже небольшое утѣшеніе имѣть право сердиться на васъ, такъ какъ представленные вами доводы справедливы и рѣшительны.

Я надѣюсь, что здоровье доброй моей Sophie поправляется; сообразивъ всѣ обстоятельства, я остаюсь очень доволенъ, что это съ нею случилось, и полагаю, что послѣ этого здоровье ея должно еще болѣе окрѣпнуть. Прошу тысячу разъ извинить меня, что осмѣлился благодарить васъ за моего брата; это у меня вырвалось нечаянно, а вовсе не потому, что вы мнѣ о томъ писали. Впрочемъ эта бѣда легко поправима, такъ какъ отъ меня всегда зависить взять назадъ мою благодарность и заставить брата принести ее вамъ по его усмотрѣнію.

malgré moi et nullement parceque vous m'en avez écrit.

La faute au reste n'est pas irréparable car je suis toujours le maître de reprendre mes remerciements et de le laisser s'en acquiter tout seul comme il l'entend.

Je vous menace d'une demande qui serait presque indiscrete si j'avais moins de confiance en votre amitié. Il s'agit d'Annette. Nous l'attendons sous peu de jours, je vous ai déjà prévenu que notre intention était de la placer en pension. Mais qui sera assez charitable pour prendre sur lui l'embarras d'en trouver une qui soit bonne et d'y établir la petite?—qui le fera? personne ou ce sera notre chère Марья Карловна.

Pour vous mettre au fait de ce que j'aurais désiré pour l'éducation de cette enfant il faut que je vous fasse ici une esquisse de ce qu'elle peut prétendre dans ce bas monde.

Я обращаюсь къ вамъ съ просьбою, которая была бы почти нескромною, если бы я не былъ такъ увѣренъ въ вашей дружбѣ. Дѣло идетъ объ Анютѣ. Мы ее ждемъ на дняхъ и я васъ уже предупреждалъ, о нашемъ намѣреніи отдать ее въ пансіонъ. Но кто на столько будетъ добръ, что возьметъ на себя трудъ прискать хорошій пансіонъ и помѣстить туда ребенка? Кто это сдѣлаетъ? Никто, кромѣ нашей дорогой Марьи Карловны. Для того, чтобы вы знали, какое именно я желаю дать воспитаніе этому ребенку, считаю нужнымъ вамъ сообщить объ ея положеніи въ свѣтѣ. Прежде всего нужно, чтобы она слыла за мою родственницу. Это единственное средство дать моимъ попеченіямъ о ней честный видъ и не навлечь сѣ впоследствии много огорченій. Для исполненія этого я имѣю весьма кстати двухъ племянниковъ, изъ которыхъ одинъ умеръ, не оставивъ дѣтей. И такъ пусть она будетъ Анна Андреевна Смирнова, сиротка, дочь моего племянника, титулярнаго совѣтника Смирнова. Но при этомъ нужно всѣми возможными мѣрами устранить глупую мысль, которую рас-

D'abord il faut qu'elle passe pour une parente à moi. C'est le seul moyen de donner un prétexte honnête à mes soins pour elle et de ne pas lui attirer des chagrins dans la suite. Très à propos pour cela j'ai justement deux neveux, dont l'un est mort sans laisser des enfans. Elle sera donc une M-lle Smirnoff, Анна Андреевна Смирновна, сиротка, дочь моего племянника титулярнаго совѣтника Смирнова. Mais ici il faut éloigner autant que possible cette sottе idée que M-me Stephens s'est plu à accréditer en la faisant passer pour ma fille naturelle. Lise en est toute scandalisée et ne veut pas en entendre parler et elle a raison. Le mensonge ne ferait par la suite que beaucoup de peine à la petite et très peu d'honneur à moi. Cette M-lle Smirnoff donc a une fortune de vingt mille roubles qui lui seront payés à l'époque de son mariage. En attendant on payera sa pension, mille rb. par an supposons, et elle sera en outre décem-

пустила г-жа Стивенсъ, выдавая ее за мою побочную дочь. Лиза оскорблена этою выдумкою и не хочетъ объ ней и слышать, и она права. Эта ложь принесла бы въ послѣдствіи много огорченія малюткѣ и мало чести мнѣ.

И такъ эта дѣвица Смирнова имѣетъ 20 тысячъ рублей состоянія, которые будутъ ей даны при выходѣ ея замужъ; а до тѣхъ поръ будутъ платить за ея содержаніе въ пансіонѣ, положимъ 1000 руб. въ годъ, и кромѣ того она будетъ имѣть приличную одежду и проч. Такъ какъ она русская, то очевидно, что она будетъ православнаго вѣроисповѣданія. Мать ея увѣряла, что ее крестилъ русскій священникъ; нужно, чтобы она училась языкамъ русскому, нѣмецкому и французскому (Лиза желаетъ, чтобы она занималась и англійскимъ языкомъ, но я тутъ предвижу нѣкоторыя затрудненія, потому что этому языку рѣдко учатъ въ пансіонахъ); желательно также, чтобы она училась музыкѣ, такъ какъ она одарена отличнымъ слухомъ и большими способностями. Я слышалъ о пансіонѣ г-жи Фогель. Взгляните, дорогой другъ, годится ли онъ намъ;

ment entretenue en habits et etc. Etant Russe il est clair qu' elle suivra aussi la religion Russe. Sa mère avait assuré qu'elle était baptisée par un prêtre Russe, il faut qu'elle apprenne le russe, l'allemand et le français. (Lise aurait désiré qu'elle pût suivre aussi son anglais, mais j'y prévois quelques difficultés, car rarement on apprend cette langue dans les pensions). Il serait à désirer qu'elle apprenne aussi la musique, car elle a une excellente oreille et beaucoup de dispositions—j'ai entendu parler d'une pension de M-me Fohel. Voyez chère amie, si cela nous convient. Au reste je m'en remets parfaitement à vous. Parlons à présent de la manière de la placer. Aussitôt que nous aurons votre avis sur la pension et sur l'époque quand elle pourra y être admise, nous l'expédierons d'ici avec sa bonne et avec M-me Massalsky qui viendra la chercher tout exprès et vous, ma chère amie, vous aurez la bonté

впрочемъ я совершенно на васъ полагаюсь. Поговоримъ теперь о томъ, какъ ее помѣстить. Лишь только мы получимъ ваше извѣщеніе о пансіонѣ и о времени, когда она можетъ быть туда представлена, мы ее отсюда отправимъ съ ея нянею и съ г-жею Масальскою, которая нарочно за нею пріѣдетъ, а вы, мой дорогой другъ, будьте такъ добры, доставьте ее по назначенію и устройте ее тамъ. Лиза занимается уже ея приданымъ; но какъ она не довольно хорошо знаетъ всѣ мелочи, которыя ей нужны, то и ждетъ на этотъ счетъ вашихъ приказаній. Не думаете ли вы что все кончено? Вовсе нѣтъ; вотъ еще просьба. По вашему совѣту Лиза выбрала себѣ дѣвушку, чтобы отдать ее въ ученіе къ г-жѣ Жаксонъ. Она думаетъ отправить ее вмѣстѣ съ Анютою, снабдивъ ее всѣмъ нужнымъ, и предваряетъ объ этомъ письмомъ г-жу Жаксонъ. Лиза проситъ васъ передать это письмо г-жѣ Жаксонъ и условиться съ нею о цѣнѣ и о срокѣ. Еслибъ она стала дѣлать какія либо затрудненія, то можно обратиться къ другой, лишь бы была вѣрная особа.

de la conduire à sa destination et de l'y établir. Lise s'occupe déjà de son trousseau: mais comme elle ne connaît pas assez les détails des choses qu'il lui faut, elle attend la dessus vos ordres.

Croyez-vous que c'est fini—pas du tout; encore une prière. D'après vos conseils Lise s'est choisi une fille à placer chez M-me Jackson en apprentissage. Elle compte l'envoyer ensemble avec Annette après l'avoir pourvue de tout ce qu'il lui faut. Elle en prévient M-me Jackson par une lettre qu'elle vous prie de lui remettre et de convenir avec elle du prix et du terme. Si elle faisait des difficultés, on pourrait traiter avec une autre pourvu qu'elle soit sûre.

A présent vous pouvez respirer car je finis. Embrassez pour moi ma chère Sophie et vos garçons. Mille et mille amitiés à toute la sainte famille.

PS. Stranek vient de passer par nos contrées en allant

Теперь вы можете свободно вздохнуть, потому что я кончилъ.

Почтуйте за меня дорогую мою Sophie и вашихъ мальчиковъ.

Передайте мой дружескій поклонъ всему вашему благословенному семейству.

P. S. Странскъ проездомъ въ Москву былъ въ нашихъ краяхъ; онъ не предъявляетъ никакихъ притязаній на дѣвочку и только весьма признателенъ и благодаренъ за все, что для нея дѣлаютъ.

Позволяю вамъ, дорогой и добрый другъ мой, писать къ намъ по почтѣ, адресуя письмо прямо на имя Лизы чрезъ Повгородъ въ Великополье, какъ вы уже дѣлали. Слава Богу, письма къ намъ теперь доходятъ безъ замедленія и сохранно.

Благодарю васъ тысячу разъ за рецептъ, который я вамъ при семъ возвращаю. Прощайте, дорогой и добрый другъ; постарайтесь извѣщать насъ своевременно о ходѣ болѣзни Sophie.

à Moscou, il ne fait pas la moindre prétention à la petite et n'est que reconnaissance et gratitude pour tout ce qu'on fait pour elle.

Je vous permets, ma chère et bonne amie, de nous écrire par la poste en adressant tout droit à Lise чрезъ Новгородъ въ Великополье, comme vous l'avez déjà fait. Dieu merci, les lettres nous parviennent à présent sans retard et avec sûreté.

Mille remerciements pour la recette que je vous renvoie ci-joint. Adieu, chère et bonne amie.—Tâchez de nous tenir au courant de la maladie de Sophie.

ce 24 Févr.

Lise vient de recevoir une lettre de sa bonne amie. Ainsi je vous dispense de me donner des bulletins de sa santé; elle n'a qu'à écrire elle-même.

24 февраля.

Лиза сію минуту получила письмо отъ своего друга; и такъ я освобождаю васъ отъ присылки къ намъ бюллетеней о здоровьѣ Sophie; пусть она сама пишетъ.

3.

Vélicopolié le 4 Avril 1816.

Tout ce qui peut nous consoler de la peine de ne pas vous voir cet été, c'est l'idée que nous faisons par là un sacrifice indispensable à M-me Gervais.

Je prens ici les adieux de ma chère et excellente Sophie, qu'elle porte avec elle les vœux que je fais pour elle et pour son mari. Qu'elle lui dise de ma part qu'il doit tâcher de se dégager du service et de revenir en Russie, il est bien tems pour lui de prendre du repos et après avoir payé sa dette à la patrie de songer à sa santé et à ses enfans.

Nous sommes bien affligés de savoir Sophie derechef malade. Lise lui défend de lui écrire avant qu'elle soit tout-à-fait rétablie. D'après l'idée que je me fais de l'érésipèle, il ne peut pas y avoir du danger: mais en vérité la patience de cette chère enfant est mise à des rudes épreuves.

Переводъ.

Великополье, 4-го апрѣля 1816.

Единственно что можетъ насъ утѣшить въ скорби не видѣть васъ у себя нынѣшнее лѣто, это мысль, что мы прикосимъ этимъ жертву, необходимую для г-жи Жерве. Здѣсь я прощаюсь съ моею дорогою и добрѣйшею Sophie; пусть она унесетъ съ собою мои желанія счастія какъ ей, такъ и ея мужу. Пусть она ему отъ меня скажетъ, что онъ долженъ употребить старанія освободиться отъ службы и возвратиться въ Россію; ему уже пора отдохнуть и, заплативъ долгъ отечеству, подумать о своемъ здоровьѣ и о своихъ дѣтяхъ.

Намъ очень грустно слышать, что Sophie снова больна. Лиза запрещаетъ ей писать къ себѣ до совершеннаго возстановленія ея здоровья. Сколько я знаю о рожѣ, то эта болѣзнь не представляетъ опасности; но въ самомъ дѣлѣ терпѣніе дорогаго дитяти подвергается тяжелымъ испы-

Entre nous, chère amie, il faudrait un beau matin l'enlever de sa grand'maman, beaucoup d'air, une chambre à coucher bien aérée, une vie bien réglée, le plus grand soin pour éviter tout ce qui peut exalter sa trop grande sensibilité, voilà le régime qu'il faudrait suivre pour ma chère Sophie, pour l'enfant de mon coeur. Il le faudrait! mais en sommes nous les maîtres! hélas non; ni vous, ni moi, mais tâchons d'y arriver le plus près qu'il nous sera possible.

Annette vous sera remise aussitôt que les chemins seront praticables, ce que j'espère sera à la fin de ce mois ou au commencement de mai. Savez-vous qu'elle est enchantée elle-même de l'idée d'aller en pension. C'est naturel; elle s'ennuye ici seule et continuellement occupée à l'étude. Je comprends parfaitement votre idée sur l'étude de l'allemand, je m'y essayerai.

Que votre volonté soit faite sur le piano. Je me rends à vos raisons. Mais tâchez, bonne amie, de nous l'expédier

таніямъ. Между нами сказать, дорогой другъ, ее нужно было бы въ одно прекрасное утро увезти отъ бабушки; чистый воздухъ, хорошо освѣженная спальня, правильная жизнь, самое тщательное стараніе устранить все то, что можетъ возбудить ея слишкомъ большую чувствительность, вотъ предписанія, которымъ бы нужно было слѣдовать моей дорогой Sophie, этому дитяти моего сердца. Нужно было бы этому слѣдовать! но отъ насъ ли это зависитъ? Нѣтъ, къ сожалѣнію ни отъ васъ и ни отъ меня; но постараемся по мѣрѣ возможности этого достигнуть.

Анюту мы къ вамъ доставимъ лишь только дороги сдѣлаются проѣзжими, что я надѣюсь послѣдуетъ въ концѣ этого мѣсяца или въ началѣ мая. Знаете ли, что она сама въ восторгѣ отъ мысли ѣхать въ пансіонъ. Это естественно; здѣсь она скучаетъ одна, будучи постоянно занята уроками. Я совершенно понимаю вашу мысль касательно изученія нѣмецкаго языка и попытаюсь ее выполнить.

aussitôt que les chemins seront praticables en l'adressant tout directement à moi ou à Lise чрезъ Новгородъ въ Великополье.

Adieu, chère et excellente amie; je vous donne le baiser de Христосъ Воскресе à vous et à vos enfans et je vous charge d'en faire autant de ma part à toute la sainte famille.

Относительно фортопіано пусть будетъ по вашему; я согласенъ съ вашими доводами. Но постарайтесь, добрый другъ, отправить инструментъ къ намъ тотчасъ какъ установится путь, адресуя его прямо на имя Лизы или на мое чрезъ Новгородъ въ Великополье.

Прощайте, дорогой и добрый другъ; цѣлую васъ и дѣтей, привѣтствуя словами «Христосъ Воскресе», и поручаю вамъ передать отъ меня привѣтствіе всему благословенному вашему семейству.

XXVIII.

Письма къ Петру Михайловичу Капцевичу ⁽¹⁾.

1.

Милостивый государь мой Петръ Михайловичъ.

Послѣ продолжительнаго и для меня тягостнаго молчанія, вступая съ вашимъ превосходительствомъ въ переписку, прежде всего и паче всего испрашиваю у васъ дозволенія писать къ вамъ во всей откровенности, какая только можетъ быть свойственна человѣку, хотя мало вамъ знакомому, но много и искренно васъ почитающему.

Начинаю тѣмъ, чтобъ принести вамъ и Сибири искреннее и взаимное для нее и для васъ поздравленіе.— Обширное поле труда и дѣятельности, добра и истинной пользы!—Съ начала вы встрѣтите одни затрудненія; но мало по малу ои будутъ уменьшаться, а надежды и успѣхи трудовъ вашихъ будутъ возрастать. Новое учрежденіе будетъ вамъ значительнымъ пособіемъ. Оно давно

⁽¹⁾ Печатаются съ перебѣленныхъ отпусковъ. Капцевичъ былъ тобольскимъ генералъ-губернаторомъ.

уже разсмотрѣно, но приложенія его, обнимая всѣ почти части управленія, весьма обширны и не всѣ еще разсмотрѣны. Надѣюсь, однакоже, что на сихъ дняхъ будутъ окончаны. Сибирскій комитетъ продолжится для разрѣшенія вопросовъ и затрудненій, кои при всякомъ новомъ дѣлѣ неизбѣжны.

Тобольская губернія, какъ древнее установленіе, при усердномъ, дѣльномъ и честномъ губернаторѣ, много васъ не озаботитъ; образованіе Томской губерніи и Омской области суть два дѣла главныя и постоянныя. Томская губернія — новая, никогда не была правильно устроена и не могла быть устроена при разнообразіи ея населенія и управленія. Единство главнаго начальника есть уже важное средство къ соединенію; обращеніе же заводскихъ крестьянъ въ составъ губернскаго вѣдомства, предметъ продолжительныхъ споровъ и состязаній, положить конецъ сему разнообразію, и тогда, при дѣятельномъ вашемъ попеченіи, устройство сей губерніи будетъ несомнѣнно ⁽¹⁾.

(1) Обращеніе заводскихъ крестьянъ въ составъ губернскаго вѣдомства было предметомъ горячихъ споровъ между Сперанскимъ и графомъ Гурьевымъ. Сперанскій хотѣлъ, чтобъ 80.000 душъ крестьянъ, приписанныхъ къ Алтайскимъ заводамъ, были совершенно освобождены отъ заводовъ, потому что они имѣли сверхъ того 20.000 душъ мастеровыхъ, и крестьяне служили только хлѣбомъ для горныхъ чиновниковъ. Графъ Гурьевъ противился этому и настаивалъ на томъ, что будто эти крестьяне составляютъ частное достояніе Государя. Дѣло кончилось въ 1828 году тѣмъ, что Сперанскій успѣлъ этихъ крестьянъ *по суду и полиціи* ввести въ общее губернское управленіе; по хозяйственному же управленію они остались по прежнему въ горномъ вѣдомствѣ.

Омская область будетъ требовать способнаго областнаго начальника. Здѣсь ожидать будутъ вашего выбора и назначенія. Образованіе расположено на многіе годы и не можетъ быть произведено иначе, какъ постепенно: вся Средняя Орда входитъ въ составъ сей области.

Обращаюсь къ людямъ: вездѣ въ нихъ неизбытокъ, и въ Сибири однакоже есть люди честные и къ дѣлу способные. Тобольскаго гражданскаго губернатора смѣло могу хвалить предъ вами, бывъ увѣренъ, что онъ не постыдитъ мой выборъ. Въ немъ есть все: умъ, знаніе и безкорыстіе. полицмейстеръ ⁽¹⁾ хотя и старъ, но удивительно дѣятеленъ и знаетъ городъ, какъ свой домъ. Въ другихъ чиновникахъ многое нужно было бы перемѣнить, но некъмъ и не было удобнаго времени. Въ Томскѣ губернаторомъ назначено быть Фролову. Онъ весьма способенъ. Вице-губернатора я мало знаю; но рекомендую вамъ совѣтника губернскаго правленія Мѣшкова, коего я выписалъ туда изъ Пензы. На него во всемъ можно положиться: и честенъ, и дѣленъ, и отменно вѣренъ.

Канцелярія моя состояла изъ двухъ только дѣлопроизводителей; одинъ изъ нихъ Жуковскій отправляется къ вамъ, другой ⁽²⁾ въ Иркутскъ. Жуковскій есть чиновникъ въ дѣлахъ сибирскихъ свѣдущій и наилучшаго поведенія; прочіе чиновники, т. е. помощники и писцы, раздѣлены съ безпристрастіемъ и всевозможнымъ уравне-

⁽¹⁾ Статскій совѣтникъ Кривоноговъ.

⁽²⁾ Падворный совѣтникъ Крестниковъ.

ніемъ. — Ко мнѣ прикомандированы были два чиновника Цейеръ и инженеръ-капитанъ Батеньковъ; но оба поступили въ свои вѣдомства, первый въ комисію законовъ, другой въ корпусъ путей сообщенія.

Надѣюсь; что письмо сіе найдетъ васъ еще въ Омскѣ. Спѣшу, сколько возможно, отправленіемъ къ вамъ канцеляріи, зная, сколь неудобно было бы по прибытіи вашемъ въ Тобольскъ не найти тамъ ни бумагъ, ни связи въ дѣлахъ, ни исполнителей. Но какъ ни спѣшу, раздѣленіе дѣлъ, описи, укладка, повозки и наконецъ ужасныя дороги — все требуетъ времени.

С.-Петербургъ.

14 апрѣля 1822.

2.

Приношу вашему превосходительству искреннюю благодарность за письмо отъ 24 іюня. Я буду всемѣрно стараться оправдать довѣріе ваше, коему положено столь счастливое начало. Въ залогъ представляю вамъ Александра Алексѣевича Багрѣва и родственныя его, для меня весьма драгоцѣнныя, связи. Ожидаю его сюда со дня на день изъ Чернигова, гдѣ онъ задержанъ былъ новымъ устройствомъ магазиновъ.

Сибирскія учрежденія 22-го минувшаго іюля, въ Петергофѣ, среди торжествъ и праздниковъ, подписаны. Корабль спущенъ; дай Богъ ему счастливаго пути. Даны

особенныя повелѣнія издать сіи учрежденія сколь можно поспѣшнѣе; но какъ, по огромности ихъ, при всемъ стараніи пройдетъ въ тисненіи ихъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ: то и счелъ не излишнимъ приложить здѣсь въ списокъ указъ, ихъ сопровождающій, для предварительнаго свѣдѣнія вашего.

Общая черта всѣхъ сихъ учрежденій есть та, чтобъ вводить новыіи порядокъ постепенно и по мѣрѣ мѣстныхъ способовъ, не разрушая стараго. Всѣ они представляютъ болѣе планъ къ постепенному образованію сибирскаго управленія, нежели внезапную перемѣну. — Шагъ въ Киргизскую степь на примѣрной картѣ хотя и кажется смѣлымъ; но въ уставѣ онъ такъ расположенъ, что новая граничная черта представляетъ только цѣль, куда идти и куда можетъ быть въ полѣвка придти будетъ можно, подаваясь всегда тихимъ и измѣреннымъ движеніемъ, нечувствительно, но всегда по одному плану и пользуясь случаями и мѣстными обстоятельствами. Сіе постепенное гражданскаго устройства движеніе въ степь найдено удобнѣйшимъ, нежели предположеніе, давно уже бывшее и покойнымъ Глазенапомъ возобновленное, о переносѣ линіи. Къ стати объ Омской области; въ то самое время, какъ занимались здѣсь разсмотрѣніемъ ея устава, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, прибывъ сюда, представилъ проектъ образованія Кавказской области. Главныя черты найдены столь сходными, что положено оба предположенія разсмотрѣть и дополнить въ сибирскомъ комитетѣ. Есть вѣроятность, что по симъ же началамъ со вре-

*

менемъ будетъ образована и область Оренбургская; но тамъ исполненіе представить несравненно болѣе трудностей, и примѣчаніе ваше совершенно справедливо, что трудности сіи должны возникнуть отъ устройства пограничной стражи. Сибирская линія, особенно теперь, какъ вами она уставлена, можетъ служить образцомъ всѣмъ линіямъ.

Въ слѣдъ за сибирскими учрежденіями третьяго дни подписанъ и указъ о г-нѣ Фроловѣ. Прежде того, и именно 22 іюля, по представленію министра финансовъ, за прежнюю его горную службу, пожалованъ ему орденъ 2-го Владиміра. Отдавая всю справедливость его достоинствамъ, не могъ я однакоже не обратиться мыслію къ А. С. Осипову. Переходомъ изъ почтовой службы онъ ничего почти не пріобрѣлъ и напротивъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ потерялъ. Но я не могъ ничего существеннаго для него сдѣлать по двумъ причинамъ: первое, потому, что онъ недавно получилъ чинъ, хотя давно онъ ему слѣдовалъ, и второе, потому, что недавно вступилъ въ званіе губернатора, и вступилъ тогда, какъ мнѣ уже предназначено было оставить сибирское начальство и поручено здѣсь другое дѣло. Отъ вашего благосклоннаго усмотрѣнія зависѣть будетъ поровнять обоихъ вашихъ губернаторовъ; они оба люди достойные, но мнѣ кажется тобольской всегда будетъ, и по мѣсту и по нераздѣльному роду его службы, къ вамъ ближе. Первый представившійся къ сему случай и первое ваше о немъ слово будутъ здѣсь приняты въ полномъ уваженіи.

Обращаюсь къ Томской губерніи; устройство ея было предметомъ продолжительныхъ и жаркихъ преній. Кабинету казалось нужнымъ устроить отдѣльную горную область; мнѣ, напротивъ, представилось двоеначаліе, особенно въ сей части Сибири, нетерпимымъ. Сихъ противоположныхъ мнѣній нельзя было согласить безъ нѣкоторыхъ уступокъ; въ числѣ оныхъ есть учрежденіе губернскаго города въ Чаусскомъ острогѣ. Но сіе предположеніе есть условное; оно зависѣтъ будетъ отъ личнаго вашего усмотрѣнія. Трудно вѣлѣть быть городу тамъ, гдѣ стоитъ деревня, особливо же городу губернскому. Когда время, опытъ и самыя обстоятельства охладятъ жаръ спора, который въ прочемъ и теперь уже довольно охлажденъ: тогда, мнѣ кажется, всѣ предпочтутъ оставить губернское управленіе въ Томскѣ, въ городѣ старинномъ, соединяющемъ въ мѣстномъ его положеніи множество выгодъ, нежели учредить новый городъ, чего въ прочемъ и сдѣлать невозможно, не истративъ сотни тысячъ, коихъ у насъ не много и конечно нѣтъ излишнихъ.

Приступаю къ вопросамъ, въ письмѣ вашемъ изображеннымъ. 1) *О дѣлахъ уголовныхъ*. По новому сибирскому учрежденію всѣ они поступаютъ на ревизію къ гражданскимъ губернаторамъ; въ случаѣ несогласія ихъ съ палатою или въ недоумѣніи разрѣшаетъ генераль-губернаторъ, и разрѣшаетъ окончательно, не перенося въ сенатъ, кромѣ дѣлъ, въ коихъ присуждаются къ лишенію чести чиновники или люди дворянскаго сословія. Въ прочемъ въ Сибири и безъ новаго учрежденія можно поручать губер-

наторамъ сію ревизію: ибо, по инструкціи Селифонтову 1803 года, генераль-губернатору предоставлено поручать другимъ лицамъ такую часть его власти, какую онъ заблагоразсудитъ. Мнѣ извѣстно, что и въ російскихъ губерніяхъ слѣдуютъ тому же порядку, не столько въ прочемъ по закону, какъ по обычаю. 2) *Объ областномъ начальникѣ*. Мысль ваша о Броневскомъ соединяетъ всѣ удобства и нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь будетъ утверждена въ томъ видѣ, какъ отъ васъ будетъ представлена.

Заключаю письмо сіе тѣмъ, чѣмъ бы начать его было должно, и именно извиненіемъ въ продолжительномъ молчаніи. Но дѣла, обыкновенно стекающіяся предъ отбытіемъ Его Величества за границу, были сему причиною. Всемилоствѣйшій нашъ Государь изволитъ оставить столицу завтра; день пробудетъ въ Царскомъ Селѣ и потомъ отправится изволитъ въ Вѣну, пробывъ въ Варшавѣ не болѣе 6 дней. Долго-ли продолжится отсутствіе Его Величества, никому неизвѣстно и не можетъ быть извѣстно. Естественнo, что общія желанія наши суть увидѣть его въ вожделѣнномъ здравіи сколь можно скорѣе.

Примите свидѣтельство искренняго почтенія и преданности и проч.

1 августа 1822.

Въ С.-Петербургѣ.

PS. Изъ генераль - адъютантовъ сопровождаютъ Его Величество князь Меншиковъ и Чернышовъ; изъ гражданскихъ графъ Нессельродъ одинъ.

3.

Письмо вашего превосходительства, отъ 13 сентября, изъ Томска дошло ко мнѣ въ то самое время, какъ я занятъ былъ горестною, хотя и предвидѣнною, разлукою съ моею дочерью. Не дорожу жертвами для ея счастья; но нужно время, чтобъ снова привыкнуть къ одиночеству. Они достигли благополучно ихъ будущей отчизны, и по сіе время я имѣю письма ихъ изъ Глухова. Примите искреннюю благодарность въ вашемъ родственномъ участіи.

Обращаюсь къ дѣламъ служебнымъ. Я предвидѣлъ, что обозрѣніе Томской губерніи не принесетъ вамъ удовольствія. Губернія сія всегда была разстроена, или, лучше сказать, никогда даже не была и устроена. И способовъ и людей не доставало. Съ новыми штатами и съ новымъ губернаторомъ можно будетъ наконецъ въ первый разъ приступить къ ея устройству. Жаль только, что губернаторъ по сіе время не отправляется; его держать здѣсь и безъ пользы и безъ причины. Онъ самъ чрезмѣрно симъ огорчается; но въ отсутствіи Его Величества пособить нечѣмъ; начинать бумажную войну не время и совѣстно. Надѣюсь, что по прибытіи Государа Императора въ декабрѣ все рѣшится и г-нъ Фроловъ наконецъ къ вамъ явится. Онъ будетъ вѣрный вашъ исполнитель, ибо противъ воли обращается онъ въ такой системѣ управленія, которая не можетъ быть согласна съ его мыслями. Ваше замѣчаніе весьма справедливо: не

уже-ли можно передвигать крѣпости и города для сокращенія пути ихъ начальникамъ? Здѣсь всѣ, кромѣ одного ⁽¹⁾, согласны сохранить Томскъ; но и сей одинъ долженъ будетъ уступить очевидности, когда усмотритъ, что не одни мои глаза видятъ бѣлое бѣлымъ, а черное чернымъ.—Распоряженіе ваше о казармахъ совершенно правильно: ибо во всѣхъ, даже и маловѣроятныхъ, предположеніяхъ въ Томскѣ должна быть значительная военная стража по самому его мѣстоположенію. Я увѣренъ, что планъ города будетъ утвержденъ, какъ скоро вы его представите, вмѣстѣ съ обзорѣніемъ вашимъ Чауска и съ мнѣніемъ о мѣстопробываніи губернскаго управленія ⁽²⁾.

Изъ Томска въ Тобольскъ слѣдую за вами. Замѣчаніе ваше казенной палатѣ совершенно справедливо. Мнѣніе мое о вице-губернаторѣ вы изволили безъ сомнѣнія видѣть и изъ того, что онъ одинъ почти во всей Сибири остался безъ награды и вниманія. Давно уже вопросъ настоялъ о перемѣнѣ его; но выбрать трудно; назначили Розинга, брата вашему Розингу; сіе могло имѣть неудобства, и потому отклонили; кого выберутъ, не знаю; но отъ Непряхина давно уже есть въ министерствѣ прошеніе въ отставку, при мнѣ еще поданное.—Желать должно, чтобъ департаментъ менѣе мѣшался въ сибирское управленіе и вѣрилъ бы, что Тобольскъ далѣе Новгорода, а

⁽¹⁾ То есть графа Д. А. Гурьева.

⁽²⁾ Я не представлялъ плана сего потому, что ожидалъ рѣшенія о судьбѣ самаго города.

генералъ-губернаторъ вѣрнѣе директора: ибо первый отвѣчаетъ государю и цѣлому государству; а послѣдній отвѣчаетъ только министру и его канцеляріи. — Въ прочемъ учрежденіе сибирское даетъ средства укрощать всѣ мелкія волненія и казенныхъ палатъ и канцелярій министерскихъ.

На сихъ дняхъ изволите получить инструкцію комитета о порядкѣ введенія учрежденія и формы писмоводства. Мы старались, сколь можно, угадать и разрѣшить вопросы; если чего не отгадали, вы дополните и представите. Желаніе пособлять и содѣйствовать въ трудномъ вашемъ подвигѣ у всѣхъ членовъ искренно и непремѣнно. Самъ министръ финансовъ отзывается довольнымъ распоряжкомъ вашимъ по винокуренной части.

Въ комитетѣ былъ вопросъ о замѣщеніи вакансій, зависящихъ отъ министровъ. Слѣдующія лица назначены: совѣтниками главнаго управленія: Коллетъ и Рѣзановъ, — два старика, кои оставались бы за штатомъ; предсѣдателемъ тобольскаго губернскаго правленія Кривоноговъ, а томскаго Соколовскій, бывшій директоромъ Тельминской фабрики. Я не знаю, угадалъ ли я вашу мысль, предложивъ перваго; но мнѣ казалось, что онъ для полиціимейстера старъ, а для предсѣдателя годенъ по точности его и привычкѣ къ дисциплинѣ и вѣрному исполненію; втораго предложили министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по рекомендаціи Фролова. Онъ человекъ способный. Третьяго совѣтника нѣтъ еще въ виду. Кажется, однакожь, что графъ Викторъ Павло-

вичъ назначаетъ одного изъ начальниковъ отдѣленій. Подобная сему операція сдѣлана съ стариками и въ Иркутскѣ, и, мнѣ кажется, основательно: ибо сіи совѣтники должны дѣйствительно ограничить себя только совѣтами, когда ихъ спросятъ; а къ сему нужна только опытность, а не большая дѣятельность. Дѣло другое совѣтники дѣлопроизводители. Сіи послѣдніе должны не столько совѣтовать, сколько производить и исполнять; по сему-то и поставлены они въ самомъ ихъ назначеніи въ зависимости отъ выбора генераль-губернатора ⁽¹⁾. Мысль сія не моя; я нашелъ ее здѣсь уже образованною вообще для всѣхъ генераль-губернаторовъ и приложилъ только къ Сибири.

На сихъ дняхъ въ азіатскомъ комитетѣ, гдѣ и я присутствую, утверждено ваше весьма полезное предположеніе, объ отправленіи 6-ти учениковъ изъ Омска въ Казань. Родофиникинъ ущедрился и назначаетъ на сіе изъ суммъ департамента особенную сумму 5.000 р. Предположеніе ваше въ приуготовленіи волостныхъ писарей принято въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съ совершеннымъ одобреніемъ; на вопросъ, мнѣ сдѣланный, я не обинуясь отвѣчалъ, что лучше и вѣрнѣе отправить ихъ для образованія въ военныя училища, нежели въ гражданскія. Дѣло пошло въ комитетъ министровъ.

Новости наши ограничиваются одними ожиданіями. Кажется по всѣмъ вѣроятностямъ Всемилостивѣйшій

⁽¹⁾ По первому вашему представленію они здѣсь будутъ утверждены немедленно такъ, какъ вы изберете.

нашъ Государь въ декабрѣ возвратится и привезетъ намъ
новый залогъ и довѣрность продолжительнаго мира.

Примите свидѣтельство совершеннаго почитанія и
искренней преданности и проч.

С.-Петербургъ.

31 октября 1822.

XXIX.

Письма къ Андрею Андреевичу Жерве.

1.

С.-Петербургъ, 14 марта 1824.

Наконецъ, любезный мой Андрей Андренчъ, вашъ Шарль предъ вами. Онъ будетъ живою моею граматою и расскажетъ вамъ все, что вы узнать пожелаете; я же долженъ вамъ рассказать все, что знаю о немъ. По счастью я знаю все доброе. Онъ прилеженъ, уменъ, любимъ своимъ начальствомъ, остороженъ и смѣтливъ въ поведеніи. Словомъ, вы можете имъ радоваться и хвалиться. Отъ васъ будетъ зависѣть опредѣлить; но гдѣ бы онъ ни былъ, я имѣю полную увѣренность, что онъ вездѣ заслужитъ довѣріе, первое и необходимое условіе всякой службы, а особливо его службы.

Мнѣ Богъ даровалъ внука. Елисавета начала прекрасно; ребенокъ здоровой, зовутъ Михаиломъ. Рекомендую его любезной моей Софѣ Карловнѣ. Мать управляетъ, и я надѣюсь нынѣшнимъ лѣтомъ видѣть ее въ Черниговѣ здоровою и счастливою. Не оставьте благодарить графа Нессельрода за помѣщеніе Николинки. Безъ не-

го я не могъ бы успѣть. Теперь кажется со всѣхъ сторонъ вы должны быть спокойны и думать только о вашемъ здоровьѣ.

Прощайте. Цѣлую ручки кумушки и обнимаю, въ качествѣ дѣдушки и крестнаго отца, обоихъ вашихъ красавицъ и въ особенности мою крестницу. Сдѣлайте мнѣ одолженіе пришлите мнѣ ихъ литографіи, присоединивъ къ дочкамъ маменьку. Богъ знаетъ, когда я ихъ увижу; старость застигаетъ; надобно жить въ воспоминаціяхъ. Прощайте. Душевно васъ обнимаю.

Весьма благодаренъ за книги. Шарль изъяснится о семъ подробнѣе.

2.

С.-Петербургъ, 20-го маія 1826.

Не стану благодарить васъ, любезный мой Андрей Андреичъ, за письма и всѣ дружескія воспоминанія ваши. Не стану также и извиняться, что пишу къ вамъ столь рѣдко. Вы знаете мои правила и знаете также, что время никогда не было въ моей волѣ.

Книгу и записку о свекловичномъ сахарѣ при послѣднемъ письмѣ вашемъ я получилъ. По запискѣ говорилъ я съ министромъ финансовъ, который получилъ такую же. Мало я вижу надежды, чтобъ за сію отрасль промышленности здѣсь принялись скоро. Нужны прежде все-

го капиталы; а ихъ у насъ не избыточно. Въ прочемъ я увѣренъ, что рано или поздно сія отрасль будетъ наша. — Опыты, и весьма удачныя, хотя и въ маломъ видѣ, у насъ были въ семь родѣ сдѣланы тому лѣтъ 20. Вспомните Бланкенагеля, который много хлопоталъ о семъ у графа Румянцова, когда онъ былъ еще министромъ коммерціи.

Дѣти ваши здѣсь, слава Богу, здоровы и, что еще лучше, ведутъ себя прекрасно. Зимою я часто вижу ихъ у Елисаветы, которая всегда имъ рада, какъ своимъ ближнимъ. О всемъ нашемъ житьѣ-бытьѣ расскажетъ вамъ подробно Шредеръ, съ которымъ мнѣ весьма пріятно было возобновить старое знакомство.

Любезной Софѣ Карловнѣ и всѣмъ вашимъ низкой отъ меня поклонъ.

Будьте здоровы, любезный Андрей Андреевичъ, сколько можно; по крайней мѣрѣ будьте спокойны духомъ и уповайте всегда на милость Божию. Сего одного желаетъ вамъ искренно вамъ привязанный и покорнѣйшій слуга

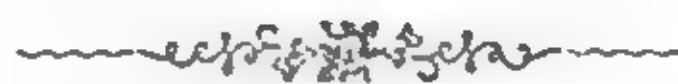
М. Сперанскій.

РАЗНЫЯ СТАТЬИ

МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКАГО

II

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЕГО СОЧИНЕНІЙ.

ФИЛОСОФІЯ.

Мудрость (Σοφία) есть познание первообразныхъ причинъ всего сущаго.

Любить сіе познание есть любить мудрость, любить познавать сіи причины.

Можно ли учить сей любви, можно ли учить философії?

Учить любить познание первообразныхъ причинъ нельзя иначе, какъ приучая умъ, давая ему навыкъ во всѣхъ вещахъ восходить къ первымъ ихъ причинамъ.

Какъ можно дать уму сей навыкъ?

Во всѣхъ наукахъ руководствуя и возводя его усилія къ познанію причинъ первообразныхъ.

Но что суть сіи причины первообразныя? Когда, по какимъ признакамъ можно узнать, что умъ достигъ ихъ познанія и что далѣе восходить невозможно?

Причинами первообразными даннаго порядка явленій можно признать то, что служитъ имъ началомъ, что ихъ рождаетъ или производитъ; но если сіе начало само происходитъ отъ начала высшаго, то оно, бывъ первообразомъ въ отношеніи къ явленіямъ ему подчиненнымъ, само по себѣ есть только второстепенное, и въ изысканіи перваго, совершеннаго первообразія на немъ остановиться невозможно.

Слѣдовательно мудрость имѣетъ свои степени; верхъ сей степени есть мудрость совершенная, познаніе причинъ, кои не имѣютъ начала.

Посему и любовь къ мудрости можетъ быть различна: одинъ любитъ мудрость относительную, другой совершенную.

Причины, не имѣющія начала, всѣ соединены въ Богѣ.

Слѣдовательно любовь мудрости совершенной есть навѣкъ все возносить къ Богу, есть любовь къ познанію Бога и къ познанію совершенному въ существѣ, а не въ однихъ дѣлахъ Его.

Возможно ли сіе познаніе?

Что человѣкъ имѣетъ склонность къ сему познанію, симъ доказывается только возможность его безусловная, но не доказывается возможность достигнуть его въ настоящемъ составѣ силъ его умственныхъ.

Настоящій составъ силъ умственныхъ очевидно есть состояніе (status) бытія (быть и состоять — *seyn und werden*), а не бытіе окончательное; оно измѣняется и, слѣдовательно, не есть бытіе.

Изъ сего открывается двѣ истины: 1) что въ настоящемъ составѣ силъ умственныхъ можно достигнуть степеней мудрости относительной, но нельзя достигнуть мудрости совершенной; 2) что человѣкъ, однакоже, предназначенъ къ сей мудрости и чувствуетъ въ себѣ къ ней призываніе: ибо имѣетъ къ ней склонность; ибо, не останавливаясь на степеняхъ, всегда ищетъ высшаго;

ибо, наконецъ, гдѣ есть состояніе бытія, тамъ должно быть нѣкогда и самое бытіе.

Имѣть склонность, имѣть побужденіе къ исканію всегда высшаго и безначальнаго, есть ли свойство воли или свойство ума?

Кантъ считаетъ сіе свойствомъ воли: воля ничего не желаетъ безъ причины, безъ побужденій; побужденія представляются умомъ, но ищутся волею.

Умъ не представлялъ бы побужденій, если бы воля не требовала, не искала быть побуждаемою; она обращаетъ умъ на предметы; отъ нея возбуждается вниманіе, безъ коего умъ ничего не производитъ. Вниманіе есть способность воли, всегда и непрерывно ищущей измѣненій или состояній.

Время и пространство.

Въ томъ и другомъ мірѣ должно различать два состоянія: состояніе хаотическое и состояніе устроенное; міръ не можетъ быть безъ того или другаго состоянія.

1. Состояніе устроенное міра чувственнаго.

Въ понятіи міра чувственнаго заключается, необходимо, понятіе многихъ существъ и понятіе отношеній ихъ между собою, отчасти согласныхъ, отчасти борющихся.

Существо совершенное, единое и однородное есть Богъ. Гдѣ есть множество и есть разнообразіе отношеній,

тамъ должно быть движеніе; совершенный покой свойственъ только Богу.

Движеніе можетъ быть правильное и неправильное. Движеніе правильное есть то, коего мѣра и предѣлы утверждены закономъ неизмѣняемымъ.

Въ мірѣ устроенномъ всѣ движенія суть правильныя. Они, во первыхъ, не могутъ совершаться безъ предѣловъ. Если бы не было имъ предѣловъ, то міръ былъ бы въ состояніи хаотическомъ.

Предѣлы движенія суть *пространство*.

Слѣдовательно въ мірѣ есть пространство. Оно не есть понятіе нашего ума, но есть самый законъ движенія, законъ, безъ коего движеніе быть правильнымъ и, слѣдовательно, совершаться въ мірѣ устроенномъ не можетъ. Законъ паденія тѣлъ въ обратномъ содержаніи квадратовъ разстояній есть не что иное, какъ самое существо пространства.

Движеніе, во вторыхъ, не можетъ быть безъ мѣры. Если бы не было ему мѣры, то не было бы и предѣловъ, и слѣдовательно не было бы въ мірѣ устройства.

Мѣра движенія есть *время*.

Слѣдовательно въ мірѣ устроенномъ есть время, и время не есть понятіе ума, но самый законъ правильнаго движенія, необходимая его принадлежность.

II. Состояніе устроенное міра мысленнаго.

Въ понятіи міра мысленнаго также заключается понятіе многихъ идей, многихъ мыслей, и слѣдовательно въ мірѣ

мысленномъ также есть движеніе правильное и есть предѣлы, и слѣдовательно есть свое пространство и время. Посему главная часть вопроса объ истинѣ есть вопросъ объ отношеніяхъ двухъ законовъ физическихъ: движеніе міра умственного и движеніе міра чувственного, двухъ пространствъ и двухъ временъ.

Отъ смѣшенія сихъ двухъ законовъ произошло мнѣніе, что время и пространство суть только мысленныя.

Міръ мысленный и міръ естественный, состоя въ сношеніи и дѣйствуя другъ на друга, производятъ взаимныя измѣненія. Отсюда вопросъ: что сей каждый міръ въ самомъ себѣ, безъ сихъ измѣненій?

Вопросъ сей зависитъ отъ другаго высшаго: можетъ ли существовать міръ естественный безъ міра мысленнаго, и обратно; можетъ ли быть тотъ и другой міръ въ себѣ?

Существа разумныя и свободныя не суть отъ міра сего: ибо свобода есть освобожденіе отъ необходимости, отъ зла, въ коемъ міръ сей лежитъ. И однакоже они осуждены жить въ мірѣ семъ; слѣдовательно въ нихъ непрестанно дѣйствуютъ два закона: одинъ по природѣ ихъ, другой мѣстный.

Можно ли отдѣлить сіи законы такъ, чтобъ каждый дѣйствовалъ самъ собою, независимо отъ другаго? Можетъ ли міръ физическій существовать безъ человѣка, или человѣкъ безъ міра?

Человѣкъ есть путь и дверь, коимъ міръ физическій проходитъ къ одуховленію. Безъ него онъ былъ бы вѣч-

*

но осужденъ быть міромъ вещественнымъ. Слѣдовательно
человѣкъ есть хотя и странникъ и пришлецъ, но необходи-
димъ для міра.

Слѣдовательно, законы сихъ двухъ устроений необходи-
мно должны быть согласны между собою, не взирая на
ихъ противоположность.

Познавать и опредѣлять сіе согласіе есть дѣло мудрости;
любить сію мудрость есть философія.

ВОЛЯ И ВОЖДЕЛѢНІЕ.

Воля и вожделѣніе суть двѣ вещи разныя.

Различимъ сперва волю отъ вожделѣнія (*voluntate et appetitu*). Вожделѣніе свойственно всѣмъ животнымъ;
воля одному человѣку.

Вожделѣніе дѣйствуетъ само собою, безъ всякихъ по-
бужденій (*spontanéité*); воля дѣйствуетъ не иначе какъ
по побужденіямъ. — Вожделѣніе есть желаніе добра не-
опредѣленнаго; воля имѣетъ желанія опредѣленныя. —
Вожделѣніе всегда предшествуетъ движенію воли; воля
дѣйствуетъ въ послѣдствіи вожделѣнія. — Вожделѣніе
есть внутреннее чувство недостатка, жажда добра; воля,
образъ желанія, утоляетъ сію жажду. — Наконецъ, вож-
делѣніе дѣйствуетъ само собою; воля дѣйствуетъ всегда
въ связи съ разумомъ, указующимъ ей предметъ же-
ланія.

ВОЛЯ ⁽¹⁾.

Воля, безъ сомнѣнія, была бы свободнѣе, если бы могла желать равно добра и зла, подобно тому, какъ разумъ познаетъ истину и ложь, если бы человѣкъ равно вѣдалъ доброе и лукавое.

Но, къ счастью его, ему не дано сего опаснаго дара; онъ не вкусилъ отъ древа жизни. Если бы вкусилъ, то онъ могъ бы желать и зла: онъ былъ бы безсмертенъ и вѣчно несчастенъ; смерть не могла бы прикоснуться къ нему и исправить его; онъ не могъ бы родиться свѣще.

И такъ, человѣкъ не свободенъ желать зла; онъ поставленъ въ необходимость желать добра. Даже разрушая свое земное бытіе, онъ ищетъ успокоить себя отъ золь, его терзающихъ, и слѣдовательно желаетъ себѣ добра. И желаетъ добра совершеннаго:—это есть второй степень несвободы.

И такъ, воля человѣческая есть по необходимости воля обязанности, и отъ сей обязанности она ничѣмъ, нигдѣ освободить себя не можетъ. Она освободила бы себя тогда, когда бы достигла чего ищетъ. — Но добра совершеннаго здѣсь она достигнуть не можетъ; слѣдовательно она всегда въ обязанности, всегда въ долгу у собственной судьбы своей; ибо всякое желаніе, доколѣ оно не исполнено, есть долгъ, тяготящій душу; долгъ самой себѣ, долгъ стремленія къ добру совершенному.

⁽¹⁾ Писано 5 мая 1837.

Все, что воля может сдѣлать, есть приблизиться къ добру совершенному или удаляться отъ него. Въ первомъ случаѣ она поступаетъ сообразно своему долгу, хотя не платитъ его. Во второмъ—противно ему.

Воля стоитъ необходимо въ обязанности къ добру совершенному (это долгъ); но исполнять сію обязанность *болѣе или менѣе* она свободна; то есть, не принуждается ни физически, ни правомъ, ни разумомъ. Отсюда вмѣненіе. — Воля не можетъ только совсѣмъ не исполнить, совсѣмъ идти противъ своего долга.

Совсѣмъ идти противъ долга есть свойство *Сатаны*. Это быть врагомъ Божіимъ *непримиримымъ*.—Примиримость есть истинное различіе въ степени паденія. Можно ненавидѣть ближняго, но нельзя ненавидѣть себя, ни настоящаго, ни будущаго, нельзя ненавидѣть Бога *непримиримо*.

Слѣдовательно не простая свобода дана человѣку, но свобода обязанная, свобода съ долгомъ, съ предѣлами, съ обязанностію, и сія обязанность столько же ему естественна, какъ и самая свобода.

Преклонность воли есть ея нравъ.

Склоненіе воли къ долгу есть добрый нравъ; удаленіе—худой нравъ.

Нравственность каждаго дѣянія есть ни что иное, какъ направленіе его въ ту или другую сторону и мѣра склоненія воли къ добру совершенному, слѣдовательно есть долгъ, есть чувство неизсякаемое. Органъ сего чувства есть совѣсть.

Ближайшее къ принужденію физическому есть побужденіе чувственное. Слѣдовательно два вида свободы:

1) Свобода совершенная, отъ принужденія физическаго (¹).

2) Свобода отъ побужденій чувственныхъ посредствомъ разума.

Третій видъ свободы есть свобода отъ побужденій самаго разума. Разумъ не исключительно дѣйствуетъ на волю, но всегда борется съ побужденіями чувственными; иногда же борется со правомъ, и слѣдовательно оставляетъ волю *свободу избирать*, свободу быть несчастнымъ. Отсюда происходитъ, что убѣжденія его не всегда сильны; ихъ превосмогаютъ или чувства или нравы, то есть, они превосмогаются или настоящими впечатлѣніями, или прошедшими, въ навыкъ обратившимися.

Отсюда важность *права* въ рѣшимости воли. Если нравъ согласенъ съ разумомъ, то побѣда разума вѣрна, — и напротивъ. Впечатлѣній чувствъ предупредить нельзя, слѣдовательно надо укрѣплять нравъ.

(¹) Когда неволею поднимаютъ мою руку, тогда насиліе (²) дѣлаютъ моему тѣлу; но сила моя неприкосновенна; она остается свободна, если несогласна. Если же согласна, то опять свободна, хотя ей сіе и не вмѣняется.

(²) И надобно здѣсь насиліе, употребить физическую силу, между тѣмъ какъ воля двигаетъ руку безъ всякой физической силы.

Что есть усовершеніе бытія?

Надобно имѣть идеаль: ибо всякое усовершеніе есть приближеніе къ идеалу.

Всегда добро есть то, чѣмъ никогда насытиться и пресытиться нельзя.

Все желательное — добро; но желательное непрестанно, а не на время.

Воля сама по себѣ есть всегда пряма: ибо всегда ищетъ добра и избираетъ лучшее; но она рѣдко бываетъ сама въ себѣ; она всегда увлекается самолюбіемъ, всегда среди недостатка жадно ищетъ довольства и потому бросается на первое представляющееся ей добро; отсюда способность склонности, нравъ; а въ нравѣ ей нужно лучшее, то, что ей нравится; а нравится то, что скорѣе утоляетъ ея жажду.

Воля бросается на добро, а разумъ ищетъ добра совершеннаго.

Если бы не было въ душѣ образа добра совершеннаго, то нельзя было бы сравнивать одного добра съ другимъ: и малое и большое были бы равны. Если бы не было единицы, то не было бы числъ.

Власть разума надъ правомъ воли, разума, измѣряющаго добро по отношенію его къ добру совершенному, есть нравственность.

Но нравъ всегда ли бываетъ худъ? Не можетъ ли онъ быть добрымъ? — и тогда малая власть разума надъ нра-

вомъ добрымъ будетъ худая нравственность. Но надъ правомъ добрымъ власть разума не можетъ быть властію малою; напротивъ, чѣмъ нравъ добрѣе, тѣмъ власть разума будетъ надъ нимъ сильнѣе.

НВ. Два есть состоянія воли: прямое и преклонное.

Воля находится въ прямомъ положеніи, когда приступаетъ къ выбору по единому качеству и количеству добра, а не по нраву; когда избираетъ не то, что ей нравится, но то, что есть добро; когда она безъ предубѣжденія слушаетъ разума.

Преклонность (нравъ) есть, когда она избираетъ не только по побужденію, но и по нраву.

Прямое положеніе воли есть *правда (aequitas)*.

Власть надъ правомъ есть *нравственность*.

Человѣкъ имѣетъ власть надъ правомъ.

Нравственные произвольныя дѣянія суть тѣ, въ коихъ участвуетъ разумъ, въ коихъ человѣкъ имѣетъ власть надъ правомъ.

Власть надъ правомъ есть свобода отъ влеченій нрава. Это возстановленіе воли изъ косвеннаго въ прямое положеніе, дабы разумъ могъ на волю дѣйствовать всею своею силою.

Но какое же начало дѣйствія разума?—*Союзность*.

(¹) Практическій разумъ есть способность приводить волю при дѣйстви ея избирательности въ прямое положеніе.

Ясно, 1) что способность сія можетъ быть болѣе или менѣе отъ упражненія (сила практическаго разума).

2) Что дѣйствіе сей способности зависитъ и отъ нрава воли врожденнаго съ навыкомъ.

Свобода воли есть прямота ея. Ее даетъ разумъ.

Отсюда наблюденіе за навыкомъ воли, — часть нравственности.

Добрая нравственность воли есть покорность ея разуму въ приведеніи воли въ прямое положеніе.

Худая нравственность, напротивъ, есть безсиліе разума, или превозможеніе нрава.

Добрые нравы суть нравы удобные къ приведенію воли въ прямое положеніе.

Упрямые, вспыльчивые, страстные нравы.

Силы нравственныя разума суть благоразуміе и совѣсть, суть силы, коими устанавливается власть разума надъ нравомъ.

Нравственныя силы воли суть ея склонности—самолюбіе и любовь (affection).

Правило разума нравственнаго есть приводить волю всегда къ добру совершенному.

Добро совершенное есть то, что способствуетъ бытію союзному.

(¹) Писано 7-го октября (1837).

Воля не есть простая способность; она есть сила души самостоятельная, непрестанно дѣйствующая, непрестанно сама собою, безъ вѣшнихъ побужденій, движущаяся.

Сія самодвижность воли именуется *вождедьніемъ*.

Воля имѣетъ два состоянія: равнодушіе въ вождедьніяхъ и обязанность въ желаніяхъ, всякой другой силѣ чуждую.

Есть особое состояніе силы, свойственное одной только силѣ воли, это есть состояніе обязанности.

Что есть состояніе обязанности?

Сперва должно узнать состояніе равнодушія.

Свобода отъ принужденія, но не свобода отъ обязанности союза; ибо она дана всѣмъ вмѣстѣ, а не каждому отдѣльно.

Обязанность, долгъ есть особенное состояніе силы, свойственное одной только силѣ воли. Въ другихъ силахъ нѣтъ его.

Воля есть сила, порывающая душу къ вождедьнію.

Умъ можетъ дѣйствовать и не дѣйствовать, слѣдовательно способность; но воля всегда дѣйствуетъ.

Два бытія: познаваемое, не познаваемое. Познаваемое для себя, для другихъ или для себя и для другихъ.

Четыре состоянія воли: 1) вождедьніе; 2) желаніе; 3) намѣреніе рѣшительное и нерѣшительное; 4) дѣянія.

Какъ образуются желанія въ животныхъ, въ человѣкѣ? Свобода. Вмѣняемость.

Свобода воли есть условная; сіи условія суть долгъ, суть обязанности, *antérieurs à tous les motifs*. Условіе сохранения единства. Слѣдовательно единство *domine toutes les actions libres de la volonté*.

Силы воли суть: *вожделѣніе* (*appetitus*); *произволъ* (*arbitrium*); *склонность* (*affectus*), сердце воли.

Первые двѣ силы суть образовательныя; третья есть нравственная.

Дѣйствіе силъ воли производятъ въ ней движенія: 1) желанія неопредѣленныя, пожеланіе къ образованію желаній, чувство недостатка.

2) Желанія опредѣленныя, восполненіе недостатка.

3) Намѣренія.

4) Произвольныя дѣянія.

Нравственность есть состояніе склонностей воли въ отношеніи ихъ къ добру *истинному* или *ложному*.

1) Есть движенія воли произвольныя.

2) Они не происходятъ ни отъ силъ физическихъ, ни отъ силъ умственныхъ, слѣдовательно есть силы особенныя, ихъ производящія. Сіи силы суть естественныя и нравственныя.

Силы естественныя производятъ желанія и нравы.

Силы нравственныя управляютъ нравами.

Вмѣсто воли берется нравъ ея.

Нравственный порядокъ состоитъ въ признаніи и исполненіи долга союзнаго бытія.

Первый долгъ воли есть возбуждать вниманіе разума при всякомъ побужденіи, дабы цѣнить и судить его количество, и качество и достоинство, то есть, начало, середину и конецъ.

Когда долгъ исполненъ или заплаченъ, тогда въ отношеніи къ тому дѣлу нельзя уже привести долга.

Платежемъ между заимодавцемъ и должникомъ возстановлено *равенство* (aequum); должникъ сталъ правъ: отсюда *правда*. Слѣдовательно нравственный порядокъ состоитъ въ *правдѣ*.

Право есть власть *править* долгомъ.

Долгъ есть обязанность платить занятое; отдать то, что кому принадлежитъ (Jus est quo exequitur jussum).

Долгъ можетъ быть сближенъ съ необходимостію; но никакъ съ нею не смѣшается: ибо воля можетъ произвольно пожертвовать жизнію, бывъ увѣрена чувствомъ, что бытіе ея неразруσιμο.

Воля имѣетъ два рода силъ: образовательныя и нравственныя.

Образовательныя суть вожделѣніе и избирательность.

Нравственныя суть самолюбіе и любовь.—Онѣ называются нравственными потому, что составляютъ нравъ.

Въ образованіи желаній первый родъ силъ имѣ содѣй-

ствуешь, а второй дѣйствуешь. Однѣ производятъ самое средство желаній; другія даютъ имъ нравственное качество; качество судится и оцѣнивается разумомъ.

Воля желаетъ и избираетъ не просто добро, не просто то, что разумъ ей представляетъ какъ добро, но добро, которое ей нравится; а нравится ей то, что сходно съ навыкомъ и съ предъидущими склонностями превозможения, самолюбія или любви, то есть, нравственной ея силы.

Силы нравственныя суть силы, непрестанно борящіяся между собою.

Прежде была одна нравственная сила: любовь. Самолюбіе—отпаденіе отъ любви, и слѣдовательно въ волю тогда былъ одинъ нравъ.

Она любила только добро бытія союзнаго.

Не всегда можно опредѣлить въ подробности что и почему ей нравится; *есть въ волю тайныя сочувствія, сокровенныя влеченія предпочтительно къ тому или другому роду добра.*

Но вообще сіе сочувствіе, сіе влеченіе двѣ только можетъ имѣть стороны: самолюбіе или любовь.

Посему въ образованіи желаній воля прежде всего соображается съ состояніемъ своихъ нравственныхъ силъ, а потомъ уже допускаетъ въ совѣщаніе разумъ.

Отъ сего и всѣ силы воли суть силы нравственныя, потому что онѣ въ дѣйствіи своемъ опредѣляются (*se modifiant*) съ нравственностію. — Отъ сего и всѣ движенія ея называются нравственными, потому что въ произведеніи ихъ прежде всего дѣйствуетъ *нравъ*.

Добро физическое усовершенствует физическое бытіе.

Добро умственное усовершенствует разумъ.

Добро нравственное усовершенствует склонности, нравъ воли.

Нравъ усовершенствуется усовершенствіемъ привязанности воли къ бытію союзному.

Нѣтъ добра физическаго и умственнаго; но во всякомъ добрѣ есть три стороны: физическая, умственная и сторона нравственная къ самолюбію или любви; то есть во всякомъ добрѣ можетъ быть вопросъ: исключительное-ли ея наслажденіе или общее?

Человѣкъ въ одно и тоже мгновеніе *живетъ* во времени и въ вѣчности.

Отсюда два бытія: отдѣльное и совокупное. Вѣчность не настанетъ, но настала. Царствіе Божіе въ васъ есть. Вѣчность не можетъ имѣть ни настоящаго, ни будущаго.

Время есть abstractio вѣчности и applicatio къ вещамъ преходящимъ. Человѣкъ имѣетъ понятіе о времени не иначе, какъ par abstraction, забывая свою вѣчность.

Всѣ силы воли суть вмѣстѣ силы естественныя и силы нравственныя; а потому онѣ подлежатъ и закону естественному и закону нравственному.

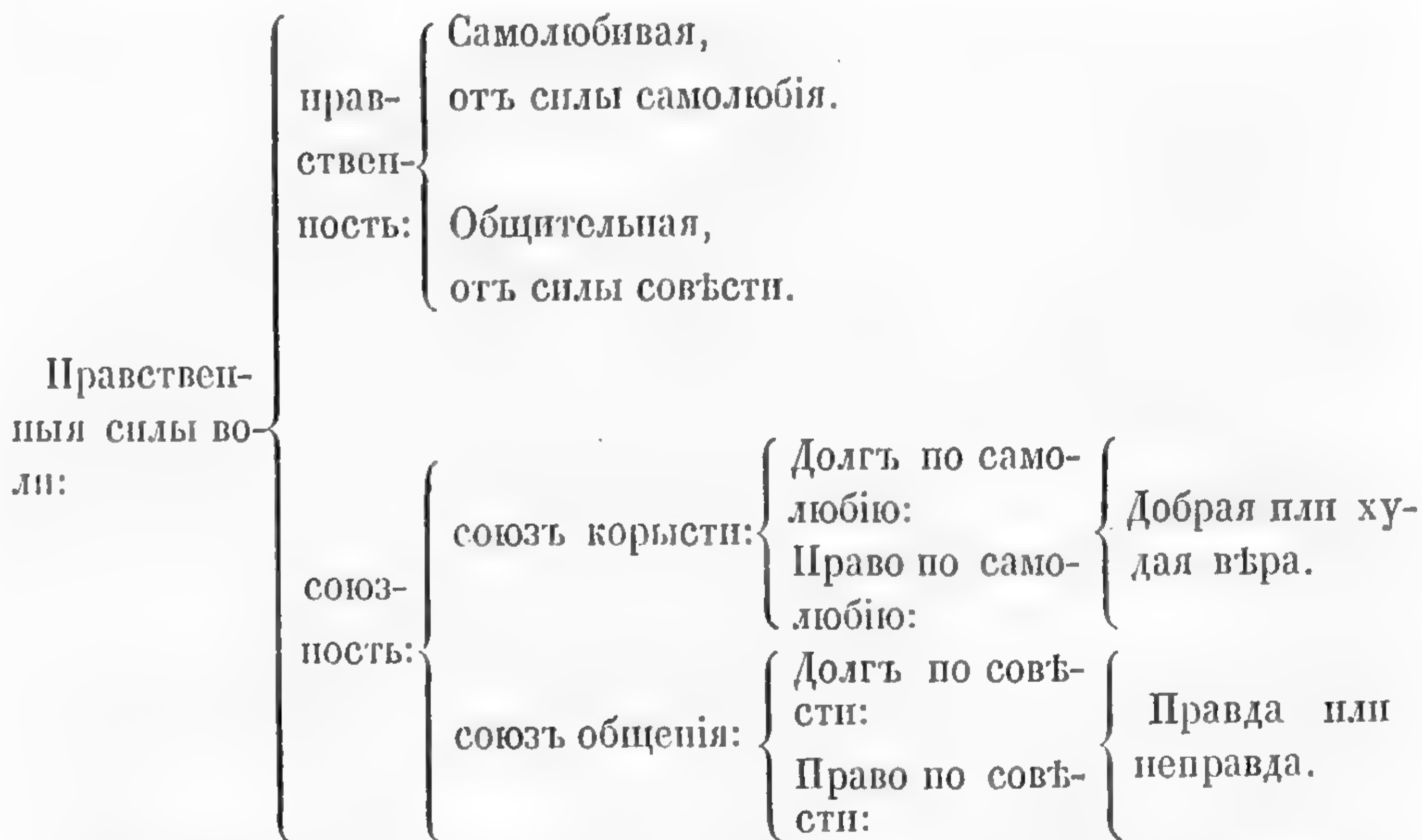
Онѣ отличаются отъ силъ природы и разума тѣмъ, что сіи послѣднія суть единственно силы естественныя и подлежатъ одному закону естественному. Онѣ имѣютъ одно направленіе; ихъ дѣйствіе есть вмѣстѣ и порядокъ ихъ дѣйствія.

Силы воли, какъ силы естественныя, подлежатъ закону естественному. Воля не можетъ не имѣть произвола; не можетъ не быть свободна; она способна имѣть склонности и обязанности.

Но силы воли подлежатъ закону естественному; въ ихъ дѣйствіи, въ порядкѣ ихъ дѣйствія могутъ имѣть два направленія: направленіе самолюбія и направленіе любви, къ добру и злу, къ сохраненію и усовершенію бытія, или къ его разстройству и уменьшенію.

Силы совѣсти также суть силы естественныя и силы нравственныя.

Совѣсть естественно судить о качествахъ дѣяній и не можетъ не судить. Но она можетъ судить ложно и праведно.

Нравственные силы суть двойки: однѣ управляемыя, другія управляющія. — Управляющія суть самолюбіе и любовь; управляемыя суть нравы и союзность.

ПОРЯДОКЪ И БЕЗПОРЯДОКЪ ВЪ ДВИЖЕНІЯХЪ ВОЛИ.

Въ движеніяхъ воли есть:

<i>Порядокъ.</i>	<i>Безпорядокъ.</i>
Начало: любовь	Самолюбіе.
Побужденія: добро совершен- ное	Корысть.
Управляющее начало: совѣсть.	Окаменѣлость сердца.
Основаніе: долгъ	Своеволіе.

СВОБОДА.

Свобода есть власть надъ самимъ собою.

Свобода есть власть воли располагать вниманіемъ, обращать его на побужденія и удерживать или устремлять его при образованіи желаній.

Власть воли не во всѣхъ равна; она можетъ быть болѣе или менѣе. Степень сей власти называется *силою воли*.

Свобода есть неволя разума; признаніе необходимости нравственной; побѣда необходимости нравственной надъ необходимостію физическою.

Право есть та степень свободы, которая дана или оставлена отъ Бога человѣку и безъ коей человѣкъ не могъ бы быть лицомъ.

Быть лицомъ есть имѣть право, имѣть что нибудь *свое*.

Право не есть свобода, но степень свободы; ибо не все *свое* человѣку, а есть для него и *чужое*.

Въ первобытномъ состояніи не было ничего чужаго, ибо все было свое, то есть общее.

Но право дано или оставлено человѣку условно; условіе сіе есть правда.

Гдѣ мысль и намѣреніе несогласны съ словами и дѣланіями, тамъ нѣтъ правды, тамъ нѣтъ и права. Ибо для чего мысли несогласны съ словами и намѣренія съ дѣла-

ми? — Для того, чтобы присвоить себѣ чужое; а право не есть свобода, но степень свободы.

Какая цѣль человѣка?—Очищеніе и приготовленіе ума и сердца, а это достигается скрѣпленіемъ союзовъ, любовью.

Любовь и свобода суть одно и то же. — Любовь есть союзность, свобода есть самостоятельность. Одно бытіе союзное есть бытіе самостоятельное.

Отличительное свойство души есть сливаться съ другою душою, превращаться въ нее, жить ея жизнью, имѣть одну волю, одинъ умъ, одно чувство.—Это фактъ.

Если бы это было и очень рѣдко, то и тогда нельзя было бы отвергнуть, что это есть душѣ свойственно.

О НАЧАЛѢ ОБЩЕСТВЪ.

Какъ скоро два лица согласились между собою въ томъ, чтобы признать себя взаимно существами нравственными, соединенными уже между собою общимъ союзомъ человечества, жить въ совокупности для безопасности и пользы: то между ими установился союзъ общежитія (*le lien de la vie sociale*).

Существенныя принадлежности сего союза и различіе его отъ всѣхъ другихъ союзовъ состоятъ:

*

1) Въ томъ, чтобы признать себя взаимно нравственными существами въ отношеніи одного къ другому, и слѣдовательно признать:

а) Что каждое лицо имѣетъ власть надъ собою и каждое свободно; б) что каждое способно вести себя по закону разума, и слѣдовательно: с) отвѣтствовать за свои дѣянія и д) быть должнымъ другому или имѣть долгъ на другомъ.

2) Въ томъ, чтобы признать себя нравственнымъ существомъ и въ отношеніи ко вселенной, то есть признать себя взаимно состоящимъ, по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ двухъ высшихъ и первообразныхъ союзовъ (съ Богомъ и человечествомъ), въ союзѣ съ человечествомъ и слѣдовательно: а) признать бытіе нравственного добра и зла; б) бытіе нравственной правоты, *aequitatis*, то есть необходимость быть вѣрнымъ сему союзу.

Никакой постоянный и прочный союзъ общежитія безъ сихъ принадлежностей существовать не можетъ; ибо, положимъ, *во первыхъ*, что не будетъ въ немъ первой изъ сихъ принадлежностей: свободы; тогда нѣтъ союза общежитія, но есть состояніе пасилія и рабства;—положимъ, *во вторыхъ*, что есть первая принадлежность, но нѣтъ второй, есть свобода, но нѣтъ признанія нравственного добра и зла, нѣтъ признанія правоты, тогда чѣмъ измѣрять свободу? Чѣмъ опредѣлить ее при первомъ спорѣ?—Слѣдовательно, при первомъ спорѣ союзъ разрушится: ибо лишится единственного своего утвержденія (*sanctio*).

Слѣдовательно, союзъ общежитія долженъ имѣть не одну, но двѣ стихіи:

- 1) Взаимность свободы, и
- 2) Утвержденіе ея, нравственную правоту.

И не должно думать, чтобы признаніе сихъ двухъ стихій, и особливо послѣдней, было слишкомъ отвлеченно для первоначальныхъ обществъ; понятіе можетъ быть отвлеченно, но чувство ихъ весьма просто. Онѣ находятся въ самомъ первомъ соединеніи общежитія семейственнаго, въ отношеніяхъ мужа и жены, родителя и чадъ.

Чѣмъ союзъ мужа и жены проченъ, почему онъ есть союзъ, а не случайное сопряженіе?

Скажутъ, — по любви, по привычкѣ, по нуждамъ, по пользамъ взаимнымъ. — Мы здѣсь разумѣемъ союзъ супружескій какъ союзъ общежитія, и слѣдовательно допускаемъ въ немъ свободу лицъ, первую стихію общежитія, а не состояніе рабства.

При свободѣ же обоихъ лицъ, можетъ ли существовать любовь, какъ нравственное чувство привязанности, безъ чувства добра и зла, безъ различія праваго отъ неправаго, словомъ безъ признанія первообразнаго союза съ человѣчествомъ. — Любовь нравственныхъ существъ между собою есть ни что иное, какъ частное выраженіе любви къ человѣчеству. — Тоже можно сказать и о привычкѣ.

Нужды и пользы не могутъ прочно охранить взаимной свободы и, напротивъ, сильнѣйшая сторона всегда най-

детъ нужду и пользу привести въ рабство слабѣйшую и слѣдовательно разрушить союзъ, превративъ его въ состояніе рабства.

Тѣже самыя разсужденія еще съ большею силою прилагаются къ союзу между родителями и дѣтьми ихъ возмужавшими ⁽¹⁾.

Слѣдовательно, ни въ теоріи, ни на событіяхъ невозможенъ союзъ общежитія безъ опредѣленія свободы, безъ признанія добра и зла, безъ чувства правоты, словомъ безъ чувства первообразнаго союза съ человѣчествомъ.

Примѣръ семействъ блуждающихъ и бродячихъ въ дикомъ состояніи здѣсь ничто не доказываетъ.

Тутъ нѣтъ семейственнаго союза общежитія, гдѣ одинъ сильнѣйшій влачитъ за собою, подъ именемъ жены и дѣтей, стаю рабовъ, ему подчиненныхъ, всегда готовыхъ отъ него отдѣлиться при первомъ перевѣсѣ пользы, или при первой возможности безопасной свободы. Семей-

(1) Здѣсь на полѣ рукописи сдѣлана слѣдующая приписка:

ПРИЗНАНІЕ РАВЕНСТВА.

Начало общества.

- 1) Признаніе личной свободы (нравственной природы).
 - 2) Признаніе общаго союза.
 - 3) Признаніе равенства всѣхъ членовъ союза сего (aequum, aequitas).
- Слѣдовательно, не двѣ, но три стихіи общества.

Но равенство сіе измѣняется въ союзахъ послѣдующихъ отъ долговъ, безъ коихъ союзы сіи стоятъ не могутъ.

Iustitia состоитъ въ томъ, какъ согласить долги съ равенствомъ, *ars boni et aequi in societate politica conservandi.*

ственный союзъ можетъ быть только тамъ, гдѣ есть власть и повиновеніе, но не сила и рабство.

Когда образуются семейственные союзы?—Тогда какъ люди, вышедъ изъ сего дикаго состоянія, почувствуютъ разность добра и зла, признають взаимно себя свободными и состоящими въ общемъ союзѣ человѣчества. Откуда бы могли иначе произойти выраженія *humanitas*, права человѣчества, и тому подобныя.

Человѣку врождена любовь къ человѣчеству, но чувство сіе подавляется дикостію. — Какъ скоро гласъ духа ему содѣлается внятенъ, то онъ говоритъ ему, что онъ во всѣхъ одинъ и тотъ же.

Люди не могутъ жить въ одномъ союзѣ человѣчества, страсти ихъ союзъ сей непрерывно нарушаютъ. Безопасность ихъ и польза требуютъ другихъ союзовъ, союзовъ общежитія.

Первая стихія всѣхъ союзовъ общежитія есть тотъ же самый союзъ человѣчества, но уже приспособленный къ другой цѣли.

КРѢПОСТНОЕ ПРАВО.

Крѣпостное право есть то, которое совершается крѣпостнымъ порядкомъ.

Совершеніе права крѣпостнымъ порядкомъ всегда производится публично, и потому оно исключаетъ и пре-

граждаетъ всѣ другія права, послѣ его совершенныя, если они совершены безъ согласія того, кому принадлежитъ крѣпостное право. Посему тотъ, кто имѣетъ крѣпостное право на имущество, можетъ требовать его возврата, не взирая ни на какія права послѣдующія, если совершены они безъ его согласія, хотя бы они были также крѣпостныя, по временемъ совершенія ихъ младшія.

Крѣпостнымъ порядкомъ совершаются:

1. Какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ:

1) Право наслѣдства.

Оно совершается: 1) публичнымъ вызовомъ наслѣдниковъ въ данный срокъ; 2) предъявленіемъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о степени родства, основанныхъ на приходскихъ книгахъ или на ревизіи.

2) Право залога — въ недвижимыхъ совершается по закону о закладныхъ крѣпостяхъ, а въ движимыхъ или по закону, или по произволу.

3) Право дарственное — въ недвижимыхъ имуществахъ по закону, а въ движимыхъ по произволу.

4) Право духовныхъ завѣщаній, въ томъ единственно случаѣ, когда самъ завѣщатель представитъ завѣщаніе къ запискѣ въ крѣпостную книгу.

5) Право купчихъ крѣпостей — въ недвижимыхъ по закону, въ движимыхъ по произволу.

Право найма?

II. Въ однихъ движимыхъ имуществахъ:

6) Право займа, когда оно совершено крѣпостнымъ порядкомъ и составляетъ въ отношеніи къ другимъ займамъ право старшее.

7) Право обладація, когда, бывъ совершено крѣпостнымъ, явочнымъ или даже и домашнимъ порядкомъ, оно составляетъ право старшее въ отношеніи къ другимъ.

КАКЪ И ГДѢ РОЖДАЕТСЯ ПРАВО НА ИМУЩЕСТВА?

Въ союзѣ семейственномъ есть имущества, но нѣтъ еще права на имущество; имуществомъ тутъ называется то, что состоитъ во власти семейства, и понеже всѣ пользы семейства нераздѣльны, то члены его не могутъ имѣть своего отдѣльнаго. Своё для семейства не противопоставляется чужому, но токмо тому, что не состоитъ въ его власти.

Какъ и гдѣ рождается право на имущество?

Право начинается тамъ, гдѣ есть добро и правда, слѣдовательно тамъ, гдѣ есть согласіе. Сіе есть необходимое условіе всякаго права въ обществѣ.

Но въ чемъ можетъ состоять согласіе въ имуществѣ?

Оно состоитъ въ постановленіи общаго правила, что всякой, кто первый пріобрѣлъ или произвелъ имущество, пріобрѣлъ и произвелъ его съ общаго согласія, и слѣдовательно вмѣстѣ съ имуществомъ пріобрѣлъ и право.

Право на имущество можетъ имѣть токмо три вида:

1) обладаніе съ неизвѣстностію перваго пріобрѣтателя;

оно есть двояко: дѣйствительное одержаніе (*incubatio, detentio, possessio physica*) и одержаніе предполагаемое (*possessio civilis*); 2) обладаніе въ качествѣ перваго пріобрѣтателя совокупно съ пользованіемъ; 3) обладаніе въ собственность безъ пользованія, и пользованіе безъ обладанія въ собственность.

Слѣдовательно право на имущество рождается: 1) посредствомъ согласія; 2) согласіемъ присвоится имущество первому пріобрѣтателю; 3) оно можетъ имѣть мѣсто токмо тамъ, гдѣ есть не токмо свое, но гдѣ есть и чужое; чужое же быть не можетъ, какъ токмо въ союзѣ родовомъ; слѣдовательно право рождается тамъ, гдѣ есть свое и чужое, гдѣ есть имущество во власти другаго.

О ПРАВѢ КРѢПОСТНОМЪ.

De jure in re.

Подъ именемъ права крѣпостнаго (*jus in re*) во всѣхъ государствахъ, такъ какъ и въ Россіи, разумѣется такое право, которое утверждается на самомъ предметѣ права, и при всѣхъ переходахъ сего предмета отъ одного лица къ другому остается съ нимъ нераздѣльно, такъ, что имѣющій сіе право отыскиваетъ предметъ его въ какомъ бы владѣніи онъ ни состоялъ и какъ бы ни дошелъ въ его владѣніе.

Образъ, коимъ пріобрѣтается сіе право въ Россіи и въ другихъ государствахъ, есть различенъ; для познанія сего различія нужно опредѣлить сіе право по двумъ раз-

нымъ его предметамъ: по имуществамъ недвижимымъ и движимымъ.

1) О правѣ крѣпостномъ въ недвижимыхъ имуществaxъ.

Въ другихъ государствахъ свойство сего права определяется образомъ установленія его (*per titulum*), а въ Россіи не токмо образомъ установленія, но и образомъ совершенія (*per modum acquirendi*).

Въ другихъ государствахъ право сіе пріобрѣтается наслѣдствомъ, залогомъ и повинностями. Въ Россіи право крѣпостное можетъ быть пріобрѣтаемо не токмо наслѣдствомъ, залогомъ и повинностями, но и договоромъ купли и даже найма, если договоры сіи совершены крѣпостнымъ порядкомъ.

Сіе различіе происходитъ отъ различія въ системѣ укрѣпленія.

Во всѣхъ государствахъ укрѣпленіе производится однимъ токмо явочнымъ порядкомъ, т. е. внесеніемъ акта въ явочныя книги; а сіе внесеніе удостовѣряетъ токмо время и дѣйствительность совершенія, удостовѣряется посредствомъ предъидущихъ и послѣдующихъ публикацій ни въ томъ, что имущество прежде не было заложено, ни въ томъ, что оно послѣ того ни продано, ни заложено не будетъ. Ясно, что въ сей системѣ внесеніе акта въ книгу или совершеніе его ни въ какомъ случаѣ само по себѣ не можетъ дать крѣпостнаго права.

Въ Россіи, напротивъ, укрѣпленіе производится дво-

яко: порядкомъ явочнымъ и порядкомъ крѣпостнымъ. Совершеніе порядкомъ явочнымъ не даетъ и у насъ само по себѣ крѣпостнаго права; но совершеніе крѣпостнымъ порядкомъ даетъ право крѣпостное, ибо совершеніе сіе состоитъ въ удостовѣреніи, что имущество ни прежде не было продано, или заложено, ни впредь не будетъ; а посему если никто ни прежде, ни послѣ совершенія не могъ имѣть на имущество права: то ясно, что оно крѣпко одному тому, кто пріобрѣлъ его, и онъ можетъ отыскивать его, не взирая на лица, ибо всякое лице, послѣ его пріобрѣтшее, не могло уже пріобрѣсть, какъ токмо имѣніе запрещенное и чуждое. Изъ сего исключается одинъ токмо случай, когда бы доказанъ былъ подлогъ въ самомъ совершеніи.

Изъ сего видно, что право крѣпостное въ другихъ государствахъ имѣетъ одно токмо основаніе—образъ его установленія, а въ Россіи два: въ однихъ случаяхъ, какъ то въ наслѣдствѣ и повинностяхъ — установленіе; въ другихъ же, какъ то въ залогѣ, куплѣ и наймѣ—совершеніе. Въ томъ и другомъ случаѣ сила крѣпостнаго права всегда утверждается на старшинствѣ права, и въ собственномъ смыслѣ не на старшинствѣ, но на судебной гласности: ибо право можетъ быть прежде уступлено явочнымъ порядкомъ, нежели крѣпостнымъ, но крѣпостное гласнѣе явочнаго.

Право крѣпостное (*jus in re*) не что иное есть какъ право относительно къ другимъ старшее. Въ самомъ дѣлѣ, откуда происходитъ сила и преимущество залога?

Отъ того единственно, что всѣ права на имущества, послѣ залога состоявшіяся, суть права младшія; они утверждались уже не на свободномъ, но на запрещенномъ имѣніи, и слѣдовательно относились уже болѣе къ лицу, нежели къ имуществу. — Откуда происходитъ самая сила и преимущество правъ наслѣдственныхъ? Отъ того, что наслѣдство утверждается на актѣ рожденія, а сей актъ въ сопряженіи его съ правомъ представленія есть актъ самый старшій всѣхъ другихъ продажъ и залоговъ.

Слѣдовательно одно старшинство права составляетъ отличительное свойство права крѣпостнаго.

Старшинство сіе въ Россіи удостоверяется особеннымъ порядкомъ совершенія; въ другихъ государствахъ оно не имѣетъ особеннаго совершенія. — Тамъ правительство предоставляетъ самому пріобрѣтателю снискивать удостовереніе въ старшинствѣ его права; а дабы сіе удостовереніе содѣлать удобнымъ, то постановляется правиломъ не совершать актовъ, какъ только въ томъ округѣ, гдѣ лежитъ имущество. Въ Россіи, напротивъ, удостовереніе въ старшинствѣ права (и слѣдовательно въ крѣпостномъ его свойствѣ) правительство пріемлетъ на себя, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ совершеніе актовъ пріобрѣтенія во всѣхъ мѣстахъ безъ различія.

Первая система беззаботнѣе для правительства; вторая же удобнѣе для частныхъ людей и свойственнѣе государству обширному.

II. О правѣ крѣпостномъ въ движимыхъ имуществѣхъ.

Тѣ же самыя причины, коими устанавливается крѣпостное право въ недвижимыхъ имуществѣхъ, устанавливаютъ его и въ движимыхъ.

Посему движимое имущество, какъ у насъ, такъ и въ другихъ государствахъ, считается крѣпостнымъ, когда оно дошло по наслѣдству и по залогу. Но сверхъ сего движимыя имущества считаются крѣпостными по обладанію, какимъ бы въ прочемъ образомъ они ни дошли, кромѣ насилія и подлога.

Сей видъ крѣпостнаго права основанъ на силѣ передачи. Передача въ движимыхъ имуществѣхъ въ полной мѣрѣ замѣняетъ крѣпостное совершеніе; а потому и производитъ она право, равносильное тому, какое возникаетъ отъ совершенія, т. е. право крѣпостное.

О ВОЗРАСТАХЪ ОБЩЕСТВЪ И О СООБРАЖЕНІИ СЪ НИМИ МѢРЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХЪ.

Общества человѣческія имѣютъ свои возрасты. Законодатель не можетъ и не долженъ измѣнять сихъ возрастовъ; но онъ долженъ съ точностію знать ихъ и каждымъ управлять по свойствамъ его. Предпочитать одинъ возрастъ другому есть тоже, что предпочитать младенчество юности, юность мужеству, мужество старости. Каждый возрастъ имѣетъ свои преимущества и свои слабости.—Можно, но весьма неблагоприятно, предупреждать возрастъ законами, развѣ требуютъ сего внѣшнія (обстоятельства), сильныя побужденія.

Есть общества, кои не доживаютъ до старости отъ того, что въ юности состарѣлись. Но въ общемъ планѣ смерть младенца и старика одинаковы. Тотъ и другой живутъ столько, сколько нужно имъ было жить для явленій дѣйствующаго въ нихъ духа. Сила и цѣль всѣхъ законовъ есть сохраненіе общества въ порядкѣ его возрастовъ. Полезнѣе бы было продолжать одинъ возрастъ какъ можно болѣе; но сіе невозможно, потому что каждое общество есть часть цѣлаго. Гдѣ географическое положеніе сіе дозволитъ, тамъ общество долѣе живетъ.

Не должно думать, чтобы во всѣхъ частяхъ большаго общества могъ быть возрастъ одинаковъ. Между тѣмъ какъ однѣ уже состарѣлись, другія еще во младенчествѣ. Отсюда трудности и разнообразіе законовъ и злоупотребленія. Одни требуютъ молока, другія вина; одни обманываютъ, другія обманываются. Народное просвѣщеніе есть ни что другое, какъ уравненіе возрастовъ или сближеніе ихъ.

Науки не сами по себѣ, но только потому полезны, что они упражняютъ умъ и приводятъ его отъ грубой чувственности къ понятію о союзахъ.

ПРАВО ВЕРХОВНОЕ.

Право верховное не есть право въ обыкновенномъ смыслѣ; оно есть право *Божіею милостію*, право священное, свѣше устроенное, и одно, которое можетъ назваться правомъ естественнымъ. Оно состоитъ въ томъ

единственно, чтобъ давать законы, основанные на правдѣ (*aequitati*), и управлять по онымъ безъ всякаго своскорыстія и не ища никакихъ собственныхъ и отдѣльныхъ пользъ; и поцеже правда сама въ себѣ безпредѣльна, такъ и власть, на ней основанная, безпредѣльна; иначе право сіе не было бы верховнымъ. Оно не можетъ быть слѣдствіемъ никакого договора; ибо всякой договоръ предполагаетъ судью и силу высшую и отдѣльную отъ сторонъ, въ договоръ вступающихъ. Оно сохраняетъ сеіи характеръ, доколѣ не сливается съ другимъ какимъ либо правомъ, и дѣйствуетъ одно само собою, во всей его чистотѣ и независимости; всякое сліяніе унижаетъ его, перемѣняетъ самое существо его. Сливается-ли оно съ правомъ государственнымъ, тогда, гдѣ же будетъ право частное? Сливается ли оно съ правомъ частнымъ, тогда, гдѣ же будетъ право государственное? Верховный правитель будетъ помѣщикъ большой деревни, но не государь. Въ томъ и другомъ случаѣ кто же будетъ опредѣлять предѣлы власти государства или людей частныхъ?

Сіе то смѣшеніе права верховнаго съ правами низшими составляетъ то, что собственно именуется деспотизмомъ. Это не есть особенная форма права, но смѣшеніе права, сліяніе священнаго съ человѣческимъ (*miscet divina humanae*), верховнаго съ подчиненнымъ. И сіе смѣшеніе, сія перипетія не есть особенно свойственно однимъ монархіямъ. Оно можетъ быть равно въ аристо-

кратіяхъ и демократіяхъ, если токмо демократіи возможны, или когда либо и гдѣ либо существовали (1).

О ЯСНОСТИ ВЪ СЛОГѢ ЗАКОНОВЪ.

Многіе подъ именемъ ясности въ слогѣ разумѣютъ такое изложеніе, по коему можно было бы разумѣть каждую статью закона, раскрывъ только книгу и по одному взгляду, не учась, не вникая, безъ соображенія. Сей ясности мы обѣщать не можемъ. Есть статьи, кои по первому воззрѣнію могутъ быть каждому вразумительны, но есть другія, и большею частію, кои требуютъ предварительныхъ познаній, и слѣдовательно труда и прилежанія.

ИЗЛОЖЕНІЕ ЗАКОНОВЪ.

Въ учебномъ уложеніи законовъ есть тотъ главный

(1) На одномъ изъ отдѣльныхъ листковъ мы встрѣтили какъ бы продолженіе этой статьи, которое помѣщается здѣсь:

«Три только формы верховной власти возможны: 1) монархическая чистая; 2) монархическая, съ олигархіею смѣшанная; 3) олигархическая.

«Каждая изъ сихъ формъ можетъ быть деспотическою. Чистая олигархическая форма всегда рѣдка, и въ Европѣ почти невозможна. Чистая монархическая также едва возможна. Вопросъ существенный здѣсь состоитъ только въ томъ, какая изъ трехъ формъ можетъ быть удобнѣе сохранена въ ея цѣлости и неприкосновенности отъ деспотизма; никто и никакой народъ самъ себѣ закона давать не можетъ, и Платонъ законы производитъ отъ боговъ. Слѣдовательно, въ чемъ же состоитъ демократія? Кто избираетъ законодателей, тотъ не законодательствуетъ и не имѣетъ законодательной власти; ибо кто избираетъ законодателей, тотъ прежде того избралъ уже и составилъ общественную силу и поставилъ себя подъ властію сей силы. Нельзя же быть и подвластнымъ и независимымъ».

недостатокъ, что одна токмо, и то малая, часть законовъ, а именно законы о правѣ, т. е. распредѣленіе и охраненіе его, преподаются; прочія же части не объемлются наукою, между тѣмъ, какъ сіи части для практики суть самыя пужнѣйшія. Отсюда происходитъ то невѣжество ученыхъ людей въ дѣлахъ службы, которое вошло почти въ пословицу.

Въ школахъ обыкновенно обучаютъ: 1) законамъ о распредѣленіи правъ; 2) законамъ объ охраненіи правъ наказаніями; 3) уставу судебному и 4) небольшой части уставовъ экономическихъ, подъ именемъ экономіи политической; изъ сихъ четырехъ частей самое большое мѣсто занимаютъ законы гражданскіе.

Всѣ сіи познанія, безъ связи ихъ съ прочими уставами и учрежденіями, мало приносятъ пользы: ибо въ практикѣ вопросы возникаютъ болѣе изъ уставовъ, нежели изъ правъ.

Большая часть времени теряется на право римское; но право сіе не можетъ представить полной системы. Намъ остались отъ него одни токмо отрывки, и въ самыхъ сихъ отрывкахъ главныя черты суть невразумительны.

Въ изложеніи законодательномъ есть смѣшеніе понятій объ уложеніи законовъ въ ихъ совокупности (code) и объ уложеніи ихъ частномъ (manuel). Такъ напримѣръ, во французскомъ общемъ уложеніи вмѣшано частное уложеніе торговое; какъ частное уложеніе оно не полно, ибо въ немъ нѣтъ торговыхъ уставовъ и учрежденій, какъ часть общаго оно не соотвѣтствуетъ своему цѣло-

му и прерываетъ связь его. Важнѣйшій пропускъ французскаго уложенія суть уставы объ актахъ.

Въ уголовныхъ уложеніяхъ смѣшаны преступленія противъ правъ съ преступленіями противъ уставовъ.

КОГДА НАДЛЕЖИТЪ ПРИСТУПАТЬ КЪ ВЫДУМКАМЪ ВЪ ЗАКОНАХЪ?

Выдумки въ законахъ занимаютъ не первое, но четвертое мѣсто.

Первое мѣсто занимаютъ законы существующіе.

Второе обычай домашніе.

Третье законы другихъ государствъ.

Не прежде, какъ доказано будетъ: 1) что закона нѣтъ, или онъ не удобенъ, 2) что обычай также нѣтъ, или онъ не превратенъ, 3) что законы иностранные приложены быть не могутъ, обращаться должно къ выдумкамъ и изобрѣтать новостіи.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗАКОНА.

Изъясненіе закона по сомнѣнію, возникшему въ дѣлѣ, имѣетъ обратное дѣйствіе, потому что оно есть судъ между двумя понятіями, а судъ всегда судитъ прошедшее.

Изъясненіе закона есть двояко: *judiciaire et authentique*.

Судебное установленіе смысла закона единственно къ дѣлу — *judiciaire* — устанавливая смыслъ закона по дѣлу, предостерегаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и другихъ, чтобы и они не впали въ то же заблужденіе.

*

Напротивъ, если законъ изъясняется правительствомъ не потому, что возникло сомнѣніе, но единственно потому, что лица возымѣютъ сомнѣніе, или въ предупрежденіе, чтобы оно не возникло, тогда какъ нѣтъ еще никакого сомнѣнія: тогда изъясненіе не должно имѣть обратнаго дѣйствія; это есть не толкованіе, но *измѣненіе*.

ПЛАНЪ ВОСПИТАНІЯ.

1) *Элементы наукъ и нравственности отъ 7 до 17 лѣтъ.*
А. *Обученіе.*

Законъ Божій. Подъ симъ разумѣтся: 1) Ежедневная краткая утренняя и вечерняя молитва; 2) Служба по праздникамъ; 3) Краткая священная исторія; 4) Чтеніе катихизиса по славянски; 5) Чтеніе псалтыря по славянски и по русски; 6) Чтеніе Новаго Завѣта и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Ветхаго по славянски. Каждый день по полу-часу, умножая постепенно.

Основаніе словесности. Языкъ російской, въ двухъ идіомахъ, англійскій, французскій, нѣмецкій. Обученіе должно состоять: 1) въ чистотѣ выговора при чтеніи; 2) въ чистомъ письмѣ; 3) въ разговорѣ; 4) въ переводахъ съ одного языка на другой, и въ томъ числѣ съ славянскаго идіома на русской и обратно; 5) въ первыхъ основаніяхъ грамматики. Грамматика для всѣхъ языковъ должна быть одна. Она должна ограничиваться: а) показаніемъ частей рѣчи и твердымъ ихъ различеніемъ въ каждомъ языкѣ, б) склоненіемъ и спряженіемъ. Синтаксису

обучать однимъ употребленіемъ, безъ всякихъ правилъ. Самыя части рѣчи показывать употребленіемъ и навыкомъ; остерегаться отвлеченныхъ опредѣленій, для возраста сего обыкновенно непонятныхъ. Показать чтеніе и письмо языка латинскаго, греческаго и даже еврейскаго, не входя ни въ какія подробности и употребляя на сіе не болѣе, какъ часть въ недѣлю.

Основаніе наукъ историческихъ. Здѣсь все дѣло должно состоять только въ языкѣ исторіи, географіи и хронологіи.

Основаніе географіи. Послѣ общаго обозрѣнія земнаго шара, употребленія сферы и начертанія частей свѣта, начать географіею Россіи въ настоящемъ ея составѣ, по главнымъ ея физическимъ и государственнымъ раздѣленіямъ, и довести до начертанія карты по полосамъ. Отъ Россіи Европейской идти къ смежнымъ государствамъ Европы; потомъ отъ Россіи Азіатской идти къ подробностямъ Азіи, и такъ далѣе, вездѣ доходя до начертанія по памяти.

Основаніе хронологіи. Здѣсь показать только главныя эпохи лѣтосчисленія, ихъ раздѣленіе и періоды; олімпіады, люстры и проч.

Основаніе исторіи. Показать общее раздѣленіе по эпохамъ, періодамъ и частямъ свѣта; приступить къ исторіи россійской, начавъ съ настоящаго времени. Здѣсь показать точку стоянія, или статистику историческую ближайшаго періода, т. е. отъ 1613 до настоящаго времени. Здѣсь показать: 1) генеало-

гію царствующаго дома; 2) генеалогію правительственныхъ мѣстъ и властей и въ томъ числѣ церковнаго управленія; 3) генеалогію государственныхъ силъ, личныхъ и вещественныхъ, по состояніямъ; 5) народосчисленіе; миръ и картину войны; 6) генеалогію собственности недвижимой; 7) генеалогію права семейственнаго и родоваго; 8) картину умственнаго образованія; 9) картину государственной экономіи; 10) картину преступленій и наказаній; 11) картину правовъ общественныхъ и частныхъ и образа жизни; 12) измѣненіе географическое. Каждая часть можетъ и должна быть представлена въ видѣ древа или картины. Окончивъ настоящій періодъ, приступитъ къ предъидущему отъ Іоанна III-го, или отъ утвержденія единовластія, до избранія дома Романовыхъ, или до 1613 года; въ немъ показать тѣ же раздѣленія. Когда такимъ образомъ все будетъ окончано, тогда, сложивъ періодическія генеалогіи и картины, составить по каждой части одно дерево или одну картину, всего около 12 картинъ.

Симъ образомъ проходить, по сокращенію, и всѣ другія государства. Когда же всѣ пройдены будутъ, тогда всѣ картины поставить въ синхронизмъ. Отъ сего произойдетъ всеобщая сѣть исторіи древней, средней и новѣйшей.

ЛВ. Мифологія древняя войдетъ въ составъ 2-ой картины.

Основаніе наукъ математическихъ. Ариѳметика; геометрія; алгебры до уравненія второй степени; триго-

пометрія плоская; употребленіе инструментовъ геодезическихъ и обѣихъ сферъ, или математическая космографія.

Основаніе наукъ физическихъ. Языкъ физики, химіи, минералогіи, геогнозіи и ботаники; одинъ только языкъ, одно показаніе веществъ и какъ они называются и дѣлятся на роды и виды.

Основаніе наукъ изящныхъ. Музыка, рисованье, танцваніе, фехтованье, верховая ѣзда.

В. Правственность. Чистота и опрятность тѣлесная; самодѣльность или самоуслужливость.

Навыкъ порядка во времени, въ играхъ, въ упражненіи.

Искренность съ собою и съ другими.

Чувствительность къ своимъ проступкамъ и раскаяніе.

Терпѣливость или самообладаніе.

Безстрашіе.

Послушливость, привѣтливость и обязательность.

Навыкъ къ пожертвованіямъ своихъ пользъ для пользы другихъ или *generositas*.

II. *Элементы наукъ и правовъ отъ 17-го до 21-го года.*

(Продолженія нѣтъ).

ОБЪ ИЗЯЩНОМЪ, ОСНОВАННОМЪ НА СОЕДИНЕНІИ МНОЖЕСТВА ВЪ ЕДИНСТВѢ.

Откуда происходитъ, что вещи и лица непріятныя или равнодушныя становятся пріятными въ ихъ представ-

леніяхъ?—Картины, театральныя дѣйствія, самыя тоны музыки?

Отъ соединенія множества въ единствѣ. Когда одно лице представляетъ другое, тогда въ одномъ подлежащемъ мы видимъ два лица. Когда картина представляетъ и простой холстъ и предметъ посторонній, тогда въ одномъ мы видимъ два предмета. Когда въ звукѣ мы слышимъ и звукъ и подобіе того голоса, коимъ страсть изображается, тогда мы слышимъ два въ одномъ.

Здѣсь увѣренность въ различіи столь же необходима, какъ и стеченіе множества въ единствѣ. Если сходство обоихъ изображеній будетъ столь велико, что различіе ихъ будетъ непримѣтно, тогда изображеніе теряетъ всю свою пріятность и становится даже отвратительнымъ.

Такъ восковыя фигуры, одѣтыя и совершенно точныя, именно потому не нравятся, что сходство ихъ съ предметами удаляетъ всякое различіе: тутъ нѣтъ уже двухъ въ одномъ, но одно и то же, только мертвое.

Такъ концертъ, составленный изъ натурального плача, радости или печали, былъ бы самый несносный.

На семъ также основано удовольствіе мѣры и рифмы въ стихахъ; въ мѣрѣ два различныя слова пріемлютъ одинакое паденіе; въ рифмѣ два разныхъ слова имѣютъ одинакій звукъ. При первой рифмѣ веселитъ ожиданіе, при второй—воспоминаніе. При обѣихъ же мысль всегда находитъ одно въ двухъ.

На семъ основано также влеченіе двухъ половъ. Должно, чтобы различіе между двумя лицами было довольно

рѣзко, чтобы ихъ не слить, и сходство однакоже довольно велико, чтобы въ двухъ находить одно.

Люди съ ложнымъ умомъ и вкусомъ въ красотѣ имѣютъ обыкновенно ложный вкусъ и въ соединеніи половъ. Народы, потерявшіе вкусъ къ изящному, теряютъ обыкновенно и различіе половъ.

Отсюда также можно изъяснить, почему любовь къ безобразной женщинѣ или мужчинѣ бываетъ самая сильнѣйшая. Сіе происходитъ отъ рѣзкой степени различія, въ которомъ однакоже привычкою или другими обстоятельствами найдено единство.

Вообще, когда единство найдено въ великомъ различіи, то есть, тамъ, гдѣ наименѣе предполагать его можно, влеченіе бываетъ наисильнѣйшее.

Симъ изъясняются многіе вкусы, даже и физическіе: вкусъ къ вину, къ устерсамъ, и проч. и проч., къ табаку. Магнитная матерія чрезъ все проходитъ и ничего не привлекаетъ, а привлекаетъ только то, чрезъ что ея токъ затрудненъ. Магнетизированіе не есть возбужденіе, но совращеніе матеріи магнитной, или противоположеніе ей препятствій.

І. Нужды и желанія ⁽¹⁾.

1) Чего желаетъ крестьянинъ помѣщичій?

Желаетъ быть казеннымъ.

⁽¹⁾ Начало написано въ Пензѣ, въ 1819 году; докончено въ Сибири.

2) Чего желаетъ крестьянинъ казенный?

Чтобъ подати были умѣренны, чтобъ онѣ были соразмѣрны землѣ и промысламъ, чтобъ онѣ были уравнительны, чтобъ надѣлъ земель былъ достаточенъ и чтобъ все сіе опредѣлено было закономъ, а не произволомъ мѣстныхъ начальниковъ.

3) Чего желаетъ мѣщанинъ?

Чтобъ или промыслы его, стѣсняемые нынѣ съ одной стороны купцами, а съ другой крестьянами, были расширены и иначе установлены, или повинности его соразмѣрены.

4) Чего желаетъ купецъ, фабрикантъ и заводчикъ?

Чтобъ кредитъ былъ вѣренъ, чтобъ курсъ былъ выгоденъ, т. е., чтобъ иностранные товары были дешевы, а внутренніе дороги, чтобъ тарифы не были переменяемы безъ совѣта и согласія тѣхъ, коихъ все имущество и всѣ предпріятія съ ними связаны.

5) Чего желаетъ духовенство?

Чтобы отъято было противорѣчіе между достоинствомъ ихъ званія и униженіемъ и бѣдностію ихъ состоянія, чтобъ люди обязанные къ умственнымъ упражненіямъ не были смѣшиваемы съ людьми рабочими, чтобъ бытіе ихъ тѣснѣе было связано съ гражданскимъ порядкомъ и чтобъ гражданское просвѣщеніе или образованіе помогало, а не противорѣчило духовному.

6) Чего желаютъ гражданскіе чиновники?

Насущнаго хлѣба, возможности пріобрѣтать его безъ преступленія, способовъ упражняться въ законахъ и

образовать дѣтей своихъ безъ страха нищеты и униженія.

7) Чего желаетъ дворянство?

Твердой собственности, доходовъ вѣрныхъ, независимыхъ отъ колеблющагося духа крестьянъ, уравненія налоговъ, уваженія въ гражданской службѣ, лучшаго воспитанія дѣтей, сокращенія издержекъ, употребляемыхъ на ихъ образованіе и службу, и наконецъ законовъ твердыхъ и постоянныхъ.

II. Степень настоятельности.

Всѣ сіи нужды и желанія еще не настоятельны. Они изображаются не постояннымъ нѣкоторымъ исканіемъ, но временными жалобами, минутнымъ ропотомъ, праздными бесѣдами и болѣе всего злословіемъ, недовѣріемъ, предубѣжденіемъ или равнодушіемъ ко всѣмъ постановленіямъ правительства.

Но они могутъ содѣлаться настоятельными; такъ вездѣ они начинались и возрастали. Время, умножая ихъ причины, обыкновенно усиливаетъ ихъ дѣйствіе.

Крестьяне помѣщичьи не становятся бѣднѣе; но желанія и вкусы ихъ разширяются и слѣдовательно состояніе ихъ дѣлается имъ прискорбнѣе.

Крестьяне казенные, собственно земледѣльцы, бѣднѣютъ: ибо число ихъ умножается, а земли не прибавляются, подати возвышаются, несоразмѣрность и неуравновѣренность возрастаетъ.

Крестьяне промышленники и торгующіе богатѣютъ; но классъ сей въ сравненіи со всею сложностію крестьянскаго сословія малочисленъ и богатствомъ своимъ не только не облегчаетъ всего сословія, но служитъ ему предметомъ зависти и раздраженія.

Если бы крестьяне-земледѣльцы менѣе обременены были налогами, или налоги были бы болѣе уравнительны, тогда недостатокъ земли могъ бы быть вознаграждаемъ лучшею ея обработкою; но искусственная обработка требуетъ капиталовъ.

Тоже должно сказать и о прочихъ сословіяхъ. Въ общественномъ порядкѣ всякое зло усиливается временемъ.

III. Способы.

Способы могутъ быть двояки: мѣры правительственныя; мѣры законодательныя.

Первыя легки, но не прочны: ибо не имѣютъ ручательства.

Вторыя трудны, но прочны: ибо основаны не на буквѣ, но на живой, дѣйствующей нравственной силѣ.

Вопросъ: возможно ли у насъ образованіе сей нравственной силы?

Вопросъ сей разрѣшается на два слѣдующіе:

Россійское государство можетъ ли избрать и представить въ высшихъ и среднихъ его сословіяхъ отъ 1500 до 2000 лицъ, съ уважительнымъ степенемъ просвѣщенія, имущества и общаго довѣрія?

Россійское государство можетъ ли удѣлить отъ 5 до 10

милліоновъ дохода на учрежденіе и постоянное содержаніе законодательнаго сословія?

Вопросы сіи хотя и кажутся на первый взглядъ просты, но разрѣшеніе ихъ затруднительно. Доброе и твердое законодательство вездѣ предполагаетъ высокій степень нравственнаго образованія и народнаго богатства.

IV. Послѣдствія.

Сила всѣхъ государственныхъ уложеній (конституція) состоитъ въ двухъ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Не постановлять ничего важнаго безъ общаго совѣта.

2) Общій совѣтъ составлять по правиламъ единообразнаго выбора уравнительно изъ всѣхъ свободныхъ сословій.

Слѣдовательно все зависитъ отъ свойства избранныхъ лицъ.

По сему свойству дѣйствіе ихъ въ отношеніи къ правительству можетъ быть маловажно или уважительно.

Въ первомъ случаѣ государство будетъ содержать большое политическое зрѣлище и труппу актеровъ.

Во второмъ—направленіе совѣта можетъ быть двояко:

Если онъ будетъ окруженъ довѣріемъ, не имѣя ни свѣдѣній, ни навыка въ предметахъ управленія: тогда требованія и притязанія его будутъ сильны, стремительны, неблаговременны; для утвержденія своего довѣрія именемъ пользы и обличенія народнаго онъ потребуеъ великихъ жертвъ отъ правительства.

Если при довѣріи онъ будетъ имѣть и свѣдѣнія и нравственное достоинство, тогда онъ будетъ подпорою правительства.

Вопросъ: изъ сихъ трехъ случаевъ какой у насъ вѣроятнѣе?

Начнемъ съ послѣдняго. Высшій степень образованія безъ сомнѣнія принадлежитъ у насъ дворянству. Но исключивъ чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, кои не могутъ собственно войти въ составъ общаго совѣта, или мѣста ихъ останутся праздны, что останется въ сословіи дворянскомъ? — Малые и старые, люди пріобыкшіе къ городской или деревенской праздности, люди свѣдущіе въ сельскомъ хозяйствѣ, но никогда не занимавшіеся важными политическими вопросами; люди не пріуготовленные къ нимъ ни теоріею, ни опытомъ, и сверхъ того малочисленные. Тоже, и еще съ большимъ основаніемъ, должно сказать о купечествѣ и мѣщанствѣ. Состояніе нашихъ капиталовъ, самый образъ торговли большею частію внутренней и раздробительной, требующей болѣе механическаго движенія и мелкихъ мѣстныхъ познаній, нежели общихъ и обширныхъ соображеній и умозрѣній, не дозволяютъ предполагать въ семъ сословіи ни свѣдѣній, ни навыка. Самое число ихъ столь ограничено, что, безъ отвлеченія отъ ихъ промысловъ, выборъ ихъ въ значительномъ количествѣ почти невозможенъ. Духовенство и крестьянство не составляютъ у насъ сословія—*первое* по нищетѣ, *второе* потому, что не имѣетъ собственности.

Слѣдовательно послѣдній случай, то есть возможность законодательнаго сословія сильнаго и просвѣщеннаго, весьма мало представляет вѣроятности.

Посему одно изъ двухъ: или сословіе сіе будетъ простое политическое зрѣлище, или по недостатку свѣдѣній приметъ оно ложное направленіе.

Въ первомъ случаѣ неудобство состоитъ: 1) въ значительной издержкѣ безъ видимой цѣли, 2) въ предлогѣ нареканія правительству.

(Продолженія нѣтъ).

МѢРЫ КЪ УСТРОЙСТВУ ГОРОДСКИХЪ И КАЗЕННЫХЪ СЕЛЬСКИХЪ
ОБЫВАТЕЛЕЙ.

Для крестьянъ казенныхъ.

- 1) Перемѣнить подать оброчную въ поземельную.
- 2) Утвердить твердое волостное управленіе.
- 3) Поощрять переселенія.
- 4) Раздѣлить состояніе крестьянъ на хозяевъ и работниковъ.
- 5) Установить состояніе сельскихъ мѣщанъ и раздѣлить оное также на хозяевъ и работниковъ.
- 6) Дать свободу перехода изъ мѣщанъ въ крестьяне и обратно.

7) Расширить, или по крайней мѣрѣ съ точностью означить, предѣлы безпошлинной торговли.

Для городовъ.

1) Гражданами городовъ считать всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности.

2) Учредить сообразно тому городское управленіе.

3) Всѣ городскія подати, кромѣ подушныхъ, учредить по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ.

4) Означить съ точностью предѣлы торговли безпошлинной и пошлинной.

5) Пошлинную торговлю раздѣлить на два большіе разряда:

1) на заграничную, или внѣшнюю портовую,

2) на внутреннюю; сію послѣднюю — на оптовую и лавочную.

6) Заграничную и оптовую внутреннюю производить домами, лавочную—лицами.

7) Къ торговлѣ пошлинной заграничной и къ оптовой внутренней допускать гражданъ всѣхъ состояній и всѣхъ городовъ. Къ производству торговли пошлинной внутренней (лавочной безъ оптовой) допускать всѣхъ мѣщанъ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ.

8) Къ торговлѣ безпошлинной допускать всѣхъ безъ различія.

9) Означить съ точностью предѣлы заводовъ, фабрикъ и ремеслъ пошлинныхъ и безпошлинныхъ.

10) Пошлинныя ремесла раздѣлить на цеховыя и личныя.

11) Давъ цеховымъ нѣкоторыя выгоды, учредить порядокъ ихъ управленія.

(¹) Преобладаніе дворянства вредно; преобладаніе купечества еще вреднѣе; но преобладаніе народа есть сущее бѣдствіе.

Чтобъ уничтожить или предупредить всѣ сіи преобладанія введено преобладаніе одного; но должно, чтобы сіе преобладаніе не слагалось ни съ однимъ изъ предъидущихъ и было отъ всѣхъ независимо: иначе оно будетъ вреднѣе всѣхъ, ибо будетъ представлять усиленное преобладаніе того или другаго.

Человѣкъ тогда только сносенъ, когда онъ въ безсиліи. Сила или искаженіе силы въ началѣ его погубило и губитъ въ послѣдствіи. Въ безсиліи онъ соединяется съ Богомъ; въ силѣ воюетъ противъ него. Таковъ законъ силъ и пресыщенія даже и въ физическомъ мірѣ. Человѣкъ все можетъ перенести, кромѣ силы.

АНТИХРИСТЪ.

Всякъ, иже убіетъ вы, мнитъ службу приносить Богу.

Князь тьмы при появленіи воиновъ Христовыхъ пе-

(¹) Эта статья писана 15 августа 1820 года, въ Томскѣ.

ремѣнилъ устройство своего ополченія. Онъ далъ ему весь наружный видъ Христова воинства. Языкъ, одежда, образъ сраженія, подвиги, награды—все по видимому одинаково.

Сего не довольно; онъ увѣрилъ самихъ воиновъ своихъ, что они суть точно и дѣйствительно воины Христовы и что всѣ другіе, съ ними несогласные, суть или измѣнники, или тайные враги.

Онъ избрѣлъ имъ свой идеалъ Христа, свои добродѣтели, даже свои страданія — преданіе тѣла во еже сжещи е.

Посту внутреннему противопоставилъ постъ внѣшній; молитвѣ духовной—молитву многоглаголивую, веле-рѣчивую, горделивую; смиренію духа — умерщвленіе плоти со всею живостію страстей; живому слову Божію — привязанность къ мертвой буквѣ. Словомъ не оставилъ ничего не искаженнымъ, составилъ полную систему ложнаго христіанства, яко прельстити и самыхъ избранныхъ. Военныя бѣдствія разбудили равнодушіе и произвели первое движеніе къ ревности. Онъ явился и вромче всѣхъ проповѣдалъ, что всѣ бѣдствія гражданскія произошли отъ забвенія Бога, отъ охлажденія ревности; но предметомъ сей ревности указалъ не Агнца, но своего звѣря. Истинные христіане начали сильнѣе помышлять о проповѣди евангельской.—Онъ явился и съ бібліею въ рукахъ возгласилъ: «Нѣтъ ничего лучше и въ то же время нѣтъ ничего простѣе; къ сему надобно только деньги. За шесть рублей вѣчное спасеніе.» Про-

повѣдь Павлова превратилась въ операцію коммерческаго банка.

Въ прочемъ тактика сія не новая: онъ всегда такъ поступалъ; такъ обезобразилъ онъ законъ Моисеевъ и Давыдовъ. Онъ есть ложь и отецъ лжи. Но что же дѣлать вѣрнымъ? — Бѣжать въ горы, въ неприступныя горы уединенной, духовной молитвы. Она есть столпъ. На семъ столпѣ спасались Симсоны. Во всемъ можно обмануться; сія молитва одна неприступна.

НЕЛЬЗЯ ИСКАТЬ ИСТИНЫ АБСОЛЮТНОЙ ВНЕ ХРИСТА.

Можно искать истины физической, математической, логической; но искать истины абсолютной, метафизической, нравственной вне Христа есть плачевное и грубое заблужденіе: *Азъ есмь путь истины и живота.*

НАРОДНЫЯ СМЯТЕНІЯ.

Міръ во злѣ лежитъ; человѣкъ есть великій грѣшникъ на земли.

Мѣра зла уменьшилась и постепенно уменьшается со времени христіанства; но она все еще превышаетъ мѣру нравственнаго добра.

Грѣхъ есть неповиновеніе божественной власти.

Всемогущій самъ не можетъ принудить человѣческую волю себѣ повиноваться.

Къ сему два токмо есть средства: любовь и страхъ.

*

Что можетъ быть достойнѣе любви какъ Богъ, и Бога однакоже не всѣ, не равно, не сильно любятъ. Что можетъ быть ужаснѣе гнѣва Божія, и его однакоже не всѣ страшатся.

Власть земная не болѣе имѣетъ средствъ, какъ и власть небесная.

Вездѣ и во всемъ человѣкъ хочетъ быть Богомъ.

Чѣмъ болѣе силъ, тѣмъ труднѣе повиновеніе: ибо повиновеніе есть самоотверженіе.

Настоящая система государствъ началась системою феодальною. Въ среднихъ вѣкахъ верховная власть боролась съ феодальнымъ дворянствомъ. Способы борьбы состояли въ богатствѣ и отдѣльныхъ силахъ военныхъ.

Богатства частію раздѣлились, частію расточились, частію понизились преимуществомъ другихъ богатствъ (движимыхъ); сила ихъ содѣлалась маловажною. Военныя силы подавлены учрежденіемъ войскъ постоянныхъ.

Дворянство феодальное сперва превратилось въ придворное, потомъ исчезло.

Симъ первая борьба окончилась; настало время внутренняго покоя. Но другая борьба возникла въ то же время, какъ первая приходила къ концу.

Содержаніе войскъ, полиція, законы, судъ, государственная роскошь требовали доходовъ; доходы предполагаютъ промышленность, науку, просвѣщеніе.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояло прежде дворянство, явилась новая аристократія — аристократія ума, просвѣ-

щенія, промышленности, богатствъ движимыхъ. Верховная власть сама ее воспитала, усилила, укрѣпила; ибо находила въ ней двѣ существенныя пользы: противодѣйствіе дворянству и доходы.

Съ начала все шло мирно; но война уже грозила.

Новая аристократія, основанная на свободѣ, требовала свободы; но свобода не можетъ быть безпредѣльна.

Предѣлы пазначались верховною властію; но назначались разнообразно, непостоянно, а иногда и прихотливо. Отъ разнообразія, въ одномъ государствѣ было болѣе свободы, въ другомъ менѣе. Отсюда жалобы, для чего меньше? Отъ непостоянства. Нынѣ стѣсняли то, что прежде было дозволено. Отсюда жалобы, для чего стѣсненіе? Отъ прихоти. — Жалобы на прихоть.

Сіи жалобы, сперва мысленныя, глухія; разсѣянныя, образовали мало по малу частныя сферы или составы, коихъ средоточія, постепенно разширяясь, смежаясь и сливаясь, составили наконецъ значительныя области.

Въ сихъ областяхъ жалобы превратились въ притязанія. Сила ихъ въ томъ состояла: 1) чтобы предѣлы свободы были столь можно обширнѣе, 2) чтобы они полагаемы были не самовластно.

Сіе притязаніе есть то, что именуется *общимъ мнѣніемъ*; это есть мнѣніе о порядкѣ, коимъ должны быть устанавливаемы предѣлы свободы, предѣлы могущества новой аристократіи.

Такимъ образомъ, на мѣстѣ прежней власти феодальной, основалась новая власть на земли, верховной влас-

ти также противоположная, *власть мѣняя*, власть новой аристократіи.

Безъ способвъ, она была бы ничтожна; но она имѣетъ также способы, кои имѣло феодальное дворянство: богатство и военныя силы.

Богатство есть сила, дѣйствующая на народную толщу.

Частныя богатства въ большой части Европы превышаютъ нынѣ богатства государственныя.

Силы военныя личныя, состоящія въ личной способности къ военнымъ предпріятіямъ, въ большей части государствъ также превышаютъ силы военныя общія.

Слѣдовательно двѣ власти, двѣ системы силъ, и борьба между ними—неминуема, неотвратима.

ЖИЗНЬ.

Всякой элементъ имѣетъ собственную свою дѣятельность, свою жизнь неограниченную. Ножъ рѣжетъ все; колесо можетъ всегда кружиться; но когда дѣятельность ограничится, когда приметъ опредѣленную форму, когда ей скажутъ — доселѣ, но не далѣе: тогда у элемента отъемлется часть его дѣятельности, его жизни; онъ становится орудіемъ другаго. Жизнь въ цѣломъ есть смерть въ его частяхъ.

ПРЕДѢЛЫ ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО ПОРЯДКА.

Общежитіе не можетъ сдѣлать всѣхъ счастливыми и довольными, не можетъ удовлетворить всѣхъ безконечныхъ желаній. Винить общежитіе, требовать отъ него болѣе, нежели что можетъ оно дать, есть болѣзнь нашего вѣка.

О НАУКАХЪ.

Вопросъ о вліяніи наукъ весьма страненъ.

Что есть наука? — Собраніе опытовъ и наблюденій, приведенное въ порядокъ. Тотъ, кто отрицаетъ пользу сихъ опытовъ и наблюденій въ другихъ, отрицаетъ ее и въ себѣ.

Слѣдовательно вопросъ состоитъ только въ томъ: лучше ли жить безъ опыта и наблюденія и заимствовать правила своего поведенія изъ ежеминутныхъ побужденій?

Но сіи опыты и наблюденія *всѣ* ложны. Быть не можетъ. *Большею частію* ложны....

ЖЕЛАНІЯ ЧЕРНИ И НАРОДА.

Свобода натуральная и свобода искусственная. Первая ищетъ какъ можно менѣе быть управляемою. Вторая ищетъ быть управляемою, но съ прибыткомъ, съ обогащеніемъ и безъ принужденія. Первая есть свобода народа рабочаго, черни; вторая—промышленности и

сословіи избранныхъ. Первая есть свобода лѣнивая; вторая—свобода дѣятельная, хлопотливая; первая ищетъ обилія и дешевизны въ первыхъ потребностяхъ; вторая ищетъ того же во всемъ.

ПРАВЪ.

Нравы суть привычки; но привычки образуются повтореніемъ впечатлѣній; слѣдовательно впечатлѣнія суть элементы нравовъ, слѣдовательно большая или меньшая способность къ тѣмъ или къ другимъ впечатлѣніямъ есть *самый нравъ*.

ЧЕСТЬ.

Честъ есть чувство правды *въ гражданскихъ отношеніяхъ*.

Какъ чувство правды и чести образуется въ нравахъ гражданскихъ, народныхъ?

Въ Россіи оно начало появляться около времени Екатерины II: ибо правда есть благоразуміе и совѣсть; то и другое образуется въ гражданскихъ нравахъ временемъ и постояннымъ порядкомъ гражданственнымъ.

Чувство правды есть чувство потребности въ прямоу воли, независимо отъ мнѣнія другихъ.

Чувство чести есть чувство потребности въ добромъ мнѣніи, то есть въ томъ, чтобы другіе были увѣрены въ прямоу нашей воли.

Отсюда правда внутренняя и внѣшняя — совѣсть и честь.

СТРЕМЛЕНІЯ.

Стремленіє къ святынь—*вѣра*; стремленіє къ исполненію обязанностей—*совѣсть*; къ просвѣщенію—*любопытность*; къ изящному—*эстетическое чувство*.

ПРАВСТВЕННОСТЬ.

Есть бытіє цѣльное и для животныхъ, но нѣтъ у нихъ сознанія сего бытія. Они повинуются ему, но не дѣйствуютъ въ немъ съ сознаніемъ. Человѣкъ сознаетъ его, можетъ ему содѣйствовать и противодѣйствовать: отсюда возможность добродѣтели, управленіє волею.

И животныя имѣютъ нравственность, но не управляютъ ею. Инстинктъ выше ихъ, а человѣкъ управляетъ и инстинктомъ. Нравственность не есть просто навыкъ, но навыкъ управлять разумомъ властно. Человѣкъ самъ производитъ сей навыкъ.

Нравственность есть навыкъ съ свободою разума и воли.

Нѣтъ наклонности воли, которой бы человѣкъ не могъ предупредить въ началѣ, или перемочь въ послѣдствіи. Такова сила свободы, и это есть *autonomia*.

Человѣкъ можетъ держать волю въ равновѣсіи: это самостоятельность, это лице.

ЦѢЛЬ ОБЩЕЖИТІЯ.

Не та цѣль общежитія, щобъ сдѣлать каждого окончательно счастливымъ, но цѣль: 1) обезопасить каждого, 2) удостовѣрить трудъ, 3) пріуготовить къ высшему порядку, воспитать.

Возмущеніе противъ общежительнаго порядка происходитъ отъ того, что пріучали людсѣй взирать на него какъ на послѣднюю цѣль бытія, не видя ничего далѣе. Общество есть степень, а не верхъ нравственнаго порядка; верхъ есть религія.

Споръ о формахъ правленія есть споръ о методахъ воспитанія.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.

Человѣкъ рѣдко имѣетъ одну систему поведенія; всегда почти двѣ: настоящую и будущую. Одна есть система дѣйствій, другая—желаній.

По большей части мы готовы жертвовать будущее настоящему: ибо будущее только грозитъ или обѣщаетъ, а настоящее нудитъ или услаждаетъ.

Однѣ токмо души силами твердыя и безстрашныя умѣютъ или согласить будущее съ настоящимъ, или подчинить настоящее будущему.

Чѣмъ человѣкъ малодушнѣе, тѣмъ привязанность его къ будущему слабѣе: онъ или не можетъ, или боится сильно желать.

Въ частномъ быту сіи противорѣчія не столь примѣт-

ны, хотя тѣмъ не менѣе дѣйствительны; но въ высокихъ положеніяхъ, гдѣ каждое дѣйствіе проводитъ глубокую черту послѣдствій, они весьма ощутительны.

Въ высокихъ положеніяхъ малодушіе дѣлитъ свѣтъ и людей на двѣ части: одна, и самая большая, принадлежитъ настоящему, другая будущему. Первой—все; второй—одна пощада, снисхожденіе, изрѣдка улыбка.

Не такъ ли мы поступаемъ и съ высшимъ, вѣчнымъ нашимъ будущимъ? Вздохи, мысли, молитва, изрѣдка слеза—вотъ все приношеніе.

ЧЕСТЬ И СВОБОДА, ОДНО И ТОЖЕ.

Я держу слово изъ чести, т. е., чтобъ показать что я свободенъ отъ принужденія перемѣнить то, что я опредѣлилъ: ибо перемѣна сія означала бы дѣйствіе на меня внѣшней власти, побужденій, не мною избранныхъ.

Побужденія, мною самимъ избранныя и заблаговременныя, суть побужденія, сообразныя съ свободою. Но побужденія, избранныя по необходимости, не суть свободны. Посему побужденія тогда только не суть понудительны, когда я могу ихъ безъ большаго себѣ вреда отвергнуть — не дѣйствовать.

Чѣмъ человекъ болѣе отходитъ отъ себя и погружается во всеобщее, тѣмъ онъ честнѣе, т. е. свободнѣе. Эгоизмъ есть рабство, союзъ есть свобода. Желая всего для себя, человекъ весь въ долгу: ибо, все занимая, онъ отъ всего зависитъ; желая для другихъ, другіе у него въ долгу.

СВОБОДА.

Главная погрѣшность, начало всѣхъ ошибокъ, состоитъ въ отвлеченномъ понятіи о свободѣ. Сіе понятіе не можетъ быть отвлеченнымъ; всегда надобно подразумѣвать свободу *отъ чего?*

Свобода истинная есть токмо свобода отъ физическаго принужденія, но не свобода отъ побужденій; безъ побужденія нѣтъ желанія, есть только вождельніе.

Свобода подлежитъ четыремъ главнымъ ограниченіямъ, или обязанностямъ: 1) обязанность къ добру совершенному, 2) обязанность къ праву, 3) обязанность къ изящному, 4) обязанность къ истинѣ.

НВ. А къ физическимъ наслажденіямъ, къ сохраненію бытія? Это въ числѣ добра совершеннаго.

Сіи четыре обязанности суть существенны воли чело-вѣка. Безъ нихъ свобода наша не была бы свобода чело-вѣческая, но свобода сатанинская.

Но между ними есть различіе. Обязанность къ добру совершенному есть долгъ первообразный (*impératif, catégorique*), непрерывный, и неограниченный и во времени неуплатный. Изъ трехъ послѣднихъ, долгъ праву уплачивается повиновеніемъ; изящному ограничивается вкусомъ; разуму—предѣлами разума.

Одинъ первый долгъ всегда и вездѣ вѣняется.

МЫСЛИ, ЖЕЛАНІЯ, СТРАСТИ, ДѢЯНІЯ.

Мысли суть общія; желанія почти общія; страстей не

много, но болѣе нежели когда либо было; дѣяній еще менѣе, но все болѣе нежели прежде.

Вопросъ не въ томъ состоитъ, какъ перемѣнить мысли и желанія — это невозможно; но въ томъ: какъ остановить движеніе и переходъ желаній въ страсти?

Опытомъ дознано, что противодѣйствіе производитъ два разныя послѣдствія въ желаніяхъ: въ людяхъ молодыхъ оно раздражаетъ ихъ, воспаляетъ и ускоряетъ переходъ въ страсти; въ людяхъ старыхъ, боязливыхъ и менѣе вообще къ страстямъ склонныхъ препятствія погашаютъ ихъ, по крайней мѣрѣ оцѣпечаютъ желанія.

Опытомъ также дознано, что потворство въ желаніяхъ и нѣкоторая податливость притупляютъ ихъ силу и, вводя въ непрерывныя надежды, заставляютъ ихъ терять изъ виду прежнюю цѣль. Это тѣнь, но для желаній и тѣни довольно.

Человѣкъ въ желаніяхъ вообще любитъ *завтра*, но не терпитъ долговременности: первое питаетъ его, второе раздражаетъ и приводитъ въ отчаяніе, т. е. къ страсти.

Та и другая система были испытаны и оправдались опытомъ. Все было спокойно до поворота 1817 года. Страсти начались съ поворотомъ.

Но отъ чего болѣе страстей, нежели прежде?

Отъ преобладанія жизни умственной надъ жизнью вещественною; отъ сопряженія и многосложности произшествій и упражненія въ размышленіи; отъ промышленности. Ни въ какой эпохѣ умъ болѣе не развивался и

не долженъ былъ размышлять, какъ въ тридцать минувшихъ лѣтъ.

Никогда не видало такихъ переворотовъ; никогда колесо счастья такъ быстро не обращалось; никогда богатство и состояніе людей столь сильно не передвигались.

Одна война можетъ дать другое направленіе желаніямъ.

Слѣдовательно два средства: или податливость, или перемѣна направленія; то и другое можетъ отдалить вопросъ—но не кончить.

СХОДСТВО ВЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ДИПЛОМАЦИИ И ПОЛИЦИИ.

Двоякая война: внутренняя и внѣшняя, ибо двоякая опасность.

Двѣ дипломатіи: полиція внѣшнихъ дѣлъ и полиція внутреннихъ дѣлъ.

Количество преступленій опредѣляется не нравственностію, но степенью безопасности, а степень безопасности зависитъ отъ дѣйствія полиціи предохранительной, т. е. отъ дипломатическихъ сношеній и полицейскаго надзора.

La police est la diplomatie en haillons.

РУССКАЯ ПРАВДА ЕСТЬ ПРАВДА ВАРЯЖСКАЯ.

Почему нѣтъ ни слова въ Русской Правдѣ о церков-

помъ причтъ, о убійствѣ священника, боярина новгородскаго, тысяцкаго, и пр.?

Потому что сіе уложеніе есть Правда Варяжская, Правда Русская.

СТРЕМЛЕНІЕ ТѢЛЪ КЪ ЦЕНТРУ (УПРУГОСТЬ), КАКЪ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО КРУГЛОСТИ ЗЕМЛИ.

Всѣ тѣла стремятся быть прямыми, тяготѣютъ къ одному центру.

Отсюда *упругость*, которая ни что другое есть, какъ спрямленіе тѣлъ, стремленіе ихъ къ центру.

Ясное доказательство круглости земли: пбо соединеніе линій къ центру возможно только въ кругѣ.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ.

Самостоятельность есть власть надъ собою.

Власть надъ собою не есть самопроизвольность (*spontanéité*). Это есть власть управлять своею произвольностію, направляя ее къ цѣли, свободно избранной. Сія власть есть тоже, что и способность избирать изъ многихъ цѣлей одну.

Слѣдствіе самостоятельности есть: 1) свое и чуждое, 2) власть надъ другими.

Самостоятельность имѣетъ свои степени; сіи степени суть состоянія лица, т. е. степени самостоятельности.

Состоянія или степени самостоятельности суть или permanents, или passagers et momentanés. Отсюда разные виды бытія.

Самостоятельность имѣетъ свои предѣлы.

Предѣлы сіи суть: 1) физическіе, 2) нравственные.

Физическіе предѣлы суть связь человѣка съ вселенною—*необходимость*.

Нравственные предѣлы суть связь человѣка съ самимъ собою и съ другими—*обязанность*.

Предѣлы физическіе не зависятъ отъ воли.

Предѣлы нравственные зависятъ отъ воли.

Сознаніе нравственныхъ предѣловъ, или своихъ обязанностей, есть *совѣсть*.

Поступать сообразно сему сознанію нравственныхъ предѣловъ, по совѣсти, есть *правда*.

Власть надъ собою, въ нравственныхъ предѣлахъ обращающаяся, есть *право состоянія*.

Власть надъ другими, въ нравственныхъ предѣлахъ обращающаяся, есть *право надъ другими*.

НРАВЪ.

Нравъ есть совокупность постоянныхъ склонностей, происходящихъ отъ сложенія, отъ темперамента и привычекъ жизни.

Предметы и впечатлѣнія, сообразныя симъ склонностямъ, намъ нравятся; противныя не нравятся, независимо отъ ихъ свойствъ.

Нравъ, самъ по себѣ, есть свойство жпвное; онъ есть или природный, или образованный.

Добрый нравъ есть совокупность склонностей, удобныхъ къ общенію и образованію.

Худой—напротивъ.

Нравъ образуется разумомъ и совѣстью.

Разумомъ образуютъ нравъ къ общительности взаимства, совѣстью—къ общительности единства.

Нравъ, образованный властію разума и совѣсти, есть *нравственность*.

Чѣмъ сильнѣе власть разума и совѣсти надъ производнымъ правомъ, тѣмъ нравъ лучше образованъ, и напротивъ.

Нравъ, наилучше образованный, есть *добрая нравственность*, и напротивъ.

Нравъ всегда участвуетъ въ побужденіяхъ, а слѣдовательно и во всѣхъ движеніяхъ воли.

Степень участія въ движеніяхъ воли права образованнаго, или недостатокъ, составляетъ *нравственную сторону* дѣяній, намѣреній и желаній.

Чѣмъ болѣе и сильнѣе участіе разума и совѣсти въ побужденіяхъ, тѣмъ движенія воли *нравственны*, и напротивъ.

Совершенное безучастіе разума и совѣсти въ дѣяніяхъ составляетъ дѣянія безнравственныя, безсовѣстныя.

Нравственность или безнравственность дѣяній составляетъ достоинство дѣяній.

Достоинство дѣяній измѣряется не просто участіемъ

разума и совѣсти въ побужденіяхъ, но усиленіемъ ихъ въ превозможеніи природнаго права. Чѣмъ болѣе сопротивленія, тѣмъ труднѣе превозможеніе и тѣмъ болѣе достоинства въ дѣяніяхъ.

Степени достоинствъ дѣянія суть: справедливость, добродѣтель, святость.

Нравъ, какъ худой, такъ и добрый, образуется постоянными силами, а силы постоянныя въ человѣкѣ суть самолюбіе и любовь. Самолюбіе есть и въ малолѣтнихъ и безумныхъ, но въ нихъ нѣтъ любви; слѣдовательно они могутъ имѣть худыя нравы, но не могутъ имѣть добрыхъ; посему дѣянія ихъ не имѣютъ нравственности, т. е. *доброй* нравственности; но понеже *не могутъ*, то *худая* нравственность имъ не вмѣняется.

Навыкъ вездѣ и во всемъ призывать въ содѣйствіе понятіе взаимности есть нравственность *добрая*.

Навыкъ все рѣшать безъ сего понятія есть нравственность *худая*.

Во взаимности есть право и обязанность, есть долгъ.

Нравъ есть свойство самолюбія и степень его относительно къ благоразумію и совѣсти. *Правда* есть начало общенія, а не самое еще общеніе. Никто не скажетъ: правда любви, или любовь праведная.

Искривленіе права есть искривленіе склоненія и, слѣдовательно, спрямленіе воли.

Ясно, что воля не прежде получаетъ склоненіе къ любви, какъ преодолевъ склоненіе къ самолюбію. Линія, гдѣ

борьба съ самолюбіемъ кончается и гдѣ начинается склоненіе къ любви, есть *правда*.

Всякое дѣйствіе исключительнаго самолюбія есть *обида*, слѣдовательно правда есть безобидность; но кто пересталъ только обижать, тотъ еще не любитъ. Правда есть *neminem laedere* (никого не обижать); вторая степень *honeste vivere* (честно жить); третья *suum cuique* (всякому воздавать свое).

Нравственныя дѣянія суть тѣ, въ коихъ обѣ силы нравственныя имѣютъ свободу, дѣйствуютъ совмѣстно. Тамъ, гдѣ нѣтъ любви съ ея союзниками, не можетъ быть и нравственности; тамъ—одно животное самолюбіе.

Слѣдовательно нравственность дѣянія начинается съ того возраста, когда любовь соединяется съ благоразуміемъ и совѣстью, начинаетъ быть силою, а не способностію.

Въ настоящемъ положеніи самолюбіе всегда имѣетъ перевѣсъ въ движеніяхъ воли. Когда перевѣсъ сей уничтожится, тогда настанетъ равновѣсіе двухъ силъ; это есть *правда*.

О ВЛІЯНІИ РАЗУМА И СОВѢСТИ НА ЖЕЛАНІЯ И НАМѢРЕНІЯ.

Всѣ желанія и намѣренія воли сопровождаются разумомъ и совѣстью.

Разумъ судитъ о пользѣ и вредѣ личномъ, но только соединяя будущее съ настоящимъ, послѣдствія съ намѣреніями.

*

Совѣсть судитъ о пользѣ и вредѣ каждаго намѣренія въ отношеніи къ созданію, соединяя настоящее и будущее *личное* съ настоящимъ и будущимъ *всепревъчнымъ*.

Кто поступаетъ по внушеніямъ разума, тотъ благуменъ; кто поступаетъ по внушенію совѣсти, тотъ правдивъ.

Кто поступаетъ противъ внушенія разума, тотъ безразсуденъ; кто поступаетъ противъ внушенія совѣсти, тотъ поступаетъ лживо.

Справедливость есть видъ правды. Нельзя быть справедливымъ ни въ союзѣ съ Богомъ, ни въ союзѣ съ собою; можно быть справедливымъ только въ союзѣ съ другими.

Союзъ съ Богомъ и съ собою есть только внутренній; союзъ съ другими есть внутренній и внѣшній. Справедливость есть правда въ отношеніи къ союзу внѣшнему.

Сія правда можетъ быть *неправдою* въ отношеніи къ союзу внутреннему.

Воля имѣетъ только два желанія первообразныя, непосредственно отъ произвольности ея возникающія: быть и быть счастливымъ; сохранять бытіе и усовершенствовать его.

То и другое желаніе равно самородны и не предполагаютъ никакихъ побужденій. Въ нихъ воля сама себѣ законъ (*autonomia*).

Но сила сихъ желаній различна. Первое основано на необходимости и не терпитъ постепенности; второе есть

постепенно и, слѣдовательно, можетъ быть ускорено и умедлено. Потерявъ бытіе, теряемъ и возможность усовершенія; но отложивъ усовершеніе, можно сохранить бытіе.

Слѣдовательно первое желаніе основано на необходимости; но какъ назовемъ мы основаніе втораго?

Если я не сдѣлаю того-то, то я умру; слѣдовательно сдѣлать то-то есть *необходимость*.

Если я не сдѣлаю того-то, то утрачу случай усовершенить бытіе; но случай сей можетъ опять возвратиться, слѣдовательно нѣтъ совершенной *необходимости* сдѣлать то-то. Но что же есть? *Обязанность*.

Въ первомъ случаѣ я самъ уничтожаю собственную мою свободу, ввожу себя въ сферу необходимости, такъ что я не могу поступать иначе.

Во второмъ я токмо ограничиваю свою свободу, ставлю ее въ зависимость, но не уничтожаю ея дѣйствія; я предоставляю себѣ дѣйствовать иначе, цѣною моего счастья.

Правду говорятъ и согласно съ правдою поступаютъ.

Говорятъ правду, когда говорятъ что мыслятъ. Слѣдовательно тождество мысли и слова есть правда; не тождество ихъ сходства, ихъ выраженія, но тождество намѣренія и выраженія.

Не говорятъ правду въ понятіяхъ отвлеченныхъ, но въ предметахъ нравственныхъ. Астрономъ не говоритъ правду, когда выражаетъ свои мысли явственно о своей нау-

кѣ; но говорить правду, когда словами обнаруживаетъ нравственныя помышленія, или внутреннія свѣдѣнія. Следовательно правда, изображаемая словами, есть внутреннее помышленіе, свѣдѣніе, или убѣжденіе души; мнѣніе ея о нравственномъ предметѣ. Правда есть совѣсть. Сказать правду есть открыть свою совѣсть.

Посему поступать согласно съ правдою есть поступать по совѣсти.

Дѣянія произвольныя суть дѣянія правдивыя, когда они согласны съ совѣстью.

Но когда дѣянія согласны съ совѣстью? Когда мы поступаемъ по совѣсти? — Когда поступаемъ по одному убѣжденію нравственного добра, признаваемого совѣстью, не преклоняясь къ побужденію добра чувственного; когда властвуетъ нашими дѣяніями совѣсть.

Знатная часть неустройствъ и несчастій въ обществѣ происходитъ отъ разности въ нравственномъ образованіи людей.

Есть умы и есть сердца, кои живутъ вѣкомъ впереди; есть другіе, кои живутъ вѣкомъ назади; есть, наконецъ, иные—и большая часть—кои живутъ только въ настоящемъ, безъ воображенія и памяти. Какой источникъ споровъ и противодѣйствій: ибо каждый не только хочетъ мыслить, но и дѣйствуетъ по своему!

Мудрость правительства состоитъ не въ томъ, чтобъ погасить умъ и воображеніе, и не въ томъ, чтобъ изгла-

дять воспоминанія, не въ томъ, чтобъ охранить одну цѣпенѣющую, хладную жизнь настоящаго. Это значило бы погасить вѣру и надежду, всякое чувство усовершенія; это есть родъ богоотступничества и эпикуреизма; это есть подвергнуть общество всѣмъ опасностямъ непредвидимыхъ внезапностей.

Мудрость правительства состоитъ въ умѣреніи взаимнаго дѣйствія сихъ трехъ началъ, безпрестанно борющихся и враждующихъ, и самую вражду ихъ обратить въ пользу усовершенія, но усовершенія не порывистаго, а мирнаго и постепеннаго.

Большая часть превращеніи произошла отъ того, что люди съ пламеннымъ воображеніемъ обыкновенно свои желанія и надежды представляютъ себѣ желаніями и надеждами общими и, слѣдовательно, ставятъ всѣхъ другихъ въ одинаковой степени образованія. На повѣрку же выдѣтъ что подъ тѣми же словами общаго блага всѣ понимали не общее, но свое благо и, слѣдовательно, каждый хочетъ образовать общество по своему и, большею частію, въ свою пользу.

Въ странахъ европейскихъ умы перваго рода взяли примѣтный перевѣсъ. Интересъ всѣхъ правителей состоитъ нынѣ въ томъ, чтобъ духъ сей не проникъ и въ Россію. Ибо на россійскомъ правительствѣ утверждается якорь всѣхъ государей противъ внутреннихъ волненій. Россія одна можетъ имъ сказать: *quos ego*; безъ Россіи всѣ они ринулись бы опрометью въ страну надеждъ и желаній.

МУДРОСТЬ.

Что называемъ мы мудростію *въ опредѣленномъ дѣлѣ*? Поступокъ, основанный на соображеніяхъ дальновидныхъ, вѣрныхъ и человѣчеству полезныхъ.

Слѣдовательно мудрость *и вообще* есть способность и навыкъ поступать по соображеніямъ, сходственнымъ послѣднему предопредѣленію человѣка.

Изъ сего слѣдуетъ, что къ пріобрѣтенію мудрости нужно: во 1-хъ знать предопредѣленіе человѣка, во 2-хъ имѣть навыкъ поступать по симъ соображеніямъ.

Чѣмъ тонѣе органы, тѣмъ тонѣе и раздѣльнѣе чувствованія. Тоже должно заключать и о разумѣ и о знаніи; органы его суть размышленіе.

Какъ очищать и утонять органы размышленія? въ семъ состоитъ все дѣло. Жизнію, удаленною отъ чувствъ, созерцаніемъ и освященіемъ.

Но прежде сего очищенія должно познать самое дѣйствіе размышленія.

Разрѣшеніемъ понятій занимались Локкъ и Кантъ.

Локкъ разрѣшалъ понятія одними поверхностными ихъ наблюденіями.

Кантъ раздробилъ ихъ тонѣе.

Изъ сихъ раздѣльныхъ понятій надлежало, послѣдовательно, снова сложить міръ и человѣка.

Изъ локкова раздробленія сіе было не трудно: части его такъ грубы, что онѣ могли быть составлены однимъ приложеніемъ. Но при семъ вопросъ о сходствѣ міра

мысленнаго съ міромъ вещественнымъ остался неразрѣшеннымъ и весьма темнымъ.

Когда приступили изъ кантова раздробленія слагать міръ и человѣка, тогда произошло еще болѣе затрудненія.

Двѣ системы отсюда возникли.

Въ одной все есть душа (idealismus); въ другой все есть одушевленный міръ (spiritualismus, naturalismus in stricto sensu, vel pantheismus), и здѣсь мы остановились. Ясное доказательство, что то и другое разрѣшеніе ложно.

Совсѣмъ другой вопросъ: сходны ли наши понятія съ вещами физическими? Сей вопросъ есть тотъ же, какъ сходна ли линія, на бумагѣ проведенная, съ линіею, въ натурѣ на зданіи существующею? Сходна, но по данному масштабу, или конструкціи. Несходна въ величинѣ, въ матеріи и въ планѣ, на коемъ она проведена.

Вся ошибка кантовой философій состоитъ въ томъ, что онъ конструкцію вещи принялъ за самую вещь. Конструкція вещи въ самой себѣ возможна, но вещь сама невозможна.

Есть ли вещи сами въ себѣ неизмѣримыя, т. е. есть ли вещи, которыя сами себя мѣрятъ не могутъ? Но ничто само себя не измѣряетъ, а всегда измѣряется другимъ.

Есть ли вещи въ самихъ себѣ красныя, черныя и проч.? Само въ себѣ все неизмѣримо, такъ какъ само въ себѣ ничто не имѣетъ цвѣта. Цвѣтъ есть соединенное явленіе двухъ, другъ на друга дѣйствующихъ тѣлъ свѣта и поверхности.

Есть ли вещи сами въ себѣ, или могутъ ли быть вещи въ самихъ себѣ (substantio)? Вещь сама въ себѣ есть та, которая можетъ существовать безъ міра, безъ Бога и безъ человѣка. Я могу вещь сію вообразить какъ геометрическую линію; но въ тоже время я долженъ знать, что она не существуетъ и не можетъ существовать внѣ моего воображенія. Она есть *ens in abstracto*. Мы не знаемъ вещей самихъ въ себѣ; знаемъ *in abstracto per constructionem*, потому что сами дали имъ сію конструкцію. Не знаемъ *in concreto* и знать не можемъ, потому что *in concreto* ихъ нѣтъ и даже быть онѣ не могутъ: ибо вещь одна, не дѣйствующая и не дѣйствуемая, невозможна.

Слѣдовательно искать вещей въ самихъ себѣ есть тоже, что искать тождества между линіями физическими и линіями геометрическими. Вопросать: сходны ли наши представленія съ вещами въ самихъ себѣ, есть тоже, что вопросать сходна ли линія, на бумагѣ проведенная, съ умственною линіею геометрическою. Она сходна и нѣтъ. Первая всегда имѣетъ норму, а вторая нѣтъ.

СИСТЕМЫ КАНТА, ФИХТЕ И ШЕЛЛИНГА.

I. *Кантъ*. Есть познаваемое постоянное (само въ себѣ неизмѣняемое, *noumenon*) и есть другое, движущееся—призракъ (*phaenomenon*). Свойство сего послѣдняго опредѣляется и измѣняется не имъ самимъ, но свойствомъ познающаго. Человѣку не дано знать познаваемаго постоянного: ибо человѣкъ всегда самъ съ собою нераз-

лученъ и, слѣдовательно, всегда онъ измѣняетъ собою познаваемое.

II. *Фихте*. Нѣтъ познаваемаго ни постояннаго, ни движимаго. Познавающее познаетъ токмо самого себя.

III. *Шеллингъ*. Дабы могло быть познаваемое постоянное, неизмѣняемое, должно быть и познававшему постоянному (познавающее непостоянное, познавая познаваемое постоянное; всегда производитъ непостоянное и напротивъ $+\times-$ даетъ $-$, и $-+\times$ даетъ $-$). Но познаваемое постоянное, неизмѣняемое есть *absolutum* и познающее постоянное есть также *absolutum*; но два *absolutum* вмѣстѣ быть не могутъ слѣдовательно познающее постоянное есть тоже, что и познаваемое постоянное; оно познаетъ токмо самого себя; оно есть и *subjectum* и *objectum*.

Слѣдственно системы Фихте и Шеллинга сходны въ одномъ и противоположны, *l'inverse l'un de l'autre*. Въ одной все есть одно, ничего двойнаго; одно измѣняющееся, ничего постояннаго. Въ другой также все есть одно, ничего двойнаго, но одно неизмѣняемое, все постоянное.

Но откуда же измѣненія?

Мысль о постоянномъ можетъ быть заблужденіе, отъ того происшедшее, что мы, мѣняя часто внѣшніе органическіе способы, доходимъ, наконецъ, до одного постоянного пятичувственнаго, коего измѣнить не можемъ, и сіе пріучаетъ насъ мыслить что есть нѣчто постоянное.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И УСТРОЙСТВО КРѢПОСТНАГО СОСТОЯНІЯ.

Крѣпостное законное состояніе есть состояніе подданныхъ людей, живущихъ на чужихъ земляхъ, и именно на земляхъ дворянскихъ, не по найму добровольному, но по взаимной обязанности, установленной закономъ. Слѣдовательно состояніе сіе не крѣпко ни лицу, ни землѣ, но крѣпко обязанности, закономъ на него возложенной. Сія обязанность взаимная состоитъ съ одной стороны въ трехдневной работѣ, съ другой—въ пользованіи за сію работу извѣстнымъ участкомъ земли.

Слѣдовательно законъ долженъ опредѣлять, съ одной стороны, 1) въ чемъ должна состоять трехдневная работа; съ другой стороны, 2) въ чемъ должно состоять пользование землею по количеству ея и качеству.

1) Свойство и родъ работы.

Трехдневная работа, въ другихъ выраженіяхъ, есть половина рабочихъ силъ, но не силъ умственныхъ, а искусственныхъ, слѣдовательно въ работѣ сельской.

Все, что есть замѣтъ сей сельской работы деньгами или употребленіемъ другихъ силъ (не рабочихъ), должно быть предметомъ добровольнаго условія.

2) Свойства пользованія.

Пользованіе землею должно состоять въ обрабатываніи ея другою половиною силъ; слѣдовательно количество земли опредѣляется половиною силъ, но такъ опре-

дѣляется, чтобы произведенія достаточны были: 1) къ платежу податей и повинностей, 2) къ воспитанію дѣтей, годныхъ на службу, 3) *(здесь въ рукописи пробылъ)*.

Всякая замѣна земли должна быть основана на добровольномъ согласіи.

Всякая обязанность взаимная можетъ подлежать спору.

Слѣдовательно должны быть:

1) Договоръ.

2) Судъ.

ПОРЯДОКЪ И ЕГО СЛѢДСТВІЯ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Порядокъ постоянный и продолжительный превращается, наконецъ, въ судьбу—въ необходимость физическую.

Онъ покоряетъ себѣ всѣ существа, пресѣкаетъ мечтанія ума и сердца.

Онъ сливается со всѣми интересами жизни и образуетъ ее по своему.

Отсюда происходитъ:

1) Трудность измѣненій;

2) Спокойствіе умовъ;

3) Привязанность сердца къ интересамъ.

Но когда онъ разъ потрясенъ, то производитъ:

1) Нетерпѣливость и безпредѣльность измѣненій;

2) Общее смущеніе и ярость умовъ;

3) Сраженіе интересовъ—революцію.

Для избѣжанія сихъ превращеній, нужно всемѣрно охранять существующій порядокъ, т. е.

1) Часто осматривать его и, соображая его съ духомъ времени, поправлять обветшалое.

2) Вводить постепенныя въ немъ перемѣны и непрестанно улучшать, чтобы всего не передѣлывать.

О СМѢШАННОЙ МОНАРХІИ.

Тацитъ сказалъ, что смѣшанное правительство изъ монархіи, аристократіи и демократіи невозможно, или непродолжительно.

Но Англія?—Есть двѣ конституціи аглинскія: Англія Монтескю и Делольма и Англія дѣйствительная. Въ первой есть три дѣйствующія стихіи; во второй всегда дѣйствуетъ одна, а двѣ молчатъ, или слабо борются съ нею. Такимъ образомъ правительство аглинское всегда было или чисто-монархическое, или чисто-аристократическое, или чисто-демократическое. Различіе состоитъ только въ органахъ, а не въ единствѣ.

Но то, что существенно отличаетъ аглинское правительство отъ всѣхъ другихъ, есть то, что каждый элементъ имѣетъ въ немъ полный организмъ, установленный такъ, что съ перемѣною одного изъ нихъ государство не падаетъ въ анархію, не имѣетъ нужды созидать, но переходитъ токмо изъ одного порядка въ другой — и въ другой готовый. Такимъ образомъ дѣйствующее начало всегда въ данной эпохѣ есть одно; но въ разныхъ

эпохахъ оно измѣняется безъ большаго потрясенія. Это не есть революція, но измѣненіе партій.

Опасность для Англіи состоитъ въ томъ, когда одно изъ трехъ ся началъ совсѣмъ будетъ испровергнуто, или такъ ослаблено, что въ случаѣ нужды не можетъ оно тотчасъ вступить въ силу правленія. Такъ, на примѣръ, если высшая камера будетъ избирательная, тогда уже не три, но два начала будутъ въ состязаніи и борьба ихъ кончится бѣдою, т. е. чистою монархіею, или чистою демократіею, вѣроятнѣе послѣднею. Но демократія среди государствъ европейскихъ долго устоять не можетъ; въ ней скоро явится дворянство, сперва военное, потомъ гражданское,—слѣдовательно опять борьба.

При двухъ началахъ превозможеніе одного есть деспотизмъ; при трехъ—умѣренность.

МѢСТНИЧЕСТВО.

Мѣстничество есть притязаніе обратить чины, званія и должности, лично ввѣренныя, въ мѣста наслѣдственныя, подобно если не вотчинамъ, то по крайней мѣрѣ помѣстьямъ, изъ коихъ часть всегда была оставляема дѣтямъ въ окладъ, а другая въ родѣ также по окладамъ.

Сіе притязаніе было слѣдствіемъ феодальной системы. Оно могло бы успѣть и у насъ, какъ успѣло во всей Европѣ, если бы государи рода Романовыхъ не испровергли сихъ притязаній прежде, нежели они временемъ обратились въ право.

Гораздо прежде рѣшительнаго уничтоженія мѣстничества, правила государей отклоняли его при всѣхъ случаяхъ. При бракосочетаніи царя Михаила Феодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою, государь и патриархъ указали на ихъ царской радости (при бракѣ) боярамъ и прочимъ въ чищѣхъ (въ званіяхъ при бракѣ) быть безъ мѣстъ, для того, чтобы тѣми случаями (почестями и званіями при бракѣ) никому *въ отчество не считаться* (не ставить ихъ въ родовое достоинство и не считать наследственнымъ правомъ подобно отчинамъ) и того (чины при бракѣ) въ мѣсто (въ наследственное, какъ бы помѣстное или вотчинное право) никому не ставить (См. торжество брака 1626 г. въ Вивліоѣикѣ).

Двумя обстоятельствами наша помѣстная система отличается существенно отъ общей феодальной: 1) тѣмъ, что наши помѣстья не были наследственны по праву крѣпостному, или вотчинному, и хотя они, послѣ смерти родителей, давались дѣтямъ и роду; но а) давались, а не сами собою переходили; дача была сильнѣе инвеституры; б) давались токмо въ оклады службы, такъ, что если оклады были всѣ наполнены, то помѣстья, съ выдѣломъ токмо вдовамъ на прожитокъ, обращались на государя; 2) они отличались тѣмъ, что ни помѣщикъ, ни вотчинникъ не могъ устанавливать отъ себя для другихъ помѣстій; не могъ, слѣдовательно, имѣть вассаловъ, ни самъ быть *seigneur suzerain*. Одинъ только государь устанавливалъ помѣстья, и то въ земляхъ государственныхъ, своихъ же вотчинъ въ помѣстья онъ не раздавалъ, но вла-

дѣлъ ими самъ на правѣ крѣпостномъ; слѣдовательно наша помѣстная система имѣла одну только степень, а феодальная могла дробиться на многія постепенности; 3) феодальное право отъ земскихъ имуществъ распространилось на самыя званія и должности, кои отъ того сдѣлались наследственными и обращались въ родахъ, а потому и продавались; напротивъ въ нашей помѣстной системѣ сынъ боярина не наследовалъ его званія, но былъ, просто, сынъ боярскіи, или же дворянинъ, судя по вотчинному и помѣстному его имуществу и соразмѣрной тому степени службы.

(Продолженія нѣтъ).

КРѢПОСТНАЯ ВЛАСТЬ.

Крѣпостная власть (*potestas dominationis*) есть право натуральныхъ работъ въ пользу личную, которое, безъ согласія властителя, ни лично, ни потомственно, прекращено быть не можетъ никакимъ денежнымъ возмездіемъ и которое продолжается или по жизнь властителя, или по жизнь подвластнаго, или потомственно. Въ первомъ и во второмъ видѣ крѣпостное право есть право кабальное; въ третьемъ—крѣпостное наследственное.

Крѣпостная власть различается отъ власти верховной: 1) тѣмъ, что она есть только власть работъ (*praestationis*), 2) что хотя послѣдняя также требуетъ работъ, но не въ пользу личную, а въ пользу общественную, и притомъ работъ на определенное время и уравнительно, и тре-

буеть ихъ посредствомъ общаго закона, почему сіи работы и именуются службою.

Право помѣщичье слагается: 1) изъ права крѣпостнаго, 2) изъ власти управленія или низшей полиціи, 3) изъ власти судебной въ формальныхъ инстанціяхъ, 4) изъ власти управленія хозяйственнаго, и въ томъ числѣ изъ рекрутства.

АФОРИЗМЫ.

Не союзъ общественный, но право державное основано на договорѣ, на присягѣ. Присяга есть договоръ, ко-его *sanctio* есть вѣчное осужденіе.

Всѣ спасаются благодатию; т. е. одинъ никто самъ собою спастись не можетъ; спасаютъ его другіе, соединясь съ нимъ во Христѣ; Христосъ спасаетъ. Сіе соединеніе изображается помазаніемъ.

Жизнь Божія есть Его слава. Жизнь отдѣльная, жизнь въ самомъ себѣ, есть жизнь ложная, болѣзнь въ тѣлѣ. Истинная жизнь есть жизнь въ другомъ.

Жить есть:

1) *assimilare, se reproduire*, таинственная сила сѣмени строить себѣ тѣло.

2) *Werden*, состоять, искать состоянія, измѣненія

своихъ чувствованій, быть чѣмъ нибудь; это дѣло души и дѣло духа: души, кѣмъ существо есть измѣняться съ измѣненіями природы, быть зеркаломъ; духа, который непрестанно ищетъ что нибудь сознать.

Богъ не живетъ первою жизнію, потому что Онъ не умаляется и, слѣдовательно, не можетъ себя воспроизводить.

Но живъ Господь; Онъ живетъ второю жизнію; Онъ есть любовь, а предметъ любви въ другомъ; Онъ есть духъ, а духу свойственно сознать все сознаваемое, все возможное; а какъ міръ возможенъ, то бытіе его есть потребность духа столько же, какъ и потребность любви.

Что истина для разума, то добро для воли.

Истина есть существо вещей; добро есть устроение и усовершеніе бытія; но сохранить и усовершить бытіе оно не можетъ безъ союза.

Слѣдовательно воля, желая добра, должна желать союза.

Для природы есть одно направленіе; для всѣхъ есть два: быть въ союзѣ и безъ союза;—жить одному, для себя, и жить совокупно для себя и для другихъ.

Самое высокое понятіе, какое можно дать о человѣкѣ и его судьбѣ, есть то, что онъ созданъ по образу и подобію Божію.

*

Тщетны всѣ усилія древнихъ и новыхъ софистовъ найти выраженіе болѣе общее и болѣе объемлющее; всѣ отвлеченія ихъ подобны лепстанію дѣтей: они стоятъ ниже сего начала, и если они не ложны, то необходимо подчинены ему.

Въ человѣкѣ благоволилъ Всевышній явиться, выразить, запечатлѣть образъ и подобіе Своей неизмѣняемой вѣчности.

Здѣсь, въ семъ образѣ и подобіи Божіемъ, заключаются разумъ, свобода воли и любовь, три силы, въ одномъ началѣ бытія всесовершеннаго нераздѣльно соединенныя.

Предметъ разума есть истина, познаніе сущности вещей, т. е. познаніе того, что въ вещахъ есть непреложнаго, совершеннаго.

Предметъ воли есть желаніе сего совершенства.

Предметъ любви есть наслажденіе имъ, гдѣ бы оно ни находилось, безъ присвоенія.

Человѣкъ ищетъ *истины*, когда ищетъ того, что въ вещахъ есть неизмѣннаго среди всѣхъ измѣненій.

Онъ ищетъ *правды*, когда ищетъ въ дѣяніяхъ одной общей, неизмѣняемой цѣли. Сія цѣль есть польза всеобщая, безъ всякой примѣси корысти.

Въ немъ начинается перевѣсъ совершеннаго надъ относительнымъ, духа надъ плотію, вѣчнаго надъ временнымъ, безконечнаго надъ личнымъ.

Сколько естественно человеку исканіе истины, столько свойственно стремленіе къ правдѣ.

Помраченіе разума и заблужденіе воли не опровергаютъ, но доказываютъ сіи свойства, какъ изъятіе утверждаетъ бытіе правила.

ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННОЕ.

Право государственное различается отъ права гражданского тѣмъ, 1) что цѣль его не въ немъ самомъ, а днѣ его; оно есть власть, установленная для защиты другой власти; 2) что оно располагаетъ не своими собственными, но присвоенными ему силами; 3) что оно само себя защищаетъ и охраняетъ, между тѣмъ какъ право гражданское имъ защищается и охраняется, воспрещая себѣ самоуправство.

Право государственное всегда есть власть верховная (*imperium*), а право гражданское есть просто власть (*potestas*).

Между *jus* и *imperium* есть та разность, что *jus* всегда основано на предъидущемъ законѣ, а въ *imperium* законъ предшествуетъ праву; но право самое есть законъ, т. е. лицо, коему ввѣрено *imperium*, имѣетъ и власть законодательную; напротивъ *in jure* власть законодательная имѣетъ свои установленія, различныя отъ власти правительственной. Слѣдовательно *imperium* есть соединеніе власти законодательной и правительственной въ одномъ лицѣ: это самодержавіе.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Августинъ, блаж., 378, 422.

Аверинъ, Павелъ Ивановичъ, 402 — 406.

Аверинъ, Петръ Ивановичъ, 402.

Агіевскій. См. Огіевскій.

Аистовъ, Степанъ Алексѣевичъ, начальн. перчинск. заводовъ, 57, 58, 262, 285.

Албычевъ, Петръ, боярскій сынъ, 35.

Александра Павловна, великая княгиня, 356.

Александра Ѳеодоровна, великая княгиня (потомъ императрица), 179, 557, 571, 595, 597, 610, 666.

Александръ, ц. македонскій, 390.

Александръ Павловичъ, императоръ, 3, 32, 63, 98, 101—108, 111 — 115, 118, 150, 152, 156, 158—161, 164, 165, 168, 169, 176, 177, 179, 185, 189, 191, 192, 218—220, 222, 237, 239,

241, 242, 245, 247, 255—258, 264, 266, 270, 273—278, 280, 282, 283, 290, 291, 293—298, 302—306, 313—315, 323—327, 356, 368, 430, 452, 490, 491, 503, 505, 507—510, 513, 521, 523, 538, 546, 569, 572, 574, 589, 591, 593, 595, 597, 633, 665, 672, 677, 684, 713, 726, 728, 729, 732, 733, 735, 739, 740, 756, 762, 763, 767.

Алферьевъ, Иванъ Васильевичъ, надв. сов., городищенск. помѣщ., 95, 482.

Алякринская, Татьяна Михайловна, урожд. Третьякова, племянница Сперанскаго, 440, 441.

Амалія, принцесса баденская, 671.

Амбургеръ, жена банкира, 744, 753.

Амбургеръ, Андрей Карловичъ, банкиръ, 4, 173, 556, 744, 745.

- Амвросій Келембетъ, тобольск. архіеп-пъ, 18, 23, 189.
- Амвросій Протасовъ, архіеп. казанскій, 10—12, 93.
- Андреевскій, 638, 640.
- Андреевъ, Ефимъ Оеодоровичъ, предсѣд. симбир. уголовн. палаты, 9.
- Андреевъ, маіоръ, 78.
- Анна, царевица, 15.
- Анна Павловна, великая княгиня, 676.
- Анна Оеодоровна, вел. княгиня, сунр. в. ки. Константина Павловича, 295.
- Анна Доротея, герцогиня курляндская, урожд. графиня Медемъ, жена герцога Петра Биренъ, 452.
- Анюта, дочъ Маріанны Злобиной. См. Имберхъ.
- Апраксинъ, графъ Александръ Петровичъ, 679, 683.
- Апужтинъ, Александръ Петровичъ, ген.-маіоръ, 100.
- Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ, 3, 4, 12, 19, 102, 109—112, 115—119, 129, 150, 152, 154, 156, 164, 165, 179, 250, 258, 259, 265, 313, 493, 494, 509, 513, 514, 648.
- Арапова, г-жа, 648.
- Араповъ, Пименъ Николаевичъ, 7, 95, 97.
- Арендтъ, Николай Оеодоровичъ, лейбъ-медикъ, 694.
- Аристофанъ, писатель, 590.
- Армфельтъ, графъ Густавъ Маврикіи, 98.
- Аросеу, г-жа, 659, 668.
- Арсеньева, Елисавета Алексѣевна, 96.
- Аснашевъ, Дементій Семеновичъ, иркутск. купецъ, 66.
- Астафьевъ, А. В., 434.
- Баженовъ, Георгій Ильичъ, кол. сов., черниг. губери. прок., 617.
- Байронъ, лордъ, поэтъ, 668.
- Бакстеръ, 585, 603.
- Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, ген.-адъютантъ, 98, 99, 293, 294.
- Балугьянскій, Михайло Андреевичъ, 641, 705.
- Балюра - Кондратьевъ, Іосифъ Романовичъ, совѣтн. пал. томск. гражд. и уголов. суда, 30.
- Барановъ Александръ Андреевичъ; правит. росс.-америк. влад., 318, 319.
- Барклай-де-Толли, (впослѣдствіи князь) Михаилъ Богдановичъ, 458.
- Бассанжъ, банкиръ, 697, 699.
- Баташева, Фекла Матвѣевна, 5, 7, 142, 516, 518.
- Батеньковъ, Гавріиль Семеновичъ, 31, 35, 37, 758.
- Бахерахтъ, докторъ, 344.

Бахерахтъ, Романъ Ивановичъ,
генер. конс. въ Гамбургъ, 708.

Бахерахтъ, жена генералыи: кон-
сула, 693.

Башмаковъ, Дмитрій Евламышъ-
вичъ, 669.

Безбородко, графиня Анна Ива-
новна, урожд. Шпрый, жена
графа Ильи Андреевича, 558,
559, 562, 566, 571, 589, 593,
596, 598, 600, 605, 623, 624,
635, 639, 650, 658, 672, 729,
731.

Безбородко, графъ Андрей
Ильичъ, 602, 603.

Безбородко, графъ Илья Андре-
евичъ, 605.

Безносииковъ, полковн., 24.

Безобразова, Елена Николаевна,
въ замуж. за графомъ Алек-
сандр. Петров. Апраксинымъ,
679, 683.

Безобразовъ, Александръ Михай-
ловичъ, ярославск. гражд. гу-
берн., 723.

Безобразовъ, Григорій Михайло-
вичъ, моск. гражд. губери., 642.

Бекбулатовъ, полковн., 90.

Бекетовъ, Дмитрій Алексѣевичъ,
городищенск. предв. дворян.,
95.

Беклешовъ, Александръ Андрее-
вичъ, 402—404.

Белла, англичанка, пня при Е. М.
Сперанской, 132, 578, 594, 611,

652, 656 — 658, 687. Ея плс-
мянница, 652, 657.

Белли (Bauley), мать и дочь, 562,
563, 565, 566, 649.

Белли, Беллій, консулъ, 561,
631, 652, 658.

Бемъ, писатель, 399.

Бенкгидъ (Bankhead), 566.

Бервальдъ, дѣвица, 616, 620.

Бервальдъ, артистъ, 628.

Бергинъ, дочь банкира, въ замуж.
за Г. Кремеромъ, 669, 674.

Бергинъ, банкиръ, 4, 250, 517,
683.

Бергманъ, музыкантъ, 612.

Бердъ, г-жа, 687.

Беррійскій, герцогъ, 299.

Бетлинги, банкиры, 454.

Бехманъ, г-жа, 611, 621, 647, 654,
659.

Бибикова, Александра Алексан-
дровна, фрейлина, 635.

Биндеманъ, 476, 477.

Бинзонъ (Benson), англичанка при
дѣтяхъ А. А. Фролова-Багрѣ-
ва, 663, 664, 667, 672.

Биренъ, Анна Доротея, герцогиня
курляндская, 452.

Бичуринъ. См. Такинъ.

Бланжини (Blangini); компози-
торъ, 660.

Бланкеннагель, генералъ-маіоръ,
первый въ Россіи свекло-сахарн.
заводчикъ, 770.

*

- Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ, 135.
- Бобринская, графиня Софья Александровна, урожд. графиня Самойлова, 579.
- Богоявленская, Парасковья Михайловна, урожд. Третьякова, племянница Сперанскаго, 439, 440.
- Богоявленскій, мужъ племянн. Сперанскаго, 439.
- Болгарскій, Василій Ивановичъ, сенаторъ, 635.
- Бомъ, г-жа, 745.
- Bondo Calif, II, См. Репнинъ-Волконскій, кн. Ник. Григ.
- Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, царь, 590.
- Боссюетъ, писатель, 370.
- Бравинъ, Николай Ивановичъ, тамбов. почтъ-директ., 97.
- де-Бре, графъ, баварскій посланникъ, 621.
- Бриль, ген.-маіоръ, иркутск. губерн., 65.
- Бринъ, Францъ Абрамовичъ фанъ, тобольск. гражд. губерн., 18, 21, 23, 246, 263, 505, 524, 525.
- Броневскій, Семенъ Богдановичъ, капит., потомъ ген.-губ. восточн. Сибири, 24, 762.
- Броневскій, Семенъ Михайловичъ, еодосійск. градоначальникъ, 487—489.
- Брыгинъ, Брыкинъ, 562, 658.
Его жена, 658.
- Булгаковъ, Андрей Терептьевичъ, бергъ-инспект., 86.
- Будоньель (Boulogniel), модистка, 575, 593, 594, 598.
- Булыгинъ, инженеръ полковн., 26.
- Бурдуковъ. См. Михайлъ.
- Бурнашевъ, Павелъ Степановичъ, пензенск. вице-губерн., 458, 459, 483, 485.
- Бутурлинъ, Дмитрій Петровичъ, ген.-маіоръ, 683.
- Бутягина, жена камеръ-юнкера, 556, 601, 611.
- Бутягина, Елисавета Павловна, 611.
- Бутягинъ, Павелъ Степановичъ, камеръ-юнкеръ, 601.
- Бѣлоголовые, иркутск. купцы, 66.
- Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Екатерина Александровна, 647.
- Бѣлосельская-Бѣлозерская, княжна Елисавета Александровна. См. Чернышева.
- Бѣлявскій, Ѳедоръ Ѳеодоровичъ, предвод. иркутск. гражд. палаты, 264.
- Бѣляевъ, чиповн. въ Сибири, 30.
- Бэготъ (Bagot), англійск. посоль, 610, 622. Его жена 612.
- Бюффонъ, писатель, 605.
- Валберхова, актриса, 569.

Валевская. См. Гагарина, княгиня.

Валуева, 566.

Васильевъ, графъ Алексѣй Ивановичъ, мин. финанс., 465.

Васильчикова, Александра Ивановна, урожд. Архарова, жена Алексѣя Васильевича, 646, 654.

Васильчиковъ, Алексѣй Васильевичъ, 679, 725.

Васильчиковъ, Дмитрій Васильевичъ, 679.

Васильчиковъ, (впослѣдствіи князь) Илларионъ Васильевичъ, ген.-адъют., 522, 523, 636.

Веденскій, Петръ Никитичъ, 432.

Вейкардтъ, Александръ Егоровичъ, 528, 582, 633, 750.

Вейкардтъ, Егоръ, врачъ, ст. сов., 528, 529.

Вейкардтъ, Егоръ (Жоржъ) Егоровичъ, 4, 9, 22, 130, 132, 133, 134, 135, 145, 148, 149, 173, 180, 186, 194, 198, 201, 329, 528, 582, 601, 614, 616, 620, 622, 628, 633, 745, 750.

Вейкардтъ, Марья Карловна, урожд. Амбургеръ, жена врача, 4, 130, 132, 148, 163, 177, 186, 198, 292, 329, 611, 744—754.

Вейссъ, писатель, 608.

Вердеревскій, Евграфъ Ивановичъ, предс. тамб. гражд. пал., 97.

Вигель, Елисавета Филипповна, 135.

Виллерсъ, 623.

Вильгельмъ, принцъ оранскій, 676.

Вильде, Густавъ Григорьевичъ, 22, 149, 642.

Виргилій, писатель, 590.

Виттъ, графиня, 600.

Вишневскій. См. Густинъ.

Владиміровъ, Илья, протоіер. Воскресенской ц-ви въ г. Омскѣ, 24.

Войцеховичъ, Иванъ Андреевичъ, предс. пензен. гражд. пал., 471, 472.

Волконская, княгиня Александра Николаевна, урожд. княжна Репнина, 654, 672.

Волконская, княгиня Софья Григорьевна, жена кн. Петра Михайловича, 688, 689.

Волконскій, князь Григорій Семеновичъ, 602, 613.

Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, ген.-адъют., 635, 654.

Вольдемаръ, княгиня. См. Голицына, княгиня Наталья Петровна.

Вольтеръ, писатель, 11, 370.

Воронцова, графиня Екатерина Артемьевна, 646.

Воронцова, графиня Елисавета Ксаверьевна, урожд. Браниц-

- кая, жена графа Михаила Семеновича, 645, 713.
- Воронцовъ, Петръ Ивановичъ, 403.
- Воронцовъ, графъ (впослѣдствіи князь) Михаилъ Семеновичъ, 510, 514, 643, 645, 713.
- Ворошиловъ, селенгинск. бургомистръ, 51.
- Воскобойникова, вдова, 32.
- Воскобойниковъ, Тимоѳей Львовичъ, турунтаевскій комиссаръ, 40.
- Вронченко, (впослѣдствіи графъ) Ѳедоръ Павловичъ, 641.
- Всеволожскій, Всеволодъ Андреевичъ, 5.
- Всеволожскій, Николай Сергѣевичъ, тверск. гражд. губерн., 100.
- Вяземская, княжна Анна Николаевна. См. Голицына, княгиня.
- Вяземская, княжна Софья Григорьевна, 561, 569, 571, 573, 578, 589, 621, 624, 626, 647, 679.
- Вяземская, княжна, сестра княжны Софьи Григорьевны, 573, 621.
- Вязмитиновъ, графъ Сергѣй Космичъ, 6, 24, 93, 152, 509, 608.
- Вяткинъ, механикъ, 15.
- Гагарина, княгиня Изабелла Адамовна, урожд. Валевская, жена кн. Сергѣя Сергѣевича, 600.
- Гагаринъ, князь, 399.
- Гагаринъ, князь Сергѣй Сергѣевичъ, 601.
- Галкинъ, Иванъ Ивановичъ, красноярск. городничій, 39, 68.
- Гальцановъ, тайша, 51, 52, 222, 283, 287, 530, 531.
- Гантимуръ, князь, 55.
- Гардеръ, Давыдъ Давыдовичъ, лейбъ-медикъ, 625.
- Гейслеръ, докторъ, 708.
- Гельвецій, писатель, 370.
- Геицъ, Александръ Петровичъ, енисейск. исправн., 30, 35, 37.
- Георгій, принцъ ольденбургскій, 211.
- Гисборнъ, Сали, 665.
- Гіонъ, писательница, 383—385.
- Гладкова, Екатерина Ивановна, фрейлина, 635.
- Гладковъ, Иванъ Васильевичъ, с.-петерб. об.-полиційм., 635.
- Глазенапъ, Григорій Ивановичъ, командиръ отд. сибирск. корп., 21, 177, 759.
- Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, писатель, 590.
- Гогель, Иванъ Григорьевичъ, артил. ген.-лейт., 653.
- Голицына, княгиня Анна Николаевна, урожд. княжна Вяземская, ж. князя Мих. Николаев., 635, 672.
- Голицына, княгиня Паталя Петровна, урожд. графиня Черны-

- шева, жена князя Владиміра Борисовича, 568, 583, 635.
- Голицынъ, князь Александръ Николаевичъ, 12, 22, 32, 42, 60, 63, 69, 70, 150—153, 165, 185, 188—192, 221—222, 227—230, 235, 243, 247, 250, 256—260, 265, 269—272, 279, 283—284, 287—289, 296, 298—301, 304—305, 315, 323—325, 353, 354, 498, 505, 521—529.
- Голицынъ, князь Григорій Сергѣевичъ, пензенск. гражд. губ., 672. Его сынъ, 672.
- Голицынъ, князь Дмитрій Владиміровичъ, москов. военн. ген.-губ., 501.
- Голицынъ, князь Михайло Николаевичъ, 635, 672.
- Голицынъ, князь Сергѣй Михайловичъ, 704.
- Голицынъ, князь Оедоръ, 600, 609.
- Головкинъ, графъ Юрій Александровичъ, 504.
- Головнинъ, Василій Михайловичъ, 319.
- Голубцовъ, Оедоръ Александровичъ, государст. казначей, 5, 98.
- Голяховскій, Петръ Филипповичъ, директ. кяхтинск. таможи, 46, 48, 262, 279, 410, 538, 547.
- Горацій, римск. поэтъ, 17.
- Гордонъ, англичанинъ, 43, 523.
- Горловъ, Николай Петровичъ, томскій вице-губ., 30, 506, 757.
- Горновскій, чиновникъ въ Сибирѣ, 537.
- Гороховскій, совѣтн. тамбовск. казен. пал., 93.
- Граль, Оедоръ Крестьяновичъ, докторъ, 14.
- Григорьевъ, Гаврило Павловичъ, малмыжск. исправникъ, 93.
- Григорьевъ, Павелъ Гавриловичъ, 93.
- Григорьевъ, 510.
- Гримъ, камеръ-музыкантъ, 699.
- Гриценко. См. Ериценко.
- Грудзинская, Жанета (впослѣдствіи княгиня Ловичъ, супр. вел. кн. Константина Павловича), 295.
- Гуляевъ, красноярск. купецъ, 68.
- Гурьева, графиня Елена Дмитриевна, въ замуж. за Алексѣемъ Васильевичемъ Сверчковымъ, 689.
- Гурьева, графиня Прасковья Николаевна, урожд. графиня Салтыкова, жена графа Дмитрія Александровича, 636, 695.
- Гурьевъ, 358.
- Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ (потомъ графъ), 3, 12, 19, 20, 32, 42, 60, 63, 98, 120—122, 128, 159, 165—171, 181—185, 205, 223—225, 235, 241—243, 250, 252, 261—262, 278—281.

285—286, 292, 309, 318—322,
451—486, 506, 508, 551, 634,
635, 640, 695, 756, 760, 764,
765.

Гусевъ, управляющій Бриловскимъ
заводомъ, 483.

Давыдовъ, Иванъ Ивановичъ,
професс., 100.

Давыдовъ, князь Михайло Ивано-
вичъ, казанск. почтъ-директ.,
10, 94.

Дазеръ, купецъ, 7.

Даль, Владиміръ Ивановичъ, 54,
59.

Дебисъ, англичанинъ, 318.

Делиль, писатель, 597.

Дементьевъ, Дмитрій Дмитрие-
вичъ, енисейск. городск. голо-
ва, 37.

Демидова, Прасковья Григорьев-
на, фрейлина, 635.

Демидовскій, Пантелеймонъ Се-
меновичъ, совѣтн. томск. губ.
правл., 31.

Демидовъ, Г. А., 14.

Денисьевскій, 21.

Дибичъ, баронъ (впослѣдствіи
графъ) Иванъ Ивановичъ, 648,
654, 701.

Дидеротъ, писатель, 370.

Дилекторскій, Петръ Матвѣе-
вичъ, двоюр. братъ Сперанска-
го, 6.

Дилекторскій, двоюр. братъ Сперанскаго, 448—449.

Димитрій Іоанновичъ, царевичъ,
590.

Диогенъ, философъ, 390.

Дмитріевскій, колл. регист., 449.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, ми-
нистръ юстиціи, 123, 627.

Добелль, Петръ Васильевичъ, надв.
сов., 243—245, 292.

Довъ, живописецъ, 633.

Долгорукая, княгиня Варвара Сер-
гѣевна, урожд. княжна Гагари-
на, ж. князя Василья Василье-
вича, 601.

Долгоруковъ, князь, пензенск. по-
мѣщикъ, 96, 459.

Донаурова, Марья Михайловна,
фрейлина, 568.

Драженковъ, Яковъ Ивановичъ,
совѣтн. троицкосав. пограничн.
канц., 547, 548.

Дружининъ, Яковъ Александро-
вичъ, д. ст. сов., 93, 641.

Дрюри, англичанинъ, 678.

Дубенскій, Николай Порфирье-
вичъ, тайн. совѣт., 4, 133, 142,
251.

Дурасовъ, Егоръ Александровичъ,
московск. гражд. губерн., 642.

Дурова, пензенск. помѣщица, 329.

Евгеній Булгаръ, архіеп. славен-
скій, 10.

Евгеній Романовъ, архимандритъ,
потомъ еписк. костромскій,
333—355.

Екатерина II Алексѣевна, императрица, 11, 27.

Екатерина Павловна, вел. княгиня, 100.

Елена Павловна, великая княгиня, 654, 666, 675, 676.

Елисавета Алексѣевна, императрица, 42, 179, 578, 583, 645, 663, 671, 729.

Елисавета Петровна, императрица, 33, 65.

Енгалычевъ, князь Любимъ Андреевичъ, капит., 670.

Еринцѣва, вдова тайши, 51, 287.

Ериценко, Осипъ Ивановичъ, нижеудинскій судья, 40.

Ермакъ, 91, 234.

Ермолаевъ, Дмитрій Ивановичъ, казанск. вице-губерн., 94.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, 719—720, 759.

Ермоловъ, симбирск. помѣщикъ, 94.

Есипова, Вѣра, 5, 146—147.

Есиповъ, завѣдыв. Бриловскимъ заводомъ, 476.

Жаксонъ, модистка, 749, 750.

Жерве, Софья Карловна, 752, 768—770.

Жерве, Андрей Андреевичъ, д. ст. совѣтн., 4, 7, 127, 128, 132, 134, 149, 194, 250, 628, 633, 768—770.

Жерве, Карлъ Андреевичъ, 128, 768, 769.

Жеребцовъ, Дмитрій Сергѣевичъ, повгородск. гражд. губерп., 100.

Жидѣевъ, Яковъ Петровичъ, каинскій исправникъ, 27.

Жоржелъ, аббатъ, 233.

Жоржъ. См. Вейкардтъ.

Жуковскій, Василій Андреевичъ, 590, 597, 614.

Жуковскій, Николай Васильевичъ, 29, 757.

Завадовскій, капитанъ 1-го ранга, 617, 733, 734.

Завадовскій, графъ Александръ Петровичъ, 670, 674.

Загряжская, Наталья Кирилловна, урожд. графиня Разумовская, 137, 163, 268, 491, 492, 581, 589, 593, 608, 621, 636, 637, 642, 646, 647, 661, 670, 680.

Закревскій, (впослѣдствіи графъ) Арсеній Андреевичъ, 654, 732.

Залѣскій, Иванъ Аппсимовичъ, совѣтн. пензен. каз. пал., 122.

Замовичъ, сосланный полякъ, 69.

Зассъ, баронъ, 696.

Затрапезный, преступникъ, 69.

Здоръ, Павелъ Григорьевичъ, чиновникъ въ Сибири, 30.

Зейеръ, 633.

Зеленцовы, владѣльцы заводовъ, 90.

Зеркалѣевъ, Иванъ Семеновичъ, иркутск. вице-губерн., 428, 506, 536.

Злобина, Маріанна, урожд. Стивепсъ, 251.
Злобинъ, Василій, откупщикъ, 362, 452.
Злобинъ, Константинъ Васильевичъ, 251, 362—365.
Золотарева, пепзен. помѣщ., 96.
Зотова, Анна Ивановна, жена Григорья Ѳедотовича, 15.
Зотовъ, Григорій Ѳедотовичъ, купецъ, 15, 86, 88, 90.
Зыряновъ, работникъ, 74.
Ивановъ, Василій, священ. въ с. Повой Кутлѣ, 33.
Ивановъ, пограничный комиссаръ, 26.
Ивановъ, полковн., омскій комснд., 24—26, 80.
Ивашевъ, генер.-маіоръ, 94.
Ивернуа, 465.
Игумновъ, Николай Матвѣевичъ, кяхтинск. бургомистръ, 46, 47, 84.
Игумновъ, 537.
Измайловъ, 296.
Илискъ, англичанинъ, 318.
Илличевская, жена томск. губери., 246.
Илличевскій, Аника Васильевичъ, томскій почтмейстеръ, 30, 32, 195, 246, 247.
Илличевскій, Демьянъ Васильевичъ, томскій гражд. губ., 30—32, 195, 203, 208, 219, 222,

246, 247, 255, 258, 266, 493, 509.
Иловайскій, Александръ Васильевичъ, атам. войска донск., 635.
Ильинская, вдова, въ Верхнеудинскѣ, 45.
Ильинъ, Егоръ Никифоровичъ, капит., буинск. городничій, 94.
Ильинъ, Косма Ильичъ, племянникъ Сперанскаго, 4, 132, 447.
Ильинъ, красноярск. купецъ, 34.
Ильинъ, въ Петербургѣ, 133.
Имберхъ, Анна Андреевна, 132, 582, 627, 633, 637, 643, 656—659, 676, 685, 747—750, 753.
Иннокентій Кульчицкій, св., еписк. иркутскій, 65.
Ипатьевъ, у еп. гимназін, 64.
Ире, писатель, 405.
Истоминъ, Ѳедоръ Васильевичъ, перчинск. купецъ, 56, 60.
Іакинѣъ Бичуринъ, архиманд., 63.
Іона Семеновъ, еписк. тамбовскій, 94.
Іуліанъ, императоръ, 370.
Іустинъ Вишневскій, еписк. пермскій, 13, 14, 19, 91.
Кавелинъ, Дмитрій Александровичъ, директ. с.-петерб. унив., 509.
Казинскій, казанск. губери., 10.
Калашниковъ, Иванъ Тимоѳеевичъ, ассес. обѣихъ экспед. иркутск. губери. правит-ва, 429.

Калика Касимовъ, томскій купецъ, 31.

Каменскій. См. Петръ.

Кампенгаузенъ, баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ, 98, 656.

Канкринъ, (внѣдствіи графъ) Егоръ Францовичъ, 634, 769.

Кантъ, философъ, 775, 844—845.

Кантъ, 559, 622.

Каподистрія, графъ Иванъ Антоновичъ, 293.

Капцевичъ, Петръ Михайловичъ, 193, 500, 505, 508, 509, 525, 526, 534, 679, 732, 755—767.

Каразинъ, Василій Назаровичъ, 742—743.

Карамзинъ, Николай Михайловичъ, 232, 234, 590.

Карауловъ, Дмитрій Васильевичъ, пензенск. дворянинъ, 95.

Карповъ, Алексѣй, дѣлатель фальш. ассигн., 100.

Кассель, г-жа, 557, 685.

Катериничъ, 588, 589.

Кашкинъ, Евгений Петровичъ, тобольскій и пермскій ген.-губ., 27.

Келембетъ. См. Амвросій.

Кириллъ, св., 370.

Кириловъ, Петръ Ивановичъ, ялutorовскій исправн., 30.

Киселевъ, Григорій Никифоровичъ, казанск. губерн. предв. двор., 10.

Кишенская, Варвара Николаевна, 520, 579.

Кишенскій, Николай Оседоровичъ, ген.-маіоръ, 95, 519—520.

Климентъ Александрійскій, 378.

Климовъ, Андрей Леонасьевичъ, иркутск. губ. стряпчій, 31.

Клокачевъ, Алексѣй Оседотовичъ, арханг. ген.-губери., 293.

Клоповъ, управляющій Лазаревыхъ, 140, 516, 518.

Клопштокъ, поэтъ, 253.

Клотъ - фонъ - Юргенсбургъ, начальникъ штаба отдѣльн. сибирск. корпуса, 20, 21, 24.

Ключаревъ, Оседоръ Петровичъ, москов. почтъ-директ., 410.

Кнауфъ, домовлад. въ Перми, 13.

Кожинъ, домовлад. въ Петербургѣ, 602.

Козодавлева, Анна Петровна, урожд. княжна Голицына, 139, 177.

Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, 5, 19, 21, 22, 30, 138—139, 174—179, 187, 191, 195—196, 230, 241, 257.

Колесовъ, Николай Алексѣевичъ, купецъ, 46, 47.

Коллетъ, Леонардъ Петровичъ, ст. сов., 765.

Кологривовъ, Дмитрій Михайловичъ, 635.

Колокольцовъ, 145.

Колычевъ, красноярск. исправникъ, 34, 39.

Комбурлей, Елисавета Михайловна, въ замуж. за Дмитр. Петров. Бутурлинымъ, 683.

Кондинская, Дарья Алексѣевна, 56.

Кондинскіе, купцы, 56, 59, 60.

Кондинскій, Хрисанъ Петровичъ, купецъ, 56, 59.

Коновницынъ, графъ Петръ Петровичъ, 599.

Константинъ Павловичъ, вел. князь, 295, 356, 735.

Корниловъ, Алексѣй Михайловичъ, тобольск. гражд. губерн., 313, 493, 494.

Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ, 99.

Косолаповъ, симбирск. купецъ, 94.

Кохранъ, путешествен., 500, 501, 505, 506, 554.

Кочубей, Александръ Васильевичъ, 584.

Кочубей, Семенъ Михайловичъ, 578, 605.

Кочубей, графиня Анна Викторовна, 512, 513, 558, 569, 582, 618, 621, 625, 634, 636—639, 642, 644, 645, 650, 658.

Кочубей, графиня Марья Васильевна, урожд. Васильчикова, 137, 163, 268, 292, 491, 492, 511, 512, 514, 558, 560, 563—566,

568, 569, 571, 584, 592, 593, 595, 597, 601, 610, 624, 631, 634—637, 639, 646, 647, 650, 654, 655, 658, 662—664, 666, 671, 681, 684, 713, 721, 729.

Кочубей, графиня Наталья Викторовна. См. Строгонова, графиня.

Кочубей, графъ (князь) Василій Викторовичъ, 698, 699.

Кочубей, графъ Викторъ Павловичъ (потомъ князь), 4, 12, 63, 69, 70, 136—137, 155—167, 241, 263—268, 290—296, 300, 306—317, 326—327, 357, 359, 360, 490—514, 564, 568, 569, 572, 583, 589, 605, 617—619, 621, 625, 633, 634, 636, 640, 642, 643, 646, 648, 663, 671, 684, 687, 695, 699, 721—723, 727—729, 733, 734, 765.

Кочубей, графъ (князь) Левъ Викторовичъ, 162.

Кочубей, князь Сергѣй Викторовичъ, 136, 263, 495, 499, 510, 512.

Красиковъ, Петръ Григорьевичъ, пермск. губерп. почтмейстеръ, 13.

Краснокутскій, 578, 609.

Кремеръ, адъютантъ, 730.

Кремеръ, Генрихъ, 669, 674.

Кремеръ, Егоръ, 623, 633.

Кремлевъ, Михаилъ, протоіер.

Воскресенской ц. въ г. Красно-
ярскѣ, 34, 68.

Крестниковъ, Николай Василье-
вичъ, кол. ассес., 757.

Кривой, волостн. голова, 64.

Кривоноговъ, Николай Тимоѳее-
вичъ, ст. сов., 757, 765.

Кривскій, служ. въ пензенск.
казен. палатѣ, 479.

Криденеръ, Антонъ Карловичъ
фонъ, пермск. гражд. губерн.
13, 14, 86, 90, 91.

Кроминъ, 351.

Кротовъ, Андрей Гавриловичъ,
томскій губерн. прокур., 31.

Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоро-
вичъ, извѣстный путешеств.,
143.

Крупениковъ, Леонтій Филиппо-
вичъ, казанск. купецъ, 93, 94.

Крустинъ, студентъ, 335.

Крюковъ, Александръ Семеновичъ,
нижегородск. гражд. губерн.,
723.

Ксенофонтъ Троепольскій, списк.
владимірскій, 6.

Кузнецовъ, Василій Петровичъ,
правит. америк. конторы, 66.

Кузнецовъ, Ефимъ Андреевичъ,
иркутск. купецъ, 66.

Кузнецовъ, Петръ Ивановичъ,
красноярск. уѣздн. судья, 39.

Кульчицкій. См. Иннокентій.

Куракинъ, князь Алексѣй Борисо-
вичъ, 337, 357, 358, 636.

Курляндская герцогиня. См.
Анна Доротея, герцогиня
курляндская.

Курсаковъ, екатеринб. купецъ,
17.

Курсаковъ, тюменск. купецъ (?),
83.

Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ,
начальн. кадетск. корпусовъ,
599.

Кучумъ, 23.

Кушелевъ, графъ Григорій Гри-
горьевичъ, 595, 732.

Кушелевъ, графъ Григорій Гри-
горьевичъ младшій, 732.

Кушелевъ - Безбородко, графъ
Александръ Григорьевичъ, 562,
570, 574, 576, 577, 581, 695,
698.

Кюммель, берейтеръ, 173.

Кюммель, Софья, въ замуж. за Фо-
комъ, 655.

Лаваль, графиня Зинаида Иванов-
на. См. Лебцельтернъ, гра-
финя.

Лаваль, графъ Иванъ Степапо-
вичъ, 126, 624, 635, 649. Его
сынъ 624.

Лавинскій, Александръ Степапо-
вичъ, иркут. и енисейск. ген.-
губер., 541, 546.

Лагода, 666.

Лазарева, Анна Сергѣевна, урожд.
Иванова, жена Іоакима Лазаре-
вича, 140.

Лазаревъ, Іоакимъ Лазаревичъ,
140.

Лазаревъ, Христофоръ Іоакимо-
вичъ, 5, 13, 140—141, 516, 517,
632, 633, 661.

Лазовскій, Лука Осиповичъ, чем-
барскій городн., 96.

Ламбертъ, графъ, 97, 167.

Ланской, Василій Сергѣевичъ, 656.

Лалинъ, Иванъ Дмитріевичъ, тю-
менск. городничій, 83.

Лебцельтернъ, графиня Зинаида
Ивановна, урожд. графиня Ла-
валь, 561, 565, 566, 603, 610,
695.

Лебцельтернъ, графъ, 603, 608,
610, 621, 624, 695.

Лепехинъ, Иванъ Ивановичъ, ака-
демикъ, 233.

Лермонтова, г-жа, 349.

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ,
поэтъ, 96

Ливенъ, князь Карлъ Андреевичъ,
мин. нар. просв., 430.

Ливій, Титъ, писатель, 590.

Ливіо, банкиръ, 454.

Линдль, священникъ, 299, 300.

Литта, графиня Екатерина Василь-
евна, штатсъ-дама, 570.

Лобанова - Ростовская, княгиня
Клеопатра Ильинична, урожд.
графиня Безбородко, жена кня-
зя Александра Яковлевича, 725,
726, 732.

Лобанова-Ростовская, княгиня,
585, 588, 589.

Лобановъ - Ростовскій, князь
Дмитрій Ивановичъ, министръ
юстиціи, 165, 166, 508, 566,
640, 734.

Лобановъ - Ростовскій, князь
Яковъ Ивановичъ, чл. гос. сов.,
648, 664, 667, 677.

Лобановъ - Ростовскій, князь,
695.

Ломтевъ, малороссійск. помѣ-
щикъ, 667.

Лопухинъ, князь Петръ Василье-
вичъ, 176, 250, 514, 636.

Лосевъ, подрядчикъ, 52, 61.

Лоскутовъ, Евграфъ Ѳеодоровичъ,
нижнеудин. исправн., 40—42,
227, 228, 247, 260, 264, 265.

Лубяновскій, Ѳеодоръ Петровичъ,
пензенск. губери., потомъ се-
наторъ, 5, 7, 12, 19, 144, 147,
149.

Лукьяновичъ, Андрей Ѳеодоро-
вичъ, пермск. вице-губерн.,
90, 92.

Лысовъ, томск. мѣщанинъ, 211.

Львовъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ,
250, 268.

Магницкій, Михаилъ Леонтьс-
вичъ, 167, 194, 427, 430.

Малаховъ, Григорій Васильевичъ,
операторъ черниг. врач. упр.,
621, 624, 662, 735.

Малѣевъ, иркутск. откупщикъ, 536.

Марини, Павелъ Яковлевичъ, 514.

Марія Теодоровна, императрица, 31, 95, 179, 356, 455, 456, 568, 627, 645, 729.

Мартыновъ, Андрей Сергѣевичъ, помѣщ., 95, 96, 134.

Марцынкевичъ, Антонъ Михайловичъ, чин. особ. пор. департамента разн. податей, 469—471.

Марья Михайловна, старшая сестра Сперанскаго. См. Петрова.

Марѳа Михайловна, младшая сестра Сперанскаго. См. Третьякова.

Масальская, жена Петра Григорьев. Масальскаго, 749.

Масальскій, Петръ Григорьевичъ, 5, 142—143, 516—518.

Масленниковъ, томск. мѣщанинъ, 210.

Матушевичъ, графъ Адамъ Оадсевичъ, 648.

Матюнина, г-жа, 459.

Маюровъ, А. И., 609, 723. Его дочь, 609.

Медвѣдникова, Анна Васильевна, иркутск. купчиха, 66.

Медвѣдниковъ, Прокофій Теодоровичъ, иркутск. купецъ, 66.

Меджеръ, Осипъ Яковлевичъ, оберъ-бергмейстеръ, 86, 89.

Мезенкампфъ, лифлянд. помѣщикъ, 404, 405.

Мейеръ, артистъ, 628.

Меллеръ (Миллеръ), Карлъ Вениаминовичъ, кол. сов., 617.

Меллеръ-Закомельскій, баронъ Петръ Ивановичъ, военн. мин., 21.

Меллинъ, графиня Анна Петровна, урожд. Ханыкова, 603.

Меллинъ, графъ Осипъ Егоровичъ, полк., 603.

Мельхиседекъ, архимандритъ еписейскаго Спасскаго мон-ря, 37.

Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ, ген.-адъют., 762.

Мерлинъ, фонъ, ген.-маіоръ, 476.

Мечниковъ, Евграфъ Ильичъ, 641.

Миддлетонъ, послан. Сѣв.-Амер. штатовъ, его жена и дочь, 561, 624, 649.

Миллеръ, историкъ, 253.

Миллеръ, учитель, 96.

Миллеръ. См. Меллеръ.

Милорадовичи, 570.

Милорадовичъ, Александра Павловна, урожд. Кочубей, жена Григорья Петровича, 583, 593.

Милорадовичъ, Александръ Григорьевичъ, 566, 612, 618, 730, 732, 734.

Милорадовичъ, Алексѣй Григорьевичъ, 558, 560—562, 566,

- 571, 575, 576, 583, 593, 650, 683, 732. Его сестра, 571.
- Милорадовичъ, Григорій Петровичъ**, тайн. сов., 490, 583.
- Мильсъ, г-жа**, 664.
- Миницкій, Михайло Ивановичъ**, капит. 2 ранга, 493, 494.
- Михайловъ, Степанъ Герасимовичъ**, екатеринб. исправникъ, 90.
- Михаилъ Павловичъ**, великій князь, 675.
- Михаилъ Ѳеодоровичъ**, царь, 35.
- Михаилъ Бурдуковъ**, иркутскій епископъ, 42, 65, 66, 229.
- Могилянскіе**, 660.
- Моллеръ, Ѳеодоръ Васильевичъ**, морской министръ, 608. Его дочь, 608.
- Молчановъ, Миронъ Филипповичъ**, секр. при сибирск. ген.-губ-рѣ, 68.
- Монтескьё**, писатель, 603.
- Мордвиновъ, (впослѣдствіи графъ)** Николай Семеновичъ, предсѣд. департ. экон. гос. сов., 457.
- Морозъ, Данило Матвѣевичъ**, 600.
- Муравьева, Александра Григорьевна**, урожд. графиня Чернышева, жена Никиты Михайловича, 588, 603, 610.
- Муравьевъ, Никита Михайловичъ**, 588.
- Муравьевъ, Николай Назаровичъ**, новгород. губерн., 608.
- Муравьевъ**, 660.
- Муральтъ, пасторъ**, 528.
- Мыльниковъ, томскій купецъ**, 31, 209.
- Мѣшковъ, Сергѣй Ивановичъ**, совѣтн. томск. губерн. правит., 757.
- Мягкоступовъ, иркутск. купецъ**, 66.
- Назарета, игуменья казанск. Богородицк. монастыря**, 94.
- Нараевскій, иркутск. баталіон. командиръ**, 65, 67.
- Нарышкина, Марья Алексѣевна**, урожд. Сенявина, ж. Александра Львовича, 584.
- Нарышкина, Марья Антоновна**, урожд. княжна Святополкъ-Четвертинская, жена Дмитрія Львовича, 669.
- Нарышкина, Марья Яковлевна**, урожд. княжна Лобанова-Ростовская, жена Кирилла Александровича, 646, 694, 695.
- Нарышкина, Софья Дмитриевна**, 669.
- Нарышкинъ, Александръ Львовичъ**, 581, 582.
- Нарышкинъ, Дмитрій Львовичъ**, 584.
- Недорѣзовъ. См. Нечаевъ.**
- Неплюева, г-жа**, 670, 671.
- Неплюевъ**, 625, 670.
- Непрякинъ, Ѳеодоръ Петровичъ**,

- тобольск. вице-губерн., 22, 506, 764.
- Нессельроде, графиня Марья Дмитриевна, урожд. графиня Гурьева, жена графа К. В. Нессельроде, 636, 689, 696.
- Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, 4, 42, 63, 125—128, 236—245, 250, 253, 291, 295, 309, 586, 593, 623, 633, 648, 651, 655, 666, 696, 701, 762, 768.
- Нечаевъ (Недорѣзовъ), томск. мѣщанинъ, 210.
- Ниловъ, Петръ Андреевичъ, казанск. гражд. губерн., 93, 94.
- Ниманъ, Карлъ Борисовичъ, карсунск. городничій, 8.
- Новиковъ, 350.
- Новосильцевъ, (впослѣдствіи графъ) Николай Николаевичъ, 165, 293.
- Ньютонъ, ученый, 370.
- Обрѣзковъ, Петръ Алексѣевичъ, сенаторъ, 123.
- Огіевскій, Алексѣй Семеновичъ, балахтинскій комиссаръ, 33, 39.
- Огинская, графиня, 624.
- Ожаровскій, графъ Адамъ Петровичъ, ген.-адъют., 648.
- Озеровъ, 358.
- Окуневъ, 664, 666, 667, 677.
- Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, 19, 737—738.
- Ольденбургскій, принцъ Георгій, 211.
- Оранскій принцъ, 676.
- Орловъ, нижеудинск. протоіерей, 228.
- Орловъ, графъ Григорій Владимировичъ, сенаторъ, 308.
- Осиповъ, Александръ Степановичъ, ст. сов., сибирск. почтъ-директ., потомъ тобол. Губерн., 20, 30, 36, 40, 83, 138, 174, 177, 178, 505, 521, 524, 525, 538, 757, 760.
- Осиповъ, Никита Степановичъ, енисейск. городн., 36, 37.
- Павелъ Петровичъ, императоръ, 51, 98, 337, 339, 356, 448.
- Паденъ, графъ Николай Петровичъ, 698.
- Паленъ, графъ Петръ Алексѣевичъ, 98.
- Паленъ, графъ Петръ Петровичъ, 704.
- Палены, графы, 695.
- Пальяни, артистъ, 624.
- Панкратьевъ, нерчинск. оберъ-комендантъ, 55.
- Панцержинскій, Людвигъ Карловичъ, гродненск. губерн. маршалъ, 457.
- Пареній Чертковъ, еписк. владимірскій, 439, 440.
- Паскаль, писатель, 370.
- Пассенко, Дмитрій Степановичъ,

- тобольск. губернк. прокуроръ, 30, 83.
- Паулуччи, маркизъ Филиппъ Осиповичъ, ген.-адъют., 161.
- Пахомовъ, Прокофій Ѳеодоровичъ, купецъ, 47.
- Пейкеръ, арендаторъ мызы Сперанскаго, 7, 134.
- Пенкинъ, Василій Александровичъ, томскій городничій, 31.
- Перовскій, Николай Ивановичъ, ееодос. градонач., 655, 723.
- Пестель, Иванъ Борисовичъ, 20, 115, 163, 164, 224, 234, 243, 246, 248, 249, 250, 259, 264, 268, 308, 311, 410, 494.
- Петрова, Марья Михайловна, старшая сестра Сперанскаго, 4, 6, 132, 435, 442, 445—447, 741.
- Петръ Каменскій, архимандр., 63, 127, 239, 245, 253, 254, 271, 521, 549.
- Пиготь, англичанинъ, 318.
- Питтъ, жена англійск. пастора, лектриса имп. Елисаветы Алексѣевны, 569, 578, 646. Ея сынъ, 646.
- Пицати, докторъ, 688—690.
- Планта (tante Barbe), 566, 585, 589, 652, 663.
- Платоновъ, Иванъ Егоровичъ, полк., директ. тельминской фабрики, 67.
- Платонъ, философъ, 384.
- Плиній младшій, писатель, 638.
- Поаретъ, писатель, 368.
- Поггенполь, Софья Егоровна, урожд. Вейкардтъ, 173, 559, 586, 610, 611, 628, 745, 746, 750—753.
- Поггенполь, Николай Васильевичъ, при повѣрен. въ дѣлахъ во Флоренціи, 586, 610, 752.
- Поггенполь, Петръ Васильевичъ, генер. консулъ въ Ливорно, 556, 610, 628. Его жена 628.
- Политковскій, 93.
- Полторацкій, помѣщ. и фабрик., 97.
- Полье, графъ, 704.
- Полянскій, Василій Ипатовичъ, надв. совѣтн., 11.
- Поповъ Андрей Яковлевичъ, томскій купецъ, 32.
- Поповъ, Василій Степановичъ, членъ гос. сов., 98.
- Поповъ, Петръ Петровичъ, пестерб. губернк. стряп., 7.
- Поповъ, Степанъ Степановичъ, иркутск. купецъ, 66.
- Поповъ, Ѳеодотъ Ивановичъ, томскій купецъ, 32.
- Поповъ, заводчикъ, 70.
- Потаповъ, Алексѣй Николаевичъ, дежурн. генералъ, 654.
- Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичъ, 10.
- Потоцкая, графиня Болеслава, 714.

Потулова, Екатерина Александровна. См. Столыпина.

Потѣхинъ, подпоруч., 92.

Прадтъ, писатель, 126, 139, 175.

Прасковья Оедоровна, мать Сперанскаго, 6, 432, 434, 435, 437, 438.

Прилуцкій, 356.

Пріори, 242, 476.

Прозоровская, княгиня Анна Михайловна, урожд. княжна Волконская, 605, 679, 729, 733.

Прозоровская, княгиня Софья Ивановна, 733. Ея сынъ 733.

Прозоровская, княжна Прасковья Петровна, 679.

Прокоповичъ, Михайло Андреевичъ, директ. канц. м-ра внутр. дѣлъ, 524. Его жена 524.

Протасовъ. См. Амвросій.

Протопоповъ, томскій купецъ, 31.

Прянишниковъ, пркутск. купецъ, 66.

Путильцовъ, 91.

Пѣтуховъ, крестьянинъ, 64.

Разумовская, графиня, 579, 583, 627, 634, 639, 694.

Разумовскій, графъ Алексѣй Кирилловичъ, 727.

Разумовскій, графъ Петръ Кирилловичъ, 679.

Раль, банкиръ, 453.

Расинъ, писатель, 370.

Расторгуевъ, екатеринбургскій купецъ, 89, 90.

Резановъ, Алексѣй Петровичъ, тобольск. совѣстн. судья, 765.

Резановы, екатеринбургскіе купцы, 89, 90.

Реманъ, Осипъ Осиповичъ, лейбъ-медикъ, 694, 695, 697.

Репнина, княжна Александра Николаевна, фрейлина, 672.

Репнина, княжна Варвара Николаевна, фрейлина, 672.

Репнинъ-Волконскій, князь Николай Григорьевичъ, 510, 602, 605, 613, 614, 677, 721—727, 734.

Рибопьеръ, Александръ Ивановичъ, 561, 626, 627, 640.

Рибопьеръ, Екатерина Михайловна, урожд. Потемкина, жена Александра Ивановича, 627.

Ригельманъ, 684.

Рикордъ, Людмила, жена адмирала, 555.

Рикордъ, Петръ Ивановичъ, адмиралъ, 233, 243, 310, 553—555.

Родофиникинъ, Константинъ Константиновичъ, 127, 766.

Родюковъ, Николай Григорьевичъ, каппскій комиссаръ, 40.

Рожкинъ, кол. секр., спасскій комисс., 27.

Розенбергъ, Иванъ Ивановичъ, директ. деп. госуд. казначейства, 641.

- Розингъ, Александръ Ивановичъ,
совѣтн. тобольск. губ. прав.,
18, 764. Его братъ, 764.
- Роль, 465.
- Романовскій, 93.
- Романовъ, ялutorовскій комис.,
30.
- Романовъ. См. Евгеній.
- Рудаковъ, Дмитрій Яковлевичъ,
начальн. якутской обл., 542.
- Рукинъ, сотникъ, 35.
- Румянцовъ, графъ Николай Пет-
ровичъ, госуд. канцлеръ, 250,
453, 770.
- Руничъ, Павелъ Степановичъ,
владимірск. губерн., 448—450.
- Русановъ. См. Теофилактъ.
- Руссо, Жанъ Жакъ, писатель, 384,
599.
- Рушковскій, Иванъ Алексѣевичъ,
московск. почтъ-директоръ, 5.
- Рѣпинскій, Косма Григорьевичъ,
сенаторъ, 22, 29, 705, 717.
- Сабуровъ, 621.
- Саватѣевъ, Михайло Ивановичъ,
иркутск. купецъ, 66.
- Саламатовъ, мѣщанинъ; 258—
260.
- Салтыковъ, князь Дмитрій Нико-
лаевичъ, 439, 440.
- Салтыковъ, князь Иванъ Дмитрие-
вичъ, 442.
- Сальватори, Антонъ Яковлевичъ,
колл. совѣтн., докторъ, 21, 178,
230, 256, 259.
- Самборскій, Андрей Леонасье-
вичъ, протоіер., 356—361.
- Самойловъ, графъ, 562, 571.
- Самсоновъ, 437, 439.
- Сахаровъ, Михаилъ, учит. яросл.
семинаріи (потомъ архіеп. Ав-
густинъ), 356.
- Севинъ, писательница, 638.
- Селецкій, 670, 674.
- Селивановскій, Семенъ Іоанникіе-
вичъ, московск. типогр., 742.
- Селивановъ, Михаилъ, тобольск.
купецъ, 36.
- Селифонтовъ, Иванъ Осиповичъ,
сбир. ген.-губерн., 157, 223,
762.
- Семенова, Екатерина Семеновна,
актриса, 569.
- Семеновъ. См. Иона.
- Серебrenиковъ, томск. купеч.
сынъ, 210.
- Серебряниковъ, томскій куп. 30.
- Серра-Капріола, дюкъ, 569.
- Сибиряковъ, Александръ Михай-
ловичъ, иркутск. купецъ, 66.
- Сибиряковъ, Ксенофонтъ Михай-
ловичъ, иркутск. купецъ, 66.
- Сибиряковъ, Петръ Михайловичъ,
иркутск. купецъ, 66.
- Сибиряковъ, заводчикъ, 58.
- Сибиряковъ, иркутск. город. го-
лова, 42, 66.
- Сиверсъ, Оедоръ Оедоровичъ,
курляндск. гражд. губ., 457.
- Сидоровъ, 536.

Сихлеръ (Sichler), модистка, 577.
 Скабовскій, секрет. ген.-рекет-
 мастера, 346.
 Скотъ, Вальтеръ, писатель, 655—
 657.
 Словцовъ, Петръ Андреевичъ, 36,
 46, 93, 252, 407—431.
 Слѣпцовъ, Трофимъ Ефремовичъ,
 директ. госуд. ассигн. банка,
 261.
 Смирнова, Анна Андреевна. См.
 Имберхъ.
 Смирнова, Татьяна Матвѣевна,
 двоюр. сестра Сперанскаго, 6,
 445.
 Смирновъ, Алексѣй Ивановичъ,
 445, 446.
 Смирновъ, въ Иркутскѣ, 536.
 Смирновъ, священникъ въ Лондо-
 нѣ, 585.
 Смирновъ, тит. совѣтн., племян-
 никъ Сперанскаго, 747, 748.
 Соколовскій, Игнатій Ивановичъ,
 директоръ тельминской фабри-
 ки, 67, 765.
 Соколовъ, комиссаръ, 39.
 Солнцовъ, Гаврило Ильичъ, про-
 рект. казанск. унив-та, 11.
 Сомовъ, Петръ Дмитриевичъ, перм-
 скій вице-губерн., 509.
 Сонюшка. См. Поггенполь, Со-
 фья Егоровна.
 Спада, Антонъ Францовичъ, 511.
 Сперанская, Елисавета Андреев-

на, урожд. Стивенсъ, жена Ми-
 хаила Михайловича, 345, 577.
 Сперанская, Елисавета Михай-
 ловна, въ замужествѣ за А. А.
 Фроловымъ-Багрѣевымъ, 4—7,
 19, 22, 30, 40, 96, 101, 125—
 135, 137, 144—146, 148—149,
 156, 163, 172—173, 177, 180,
 186—187, 193—194, 197—201,
 226, 251, 268, 292, 313, 314,
 328—329, 347, 350, 415, 425,
 432, 436—439, 510, 513, 514,
 518, 556—718, 721, 722, 724—
 736, 740, 745, 748—752, 754,
 763, 768.
 Сперанскій, Косма Михайловичъ,
 6, 96, 122—124, 132, 170, 329,
 344, 432, 435, 436, 517, 557,
 593, 744, 746.
 Сперанскій, Петръ Михайловичъ,
 сынъ М. О. Третьякова, пле-
 мянникъ Сперанскаго, 441 —
 446.
 Сталибрасъ, англійск. миссіо-
 неръ, 50, 271, 288, 527.
 Сталь, писательница, 139.
 Стивенсъ, теща Сперанскаго, 607,
 748.
 Стивенсъ, Францисъ, 132, 559,
 576, 578, 581, 585, 587—589,
 592, 594, 596, 598, 627, 676, 678,
 731.
 Столыпина, Вѣра Николаевна,
 урожд. Мордвинова, жена Арка-
 дія Алексѣевича, 251, 654.

- Столыпина, Вѣра Яковлевна, 560, 561.
- Столыпина, Екатерина Александровна, урожд. Потулова, жена Александра Алексѣевича, 8, 9, 94.
- Столыпина, Наталья Алексѣевна, жена Григорія Даниловича, 149.
- Столыпинъ, Александръ Алексѣевичъ, 8, 9, 94.
- Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ, потомъ сенаторъ, 3—7, 12, 19, 22, 42, 96, 133, 141, 142, 155, 163, 168, 186, 187, 246—252, 654.
- Столыпинъ, Григорій Даниловичъ, пенз. губ. предв. двор., 4, 7, 22, 99, 121, 134, 145, 149, 170, 329, 476, 481.
- Странекъ, 627, 637, 685, 750.
- Стратиничъ, Воинъ Антоновичъ, 31.
- Строгонова, графиня Елисавета Павловна, 674.
- Строгонова, графиня Маріанна Александровна, 634.
- Строгонова, графиня Наталья Викторовна, урожден. граф. Кочубей, жена графа Александра Григорьевича, 162, 163, 558, 560, 563, 566, 568, 569, 571, 576, 579, 589, 601, 611, 618, 634, 636, 637, 639, 646, 655, 658—661, 671, 672, 674, 675, 680, 683, 687, 704, 721.
- Строгонова, графиня Софья Владиміровна, урожд. княжна Голицына, жена графа Павла Александровича, 14.
- Строгоновъ, баронъ (впослѣдствіи графъ) Александръ Григорьевичъ, 571, 660 — 672, 675, 680, 683.
- Строгоновы, 91.
- Строгоновъ, графъ Сергій Григорьевичъ, 702.
- Суворова-Рымникская, графиня Варвара Аркадьевна, княжна Италійская, въ замуж. за Дмитр. Евламп. Башмаковымъ, 669.
- Суворова-Рымникская, графиня Елена Александровна, княгиня Италійская, урожд. Нарышкина, жена князя Аркадія Александровича, 608, 669.
- Суворовъ - Рымникскій, графъ Александръ Васильевичъ, князь Италійскій, 8.
- Сужинъ, Александръ Яковлевичъ, членъ гос. сов., 654.
- Сумароковъ, Павелъ Ивановичъ, новгородск. губерп., 5.
- Суэнъ (Swan), англійск. миссіонеръ, 50.
- Сѣверинъ, Дмитрій Петровичъ, 648.
- Тамара Іулоповна, грузинская княжна, 608.
- Татищева, Юлія Александровна, урожд. Конопка, въ 1-мъ бракѣ

- за Безобразовымъ, жена Дмитрія Павловича, 561, 603, 679, 683.
- Татищевъ, Александръ Ивановичъ, воен. министръ, 654.
- Татищевъ, Дмитрій Павловичъ, 603.
- Тимковскій, Егоръ Ѳедоровичъ, 63, 306, 547—550.
- Толстой, графъ Илья Андреевичъ, казанск. губерн., 10.
- Толстой, графъ Петръ Александровичъ, членъ гос. сов., 54.
- Толстой, графъ Сергій Васильевичъ, симбирск. вице-губерн., 94.
- Толстой, графъ Ѳедоръ Андреевичъ, 10.
- Толь, баронъ (впослѣдствіи графъ) Карлъ Ѳедоровичъ, 635.
- Трапезниковъ, Андрей Петровичъ, иркутск. купецъ, 66.
- Трапезниковъ, Николай Петровичъ, иркутск. купецъ, 66, 263, 268.
- Трапезниковъ, Филиппъ Петровичъ, иркутск. купецъ, 66.
- Трейблутъ, командиръ тобольск. гарниз. бат—на, 30, 31, 35.
- Трескина, жена иркутск. гражд. губерн., 52.
- Трескинъ, Николай Ивановичъ, иркутскій гражд. губерн., 32, 40, 43, 64, 163, 164, 219, 222, 228, 247—250, 252, 255, 258, 259, 264, 266, 269, 274, 311—313, 317, 324, 493, 506, 509.
- Третьякова, Марѳа Михайловна, младшая сестра Сперанскаго, 6, 435, 436, 440.
- Третьяковъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, священ., зять Сперанскаго, 6, 432—447, 741.
- Троепольскій. См. Ксенофонтъ.
- Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 236, 252—254.
- Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 94.
- Турчаниновъ, Илья Васильевичъ, тит. сов., 545.
- Турчаниновъ, 11.
- Тутолминъ, Павелъ Васильевичъ, полтавск. гражд. губерн., 734.
- Уваровъ, (впослѣдствіи графъ) Сергій Семеновичъ, 42, 231—234, 252, 641.
- Уваровъ, Ѳедоръ Петровичъ, ген.-адъют., 600, 654.
- Умянцовъ, баронъ Андрей Петровичъ, симбир. гражд. губерн., 94.
- Урсова, княгиня, 703.
- Ушинскій, Владиміръ Григорьевичъ, охотск. начальникъ, 493, 494, 523.
- Федеръ, писатель, 399.
- Фенелонъ, писатель, 372, 376, 378, 381—385.

Фесслеръ, суперъ - интендентъ,
300, 737, 738.

Фихте, философъ, 844—845.

Фишеръ, Фридерикъ, директ. ботан. сада въ Петерб., 625.

Фогель, содержательница пансіона, 557, 633, 637, 657, 748, 749.

Фокъ, Борисъ Борисовичъ, 655.
Его сынъ, 655.

Франкъ, Іоганъ Петръ, лейбъ-медикъ, 10.

Фришъ, Оедоръ Карловичъ фонъ, оберъ-бергмейст., 57.

Фролова, Анна Ивановна, 552.

Фролова - Багрѣва, Аграфена Павловна, урожд. Кочубей, 570, 643, 653, 654, 656, 660, 726, 727.

Фролова - Багрѣва, Александра Александровна, внука Сперанскаго, 708, 709, 712, 713.

Фролова-Багрѣва, Марья Александровна, внука Сперанскаго, 706, 708, 709, 712, 713.

Фроловъ, Петръ Космичъ, начальн. Колыванск. заводовъ, потомъ томск. гражд. губерн., 73, 75, 76, 485, 551—552, 757, 760, 763, 765.

Фроловъ - Багрѣвъ, Александръ Алексѣевичъ, зять Сперанскаго, 4, 436, 437, 558, 560—564, 568 — 570, 572, 573, 575—577, 579, 582, 584, 585, 587, 589,

591, 592, 594 — 596, 598, 599, 601, 604—606, 609, 611—614, 616, 617, 620, 623, 625—630, 632—634, 636, 638, 640, 642 — 645, 647—653, 655, 656, 658, 660, 662—664, 666—669, 672—674, 676—681, 683, 686, 690—692, 707—712, 715—718, 721—736, 739, 758.

Фроловъ - Багрѣвъ, Алексѣй, отецъ зятя Сперанскаго, 726, 728, 729.

Фроловъ-Багрѣвъ, Викторъ Алексѣевичъ, 570, 591, 604, 605, 608, 610, 617—619, 625, 633, 639, 732, 733, 735. Его жена, 633.

Фроловъ-Багрѣвъ, Михаилъ Александровичъ, внукъ Сперанскаго, 438, 686, 687, 700, 707 — 710, 712, 713, 715, 768.

Фуксъ, Карлъ Оедоровичъ, профес. казанск. унив—та, 11, 12, 94, 151.

Фуксъ, купецъ, 579, 580, 642.

Фурманъ, Антонъ Оедоровичъ, начальн. Златоустовскихъ заводовъ, 87.

Хавскій, Петръ Васильевичъ, 515.

Ханыкова. См. Меллинъ, графиня.

Харизоменовъ, Алексѣй Ивановичъ, 445—447, 741.

Хастатова, жена ген.-маіора, 454.

Хвостовъ, Василій Семеновичъ,
томск. гражд. губери., 313,
493, 494.

Хованскій, князь Василій Алек-
сѣевичъ, оберъ-прок. св. сипо-
да, 344, 346, 347.

Ховрина, Екатерина, 149, 329.

Хорошевъ, Матвей Ѳедоровичъ,
еписейск. купецъ, 36, 37.

Хребтовичъ, графъ Михаилъ Ири-
неевичъ, 624.

Христофовичъ, генералъ, 671,
673—675, 677.

Цейдлеръ, Луиза Иваповна, жена
иркутск. гражд. губери., 533—
535, 541, 544, 546.

Цейдлеръ, Иванъ Богдановичъ,
иркутск. коменд., потомъ
иркутск. гражд. губери., 34, 65,
67, 229, 530 — 546. Его дочь,
541, 544, 546. Его зять, 545,
546.

Цейеръ, Францъ Ивановичъ, 4, 5,
7, 9, 20, 69, 125, 129, 132, 137,
139, 149, 154, 155, 168, 175,
177, 184, 232, 249, 250, 254,
267, 273, 276, 308, 311, 498,
566, 758.

Цейнеръ, музык. учитель, 621.

Цитовичъ, Иванъ Семеновичъ,
экспед., потомъ почтм. въ Ка-
лугъ, 139, 174, 177.

Челищева, Екатерина Алексѣев-
на, фрейлина, 635.

Черепановъ, перчинск. городск.
голова, 60.

Черепановъ, Иванъ Яковлевичъ,
35, 36.

Чернышева, Елисавета Алек-
сандровна, урожд. княжна Бѣло-
зерская - Бѣлозерская, жена
Александра Ивановича, 588,
602, 647, 681.

Чернышева, графиня Александра
Григорьевна, См. Муравьева.

Чернышева, графиня Елисавета
Петровна, урожд. Квашнина-
Самарина, жена графа Григорья
Ивановича, 588.

Чернышева, графиня Софья Гри-
горьевна, фрейлина, 635.

Чернышевъ, (впослѣдствіи князь)
Александръ Ивановичъ, 602,
635, 648, 762.

Чернышевъ, Иванъ Николаевичъ,
казанск. вице-губери., 10, 11.

Чертковъ. См. Пареній.

Чичеринъ, Денисъ Ивановичъ,
правитель тобольской губ., 27,
28.

Чоусовъ, сотникъ, 542.

Чудолшниковъ, томскій городск.
голова, 31.

Шаровъ, совѣтн., 33.

Шаумбургъ, архитекторъ, 358.

Шаховская, княгиня Варвара
Александровна, урожд. баро-
несса Строгонова, жена князя
Бориса Григорьевича, 670.

Шаховскій, князь Александръ
 Александровичъ, писатель, 585,
 590.
 Шварцъ, Федоръ Ефимовичъ,
 команд. л. г. Семен. полка,
 полковн., 521—523.
 Шеллингъ, философъ, 844—845.
 Шендюкъ, 600.
 Шерлокъ, писатель, 382.
 Шиланскій, Антоній Мартыно-
 вичъ, чернигов. полиційм., 612.
 Шилингъ - фонъ - Канштатъ,
 баронъ Павелъ Львовичъ, ст.
 сов., 236, 240, 253.
 Шиляевъ, купецъ, 92.
 Ширковъ, тобольск. купецъ, 83.
 Шишкова, г-жа, 745. Ея сынъ,
 745.
 Шишовъ, 353.
 Шкляревскій, Иванъ Ивановичъ,
 30, 96, 308, 309.
 Шлегель, германск. ученый, 40,
 253.
 Шленевъ, Николай Алексѣевичъ,
 горный начальн. екатеринб.
 заводовъ, 16, 86.
 Шлецерь, Карлъ, консулъ въ
 Любекъ, 690, 691.
 Шлиффенъ, графъ Карлъ,
 646.
 Шмидтъ, Яковъ Ивановичъ, ака-
 демикъ, 311, 527.
 Шредеръ, актриса, 485.
 Шредеръ, Андрей Андреевичъ,

совѣтн. посольства въ Парижъ,
 770.

Шредеръ, Николай Ивановичъ,
 тамбов. вице-губерн., 97.
 Штейнгель, графъ Оаддей Федоро-
 вичъ, команд. отд. финлянд.
 корп., 654.
 Штиглицъ, (впослѣдствіи баронъ)
 Лудвигъ Ивановичъ, 692, 697.
 Штиллинъ, писатель, 424.
 Шувалова, графиня Екатерина
 Петровна, въ замуж. за графомъ
 Шлиффенъ, 646.
 Шувалова, графиня Софья Гри-
 горьевна, урожд. княжна Щер-
 батова, жена графа Петра Ан-
 дреевича, 646.
 Шуваловъ, графъ Андрей Павло-
 вичъ, 678, 679.
 Шуваловъ, графъ Андрей Петро-
 вичъ, 674.
 Шуваловъ, графъ Павелъ Андрее-
 вичъ, 678.
 Шуваловъ, графъ Петръ Павло-
 вичъ, 678, 679.
 Шуваловы, графы, 646.
 Шумова, ссыльная, 92.
 Шутовъ, томскій купецъ, 31.
 Щербатова, княгиня Анна Михай-
 ловна, урожд. княжна Хилкова,
 139.
 Щербатовъ, князь Сергѣй Гри-
 горьевичъ, 139.
 Щербининъ, Григорій Александр-
 овичъ, ст. сов., 566.

Щукинъ, Семенъ Семеновичъ,
учитель естест. ист. въ иркут.
гимназіи, 427, 429.

Эглау, Францъ Антоновичъ, док-
торъ, 6.

Эккартгаузенъ, писатель, 372,
376, 378, 379.

Юлье, англійск. миссіонеръ, 50.

Юмъ, историч. писатель, 588.

Юринскій, Иванъ Александро-
вичъ, нерчинск. купецъ, 56, 60.

Юсуповъ, князь Николай Борисо-
вичъ, членъ гос. сов., 654.

Юшковъ, дѣйст. тайн. сов., 13.

Юшковы, дѣвицы, 93.

Якимовъ, Иванъ Емельяновичъ,
пензенск. дворянинъ, 95.

Яковкинъ, Илья Ѳеодоровичъ, 11.

Яковлевъ, Александръ Алексѣе-
вичъ, оберъ-прок. св. синода,
352.

Яковлевъ, Алексѣй Ивановичъ,
заводчикъ, 15, 88.

Яковлевъ, Савва, 15.

Ярцовъ, Семенъ Сергѣевичъ,
оберъ-гиттенферв., 87.

Ѳеодоровъ, Иванъ Ѳеодоровичъ, 6,
435, 441, 442.

Ѳеодоровъ, Михайло Ѳеодоровичъ,
зять М. М. Сперанскаго. См.
Третьяковъ.

Ѳеодоровъ, Николай Ильичъ, сим-
бирск. губ. прокур., 94.

Ѳеодоритъ, архим. Спасо-Евѣи-
міева мон-ря, 337.

Ѳеодоритъ, игум. Посольскаго
Преображ. мон-ря, 45.

Ѳеофилактъ Русановъ, архіеп.
калужскій, потомъ экзархъ
грузинскій, 366—401.

Ѳома Кемпійскій, писатель, 408,
421, 422.

